

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1978 ГОД

Основан в 1957 г.
академиком
М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1979

В связи с 60-летием Ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» «Археографический ежегодник за 1978 год» уделяет особое внимание актуальным теоретическим проблемам архивоведения и археографии, итогам публикаторской работы ЦГАДА за 60 лет, истории становления советской архивной системы.

Помещаются статьи о деятельности Парижской Коммуны по изданию исторических документов, о первых декретах Советской власти, мемуарах Великой Отечественной войны, а также по отечественной истории периода феодализма и капитализма (в частности, перечень иммунитетных грамот XVI—XVII вв., сведения о легальных общественных организациях в царской России и др.).

Продолжается публикация материалов по истории исторической науки, обнаруженных в личных фондах дореволюционных историков В. С. Иконникова, В. Я. Богучарского и других, о творчестве советских ученых М. Н. Покровского, С. В. Бахрушина, М. Н. Тихомирова, А. И. Андреева, В. В. Максакова.

В подготовке «Ежегодника» к печати принимали участие сотрудники Археографической комиссии Ю. В. Андриюшайтите, Н. А. Долдобанова, В. Б. Павлов-Сильванский, И. Е. Тамм.

Редакционная коллегия:

С. О. ШМИДТ (ответственный редактор),
Ю. В. АНДРИУШАЙТИТЕ, Н. А. ДОЛДОБАНОВА
(ответственный секретарь),
В. А. ДЬЯКОВ, Б. Г. ЛИТВАК, В. А. ЧЕРНЫХ

8(17)

A-87

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

74421

I. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

С. М. Маневич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ ПО ИЗДАНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Многообразие начинаний Парижской Коммуны поразительно. Анализируя и оценивая их, марксистская историография воздает должное рабочим французской столицы, которые весной 1871 г. «одним ударом завоевали передовое место в борьбе за прогресс»¹. Деятельность Парижской Коммуны была столь многогранной, что ее некоторые аспекты все еще остаются почти не изученными. Мы имеем в данном случае в виду археографическую работу парижских коммунаров — публикацию в официальной и неофициальной печати Парижской Коммуны различного рода документов и материалов, обличавших предательскую, антинародную политику правительства национальной обороны, документов, свидетельствовавших об организации Тьером (в первой половине марта 1871 г.) заговора против трудящихся Парижа, а также документов и материалов, характеризовавших полицейский аппарат Второй империи, продолжавший служить правящим классам буржуазной республики.

Публикации этих документов и материалов вызвали большой интерес у Маркса, всегда уделявшего большое внимание документальной оснащенности своей аргументации. Некоторые из них он использовал в первом разделе важнейшего программного документа марксизма — «Гражданской войны во Франции» (в первом наброске этот раздел озаглавлен «Правительство обороны», во втором — «Правительство обороны. Трошю, Фавр, Пикар, Ферри как депутаты Парижа») для обоснования уничтожающей характеристики членов правительства национальной обороны, ставших затем палачами Коммуны.

Сопоставление выписок Маркса из газет периода Парижской Коммуны (сохранились две тетради этих выписок²) с самими газетами

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 590.

² Первая тетрадь содержит выписки из английских и французских газет, в том числе из парижских революционных газет «Le Vengeur» и «Le Mot d'Ordre». Следует иметь в виду, что Маркс выписал также многие материалы, опубликованные в «Journal Officiel» Коммуны и в других революционных газетах, по их перепечаткам во французской и английской буржуазной прессе (Архив Маркса и Энгельса, т. 3(8)). Первая тетрадь была заполнена Марксом непосредственно в дни Коммуны и была использована им в работе над «Гражданской войной во Франции». Вторая тетрадь содержит главным образом выписки из полученных позже комплектов газет, поддерживавших Коммуну: «Paris libre», «L'Affranchi», «Le Cri du Peuple», «La Sociale», «La Commune» (Архив Маркса и Энгельса, т. 15). Выписки в этой тетради были сделаны Марксом после выхода в свет «Гражданской войны во Франции» и датированы самим Марксом «Июль 1871 г.». Они не были использованы Марксом ни в одной из его работ. Возможно, что этот материал мог послужить ему, как указывается в предисловии к изданию второй тетради, для более полной информации членов Интернационала о Парижской Коммуне, а также как материал для обвинительного акта, с которым он предполагал выступить против членов версальского правительства (Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. V; см. также: Кан С. Б. Маркс как организатор помощи жертвам версальского террора. М., 1931; Лукин Н. М. К. Маркс и Париж-

показывает, что Маркс взял на заметку большинство публикаций. Ряд документов он выписывает почти дословно, многие места в них подчеркивает, изредка делает замечания, иногда дает свой заголовок, где уже содержится обобщенная характеристика документа. Все это может служить ориентиром в исследовании еще не разработанной историками темы публикации Парижской Коммуны исторических документов. Выписки Маркса столь подробны и выразительны, что сами по себе могут служить достаточной источниковой базой для изучения вопроса.

Официальный печатный орган Парижской Коммуны писал, что пролетариат Парижа взял 18 марта власть в свои руки прежде всего из-за «постоянной угрозы своим правам и полного отрицания всех своих законных стремлений, видя разгром родины и крушение всех надежд. Вот почему он ответил революцией на безумную и преступную провокацию ослепленного и преступного правительства, которое не побоялось вызвать гражданскую войну при наличии неприятельского вторжения и оккупации»³.

Широкие круги демократической и революционной общественности Парижа настойчиво требовали от Парижской Коммуны, как это было сформулировано в предвыборном манифесте Центрального комитета двадцати округов от 26 марта 1871 г., немедленного проведения «широкого расследования с целью установить ответственность государственных деятелей за бедствия, обрушившиеся на Францию»⁴. Одна из наиболее популярных парижских газет, поддерживавших Парижскую Коммуну, — «Le Cri du Peuple» решительно требовала покончить с «легендой национальной обороны». Коммуна обязана, заявляла она, провести расследование, доклад о котором должен быть «обнародован, опубликован, расклеен в виде афиш»⁵.

Речь шла о деятельности членов буржуазного правительства национальной обороны, пришедшего к власти в результате революции 4 сентября 1870 г. и падения Второй империи. Эти, по словам В. И. Ленина, «либеральные пройдохи»⁶ вели антиреспубликанскую, антинародную политику внутри страны и капитулянтскую — перед внешним врагом. В среде демократической и революционной общественности правительство национальной обороны стало именоваться правительством «национальной измены».

Непосредственным преемником этого правительства стало правительство Тьера. 17 февраля 1871 г. Национальное собрание, представлявшее самые реакционные силы Франции (большинство собрания составляли

ская Коммуна. — В кн.: Памяти Карла Маркса. Л., 1933, с. 552—556; Молок А. И. Карл Маркс за работой над историей Парижской Коммуны. — В кн.: Маркс-историк. М., 1968, с. 519—521).

³ Journal Officiel de la République Française (Парижской Коммуны) (далее — Journal Officiel), 1871, 21 mars.

⁴ Le Cri du Peuple, 1871, 27 mars. Эти слова цитирует Жорж Коньо, отмечая, что «Парижская Коммуна намеревалась наказать предателей» (Интернациональное наследие Парижской Коммуны. М., 1971, с. 257). Автором манифеста, надо полагать, был Жюль Валлес (*Dautry J., Scheler L. Le Comité Central républicain des Vingt arrondissements de Paris. Paris, 1960, p. 239*). Важно отметить, что еще 4 февраля 1871 г. (неделю спустя после капитуляции Парижа, подписанной 28 января правительством национальной обороны) деятель Первого Интернационала Огюст Серрайн (будущий член Коммуны) заявил на заседании ЦК двадцати округов об имеющейся возможности выступить с обвинительным актом против правительства национальной обороны, так как «у нас есть достаточные доказательства» (*ibid.*, p. 165). 6 марта 1871 г. Делеклюз, Курне, Разау (все трое — будущие члены Коммуны) в мотивированном обращении к Национальному собранию, депутатами которого они были избраны, потребовали привлечения к суду правительства национальной обороны и создания в связи с этим следственной комиссии с самыми широкими полномочиями. Обращение, разумеется, было предано забвению. Его опубликовала в дни Коммуны газета «La Commune» (25 марта).

⁵ Le Cri du Peuple, 1871, 23 mars. Статья Анри Белланже «Когда же будет произведено расследование?».

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 328.

монархисты), избрало Тьера «главой исполнительной власти». 19 февраля Тьер сформировал кабинет, в который наряду с бывшими членами правительства национальной обороны вошли откровенные монархисты. Как писал Маркс, «в результате легкой перетасовки карт Тьер, до сих пор втайне руководивший правительством, вдруг стал во главе его, а уголовные преступники [ticket-of-leave men] сделали его министрами»⁷. Для современников сразу стало очевидным, что правительство Тьера продолжает в новых условиях тот же (точнее, еще более реакционный) политический курс, что и «люди 4 сентября». В революционной прессе, листовках, афишах члены версальского правительства сплошь и рядом назывались «бывшие члены правительства 4 сентября».

В обстановке начатых версальцами 2 апреля 1871 г. военных действий против Парижской Коммуны разоблачение преступной деятельности бывших членов правительства национальной обороны приобретало особую остроту, ибо большинство из них не просто окопались в Версале, а были вдохновителями и активными участниками жестокой войны версальцев против «рабочих и работниц, единых в своем стремлении» навсегда уничтожить «всякий след эксплуатации и эксплуататоров»⁸. Таковы обстоятельства, которые побуждали Парижскую Коммуну в тяжелых условиях гражданской войны разыскивать и публиковать документы, обличавшие «людей 4 сентября».

14 апреля 1871 г. Исполнительная комиссия Коммуны в полном составе (Г. Грignon, О. Верморель, Ш. Делеклюз, О. Авриаль, Э. Вайян, Ф. Пиа, Ф. Курне) приняла постановление: «Парижская Коммуна, принимая во внимание необходимость ознакомиться с неблагоприятными действиями диктатуры 4 сентября и в особенности с актами, повлекшими за собой капитуляцию Парижа, принимая также во внимание, что после революции 18 марта множество бумаг, депеш и т. п. попало в руки народа, постановляет: учредить следственную комиссию, имеющую целью розыск всех данных, с помощью которых можно было бы установить ответственность каждого лица, принимавшего участие в действиях правительства 4 сентября. Председателем этой следственной комиссии назначается гражданин Казимир Буи⁹; ему поручается организовать эту комиссию и предлагается в кратчайший срок приступить к опубликованию наиболее важных документов».

Постановление было опубликовано в «Journal Officiel» Коммуны 16 апреля первым в «Официальной части». Маркс придавал столь большое значение этому постановлению (он называл его декретом), что выписал его из газеты «Le Cri du Peuple», где оно было опубликовано 18 апреля¹⁰. Постановление было опубликовано во многих парижских газетах. «La Sociale» посвятила ему 19 апреля специальную статью, в которой писала:

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 324.

⁸ Из манифеста ЦК Союза женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными (Journal Officiel, 1871, 8 mai).

⁹ Бланкист Казимир Буи (1843—1916), по профессии адвокат, стал журналистом, активным сотрудником газеты Бланки «La Patrie en danger» (7/IX—8/XII 1870). Во время осады Парижа немцами он вступил в парижскую национальную гвардию. В составе делегатов от 20 округов Буи подписал в начале января 1871 г. знаменитую «красную афишу». В статье «Социализм», опубликованной в газете «Le Drapeau» (ее единственный номер набирался в ночь на 18 марта 1871 г.; большая часть отпечатанных экземпляров была уничтожена ворвавшимися полицейскими), Буи призывал к изменению всего социального строя: «Построим новый мир. Установим свободу, раскрепостим труд, утвердим равенство, широким потоком распространим знания... Война привилегиям! Война эксплуатации! Война невежеству, нищете, сервилizmu!...». В дни Коммуны Буи опубликовал в газете «Le Cri du Peuple» свыше 30 статей. После поражения Коммуны Буи пытался выехать по подложному паспорту в Бельгию, но был арестован версальцами. Отбывал каторгу в Новой Каледонии (Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français. Publ. sous dir. de J. Maitron, t. 4. Paris, 1967, p. 373—374; Маневич С. М. Печать Парижской Коммуны 1871 года. Л., 1974, с. 18—19).

¹⁰ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 105.

«Теперь, когда Коммуна провозглашена, когда парижское население ее поддерживает, наша обязанность — сорвать маску с предателей, с мерзавцев, которые, захватив 4 сентября власть, привели Францию к разорению и бесчестью... Благодаря заботам Коммуны комиссия создана — преступления парижских и версальских предателей завтра станут известны!».

Постановление Коммуны о создании следственной комиссии необходимо рассматривать в контексте с другими официальными документами Коммуны. Среди них два особенно важны для данной темы.

В ответ на нападение версальцев 2 апреля Коммуна в тот же день единогласно приняла декрет (по предложению Исполнительной комиссии) о привлечении к суду Тьера и пяти других членов версальского правительства (трое из них — бывшие члены правительства национальной обороны) и о наложении секвестра на их имущество¹¹. Характерно, что хотя в мотивировочной части декрета правительство национальной обороны, как таковое, не упоминалось, все равно в глазах революционной общественности этот декрет был направлен и против него (против «негодяев капитуляции»¹², против «людей, которые столь бесчестно обманывали героическое население, предали Париж, предали Францию, проявив в полной мере и свой эгоизм и свою трусость»¹³). Еще более показателен декрет, принятый (также по предложению Исполнительной комиссии) на секретном ночном заседании Коммуны 15 апреля: о наложении секвестра на имущество приспешников Империи и правительства 4 сентября, членов версальского правительства и Национального собрания и о мерах наказания эмигрантов и дезертиров¹⁴. Были приняты и другие декреты, направленные против версальской контрреволюции и ее пособников в Париже (декреты о заложниках, об организации военных судов и дисциплинарных советов, о порядке производства арестов)¹⁵. В этих условиях вся деятельность парижских коммунаров по разысканию и обнародованию обличительных документов служила защите завоеваний революции 18 марта, становилась важнейшим элементом борьбы с версальской контрреволюцией.

На заседаниях Коммуны вопрос о работе комиссии поднимался дважды: 19 и 24 апреля. 19 апреля в связи с запросом Курне по поводу найденных в доме Тьера бумаг Рауль Риго (с 26 апреля — прокурор Коммуны) ответил: «Для разбора этих бумаг в префектуру явился Буи: мы дали ему приказ, отдающий всех комиссаров в его распоряжение, подчиняющий их всем его требованиям...»¹⁶. Темп работы комиссии не удовлетворял Коммуну. Ее состав был расширен. Туда вошли Рауль Риго, Огюст Верморель, Анри Фортюне¹⁷. Уже через 10 дней, 4 мая, газета «*Le Cri du Peuple*» поместила необычно большое объявление (оно печаталось ежедневно до 13 мая включительно) о выходе в свет издания «Правительство 4 сентября. Документы, бумаги, материалы и депеши, публикуемые назначенной Коммуной следственной комиссией»¹⁸.

¹¹ Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 года (далее — Протоколы...), т. I. М., 1959, с. 83.

¹² *Le Père Duchêne*, 16 germinal an 79 [1871, 5 avril], p. 2.

¹³ *Jeaneret G. Paris pendant la Commune révolutionnaire de 71*. Neuchâtel, 1872, p. 127.

¹⁴ Протоколы..., т. I, с. 184—185. В дни Коммуны этот декрет не был обнародован.

¹⁵ Протоколы..., т. I, с. 106, 142—143, 166.

¹⁶ Протоколы..., т. I, с. 227.

¹⁷ Там же, с. 325. После революции 4 сентября Р. Риго некоторое время занимал пост комиссара полиции. Затем, подав в отставку, вел в газете «*La Patrie en danger*» рубрику «Предатели у позорного столба» (*Шури М.* Коммуна в сердце Парижа. М., 1970, с. 124; *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français*, t. 8, p. 345; *Da Costa G. La Commune vécue*, t. I. Paris, 1903, p. 133).

¹⁸ Объявление о том, что издание «сегодня в продаже», поместила также 5 мая газета «*L'Estafette*». В факсимильном издании афиш Коммуны «*Les Murailles politiques français*» (t. 2. Paris, 1874, p. 169) среди афиш, датированных началом ап-

Издание, о котором шла речь в газете, — единственное официальное издание Парижской Коммуны, выпущенное в виде брошюры (четыре выпуска), а не как афиша или листовка¹⁹. Слова «Официальное издание», имеющиеся на титульном листе брошюры, нам не приходилось встречать больше ни на одном издании периода Коммуны.

Приведем полностью текст предисловия к изданию (оно не цитировалось ни в русской, ни в зарубежной литературе), подписанного Буи 2 мая 1871 г.:

«Франция знает теперь благодаря горестному восьмимесячному эксперименту, куда хотело привести и куда действительно ее привело правительство 4 сентября. Всем, даже самым ослепленным, самым предубежденным, как и самым беспристрастным, происшедшие события показали, чего стоят люди, которые, поклявшись защищать Париж, сами предали его чужеземцам, а теперь подвергают бомбардировке, пытаются сохранить последние остатки столь фатальной для страны власти.

Теперь все стало ясно. Необходимо, однако, в интересах истории собрать и систематизировать различные бумаги и документы, имеющие отношение к этим людям и к актам их правления. Назрела необходимость во имя чести нации, из уважения к истине и к общественной морали показать народу и всей Франции, отрезанной от столицы новой блокадой, что правительство национальной обороны не выполнило миссию, которую оно узурпировало, и пожертвовало славой и спасением нации ради своих низменных эгоистических интересов. Вот почему Коммуна назначила следственную комиссию, уполномоченную опубликовать эту работу. Это самый подходящий способ ответить тем, кто подвергает [Париж] бомбардировке».

О создании комиссии для публикации документов, обличающих правительство национальной обороны, Маркс знал уже в дни Коммуны. Просматривая газету «Le Rappel» от 16 апреля, Маркс делает выписку: «Париж, 14 апреля. Казимир Буи назначен председателем комиссии по расследованию действий диктатуры 4 сентября»²⁰. В первом наброске «Гражданской войны во Франции» эта выдержка приводится в разделе «4. Меры по охране общественной безопасности» перед фразой: «Были произведены обыски в частных домах и конфискованы бумаги, но никаких вещей при этом не забирали и не продавали с молотка»²¹. Далее Маркс отмечает, что были «конфискованы бумаги лиц, причастных к 4 сентября, Тьера и т. д. и бонапартовских полицейских»²².

Вторая тетрадь выписок из газет Коммуны — убедительное свидетельство неослабевающего интереса Маркса к деятельности этой комиссии. Уже при чтении номера «Le Cri du Peuple» от 1 апреля, в котором, естественно, еще ничего не могло быть сказано о работе комиссии, сформированной 14 апреля, Маркс, отметив, что Казимир Буи является сотрудником «Le Cri du Peuple», добавляет, что ему *„поручена обработка*

реля, ошибочно представлена голубая афиша-реклама. Она может быть датирована не ранее чем концом апреля—началом мая 1871 г. К. Буи, направляя 27 апреля 1871 г. секретаря комиссии Жайяра к директору Национальной типографии Дебоку для получения нужных сведений, писал последнему, что через несколько дней он сможет выпустить первый выпуск (*Magis J.-J. Librairie, 1972. Catalogue N 38. Paris, [1972], N 577*).

¹⁹ Le Gouvernement du 4 septembre. Documents, papiers, pièces et dépêches publiés par la Commission d'enquête, nomée par la Commune. Edition officielle. Paris, en vente chez A. Chevalier, libraire-éditeur, typ. Rouge frères et Cie, 1871, 32 p.

(ГПБ Рк $\frac{J1}{5}$). В библиографии Ф. Майяра отмечено только три выпуска (*Mailard F. Les publications de la rue pendant le siège et la Commune. Paris, 1874, p. 71—72*).

²⁰ Архив Маркса и Энгельса, т. 3 (8), с. 181.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 538.

²² Там же.

*материалов о деятельности людей 4 сентября*²³. Запись, по-видимому, ассоциативная, поскольку она расположена непосредственно после выписки из статьи «Г-н Тьер при последнем издыхании», автором которой был Буи.

Комиссия успела опубликовать подборки документов «22 января 1871 г.» и «Досье Базена» (20 документов о подоплеке капитуляции Меца, подписанной маршалом Базеном 27 октября 1871 г.). Была начата также публикация документов под заголовком «Национальная оборона» с целью показать, «как правительство национальной обороны организовало [читай — дезорганизовало] оборону». Издание прервалось на втором документе.

Остановимся подробнее на документах, освещающих события 22 января 1871 г. В этот день рабочие, национальные гвардейцы собрались на площади перед ратушей под лозунгом «Да здравствует Коммуна!». Правительственные войска открыли из ратуши огонь по собравшимся, в результате чего около 50 человек были убиты и ранены, среди них женщины и дети. Среди погибших был и бланкист Теодор Сапиа²⁴. Его боевые товарищи, в том числе и будущие деятели Коммуны, были среди тех, кто особенно решительно требовал суда над виновными в кровавой расправе.

В раздел «22 января 1871 г.» вошло 18 документов, которые можно разделить на четыре группы.

1. Телеграммы губернатора Парижа и высших военных чинов — свидетельства подготовки правительства, предупрежденного полицейскими осведомителями о готовящемся выступлении (документы I—VI).

2. Телеграммы, отправленные из ратуши днем 22 января, т. е. в самый разгар событий (документы VII, VIII, XIV, XV).

Маркс, ознакомившись с изданием «Правительство 4 сентября» по перепечатке в газете «La Sociale» от 7 мая, выписал текст двух документов — VII, VIII²⁵. Дальнейшая часть публикации, очевидно, в руки Маркса не попала²⁶.

Документы XIV, XV — телеграммы, направленные мэру Парижа Жюлю Ферри его секретарем Камбоном. В 2 ч 50 мин Камбон докладывает о состоянии дел и заключает: «Все это гораздо серьезнее, чем вы думаете. Шодэ советует здесь остаться, но примите самые срочные, насколько это возможно, меры, чтобы очистить площадь («pour balayer la place»). Впрочем, я передаю вам мнение Шодэ»²⁷. Через семь минут Камбон посылает новую телеграмму (в самой публикации обозначены

²³ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 49.

²⁴ На одном из первых заседаний Коммуны было принято решение усыновить «детей гражданина Сапия и семьи погибших 22 января и 18 марта» (Протоколы..., т. I, с. 31).

²⁵ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 227—229.

²⁶ «La Sociale» перепечатывала текст издания «Правительство 4 сентября» в номерах от 7, 16, 17 мая. Выписки Маркса из этой газеты заканчиваются на номере от 15 мая.

²⁷ Текст этой телеграммы вскоре стал широко известен. В дни Коммуны он послужил одним из аргументов для привлечения помощника мэра правого прудониста Гюстава Шодэ к ответственности, как виновного в кровавой расправе 22 января. 13 апреля органы власти Коммуны арестовали Шодэ. 23 мая 1871 г., когда начались массовые репрессии версальцев, Шодэ был расстрелян по приказу прокурора Коммуны Риго. В исторической литературе высказываются различные точки зрения о степени виновности Шодэ, но нет сомнения в том, что, как писал П. Лавров, собравшиеся 22 января на площади ратуши «были встречены без предупреждения выстрелами заранее собранных мобилей» (Лавров П. Л. Парижская Коммуна 18 марта 1871 года. М., 1922, с. 69—70). Приказ стрелять был дан в ратуше, где главным действующим лицом в это время был Шодэ (Парижская Коммуна 1871 г., т. I. М., 1961, с. 224; Парижская Коммуна 1871 года. Под ред. Ж. Брюа, Ж. Дотри, Э. Терсана. М., 1964, с. 103). В выписках Маркса из газет Коммуны имя Шодэ в связи с событиями 22 января встречается несколько раз (Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 55, 99, 129).

пропуски): «Маршевая рота 207-го батальона [национальной гвардии] строится перед дверьми с возгласом: «Да здравствует Коммуна!». Они ... — На площади раздаются выстрелы, я прерываю сообщение. *Стреляют по толпе, по площади...* Они ... большой красный вымпел, и их приветствуют шумные элементы из толпы. Стрельба продолжается»²⁸.

3. Телеграммы, отправленные днем 22 января префектом полиции и генералом Винуа в правительственные инстанции и военным чинам в связи с событиями у ратуши (документы IX—XIII).

4. Документы (XVI—XVIII), содержащие интерпретацию событий 22 января.

Документ XVI — обращение Жюля Ферри (датировано «22 января 4 ч 52 мин вечера») к командующим девяти секторов. Курсивом выделен абзац, лживость которого особенно возмутила публикаторов: «*Ратушу обстреливали из домов, расположенных напротив, на другой стороне площади, и занятых заранее. В нас бросали бомбы и стреляли разрывными пулями*»²⁹.

Документ XVII — показания свидетелей, опровергающие цитированное выше утверждение Жюля Ферри.

Документ XVIII, заключительный, — сообщение о создании генералом Винуа военного суда, которому, по мнению префекта полиции, следовало передать «инсургентов, захваченных с оружием в руках».

Современники — враги Коммуны, с осуждением и пренебрежением отзывавшиеся о комиссии Буи, подлинность опубликованных документов не оспаривали³⁰.

Участник Коммуны Вийом (один из редакторов газеты «Le Père Duchêne»), анализировавший много лет спустя документы и материалы о событиях 22 января, отметил, что источником для публикации комиссии 16 депеш, вошедших в раздел «22 января 1871 г.», послужила хранившаяся в министерстве внутренних дел специальная книга, в которую заносились депеши³¹.

Издание «Правительство 4 сентября» не было доведено до конца. Четвертый выпуск обрывался на середине фразы³². Газета «La Justice» сообщала 15 мая: «Публикация документов о людях 4 сентября, приостановленная, по-видимому, в связи с необходимостью осуществить новые разыскания в различных министерствах, будет активно продолжаться и развиваться. Найдены новые документы исключительной важности; значение их столь велико, что составленный из них сборник о людях и событиях 4 сентября будет наиболее интересным и любопытным». Этот сборник документов не был выпущен. До вступления версальцев в Париж оставалось шесть дней.

Издание «Правительство 4 сентября» почти не упоминается в исторической литературе, возможно, из-за того, что оно сразу же стало библио-

²⁸ Le Gouvernement du 4 septembre, p. 10.

²⁹ Ibid., p. 11. Депеша Ферри была опубликована во многих органах буржуазной прессы и широко известна в литературе. Историк Буржез, публикуя полный текст депеши, иронически называл ее «своеобразной» («singulière») (Bourgin G. La guerre de 1870—1871 et la Commune. Paris, 1939, p. 134).

³⁰ Moriac E. Paris sous la Commune. Paris, 1871, p. 163—164; Sempronius. Histoire de la Commune de Paris. Paris, s. d., p. 245; Claretie J. Histoire de la révolution de 1870—1871. Paris, 1872, p. 522—523.

³¹ Vuillaume M. Mes cahiers rouges, t. 8. Paris, 1913, p. 81—82. В то же время следует признать бесосновательным утверждение Вийома, будто единственной целью создания комиссии Буи являлось разыскание отправленных из ратуши 22 января депеш, чтобы «виновность того, кто приказал «очистить площадь», стала очевидной для всех». Явно преувеличивая значение дела Шодэ (Вийом считал Шодэ невиновным), Вийом упустил из виду широкие задачи комиссии в деле обличения врагов французского народа, врагов Коммуны.

³² Издание рассматривалось как единое целое. Обрыв на середине фразы был и в конце третьего выпуска.

графической редкостью³³. Отдельные опубликованные в нем документы известны по другим изданиям.

Публикация Парижской Коммуны исторических документов осуществлялась не только благодаря деятельности специальной комиссии, но и по инициативе общественности. Некоторые деятели Коммуны и журналисты знакомились с полицейскими досье и другими архивными документами свергнутого правительства в самодеятельном порядке. Документы, обличающие правительство национальной обороны, реакционеров, клерикалов, поступали для опубликования в редакции газет различными путями³⁴. Кто именно их разыскивал и как они попадали в газеты, пока можно установить лишь в отдельных случаях. Интересные и важные публикации помещались в газетах: «Journal Officiel», «La Commune», «L'Affranchi», «La Sociale», «Le Mot d'Ordre», «Le Cri du Peuple», «Paris libre», «L'Estafette».

В газетах редко указывалось, публикуется ли документ впервые или перепечатан из других органов прессы. Мы считаем перепечаткой все случаи, когда материал уже был ранее опубликован, хотя не исключено, что он мог поступить в разные органы печати одновременно.

Отметим прежде всего важную публикацию на страницах официального печатного органа Парижской Коммуны «Journal Officiel» от 25 апреля 1871 г.

В первом наброске «Гражданской войны во Франции» Маркс писал: «Героические подвиги парижской национальной гвардии, с тех пор как она сражается уже не *под начальством capitulards*, а *против* них, вынудили даже самых отъявленных скептиков поставить клеймо «предатель» на медных лбах Трошю, Жюля Фавра и К°. Документы, захваченные Коммуной, представили наконец юридические доказательства их государственной измены»³⁵. При этом Маркс ссылается на публикацию (она упоминается и в окончательном тексте «Гражданской войны во Франции») в «Journal Officiel» Коммуны от 25 апреля³⁶. Публикация была подготовлена Центральным комитетом национальной гвардии, что и отмечено в выписке Маркса³⁷. «Каждый день, — говорилось во введении к публикации, — находят новые документы, которые доподлинно устанавливают измену людей национальной обороны, измену тем более подлую, что эти высокопоставленные лица подшучивали над этим даже в своей переписке». Далее публиковалось письмо от 12 октября 1870 г. командующего артиллерией парижской армии Адольфа Симона Гио к артиллерийскому дивизионному генералу Сюзану, в котором он предлагал пристроить некоего протеже последнего или у себя, в штабе, «где он будет изнывать от скуки, так как ему там нечего будет делать», или в форте Мон-Валерье, «где он будет делать вид, что стреляет из пушки, ибо будет стрелять из пушки в воздух». Комментируя это письмо, его публикаторы отмечали с негодованием: «И это происходило в то самое время, когда наши национальные гвардейцы храбро шли на смерть на плато Аврон, так как принимали дело всерьез! ... Так было в прошлом, позаботимся, чтобы так не было в будущем»³⁸.

³³ Claretie J. Op. cit., p. 523. На документы комиссии Буи ссылался буржуазный историк реакционных взглядов Ларонз в связи с анализом дела Шодэ (Laronze G. Histoire de la Commune de 1871. Paris, 1928, p. 424).

³⁴ Возможно, что силами общественности была выпущена публикация документов, объявленная под названием «Les petits papiers des membres de la défense nationale» (Le Bonnet rouge, 1871, 18 avril).

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 500.

³⁶ См.: там же, с. 322—323. Маркс использовал эту публикацию по перепечатке в газете «La Situation» (Архив Маркса и Энгельса, т. 3 (8), с. 227).

³⁷ Газета «Le Vengeur», помещая 25 апреля 1871 г. эту публикацию, сообщала, что она получена от ЦК национальной гвардии. В «Journal Officiel» причастность ЦК национальной гвардии к подготовке данной публикации не отмечена.

³⁸ Публикация (текст письма с введением и заключением) была перепечатана в других газетах, в том числе в «Le Cri du Peuple» под названием «Предатели»,

Нет никаких сведений о происхождении второй значительной публикации в «Journal Officiel» (16 мая) — письма Гамбетты Фавру от 16 января 1871 г. Она занимала два столбца, имела несколько непрочитанных мест (отдельных слов), отмеченных отточием, и сопровождалась одним примечанием³⁹.

Первой после революции 18 марта поместила крупную публикацию обличительных документов газета прудонистского направления «La Commune». 26 марта на первой полосе была опубликована серия телеграмм, которыми обменялись 3—5 марта 1871 г. Тьер, министры его кабинета, генералы: 10 телеграмм из Бордо в Париж, направленные Тьером, военным министром генералом Леффо, генералом Барри, Э. Пикаром; 5 телеграмм из Парижа в Бордо, направленные Сюзаном, Винуа, Ж. Ферри⁴⁰.

Название публикации «Пролог государственного переворота» было понятно читателю-современнику: документы содержали важные сведения о провокационном заговоре правительства Тьера против трудящихся Парижа, который привел к событиям 18 марта.

На заговор Тьера проливал свет и помещенная в газете «Le Mot d'Ordre» от 20 апреля под заголовком «Два поучительных документа» публикация текстов конфиденциального письма от 5 марта 1871 г. аташе Клермон-Тоннера генералу Леффо⁴¹ и приказа командующего национальной гвардией департамента Сена генерала Орель де Паладина⁴². Во введении к публикации указано: «Благодаря любезности правящего Центрального комитета [имеется в виду ЦК национальной гвардии, находившийся у власти до 28 марта 1871 г.] мы имеем возможность опубликовать следующие документы, недавно обнаруженные в канцелярии министерства»⁴³.

Накануне письмо Клермон-Тоннера было опубликовано в вечерней газете «La Sociale» на первых двух колонках первой полосы. Во введении к публикации отмечались важность и специфика документа: «Все в этом письме значительно: подпись, адресат, сами выражения и особенно дата — 5 марта».

Контрреволюционное прошлое злейшего врага Коммуны Тьера обличала публикация, которую поместила 8 мая левореспубликанская газета

в «L'Estafette» под названием «Досяе людей 4 сентября». Участник Коммуны Лиссагарэ, публикуя в приложении к своей книге письмо Гюо к Сюзану, привел также текст служебной записки Сюзана, характеризующий в неприглядном свете высшие военные чины времен Империи (Lissagaray. Histoire de la Commune de 1871. Paris, 1947, p. 395).

³⁹ Эту публикацию перепечатали 18 мая полностью газеты «Le Rappel», «Le Tribun du Peuple», с сокращениями за счет некоторых деталей — «Le Salut Public», «Le Cri du Peuple», а 19 мая — «L'Estafette».

⁴⁰ Под заголовком «Досяе людей 4 сентября» пять документов из этой серии перепечатала 27—28 апреля 1871 г. газета «L'Estafette». Участник Коммуны Эли Реклю начинает свою книгу о событиях тех дней с ряда выдержек из телеграмм, вошедших в публикацию «Пролог государственного переворота», но имеющиеся текстологические расхождения свидетельствуют о том, что, возможно, Реклю использовал другой источник (Reclus E. La Commune de Paris au jour le jour 1871 (19 mars—29 mai). Paris, 1908, p. 3—4).

⁴¹ Письмо Клермон-Тоннера было также опубликовано 20 апреля в «La Commune» под заголовком «Доказательство преступления».

⁴² Приказ был расклеен в Париже утром 18 марта 1871 г. (Les Murailles politiques françaises, t. 2, p. 5).

⁴³ После 28 марта местопребыванием ЦК национальной гвардии стало здание военного министерства. По-видимому, именно документы, обнаруженные членами ЦК, имел в виду парижский корреспондент «Daily News», сообщая в телеграмме от 23 апреля: «Несколько весьма любопытных документов, относящихся к осаде Парижа, было обнаружено в военном министерстве» (Архив Маркса и Энгельса, т. 3 (8), с. 205). На заседании ЦК национальной гвардии 13 апреля Бурсье потребовал, чтобы «найденные в военном министерстве секретные документы были помещены в виде статей [в газете]» (Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars 1871. Paris, 1872, p. 491). Речь шла об органе ЦК газете «La Fédération républicaine de la Garde nationale». Вышел один номер от 15 апреля 1871 г. Публикации документов он не содержит.

«Le Rappel» под названием «Письмо г-на Тьера», — текст письма, направленного Тьером 7 ноября 1848 г., накануне президентских выборов, в провинцию Воклюз влиятельному избирателю. Публикатор, журналист Ф. Бюрти, выделил курсивом фразу, в которой Тьер обвинял генерала Кавеньяка (палача июньского восстания 1848 г.) в недостаточной твердости. Комментируя письмо, Бюрти с негодованием писал, что Тьера не устраивал даже «порядок» Кавеньяка: ему нужно было «нечто худшее». Письмо Тьера было опубликовано по копии, обнаруженной в бывшей императорской резиденции Тюильри.

Активную публикаторскую деятельность развернула газета бланкистского направления «La Nouvelle République». С 28 марта газета начала вести новую рубрику: «Подборки [документов о людях] 4 сентября. В этом номере рубрика содержала текст письма от 14 марта 1871 г. некоего Гюю-Монпейру к министру внутренних дел Эрнесту Пикару с просьбой о протекции. Во введении к публикации указывалось, что письмо, найденное в министерстве внутренних дел в бумагах Э. Пикара, было «благосклонно аннотировано министерской рукой». Обширное послесловие раскрывало смысл письма как документа, который разоблачал стоявшую у власти шайку пикаров и им подобных стяжателей, распорядившихся высокими должностями. Редкий случай — публикация имела подпись: «Е. М.», по-видимому, инициалы сотрудника газеты бланкиста Эдуарда Моро.

На следующий день под той же рубрикой были помещены тексты документов, обнаруженных в архиве полицейской префектуры: рапорты префекту полиции осведомителя Мартине (от 31 июля 1867 г.) и полицейского надзирателя Будвиля (от 11 декабря 1868 г.). Документы изобличали брата министра внутренних дел Э. Пикара Артура (доверенное лицо министра, редактор биржевой газеты «L'Electeur libre») как мошенника и вора⁴⁴. Публикация предвлялась следующим редакционным вступлением: «В Республике, основанной на принципах добропорядочности и справедливости, все существование государственных деятелей должно быть на виду. Нужно покончить с бандитами, которые погубили Францию. А чтобы с ними покончить, покажем их в неприкрытом виде. Сегодня мы начинаем публикацию различных документов, найденных в министерствах, в префектуре полиции и т. д. Их достаточно, чтобы показать, в руки каких бандитов была отдана Франция и до, и после 4 сентября».

Эта публикация перепечатывалась в дальнейшем несколькими газетами⁴⁵.

В Марксовых тетрадах выписок из газет Парижской Коммуны имена «людей 4 сентября» Жюля Фавра, Эрнеста и Артура Пикаров, Ферри встречаются неоднократно.

В первом наброске «Гражданской войны во Франции» Маркс отмечал, что «вся „финансовая“ переписка между Эрнестом и Артуром попала в руки Коммуны»⁴⁶. Во втором наброске он снова заметил, что «вся финансовая переписка этой парочки почтенных братьев попала в руки Коммуны»⁴⁷. В таком же виде эта фраза и вошла в окончательный текст «Гражданской войны во Франции»⁴⁸. В числе источников для этого утвер-

⁴⁴ Газета «Le Mot d'Ordre» еще 5 февраля 1871 г. начала публикацию «Досье Пикаров». Буржуазно-либеральный библиограф изданий периода Коммуны Ф. Майяр перепечатал эти материалы «как документы, [полезные] для истории» (*Mail-lard F. Histoire des journaux publiés à Paris pendant le siège et sous la Commune. Paris, 1871, p. 114—116*).

⁴⁵ «Le Cri du Peuple» (30 марта); «La Commune» (18 апреля); «Paris libre» (26 апреля). См.: Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 267.

⁴⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 502.

⁴⁷ Там же, с. 581.

⁴⁸ Там же, с. 324.

ждения Маркса были газеты «La Situation»⁴⁹ и «Le Mot d'Ordre». Из последней, в частности, Маркс сделал выписку по этому вопросу (20 апреля, рубрика «Улицы и бульвары»): «В ближайшие дни предстоит опубликование *перепишки Эрнеста Пикара со своим биржевым маклером*. Ее можно было бы озаглавить: „Об искусстве не возвысить нацию, но унижить и извлечь из этого для себя стотысячную ренту“»⁵⁰.

Работая над вторым наброском «Гражданской войны во Франции», Маркс дополнял его новыми сведениями. Так, отметив в первом наброске, что Жюль Ферри сколотил себе состояние за счет голода столицы, Маркс заключал: «Тот день, когда ему пришлось бы дать отчет в своих хищениях во время осады Парижа, был бы днем вынесения ему приговора»⁵¹. Во втором наброске Маркс сделал дополнение: «Документальные доказательства этого находятся в руках Коммуны»⁵².

Ряд публикаций обличали министры иностранных дел правительства национальной обороны, а затем — версальского правительства Жюль Фавра. Газета «Paris libre» опубликовала 5 мая под рубрикой «Гастрономия» подробное меню обеда, данного 23 января 1871 г. Фавром для дипломатического корпуса. Редакция комментировала: «Не забудем, что это пиршество состоялось на другой день после резни в ратуше, когда у народа, страдания которого Фавр лицемерно оплакивал, не было даже куска черного хлеба». Текст публикации полностью выписан Марксом⁵³. Некоторые газеты Коммуны поместили сообщения о результатах обыска дома Фавра. Соответствующую выписку из газеты «La Commune» от 18 апреля Маркс озаглавил с подчеркиванием „*Жюль Фавр, вор*“⁵⁴

Публикации коммунаров явились продолжением обличительной деятельности публицистов — членов Интернационала, социалистов и демократов, начатой еще до Коммуны. Так, на заседании Генерального совета Интернационала 17 января 1871 г. Маркс сделал, как он сам отметил, «весьма важное заявление» о ставших ему известными фактах из политической биографии Фавра, характеризующих последнего как ярого реакционера, принесшего огромный вред рабочему движению во время революции 1848 г. и способствовавшего расправе с рабочими после ее поражения⁵⁵. Заявление Маркса о Фавре было вызвано необходимостью дать отпор либеральному тред-юнионисту Дж. Оджеру, заявившему на организованном лондонскими позитивистами митинге за признание Англией Французской республики, что членов правительства национальной обороны «нельзя ни в чем обвинить»⁵⁶. Вскоре Марксу и Энгельсу стало также известно содержание письма Фавра к Гамбетте от 16 января 1871 г., в котором Фавр «сам признавался, что враг, которого надо разбить, это не прусский солдат, а парижский (революционер) „демагог“»⁵⁷.

⁴⁹ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. 3 (8), с. 149. Возвращаясь к этому вопросу во второй тетради выписок из газет Коммуны, Маркс отмечает публикации газеты «La Commune» (18 апреля), но не делает из них выписок, а отсылает к «La Situation» (Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 267).

⁵⁰ Архив Маркса и Энгельса, т. 3 (8), с. 189.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 502.

⁵² Там же, с. 581—582.

⁵³ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 25.

⁵⁴ Там же, с. 267.

⁵⁵ Как показал В. М. Далин, тщательно изучивший Марксовы пометы на книге Вермореля «Деятели 1848 года», именно эта книга оказалась особенно полезной Марксу в обличении предательской роли Фавра, который активно способствовал крушению Второй республики и установлению империи Луи Бонапарта (см. подробнее: Далин В. М. Новое о коммунаре Вермореле. — Новая и новейшая история, 1977, № 2, с. 113—114).

⁵⁶ Генеральный совет Первого Интернационала, 1870—1871. Протоколы. М., 1965, с. 66.

⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 499. Это письмо упоминается Энгельсом в статье о франко-прусской войне, напечатанной в «The Pall Mall Gazette» 26 января 1871 г. (см. там же, с. 251).

Большую роль в разоблачении Фавра сыграл Жан-Батист Мильер, известный публицист социалистического направления. Он опубликовал 8 февраля 1871 г. в газете «Le Vengeur» ряд подлинных юридических документов, из которых следовало, что Жюль Фавр составил себе крупное состояние при помощи подлогов, за что, по словам Маркса, «при всяком честном правительстве его неизбежным уделом была бы пожизненная каторга»⁵⁸. В «Гражданской войне во Франции» Маркс подчеркнул, что против опубликованных Мильером «сухих юридических документов было бессильно какое угодно красноречие»⁵⁹.

Публикация Мильера называлась «Фальсификатор» («Le Faussaire»). Она включала 17 документов, занимала полторы газетной полосы и делилась на три раздела, каждый из которых начинался открытым письмом к Фавру за подписью Мильера как участника восстания 31 октября 1870 г., в подавлении которого Фавр отличился. «Самое трудное, — говорилось в первом письме, — это не доказать вашу мерзость, а навести порядок в классификации многочисленных актов, из которых она состоит».

Разоблачение Фавра стоило Мильеру жизни. Несмотря на то что Мильер не участвовал в вооруженной борьбе коммунаров, он был схвачен версальцами 26 мая 1871 г. и немедленно расстрелян. Мильер пал под пулями версальцев на ступенях Пантеона с возгласом: «Да здравствует народ! Да здравствует человечество!». Расправа с Мильером глубоко возмутила Маркса, расценившего этот преступный акт как личную месть версальского министра. В «Гражданской войне во Франции» Маркс отметил, что Мильер был расстрелян «по специальному приказу Жюля Фавра»⁶⁰.

В заявлении Генерального совета Интернационала (написано Марксом и Энгельсом) по поводу циркуляра Фавра, разосланного 6 июня 1871 г. европейским державам с призывом бороться с Интернационалом, «вплоть до его уничтожения», напоминалось, что Генеральный совет уже «в своем воззвании от 9 сентября определенно предостерегал парижских рабочих в отношении Жюля Фавра и его коллег». Предупреждением звучал и вопрос: «Что сказал бы тот же Жюль Фавр, если бы Интернационал обратился, в свою очередь, с циркулярным письмом о Жюле Фавре ко всем европейским кабинетам, предлагая их особому вниманию документы, опубликованные в Париже покойным г-ном Мильером?»⁶¹.

Вернемся к публикациям Парижской Коммуны.

2 апреля газету «La Nouvelle République» сменила «L'Affranchi», название которой, по мнению редакции, более соответствовало положению народа, осуществившего выборы в Парижскую Коммуну. Главный редактор и основной состав сотрудников остались прежними. В первом же номере газета извещала о предстоящей публикации «весьма любопытных документов, обнаруженных в бывшей префектуре полиции». На следующий день газета сообщала, что «обилие материалов заставляет отложить на завтра» эту публикацию. Военные действия, начатые версальцами 2 апреля, помешали редакции выполнить свое обещание. 4 апреля газета извещала, что «важные события заставляют снова отложить» публикацию на следующий день. Аналогичное извещение было помещено и 5 апреля. Публикация появилась 6 апреля. Она заняла подвал на первой

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 501.

⁵⁹ Там же, с. 323.

⁶⁰ Там же. Военный делегат Коммуны Кюзере в своих мемуарах писал, что Мильер был расстрелян из мести, поскольку он «первым поднял дело о Жюле Фавре». Кюзере привел текст семи обличающих Фавра документов из полицейской префектуры, которые, по его словам, на всякий случай «Наполеон III коллекционировал» (Cluseret G. P. Mémoires, t. 3. Paris, 1888, p. 254 et suiv.). Роль Мильера в изобличении «подвигов Фавра» отметил в своих воспоминаниях член Коммуны Гюстав Лефранс (Lefrançais G. Souvenirs d'un révolutionnaire. Bruxelles, 1902, p. 570).

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 372—373.

и второй страниц. «Досье убийцы Галиффе. Документы, найденные в бывшей префектуре полиции» (12 документов за разные годы с 1854 по 1867 включительно), — одна из наиболее значительных публикаций Коммуны. Маркс почти дословно переписывает ее в тетрадь выписок из газет Коммуны⁶².

Одновременно с «L'Affranchi» (6 апреля) досье Галиффе опубликовала и газета «La Sociale», снабдившая публикацию предисловием, в котором особенно отчетливо выражена мысль о том, что публикация направлена непосредственно против Версаля. «Этот мерзавец [Галиффе], — писала газета, — который уже сыграл столь жалкую роль в последние годы Империи, получил теперь из рук г-д Тьера и Фавра командный пост в версальской армии. Еще вчера он приказал расстрелять самым зверским образом без суда и следствия четырех национальных гвардейцев, захваченных во время завтрака. Таковы люди, избранные Собранием [версальским]. Уже опубликовано досье г-на Фавра, который, прежде чем стать убийцей, был фальсификатором. . .»

8 апреля в «L'Affranchi» появилась новая публикация — «Эти господа от 4 сентября». Помещенное в ней письмо из Бордо от 25 февраля 1871 г. члена правительства Тьера Ж. Симона (ранее члена правительства национальной обороны) свидетельствовало о поддержке монархического большинства Национального собрания некоторыми умеренными республиканцами. В выписке, сделанной Марксом из письма Симона, подчеркнуты, в частности, выделенные в газете курсивом слова: «Я по-прежнему очень доволен большинством Собрания»⁶³.

На следующий день журналист Роберт Каз, бланкист, секретарь делегата Коммуны по внешним сношениям, опубликовал в «L'Affranchi» документированную статью, в которой представил сводку годовых расходов центрального управления министерства иностранных дел во время Второй империи. Основные факты подчеркнуты в выписках Маркса⁶⁴.

10 апреля газета поместила еще одну обширную публикацию — документы из полицейского досье (№ 96937) Луи Вейо, известного клерика, главного редактора крайне реакционной газеты «L'Univers». Маркс делает из нее подробные выписки⁶⁵.

Следующая публикация документов из префектуры полиции была помещена в газете 19 апреля. Она содержала два официальных письма полицейского осведомителя Греффа: 1) рапорт-донос от 13 мая 1857 г. на литератора Маслена, 2) письмо префекту полиции от 23 ноября 1870 г. с жалобой на сотрудника бланкистской газеты «La Patrie en danger» Рауля Риго, который представил Греффа в газете в качестве доносчика. В предисловии к публикации указывалось, что орфография писем, свидетельствующая о крайней безграмотности их автора, сохранена полностью.

Несколько особняком стоит публикация «Детали истории», помещенная в «L'Affranchi» 20 апреля в рубрике «Разное». В редакционном введении сообщалось, что «Русский архив» опубликовал интересный рассказ В. Д. Давыдова, из которого «можно увидеть, от чего зависит судьбы народов при монархическом режиме». Далее шел текст на полтора столбца, который соответствует второй части первого раздела публикации «Из памятных заметок В. Д. Давыдова» («Русский архив», 1871, стлб. 0956—0962). Но это текст не рассказа Давыдова (как ошибочно указано в газете), а записи Давыдовым рассказа князя С. Г. Голицына о его встрече в Брюсселе в начале 1853 г. с русским посланником во Франции

⁶² Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 169—179.

⁶³ Там же, с. 181.

⁶⁴ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 181—183.

⁶⁵ Там же, с. 185—187. Выписки Маркса из этой газеты заканчиваются на номере от 18 апреля. Последняя публикация документов из префектуры полиции была помещена в «L'Affranchi» 22 апреля.

Н. Д. Киселевым⁶⁶. Удрученный разрывом между Францией и Россией и желая реабилитировать себя перед царским двором, Киселев рассказал своему другу детства влиятельному Голицыну о некоторых деталях дипломатических переговоров между Николаем I и Луи Бонапартом в связи с провозглашением последнего императором. Высказывания Наполеона III, как и вся его беседа с Киселевым, даны в «Русском архиве» по-французски с переводом (не совсем точным) на русский язык. В газетной перепечатке имеются значительные стилистические расхождения с французским текстом «Русского архива».

Одновременно публикация «Детали истории» появилась в газете «Paris libre», но надо полагать, что ее подготовил кто-то из сотрудников газеты «L'Affranchi», главный редактор которой П. Груссе был делегатом Коммуны по внешним сношениям. В «Paris libre» появилось одновременно с «L'Affranchi» еще несколько идентичных публикаций. Представляется, что во всех этих случаях первенство принадлежало «L'Affranchi». Газета «Paris libre» начала выходить только с 12 апреля, когда в практику «L'Affranchi» и ее предшественницы «La Nouvelle République» уже прочно вошла публикаторская работа. Следует также иметь в виду, что главный редактор «Paris libre» член Коммуны Пьер Везинье являлся постоянным сотрудником вышеуказанных газет и, естественно, был информирован о планируемых публикациях.

Громкую известность газете «Paris libre» принесла публикация «Позорный столб шпионов» — список лиц, домогавшихся в годы Второй империи и после революции 4 сентября должности полицейского осведомителя⁶⁷. «Нужно использовать создавшуюся [благоприятную] обстановку, чтобы имена шпионов стали достоянием гласности», — писала газета, начиная 29 апреля эту публикацию.

Всего газета успела опубликовать (с 29 апреля по 21 мая) 22 списка (555 имен), составивших два алфавитных ряда (две серии) с указанием фамилии, имени, должности, местожительства и даты обращения в префектуру полиции. Кроме того, 22—23 мая были опубликованы два небольших списка «почетных шпионов»⁶⁸ — лиц, которые оказывали полиции финансовую поддержку, так как нуждались в ее помощи, чтобы, по словам газеты, «набивать свои кошельки за счет рабочих».

Публикация «Позорный столб шпионов» не была исчерпывающей. При подготовке к печати, в частности, 18-го списка были, как сообщала газета, обнаружены лакуны, образовавшиеся в связи с тем, что по приказу своих хозяев, заинтересованных лиц, «служащие министерства внутренних дел, оставшиеся на работе после 4 сентября, сожгли папки с документами». В своих выписках Маркс подчеркивает эти слова⁶⁹.

В архиве тайной полиции Второй империи сохранились многие письма-прошения о зачислении на секретную полицейскую службу. В свое время начальник тайной полиции Лагранж обещал просителям

⁶⁶ Давыдов записал рассказ Голицына в конце июня 1856 г., а затем проверил его вместе с «действующими лицами», т. е. с Киселевым и Голицыным. Небезынтересный факт. Голицын до Брюсселя побывал в Париже именно в тот день, когда Наполеон III прибыл в сенат для объявления войны России, и «был свидетелем холодного приема, оказанного императору парижским населением, что полностью противоречит утверждениям газет, уверявших, что императорский кортеж на всем пути его следования встречали радостными возгласами». Газета «L'Affranchi» перепечатала это свидетельство Голицына, приписывая его Давыдову. Публикация Давыдова упоминается в РБС (1897, т. «Ибак — Ключарев» [8], с. 702).

⁶⁷ О популярности «Paris libre» в связи с этой публикацией писал, в частности, Жаннере (*Jeanneret G. Op. cit., p. 134*).

⁶⁸ Редакция «Paris libre» писала 3 мая во введении к пятому списку, что существует два вида шпионов: «штатные и почетные» («les titulaires et les honoraires»).

⁶⁹ Paris libre, 1871, 17 mai; Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 41. Выписки Маркса из «Paris libre» охватывают номера с 30 апреля по 20 мая 1871 г. (выписка из номера от 30 апреля помещена после 20 мая).

уничтожать их письма, но, как заметила газета, «полиция Империи берегла доказательства»⁷⁰. Ряд таких писем газета опубликовала.

27 апреля газета под рубрикой «Шпионы» («Les mouchards») поместила «Досье Шато-Рено»: тексты двух документов — просьба самого Шато-Рено о предоставлении ему места приемщика вещей на аукционах и рапорт от 8 октября 1866 г. младшего капрала Тома с подробнейшей характеристикой просителя. Что касается его политических взглядов, пишет Том, то «полагают, что он предан тому, кто ему больше заплатит». На более «принципиальных» позициях стоял другой служака имперской полиции — некий Мозарский. Лейтмотив опубликованных на следующий день газетой его писем к префекту (от 8 и 30 августа 1870 г.) — ненависть к социалистам и демократам. Мозарский проживал на Монмартре и предлагал шпионить «среди населения, совершенно враждебного к нашему правительству». Взамен этот «бонапартист в душе» просил помочь ему устроиться на лучшую работу.

Шумную известность приобрело летом 1869 г. пожертвование бонапартистом С. Сильером „на другой день после июньской резни 1869 г.“⁷¹ „10 000 франков в пользу полиции“⁷². В своем письме министру внутренних дел от 13 июня 1869 г. Сильер просил распределить эти деньги «между полицейскими, которые своим твердым и умеренным [надо полагать, иронически подчеркнуто публикаторами] поведением заслужили признательность жителей Парижа». Вместе с письмом Сильера газета поместила также одно из нескольких саркастических писем, полученных Сильером в ответ на его щедрое пожертвование в пользу полиции (Сильер немедленно переправил эти письма в префектуру полиции).

Представление о том, какие слои французского общества поставляли полиции осведомителей, можно получить из письма от 19 октября 1868 г. к префекту полиции Мишеля де Мартиньяка, потомка министра при Карле X. Делая выписку из письма просителя, умолявшего не оставить «в нужде носителя имени Мартиньяков, столь прославленного горячим патриотом и министром Франции Мартиньяком», Маркс иронически замечает: „и поэтому зачислите его на службу шпионом“⁷³.

74421
Публикуя 3 мая прошение некоего обитателя провинции о должности «сельского шпиона», сопровождаемое рекомендацией мэра, редакция газеты делала следующий вывод: «Это письмо доказывает, что бонапартовская администрация, начиная от разряженных министров и кончая мэрами в деревенских колпаках, — всего лишь широкая полицейская ассоциация»⁷⁴.

В связи с публикацией списков газета получила ряд писем, оспаривающих причастность их авторов к шпионской деятельности. Многие ссылались при этом на отсутствие у редакции доказательств того, что «они числятся в какой-либо платежной ведомости бывшей префектуры полиции». На это редакция отвечала: «Мы обращаем внимание этих почтенных господ на то, что их очевидное, неоднократно выраженное желание стать шпионами — так, например, г-н Бертен написал не менее 27 писем — вполне подтверждается фактами. И если они не числятся в ведомостях, то это объясняется только тем, что Лагранж или Фонтен сочли их умственное развитие недостаточным для этого ремесла»⁷⁵.

Обнародование секретных материалов полиции Второй империи и правительства национальной обороны имело не только пропагандистское

⁷⁰ Paris libre, 1871, 19 mai; см.: Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 43.

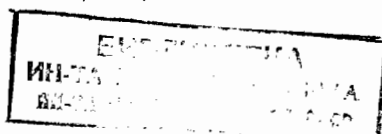
⁷¹ Имеются в виду массовые репрессии парижской полиции против рабочих, которые были спровоцированы к стихийным выступлениям самой же полицией, устроившей 7—11 июня 1869 г. манифестации с участием полицейских агентов (так называемых белоблузников). См.: Желубовская Э. А. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956, с. 154—156.

⁷² Paris libre, 1871, 3 mai. См.: Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 23.

⁷³ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 25; Paris libre, 1871, 6 mai.

⁷⁴ Paris libre, 1871, 3 mai.

⁷⁵ Paris libre, 1871, 4 mai.

значение. Один из участников Коммуны, служащий в ее военном министерстве, — Луи Баррон вспоминал, что, просматривая «Позорный столб шпионов», он увидел знакомую фамилию. Это был капитан — офицер штаба Туретт, который, как оказалось, в тот же день сбежал в Версаль⁷⁶. Недаром газета «La Commune» писала 4 мая, что в этом списке «истинные находки».

Тем, кто обращался в редакцию «Paris libre» с просьбой прекратить публикацию списка шпионов, так как иногда на этот путь их «толкала нужда», редакция отвечала: «Перед лицом бесчестной войны, в которой полицейские проявляют жестокость дикарей, мы не поддадимся ни на какие уговоры и до конца опубликуем начатый нами список». Интерес общественности к этой публикации был столь велик, что «Позорный столб шпионов» начал издаваться отдельным приложением. Успело выйти два (или три) выпуска⁷⁷.

Публикуя списки, газета помещала также важные документы, характеризующие в целом полицейский режим Второй империи. Маркс дословно выписывает текст речи префекта полиции П.-М. Пьетри, произнесенной в ноябре 1853 г. «на собрании всех его полицейских». Пьетри заявил в ней, что «мы сумеем предупредить и расстроить преступные замыслы, помешать проискам злоумышленников, задуть самую надежду на возбуждение народных волнений»⁷⁸. Подробные выписки делает Маркс и из служебной записки, написанной в ответ на доклад префекта Сены о функциях префектуры полиции при Империи. Записка содержала многочисленные цифровые данные, которые Маркс записал. Вывод был таков, что «без преувеличения, *по меньшей мере* [слово *wenigstens* вставлено Марксом] 100 000 человек обслуживали администрацию полицейской префектуры»⁷⁹.

Некоторые деятели и участники Коммуны посылали в редакции газет обнаруженные ими при тех или иных обстоятельствах документы, представлявшие общественный интерес.

«Как и многим из моих друзей, — писал в письме в редакцию газеты «Le Cri du Peuple» член Коммуны Гюстав Лефрансе, — мне пришла фантазия просмотреть мое полицейское досье»⁸⁰. Далее Лефрансе предлагал вниманию газеты «в точности приведенный документ». Это был рапорт полицейского осведомителя от 24 октября 1869 г., из которого было видно, «до какой степени доходила у некоторых буржуазных республиканцев их ненависть к социалистам». Речь шла о конкретном лице — Жюле Карроне, который затем оказался среди версальцев. Свою подробную выписку из письма Маркс озаглавливает и подчеркивает заголовком: *„Ж. Каррон, депутат версальского Собрания от департамента Кот-д'Ор (республиканец наподобие Фавра, Ферри и т. п.)“*⁸¹.

⁷⁶ Barron L. Sous le drapeau rouge. Paris, 1889, p. 159.

⁷⁷ Le Piloni des mouchards. Liste nominative par ordre alphabétique des individus qui ont demandé des emplois de mouchards sous l'Empire et depuis le 4 septembre 1870 jusqu'au 18 mars 1871. Dossier 45 504. Paris, Imprimerie nouvelle (Association ouvrière). 15, 18 mai 1871. 2 livraisons. 32 p. (chaque livr. 16 p.) (ГПБ Рк^Л₄₅).

В последних номерах «Paris libre» сообщалось, что выход в свет третьего выпуска намечен на «четверг 25 мая». Маловероятно, что это было осуществлено. Библиограф Ж. Берле указывает, что всего вышло три выпуска, но третий, в зеленой обложке (первые два были в желтой), найти не удалось (Berleux J. La caricature politique en France pendant la guerre, le siège de Paris et la Commune (1870—1871). Paris, 1890, p. 147).

⁷⁸ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 35; Paris libre, 1871, 14 mai.

⁷⁹ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 28—29; Paris libre, 1871, 13 mai.

⁸⁰ Огюст Серрайе заметил на заседании Генерального совета 4 июля 1871 г., что в бытность его членом Коммуны он видел книгу тайной полиции — книгу секретных фондов (Генеральный совет Первого Интернационала, 1870—1871. Протоколы, с. 169).

⁸¹ Архив Маркса и Энгельса, т. 15, с. 91.

Небезынтересно отметить, что в дни Коммуны ссылки на материалы полицейской префектуры встречаются в произведениях революционной публицистики. Начиная серию памфлетов «Подержанная императрица»⁸², анонимный автор, скрывшийся за инициалами «Е. Р.», писал в предисловии к первому выпуску: «Много мест [в выпуске], относящихся к фамилии Монтихо⁸³ и ее социальному положению в Париже незадолго до того, как она достигла больших почестей, покажутся необычайными. Но я гарантирую их точность, так как извлек их из донесений (специальных полицейских агентов), составляющих особое досье в префектуре. По ходу изложения оно будет текстуально цитироваться с указанием, как это обычно принято, порядковых номеров».

В общем русле публикаций, обличающих правительство национальной обороны, следует рассматривать и перепечатки в ряде газет Коммуны выдержек из книги Гюстава Флуранса «Париж был предан»⁸⁴ (она была написана и сдана в печать до революции 18 марта, вышла в свет в первых числах апреля 1871 г.)

Задаче обличения правительства национальной обороны служила и книга «Отечество в опасности», в которой были собраны статьи Бланки (всего 62), опубликованные в сентябре—декабре 1870 г. в газете под одноименным названием. Она была издана тем же издателем и в той же типографии, что и издание «Правительство 4 сентября». Примечательно, что ее подготовил К. Буи, написавший предисловие и послесловие⁸⁵.

Из упоминавшихся документов, которые публиковала революционная общественность в дни Коммуны, видно, что они не были ограничены собственно периодом правления правительства национальной обороны. Публиковались документы и более ранние — из времен Второй империи. Следует отметить, что еще до Коммуны, в первые дни после падения Империи, министр внутренних дел только что сформированного правительства национальной обороны Гамбетта под давлением демократической общественности⁸⁶ подписал декрет о создании комиссии с полномочиями «собрать, классифицировать и подготовить для публикации» исторические документы, найденные в Тюильрийском дворце⁸⁷. Издание рассматривалось как сугубо официальное и печаталось в Национальной типографии в виде отдельных выпусков (с общей пагинацией) по мере разыскания и подготовки документов к печати (первый выпуск вышел 24 сентября 1870 г., последний — накануне Коммуны)⁸⁸.

Издание имело значительный общественный резонанс. Извлечения из него публиковали многие парижские газеты. Маркс, ознакомившись с пе-

⁸² Из намеченных 15 выпусков вышел один: *Impératrice d'occasion*. Paris, impr. Berthélemy, 21 mai 1871. 8 p. (ГПБ Рк $\frac{Л}{10}$).

⁸³ Евгения Монтихо, супруга Наполеона III.

⁸⁴ *Flourens G.* Paris livré. Paris, 1871, 228 p. В начале мая 1871 г. эта книга уже попала в Россию, но сразу же была запрещена цензурой. В рапорте цензора от 5 мая 1871 г., в котором отмечалось 22 «крамольных» места, указывалось, что «автор — известный республиканец и вся книга наполнена резкими выходками против монархического принципа» (ЦГИА СССР, ф. 779, оп. 4, д. 196, л. 446).

⁸⁵ *Blanqui.* La Patrie en danger. Paris, A. Chevalier, libraire-éditeur, typ. Rouge frères, Dunon et Fresné, 1871, XXXI, 359 p. Подробнее об издании книг Флуранса и Бланки см.: *Маневич С. М.* Издано Парижской Коммуной. М., 1978, с. 83—85.

⁸⁶ Знаменательно, что Шарль Делеклюз, будущий герой Коммуны, требовал в издававшейся им газете «Le Réveil» обнародования списка имен писателей, получавших субсидии из секретных фондов Империи. «Пора, — писал он, — чтобы Франция знала глубину падения этих низких торгашей, которые начиная с 1851 г. работали, чтобы деморализовать и обесчестить Францию». На это Гамбетта не дал ответа (*Claretie J.* Histoire de la révolution de 1870—1871. Paris, 1872, p. 252).

⁸⁷ О найденных в Тюильри документах сообщали на заседании правительства национальной обороны Кератри (5 сентября 1870 г.) и Э. Пикар (24 сентября 1870 г.) (*Procès-Verbaux des séances du Conseil du gouvernement de la défense nationale, 1870—1871.* Paris, 1871, p. 71, 157).

⁸⁸ *Papiers et correspondance de la famille impériale. Pièces trouvées aux Tuileries,* vol. 1—2, 25 fasc. Paris, Imprimerie nationale, 1870—1871.

репечаткой в газете «Petit-Journal» от 25 марта 1871 г.⁸⁹ списка лиц, являвшихся платными бонапартистскими агентами, обратил внимание на значившуюся под буквой «V» фамилию Vogt (Фогт) с указанием: «ему было выдано в августе 1859 г. 40 000 франков»⁹⁰. Как неоспоримо доказали Маркс и Энгельс, речь могла идти только о немецком естествоиспытателе вульгарном мелкобуржуазном демократе Карле Фогте⁹¹. Интересно наблюдение Энгельса о форме записи («ему было выдано в августе 1859 г.»), которая свидетельствовала о том, что «деньги выплачивались ему не раз»⁹².

Упоминание Фогта в платежной ведомости канцелярии Луи Бонапарта полностью подтверждало правоту Маркса, изболчившего еще в 1860 г. (в знаменитом памфлете «Господин Фогт») этого распространителя клеветнических измышлений о пролетарских революционерах как продажного бонапартистского агента. О факте субсидирования Фогта Луи Бонапартом Маркс сообщил в письме к Вильгельму Либкнехту (около 10 апреля 1871 г.) в Лейпциг, с тем чтобы последний смог поместить соответствующую заметку в центральном органе немецкой социал-демократической рабочей партии «Der Volksstaat», что Либкнехт и сделал⁹³. В письме к Либкнехту от 4 мая 1871 г. Маркс считал необходимым отметить, что разоблачающий Фогта документ был опубликован Коммуной, а «правительством обороны, этими честными республиканцами, Жюлем Фавром и К⁰, которыми так восторгается Фогт в своих письмах к Кольбу»⁹⁴. Энгельс в статье «Еще раз „господин Фогт“», датированной 5 мая 1871 г., также подчеркнул, что «опубликование „Документов и переписки императорской фамилии“ было осуществлено „правительством национальной обороны“ и является его официальным актом, за который оно отвечает». Поэтому, пишет Энгельс, Фогту не удастся оспорить факт упоминания его имени в списках расходов тайных фондов Луи Бонапарта под предлогом, что якобы «такое утверждение ни на чем не основано, кроме заявления теперешнего французского правительства, то есть коммунаров, или — что то же самое — коммунистов... а кто же поверит таким людям?»⁹⁵

Использование Марксом и Энгельсом публикации «Документы и переписка императорской фамилии» в полемике с Фогтом способствовало дискредитации злобного врага пролетарской партии.

Еще в дни Коммуны опубликованные ею обличительные документы стали перепечатываться в Брюсселе. В очередном, девятом выпуске выходившего здесь издания «Секретные бумаги Второй империи»⁹⁶ сообщалось, что отныне по просьбе читателей в каждом выпуске наряду с документами из Тюильри будут помещены документы, опубликованные Коммуной. Здесь же приводился текст постановления Коммуны от 14 апреля о создании комиссии под председательством К. Буи. «Для беспристрастности» отмечалось, что «люди 4 сентября полностью потеряли свой престиж»⁹⁷. Одновременно издатели дали понять о своем отрицательном отношении к Парижской Коммуне, озаглавив первую перепечатку «Секретные бумаги г-на Пьетри, опубликованные мятежниками Коммуны»⁹⁸. В выпуске 12, подготовленном, когда версальцы уже вступили в Париж, коммунары назывались «бандой из ратуши»⁹⁹. Помещая

⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 186.

⁹⁰ Там же, с. 171. См.: Papiers et correspondance de la famille impériale, v. 2, p. 166.

⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 179, 184—185.

⁹² Там же, с. 179.

⁹³ Там же, с. 171, 608, прим. 193.

⁹⁴ Там же, с. 184.

⁹⁵ Там же, т. 17, с. 315.

⁹⁶ Les papiers secrets du Second empire. 13 fasc. Bruxelles, 1870—1871.

⁹⁷ Ibid., fasc. 9, p. 60.

⁹⁸ Ibid., fasc. 10, p. 5.

⁹⁹ Ibid., fasc. 12, p. 67.

перепечатку из прессы Коммуны скандального «Досье убийцы Галиффе», издатели, явно опасаясь выступить с обличениями столь известного в эти дни палача Коммуны, писали во вступлении: «Мы публикуем этот документ [вернее сказать, целую серию документов], не ручаясь за его достоверность, с главной целью показать, как Коммуна использовала всевозможные способы для дискредитации версальской армии»¹⁰⁰.

Публикация документов, обличающих «людей 4 сентября», вызывала у версальцев ярость. Лишь немногие компрометирующие их материалы члены правительства Тьера и их приспешники успели увезти из Парижа¹⁰¹. Некоторые документы уничтожали, прятали или переправляли в Версаль оставшиеся на своих местах в Париже чиновники бывшего правительства и пробравшиеся в учреждения Коммуны версальские агенты¹⁰².

«В своем паническом бегстве в Версаль после событий 18 марта, — отмечалось в «Гражданской войне во Франции», — capitulards оставили в руках Парижа свидетельствовавшие об их измене документы, для уничтожения которых, как писала Коммуна в манифесте к провинции, „эти люди не остановились бы перед превращением Парижа в груды развалин, затопленную морем крови“»¹⁰³. Маркс имеет в виду «Манифест населения Парижа к провинции», принятый народными клубами¹⁰⁴.

Военное положение Парижской Коммуны ухудшалось с каждым днем. Маркс, не демобилизуя деятелей Коммуны, продумывал способы воздействия на версальское правительство, чтобы ослабить репрессии версальцев против коммунаров в случае их поражения. «Не следовало ли бы спрятать в безопасном месте документы, компрометирующие версальских каналов?»¹⁰⁵ — писал он Лео Франкелю и Эжену Варлену 13 мая 1871 г.

Маркс придавал большое значение этому способу давления на версальских правителей¹⁰⁶. «Если бы только Коммуна послушалась моих предостережений! — писал он Бизли 12 июня 1871 г. — ... Я требовал, чтобы они [члены Коммуны] немедленно прислали в Лондон все бумаги, компрометирующие членов правительства национальной обороны, чтобы таким образом до известной степени сдерживать неистовства врагов Коммуны, — тогда план версальцев был бы отчасти расстроен»¹⁰⁷.

Разоблачение преступной деятельности правительства Тьера — важнейшее звено в широкой политической кампании, развернутой Генеральным советом под руководством Маркса в защиту коммунаров.

Археографическая работа Парижской Коммуны являлась составным элементом ее борьбы с Версалем. Публикуя документы, обличающие «людей 4 сентября» и их преемников в Версале, коммунары утверждали правомерность свержения антинародного правительства Тьера и прихода новой власти, отстаивающей подлинные интересы трудящихся.

¹⁰⁰ Ibid., p. 70. В послесловии к изданию читателю рекомендовалась как «лучшая» работа о Коммуне незадолго перед этим вышедшая в Брюсселе брошюра «Le livre noir de la Commune ou l'Internationale dévoilée» — насыщенная злобными выпадами против Коммуны подборка документов и материалов, в том числе заведомо апокрифических (ibid., fasc. 13, p. 87).

¹⁰¹ По мнению А. Каза, Ж. Фавр увез отчеты о секретных фондах министерства иностранных дел и о жалованье послам (L'Affranchi, 1871, 9 avril).

¹⁰² Laronge G. Op. cit., p. 432—433; Duclos J. 1871—1971. La Commune et les luttes révolutionnaires actuelles. — Cahiers du communisme, 1971, N 3, p. 16, note 3.

¹⁰³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 323.

¹⁰⁴ Опубликован в газете «Le Vengeur» 28 апреля 1871 г. Манифест предназначался для распространения с воздушного шара, в связи с чем издавался также в виде небольших листовок на тонкой бумаге.

¹⁰⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 188.

¹⁰⁶ Кан С. Б. Маркс как организатор помощи жертвам версальского террора, с. 14.

¹⁰⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 191.

М. И. Автократова, С. М. Душинов

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦГАДА ЗА 60 ЛЕТ

Научно-издательская деятельность государственных архивов СССР является одним из важнейших направлений их работы по организации использования Государственного архивного фонда. Она складывается из публикации исторических источников и издания научно-справочного аппарата к материалам архива.

В данной статье авторы ставят своей целью проследить основные этапы научно-издательской деятельности ЦГАДА и наметить некоторые перспективы ее развития в ближайшие годы. При этом имеются в виду в основном сборники документов и научно-справочные издания, в подготовке которых архив принимал непосредственное участие. Перечень изданий, в который вошли все публикации материалов ЦГАДА, занял бы многие страницы, и их рассмотрение в короткой статье не представляется возможным.

Вплоть до Великой Отечественной войны ЦГАДА не вел активной публикационной работы, так как перед ним стояли важнейшие задачи по концентрации, приведению в порядок документов, налаживанию учета и описанию их¹. Именно эти виды работ, преследовавшие в первую очередь цели обеспечения сохранности уникальных исторических документов и создания научно-справочного аппарата к ним, определили в то время основное направление деятельности ЦГАДА.

В тот период активная работа по публикации документов эпохи феодализма, в том числе и из фондов ЦГАДА, являвшегося главной базой для таких изданий, велась учреждениями АН СССР.

Среди крупнейших публикаций материалов из фондов архива, увидевших свет в 20—30-е годы, — изданные под редакцией А. А. Введенского документы Строгановых «Торговый дом XVI—XVII вв.» (Л., 1924); подготовленные к печати А. И. Яковлевым «Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов» (М.—Л., 1938); материалы самого значительного по объему из дошедших до нас вотчинных фондов XVII в. — архива боярина Б. И. Морозова².

Большая работа по изданию документов эпохи феодализма осуществлялась также Центрархивом; при этом особое внимание уделялось публикации материалов по истории классовой борьбы.

В 1926 г. изданием первого тома «Пугачевщины» Центрархивом был начат выпуск серии сборников документов «Материалы по истории революционного движения в России XVII—XVIII вв.». Впервые в истории изучения народного движения 1773—1775 гг. было предпринято систематическое издание всех вышедших из лагеря восставших документов,

---

¹ Автократова М. И. Там, где ценнейшие документы. — ВИ, 1977, № 7, с. 119, 123.

² Хозяйство крупного феодала-крепостника в XVII в., вып. 1—2. М.—Л., 1933—1936; Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова, т. I—II. М.—Л., 1940—1945.

обнаруженных в архивохранилищах Москвы ко времени издания сборника. Они составляли весь первый том публикации, причем две трети из них ранее не издавались. Составитель сборника С. А. Голубцов продолжал поиск новых документов и предполагал издать их позже, в «Дополнениях» к сборнику. Однако этот план осуществлен не был.

Два последующих тома публикации (М.—Л., 1929—1931) содержат документы, вышедшие из правительственного лагеря. Относительно большое число их обусловило необходимость разработки принципа отбора документов для публикации.

Основным моментом, определившим его суть, стала главная задача, стоявшая перед советской историографией в изучении Крестьянской войны 1773—1775 гг.: для публикации были отобраны документы, «которые позволили бы ближе подойти к выяснению социальной природы восстания»³.

Успешное решение важнейшего вопроса методологии археографии — выбора принципа отбора документов для публикации — сочеталось с рациональным использованием основного массива документов, не вошедших в сборник. Они вводились в научный оборот путем привлечения при комментировании текста публикуемых документов для уточнения ряда фактов. Кроме того, содержание неизданных документов, дающее дополнительные сведения об освещаемых опубликованными материалами событиях, излагалось в «Дополнениях» ко второму тому сборника.

При издании третьего тома публикации были приняты меры по расширению базы для выявления относящихся к теме сборника материалов: в качестве приложений были включены обнаруженные в различных хранилищах рукописей Ленинграда документы и выдержки из них.

Несмотря на некоторые недостатки издания, его появление открыло новый этап изучения народного движения 1773—1775 гг., когда была качественно изменена оценка характера восстания: не «бунт», отмеченный «буйствами», «грабежами и неистовствами» мятежников⁴, а антифеодалная крестьянская война, отличавшаяся от всех предыдущих яркими чертами организации войска и управления захваченной повстанцами территории⁵.

Серию «Материалы по истории революционного движения в России XVII—XVIII вв.» Центрархив продолжил изданием документов о Крестьянской войне под предводительством Степана Разина: в 1931 г. под редакцией С. Г. Томсинского вышел в свет сборник «Крестьянство и националы в революционном движении 1666—1671 гг. Разинщина». Публикация содержала 188 документов, подавляющее большинство которых до тех пор не издавалось. Основной задачей, которую ставили перед собой издатели сборника, было изменение утвердившегося в историографии узкого взгляда на социальный характер восстания как движения казачьего⁶. Отбор документов для публикации производился по иллюстративному методу, а систематизация их осуществлялась по произвольным, слабо связанным логически тематическим группам. Такие приемы компоновки сборника не отвечали требованиям исторической науки. Опубликованные в этом издании документы позволяли выявить основные тенденции движения, но не давали достаточного материала для исследования его фактических сторон.

³ Пугачевщина, т. II. М.—Л., 1929, с. III.

⁴ *Дмитриев-Мамонов А. И.* Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907, с. 146, 150.

⁵ В советской историографии прослеживается эволюция взгляда на восстание Е. И. Пугачева: в 20-х—начале 30-х годов оно расценивалось как буржуазная революция, а позднее — как крестьянская война (*Буганов В. И.* Крестьянская война в России 1773—1775 гг. — ВИ, 1973, № 9, с. 70—71).

⁶ Крестьянство и националы в революционном движении 1666—1671 гг. Разинщина. М.—Л., 1931, с. V.

В 1929 г. Центрархивом СССР на основе материалов ЦГАДА был издан I том сборника документов «Памятники социально-экономической истории Московского государства в XIV—XVII вв.», в котором были опубликованы документы крупнейшего монастыря-вотчинника — Троице-Сергиевой лавры: княжеские жалованные и указные грамоты XIV—XV вв., а также свозные и дозорные книги XVII в. Редакторами этого издания были С. Б. Веселовский и А. И. Яковлев.

Опубликованные в сборнике грамоты являются важным источником для изучения истории иммунитетов. Материалы свозных книг, в которых регистрировались побеги монастырских крестьян и их «своз» на тяглые земли, позволяют реконструировать картину борьбы различных слоев господствующего класса за перераспределение рабочей силы. Внутриклассовые противоречия особенно ярко проявились в XVII в., когда служилое дворянство активизировало борьбу с крупными феодалами. Дозорные книги содержат важный материал для изучения развитого феодального хозяйства: в них фиксируется платежеспособность каждого отдельного двора⁷.

Проведенная в 30-е годы работа по упорядочению фондов позволила ЦГАДА в 1940 г. приступить к непосредственной работе по изданию документов. А. М. Персовым был подготовлен к печати и в 1941 г. сдан в набор сборник «Документы по истории Кабардино-Балкарии в XVI—XVIII вв.»; однако начавшаяся война помешала выходу в свет этого издания.

Предвоенный период явился, таким образом, временем становления научно-издательской деятельности ЦГАДА и накопления практического опыта публикации исторических документов. Издания Центрархива СССР активно содействовали разработке основ теории советской археографии, определению типа научного издания документов, разработке системы научно-справочного аппарата к документальным публикациям.

По окончании Великой Отечественной войны публикационная деятельность ЦГАДА значительно расширилась.

Издание материалов по истории классовой борьбы в период феодализма заняло ведущее место в публикационной работе ЦГАДА. Подготовку сборников документов по этой важнейшей проблеме архив ведет совместно с Институтом истории СССР.

В 1954—1976 гг. архивом было осуществлено фундаментальное 4-томное издание «Крестьянская война под предводительством Степана Разина». До его выхода в свет советские историки не располагали сколько-нибудь полным научным изданием документов об этом движении, несмотря на то что отдельные публикации материалов по его истории имели место и ранее. Сборник составили в основном документы ЦГАДА, однако было предпринято также выявление материалов в ГБЛ, ГИМ, ГПБ, в архивах ЛОИИ, Государственного артиллерийского музея, ряде местных хранилищ. Были опубликованы материалы, отражающие весьма широкий хронологический период — с 1667 по 1745 г. и содержащие сведения от первых известий о Разине до последних упоминаний о возглавленном им движении в официальных документах. Можно с уверенностью сказать, что с выходом этого издания советские историки получили исчерпывающую источниковую базу по данной проблеме. Полнота публикуемого материала позволила уточнить периодизацию Крестьянской войны под предводительством С. Разина, ее масштабы и социальный состав участников, определить роль дворянского ополчения в подавлении движения и ряд других вопросов. Большую работу по подготовке сборника провела старший научный сотрудник ЦГАДА Е. А. Швецова, составитель всех четырех томов.

⁷ Об этом сборнике см. также: Душинов С. М. К истории отечественной археографии (издания, подготовленные А. И. Яковлевым). — АЕ за 1976 год. М., 1977, с. 114.

В 1975 г. выпуском сборника «Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений» было начато систематическое издание материалов корпуса документов по истории крупнейшего по своим масштабам народного восстания в царской России. В сборнике опубликовано 565 документов, большая половина которых издана впервые. Массовое выявление документов проводилось в фондах ЦГАДА и ЦГВИА; отдельные документы были обнаружены в РО ИРЛИ, ОПИ ГИМ, Оренбургском музее и в других хранилищах.

Разнообразие функций повстанческих учреждений, внесших известную организацию в крестьянское движение 1773—1775 гг., обусловило наличие довольно большого количества видов документов, появившихся в результате их деятельности и характеризующих различные стороны жизни лагеря восставших, идеологию участников крестьянской войны, ее размах и ход как в отдельных районах, так и по всей охваченной восстанием территории. В ходе работы над сборником широко использовался разработанный основным составителем сборника Р. В. Овчинниковым метод реконструкции не дошедших до нас архивных комплексов, сложившихся в лагере повстанцев.

В том же 1975 г. увидел свет сборник документов «Волнения рабочих людей и приписных крестьян на металлургических заводах России в первой половине XVIII в.». По хронологии включенных в сборник документов он является промежуточным между публикациями материалов по истории движений под руководством С. Разина и Е. И. Пугачева. Помещенные в нем документы содержат сведения о классовой борьбе, которую вела категория зависимого населения, чье имущественно-правовое положение дает основание называть ее предпролетариатом.

Материалы для публикации выявлялись в фондах ЦГАДА, ЦГИА СССР, ЦГА Карельской АССР и в ряде областных архивов, где могли отложиться документы крупнейших металлургических заводов. Документы сборника характеризуют высшую форму классовой борьбы, доступную предпролетариату, — проявление протеста в виде активных выступлений, политически незрелых вследствие неразвитости классового самосознания участников выступлений, но охватывающих тем не менее значительные массы. Наибольший интерес представляют документы, исходящие из среды участников волнений: они содержат сведения о причинах выступлений принудительно прикрепленных к заводам рабочих. В сборник включены материалы, отражающие волнения, типичные по своему характеру для первой половины XVIII в., что позволяет выявить важнейшие моменты выступлений работников мануфактур в период зарождения промышленности в России — их антифеодалную направленность и близость к крестьянскому движению.

ЦГАДА принимает активное участие в работе по изданию документов и материалов по истории народов СССР — серии сборников, издание которых было начато в 30-х годах. В 1949—1960 гг. ЦГАДА совместно с Институтом истории АН СССР и ИИЯЛ БФАН были подготовлены и опубликованы три тома «Материалов по истории Башкирской АССР». Они явились продолжением издания, предпринятого Историко-археологическим институтом АН СССР⁸. Документы выявлялись главным образом в ЦГАДА, а также в ЦГИА СССР, ЦГВИА, АВПр ИДУ МИД СССР, ГИМ и в других хранилищах. В ходе подготовки сборника был выработан следующий принцип отбора документов для публикации: в издание включались материалы, возникшие на территории края и характеризующие социально-экономическое положение его населения. Исключение составили имущественные документы русского городского населения. Это спо-

⁸ Материалы по истории Башкирской АССР, т. I. М.—Л., 1936; т. II не был опубликован.

собствовало включению в сборник документов, имеющих только самое непосредственное отношение к теме.

Разнообразие включенных в сборник документов, характеризовавших экономическое развитие, управление, социальное неравенство различных слоев башкирской общины и классовую сущность противоречий, подрывавших ее, новизна этих документов позволили исследователям изучить социально-экономическое развитие Башкирии на протяжении векового периода ее истории (1701—1800 гг.). Однако в сборнике не нашли отражения материалы о башкирских восстаниях во второй половине XVIII в. и об участии башкир в Крестьянской войне 1773—1775 гг.

В 1953 г. вышли три тома сборника документов «Воссоединение Украины с Россией», приуроченные к 300-летию юбилею этого события. В выявлении и подготовке к изданию документов сборника активное участие принял ЦГАДА. Включение в сборник хранящихся в ЦГАДА документов значительно расширило источниковую базу для изучения предыстории освободительной войны украинского народа против польско-шляхетского гнета, в частности крестьянско-казацких восстаний в 30-х годах XVII в. Выявленные в ЦГАДА документы обеспечили также возможность исследования малоизученной проблемы экономических связей России и Украины в этот период и всесторонней помощи, оказанной русским народом украинцам в их борьбе.

Двухтомная публикация «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», подготовленная ЦГАДА совместно с Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом, увидела свет в 1957 г. В это издание вошла значительная часть документов вышеупомянутого сборника, подготовленного А. М. Персовым. Значение опубликованных материалов для изучения истории Кабарды станет очевидным, если учесть, что кабардинцы долгое время не имели своей письменности; кроме того, подавляющее большинство документов публиковалось впервые. Они содержат ценнейшие сведения об экономических и политических связях России с Кабардой, помогают вскрыть сущность политики царского правительства в XVI—XVIII вв., политическую ориентацию враждовавших группировок кабардинских феодалов, положение народных масс и их антифеодальную и антиколониальную борьбу.

В 1963 и 1972 гг. в Минске вышли сборники «Русско-белорусские связи (1570—1667 гг.)» и «Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667—1686 гг.)», подготовленные ЦГАДА совместно с Белорусским государственным университетом им. В. И. Ленина. Публикации содержат обширный материал для изучения развития экономики и культуры Белоруссии в XVI—XVII вв., характеризующий ее широкие связи с Россией, свидетельствующий об исторической связи русской и белорусской культур, о боевом содружестве братских народов. Эти публикации имели важное историческое и большое политическое значение: они положили конец антинаучным и антиисторическим домыслам буржуазных историков об односторонней западноевропейской ориентации Белоруссии, позволили вскрыть исторические корни дружбы русского и белорусского народов.

В своей публикационной деятельности ЦГАДА уделял большое внимание изданию документов, освещающих связи России с зарубежными странами, как европейскими, так и восточными. Серию публикаций по этой проблеме он открыл изданием в 1958 г. сборника «Русско-индийские отношения в XVII в.», тематическим и хронологическим продолжением которого явился сборник «Русско-индийские отношения в XVIII в.», вышедший в 1965 г. Сборники подготовлены при участии Института востоковедения и охватывают значительный период истории развития двух стран. Они освещают их связи от времени установления более или менее постоянных торговых и дипломатических отношений до их упадка вследствие колонизаторской политики Англии в Индии.

Издание представляет собой первую публикацию материалов по истории русско-индийских отношений и включает почти все обнаруженные составителями в ЦГАДА, АВПр и в других архивах документы. Немногочисленная группа документов публиковалась ранее, большая часть составивших сборник материалов была еще неизвестна науке. Документы позволяют определить масштаб русско-индийских торговых связей, характеризуют внутреннее и внешнеполитическое положение Индии, а также международную обстановку на Среднем Востоке. Большой интерес представляют материалы о культурно-просветительной деятельности Г. С. Лебедева в Индии в конце XVIII в.

Документы по истории связей России со Швецией — сборник «Русско-шведские экономические отношения в XVII в.» (М.—Л., 1960) — были подготовлены архивом к изданию при участии ЛОИИ. Хронологически сборник охватывает почти столетний период стабилизации русско-шведских отношений, озаглавленный экономическим подъемом и в той и в другой стране. Основу публикации составили документы ЦГАДА. Материалы Посольского приказа, в фонде которого была выявлена значительная часть вошедших в сборник документов, отражают главным образом конфликты, случившиеся в ходе торговых отношений. Их нормальное течение характеризуют документы, хранящиеся в Архиве ЛОИИ. Таким образом, совместное издание сборника позволяет исследовать экономические связи России и Швеции во всем многообразии складывавшихся ситуаций. В 1978 г. вышел еще один сборник документов, посвященный этой тематике⁹.

Значительная работа была проделана по публикации материалов ЦГАДА о русско-китайских связях в XVII в., когда возникли объективные предпосылки для установления дипломатических отношений между двумя странами. Публикация документов по данной теме открылась изданием в 1966 г. в книге Н. Ф. Демидовой и В. С. Мясникова «Первые русские дипломаты в Китае» текстов «Росписи Китайскому государству, и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам и дорогам», составленной И. Петлиным (1619 г.), и статейного списка Ф. И. Байкова (1657—1658 гг.).

В 1969—1972 гг. Институтом Дальнего Востока и ЦГАДА был издан двухтомник «Русско-китайские отношения в XVII в.», включивший все предыдущие издания. Основной материал был извлечен из фондов Посольского и Сибирского приказов, хранящихся в ЦГАДА, небольшая часть документов была обнаружена в Тобольском краеведческом музее. В сборнике опубликованы документы, относящиеся к периоду установления дипломатических отношений между Россией и Китаем, а также материалы посольства Ф. А. Головина 1686—1691 гг. (статейный список, текст Нерчинского договора 1689 г. и записки свидетелей переговоров).

Архивом велась также работа по изданию документов по истории русской науки. Сборник «Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Азии» (М., 1951) был одной из первых публикаций, изданных ЦГАДА. Выявление документов для этого издания проводилось по многим фондам ЦГАДА. В итоге на смену немногочисленным разрозненным публикациям случайных документов о русских открывателях земель и водных путей пришло издание научного типа. Опубликованные документы подтверждали приоритет русских полярных мореходов в ряде величайших географических открытий, составивших важную часть сведений о «лице» нашей планеты. Документы позволяют проследить развитие ряда географических представлений от волшебных сказок до достоверных известий, стоящих на пороге научного знания. На их основании вскрывается ведущая роль народных масс

⁹ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Документы из советских архивов. М. — Стокгольм, 1978.

в лице казачества и местного сибирского населения на всех этапах географических открытий, совершавшихся не столько энергией и заботами царского правительства, сколько благодаря личной инициативе землепроходцев.

Большое место в работе ЦГАДА по изданию документов в настоящее время занимает публикация материалов выдающихся деятелей России. В 1975—1977 гг. вышли из печати два выпуска двенадцатого тома сборника документов «Письма и бумаги императора Петра Великого»; в подготовке его к изданию приняли участие работники ЦГАДА. До этого архив не играл активной роли в публикации документов по истории петровской России: он служил только базой для этого многотомного издания, начатого еще в XIX в. и вводящего в научный оборот множество ценных документов петровского времени. Большая часть писем и документов, составивших двенадцатый том, также публиковалась впервые. Они отражают военные действия в ходе кампании 1712 г., работу русской дипломатии, направленную на создание международной политической обстановки, благоприятствующей успехам русского оружия в Северной войне, развитие экономики страны, активную преобразовательную и строительную деятельность Петра I. При подготовке издания были использованы материалы коллекций бывшего Государственного архива Российской империи, вошедшего в состав ЦГАДА, проведено выявление документов по отдельным фондам ряда центральных государственных архивов, ГИМ и в крупнейших библиотеках страны, а также в архивах ГДР, ПНР и Австрии.

Совместно с Археографической комиссией АН СССР ЦГАДА издал «Опись архива Посольского приказа 1626 г.» (М., 1977) — ценнейший памятник отечественной истории и русского архивного дела XVII в.

Издание описей Посольского архива XVII в., хранящихся в ЦГАДА, уже имеет некоторую историю: в 1960 г. ИВАН при участии Главархива СССР была опубликована опись архива Посольского приказа 1614 г.¹⁰ Опись 1626 г. возникла в связи с необходимостью учета документов Посольского приказа, уцелевших после московского пожара 3 мая 1626 г. Вследствие этого она отражает изменения в составе архива приказа по сравнению с 1614 г., вызванные стихийным бедствием. Своеобразный характер материалов, зафиксированных в описи 1626 г., определяет ее уникальное значение не только как источника для изучения истории архивного дела и государственных учреждений, но и как памятника, отражающего историю дипломатии. Опись архива Посольского приказа 1626 г. исторически и логически связана с описью 1614 г. и описями царского и государственного архивов XVI в. Она содержит материал, исключительно важный для реконструкции архива Посольского приказа и изучения судьбы не дошедших до нас документов¹¹. Последовательное изучение других древних описей создает условия для детального исследования внешнеполитических связей феодальной России, истории ее государственных учреждений, архивного дела и делопроизводства. Методика издания такого рода памятников в достаточной степени разработана¹², что значительно облегчит дальнейшую работу по их публикации.

«Опись архива Посольского приказа 1626 г.» является первым выпуском серии «Памятники отечественной истории». ЦГАДА предполагает продолжить участие в ней путем издания «Описи архива Посольского приказа 1673 г.» и других источников.

Таким образом, в результате археографической деятельности за 60-летний период ЦГАДА при активном участии других научных учреждений подготовил и издал около 30 томов исторических документов эпохи фео-

¹⁰ Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа за 1614 г. М., 1960.

¹¹ Опись архива Посольского приказа 1626 г., ч. I. М., 1977, с. 3.

¹² Там же, с. 25—26.

дализма, образовавших прочную основу для изучения ряда проблем этого периода истории СССР.

Сборники документов, изданные ЦГАДА, получили широкое признание в научных кругах¹³. Это обусловлено тем, что в их подготовке принимали участие археографы, чьи имена ныне широко известны среди историков: М. Я. Волков, Н. Ф. Демидова, Е. Н. Кушева, Т. Д. Лавренцова, Р. В. Овчинников, Н. С. Орлова, Е. П. Подъяпольская, Е. А. Швецова, В. Н. Шумилов и др. Они внесли существенный вклад в дело публикации документов архива. Издание сборников проводилось при непосредственном участии таких авторитетных учреждений, как Институт истории СССР АН СССР и др. Методическое руководство публикационной работой архива осуществляло Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Все это способствовало последовательному применению в практической археографической деятельности архива новейших методов издания документов в научных целях. Вследствие этого публикации ЦГАДА отличаются: обусловленность выбора темы публикации актуальными задачами, стоящими перед советской исторической наукой; стремление к максимально полному выявлению документов по теме сборника, в том числе и в тех хранилищах, где предполагается наличие хотя бы отдельных документов; творческий подход к выбору принципов отбора документов для публикации и разработке схемы их систематизации в сборнике с целью наиболее полного освещения темы и с учетом характера материала; исчерпывающее использование всех выявленных по теме сборника документов, в том числе и имеющих косвенное отношение к ней (если это признается целесообразным), путем составления списков неиспользованных документов, сведения их данных в таблицы-приложения к сборнику, включения сообщаемых ими фактов в примечания; стабильность состава, компактность и информативность научно-справочного аппарата к сборникам документов.

Публикационная деятельность ЦГАДА регламентировалась действовавшими в момент подготовки того или иного сборника правилами издания документов. Но еще в 1960 г. архив руководствовался и некоторыми положениями правил 1936 г., не нашедшими отражения или детальной разработки в действующих правилах¹⁴. Это обстоятельство и накопление собственного опыта, выработка в ходе практической работы дополнительных требований к изданию документов периода феодализма, обусловленных их спецификой, побудили архив к разработке инструкции по публикации документов XVII в., автором которой была Е. А. Швецова¹⁵.

ЦГАДА принял активное участие в разработке правил издания документов в СССР¹⁶. Оно выразилось в обсуждении и рецензировании положений правил на различных этапах их подготовки, разработке предложений по их совершенствованию. При подготовке правил, изданных в 1969 г., были учтены отдельные положения инструкции ЦГАДА. Однако дифференцированный подход к публикации документов различных исторических периодов, к сожалению, не нашел должного развития и в «Правилах» 1969 г.; еще много неясного осталось в методике сокращен-

¹³ Буганов В. И. Документы о крестьянской войне под предводительством С. Разина. — ВИ, 1963, № 8, с. 128—132; Вайнгейн О. Л. Русско-шведские отношения в XVII в. — ВИ, 1961, № 6, с. 136—139; Кушева Е. Н. Материалы по истории Башкирской АССР. — ВИ, 1950, № 3, с. 125—127; Николаева А. Т. Крестьянская война под предводительством Степана Разина, т. I. — ИА, 1955, № 2, с. 213—219; Рабинович М. Д. Документы о социально-экономической истории Башкирии в третьей четверти XVIII в. — ИА, 1954, № 1, с. 219—222; Троицкий С. М. Сборник документов о русско-шведских экономических отношениях. — ИА, 1961, № 3, с. 261—264.

¹⁴ Материалы по истории Башкирской АССР, т. V. М., 1960, с. 25.

¹⁵ ЦГАДА, Методический кабинет, № 350.

¹⁶ Правила издания исторических документов. М., 1955; Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969.

ной передачи содержания документов¹⁷. Поэтому одной из задач дальнейшей практической и теоретической работы архива в области археографии будет освещение этих вопросов.

В совершенствовании системы организации использования документов ГАФ на современном этапе большая роль принадлежит справочно-информационным изданиям, в том числе предметно-тематическим справочникам, обзорам и научным описаниям, которые позволяют оперативно вводить в научный оборот необходимую информацию о составе и содержании архивных документов¹⁸. К публикуемому справочнику предъявляются высокие требования, ибо, обращаясь к нему, исследователь рассчитывает получить исчерпывающую информацию по интересующему его вопросу, не прибегая к помощи других справочников. Для ЦГАДА — одного из наиболее сложных по составу фондов и структуре научно-справочного аппарата архивов — издание справочников имеет особо важное значение.

В дореволюционное время архивами — предшественниками ЦГАДА был опубликован ряд описаний, обзоров и обзоров, многие из которых не утратили информационного значения до настоящего времени¹⁹.

Сейчас, когда неизмеримо возросла интенсивность использования документов в научных, политических, культурно-просветительных и практических целях, заметно увеличилась потребность в издании научно-справочного аппарата архивов. Планомерная работа по изданию справочников к материалам ЦГАДА развернулась в основном в послевоенный период, когда вышли в свет 12 таких справочников. Этому в значительной степени способствовала та огромная работа по упорядочению хранения и описанию документов архива, которая была проделана его работниками в предвоенные и послевоенные годы.

Издание научно-справочного аппарата велось архивом по двум направлениям: публикация межфондовых справочников — путеводителя, обзоров, описей, каталогов и справочников к отдельным фондам — обзоров, описей.

В 1946—1954 гг. были изданы путеводитель по ЦГАДА и два обзора — по истории Москвы и по истории СССР периода феодализма, основным составителем которых был В. Н. Шумилов²⁰. Они содержат сведения о характере материалов архива на уровне фонда, а по отдельным комплексам — на уровне дела и даже документа. Все три справочника имеют общую структуру построения: основные разделы соответствуют комплексам исторически сложившихся дореволюционных архивов, вошедших в состав ЦГАДА (МГАМИД, Государственный архив Российской империи, МАМЮ, Дворцовый архив, Межевой архив); внутри разделов сведения даны по архивным фондам и коллекциям.

В разделах обзоров характеристики фондов и коллекций получили дальнейшую детализацию: они содержат заголовки дел и отдельных документов, которые несут информацию по теме обзора, их дату и поисковые данные. Это способствует более специализированной целевой направленности обзоров по сравнению с путеводителем.

Изданный 30 лет назад путеводитель по ЦГАДА не потерял своего практического значения, хотя в настоящее время устарел. В него не

¹⁷ Черепнин Л. В. Правила издания исторических документов в СССР. — СА, 1971, № 1, с. 117.

¹⁸ Долгих Ф. И. Основные проблемы архивного дела в условиях развитого социалистического общества. — СА, 1978, № 1, с. 6—7; Шмидт С. О. Советские историки и архивы. — СА, 1968, № 6, с. 5.

¹⁹ Автократова М. И. Указ. соч., с. 131.

²⁰ Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, ч. I—II. М., 1946—1947; Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов СССР по истории г. Москвы с древнейших времен до XIX в. М., 1949; Обзор документальных материалов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв. М., 1954.

вошли характеристики более чем 200 фондов, находящихся ныне в ЦГАДА, среди которых такие ценные коллекции, как Литовская метрика, Рукописное собрание ЦГАДА, Рукописные собрания ЦГАЛИ и Ламуаньона, 5-й и 6-й департаменты Сената, Медицинская коллегия и канцелярия, ряд личных и монастырских фондов и т. д. Многие из них ко времени издания путеводителя еще не были описаны, часть поступила в архив уже после того, как он вышел в свет. В то же время значительный комплекс материалов (фонды из коллекции Коллегии иностранных дел и другие) переданы из ЦГАДА в профильные архивы, но по-прежнему значатся в путеводителе. В связи с этим переиздание путеводителя является насущной задачей архива.

Вследствие затрудненности поиска документов по конкретной теме в сложных сплетениях фондов и коллекций ЦГАДА большое значение приобретают межфондовые тематические справочники. К ним относятся изданный в 1966 г. обзор материалов ЦГАДА по истории театра, содержащий сведения о документах архива, характеризующих развитие сценического искусства в России с конца XVII в. до 1918 г.²¹, и каталог документов ЦГАДА о жизни и деятельности М. В. Ломоносова, содержащий сведения о трудах и рукописях М. В. Ломоносова из 21 фонда архива²². Эти справочники включены в состав межведомственных изданий, что способствовало их популяризации в научной среде.

Межфондовым справочником несколько иного типа является изданная в 1972 г. опись «Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. 1495—1718 гг.». Она включает описание книг пяти фондов и коллекций архива, образовавшихся в основном в результате деятельности Посольского и подведомственных ему приказов, связанных с ним единым делопроизводством. Публикация описи открыла исследователям широкий доступ к малоизученным документам и значительно упростила сбор исходных данных для изучения отдельных регионов страны, так как в фондах приказов отложилось значительное число книг, присланных с мест «для сведения».

Архив имеет определенный положительный опыт издания фондовых описей. В 1950 г. ЦГАДА опубликовал опись столбцов дополнительного отдела Разрядного приказа²³, которая завершила научно-справочное издание к одному из наиболее ценных и широко используемых фондов архива, начатое еще в МАМЮ²⁴.

К числу образцов изданий научно-справочного аппарата к отдельному фонду относится выпущенная в 1971 г. опись коллекции документов «Государственное древлехранилище хартий и рукописей». Структура описи соответствует исторически сложившимся разделам коллекции: государственные и частные акты, законодательные памятники, рукописные книги. Уникальное значение коллекции документов по отечественной истории XIII—XVII вв. обусловило особую тщательность составления описательных статей этого справочника. В них не только раскрывается содержание каждого дела, но и дается описание его внешних особенностей, печатей, констатируется место его первоначального хранения, приводятся сведения о публикациях, библиография.

По методике подготовки к изданию и составу описательных статей с этой описью сходен готовящийся в настоящее время к печати межфондовый справочник «Сводный каталог славяно-русских рукописей X—XV вв., хранящихся в СССР». Издание осуществляется под руководством Археографической комиссии АН СССР. Для первого выпуска этого ка-

²¹ Материалы по истории русского театра. Обзоры документов, М., 1966, с. 54—66.

²² Ломоносов. Сб. статей и материалов, т. III. М.—Л., 1951, с. 376—425.

²³ Разрядный приказ. Опись столбцов дополнительного отдела. М., 1950.

²⁴ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. I—XXI. СПб.—М., 1869—1921.

талога, охватывающего рукописи X—XIII вв., ЦГАДА подготовлено 52 описания нарративных источников, хранящихся в архиве.

Таким образом, ЦГАДА накоплен определенный опыт издания межархивных, межфондовых и фондовых справочников, целью которых является информирование широких кругов научной общественности о документах, хранящихся в архиве.

Несколько отличны от всех перечисленных видов научно-справочных изданий обзоры материалов отдельных фондов и комплексов документов ЦГАДА²⁵. Они содержат подробные сведения о составе и содержании анализируемого в них материала и служат исследователям ориентиром в поиске документов по конкретным вопросам истории СССР. Одновременно в них решаются некоторые проблемы источниковедческого анализа материалов.

Работа по описанию источников, изданию научно-справочного аппарата и публикации документов ЦГАДА ведется при самом активном и постоянном участии ученых-историков, филологов и представителей других гуманитарных наук. Творческое содружество архива с научной общественностью давно стало традиционным. Оно началось уже в первые годы советского архивного строительства, а наибольшее развитие получило в послевоенный период. Так, И. Ф. Колесников внес большой вклад в описание документов архива XVII в., С. К. Богоявленский и А. И. Яковлев были редакторами путеводителя по ЦГАДА; М. Н. Тихомиров и С. В. Бахрушин редактировали обзоры документов по истории Москвы и периоду феодализма; Л. В. Черепнин являлся научным консультантом и редактором изданных описей Древлехранилища и книг Московских приказов; описи Посольского приказа 1614 и 1626 гг. были изданы под редакцией С. О. Шмидта; редакторами сборников документов ЦГАДА были Л. С. Абецедарский, С. В. Бахрушин, Л. Г. Бескровный, В. И. Буганов, М. Я. Волков, Л. Н. Думан, А. В. Ефимов, Е. И. Заозерская, Б. Б. Кафенгауз, Е. Н. Кушева, Б. Г. Литвак, А. Г. Маньков, Л. А. Никифоров, А. А. Новосельский, Р. В. Овчинников, А. Н. Сахаров, С. Л. Тихвинский, Н. В. Устюгов и др.

Непосредственное участие представителей академических учреждений и вузов в издательской и описательной деятельности архива имеет самое благотворное влияние на ее развитие. Оказываемая ими действенная помощь позволяет отобрать для публикации документы по наиболее актуальным с научной точки зрения проблемам и подготовить для издания высококачественные научно-информационные издания.

ЦГАДА предполагает и в дальнейшем поддерживать, укреплять и развивать ставшие хорошей традицией творческие контакты с различными научными учреждениями страны и надеется на поддержку этой линии научного сотрудничества с их стороны.

Перспективным планом работы ЦГАДА на 1976—1990 гг. предусматривается в творческом содружестве с другими научными учреждениями подготовить к изданию 10 томов сборников документов. Ведущее место в публикации документов займут сборники «Материалы следствия по делу Е. И. Пугачева и его сподвижников», а также последующие тома сборника «Письма и бумаги императора Петра Великого», работа над которыми ведется в настоящее время.

Серьезное внимание уделяется изданию документов по истории отношений России с зарубежными странами в дореволюционный пе-

²⁵ *Джинчарадзе В. З.* Обзор фонда Воронцовых, хранящегося в ЦГАДА. — ИЗ, 1950, т. 32, с. 242—265; *Джинчарадзе В. З., Останкович Ф. А.* Обзор хозяйственно-имущественных материалов фонда Воронцовых, хранящегося в ЦГАДА. — ИЗ, 1953, т. 37, с. 252—279; *Иванова Т. С.* Коллекция государственных и частных актов помеотно-вотчинных архивов XVI—XIX вв. — АЕ за 1973 год. М., 1974, с. 210—218; *Овчинников Р. В.* Обзор документов Астраханской приказной палаты о русско-индийской торговле последней четверти XVII в. — АЕ за 1957 год. М., 1958, с. 217—227.

риод. Архив участвует в работе над сборниками документов, готовящимися Комиссией по изданию дипломатических документов Министерства иностранных дел СССР совместно с Главархивом СССР: «Внешняя политика России XIX—начала XX в.» (т. 12, 13), «Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Социалистической Федеративной Республики Югославии в XVIII в.» и «Становление русско-американских отношений (1775—1815 гг.)». Предполагается продолжить работу по созданию печатной источниковой базы для исследования проблем антифеодального движения в России XVII—XVIII вв. и дружественных связей народов СССР. Наряду с изданием тематических сборников будет практиковаться публикация отдельных уникальных источников, таких, как «Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г.», разрядные книги, статейные списки из коллекций Посольского приказа, а также писцовых и переписных книг из фонда Поместного приказа. Это потребует дальнейшей разработки методических вопросов публикации такого рода материалов.

В связи с планируемым Главархивом СССР усовершенствованием правил издания документов ЦГАДА предполагает принять участие в подготовке «Правил издания документов XVII в.», где, по-видимому, получат дальнейшую детализацию и специфические черты публикации массовых источников. Необходимый для этого практический опыт полной и сокращенной передачи текста массовых источников в настоящее время накапливается советской археографией. Дискуссия о преимуществах и недостатках того и другого методов еще продолжается, но проблема правомерности проведения сокращений при публикации документов с устойчивым формуляром в настоящее время весьма актуальна.

Архив намеревается осуществить подготовку к публикации нескольких научно-справочных изданий. Одно из основных мест в этой работе займет подготовка к изданию исправленного и дополненного путеводителя, к которой архив приступит в 1980 г.

Положительную роль в организации предварительного знакомства начинающих работу в ЦГАДА исследователей с историей и содержанием хранящихся в нем материалов, методами поиска необходимых документов сыграет, несомненно, издание в ближайшее время научно-популярной брошюры об архиве. Она будет содержать основные сведения как о составе материалов, так и о системе научно-справочного аппарата ЦГАДА.

ЦГАДА принимает участие в разработке межведомственных справочников: «Сводного каталога книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.» и «Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов XV—XVII вв.». В архиве ведется работа по созданию тематического обзора документов ЦГАДА по истории архитектуры и градостроительства.

Архив продолжит подготовку к изданию и издание описей широко используемых исследователями уникальных фондов — «Кабинет Петра I», «Ландратские книги и ревизские сказки 1, 2 и 3 ревизий» — и некоторых других. Существенным дополнением к «Описанию документов и бумаг...» МАМЮ явится публикация подготовленной Р. Г. Петровой описи писцовых книг Поместного приказа, не вошедших в это описание.

Предполагается подготовка к изданию таких справочников, как описи на коллекцию «Крепостные книги местных учреждений XVI—XVIII вв.», книги Якутской приказной избы, опись фонда «Экономических примечаний к Генеральному межеванию».

Издание обзоров значительно повысит эффективность поиска информации в таких сложных по составу, многоаспектных по содержанию документов и первостепенных по своей научно-исторической значимости фондах и коллекциях, как некоторые «разряды» Госархива, личные

фонды и др. Даже в связи с планированием продолжения публикации документов о Крестьянской войне 1773—1775 гг. представляется нелишней подготовка обзора материала по ней. Вышедшие на местах многочисленные публикации документов, посвященные ее 200-летию, подтверждают целесообразность создания межархивного справочника по этой теме.

Важное место будет отведено изданию межфондовых справочников (имеются в виду тематические описи); это позволит реконструировать особо ценные в научном отношении фонды, материалы которых сейчас рассеяны по различным коллекциям и фондам. Наряду с этим будут издаваться каталоги на отдельные виды источников (в первую очередь на картографические материалы ЦГАДА, интенсивно используемые в научно-практических целях), а также тематические обзоры и указатели.

Подводя краткий итог изложенному, отметим, что за 60 лет научно-издательской деятельности, из которых наиболее плодотворным был послевоенный период, ЦГАДА проведена большая работа по созданию печатной источниковой базы для развития советской исторической науки, введению в научный оборот справочников к материалам архива, облегчающих поиск необходимой информации. Были приведены в порядок и описаны ранее неизвестные ученым документальные комплексы, что облегчило их использование в интересах науки и практики. Только за последние два года завершено научное описание писцовых и переписных книг Поместного приказа, не вошедших в «Описание документов и бумаг...» МАМЮ, а также малоизвестного «Рукописного собрания ЦГАДА» и некоторых других фондов. Научно-издательская деятельность архива, осуществляемая под непосредственным руководством Главархива СССР, строилась в тесном контакте с другими научными учреждениями, в первую очередь с Институтом истории СССР АН СССР, ИДУ МИД СССР, Археографической комиссией при Отделении истории АН СССР. В подготовке к изданию документов и научно-справочных пособий постоянно принимали непосредственное участие крупнейшие советские ученые-историки, что обеспечивало высокий научный уровень этих изданий.

Дальнейшее развитие научно-издательской работы ЦГАДА считает одной из своих важнейших задач и надеется на продолжение творческого сотрудничества в этой работе с научными институтами АН СССР и другими заинтересованными учреждениями.

А. А. Курнос

**РАЗВИТИЕ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(1945—1955 ГГ.)**

В предыдущих статьях¹ было кратко охарактеризовано зарождение мемуаров в годы войны. В одной из них было подчеркнуто, что характерной особенностью произведений, названных «протомемуарами», была их тесная связь с публицистикой тех лет с точки зрения содержания, цели создания и формы. Отмечена была также самая активная роль литераторов — писателей и журналистов — в выработке и утверждении традиций этой литературы.

В другой статье рассматривалась деятельность Комиссии по истории Великой Отечественной войны, направленная на создание и собирание источников личного происхождения. В ней было отмечено влияние профессиональных историков на мемуарную традицию уже в период ее возникновения.

Данная работа является непосредственным продолжением названных выше. Она посвящена развитию мемуарной литературы о Великой Отечественной войне в истекшее после победы над фашизмом десятилетие.

В это десятилетие появился ряд мемуаров участников Великой Отечественной войны. В годы войны мемуары, посвященные этому периоду, прошли лишь первоначальную, так сказать, эмбриональную фазу своего развития. Выделение их в качестве особой литературной формы закрепления и осмысления опыта недавнего прошлого относится уже к послевоенному десятилетию. Именно тогда получили распространение некоторые специфические разновидности мемуаров, четко обозначился ряд тенденций и направлений их эволюции. Были предприняты и первые попытки определения особенностей мемуаров о Великой Отечественной войне как своеобразной формы ее отображения в литературе. Воспоминания, написанные и опубликованные в 1945—1955 гг., во многом повлияли на последующее развитие военно-мемуарной литературы и в конечном счете на состав и особенности всего корпуса мемуарных источников по истории Великой Отечественной войны.

В первое послевоенное десятилетие увидели свет сравнительно немногочисленные издания мемуаров участников войны. По подсчетам, приведенным в «Очерках советской военной историографии», издательства нашей страны выпустили немногим более 100 военно-мемуарных книг и сборников воспоминаний².

Почти все мемуары участников Великой Отечественной войны, изданные в первое послевоенное десятилетие, написаны бывшими фронтови-

¹ Курнос А. А. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1941—1945). — АЕ за 1975 г. М., 1976, с. 3—11; *Он же*. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР (Организация и методика собирания). — АЕ за 1973 год. М., 1974, с. 118—132.

² Очерки советской военной историографии. М., 1974, с. 345.

ками и партизанами. Число воспоминаний тружеников тыла, работников культуры, политических деятелей было невелико³.

Среди опубликованных тогда мемуарных источников большое место заняли воспоминания авиаторов и моряков⁴. При всей неполноте и приблизительности подсчетов, а также условности разделения воспоминания фронтовиков, сражавшихся в сухопутных войсках (за вычетом разведчиков, саперов, медиков и военных журналистов, а также мирных жителей городов-героев), относятся к мемуарам летчиков и моряков примерно, как 3 : 2 : 1⁵.

Еще более отчетлива в мемуарной литературе этих лет диспропорция между воспоминаниями воинов регулярных сухопутных войск⁶ и партизан (включая сюда воспоминания подпольщиков)⁷. По неполным подсчетам, отдельные издания (книги) мемуаров солдат и офицеров регулярных частей Советской Армии (включая записки военных журналистов) соотносятся с воспоминаниями участников народного сопротивления в тылу врага (тоже с учетом воспоминаний военных и партизанских журналистов) примерно, как 1 : 1. Несколько иное соотношение дает

³ Укажем наиболее известные из них: *Драгунов М.* Это было на нашем заводе. [М.], 1948; *Ползикова-Рубец К.* Они учились в Ленинграде. Дневник учительницы. М.—Л., 1948; *Дегтярев В. А.* Моя жизнь. М., 1949; *Дорохин Н. И.* По дорогам войны. Артисты МХАТ на фронте. М., 1950; и др. Большие или меньшие разделы о годах Великой Отечественной войны содержатся также в более широких по хронологическому охвату или тематике мемуарных произведениях.

⁴ *Борисенко С. П.* На трассах войны. Фронтные записки гражданского летчика. Лит. обраб. П. С. Богацкого. М., 1947; *Голубев В.* Школа войны. М., 1947; *Кожедуб И. Н.* Служу Родине. М., 1950; *Корзунов Н.* На боевом курсе. Записки офицера авиации. М.—Л., 1945; *Покрышкин А. И.* Крылья истребителя. М., 1948; *Ракобольская И.* 46-й гвардейский. — В кн.: Славные дочери советского народа. Воспоминания и очерки. М., 1948, с. 59—85; *Ушаков С. Ф.* Боевые будни. М., 1945; *Тимофеев В. А.* Штурмовики. Записки авиационного командира. Рига, 1953; *Штеменко А. П.* Так держать. Записки штурмана. М., 1951; и др. *Амурский П.* Другая с «Лембиту». Таллин, 1950; *Иоселиани Я. К.* Записки подводника. Лит. обраб. И. Кремлева. М., 1954; *Старииков В. Т.* На боевом курсе. Лит. обраб. Н. Михайловского. М., 1952; *Чернышев И. Н.* На морском охотнике. Записки морского офицера. Л., 1950; и др.

⁵ Подсчитано по: «История советского общества в воспоминаниях современников. 1917—1957. Аннотированный указатель мемуарной литературы». М., 1958. Подсчет воспоминаний по «Ежегоднику книги» за 1945—1955 гг. дает соотношение 2 : 1,25 : 1. См. также: СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — сентябрь 1945 г.). Указатель советской литературы за 1941—1967 гг. М., 1977.

⁶ *Автомонов П.* В Курляндском котле. М., 1955; *Алексеев А. И.* Записки разведчика. Ростов н/Д., 1951; *Багмут И.* Записки солдата. [Харьков], 1947; *Бузичарский Н. И.* Через Днепр. М., 1951; *Габдуллин М.* Мои фронтовые друзья. Из походной тетради. Алма-Ата, 1949; От Карелии до Кореи. Записки офицера. Иркутск, 1948; *Левченко И. Н.* В годы Великой войны. Фронтные записки. М., 1953; *Можыш-Уль Баурджан.* История одной ночи. Записки офицера. Калинин, 1954; *Павлов Я. Ф.* В Сталинграде. Фронтные записки. Сталинград, 1951; *Падерин И.* На главном направлении. (Сталинград—Берлин, 1942—1945 гг. Записки офицера). М., 1954; *Пенежко Г. И.* Записки советского офицера. Лит. обраб. Е. Герасимова. М., 1950; *Соловьев В. К.* Под Наро-Фоминском. Записки участника обороны Москвы. Лит. обраб. А. Субботина. М., 1953; *Шутов С.* Всегда в строю. Записки танкиста. Киев, 1950; и др.

⁷ *Андреев В.* Народная война. М., 1949; *Артозеев Г.* Партизанская быль. Лит. запись И. Бразуль. М., 1954; *Бескромный И.* Лесная правда. Одесса, 1953; *Бринский А. П.* По ту сторону фронта. Лит. запись Б. Пильвика, кн. 1. Горький, 1954; *Вершигора П.* Люди с чистой совестью. М., 1948; *Золотарь И.* Записки десантника. М., 1955; *Игнатов П. К.* Записки партизана. М., 1949; *Кайсенов Касым.* Юные партизаны. Лит. запись Урсатьева. Алма-Ата, 1954; *Ковпак С. А.* От Путивля до Карпат. Лит. запись Е. Герасимова. М., 1949; *Козлов В. И.* Люди особого склада. Лит. запись А. Кулаковского. М., 1953; *Козлов И.* В Крымском подполье. Воспоминания. М., 1947; *Ливенцев В.* Партизанский край. Лит. запись Г. Нехая. Л., 1951; *Линьков Г. М.* Война в тылу врага. М., 1949; *Лозунова Т.* В лесах Смоленщины. Записки комсомолки-партизанки. Лит. редакция А. Татаровой. М., 1947; *Медведев Д. Н.* Это было под Ровно. Лит. обраб. М. Белаховой. М., 1948; *Наузов М. И.* Хинельские походы. М., 1954; *Федоров А. Ф.* Подпольный обком действует. Лит. запись Е. Босняцкого. М., 1954 и др.

подсчет журнальных публикаций. В указателе содержится 51 название публикаций послевоенного десятилетия, отразивших борьбу армии, авиации и флота, и 35 названий воспоминаний участников партизанской войны⁸.

Следовательно, издания воспоминаний партизан в журналах разного профиля относятся к воспоминаниям фронтовиков, как 1:1,5. Ясно, что и эта пропорция не соответствует реальным масштабам войны в тылу врага и на фронтах.

Содержание мемуаров в конечном счете определяется сочетанием объективных и субъективных факторов. К числу первых относится, в частности, специфика личного опыта мемуариста, то, что он *мог* знать и сам пережил. Такого рода особенности зависели от военной судьбы автора и от его роли в конкретных событиях. Вместе с тем содержание воспоминаний зависит от того, что *хотел* и мог рассказать их автор. С этой точки зрения решающим является сочетание индивидуальных особенностей мемуариста с особенностями исторической и историко-культурной ситуации времени создания или издания воспоминаний в целом.

Информативность мемуарной литературы послевоенного десятилетия определялась прежде всего составом авторов. Среди мемуаристов, сражавшихся в рядах регулярных войск, преобладали командиры среднего тактического звена — роты, батальона, полка, эскадрильи, дивизиона, корабля и т. п.

Можно назвать мемуары лишь одного автора — командира авиационной дивизии. Это воспоминания трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина. Но и они лишь в сравнительно небольшой своей части могут быть соотнесены с масштабами дивизии: войну автор встретил командиром звена, затем командовал эскадрильей и далеко не сразу стал комдивом.

Эти книги очень часто содержали сообщения лишь об отдельных событиях истории войны, разумеется, в той мере, в какой эти события могли восприниматься авторами. Событийность и фрагментарность содержания в еще большей степени были характерны для журнальных публикаций мемуарных источников и для материалов, вошедших в разного рода сборники. Некоторые особенности мемуаров, увидевших свет в 1945—1955 гг., могут быть проиллюстрированы на примере книги Г. И. Пенежко «Записки советского офицера»⁹. Это одно из самых ярких мемуарных произведений послевоенного времени. Первая часть книги («Десять дней») посвящена действиям 8-го механизированного корпуса в период приграничного сражения (22 июня—3 июля 1941 г.), вторая — участием автора в обороне Одессы.

Если иметь в виду описание в воспоминаниях боевых действий корпуса, то оно четко ограничено кругом личных наблюдений и переживаний автора. Будучи командиром разведроты (нескольких легких танков и танкеток), Пенежко лишь в отдельных случаях объясняет положение корпуса в целом — тогда, когда он получил соответствующие сведения, находясь при корпусном штабе¹⁰. Более последовательно освещаются им

⁸ История советского общества в воспоминаниях современников. Аннотированный указатель мемуарной литературы, ч. 2, вып. 2. Журнальные публикации 1928—1957 гг. М., 1967, с. 184—204. В «Очерках советской военной историографии» утверждается со ссылкой на одну из работ автора данной статьи, что воспоминания участников партизанского движения «составили не менее четверти всех книг по этой проблеме (имеется в виду борьба советского народа на оккупированной территории. — А. К.), опубликованных в 1945—1955 г.». В оригинале речь идет о соотношении собственно мемуаров и литературных записей (ср. Очерки советской военной историографии, с. 261, и Курносоев А. А. Развитие мемуарной литературы о борьбе советского народа на оккупированной врагом территории. — В кн.: Вторая мировая война, кн. 3. Движение сопротивления в Европе. М., 1966, с. 113).

⁹ Пенежко Г. Указ. соч.

¹⁰ Там же, с. 92—93 и др.

действия боевой группы корпуса, которой руководил заместитель командира корпуса по политчасти Н. К. Попель. Ее ядром была дивизия полковника Васильева (34-я танковая)¹¹. Но и здесь содержание воспоминаний ограничивалось по преимуществу кругом личных впечатлений, поле которых, однако, было значительно шире обычных, «нормальных» возможностей командира роты, поскольку Пенежко командовал разведывательной ротой, состоявшей при командовании боевой группы.

Бои и переходы частей и соединений корпуса нередко остаются необъясненными, особенно в случаях, когда понять их можно было исходя из анализа оперативной обстановки, по крайней мере в масштабах фронта. Поэтому, например, по «Запискам» Пенежко нельзя узнать причины окружения и разгрома боевой группы Пополя в районе Дубно, после того как она добилась значительного тактического успеха и нанесла противнику серьезные потери. Автор констатирует большое численное превосходство противника, особенно в танках, его господство в воздухе, хорошо организованное взаимодействие вражеских наземных войск и авиации, недостаточное их взаимодействие у нас. Однако остаются невыясненными масштабы (в том числе соотношение сил), замысел, конкретные причины неудачи операции, в которой 8-й мехкорпус был лишь одним из участников.

Казалось бы, с военно-исторической точки зрения мемуары Пенежко дают историку немного. Однако такое заключение не вполне справедливо. Свидетельства фронтовика, имевшего возможность непосредственно, на поле боя сравнивать тактику, технику и, главное, человеческий потенциал советских и немецко-фашистских войск, сохраняют свое значение и для современной науки. Они придают весомость, зримость, так сказать, материальность суждениям военачальников высоких и высших рангов. Сравнение, например, тактико-технических данных советских и фашистских танков выглядит абстракцией, если не подкреплено представлением о том, как возможности, заложенные в их конструкциях, реализовались в бою. Лишь подробный фактический материал позволяет конкретно представить такие категории, как обученность войск, согласованность действий частей и подразделений, родов войск, морально-политическое состояние личного состава, принципы отбора и подготовки командных кадров. Иными словами, именно в рассказах о фактах тактического масштаба выражают себя процессы, гораздо более глубокие, неясные. При этом выявляются они обычно не расчлененно, а синтетически, в органическом взаимодействии объективных и субъективных факторов. Однако для такого осмысления этих свидетельств нужно увидеть их в реальном историческом контексте, в связи с другими источниками и, это очень важно, в сопоставлении с ними или с уже сделанными на основании этих источников обобщениями. В конечном счете такие повествования участников событий требуют для максимально полного раскрытия своих возможностей соответствующей историографической и источниковедческой базы. Без этого они останутся (и для читателя 50-х годов оставались) лишь рассказом об отдельных фактах героизма и самоотверженности, прежде всего рассказом о людях и их поведении.

В отличие от воспоминаний фронтовиков многочисленные мемуары партизан и подпольщиков образовали несколько более или менее компактных групп повествований. Некоторые из них соотносились с такими крупными очагами борьбы, как Брянские леса, Белоруссия, Левобережная Украина, Крым и в меньшей степени Смоленщина. Другие были

---

¹¹ Характерно, что автор не указывает номера частей и соединений. Традиция обозначения в общедоступной печати войск именами их командиров, восходящая к годам войны, нередко действовала и в послевоенное время.

посвящены истории прославившихся рейдирующих партизанских соединений под командованием С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова, М. И. Наумова¹². Во многих из этих групп источников освещено было партизанское движение и подполье на одной и той же территории в одно и то же время. Более того, мемуаристы нередко участвовали в одних и тех же операциях, сражались в рядах одних и тех же формирований. Вследствие этого их свидетельства дополняли и подчас уточняли друг друга. Взятые в совокупности, они позволяли представить не только отдельные фрагменты истории народной войны, но и, пусть «в первом приближении», особенности ее развития в разных районах и на разных этапах. Тем самым открывались возможности установления некоторых общих и частных зависимостей, связей и подчас даже закономерностей этого сложного явления. Да и событийная его история была отражена мемуарами партизан и подпольщиков гораздо более полно и, главное, систематично, чем события на фронте в воспоминаниях офицеров и солдат регулярной армии.

Разумеется, их полноту и систематичность нельзя переоценивать. Многие районы интенсивного партизанского движения не были представлены в мемуарах десятилетия. Не были отражены в них и действия очень многих крупных формирований, а также важнейшие стороны народной войны в тылу врага. Так что о полноте и систематичности свидетельств партизан и подпольщиков можно говорить очень условно, в сравнении с другими группами воспоминаний.

Относительная взаимосвязанность мемуаров участников народного сопротивления в известной степени определялась появлением воспоминаний партизан из рейдирующих соединений. Встречаясь и нередко взаимодействуя во время походов со многими и очень отличающимися друг от друга формированиями, наблюдая и сопоставляя условия в различных районах оккупированной территории, эти авторы имели большие возможности для сравнения и обобщения.

Мемуары «рейдовиков» в какой-то степени связали друг с другом очаги партизанского движения и партизанские мемуары: Брянский, представленный тематическим сборником воспоминаний, двумя-тремя самостоятельными изданиями мемуаров, в том числе известной книгой В. А. Андреева «Народная война», и фрагментами из записок мемуаристов-рейдовиков (рейдирующие соединения, перечисленные выше, сформировались на Брянщине либо связали с этим районом важный этап своего боевого пути); Восточно-Белорусский (там действовало объединение Г. М. Линькова — Бати); Западно-Белорусский и Западно-Украинский, куда был заброшен отряд Д. Н. Медведева, передислоцировалось соединение А. Ф. Федорова и где возглавил новое объединение Г. М. Линьков. В мемуарах брянских и белорусских партизан содержатся некоторые сообщения и о Смоленской зоне партизанского движения. Относительно изолированными оказались Крым (мемуары И. А. Козлова, И. З. Вергасова и других участников партизанской борьбы), Кубань (воспоминания П. К. Игнатова), Прибалтика и некоторые другие районы, временно оккупированные гитлеровцами.

Взятые в комплексе, мемуары партизан и подпольщиков, таким образом, выполняли определенную историко-познавательную функцию, иногда дополняя, а иногда и существенно опережая в этом отношении научную и научно-популярную литературу¹³.

Наряду с самостоятельными изданиями в виде книг и журнальных публикаций многочисленные воспоминания были напечатаны в темати-

¹² История советского общества в воспоминаниях современников, с. 279—287.

¹³ Курносоев А. А. Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов. Историография вопроса. — В кн.: История и историки. Историография истории СССР. Сб. статей. М., 1965, с. 170, 175—178.

ческих сборниках разного рода. Среди них были и специально мемуарные¹⁴, и смешанные сборники литературно-художественных¹⁵ материалов и материалов личного происхождения. Единичные воспоминания помещались также в сборниках документов и материалов, подготовленных государственными архивами. Темой таких изданий служили обычно выдающиеся события военных лет (Сталинградская битва, оборона Ленинграда, штурм Берлина), героические подвиги молодежи, женщин, борьба жителей определенного города или района (партизан Брянщины, жителей Одессы, Сталинграда, Ленинграда)¹⁶.

Указанные ранее тенденции, обозначившиеся в развитии мемуарной литературы в целом, выявили себя также и в сборниках: прежде всего в их составе, характере изложения, а самое главное, в оценке составителями и редакторами запросов, потребностей и требований читательской аудитории.

Одним из наиболее значительных и в определенном смысле показательных был великолепно изданный сборник воспоминаний, писем и дневников «Штурм Берлина» (М., 1948), подготовленный литературной бригадой в составе Е. Герасимова, Е. Долматовского, Ц. Солодаря, А. Суркова, З. Хирена и В. Шмерлинга и богато иллюстрированный документальными зарисовками художников студии им. Грекова. Среди авторов этого издания 49 представителей рядового и сержантского состава, 66 офицеров, 6 генералов. Небольшие по объему (обычно в 1—3 страницы) воспоминания фиксируют, как правило, отдельные эпизоды Берлинской операции. Будучи подобраны по этапам и участкам наиболее интенсивных боев в целом, они позволяют читателю представить сражение с точек зрения и рядовых его участников, и командиров подразделений и частей. Однако между отдельными фрагментами событий почти нет связи, они устанавливаются лишь при помощи самых лаконичных редакционных предисловий к разделам и организации материалов внутри их.

Книга о Берлинской операции не была исключительным явлением в мемуарной литературе послевоенного десятилетия. По существу в этой же традиции выполнен сборник воспоминаний брянских партизан, в котором, правда, фрагментарность содержания гораздо более очевидна из-за меньшей «компактности» самих явлений, в нем отраженных, большей их протяженности во времени и пространстве и менее очевидной их внутренней взаимозависимости друг с другом (не говоря уж о куда более скромном полиграфическом оформлении и литературных качествах)¹⁷. К указанным сборникам близки и некоторые другие издания¹⁸.

От них отличается характером и направленностью сборник смешанного состава, посвященный участию комсомольцев и молодежи в Вели-

¹⁴ На защите родного завода. Воспоминания рабочих завода «Красный Октябрь». Сталинград, 1949; Сталинградцы. Рассказы жителей о героической обороне. Лит. запись. Е. Герасимова и В. Шмерлинга. М., 1950; Штурм Берлина. Воспоминания, письма, дневники участников боев за Берлин. Сост. Е. Герасимов, Е. Долматовский и др. М., 1948; Брянские партизаны. Брянск, 1951; и др.

¹⁵ Комсомольцы и молодежь в боях за Сталинград. Сталинград, 1951; Жизнь солдата. Дневники, записи и письма бойцов действующей Красной Армии — участников Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1946; За Родину! За Сталина! Комсомольцы и молодежь Вооруженных Сил Союза ССР в Великой Отечественной войне. Литературно-художественный и документальный сборник. 1941—1942 г. М., 1951; и др.

¹⁶ Битва за Тулу. Сб. материалов и документов. Тула, 1951, с. 32—34 (отрывок из воспоминаний помощника командира бронепоезда лейтенанта Зубкова); Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сб. документов и материалов, т. 1. Одесса, 1947, с. 159—162, 242—244; т. 2. Одесса, 1949, с. 48—50, 52—58; и др.

¹⁷ Брянские партизаны. Брянск, 1951.

¹⁸ По своему характеру они продолжают традицию, намеченную в некоторых сборниках, опубликованных до войны (см., например: Бои в Финляндии, ч. I, II. М., 1941).

кой Отечественной войне¹⁹. Кроме художественных произведений (стихов, рассказов), очерков, а также некоторых официальных материалов (выдержек из приказов Верховного Главнокомандующего, сводок Совинформбюро, обращений, приветствий и т. п.) в это издание включены и отдельные воспоминания, посвященные подвигам молодых воинов. Что касается хода военных событий, то эта тема присутствует в сборнике лишь в качестве своеобразного фона для раскрытия главной темы.

Выше была сделана попытка показать состав мемуарной литературы по истории Великой Отечественной войны, увидевшей свет в 1945—1955 гг. В какой-то степени при этом раскрывались и особенности ее содержания, преимущественно с точки зрения военно-исторической науки. Ограниченная информативность мемуаров для военной истории не определяет, конечно, их значение для других областей исторической науки и их общенаучное значение. Мемуарная литература, не отдаленная еще временем от событий, относительно более непосредственно отразила психологию участников войны, чем воспоминания, написанные в последующие годы. Личности участников (прежде всего самих авторов), условия их жизни и борьбы (во всяком случае в некоторых их аспектах), мотивы поведения и поступков — все это представляет основное содержание воспоминаний.

Вместе с тем мемуары — это памятник общественно-исторической мысли эпохи их создания. С этой точки зрения они тоже представляют существенный интерес. Однако в опубликованных текстах мемуаров условия их создания обычно не фиксируются непосредственно. Методика такого исследования еще недостаточно разработана. Одним из путей является сопоставление разновременных вариантов и редакций одного и того же текста. Такая работа, демонстрирующая, в частности, влияние общей ситуации на воспоминания участников партизанского движения, была раньше проделана автором²⁰. Разумеется, сделанные на основании этих исследований наблюдения и выводы должны быть проверены путем привлечения гораздо более широкого круга источников. А пока нуждается в объяснении особенностей и условий своего формирования сам корпус мемуарных источников.

Некоторые условия и предпосылки формирования комплекса мемуарных источников в послевоенный период можно наметить, если обратить внимание на состояние исторической литературы, посвященной проблемам истории Великой Отечественной войны, и на уровень развития художественной литературы этой тематики.

Изучение проблем истории Великой Отечественной войны в первое послевоенное десятилетие концентрировалось по преимуществу в учреждениях военного ведомства: в Военно-историческом отделе (управлении) и в других учреждениях Генерального штаба Советской Армии, в штабах родов войск, на кафедрах военных академий и т. д.²¹ Результаты этих исследований не всегда были доступны широкой читательской аудитории. В ее распоряжение поступала сравнительно немногочисленная научно-популярная литература.

«Авторы издаваемых работ не всегда давали объективную научную оценку описываемым событиям, порой односторонне освещали опыт войны, не показывали в достаточной степени трудностей. Работы носили

¹⁹ За Родину! За Сталина! Комсомольцы и молодежь Вооруженных Сил Союза ССР в Великой Отечественной войне. . .

²⁰ Курносоев А. А. Мемуары участников партизанского движения в период Великой Отечественной войны как исторический источник. Опыт анализа мемуаров по истории Первой Бобруйской партизанской бригады. — ТМГИАИ, 1961, т. 16, с. 29—55; *Он же*. Приемы внутренней критики мемуаров. Воспоминания участников партизанского движения в период Великой Отечественной войны как исторический источник. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 478—505.

²¹ Очерки советской военной историографии, с. 41—43, 232—239.

преимущественно описательный характер. В целом в литературе, изданной в 1946—1955 гг., ощущалась недостаточность документальной базы и имел место субъективизм в оценке отдельных событий и явлений»²².

Содержание научной, научно-популярной и мемуарной литературы с концептуальной точки зрения определялось трактовкой событий в книге И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», которая включала в себя приказы и выступления Верховного Главнокомандующего в годы войны.

Уже отмечалась ограниченность круга мемуаристов. Практически отсутствовали воспоминания военных руководителей стратегического и оперативного звена²³, государственных деятелей, организаторов советской военной экономики. Такое положение было обусловлено, в частности, тем, что создание мемуаров о великих событиях непосредственно в послевоенные годы считалось преждевременным²⁴.

Литературно-художественная традиция отображения Великой Отечественной войны получила значительное развитие уже в военное время. Целый ряд произведений прозы и поэзии, отмеченных подлинным талантом, дал основание для утверждения о неприменимости к тем годам известного афоризма: «Когда говорят пушки, музы молчат». Потребность народа в немедленном литературном воплощении и осмыслении народного подвига сделала исторически необходимыми поэмы, стихи, повести, драматургию А. Твардовского, К. Симонова, А. Суркова, А. Бека, А. Корнейчука, Б. Горбатова и многих других писателей и поэтов. Интенсивно развивалась художественная литература о войне и в послевоенные годы, когда она стала доминирующей формой осмысления еще совсем недавнего прошлого. Вполне естественно, что мемуарная литература испытывала самое сильное влияние со стороны литературно-художественной традиции, а мемуары рассматривались нередко как особая форма беллетристики.

Были и другие причины и предпосылки, обусловившие близость опубликованных после войны мемуаров к художественной литературе. Важной среди них была потребность советских людей осмыслить, осознать подвиг народа в войне и как собственный личный подвиг. И именно художественный образ, литературный герой, в наибольшей степени отвечал этому стремлению.

Такая «потребность» в художественно-историческом осмыслении войны в свою очередь предопределила возможность глубокого влияния художественной литературы на мемуарную. Действительно, соотносимость многих литературных героев с их прототипами, подчас и с самими авторами, так же как и соответствие литературных событий и ситуаций реальным, четко соотносенным с местом и временем, придавали многим произведениям послевоенной беллетристики черты «документальной прозы» (а иногда и «документальной поэзии»). Разумеется, их документальность весьма относительна: не столько документальность человеческих судеб и исторических фактов, сколько документальность впечатлений

²² Там же, с. 238—239. См., например, одну из самых значительных работ этого времени — «Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941—1945» (М., 1955), подготовленную Институтом истории АН СССР. В этой книге, итоговой по отношению к предшествующей литературе, проявилась ограниченность возможностей гражданских историков, начинавших разработку проблем истории Отечественной войны.

²³ Возможности авторов-фронтовиков в создании мемуаров «были весьма ограниченными, всему личному составу действующей армии требовалось определенное время для того, чтобы осмыслить события и факты, сделать обобщения и выводы. В этом следует искать одну из причин того, что за десять послевоенных лет среди изданных военно-мемуарных книг было слишком мало работ, написанных командирами дивизий, командующими армиями, военачальниками фронтового звена» (Очерки советской военной историографии, с. 344—345).

²⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 6.

и переживаний автора — современника, свидетеля, а нередко и участника еще очень близких событий. Историческая конкретность художественной литературы облегчила сближение с ней литературы мемуарной, зафиксировавшей по преимуществу переживания и впечатления непосредственных участников боев, а не военных руководителей, которые воспринимали сражения, операции, кампании как нечто целое.

Сближение мемуаров и художественной прозы о войне нашло выражение в развитии ряда промежуточных литературных форм. «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Молодая гвардия» А. Фадеева и многие другие произведения были направлены на художественное осмысление реальных событий. К ним примыкали так называемые документальные повести, в основу которых были положены официальная и личная документация, рассказы и воспоминания участников борьбы. Но события в основном излагались популярно, широко использовались некоторые выразительные средства художественной литературы.

Следующим звеном в этой цепочке форм можно считать литературные записи воспоминаний. Именно такие повествования, созданные в процессе сотрудничества профессиональных литераторов с «бывальыми людьми», составили большую (если не большую) часть мемуаров, созданных в послевоенное десятилетие. Степень влияния писателей на тексты произведений этого жанра варьировалась в очень широких границах: от поверхностной стилистической шлифовки уже готовых текстов до самого активного, творческого участия в их создании — фактического соавторства. Разная мера участия литераторов в создании мемуаров нашла выражение также в терминах «литературная редакция» и «литературная обработка» воспоминаний.

Наконец, этот ряд заключали собственно мемуары, такие, например, как воспоминания П. П. Вершигоры, И. А. Козлова и ряда других авторов, нередко имевших уже опыт литературной работы и использовавших некоторые из ее приемов и средства, а также мемуарные произведения профессиональных литераторов — писателей и журналистов, бывших во время войны военными корреспондентами, сотрудниками фронтовых и партизанских газет. Их перу принадлежит ряд оригинальных мемуарных произведений, нередко тесно связанных преемственностью (и даже текстологически) с публикациями военных лет.

Одна из самых популярных книг этой группы — «Кавказские записки» В. Закруткина²⁵. Эти воспоминания, посвященные боям на южном фланге советско-германского фронта, привлекали запоминающимися портретами фронтовиков, нетрафаретными пейзажными зарисовками, чрезвычайно конкретными и не только географически или топографически, а и исторически насыщенными, органически включенными в описание драмы войны (горящий лес, брошенные сады, горная долина, отравленная смрадом конских трупов: природа — тоже жертва, а не только театр военных действий), отчетливо ощутимой авторской интонацией, настроением (иногда отчаяния, подчас сдержанной патетики, добродушной насмешки или нежности).

Но, конечно, главное, что определило популярность мемуаров В. Закруткина, заключалось не только в художественных особенностях его работы. Велико было и их информационное значение: Закруткин, будучи военным корреспондентом, имел возможность наблюдать ход событий на разных участках и уровнях, с разных точек зрения. Ход противоборства армий представлен и таким, каким он видится в штабе дивизии, и с точки зрения рядового стрелка (а в этой роли В. Закруткину и самому приходилось не раз участвовать в боях). Обзор оперативной обстановки на значительном отрезке фронта давал читателю возможность понять гораздо более ограниченную по масштабу ситуацию на участке дивизии,

²⁵ Закруткин В. Кавказские записки. 1942—1943. М., 1954.

полка, а иногда и более мелких подразделений. Автор раскрывал смысл и значение действий не только частей и соединений, но и подразделений, и даже отдельных бойцов. Он возвращается к своим героям — людям, частям, соединениям — на разных этапах сражения, представляя их в динамике. Благодаря этому процесс укрепления армии раскрывается Закруткиным не декларативно, не аналитически, а путем многократного сопоставления во времени своих личных впечатлений. И впечатления эти относятся не к одному соединению, а к нескольким, сражавшимся по соседству или в некотором отдалении друг от друга, но на одном и том же Южном фронте, что позволило ему показать специфику событий не только во времени, но и в пространстве.

Сказанное о книге Закруткина, конечно, далеко не в полной мере может быть распространено на воспоминания других военных журналистов. Однако есть и общее: бóльшая или меньшая фрагментарность, «эпизодичность» содержания, относительная, хотя и ограниченная редакционными заданиями, свобода автора в выборе «объектов наблюдения и описания», неприкованность его к определенному участку фронта, воинскому или партизанскому коллективу, наблюдение как бы извне, но не бесстрастное, а глубоко заинтересованное.

Почти все мемуарные источники, опубликованные в послевоенные годы, были рассчитаны на самую широкую читательскую аудиторию. В соответствии с этой адресованностью они выпускались издательствами, специализировавшимися на «обслуживании» массового читателя. Среди них были Государственное издательство художественной литературы, издательство «Молодая гвардия», Государственное издательство детской литературы и др. Публикации мемуаров, осуществлявшиеся специализированными ведомственными издательствами, в частности Воениздатом, как правило, не отличались от других изданий²⁶. Так, книги, выпущенные Военным издательством Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, лишь по второстепенным деталям оформления можно было отличить от публикаций Детиздата или Издательства художественной литературы. Понятно, что и принципы издания определялись кругом интересов предполагавшихся читателей. Отсутствовали обычные элементы археографического оформления (примечания по содержанию, ссылки на источники, указания разночтений, указатели и т. п.). В лучшем случае публиковались авторские предисловия с объяснением мотивов, побудивших автора создать мемуары, и предисловия-рекомендации, в которых мемуариста представляли читателям известные военачальники.

Иллюстрации к тексту были нередко выразительными. В отличие от многих публикаций последующего периода фотографии и документальные рисунки и зарисовки характеризовали героев мемуаров в жизни и в боевой обстановке. Рассказ мемуариста-писателя сочетался с рассказом мемуариста-фотографа или художника. Так, в воспоминаниях журналиста-военкора Л. Коробова «Малая земля», посвященных партизанскому соединению С. А. Ковпака, текст и фотоиллюстрации едва ли не равноправны, по крайней мере с точки зрения психологической характеристики участников партизанской войны. Органично сочетаются с текстом и фотографии, приведенные в воспоминаниях П. Вершигоры²⁷. Свидетельствам автора эти «иллюстрации» придают не только зримость, но в глазах читателя и документальную неоспоримость. Кроме того, они удачно расположены в тексте. Если в изданиях последующего периода фотоиллюстрации сосредоточены в блоках (одном-двух на издание), то в послевоенных публикациях они часто органично связаны с текстом,

²⁶ Ср.: Андреев В. Народная война. Воениздат. М., 1949; *Он же*. Народная война. Записки партизана. Издательство художественной литературы. М., 1952.

²⁷ Коробов Л. Малая Земля. М., 1948; Вершигора П. Люди с чистой совестью. М., 1948.

чему способствуют и подписи под фотографиями, иногда оригинальные, иногда взятые из текста.

Особенности издательской практики тех лет ярко проявились в отношении к документам, использованным при создании воспоминаний. В большинстве случаев источники органически включались в текст. Сведения, полученные из них, далеко не всегда отделялись от сохранившихся в памяти автора. Нередко ради единства изложения документы (прежде всего личного происхождения) пересказывались без каких-либо указаний на них и даже маскировались под непосредственные наблюдения автора. Таким образом, способы издания мемуарной литературы в послевоенные годы отражали отношение к ней как к жанру художественной литературы.

Заключая данную статью, можно отметить характерную для мемуаров послевоенного периода особенность — зависимость их от литературно-художественных традиций. Эта зависимость, как указывалось выше, была обусловлена состоянием профессиональной исторической науки, высоким уровнем развития литературно-художественной традиции, потребностями общества в осмыслении подвига в войне и как подвига личного, ролью мемуаристов в событиях и рядом других обстоятельств.

Все эти условия определили состав, проблематику, специфику формы и содержания мемуарной литературы послевоенного десятилетия.

М. А. Усманов

О НОВЫХ ЯРЛЫКАХ ХАНСТВ ДЖУЧИЕВА УЛУСА XIV—XVI ВВ.

Источниковедческое значение официальных актов Джучиева Улуса — этого важного комплекса тюркоязычных письменных памятников средневековья — общеизвестно. Благодаря находкам и исследованиям таких видных ученых, как Й. Хаммер, В. В. Григорьев, И. Н. Березин, В. В. Радлов, А. Н. Самойлович, С. М. Вахидов, А. Н. Курат и др.¹, некоторые из этих документов введены в научный оборот, и они являются ныне основной базой при изучении социально-экономического и общественного строя народов, входивших в состав Золотой Орды². Вместе с тем традиционные методы изучения ханских ярлыков (например, узкорегинальный подход, отрыв содержания от формы, недостаточное привлечение приемов таких вспомогательных дисциплин, как археография, палеография, сфрагистика, дипломатика, и др.) уже исчерпали себя³. Здесь сыграли определенную роль не только цели и возможности исследователей, но и объем материалов, находившихся в их распоряжении. Одной из актуальных задач наравне с усовершенствованием метода изучения имеющихся источников является выявление и ввод в научный оборот новых документов. О таких новых находках и пойдет речь ниже.

Вместе с тем, чтобы яснее представить себе значение этих находок, дадим минимальную историографическую справку о тех жалованных ярлыках, которые в той или иной степени уже известны специалистам⁴.

История публикации и изучения ханских ярлыков насчитывает полтора века. Однако более или менее удовлетворительно освоенными в научном отношении можно считать лишь те документы, которые опубликованы как в тюркском оригинале, так и в переводе с соответствующими исследованиями на один из современных языков. Такому требованию отвечают публикации лишь *восьми* актов, например, тарханных ярлыков Токтамыша (2 октября 1392 г.), Тимур-Култуга (24 апреля 1398 г.)⁵, Хаджи-Гирая (7 марта 1453 г.)⁶, Менгли-Гирая (16 августа 1467 г.)⁷,

¹ Подробнее об историографии см.: Усманов М. А. Официальные акты ханств Восточной Европы XIV—XVI вв. и их изучение. — АЕ за 1974 год. М., 1975, с. 117—135. В отличие от этой статьи, где рассматривается изучение всех разновидностей официальных актов, в данной работе речь пойдет лишь о жалованных ярлыках — тарханных, сургальных, льготных и др.

² Достаточно указать на следующее исследование: Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 89—100, 114—133.

³ Подробнее см.: Усманов М. А. Актуальность комплексного изучения актовых источников Джучиева Улуса XIV—XVI вв. — В кн.: Южноуральский археографический сборник, вып. 1. Уфа, 1973, с. 151—159.

⁴ При наличии нескольких публикаций указывается или наиболее полная, или последняя.

⁵ Березин И. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Култуга, Саадет-Гирея. Казань, 1851, с. 1—15.

⁶ Kurat A. N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940.

⁷ Березин И. Н. Тарханные ярлыки крымских ханов. — ЗООИД, т. 8. Одесса, 1872. Приложение № 22, с. 1—9.

Сахиб-Гирая (казанский период царствования) (1 января 1523 г.)⁸, Саадат-Гирая (март 1524 г.)⁹ и также жалований Улуг-Мухаммада (15 апреля 1420 г.), Менгли-Гирая (30 сентября 1468 г.)¹⁰.

Следует отметить, что из этого списка первым шести ярлыкам более повезло, так как они неоднократно публиковались и исследовались. Что же касается последних двух, то они были опубликованы И. Н. Березиным по некачественным копиям, к тому же ярлык золотоордынского хана Улуг-Мухаммада ошибочно приписывался им крымскому хану Мухаммад-Гираю I¹¹.

Кроме этих восьми ярлыков еще *шесть* документов (одно тарханное жалование Хаджи-Гирая 23 ноября 1459 г., два акта Менгли-Гирая — 11 июля 1468 г. и 3 августа 1485 г., два льготных жалования Мухаммад-Гирая II — от 10 и 12 августа 1577 г. — и один ярлык Газы-Гирая 1588—1596 гг.) были опубликованы в более или менее удовлетворительном русском переводе В. Д. Смирновым¹². Учитывая то обстоятельство, что публикация этих переводов не сопровождалась изданием тюркских оригиналов, текстологическим исследованием, их можно считать освоенными частично.

К такой же категории можно отнести издание *одного* акта — тарханного ярлыка казанского хана Ибрагима (1467—1479 гг.), осуществленное на основе дефектной копии XVII в. лишь в татарском оригинале с краткими комментариями¹³.

Таким образом, круг жалованных ярлыков, более или менее введенных в научный обиход, ограничивается перечисленными выше *пятнадцатью* документами.

Правда, еще в 1850 г. Я. О. Ярцов опубликовал переводы *семи* крымских сургальных ярлыков¹⁴. Но, в силу того что эта публикация не сопровождалась не только воспроизведением тюркских оригиналов, но даже и минимальными научными справками, а переводы, будучи неточными, содержали ряд противоречий, документы эти не вошли в научный обиход: тюркологи почти забыли об их существовании.

В таком же примерно положении оказались и публикации Ф. Ф. Лашкова, издавшего в своем известном сборнике¹⁵ тексты более 40 крымско-ханских жалованных ярлыков XVI—XVIII столетий, из них *двенадцать* — XVI в. Недостаток этого издания заключается в том, что Лашков, не владевший письменностью и языком источников, пользовался кроме переводов Я. О. Ярцова вольными, порой искажающими смысл переложениями ярлыков на русский язык, выполненными в конце XVIII и самом начале XIX в. толмачами-практиками и крымско-татарскими муллами, которые

⁸ Мухамедьяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1971, с. 104—109.

⁹ Березин И. Тарханные ярлыки Тохтамышпа. . . , с. 18—22.

¹⁰ Березин И. Н. Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея. — ЗООИД, т. 8. Одесса, 1872. Приложение № 23, с. 10—23.

¹¹ Переатрибуция этого памятника (Григорьев А. П. Жалованная грамота Улуг-Мухаммеда. — В кн.: Вопросы филологии стран Азии и Африки, вып. 1. Л., 1971, с. 170—177), выполненная на основе логического анализа некоторых моментов содержания, подкрепляется данными дипломатики и хронологии, которые А. П. Григорьев учитывал не в достаточной степени.

¹² Смирнов В. Крымско-ханские грамоты. — ИТУАК, № 50. Симферополь, 1913, с. 140—178; *Он же*. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической ученой архивной комиссии. — ИТУАК, № 54. Симферополь, 1918, с. 1—19.

¹³ Госманов М., Мезаммедьяров Ш., Степанов Р. Яңа ярлык. — «Казан утлары» (Казань), 1965, № 8, с. 146—150 (на тат. яз.)

¹⁴ [Ярцов Я. О.] Ярлыки крымских ханов. — ЗООИД, т. 2, отд. 2—3. Одесса, 1850, с. 675—678. Здесь даны шесть текстов. До этого, в 1839 г., был опубликован перевод еще одного ярлыка: Татарские и турецкие акты, найденные в Крыму. — ЖМНП, 1839, ч. 21, отд. VII, с. 39—40.

¹⁵ Лашков Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897.

не понимали всех тонкостей языка переводимых документов, т. е. языка средневековой золотоордыно-кыпчакской письменности. Поэтому, например, исследователь допустил грубую ошибку, предлагая в качестве «подлинника» ярлыка Саадат-Гирая I (1524—1532 гг.)¹⁶ «копию с копии» жалования другого хана (возможно, Джанибека), датированного 1036/1627 г.¹⁷

В плане изученности и доступности несколько особую группу составляют те документы, которые лишь аннотированы или кратко описаны; таких ярлыков *четыре*¹⁸.

Итак, на сегодняшний день в научной литературе зафиксировано всего 38 жалованных актов различных ханств Джучиева Улуса, однако из них лишь 8 ярлыков освоены в научном отношении более или менее полностью, 7 документов — частично, 10 актов известны по некачественным переводам и 4 — лишь по кратким аннотациям или упоминаниям (поэтому в дальнейшем мы отнесем эти четыре ярлыка к разряду неизвестных, так как содержание их до сих пор остается недоступным исследователям).

Приступая к изучению татарских жалованных актов в комплексном плане, автор ставил перед собой цель обследовать ряд архивов и рукописных фондов страны для выявления тюркоязычных оригиналов ярлыков. Результаты оказались положительными. Например, в 1966 г. в научной библиотеке восточного факультета ЛГУ удалось ознакомиться с текстами более 40 жалованных актов XIV—XVIII вв. в копиях, снятых в XIX в. Я. О. Ярцовым. Две рукописные тетради¹⁹, содержащие эти копии, хранились ранее в коллекции В. В. Григорьева. Из них значение оригиналов имеют лишь 13 копий, так как их подлинники или погибли безвозвратно, или не обнаружены²⁰. По принадлежности²¹ они распределяются следующим образом:

три ярлыка Сахиб-Гирая I: 1) суюргальный, июнь 1549 г., Даулятьяр-хафиз; 2) суюргальный, июнь 1549 г., Сурча-хафиз; 3) суюргальный, 19 июня 1550 г., Садр-Ахмад²²;

три жалования Даулят-Гирая I: 4) льготное, январь 1574 г., Муштафа-бек; 5) суюргальное, 5 июня 1576 г., Алчин-Хасан-суфи; 6) суюргальное, 23 июня 1576 г., Ямгурчи-хаджи²³;

два жалования Мухаммад-Гирая II: 7) суюргальное, 26 августа 1577 г., Ак-Мухаммад; 8) льготное, октябрь—ноябрь 1579 г., Абдуразак-шайх²⁴;

два ярлыка Ислам-Гирая II: 9) льготный, февраль 1585 г., Абдурахман-шайх; 10) служилый, сентябрь—октябрь 1586 г., тот же держатель²⁵;

три жалования Газы-Гирая II: 11) суюргальное, 22 мая 1597 г., Чикарче и др.; 12) суюргальное, начало июня 1597 г., Джан-Сайид и др.; 13) тарханное, октябрь 1601 г., потомки Мунлы-Накий²⁶.

¹⁶ Лашков Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897, док. № 1.

¹⁷ ГАРО, ф. 49, оп. 1, д. 6527, л. 2, 5.

¹⁸ Смирнов В. Татарско-ханские ярлыки. . ., с. 14—19.

¹⁹ НБ ВФ ЛГУ, Ms.O. 903 и Ms.O. 1231.

²⁰ Из остальных копий 10 текстов (2 копии уже известных ярлыков Токтамышша и Тимур-Кутлуга, 8 жалований крымских ханов XVI в.) не имеют значения оригиналов, так как известны их подлинники. Остальные тексты относятся к XVII—XVIII вв. и хронологически не входят в рамки нашего исследования.

²¹ За порядковыми номерами (сквозными лишь для данной работы) следуют: разновидность (жанр) жалования, дата выдачи, имена держателей ярлыков и при необходимости указание на подлинность.

²² НБ ВФ ЛГУ, Ms.O. 903, л. 4; Ms.O. 1231, л. 1, 2, 2 об.

²³ Там же, Ms.O. 1231, л. 3, 5, 11.

²⁴ Там же, л. 4, 9.

²⁵ Там же, л. 7, 9 об.

²⁶ Там же, л. 12, 13; Ms.O. 903, л. 8.

Следует отметить, что из этих 13 ярлыков канцелярские переводы девяти текстов были опубликованы в названных работах Я. О. Ярцова и Ф. Ф. Лашкова, а тексты четырех актов (№ 1; 6; 10; 13) до сих пор неизвестны исследователям.

Правда, копии Ярцова—Григорьева не всегда точны, некоторые места оставлены непрочитанными, но определенную часть этих ошибок и пробелов можно устранить при помощи других аналогичных документов, сохранившихся в подлинниках.

Значительное количество подобных ярлыков хранится в ОР ЛО ИВАН. В этой богатейшей коллекции тюрко-татарских актов, носящей по «Инвентарной книге № 1 документального фонда» ошибочное название «Турецкие фирманы», находится более 90 подлинников и копий крымских ярлыков, выданных между 864/1459—1197/1783 гг. Из них к нашему периоду, т. е. к периоду до конца XVI в., относится только 20 документов. Это:

один ярлык Хаджи-Гирая: 14) тарханный, 27 ноября 1459 г., население Кырк-Ера, подлинник²⁷;

три ярлыка Менгли-Гирая: 15) тарханный, 11 июля 1468 г., население Кырк-Ера, «заготовка»²⁸; 16) шертный, апрель 1478 — март 1479 гг., население Кырк-Ера, копия; 17) тарханный, 3 августа 1485 г., Ибрагим, подлинник²⁹;

один акт Сахиб-Гирая I: 18) суюргальный, 10 мая 1550 г., Кзыл-Курт, подлинник³⁰;

четыре жалования Даулят-Гирая I: 19) суюргальное, май 1557 г., Худай-Кулы, подлинник; 20) охранное, 8 августа 1573 г., Сулайманшах, подлинник; 21) суюргальное, 13 июня 1573 г., Тангатмыш и др., подлинник; 22) суюргальное, 1551—1557 гг.³¹, Хасан-бий и др., подлинник³²;

три ярлыка Мухаммад-Гирая II: 23) льготный 10 августа 1557 г., Хаджи-бий и др., подлинник; 24) льготный, 12 августа 1557 г., Абдишайх, подлинник; 25) суюргальный, июнь 1582 г., группа лиц во главе с... ир-Чура и др.³³, подлинник³⁴;

три грамоты Газы-Гирая II: 26) суюргальная, май 1589 г., Сафармирза, подлинник; 27) служилая, апрель 1591 г., Ахмад-паша-бек, подлинник; 28) тарханная, 1588—1596 гг.³⁵, Шайх-Али-хаджи, подлинник³⁶.

Следующие *пять* ярлыков были выданы не ханом, а нецарствующими султанами, что представляет особый интерес, так как до сих пор такая разновидность тюрко-татарских жалований не была изучена — ярлык Мухаммад-Гирая-султана I: 29) тарханный, начало июля 1502 г., Мухаммад-хафиз, копия; Адиль-Гирая-султана: 30) тарханный, февраль—март 1566 г., Абдрахман и др., копия; Мухаммад-Гирая-султана II: 31) суюргальный, май—июнь 1576 г., Амрулла-углан, подлинник; Михрисултан-хани: 32) суюргальный, июнь—июль 1588 г., Хасан, подлинник; Фатх-Гирая-султана: 33) суюргальный, 1494—1495 гг., Юнус и др., копия³⁷.

Значение оригинала имеют *две* копии ярлыков Сахиб-Гирая (№ 34, суюргальный, 3 мая 1550 г., Тутан-углан) и Газы-Гирая II (№ 35, тар-

²⁷ ОР ЛО ИВАН, Т. 306.

²⁸ Ярлык, изготовленный по всем правилам в ханской канцелярии, по каким-то причинам остался незаверенным.

²⁹ ОР ЛО ИВАН, Т. 310, 307, 309.

³⁰ Там же, Т. 311.

³¹ Конец текста, содержащий дату, порван.

³² ОР ЛО ИВАН, Т. 312, 315.

³³ Бумага порвана, поэтому имя читается частично.

³⁴ ОР ЛО ИВАН, Т. 317—319.

³⁵ Ярлык не содержит даты, но, судя по всему (например, по формулярам), он был выдан в первый период царствования Газы-Гирая II.

³⁶ ОР ЛО ИВАН, Т. 308, 322, 323.

³⁷ Там же, Т. 373а, 373б, 340, 320, 373 д.

ханский, 31 мая 1588 г., группа лиц во главе с Кучи), хранящиеся в Архиве востоковедов ЛО ИВАН³⁸.

Наконец, в ОР ЛО ИВАН отдельно хранятся подлинники *двух* уже известных ярлыков — Токтамышпа (№ 36) и Саадат-Гирая (№ 37)³⁹.

Таким образом, в Отделе рукописей и Архиве востоковедов ЛО ИВАН хранятся всего 24 документа по нашему периоду, из них 17 представлены в подлинниках, 1 — в заготовке, 6 — в копиях. Следовательно, всего в Ленинграде вместе с коллекцией из НБ ВФ имеются тексты 37 тюрко-татарских жалованных актов. Из них полностью освоены тексты двух памятников (№ 36—37); известны по русским переводам (научным и чиновничьим) 18 документов (№ 2—5, 7—9, 11, 12, 14, 15, 17, 19, 21, 23, 24, 28, 31) и неизвестны науке 17 текстов (№ 1, 6, 10, 13, 16, 18, 20, 22, 25—27, 29, 30, 32—35).

Продуктивными оказались поиски в ГАКО, где в декабре 1974 г. в результате просмотра более 850 единиц хранения двух фондов⁴⁰ были выявлены следующие 15 ярлыков:

четыре подлинных ярлыка Сахиб-Гирая I: 38) суюргальный, июль 1549 г., Акчукрак; 39) суюргальный, июль 1549 г., Тилию-Бирди; 40) суюргальный, июль—август 1549 г., ... хбай-суфи⁴¹; 41) суюргальный, 8 марта 1550 г., Тулшар⁴²;

два ярлыка Даулят-Гирая I: 42) служилый, март 1551 г., Ямгурчи-хаджи, копия; 43) тарханно-суюргальный, март 1565 г., Худжамъяр-хафиз, копия⁴³;

пять актов Мухаммад-Гирая II: 44) тарханский, август—сентябрь 1557 г., Худжамъяр-хафиз, копия; 45) служилый, 5 октября 1577 г., Джан-Мухаммад-бий, копия; 46) тарханский, декабрь 1577—январь 1578 гг., Ак-Дарвиш, подлинник; 47) суюргальный, 1578 г., Малик-паша-углан, подлинник; 48) суюргальный, апрель 1579 г., Иса и др., подлинник⁴⁴;

одно жалование Ислам-Гирая II: 49) служилое, ноябрь 1585 г., Карабек, копия⁴⁵.

три ярлыка Газы-Гирая II: 50) суюргальный, 15 июня 1590 г., Арслан-бай, подлинник; 51) судебно-суюргальный, май 1594 г., Рамазан-халфа и др., подлинник; 52) судебно-суюргальный, август—сентябрь 1597 г., Бек-Тимур, подлинник⁴⁶.

Из этих пятнадцати документов (10 подлинников, 5 копий) были опубликованы канцелярские переводы пяти текстов (№ 38, 42, 45, 47, 49)⁴⁷. Следовательно, десять ярлыков — восемь в подлинниках, два в копии — для нас являются совершенно новыми (№ 39, 40, 41, 43, 44, 46, 48, 50—52).

³⁸ Архив востоковедов ЛО ИВАН, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 6, л. 92, 93. В этом фонде представлены копии и других крымских жалований, не имеющих ценности, ибо известны их подлинники.

³⁹ ОР ЛО ИВАН, Д. 222/1—2.

⁴⁰ ГАКО, ф. 24 — «Комиссия по разбору споров о землях Таврической губернии», ф. 49 — «Таврическое губернское дворянское депутатское собрание».

⁴¹ Начало собственного имени порвано.

⁴² ГАКО, ф. 49, оп. 1, д. 6466, л. 2; д. 6462, л. 37а; д. 13, л. 3; ф. 24, оп. 1, д. 29, л. 170.

⁴³ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 6436, л. 4; д. 5, л. 2 об.

⁴⁴ Там же, д. 5, л. 1 об.; д. 6436, л. 5; д. 21, л. 2; д. 6449, л. 8; ф. 24, оп. 1, д. 50, л. 24.

⁴⁵ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 6436, л. 6.

⁴⁶ Там же, ф. 24, оп. 1, д. 50, л. 25; д. 29, л. 236; д. 8, л. 334.

⁴⁷ Лашков Ф. Сборник... № 2, 5, 56—58. Правда, в фондах ГАКО не удалось обнаружить тюркские оригиналы нескольких ярлыков, переводы которых, сделанные чиновниками, известны по Лашкову (там же, № 4, 13). Судя по всему, они были утеряны еще до Великой Отечественной войны, так как по проверке 1940 г. их уже не было на месте. В то же время копии некоторых ярлыков, русские переводы которых опубликованы Лашковым со ссылкой на архив, представлены в рукописных сборниках из НБ ВФ ЛГУ и Архива востоковедов ЛО ИВАН (в этом сообщении: № 11, 34, 35 и др.).

Подлинники *трех* крымско-ханских тарханских ярлыков хранятся ныне в ЦНБ АН УССР в Киеве:

Менгли-Гирая: 53) 16 августа 1467 г., Ходжа-бий; Мухаммад-Гирая I: 54) начало мая 1515 г., население Кырк-Ера; Мухаммад-Гирая II: 55) начало июня 1581 г., Джан-Мунла-ходжа⁴⁸.

Однако следует указать, что эти ярлыки — два последних еще неизвестны науке — ранее хранились в Музее Одесского общества истории и древностей, основная коллекция рукописей которого погибла во время Великой Отечественной войны, а небольшая часть была вывезена в Румынию. Названные выше ярлыки после возвращения их из Румынии остались в Киеве. Следовательно, есть все основания полагать, что хранившиеся ранее в Одессе суюргальные ярлыки — первый Улуг-Мухаммада 15 апреля 1420 г., данный Туглу-бию (№ 56), второй — Менгли-Гирая, жалованный 30 сентября 1468 г. Махмутеку (№ 57), известные нам по публикации на основе некачественных копий⁴⁹, или погибли, или попали в другие хранилища, где ждут повторного открытия.

Если же присвокупить к этому числу (57) четыре ярлыка, разрозненно хранящихся в СССР и за рубежом, например копии ярлыков Тимур-Кутлуга⁵⁰, Хаджи-Гирая от 7 марта 1453 г.⁵¹, Ибрагима⁵² и подлинник жалования Сахиб-Гирая (казанский период царствования)⁵³, то мы сейчас располагаем тюркскими оригиналами 61 документа — жалованных ярлыков ханств Джучиева Улуса XIV—XVI вв. Из них 31 ярлык представлен в подлиннике, 1 — в «заготовке», 29 — в копиях.

Ранее в распоряжении ученых имелась лишь тарханная разновидность ярлыков, ныне мы располагаем и другими ценными разновидностями жалований. Например, из 61 документа 18 являются типично тарханскими жалованиями, 27 — суюргальными, 5 — служилыми, 5 — льготными, 2 — судебно-суюргальными и по одному документу представлены образцы тарханно-суюргального, шертного, охранного жалований.

Следует также отметить, что 30 документов являются изначальными, т. е. выданными впервые, а 31 — подтверждающими. Причем представлены образцы и таких подтверждений, когда выдавались не новые ярлыки, а делались дополнительные записи на старые документы.

Разумеется, наличие такого значительного количества жалований XIV—XVI вв. в оригиналах, представленное в хронологической последовательности, дает возможность результативнее проводить комплексные исследования как по социально-экономической истории, так и по различным вопросам источниковедения (археографии, дипломатики, палеографии, сфрагистики и письменной культуры вообще). Если до сих пор ученые имели дело с двумя-тремя образцами удостоверительных знаков, то теперь представлены отиски более чем тридцати различных печатей — алой тамги, синей тамги, золотой тамги, перстневой печати. Значительно обогащается наше представление и по тюрко-татарской каллиграфии XIV—XVI вв. Наличие сравнительно большого количества подлинников дает возможность получить представление об особенностях написания документов, хранения их в канцелярии и т. д. Наконец, создана прочная база для изучения жалованных ярлыков в плане дипломатики.

Все это дает возможность углубленного теоретического осмысления изучаемых источников и, следовательно, их практического освоения.

⁴⁸ ЦНБ АН УССР, ф. 5, д. 49249, 49250, 48245.

⁴⁹ См. выше прим. 10, 11.

⁵⁰ Хранится в Вене, публикацию см.: *Радлов В.* Ярлыки Токтамышя и Тимур-Кутлуга. — ЗВОРАО, т. III, вып. 1—2. СПб., 1888, с. 17—38.

⁵¹ Хранится в архиве Топкапу в Стамбуле. См. выше названную публикацию А. Н. Курата (прим. 6).

⁵² Дефектная копия XVII в. находится в ЦГАДА в Москве (ф. 1271/1, оп. 1, д. 196, л. 1).

⁵³ Хранится в Государственном историческом музее ТАССР (Казань), № 5757 (редкий фонд).

В. Л. Янин

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МИХАИЛА КЛОПСКОГО

Работы Л. А. Дмитриева, посвященные публикации и исследованию «Жития Михаила Клопского», сделали особенно очевидным значение для исторического анализа этой замечательной повести, первые редакции которой возникли еще в XV в.¹ Такой анализ в конечном счете имеет одну цель — выделить реальные факты новгородской действительности первой половины XV в. и разъяснить внедрение в повесть анахронизмов и вполне легендарных мотивов, отличающихся, как это хорошо видно при чтении «Жития», идейной целеустремленностью и безусловной связью с социально-политическими доктринами эпохи, предшествующей падению Новгорода. Особенный интерес рассматриваемая тема приобретает сегодня, когда исполнилось 500 лет вхождения Новгорода в состав Российского национального государства.

Не касаясь многих важных сторон предложенного Л. А. Дмитриевым источниковедческого анализа «Жития Михаила Клопского», отметим несколько выводов, наиболее значительных для дальнейшего исследования. Л. А. Дмитриев датирует кончину Михаила Клопского серединой 50-х годов XV в. на том основании, что Михаил пережил Дмитрия Шемяку (умершего в 1453 г.), но к моменту поставления архиепископа Ионы (1458 г.), как это видно из повести об Ионе, его уже не было в живых². Коль скоро в самом «Житии» указывается срок пребывания Михаила в Клопском монастыре (44 года), простейший расчет позволяет отнести дату его появления в этой обители в промежуток от 1409 до 1414 г. вопреки позднему сообщению Новгородской III летописи XVII в. о приходе Михаила Клопского в Новгород в 1408 г.³ Но, если в пределах указанных хронологических рамок находится дата создания на Клопске первой деревянной соборной Троицкой церкви (1412 г.)⁴ и, следовательно, основания самого монастыря, возможно уточнить и дату прихода в него и дату кончины Михаила, отнеся первую к 1412 г., а последнюю — к 1456 г.⁵, что соответствует и выкладкам В. О. Ключевского⁶.

Репутацию одной из наиболее загадочных личностей XV в. Михаил Клопский приобрел в результате записанного уже в первоначальной редакции «Жития» рассказа о раскрытии его инкогнито князем Константином Дмитриевичем: «И по том времени приехал князь Костянтин и

¹ Повести о житии Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973.

² Памятники старинной русской литературы, вып. 4. СПб., 1862, с. 29.

³ Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 252.

⁴ Н I Л. М.—Л., 1950, с. 403.

⁵ *Дмитриев Л. А.* Указ. соч., с. 187—188.

⁶ *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 209—217.

з женою причащаются и монастырь кормити на Преображение господне. И заставили его книгу чести Иева праведнаго за обедом. И князь слышав голос его да посмотрив в очи, и познал его. Да молвит ему: „А се Михаил, Максимов сын“. И он противу молвит князю: „Бог знает“. И Феодосий игумен ему молвит: „Чему, сынько, имени своего нам не скажеш?“ И он молвит противу: „Бог знает“. И с тех мест сказал свое имя — Михайло. И почали его звать Михайлом. И князь молвить игумену и старцам: „Поберегите его — нам человек той свoitин“. И с тех мест ноца игумен старца беречи его»⁷.

Родство или свойство Михаила Клопского с московским княжеским родом давно уже влекло исследователей к попыткам его идентификации с кем-либо из членов этого рода. По-видимому, в начале XIX в. в связи с устройением раки над мощами Михаила (1806 г.) возникла наиболее популярная версия, изложенная Макарием Миролубовым следующим образом: «Угодник сей был сын великого князя Симеона Иоанновича от третьего его супружества с княжною тверскою Мариєю Александровною. Он родился в 1348 г. По случаю смерти отца в 1352 г. он воспитан был матерью своею в благочестии. Из Костромы, где жил преподобный вместе с своею матерью, он удалился и скитался неизвестно где до 1408 г.»⁸.

Драматическая сторона подобной идентификации предельно точно выражена А. Н. Муравьевым: «Кто же был сей Михаил, сын Симеонов? Отнюдь не меньше, как сам законный наследник державы Российской, по праву старейшинства, если бы только он искал царства земного вместо небесного; ибо Димитрий Донской, отец обличившего его князя Константина, происходил от великого князя Иоанна Калиты только через младшего сына его Иоанна, а Михаил был сыном старшего, великого князя Симеона Гордого, и, так как новое право престолонаследия, сына по отце, началось только со времен Димитрия Донского, то Михаил, как старший в роде, долженствовал бы наследовать престол по кончине дяди своего великого князя Иоанна II. Но не так размышлял о том блаженный труженик»⁹.

Очевидно, что эта версия, превращающая Михаила Клопского в некий прообраз позднейшего Феодора Кузмича, опирается только на поиски имени Михаила в родословных росписях московской княжеской семьи, знающих в XIV в. только одного Михаила — сына Семена Гордого. Она вызывала недоумение уже у Филарета Гумилевского, заметившего: «Степ. книга называет Михаила членом „вельможеского роду“, а не княжеского. К тому же вовсе невероятно, чтобы Михаил, сын в. к. Симеона (1353), известный по летописи в 1348 г., мог дожить до 1452 г.»¹⁰. Нелепость приведенной версии была очевидной и для А. В. Экземплярского, в справке которого даже возможность отождествления Михаила Клопского с княжичем Михаилом Семеновичем не упоминается: «О Михаиле, четвертом сыне Семена Ивановича Гордого, известно только, что он родился в 1348 г. и умер, кажется, в младенчестве»¹¹.

В самом деле, если бы Михаил Клопский был тождествен этому давнему княжичу, к моменту смерти в 1456 г. ему исполнилось бы 112 лет.

⁷ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969, с. 418 (текст первоначальной редакции, подготовленный Л. А. Дмитриевым).

⁸ Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, ч. 1. М., 1860, с. 481.

⁹ Путешествие по святым местам русским: Новгород. СПб., 1846, с. 56—57.

¹⁰ Филарет. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их, отд. 1. СПб., 1882, с. 53—54, прим. 61, 1452 год как дата смерти Михаила указывается в позднейших летописцах. См.: ПСРЛ, т. 31. М., 1968, с. 107 (Мазуринская летопись).

¹¹ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г., т. 1. СПб., 1889, с. 288.

«Житие», исчислившее достаточно длительный срок его пребывания в Троицком монастыре, не преминуло бы в таком случае отметить и его беспрецедентное долголетие как одно из выигранных для морализирующего рассказчика чудес. Поскольку в начале XV в. Михаила опознал князь Константин Дмитриевич, родившийся в 1389 г., значит, предполагаемый на роль Михаила Клопского княжич должен был оставаться в поле зрения московского великокняжеского двора по крайней мере еще в конце XIV в. Почему же его имя вовсе не отражено на протяжении всей второй половины XIV в. ни в летописании, ни в духовных великих князей? Михаил Семенович, в частности, не упомянут в завещании своего отца Семена Гордого¹². Следовательно, к 1353 г., когда составлялась эта духовная, его действительно уже не было в живых. Наконец, Константин называет Михаила Клопского «Максимовым сыном», но это не может иметь никакого отношения к Михаилу Семеновичу. Отец последнего, принявший перед смертью схиму под именем Созонта, никогда не носил и не мог носить имени Максима.

Пожалуй, обстоятельством, несколько укрепляющим на первый взгляд версию о более чем зрелом возрасте Михаила в момент его появления в Клопском монастыре, является то, что «Житие» с первых страниц называет его старцем. Но ведь «старец» житийной литературы — меньше всего возрастное понятие, будучи синонимом терминов «инок», «монах», «чернец». Старцем в этом смысле мог быть и сравнительно молодой человек.

Для проверки хронологической достоверности той части «Жития», которая рассказывает о встречах Михаила Клопского с князем Константином, рассмотрим основные обстоятельства жизни этого князя и особенно его взаимоотношения с Новгородом. Как уже отмечено, Константин Дмитриевич, младший сын Дмитрия Донского, родился в 1389 г., за четыре дня до смерти своего отца¹³. В 1407 г. он был послан великим князем Василием в Псков для организации отпора немцам и впервые дипломатически сносился с Новгородом в поисках военного союза, но получил от новгородцев отказ; восемнадцатилетний возраст князя послужил поводом для его летописной характеристики: «ун верстою, но совершен умом»¹⁴. В 1408 г. он послан наместничать в Новгород, тяжело там болел, но оставался на Городище, по-видимому, до 1411 г., когда был позван псковичами на княжение. В 1413 г. он снова появился в Новгороде, где пробыл год, после чего снова вернулся в Псков, а в 1414 г. оттуда уехал в Москву¹⁵. В 1420 г. «на сбор великий», т. е. 25 февраля, Константин снова в Новгороде после ссоры с великим князем. Он был принят новгородцами в качестве своего князя и даже в сохранившихся до нас актах титулует себя великим князем, но в 1421 г. после примирения с Василием Дмитриевичем выехал из Новгорода на свой углицкий удел, что произошло уже в самом начале года: существует новгородская грамота Константина, датированная концом января 1421 г., но отъезд его из Новгорода описан в летописи раньше сообщения о весеннем паводке этого года¹⁶. Последний раз он упоминается под 1433 г.¹⁷ Ни время, ни обстоятельства его кончины летописцу неизвестны.

«Житие Михаила Клопского» рассказывает о двух эпизодах, связанных с Константином Дмитриевичем: об опознании им Михаила и строительстве каменного Троицкого храма в монастыре. Эти два эпизода разделены значительным промежутком, коль скоро изложение второго начинается словами: «По времени же не мале прииде князь Костянь-

¹² ДДГ. М.—Л., 1950, с. 13—14, № 3.

¹³ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 108.

¹⁴ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, с. 198.

¹⁵ ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 21—22; т. VI. СПб., 1853, с. 134.

¹⁶ Н I Л, с. 412—413; ГВНП. М.—Л., 1949, с. 96—100, № 59, 60.

¹⁷ ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901, с. 17.

тин Дмитриевич в монастырь ко Троице святой на Клопъско в Лазореву субботу, благословитися у игумена Феодосия и у Михаила»¹⁸. Во время этого второго посещения Константин жалуется: «Братья мои не дадут мне вотчины». Поэтому второе посещение датируется 1420 г., причем возможно установить и его календарную дату: Лазарева суббота в 1420 г. была 30 марта. Хронологическая отделенность первого эпизода очевидна и из того, что в первый раз «приехал князь Костянтин и з женою причащаются и монастырь кормити из Преображение господне». Жена Константина Анастасия умерла в 1419 г.¹⁹, а до того князь был в Новгороде после возникновения Клопского монастыря только в 1413—1414 гг. Поскольку князь был в монастыре на Преображение, т. е. 6 августа, это посещение, скорее всего, следует датировать 6 августа 1413 г.

Приведенная хронология, как нам кажется, вносит определенную ясность в некоторые анахронизмы «Жития», связанные с историей каменного строительства в Клопском монастыре. Инициатором создания каменного храма «Житие» называет князя Константина, финансировавшего монастырь суммой в 130 руб., подарками трем мастерам и оплатой их трапезы на все время работы. Согласно «Житию», строительные работы начались 22 апреля 1423 г. и закончились 24 сентября 1424 г., после чего Константин с боярами (и с княгиней!) принял участие в трапезе по свершении церкви. Сам по себе этот рассказ достаточно противоречив, относя строительство церкви ко времени, когда Константина уже не было в Новгороде, а его княгиня давно лежала в могиле. Однако он противоречит и прямому свидетельству Новгородской I летописи, согласно которому игумен Феодосий еще в 1419 г. поставил «святую Троицу церковь камену на Клопъске в 60 днии»²⁰.

Можно предположить, что монастырская традиция правильно связывает создание каменной церкви с материальным участием Константина, но само это участие относится к 1413—1414 гг. Возможно и другое допущение: князь на основании предшествующей договоренности оплатил уже завершенную постройку и мог принять участие в ее освящении уже в 1420 г. Трудно представить себе, что у новообразованного монастыря нашлись собственные деньги и даже внутренняя потребность для столь срочной замены только что, в 1412 г., законченной деревянной церкви на каменную. Заметим к тому же, что именно расстановка житийных дат привела к явному нарушению хронологической канвы событий. Рассказ о постройке каменной церкви в 1423—1424 гг. предшествует следующему за ним житийному эпизоду — предречению Михаилом избрания на владычную кафедру клопского игумена Феодосия, сразу же после отъезда в Москву помирившегося с братьями князя Константина²¹. Между тем Феодосий был избран действительно после отъезда Константина, но не в 1424 г., а 1 сентября 1421 г.²² Таким образом, устанавливается, что введение в повествование рассмотренных дат произошло на одном из этапов обработки «Жития».

Вернемся, однако, к первой встрече Константина с Михаилом Клопским. Князю было тогда 24 года. Оpoznать знакомого ему человека, да еще по голосу и по глазам, он мог только в том случае, если часто слышал этот голос и видел эти глаза в сознательном возрасте, т. е. не ранее последних лет XIV в. или первых лет XV в., когда жил в Москве, при дворе своего брата Василия. По-видимому, представляя себе круг московской княжеской семьи рубежа XIV и XV вв., мы только в этом кругу можем искать лицо, идентифицируемое с Михаилом Клопским.

¹⁸ Изборник, с. 418.

¹⁹ ПСРЛ, т. I. СПб., 1846, с. 235.

²⁰ Н I Л, с. 412.

²¹ Изборник, с. 420—422.

²² Н I Л, с. 414.

Константин Дмитриевич называет Михаила не родственником, а «своитином», т. е. находится с ним в таких генеалогических отношениях, которые не могут быть выражены терминами «брат», «двоюродный брат», дядя («уй»), «племянник» и т. п. В. И. Даль «свойством» называет только родство по женитбе, по замужеству, но не кровное родство²³. В древности у этого слова было и более широкое значение, однако имелось и указанное В. И. Далем²⁴, тем более применимое в княжеской семье, которая тонко учитывала различия по княжескому титулу: князья составляли «братью», родственники и свойственники не княжеского состояния были им «близоками», свояками. Именно это обстоятельство и имеет в виду Степенная книга, полагающая, что Михаил Клопский был не княжеского, а «вельможеского рода».

С этой точки зрения поинтересуемся, с какими же «вельможескими» родами находился в свойстве московский княжеский дом на рубеже XIV—XV вв. Таких родов известно только два.

Дважды московские князья роднились с Вельяминовыми. В первый раз — довольно косвенным путем: Микула Васильевич Вельяминов был женат на дочери суздальского князя Дмитрия Константиновича Марии, а в 1366 г., когда на младшей ее сестре Евдокии женился Дмитрий Донской, Микула Васильевич Вельяминов стал «своитином» великого московского князя. Это свойство прервалось со смертью в 1389 г. Дмитрия Ивановича, а в 1407 г. Евдокии (в монашестве Евфросинии) Дмитриевны, поскольку сыновей у Микулы Вельяминова не родилось, а единственная дочь была отдана замуж за боярина из смоленских княжат. Вторично княжеский дом породнился с Вельяминовыми в 1406 г., когда сын Дмитрия Донского Петр (дмитровский князь) женился на племяннице Микулы Васильевича Евфросинии Полиевктовне Вельяминовой. Сыновей от этого брака не было, а дочери умерли в младенчестве²⁵. Мы видим, таким образом, что искать Михаила Клопского в «вельможеском» роду Вельяминовых безнадежно.

Другим «вельможеским» родом, породнившимся с московским княжеским домом, была семья Волынских. Основоположник этого рода Дмитрий Михайлович Волынский-Боброк был женат на родной сестре Дмитрия Донского Анне, имея к моменту женитбы двух сыновей от первого брака — Бориса и Давида. Родословцы сообщают еще об одном его сыне — Василии, родившемся уже от брака с Анной, но в пятнадцатилетнем возрасте упавшем с лошади и разбившемся, однако в целом сведения о жизни Дмитрия Волынского после 1380 г. фрагментарны: они сводятся к его участию как свидетеля при подписании великим князем Дмитрием Ивановичем второй духовной грамоты в 1389 г. С. Б. Веселовский полагал, что со смертью Василия Дмитриевича связь Волынских с княжеским домом полностью порвалась. Если сам Дмитрий Михайлович в летописи титулуется князем, по-видимому, из-за того, что он был великокняжеским зятем (в духовной он не титулован), то его сыновья не имели даже боярства²⁶.

Станным образом в связи с проблемой идентификации Михаила Клопского исследователи ни разу не анализировали показаний синодика Клопского монастыря 1660 г., хотя имеющаяся в нем рубрика «род Михаила Клопского» была воспроизведена Макарием Мирлобовым еще в 1860 г. Эта рубрика называет следующие имена: «преп. игумена Феодосия, священноархимандрита Тихона, благоверного князя Константина,

²³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV. М., 1955, стлб. 154.

²⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам, т. 3. СПб., 1903, стлб. 282—287.

²⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 211—229.

²⁶ Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 285—286.

во иноцех Кассиана, инока Михея, схим. иноки Анны, схим. Максима, иноки Александры, инока Созонта, иноки Фетинии»²⁷. Рассмотрим эти имена.

Список открывается упоминанием игумена Феодосия. Разумеется, никакого отношения к роду Михаила Клопского Феодосий не имел, но его включение в указанную рубрику позволяет догадываться, что она целиком перешла в монастырский синодик из собственного поминальника Михаила. Игумен Феодосий, основатель Клопского монастыря, умерший в 1425 г., был восприемником Михаила.

Такой же характер имеет следующее имя — архимандрита Тихона. Архимандриты в Новгороде XV в. составляли разряд вечевых магистратов. Обновление этого поста было ежегодным, и на него избирались претенденты из числа игуменов любых новгородских монастырей²⁸. Известный в других источниках Тихон фигурирует, однако, в списке новгородских архимандритов наиболее полного вида, сохраненном в Ермолинской летописи, где хронологическая очередность архимандритов доведена до Феодосия, занимавшего этот пост в 1475 г.²⁹ Тихон был непосредственным предшественником этого Феодосия и, следовательно, избирался на пост высшего руководителя новгородского черного духовенства уже после смерти Михаила Клопского. Надо полагать, что уже при жизни Михаила он был клопским игуменом, почему и включен в синодик.

Не вызывает сомнений имя «благоверного князя Константина». Это, конечно, Константин Дмитриевич, благожелательное отношение к которому его «своитина» Михаила выражено в «Житии» достаточно ярко. Давая его иноческое имя, клопский синодик добавляет к его биографии неизвестный ранее штрих — факт пострижения, вероятно, перед смертью. Иноческое имя Касьян было обычным для князей Константинов, возможно, как особо самоуничижительное (Касьян праздновался только в высокие годы). Сошлемся на принятие в схиме имени Касьян ростовскими князьями Константином Андреевичем (ум. в 1407 г.) и Константином Владимировичем (ум. в 1415 г.)³⁰.

Достаточно легко идентифицируются заключительные три имени списка. Александрой звали мать Дмитрия Донского, вторую жену великого князя Ивана Ивановича Красного (он женился на ней в 1345 г.), умершую в 1364 г.³¹ Монашеское имя Созонт принял при пострижении великий князь Семен Иванович Гордый, с этим именем он фигурирует и в своей духовной³². Фетинией называлась сестра Семена Гордого и Ивана Красного³³. В синодике Михаила Клопского нет таких прославленных представителей московской княжеской семьи, как, например, Иван Данилович, Иван Иванович, Дмитрий Иванович, почему он выглядит в высшей степени избирательным. Однако это не должно удивлять: очевидные великокняжеские имена входили в соответствующую рубрику монастырского синодика. По-видимому, только по недосмотру и незнанию позднейшего редактора в рассматриваемой теперь рубрике уцелело упоминание Семена Гордого, поскольку он оказался здесь записанным под иноческим именем без сопровождающего его и общеизвестного мирского. Александра и Фетинья в синодике называются инокинями, но сохраняют мирские имена (относительно Александры известно,

²⁷ Макарий. Указ. соч., с. 475, прим. 173.

²⁸ Янин В. Л. Из истории высших государственных должностей в Новгороде. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963.

²⁹ ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, с. 166; Янин В. Л. Из истории высших государственных должностей в Новгороде.

³⁰ ПСРЛ, т. I, с. 234.

³¹ ПСРЛ, т. XI, с. 4.

³² ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, с. 226; ДДГ, с. 13, № 3.

³³ Экземплярский А. В. Указ. соч., с. 79.

что перед смертью она приняла схиму под именем Марии³⁴), но иноческие имена почти столетней давности могли долго оставаться неизвестными; мы знаем их из более поздней летописи.

Наибольший для нас интерес представляет средняя часть именослова, упоминающая инока Михея, схимницу инокиню Анну и схимника Максима. Вряд ли возможно сомневаться в том, что схимник Максим был отцом Михаила Клопского, так как Михаил — «Максимов сын». Но тогда названная рядом с Максимом Анна — мать Михаила, жена Максима. А Михей, по-видимому, его дед. Ни Михей, ни Максим не находят соответствия в генеалогических росписях московского княжеского дома, где для них просто не обнаруживается места, и поэтому должны быть отнесены к «вельможескому» роду. В таком случае необходимым связующим звеном между «вельможеским» и княжеским родами оказывается схимница инокиня Анна, идентифицируемая с Анной Ивановной, сестрой Дмитрия Донского и дочерью Ивана Красного и упомянутой в заключительной части синодика Александры. Однако мы уже знаем, что Анна была женой Дмитрия Михайловича Волынского-Боброка. А по синодику ее мужем оказывается некий Максим Михеевич. Возможно ли отождествить этих двух людей с разными именами?

Полагаем, что такое отождествление не содержит противоречий. Ведь в одном случае мы имеем дело с мирскими, а в другом — с иноческими именами. По предпочтительным правилам выбора монашеского имени оно должно было начинаться на тот же инициал, что и мирское, хотя это правило выдерживалось далеко не всегда. В данном случае пара Михей — Михаил закономерна. Но также закономерна и пара Дмитрий — Максим, коль скоро имя Дмитрий постоянно выступало в простонародных формах Митрий, Митяй (ср.: знаменитую пару имен одного и того же человека Митяй — Михаил). В этой связи сомнение должно скорее вызывать монашеское имя Анны, полностью совпадающее с мирским именем Анны Ивановны. Но, как это видно из наименования ее в синодике «схимницей инокиней», она пережила две ступени пострижения — сначала в иноческий чин, а затем в схиму. В подобных случаях возврат к мирскому имени с принятием схимы был достаточно традиционным. В качестве наиболее известного примера можно указать на новгородского архиепископа Иоанна—Илию, который в миру был Иоанном, в иноческом пострижении — Илией, а, принимая схиму, вернул себе имя Иоанн. Другой пример — сестра Петра I царевна Софья Алексеевна, которая постриглась в монахини с именем Сусанна, а, принимая схиму, снова стала Софьей.

Таким образом, мы приходим к предположению о том, что «своитин» князя Константина Дмитриевича был неизвестным родословцам сыном Дмитрия Михайловича Волынского-Боброка и дочери великого князя Ивана Красного Анны Ивановны. Сейчас мы назвали бы его двоюродным братом Константина Дмитриевича, но, коль скоро он был родственником Константина только по женской линии и не носил княжеского титула, генеалогическая этика обозначала такую родственную связь лишь как свойство.

В связи с таким предположением познакомимся несколько подробнее с Дмитрием Михайловичем Волынским. Имя Волынского-Боброка широко известно по его выдающейся роли в обеспечении победы на Куликовом поле. Летописный рассказ 1380 г. сообщает его характеристику: «Бысть же со князи литовскими воевода нарочит и полководец изыщен и удал зело, именем Дмитрей Боброков, родом земли Волыньския, его же знааху вси и боахуся мужества его ради»³⁵. Однако с Волыни Дмитрий Михайлович выехал на службу к Дмитрию Ивановичу много

³⁴ ПСРЛ, т. XI, с. 4.

³⁵ ПСРЛ, т. XI, с. 56.

раньше. Он был воеводой в походе на Олега Рязанского в 1371 г. и участником дипломатической миссии к Ольгерду в том же году. В 1375 г. Волынский руководил походом на Болгарию, а в 1387 г. — на Литву. На Куликовом поле, как известно, он командовал вместе с князем Владимиром Андреевичем Храбрым засадным полком, решившим успех битвы. В последний раз он упомянут в летописи под 1389 г., когда в числе «вернейших паче всех» бояр его призвал к своему смертному одру Дмитрий Донской свидетельствовать духовную грамоту³⁶.

Предполагая в Дмитрие Волынском отца Михаила Клопского, мы можем отметить некое психологическое сродство между ними. Агиографическая «специализация» Михаила Клопского — пророчества, что нашло, в частности, естественное выражение в заголовках рубрик второй редакции его «Жития», где каждый эпизод озаглавлен «пророчеством». Михаил предрекает открытие источника в великую трехлетнюю сушь, возвращение удела князю Константину, избрание на епископскую кафедру Феодосия и лишение его этой кафедры до хиротонисания, паралич посадника Григория Посахно и Олферия Ивановича, безумие попа Микифора, хиротонисание Евфимия Лисицкого в Смоленске, смерть Дмитрия Шемяки, Шелонскую битву и падение Новгорода. Еще несколько пророчеств добавлено в позднейших редакциях «Жития». Но пророческий дар присущ и Дмитрию Волынскому. Одна из самых блестящих страниц летописного рассказа о Куликовской битве повествует о том, как ночью перед сражением «Дмитрей Боброков Волынецъ всед на конь, и поим с собою великого князя, и выхаша на поле Куликово, и стаха среди обоих полков». Оба полководца долго слушали «кличь» и «стук великий» на татарской стороне, вой волков и птичий трепет за ордынским станом и тишь, наполненную огнями, на русской стороне, после чего князь выслушал первое пророчество Боброка о предстоящей победе. Потом Боброк «сниде с коня и паде на десное ухо, причиче к земли и лежаше на долг час, и вста и абие пониче» перед тем, как поведать Дмитрию Ивановичу свое второе пророчество: «Слышах землю плачущу надвое, горко зело и страшно; едина убо страна, аки некая жена напрасно плачущи, дерзающи и кричящи татарским гласом о чадах своих, бьющися и слезы изливающи, аки реки; а другаа страна земли, аки некая девица плачущи и волющи, аки свирелным плачевным гласом, в скорби и печали велице; аз убо множество тех боев и примет испытах на многих битвах, и знаеми мне суть и явни; и уповай на милость божию, яко одолети имаше над татары, а воинства твоего христианьскаго падет острием меча многое множество»³⁷.

Михаила Клопского и Дмитрия Волынского роднит не только мистическое начало. Оба они сторонники сильной Москвы и единения Русской земли под ее эгидой. И если Волынский — практический соратник Дмитрия Донского, то Михаил Клопский — его духовный преемник, жаждущий прекращения ссоры Константина Дмитриевича с великим князем Василием, предрекающий Дмитрию Шемяке в разгар феодальной войны: «Княже, досягнеши 3-лакотногo гроба!» — в ответ на его просьбу: «Михайлушко, моли бога, чтобы мне досягнути своей отчине — великого княжения», заявляющий о литовском претенденте на новгородский стол: «То у вас не князь — грязь!», когда посадник Немир сказал ему: «А у нас есть князь Михайло литовьской».

Если изложенное построение правильно, то остается предположить, что исчезновение со страниц летописи и других источников прославленного воеводы Дмитрия Михайловича Волынского-Боброка связано не с его кончиной в начале княжения Василия Дмитриевича, предположенной С. Б. Веселовским³⁸, а с пострижением, которое состоялось не в ка-

³⁶ Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 285.

³⁷ ПСРЛ, т. XI, с. 57.

³⁸ Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 286.

нун смерти, а за много лет до нее. Иначе Константин Дмитриевич не мог бы знать его под именем Максима. Коль скоро иноческий чин был принят и Анной Ивановной, и сыном Дмитрия — Максима, известным впоследствии как Михаил Клопский, этот семейный коллективный уход от мира возможно связывать с подмеченной выше склонностью к мистицизму, усугубленной, вероятно, трагической кончиной одного из сыновей Дмитрия Михайловича в расцвете юности.

В заключение рассмотрим некоторые детали «Жития», не связанные с проблемой происхождения Михаила Клопского, но характеризующие степень достоверности этого произведения.

«Житие» рассказывает о конфликте Клопского монастыря с посадником Григорием Кирилловичем, соседом монастыря по землевладению, который потребовал: «Не пускайте вы коней да и коров на жар, то земля моя. Ни по реки по Веряжи, ни по болоту, ни по двором моим не ловите рыбы». Со стороны Григория Кирилловича в этом конфликте участвуют также Яков Ондрианов, Фефилат Захарьин и Иоан Васильев. До нас, к сожалению, не дошли документы клопского землевладения за ранний период существования Троицкого монастыря. Но о владельцах соседних участков кое-что известно.

В 5 км южнее Клопского монастыря расположено общее устье рек Веренды и Видогощи, значительный массив земель на которых принадлежал так называемым «спинским сябрам», подарившим около 1389—1391 гг. часть своих земель Спасскому Верендовскому монастырю, по видимому, только что образованному³⁹. Массив этих земель начинался у самого устья Веренды («по Веренде реке от озера вверх»), т. е. непосредственно граничил позднее с Клопским монастырем. Основная часть владений оставалась за «спинскими сябрами»: «А что Есифа посадника земля и лес, и пожни, его участок, или иных нашей брата бояр по Видогощи реки, а в то ся чернцам не вступатца». Любопытны имена «спинских сябров»: посадник Григорий, Юрий Дмитриев, Кирила Семенов, посадничий сын Кирила Андреевич, Захарья Яковлевич с братьею. Во времена Михаила Клопского мы встречаемся со вторым поколением тех же «спинских сябров»: Григорий Кириллович Посахно был сыном Кирилла Андреевича, а Фефилат, — возможно, сыном Захарьи Яковлевича. К началу 10-х годов XV в. относится еще один землевладельческий документ из этого района — купчая Спасского Верендовского монастыря у Прокопия Ивановича на пожню и лес у Глуха ручья⁴⁰, находившиеся в 7 км от Клопского монастыря. Одним из свидетелей в этой купчей назван Яков Ондриянович. Что касается Ивана Васильевича, то такое имя носили два новгородских посадника 20—30-х годов XV в., но о местоположении их владений нам ничего не известно.

Особый сюжет «Жития» составляет рассказ о «брани о земле» из-за села Курецко между Олферием Ивановичем и Иваном Семеновичем Лошинским. Оба эти боярина известны летописцу. В 1475 г., во время «мирного похода» Ивана III на Новгород, они были схвачены в числе других участников нападения на новгородские Славкову и Микитину улицы, расточены по московским городам и не отпущены великим князем после настоятельных просьб новгородцев в 1476 и 1477 гг. В ноябре 1477 г., придя военным походом на Новгород, Иван III «стал у Троицы на Паозерии в Лошинского селе»⁴¹. Однако соседнее с Клопским монастырем село Курецко находится также в Паозерьи, всего в 10 км от села Троицы, где после 1477 г. оставался «великокняжеский двор»⁴². Нас не

³⁹ ГВНП, с. 164—166, № 107, 109. Обоснование датировки этих документов 1389—1391 гг. см. в кн.: Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 216.

⁴⁰ ГВНП, с. 164—165, № 108.

⁴¹ ПСРЛ, т. XII, с. 159, 163—165, 167, 178.

⁴² Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятна по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914, с. 8—9.

должно смущать то, что летописные сведения об Олферии Ивановиче и Иване Лошпинском относятся только к 70-м годам, т. е. ко времени на 20 лет позднее кончины Михаила Клопского. В 70-х годах они были маститыми политическими деятелями, но их владельческие права на эти земли могли возникнуть еще при жизни Михаила Клопского.

Вполне точен рассказ «Жития» о беседе Михаила Клопского с Дмитрием Шемякой. Пережив последнюю военную неудачу в борьбе с Василием Темным, Шемяка «опять прибег в Великий Новгород». На Троицкой неделе, в пятницу, он приехал в Клопский монастырь, выслушал предречение Михаила: «Княже, земля вопиет ти!», а «канун Ильина дни преставися». Ильин день праздновался 20 июля, Дмитрий Юрьевич умер 17 июля 1453 г., т. е. действительно накануне Ильина дня⁴³. Пятница Троицкой недели падала в 1453 г. на 25 мая, и к этому времени Шемяка в самом деле вернулся из своего последнего похода за Волок; он приехал в Новгород зимой⁴⁴.

Наконец, последнее пророчество Михаила Клопского, касающееся падения Новгорода, кажется хронологически оторванным от основной ткани повествования, поскольку оно изобилует подробностями событий 70-х годов XV в. Здесь и стоянка Ивана III в Бурегах, и Шелонская битва, и литовский князек Михаил Олелькевич, и капитуляция Новгорода. Однако позволительно высказать следующее предположение. Ситуация, подобная той, что предшествовала событиям 1471 и 1478 гг., уже возникала в Новгороде в 40-х и начале 50-х годов, разрядившись Яжелбицким миром 1456 г. В 1444 г. король Казимир добивался новгородского стола, а Дмитрий Шемяка находил поддержку в Литве. Не было ли в первоначальной редакции «Жития» предречения не Шелони, а Яжелбиц, исправленного позднее с проекцией на более существенные для судьбы Новгорода события? В этой связи мы не склонны согласиться с предложенным Л. А. Дмитриевым безоговорочным отождествлением пратещи посадника Немира «Ефросеньи» с Марфой Борецкой⁴⁵.

Приведенные соображения ведут к мысли о том, что первоначальный текст «Жития Михаила Клопского» мог возникнуть не в 1478—1479 гг., что безусловно для протографа известных ныне редакций этого произведения⁴⁶, а уже в первые годы после смерти Михаила и Яжелбицкого договора 1456 г.

Отмечая 500-летие вхождения Новгорода в состав единого Российского государства и 600-летие со дня Куликовской победы, мы закономерно объединяем в своем сознании эти разделенные целым столетием события как два важнейших этапа одного исторического процесса созревания мощной национальной державы. Как своеобразное отражение того же процесса объединяются эти события и в только что рассмотренной цепочке преемственных идей, связующих общерусское единство 1380 г. с торжеством централизации второй половины XV в.

⁴³ ПСРЛ, т. XVI. СПб., 1889, с. 193.

⁴⁴ Там же, с. 193.

⁴⁵ Дмитриев Л. А. Указ. соч., с. 195.

⁴⁶ Там же, с. 187.

Д. Н. Альшиц

ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ
«КНИГИ РАЗРЯДНОЙ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
И ГОСУДАРЕЙ МОСКОВСКИХ...»

Списки Разрядной книги официальной редакции были обнаружены более 30 лет назад автором этой статьи¹.

К настоящему времени Разрядная книга московских государей прочно вошла в науку. Трудно назвать какое-либо исследование по истории Московского государства XVI в., опубликованное за последние 30 лет, которое не использовало бы этого источника. Прежде всего следует указать на многочисленные работы В. И. Буганова, уделившего изучению разрядных книг большое внимание².

В. И. Буганов обследовал более 200 рукописей, содержащих разряды, в шести основных рукописных хранилищах СССР. Изучение этих разрядных книг подтвердило, что Эрмитажный и Щукинский списки выделяются из всех «по своей полноте и качеству передачи текста»³. В. И. Буганов выявил еще несколько списков, хотя и уступающих названным по полноте и качеству, но, несомненно, восходящих к той же редакции. Исследователь предложил именовать ее «пространной»⁴.

Появление Разрядной книги официальной (пространной) редакции в научном обороте вызвало к жизни ряд исследований и публикаций, основанных на извлечениях из нее. Несколько интересных публикаций по военной истории сделал В. И. Буганов⁵.

На рукописи этой же редакции опирается и Г. Д. Бурдей — автор

¹ Списки см.: ГПБ, Эрмитажный № 390 и ГИМ, Щукинский № 496. Характеристику Разрядной книги официальной редакции см.: *Альшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года. — ИА, 1949, т. IV, с. 6; *Он же.* Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования. — ТГПБ, 1957, т. I (4), с. 119—146; *Он же.* Обзор русских рукописей XI—XVII вв. в Эрмитажном собрании. — ТГПБ, 1958, т. V (8), с. 174, прим. 5—9. Об итогах исследования Разрядной книги московских государей XVI в. см.: *Альшиц Д. Н.* Разрядная книга московских государей XVI века (Официальный текст). — ПИ, 1958, вып. 6, с. 130—151.

² *Буганов В. И.* Разрядные книги последней четверти XV—первой половины XVII в. как исторический источник. Автореферат канд. дис. М., 1955 (далее — *Буганов В. И.* Разрядные книги... Автореферат); *Он же.* Обзор списков разрядных книг последней четверти XV—начала XVII в. — ПИ, 1958, вып. 6, с. 152—219; *Он же.* Разрядные книги последней четверти XV—начала XVII в. М., 1962 (далее — *Буганов В. И.* Разрядные книги...).

³ *Буганов В. И.* Обзор списков разрядных книг..., с. 162.

⁴ *Буганов В. И.* Разрядная книга Д. И. Пожарского. — ЗОР ГБЛ, 1958, вып. 20, с. 93.

⁵ *Буганов В. И.* Грамота ливонскому воеводе Ивану Осиповичу Полеву 1595 г. (Из истории сторожевой и станичной службы на юге России в конце XVI в.). — ЗОР ГБЛ, 1958, вып. 20, с. 177—185; *Он же.* Документ о сражении при Молодях в 1572 году. — ИА, 1959, № 4, док. № 4; *Он же.* Документ о Ливонской войне. — АЕ за 1960 год. М., 1962, с. 264—272; *Он же.* Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году. — АЕ за 1961 год. М., 1962, с. 259—275.

тщательного исследования Молодинской битвы и связанных с ней внутри- и внешнеполитических событий в истории Московского государства⁶.

В 50-х годах были опубликованы неизвестные грамоты Ивана Грозного, тексты которых были вписаны в Разрядную книгу⁷.

Свидетельства Разрядной книги помогли исследователям в установлении и проверке ряда фактов при изучении конкретных проблем политической истории XVI в. Имеются в виду исследования Р. Г. Скрынникова «Курбский и его письма в Псково-Печерский монастырь»⁸, В. Б. Кобрин «Из истории местничества XVI века»⁹, В. И. Корецкого «Земский собор 1575 г. и поставление Симеона Бекбулатовича „великим князем всеа Руси“»¹⁰.

Разрядная книга официальной редакции стала ценнейшим источником для изучения персоналии XVI в. (личного состава государственных учреждений, родственных связей, для уточнения синодиков и т. д.), что теперь подтверждено крупнейшими исследованиями по этим вопросам. А. А. Зимин обращается к официальной Разрядной книге для уточнения состава боярской думы¹¹. Он широко пользуется ею в работе о боярском роде Колычевых¹².

К постоянным ссылкам на официальную Разрядную книгу прибегают в своих работах В. Б. Кобрин, занимавшийся вопросом о составе опричного двора Ивана Грозного¹³, изучением его численности и истории формирования¹⁴, а также Р. Г. Скрынников, изучавший введение опричнины, организацию опричного войска¹⁵ и Синодик опальных царя Ивана Грозного¹⁶.

Как бы подытоживая значение нового источника для исследований вопросов, связанных с исторической персоналией, А. А. Зимин пишет, имея в виду Разрядную книгу данной официальной редакции: «Разрядные книги — основной источник для установления личного состава опричного корпуса, для изучения состава боярской думы и служебной карьеры наиболее именитых лиц из верхушки московских феодалов»¹⁷. Эта формула наиболее удачно выражает значение Разрядной книги официальной редакции для изучения всех вопросов, связанных с личным составом учреждений, политических организаций и политических группировок.

Рассмотрение работ, в которых использована Разрядная книга московских государей, каких бы разных вопросов они ни касались, показы-

⁶ Бурдей Г. Д. Молодинская битва 1572 года. — В кн.: Из истории межславянских культурных связей. К семидесятилетию академика Михаила Николаевича Тихомирова. М., 1963 (Ученые записки Ин-та славяноведения, т. 26), с. 48—79.

⁷ Альшиц Д. Н. Неизвестные послания Ивана Грозного. — ТОДРЛ, 1956, т. 12, с. 427—430; Кобрин В. Б. Новая царская грамота 1571 года о борьбе с чумой. — ТОДРЛ, 1958, т. 14, с. 266—267.

⁸ Скрынников Р. Г. Курбский и его письма в Псково-Печерский монастырь. — ТОДРЛ, 1962, т. 18, с. 99—116.

⁹ Кобрин В. Б. Из истории местничества XVI века. — ИА, 1960, № 1, с. 214—219.

¹⁰ Корецкий В. И. Земский собор 1575 г. и поставление Симеона Бекбулатовича «великим князем всеа Руси». — ИА, 1959, № 2, с. 148—156.

¹¹ Зимин А. А. Состав боярской думы в XV—XVI веках. — АЕ за 1957 год. М., 1958, с. 41—84.

¹² Зимин А. А. Колычевы и русское боярство XIV—XVI вв. — АЕ за 1963 год. М., 1964, 56—71.

¹³ Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного. — АЕ за 1959 год. М., 1960, с. 16—91.

¹⁴ Кобрин В. Б. Источники для изучения численности и истории формирования опричного двора. — АЕ за 1962 год. М., 1963, с. 121—133.

¹⁵ Скрынников Р. Г. Введение опричнины и организация опричного войска в 1565 году. — В кн.: Вопросы истории СССР XVI—XVIII вв. Л., 1965. (Ученые записки ЛГПИ, т. 278), с. 3—21; Он же. Начало опричнины. Л., 1966; Он же. Опричный террор. Л., 1969.

¹⁶ Скрынников Р. Г. Опричный террор, с. 22—86.

¹⁷ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 60.

вает, что во всех случаях исследователи обращаются к ней как к источнику вполне объективному, опираясь на который можно проверять степень достоверности других источников, дополнять и уточнять их сведения.

Необходимо четко определить, что же все-таки представляет собой данная редакция, можно или нельзя считать ее официальной?

В статье, опубликованной в 1958 г., мной приведено много аргументов в пользу того, что списки Эрм. № 390 и Щук. № 496 являются списками официальной редакции, составленной в Разрядном приказе¹⁸.

Эту точку зрения по существу разделяет и В. И. Буганов. Однако при определении характера редакции разрядных книг Эрмитажно-Щукинского типа он не до конца последователен. С одной стороны, В. И. Буганов указывает на официальный характер названного памятника: «...этот текст отличается наибольшей, по сравнению с другими, полнотой; все записи расположены здесь в хронологической последовательности. Существенной особенностью этой редакции является то, что она составлялась не в каком-либо отдельном году (или в течение нескольких лет), а велась более или менее регулярно в течение XVI—начала XVII вв. в Разрядном приказе»¹⁹. Более того, В. И. Буганов, не соглашаясь с классификацией разрядных книг, данной П. Н. Милюковым, говорит, что «т. н. „частной“ и „компилятивной“ редакций не существует; имеется только ряд частных списков с официальных редакций разрядов — пространной и краткой»²⁰.

Таким образом, по мнению В. И. Буганова, так называемая пространная редакция, которая нас в данном случае интересует, — это редакция официальная. Слово «пространная» поставлено здесь для того, чтобы отличить ее от другой официальной редакции — «краткой».

С другой стороны, В. И. Буганов, однако, делает ряд оговорок, которые снимают возможность признавать Эрмитажный и Щукинский списки за списки официальной редакции: «Нужно отметить, что эта рукопись (Эрм. 390. — Д. А.) является не официальной разрядной книгой в чистом, так сказать, виде, а одним из многих частных списков (правда, наилучшим), в которых официальный разрядный текст осложнен различными вставками летописного, фамильного характера»²¹.

Мнение о частном происхождении списков Эрмитажного и Щукинского В. И. Буганов повторяет неоднократно, подчеркивая при этом их «испорченность» летописными и фамильными вставками. Именно в них В. И. Буганов видит признак частного происхождения списков Эрм. № 390 и Щук. № 496. Об одном из списков, а именно об Эрм. № 390, В. И. Буганов пишет: «Рукопись, возможно, принадлежала фамилии Сукиных, так как в разряде похода на Казань в 1547—48 гг., после фамилии дьяка Б. И. Сукина вставлено: «Осица прадед родной...» (л. 164)»²².

Прежде всего неверно, что слова «Осица прадед родной» «вставлены» в рукопись. Они написаны в составе строки. Но дело не в этом. Предположение на основании этой справки, что данный список принадлежал фамилии Сукиных, является недоразумением.

Во второй половине XVII в., т. е. в то время, когда, по мнению В. И. Буганова, составлялся данный список²³ и когда служил Осип Сукин, получила распространение местническая легенда о происхождении

¹⁸ Альшиц Д. Н. Разрядная книга московских государей..., с. 130—151.

¹⁹ Буганов В. И. Обзор списков разрядных книг..., с. 154.

²⁰ Курсив В. И. Буганова. Буганов В. И. Разрядные книги... Автореферат, с. 10.

²¹ Буганов В. И. Обзор списков разрядных книг..., с. 154—155; см. также: Он же. Разрядные книги..., с. 26, 28, 29, 37.

²² Буганов В. И. Обзор списков разрядных книг..., с. 168; Он же. Разрядные книги..., с. 37.

²³ Буганов В. И. Разрядные книги..., с. 37.

фамилии Сукиных, обыгрывавшая эту не совсем благозвучную фамилию²⁴. Легенда рассказывала, будто в момент прихода царя Ивана Васильевича во Псков в 1547 г. Псковской всегородной избы дьячок Бориско Пентюхов вынес царю навстречу семерых младенцев, только что рожденных его женой «на ево государево счастье». Государь сказал Бориске «милосливое слово», взял его к себе в подьячие Пушкарской избы, а жену его «назвал сукою, так де родят суки». После этого Бориску Пентюхову стали называть сукиным мужем «и он, Бориско, обестыдеса, ...почал называтца Сукиным». Далее идет рассказ о том, какие мерзости творили Сукины, поддержанные и вознесенные знаменитыми дьяками Василием и Андреем Щелкаловыми. Заканчивался этот рассказ перечнем потомков Бориса Сукина: «У Бориса у Пентюха сын Иван, у Ивана сын Борис, у Бориса сын Василей, у Василья сын Иван, у Ивана сын Осип...»²⁵.

Пасквиль этот явно не соответствует действительности²⁶. Он, надо полагать, возник и был пущен в ход во время яростного местнического столкновения между окольным Осипом Ивановичем Сукиным и думным разрядным дьяком Семеном Заборовским в апреле 1663 г.²⁷ Последний был приглашен к царскому столу после Осипа Сукина и усажен ниже его. Семен Заборовский ударил челом «в отечестве» на Осипа Сукина, заявив, что «Осипов прадед, Борис Сукин, был при царе Иване Васильевиче дьяком» и что «в иных худых чинах бывали родители ево»²⁸. На это «обвиненный» Осип Сукин отвечал, что его дед Борис дьяком не был, а тот Борис, что был во дьяках, и тот не их Сукиных, и никто роду его в таких обычных чинах не бывали²⁹.

Трудно сказать, почему Осип Сукин отрекся от подлинных служб своего деда. Возможно, это связано с пасквильной легендой о дьяке Борисе Сукине. Противник Осипа Сукина Семен Заборовский был прав: «Осипа прадед родной» Борис Иванович Сукин, участвовавший в походе Ивана Васильевича на Казань в 1547 г., был дьяком³⁰. Одно ясно: в подчеркивании того, что Борис Сукин был в 1547 г. дьяком, нельзя видеть признака принадлежности данного списка фамилии Осипа Сукина, который, как это документально засвидетельствовано, решительно отрекся от всякого родства с Борисом Сукиным.

Известно и другое: думный разрядный дьяк Семен Заборовский в середине XVII в. имел непосредственное отношение к разрядным книгам. Зафиксированы два случая, когда он лично носил книгу из разряда «наверх», к царю Алексею Михайловичу, пожелавшему навести какие-то справки³¹. Причастность к разрядному делопроизводству Семена Заборовского, стремившегося унижить своего соперника Осипа Сукина тем, что его прадед был дьяком, с достаточной ясностью объясняет появление так называемой вставки в списывавшемся как раз в то время списке государевых разрядов. Налицо факт использования служебного положения либо самим Семеном Заборовским, либо кем-то из его «доброхотов» — сослуживцев по Разрядному приказу. Эта единственная так называемая фамильная вставка в текст Эрмитажного списка (В. И. Буганов постоянно употребляет множественное число) свидетельствует не о его частной принадлежности, а о том, что этот список составлялся в самом Разрядном приказе и служил для официальных правительств-

²⁴ О ней сообщает Н. П. Лихачев в книге «Разрядные дьяки XVI века» (СПб., 1888, с. 213—217), ссылаясь на рукопись БАН № 38 (Folio).

²⁵ Лихачев Н. П. Указ. соч., с. 214—215.

²⁶ Там же, с. 216—217.

²⁷ Дворцовые разряды. Дополнения к т. III. СПб., 1854, с. 373—374; РБС, 1912, т. Суворов—Ткачев [21], с. 126—127.

²⁸ Дворцовые разряды. Дополнения к т. III, с. 373—374; РБС, т. Суворов—Ткачев, с. 126—127.

²⁹ Лихачев Н. П. Указ. соч., с. 121; РБС, т. Суворов—Ткачев, с. 124.

³⁰ Лихачев Н. П. Указ. соч., с. 121; РБС, т. Суворов—Ткачев, с. 124.

³¹ Лихачев Н. П. Указ. соч., с. 284—295.

венных справок. Внесение выгодного дьяку Заборовскому подчеркивания, скажем, в свою личную разрядную книгу было бы не более чем домашней радостью и никакой доказательной силы не имело бы.

Можно предположить, что разрядный думный дьяк Семен Заборовский использовал свое служебное положение для внесения нужного ему оттенка в официальный, служебный, служивший для официальных справок список. Кстати, он не совершил при этом служебного нарушения, так как внесенная справка, как уже указывалось, соответствует действительности и, таким образом, только способствовала установлению истины.

Выходит, что так называемая фамильная вставка свидетельствует не о частном, а как раз об официальном характере Эрмитажного списка. Она внесена в текст официальным лицом — разрядным дьяком. В список неофициальный, принадлежащий какому-либо одному роду, вносить ее было бы бессмысленно.

Рассмотрим теперь вопрос о летописных выписках, которые, по мнению В. И. Буганова, тоже являются признаком частного характера списков Эрм. № 390 и Щук. № 496. Речь идет о компиляции из летописей и некоторых других документов, предосланной в этих списках регулярным разрядным записям.

Такая компиляция свидетельствует о вполне понятном намерении составителей государевой Разрядной книги начать ее с великой Куликовской победы, а не с какого-либо заурядного похода, для которого были составлены настоящие разрядные записи.

Предположим, что В. И. Буганов прав и летописные компиляции составлялись владельцами частных, фамильных списков в своих интересах. Тогда естественно было бы увидеть в каждом частном списке свою, отличную от других, частную компиляцию, тенденциозно подобранную в интересах данной фамилии. Но текст начальной компилятивной части устойчив, а в списках Эрмитажно-Щукинского типа (а ведь даже эти два, если они частные, принадлежали разным служилым родам, имевшим свои, разнящиеся интересы) он одинаков³². Это соображение основательно подрывает предположение о частном характере начальной компилятивной части.

Посмотрим, из чего состоит начальная компилятивная часть. Воспользуемся ее анализом, который сделал В. И. Буганов. Записи, составляющие доразрядную компиляцию, «освещают, — замечает он, — следующие события русской истории: борьбу с Тверью в 1375 г., борьбу с Литвой... разгром татар на реке Воже 11 августа 1378 г., татарский набег на рязанскую землю в том же году... Преобладающее внимание в записях уделяется описанию Куликовской битвы...» и т. д. Затем В. И. Буганов подытоживает: «Эти записи представляют из себя подборку известий, отображающих историю борьбы Русского государства с внешней опасностью, в первую очередь с татарами, историю борьбы с внутренней феодальной реакцией»³³.

Помимо летописных известий, сообщает исследователь, в разрядных записях³⁴ имеются еще списки бояр, «сидевших» при составлении духовных завещаний великих князей московских...»³⁵. Далее В. И. Буганов пишет: «...источниками для записей за последнюю четверть XIV—XV вв. послужили Московский летописный свод конца XV в., духовные грамоты великих князей, наконец, две „памяти“ разрядно-местнического характера»³⁶.

³² Список Щук. № 496 начат с 1380 г., а не с 1375 г., как Эрм. № 390.

³³ Буганов В. И. Разрядные книги..., с. 99—100.

³⁴ Неточно сказано, точнее — в доразрядных записях, оформленных под разрядные.

³⁵ Буганов В. И. Разрядные книги..., с. 104.

³⁶ Там же, с. 105.

Из сказанного В. И. Бугановым можно заключить, что компилятивная часть содержит материалы по истории Московского государства и взяты они из официальных московских источников. Конечно, можно сказать, что они прославляют один «частный» род, но это род московских государей, тех самых, во славу которых и для которых составлялось (и компилировалось) много историко-публицистических памятников.

Компиляция важнейших и громадных по объему исторических сочинений из различных, иногда абсолютно разнородных материалов была характерным и крайне распространенным приемом официальных книжников правительства Ивана Грозного. Грандиозными историко-литературными компиляциями были и Никоновская летопись, и Степенная книга, и Четьи-Минеи. Да и сама Разрядная книга за все время существования оставалась памятником компилятивным. Поменялся только материал для компиляции. За время, в течение которого уже составлялись подлинники разряды, — они стали основным материалом.

Таким образом, и по своему характеру, и по тому месту, к которому она тяготеет в ряду компилятивных историко-публицистических памятников середины XVI в., компилятивная часть Разрядной книги — произведение официальное, органическая часть официальной Разрядной книги. Оснований считать ее чужеродной по отношению к остальному официальному тексту, как видим, нет.

Теперь обратим внимание на некоторые отличия, имеющиеся между описанием Куликовской битвы в Московском летописном своде конца XV в., из которого составитель компиляции взял материал, и тем, как он его изложил.

Вот как передана речь князей и воевод к великому князю Дмитрию на Куликовском поле:

Московский свод XV в.

«Господине княже великий, нестави ся наперед битися, но назади или на крыле, или ивда в опришном месте»³⁷

Разрядная книга

«Наперед мы главы свои положим за святые божи церквы и за православную крестьянскую веру и за тебя, государя»³⁸

Как видим, изменение существенное. В тексте старой летописи князь и воеводы — еще просто заботливые товарищи великого князя, «богатыри» и «удальцы» Земли русской. Составитель Разрядной книги вкладывает им в уста иную речь — речь верноподданных государя. Они озабочены не только тем, чтобы великий князь сохранил свою голову, но прежде всего тем, чтобы каждый из них успел «наперед» сложить свою за «божи церквы и за православную крестьянскую веру и за ... государя». Великий князь отвечает им тоже весьма характерно. Его ответ назван «И государское к ним слово». Необходимость быть впереди сражающихся он объясняет: «бо я вам всем голова». Ни той, ни другой формулы в летописи XV в., понятно, нет.

Налицо переработка текста официального московского летописца XV в. в «огосударствленный» текст XVI в. Цель ее ясна: внести в прошлое новые нормы отношений между государем и подданными, — нормы, установившиеся в XVI в.

В. И. Буганов усматривает признак частного происхождения списков Эрм. № 390 и Щук. № 496 также в перестановках разрядов из одного года в другой. «Эти переносы записей из одного года в другой могли быть вызваны стремлением представителей отдельных родов, для которых переписывались разрядные книги, — рассуждает В. И. Буганов, — к возвеличиванию своих фамилий»³⁹.

³⁷ ПСРЛ, т. 25. М., 1949, с. 204.

³⁸ ГПБ, Эрм. № 390, л. 3.

³⁹ Буганов В. И. Обзор списков разрядных книг. . . , с. 162.

Действительно, в списке Эрм. № 390 и в ряде других записей о походе на Казань и ее взятии в 1487 (6995) г. содержится также и в разряде за 1483/84 (6992) г.⁴⁰ Чтобы сделать вывод, будто данная перестановка внесена частными лицами в свои домашние списки в целях «возвеличения своих фамилий», надо допустить, что все дошедшие до нас списки, содержащие в начале компиляцию, принадлежат потомкам воевод, ходивших на Казань в 1487 г. Только для них могло представлять интерес стремление увеличить стаж службы своих предков за счет перенесения похода 1487 г. на три года в глубь истории. Но такое допущение безосновательно. Тем более непригодно такое рассуждение для В. И. Буганова, не раз писавшего, что список Эрм. № 390 принадлежит фамилии Сукиных. Ни в одном разряде, подвергшемся перестановке, фамилия Сукиных не упоминается. Кстати сказать, случаев перестановок очень мало, и они должны быть отнесены к специфике работы компилятора.

В распоряжении сводчика не было официальных разрядов за годы 1483 и 1487, так как официальные разрядные записи начали вести не с 1475 г., как полагает В. И. Буганов (не приводя в пользу этой даты никаких доказательств), а с 1492 г.⁴¹

Подведем итоги.

Сомнения в официальном происхождении списков Разрядных книг Эрм. № 390 и Щук. № 496 не находят подтверждения, так называемых фамильных вставок в этих списках нет. Имеющаяся в начале списков данной редакции компилятивная часть носит и по составу, и по принципам ее создания ярко выраженный официальный характер. Отдельные и незначительные перестановки разрядов в другие годы имеют место лишь в компилятивной части и доказывают только то, что она не заканчивается 1475 г.

Ввиду того что проблема взаимоотношения официальной и частных редакций имеет важнейшее источниковедческое значение, необходимо внести соответствующие коррективы в схему классификации разрядных книг, предложенную В. И. Бугановым.

Весь фонд дошедших до нас разрядных книг XVI в. классифицируется таким образом:

I. Разрядные книги официальной редакции.

1. Официальные списки (Эрм. № 390, Щук. № 496).

2. Частные списки (I, II, III группы)⁴².

II. Разрядные книги официальной краткой редакции («Государевы разряды» 1556, 1584, 1585, 1598 гг.)⁴³.

III. Разрядные книги частной редакции (разрядная Фомы Квашина и т. п.)⁴⁴.

Самыми полными и достоверными среди перечисленных выше книг являются списки официальной редакции Эрм. № 390 и Щук. № 496.

⁴⁰ Буганов В. И. Обзор списков разрядных книг..., с. 162, прим. 32; *Он же*. Разрядные книги..., с. 29—30, прим. 14.

⁴¹ Альшиц Д. Н. Разрядная книга московских государей..., с. 130—151.

⁴² По классификации В. И. Буганова (см.: Буганов В. И. Разрядные книги..., с. 25—26 и 99—155). Характеристику списков см. на с. 29.

⁴³ По классификации В. И. Буганова (там же, с. 166—221).

⁴⁴ Книги этой редакции представляют собой частную обработку официальных разрядов, по существу меняющую характер источника.

А. Д. Степанский

**МАТЕРИАЛЫ ЛЕГАЛЬНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ
(СЕРЕДИНА XVIII В.— ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)**

Общественные организации являются крупнейшей после государственных учреждений группой документообразователей. С их деятельностью связаны важнейшие моменты политической, экономической и культурной истории страны. Между тем состояние изучения и собирания материалов общественных организаций трудно признать удовлетворительным. Фонды многих организаций оказались полностью или частично утраченными. По справедливому замечанию Т. П. Коржихиной, «все эти годы архивы комплектовались преимущественно материалами государственных органов и учреждений и как специальную задачу не ставили перед собой собирание, а тем более розыск материалов обществ и союзов»¹.

Изучение общественных организаций в историческом и источниковедческом планах также заметно отстает от изучения учреждений. Лишь в 1975 г. преподаваемая в МГИАИ дисциплина «История государственных учреждений» преобразована в «Историю государственных учреждений и общественных организаций», что создало необходимые условия для систематической разработки указанной проблемы. В упомянутой статье Т. П. Коржихиной впервые поставлен ряд вопросов, касающихся общественных организаций советского периода. В данной статье речь идет о проблемах, связанных с организациями царской России.

В советских хранилищах находится значительное количество фондов дореволюционных общественных организаций. Однако общий уровень сохранности этой группы материалов оставляет желать лучшего. В литературе неоднократно отмечалось полное или частичное отсутствие документов тех или иных организаций. Нужно иметь в виду, что многие материалы исчезли еще до революции. В то время общественные организации, как правило, обладали незначительными возможностями для правильной постановки делопроизводства, архивов и для обеспечения сохранности своих документов. Характерную картину рисует исследователь истории С.-Петербургского математического общества И. Я. Делман: «Поиски подлинных протоколов С.-Петербургского математического общества не увенчались успехом. В этом нет ничего удивительного. Общество возникло из кружка лиц, собиравшихся на частной квартире, где хранились и дела Общества. Своего помещения Общество никогда не имело. Деятельность Общества замерла в период реакции, после 1905 г., без какого-либо специального акта о ликвидации. Дела не собиравшегося уже в течение ряда лет Общества хранились, очевидно, у секретаря. Возможно, что дела эти погибли в годы революции вместе с другими бумагами хранившего их лица...»².

¹ Коржихина Т. П. О комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций. — СА, 1973, № 4, с. 41.

² Делман И. Я. С.-Петербургское математическое общество. — Историко-математические исследования, 1960, вып. XIII, с. 13.

После Октября многие старые организации ликвидировались, не передав свои документы в существовавшие архивохранилища. Это обстоятельство, а также недостаточная настойчивость архивистов способствовали утрате ценных материалов. Некоторые фонды раздробились между несколькими хранилищами или попали в хранилища явно непрофильные. Часть документов оказалась «погребенной» в составе других фондов, в том числе личных. Материалы, находящиеся в ведомственных архивах, порой просто не приведены в известность.

Представляется целесообразным поставить вопрос о необходимости специального учета и выявления всех сохранившихся материалов дореволюционных общественных организаций и о выработке единообразных приемов упорядочения этих материалов. Для успешного решения указанных задач в свою очередь нужна научная разработка общих и источниковедческих проблем истории общественных организаций России.

В настоящей статье мы будем говорить о легальных организациях, существовавших с середины XVIII в. до Февральской революции. В феврале—октябре 1917 г. общественные организации России действовали в совершенно новых условиях, требующих самостоятельного изучения. Особого рассмотрения заслуживают и материалы нелегальных организаций, к которым относилось большинство политических партий и организаций эпохи царизма³.

Первые работы по истории российских общественных организаций стали появляться еще в 50-х годах XIX в. К 1917 г. накопилась солидная библиотека книг, брошюр и статей, но среди них почти не было трудов обобщающего характера. Сколько-нибудь полный (хотя и краткий) обзор можно найти в анонимной статье «Общества», помещенной в т. XXI «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (СПб., 1897). Законодательство об общественных организациях разбиралось обычно в пособиях по полицейскому (административному) праву, среди которых следует выделить курс И. Е. Андреевского⁴. Накануне Февральской революции появилось ценное в фактологическом отношении исследование Н. П. Ануфриева «Правительственная регламентация образования частных обществ в России»⁵.

Основную массу дореволюционной литературы составляют многочисленные работы по истории отдельных организаций. Однако подлинно научных исследований среди них мало. Большинство работ — это официальные юбилейные издания самих организаций, по характеру и составу аналогичные хорошо известным юбилейным изданиям государственных учреждений. Обычно они насыщены фактическими и справочными данными, но критический анализ встречается далеко не всегда. Наиболее интересным юбилейным изданием является трехтомная «История полувековой деятельности имп. Русского географического общества» П. П. Семенова-Тян-Шанского (СПб., 1896). Нужно отметить также ряд исследований, посвященных целым группам однородных организаций⁶.

В идеологическом отношении почти все дореволюционные авторы придерживались либерально-буржуазных или консервативно-монархических взглядов. В начале XX в. появились и работы, написанные с ревизионистских позиций.

³ О документах политических партий и организаций см.: Источниковедение истории СССР. М., 1973, с. 320—338; *Спирин Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977, с. 100—106.

⁴ *Андреевский И. Е.* Полицейское право, т. 1—2. СПб., 1871—1873.

⁵ Вопросы административного права, кн. 1. М., 1916, с. 15—44.

⁶ *Пазман С.* О значении и постепенном учреждении сельскохозяйственных обществ в России. Казань, 1855; *Нейдинг И.* Медицинские общества в России. М., 1897; *Лурье Е.* Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб., 1913; *Прокопович С. Н.* Кооперативное движение в России. М., 1913; *Гриневич В.* Профессиональное движение рабочих в России. СПб., 1908; *Гушка А. О.* Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912.

Необходимо иметь в виду, что в немарксистской литературе термин «общественные организации» практически не употреблялся. Обычно речь велась о «частных обществах», «обществах и союзах» и т. п. При этом собственно общественные организации нередко смешивались с такими организациями, как акционерные общества, с одной стороны, и органы местного, сословного и корпоративного самоуправления — с другой.

В дореволюционной большевистской литературе применительно к нашей теме разрабатывались преимущественно проблемы рабочих организаций. Огромное методологическое и историографическое значение имеют труды В. И. Ленина, прежде всего разработанное им учение о пролетарской революционной партии и о ее взаимоотношениях с другими организациями рабочего класса. Ценнейшие основополагающие указания даны В. И. Лениным и по истории буржуазно-помещичьих политических партий, экономических организаций капиталистов и помещиков, культурно-просветительных организаций, а также по вопросу о значении свободы союзов для классово-борьбы.

В советской историографии обобщающие работы о дореволюционных общественных организациях отсутствуют. В статье А. И. Щиглика «Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму»⁷ несколько страниц посвящено преимущественно законодательным вопросам. Наиболее интенсивно в настоящее время разрабатываются история профсоюзов и история кооперации: этими вопросами занимаются специализированные кафедры, созданы обобщающие труды⁸. Активно изучаются некоторые группы научных обществ⁹. Значительное внимание уделено общественным организациям в соответствующих томах «Истории Москвы» и «Очерков истории Ленинграда». Однако преобладают пока исследования об отдельных организациях. История многих организаций и групп организаций остается неосвещенной.

В зачаточном состоянии находится источниковедение истории дореволюционных общественных организаций. В свое время В. И. Стрельский выделил в самостоятельную группу «документацию различных общественных организаций и политических партий»¹⁰, но конкретного анализа этой документации не произвел. Содержательный обзор источников, имеющий значение для истории общественных организаций в целом, дан в указанном учебном пособии Н. Г. Филиппова. Подвергались исследованию некоторые издания общественных организаций¹¹. Советскими археографами осуществлены публикации документов отдельных дореволюционных организаций¹².

Ценным подспорьем для исследователя является библиографический указатель «Справочники по истории дореволюционной России» (М., 1971), хотя в нем приведена литература далеко не обо всех организа-

⁷ Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971, с. 181—187; см. также: Щиглик А. И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977, с. 47—54.

⁸ См., например: История профсоюзов СССР. Учебное пособие, ч. I. 1905—1937 годы. М., 1977; Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М., 1969; и др.

⁹ Козлов В. В. Очерки истории химических обществ в СССР. М., 1958; Филиппов Н. Г. Научно-технические общества России (1866—1917 гг.). Учебное пособие. М., 1976; Лукин В. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX—начало XX в.). Ташкент, 1962; и др.

¹⁰ Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. М., 1962, с. 178.

¹¹ Тихонов Б. В. Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ 30—50-х годов XIX в. — ПИ, 1961, вып. IX; Гаранина С. П. «Записки Русского Технического общества» в системе периодических изданий Русского Технического общества. Автореф. канд. дис., М., 1972.

¹² Профсоюзы СССР. Документы и материалы 1905—1963 гг. В 4-х томах, т. 1 (1905—1917 гг.) М., 1963; «Арзамас» и арзамасские протоколы. Л., 1933; Светлов Л. Б. «Общество любителей Российской учености» при Московском университете. — ИА, 1950, т. V, с. 300—312; и др.

циях. Дополнением к этому изданию могут служить отдельные «отраслевые» библиографии: по истории исторической науки, истории русской литературы, истории естествознания, истории медицины и здравоохранения и др. В справочнике Л. Н. Беляевой, М. К. Зиновьевой и М. М. Никифорова «Библиография периодических изданий России. 1901—1916» (т. 4. Л., 1961) помещен «Указатель издательских коллективов», в котором фигурируют многие общественные организации.

Первая проблема, с которой сталкивается исследователь дореволюционных общественных организаций, — выявление сети этих организаций. Если государственный аппарат российского абсолютизма был в высокой степени централизован и унифицирован, а состав его хорошо известен, то в сфере легального общественного движения мы наблюдаем совсем другую картину. Подавляющее большинство организаций носило (формально или по существу) локальный характер. Всероссийские организации и объединения местных организаций допускались царизмом крайне неохотно. Возникновение тех или иных обществ зависело во многом от местных условий. В результате каждая губерния и каждый город имели свою сеть организаций, не совпадавшую с другими. Однородные организации в разных местах возникали в разное время, многие общества оказывались недолговечными, и вся система в целом отличалась большой нестабильностью.

Полные списки общественных организаций в России не публиковались. Выборочные сведения в масштабе всей страны имеются в указанной статье «Общества» словаря Брокгауза и Ефрона и в издававшихся А. С. Сувориным «Русских календарях» на 1872—1916 гг. Гораздо большую ценность в смысле полноты представляют территориальные и отраслевые списки организаций. Столичные общества хорошо представлены в справочниках «Весь Петербург» (1894—1917) и «Вся Москва» (1875—1917). Издания подобного рода выходили и в других городах и губерниях. Уникальным в своем роде является справочник П. Рущкого «Общества Лифляндской губернии» (Рига, 1900).

В конце XIX—начале XX в. неоднократно издавались отраслевые списки общественных организаций — сельскохозяйственных, просветительных, медицинских, благотворительных, литературных, театральных и охотничьих¹³. Списки соответствующих организаций приложены к упоминавшимся исследованиям С. В. Пахмана, И. И. Нейдинга, А. О. Гушки, Е. С. Лурье. «Перечень ученых обществ в России и иностранных государствах» (Одесса, 1886) стал библиографической редкостью. Сведения о русских научных обществах публиковались в немецких ежегодниках «Minerva» (Strassburg, 1893—1928). Петроградские и московские организации на 1917 г. названы в справочнике «Наука в России» (вып. 1—2. Пг.—М., 1920—1922). Многие возникшие до революции краеведческие общества отражены в справочнике «Краеведные учреждения СССР» (Л., 1925). Списки некоторых категорий дореволюционных организаций составлены уже советскими историками¹⁴.

Перечень имеющихся списков может быть пополнен путем выявления их в архивах. Прежде всего нужно обратить внимание на реестры заре-

¹³ Список сельскохозяйственных обществ. СПб., 1898—1909; Адрес-календарь сельскохозяйственных обществ. СПб., 1902—1908; Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. СПб., 1911—1917; Ежегодник внешкольного образования, вып. первый. М., 1907, с. 279—288; Ежегодник народной школы, вып. 1. М., 1908, с. 302—326; Ежегодник учительских обществ 1915. Пг., 1916, с. 164—194; Календарь для врачей всех ведомств. СПб., 1875—1917; Благотворительные учреждения Российской империи, т. 1—3. СПб., 1900; Благотворительность в России, т. 1—3. СПб., 1907; Пчельников П. М. Справочная книжка по театральному делу. М., 1900, с. 266—281; Воронцов В. М. Список охотничьих обществ. СПб., 1908.

¹⁴ Аронсон М. и Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Л., 1929, с. 301—306; Разгон А. М. Исторические общества. — СИЭ, т. 6, с. 550—551; Филиппов Н. Г. Научно-технические общества России, с. 206—213.

гистрированных обществ, ведшиеся с 1906 г. губернскими (городскими) по делам об обществах присутствиями. Имеются интересные нас списки и в фондах высших и центральных учреждений. Так, в фонде III отделения хранится двухтомное дело «О представлении сведений о существующих обществах, ссудо-сберегательных кассах, артельных предприятиях и т. п. учреждениях»¹⁵, где мы находим списки, представленные губернскими жандармскими управлениями в соответствии с циркуляром III отделения от 4 марта 1872 г. В фонде Департамента полиции имеется «Таблица распределения просветительных обществ частной инициативы по губерниям, областям и градоначальствам» (1909 г.)¹⁶. В 1975 г. студентка МГИАИ С. В. Новикова обнаружила в фонде Департамента народного просвещения список ученых обществ ведомства Министерства народного просвещения, существовавших до 1907 г.¹⁷

Имеющиеся списки (особенно официального происхождения) нередко нуждаются в дополнениях и поправках. Нам уже приходилось высказывать замечания по поводу списков исторических и научно-технических обществ¹⁸. Интересную работу по уточнению списка медицинских обществ первой половины 1860-х годов проделал М. М. Левит¹⁹. Исследователям еще предстоит заново составить списки многих групп организаций, тем более что существующие списки зачастую охватывают ограниченные периоды.

Применительно к началу XX в., когда количество общественных организаций достигало многих тысяч, речь должна идти уже и о статистическом их учете. В свое время такого учета не было. Готовившаяся Н. П. Ануфриевым «подробная статистика обществ, образовавшихся за десятилетие 1906—1916 гг.»²⁰, осталась неопубликованной. Известны лишь статистические разработки по кооперативным²¹ и профсоюзным организациям²².

Комплекс источников, образовавшихся в процессе деятельности дореволюционной легальной общественной организации, состоял обычно из следующих материалов: 1) уставов, 2) списков членов, 3) протокольной документации, 4) трудов членов, 5) переписки, 6) финансовой документации, 7) отчетов. В настоящей статье мы не рассматриваем материалы различных предприятий и учреждений, учебных заведений, больниц, музеев, лабораторий и т. д. и т. п., принадлежавших общественным организациям.

Основополагающими документами, определявшими все стороны жизни организаций, являлись их уставы. Первый известный устав российской общественной организации — устав Вольного экономического общества, утвержденный Екатериной II 15 июня 1765 г.²³ Работа с текстами уставов требует знания порядка их разработки и утверждения. В этой связи остановимся на царском законодательстве об общественных организациях²⁴.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3-я экспедиция, 1872 г., д. 33, ч. 1—2.

¹⁶ Там же, ф. 102, ОО, 1906 г., д. 194, ч. 2, л. 49—58.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 156, д. 766, л. 8.

¹⁸ Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России. — АЕ за 1974 год. М., 1975, с. 38—39; *Он же*. Книга о научно-технических обществах России. — СА, 1977, № 1, с. 108.

¹⁹ Левит М. М. Становление общественной медицины в России. М., 1974, с. 102—105.

²⁰ Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России. — Вопросы административного права, кн. 1, с. 37.

²¹ Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 г.—март 1919 г.). М., 1973, с. 51—59.

²² Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. 1, с. 176—177.

²³ Ходнев А. И. История имп. Вольного экономического общества. СПб., 1865, с. 4—5.

²⁴ Соответствующие законодательные и распорядительные материалы см. в сборниках: Плато К. Г. фон. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903; Чарнолуский В. И. Справочная книжка об обществах и союзах. СПб., 1913; Ильинский К. Частные общества. Рига, 1913.

«... Частными обществами, если они не преследуют нравственно столь почтенной и политически столь безопасной цели наживы, наше правительство интересуется уже несравненно менее (если не считать проявлением интереса стремление затормозить, запретить, закрыть и пр.)»²⁵, — так характеризовал В. И. Ленин политику паризма в отношении «частных обществ» в 1901 г. в статье «Случайные заметки».

Статья 64 «Устава благочиния» 1782 г. гласила: «Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление охраняет в своей законной силе...»²⁶. Это была первая и до 1906 г. единственная общая законодательная норма, дававшая возможность для основания общественных организаций (в Свод законов Российской империи данная статья вошла с изменением — со словом «полиция» вместо управы благочиния). В то же время неоднократно издавались акты, запрещающие «законом не утвержденные общества».

Статья 250 того же «Устава благочиния» предусматривала: «Буде кто учнет заводить или зачет общество, товарищество, братство или иное подобное собрание, без ведома или согласия управы благочиния, да отдается яко ослушник под стражу и отошлется в суд». Указ 1 августа 1822 г. (специально подтвержденный 21 апреля 1826 г.) предписывал «все тайные общества, под какими бы наименованиями они ни существовали... закрыть и учреждения их впредь не допускать»²⁷. Уже в пореформенное время появились законы «О противозаконных сообществах» (27 марта 1867 г.) и «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участия в оных» (4 июня 1874 г.). Закон 1867 г. относил к противозаконным сообществам и «все те общества, которые по исходайствованию надлежащего на оные разрешения уклонятся от цели их учреждения или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности»²⁸.

Хотя «Устав благочиния» говорил о «законом утвержденном обществе», никакого общего закона о порядке учреждения общественных организаций вплоть до первой русской революции издано не было. «Утверждение законом» по существу превратилось в усмотрение начальства в каждом отдельном случае. В соответствии со сложившейся в первой половине XIX в. практикой разрешения на открытие обществ давал (и уставы, как правило, утверждал) император. Соответствующие дела откладывались в I отделении собственной е. и. в. канцелярии. В ряде случаев вопрос предварительно рассматривался в Государственном совете или в Комитете министров²⁹. Колоритные документы о ходе обсуждения в Комитете министров проекта создания С.-Петербургского педагогического общества (1862 г.) опубликованы Н. Зикеевым³⁰.

Эпоха буржуазных реформ 60-х годов принесла некоторое упрощение порядка открытия общественных организаций: право утверждения уставов постепенно было передано соответствующим министрам (этот процесс завершился в 1897 г.). Получить разрешение министра было сравнительно легче, но, как правило, министерства очень сдержанно относились к общественной инициативе. Л. С. Фрид, изучавшая документы ЦГИА о культурно-просветительных организациях, констатирует: «МВД и его чиновники всячески изощрялись в подыскании благовидных предлогов для того, чтобы «признать нецелесообразным» открытие того или иного культурно-просветительного учреждения или предложить измене-

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 425.

²⁶ ПСЗ I, т. XXI, № 15379.

²⁷ ПСЗ I, т. XXXVIII, № 29151.

²⁸ ПСЗ II, т. 42, № 44402.

²⁹ Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров, т. II, ч. 2. СПб., 1902, с. 250—252.

³⁰ Зикеев Н. К истории возникновения Петербургского педагогического общества. — Советская педагогика, 1938, № 11, с. 93.

ния его устава, а в большинстве случаев длительной бюрократической перепиской надолго оттягивали открытие этих учреждений»³¹.

С годами в министерствах выработались стереотипы уставов определенных видов обществ. Выйти за рамки этих стереотипов было очень трудно. Рижский чиновник К. Г. фон Плато, разработавший на основе многолетнего опыта «Общие указания для составителей уставов», прямо рекомендовал повторять последний утвержденный устав однородного общества³².

С конца 90-х годов получила широкое распространение практика так называемых нормальных, или примерных, уставов, разрабатывавшихся и утверждавшихся министерствами. Организации, соглашавшиеся принять эти спущенные сверху уставы без всяких изменений, могли открывать свою деятельность с разрешения губернаторов и градоначальников. Первые такие уставы были изданы для городских пожарных обществ (1896), потребительских обществ (1897), обществ пособия бедным (1897), обществ вспомоществования нуждающимся учащимся (1897), местных сельскохозяйственных обществ (1898). В 1897 г., высмеивая предложение либерального народника Н. Левитского о «выработке упрощенного типа деревенских крестьянских касс», В. И. Ленин иронизировал: «Автор полагает, очевидно, что у нас слишком мало бумаги и чернил изводится на выработку бесконечных „типов“, „образцов“, „уставов“, „образцовых уставов“, „нормальных уставов“ и т. д. и т. д.»³³ Заметим, что система «нормальных уставов» не коснулась обществ научных, просветительных, литературно-художественных и ряда других важных организаций: для их открытия по-прежнему требовалась санкция министра.

Первая русская революция вынудила царизм пойти на уступки. В манифесте 17 октября 1905 г. Николай II обещал стране демократические свободы, в том числе свободу обществ и союзов. 4 марта 1906 г. были изданы «Временные правила об обществах и союзах»³⁴. Статья 2 этого закона гласила: «Общества и союзы могут быть образуемы без испрошения на то разрешения правительственной власти, с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях», а содержание «нижеследующих статей» сводило на нет всякую свободу обществ и союзов.

Правила 4 марта делили все общества на уставные и безуставные. «Право приобретать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде» предоставлялось лишь обществам, имеющим устав и зарегистрированным в установленном порядке (ст. 20). Учредители безуставных обществ должны были подавать губернаторам заявления (по форме близкие к заявкам) и в случае неполучения в двухнедельный срок официального отказа могли открывать действия организаций.

Уставы обществ вносились в специально созданные губернские (городские) по делам об обществах присутствия, которые разрешали регистрацию или отказывали в ней. Регистрация осуществлялась путем внесения обществ в особые реестры. Служащие государственных учреждений, частных и казенных железных дорог, телефонных предприятий, а также студенты могли создавать организации лишь с разрешения своего начальства.

В целом правила 4 марта 1906 г. (считавшиеся временными, но действовавшие до 1917 г.) отнюдь не вводили свободу обществ и союзов.

³¹ Фрид Л. С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905—1907 гг. М., 1956, с. 6.

³² Плато К. Г. фон. Указ. соч., с. 3.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 426.

³⁴ ПСЗ III, № 26, № 27479. О подготовке этих правил см.: Печников В. Н. К истории разработки царского законодательства об обществах и союзах в период первой русской революции. — В кн.: Сборник аспирантских работ. Общественные науки. Право. Казань, 1976, с. 89—96.

Они лишь окончательно передали право разрешения обществ местным властям, завершив тем самым процесс, начавшийся еще в 90-е годы. Характерно, что и после 1906 г. продолжали действовать «нормальные уставы» и даже издавались новые. Открыть общество по «нормальному уставу» было легче, чем по правилам 4 марта, так как в первом случае не требовалось вносить устав в губернские присутствия, где процветали волокита и всевозможные придирки³⁵.

Из изложенного следует, что уставы дореволюционных общественных организаций лишь в незначительной степени являлись продуктом творчества их учредителей. Основные положения и форма уставов прямо навязывались администрацией. На протяжении XIX в. постепенно вырабатывался единый формуляр устава. Состав статей уставов, появившихся в определенный период, всегда был достаточно единообразен, хотя группировка статей в разделы, последовательность и наименования разделов могли варьироваться.

Правила 4 марта 1906 г. окончательно закрепили структуру уставов. Статья 21 этих правил предусматривала, что «в уставе... должны быть указаны: а) название общества, его цель, район и способы его деятельности; б) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; в) порядок вступления и выбытия членов; г) размер членских взносов и порядок уплаты их; д) состав правления, способы его образования и пополнения и предметы его ведения, а также место его нахождения; е) время и порядок созыва общего собрания членов и предметы его ведения; ж) порядок ведения отчетности и з) порядок изменения устава». Нужно отметить, что данная статья закона не вносила ничего принципиально нового, а лишь обобщала и унифицировала практику, сложившуюся к началу XX в.

Члены общественных организаций обычно делились на несколько категорий: действительные члены, почетные члены, члены-корреспонденты (члены-сотрудники), члены-соревнователи (эти последние обычно оказывали материальную помощь). Иногда выделялись члены-учредители. Основную работу вели действительные члены (наиболее активные члены-корреспонденты, как правило, переходили в категорию действительных). Состав почетных членов может порой характеризовать политическое лицо организации. Списки членов (обычно на конец отчетного года) велись всеми организациями, хотя сохранились далеко не всегда. К сожалению, имеющиеся списки большей частью «глухие»: в них указаны лишь фамилия, имя и отчество. Отдельные крупные организации издали биографические словари своих членов (Общество любителей российской словесности при Московском университете, Московское археологическое общество).

Ценнейшие источники по истории деятельности общественных организаций — их отчеты. Составление годовых отчетов было для всех организаций обязательным. Отчеты представлялись как администрации, так и членам обществ. Обычно в отчетах содержались сведения о количестве членов организации, ее финансовом положении, составе руководящих органов, всех (или хотя бы основных) проведенных за год мероприятиях, а также об издательской деятельности и деятельности состоящих при обществе заведений в случае наличия таковых. В отчетах за первый год существования организации зачастую сообщается история ее возникновения. Нередко отчеты содержали перечни обсуждавшихся на заседаниях вопросов и изложение докладов и выступлений, что имеет большое значение при отсутствии протоколов. В ряде случаев составители отчетов не ограничивались констатацией фактов и давали свои объяснения и предложения. Отчеты могли снабжаться различными документальными приложениями.

³⁵ Ануфриев Н. П. Указ. соч., с. 37.

В деятельности общественных организаций большое, порой центральное, место занимали общие собрания членов. Для многих организаций проведение таких собраний вообще было единственной формой работы. Собрания принято было делить на обычные, годовые и чрезвычайные. На обычных рассматривались текущие дела (чаще всего заслушивались и обсуждались различные доклады и сообщения), на годовых — заслушивались и утверждались отчеты, выбирались руководящие органы. Чрезвычайные собрания собирались редко, по каким-нибудь исключительным поводам (например, для пересмотра устава). Собрания, как правило, протоколировались, и значение этих протоколов как источников трудно переоценить. В протоколах в той или иной мере находила свое отражение жизнь организации. Протокольные записи донесли до нас высказывания многих выдающихся людей нашей страны.

Сказанное о протоколах общих собраний относится и к собраниям отделений обществ, их комиссий и комитетов, а также руководящих органов (советов, правлений). Качество протоколов в разных организациях было различным. В одних случаях протоколы дают подробное изложение выступлений, а в других мы находим лишь краткие и не всегда вразумительные заметки. Одни протоколы снабжены приложениями, а другие нет. Некоторые организации вели не протоколы, а журналы. В общем единообразия здесь меньше, чем в уставах и отчетах.

Очень важную часть материалов общественных организаций составляют всевозможные труды их членов. Прежде всего это тексты докладов, сообщений и рефератов, зачитывавшихся на собраниях (или предназначенных к зачитанию), а также рукописи статей для изданий организации. К этой группе примыкают сочинения, представленные на конкурсы, объявлявшиеся некоторыми обществами (в конкурсах участвовали и нечлены обществ). Самостоятельную группу образуют материалы различных обследований, опросов и экспедиций, проводившихся общественными организациями. Здесь большое место занимает первичная документация. Наконец, особо нужно сказать о проектах, ходатайствах и записках, представлявшихся государственным органам. Подобного рода документы составлялись по поручению обществ кем-либо из членов и нередко содержали интересные факты и суждения по затрагивавшимся проблемам.

Объем и характер переписки были неодинаковыми у различных организаций. Многие из них ее практически не вели. Имеющаяся же переписка может быть разбита на несколько групп, прежде всего по корреспондентам. Во-первых, это переписка руководителей обществ с их членами, а также с местными отделениями и принадлежавшими обществам учреждениями. Во-вторых, переписка с местной и центральной администрацией, связанная чаще всего с получением разрешений на проведение тех или иных мероприятий. И, в-третьих, переписка с другими общественными организациями и научными и культурными учреждениями об обмене изданиями, проведении совместных мероприятий и т. д.

Большинство дореволюционных общественных организаций постоянно пребывало в тяжелом финансовом положении. На одни членские взносы вести активную работу было фактически невозможно. Не играли решающей роли и доходы от продажи изданий, устройства публичных чтений и т. п. Приходилось искать поддержки у меценатов, обращаться за субсидиями к правительству. Объем деятельности многих обществ жестко лимитировался финансовыми возможностями. В наиболее благоприятном положении находились «представительные» организации буржуазии. Вопрос об источниках средств и статьях расходов общественных организаций представляет первостепенный интерес, и в этой связи понятие значение финансовых документов (особенно смет и бухгалтерских отчетов) организаций.

Говоря о материалах легальных общественных организаций дореволюционной России, необходимо иметь в виду, что значительная часть этих материалов опубликована. В отличие от царских государственных учреждений общественные организации (кроме некоторых буржуазно-помещичьих) заботились о гласности своей деятельности и стремились по возможности печатать свои основные документы. Возможности публикации у разных организаций были неодинаковыми. Объем и характер печатной продукции могут служить существенным показателем силы и активности организации.

Чаще всего издавались уставы и отчеты. Протоколы попадали в печать гораздо реже, труды еще реже. Списки членов и финансовые документы в большинстве случаев публиковались не отдельно, а в качестве приложений к отчетам и протоколам. Переписка специально не публиковалась, но содержание ее частично отражалось в тех же протоколах и отчетах. Издательские возможности оказывали своеобразное влияние на структуру некоторых документов обществ. Так, если организация не могла издавать труды, то в протоколах уделялось больше места изложению докладов. Если не публиковались и протоколы, то содержание прений могло включаться в отчеты. Регулярность публикаций также была различной. Если одни организации могли издавать свои материалы ежегодно, то другие — раз в несколько лет или вообще от случая к случаю и выборочно.

Издания общественных организаций по форме делились на отдельные (уставы, отчеты, протоколы, отдельные труды и сборники трудов, сборники документов), продолжающиеся («труды», «записки» и т. п.) и периодические (журналы и газеты). В продолжающихся изданиях публиковались не только труды членов, но и другие документы организаций. Особенностью периодики обществ являлось то, что здесь наряду с материалами организаций-издателей печатались и материалы, поступившие со стороны.

Некоторые организации публиковали свои протоколы и прочие материалы в изданиях, не принадлежащих им, например протоколы Филологического общества при Петербургском университете за 1868—1871 гг. помещались в воронежском журнале «Филологические записки». Научные общества, состоявшие при высших учебных заведениях, иногда пользовались услугами изданий этих заведений. Известны случаи, когда одни общества публиковали материалы других. Так, журнал «Вопросы философии и психологии», издававшийся Московским психологическим обществом, в 90-х годах печатал протоколы Философского общества при Петербургском университете и Русского общества экспериментальной психологии. Нередко тексты докладов, прочитанных в общественных организациях, использовались их авторами для написания статей и книг, вышедших в разных изданиях.

Сводной (или даже отраслевой) библиографии изданий дореволюционных общественных организаций нет. Есть лишь библиографические указатели для отдельных обществ. Некоторые из них составлены уже в советское время. Хорошую инициативу проявил Харьковский университет, выпустивший указатели к изданиям научных обществ, существовавших при этом университете³⁶.

³⁶ Систематический указатель к периодическим изданиям Историко-филологического общества при Харьковском университете за 1886—1914 гг. Харьков, 1955; Систематический указатель к трудам Общества испытателей природы при Харьковском университете за 1869—1930 гг. Харьков, 1955; Указатель к сообщениям (запискам) Харьковского математического общества при Харьковском университете. Харьков, 1955; Указатель к трудам Общества научной медицины и гигиены при Харьковском университете за 1883—1915 гг. Харьков, 1955; Указатель к трудам общества физико-химических наук при Харьковском университете за 1873—1915 гг. Харьков, 1972.

Ценность опубликованных материалов общественных организаций особенно велика в тех случаях, когда соответствующие архивные фонды отсутствуют, а таких случаев очень и очень много. Количество организаций, опубликованные материалы которых имеются в библиотеках, заметно превышает число организаций, чьи документы имеются в архивах.

Усиленный контроль царской администрации за общественными организациями способствовал тому, что в фондах многих учреждений отложилось много документов об обществах. С одной стороны, они характеризуют политику царизма в отношении обществ, а с другой — помогают восполнять пробелы в материалах самих общественных организаций. Крупнейшим архивохранилищем, где сосредоточены указанные материалы, является ЦГИА³⁷.

Документы об общественных организациях откладывались в высших, центральных и местных учреждениях царского государственного аппарата. Из высших учреждений мы уже называли Государственный совет, Комитет министров, I отделение собственной е. и. в. канцелярии. Жалобы на закрытие обществ поступали в первый департамент Сената. В начале XX в. отдельными вопросами, связанными с общественными организациями, занимались Совет министров и Государственная дума (среди думских материалов особый интерес представляют запросы социал-демократов о преследовании профсоюзов).

Крупные и важные комплексы документов образовывались в центральных учреждениях. Почти все дореволюционные министерства имели в своем ведении те или иные общества. В первую очередь должно быть названо Министерство внутренних дел, а в его составе — Департамент общих дел (о Департаменте полиции мы скажем ниже). Помимо того, что МВД имело много обществ в своем непосредственном ведении, с этим министерством согласовывали свое отношение к общественным организациям и другие ведомства. Большими группами организаций ведали также Министерство народного просвещения, Министерство земледелия, Министерство торговли и промышленности. В фондах министерств отложились прежде всего уставы обществ и переписка по их утверждению. Имеются здесь также отчеты и другие материалы о деятельности общественных организаций, а также об их закрытии.

Велика была зависимость общественных организаций от местной администрации, главным образом от губернаторов (градоначальников). Через канцелярии последних проходили дела об открытии и закрытии обществ (в отношении закрытия полномочия губернаторов были весьма обширны). Именно местные власти осуществляли непосредственный надзор за текущей деятельностью общественных организаций. С губернаторами приходилось согласовывать повестки дня заседаний, без их разрешения нельзя было проводить публичные мероприятия и т. д. и т. п. Правила 4 марта 1906 г. требовали, чтобы руководители обществ немедленно по их избрании подавали о том письменное заявление губернатору (градоначальнику). Контролировались общественные организации и местными представителями «своих» ведомств (попечителями учебных округов, фабричными инспекторами, окружными горными инженерами и др.). Многие научные общества состояли при вузах и подчинялись руководству последних.

Для 1906—1916 гг. большое значение имеют фонды губернских (городских) по делам об обществах присутствий. Наряду с материалами об открытии и закрытии обществ здесь имеются отчеты общественных организаций, переписка о наблюдении за их деятельностью и т. п.³⁸

³⁷ Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956, с. 546—547.

³⁸ См., например: Государственный исторический архив Московской области. Путеводитель. М., 1961, с. 23, 32—33.

Особо нужно сказать о касающихся общественных организаций материалах органов политического сыска. Эти последние, разумеется, активно интересовались всеми проявлениями организованного общественного движения. В поле зрения жандармов попадали даже такие сверх-благонамеренные организации, как Общество любителей духовного просвещения и Общество поощрения духовно-нравственных чтений. Фонды III отделения собственной е. и. в. канцелярии и Департамента полиции МВД (ЦГАОР СССР) содержат большое количество дел о всевозможных обществах. Фактически здесь представлены все основные группы легальных общественных организаций: профсоюзы, кооперация, буржуазно-помещичьи партии, «представительные» организации буржуазии, общества сельскохозяйственные, научные, просветительные, медицинские, благотворительные и др. Аналогичные материалы имеются и в фондах местных органов политического сыска: жандармских управлений и охранных отделений.

Дела сыскных органов об общественных организациях можно разбить на следующие категории: 1) об учреждении обществ; 2) о наблюдении за обществами; 3) о закрытии обществ; 4) об отдельных вопросах деятельности обществ. Кроме того, история общественных организаций находила свое отражение в делах, заведенных на отдельных членов этих организаций, и в различных полицейских документах обзорного характера.

Жизнь легальных общественных организаций более или менее широко освещалась на страницах периодической печати (помимо изданий самих организаций). Правила 4 марта 1906 г. предписывали губернским по делам об обществах присутствиям при внесении обществ в реестр сообщать об этом для пропечатания в «Сенатских объявлениях по казенным, правительственным и судебным делам»³⁹ и в местных губернских ведомостях. В газетах и журналах часто появлялись отдельные заметки об обществах, отчеты об их заседаниях. Известны случаи, когда публикация подобных материалов встречала препятствия со стороны цензуры.

Обильные сведения по истории общественных организаций содержатся в мемуарах и личных фондах их членов⁴⁰.

Мы попытались охарактеризовать общие черты, свойственные материалам всех легальных общественных организаций в целом. Специфические особенности материалов отдельных организаций и групп организаций могут служить предметом специальных исследований.

³⁹ «Алфавитные указатели к I и II отделам Сенатских объявлений» (разряд X), прилагавшиеся к объявлениям каждые три месяца.

⁴⁰ См., например, указатели в таких изданиях, как: Воспоминания и дневники XVIII—XIX вв. М., 1976; Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР, т. II. М., 1963.

В. В. Журавлев

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ ДЕКРЕТА СОВНАРКОМА
ОТ 28 ИЮНЯ 1918 Г.
О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ
КРУПНОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Специальных источниковедческих исследований декрета Совнаркома от 28 июня 1918 г.¹ не имеется. Важные на этот счет сведения и разработки содержатся в исследованиях ряда историков, экономистов, юристов. В работах А. В. Венедиктова, В. З. Дробижева, Л. В. Страхова, Д. А. Коваленко, Л. Е. Шепелева² и некоторых других затронуты в первую очередь вопросы, связанные с историей создания декрета. В них подчеркивается органическая связь положений закона от 28 июня 1918 г. с принципами ленинского «декабрьского плана» 1917 г., т. е. его «Проекта декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах»³. В этих работах оценивается сумма внешнеполитических обстоятельств, ускоривших выработку и принятие декрета, и вместе с тем показывается закономерный характер его появления; анализируется содержание декрета, изучается процесс проведения его в жизнь; дается оценка значения декрета как важнейшего экономического акта диктатуры пролетариата. Авторами вводятся в научный оборот важные источники и среди них адресованные В. И. Ленину письма Ю. Ларина как члена советской делегации на переговорах в Берлине по определению и уточнению финансовых обязательств между РСФСР и Германией (июнь—август 1918 г.). Они раскрывают новые стороны внешнеполитической предыстории появления изучаемого декрета. Несмотря на многосторонность предшествующих исследовательских подходов к проблеме, ее комплексное изучение продолжает сохранять свою настоятельную необходимость, тем более что многие аспекты источниковедческого изучения закона от 28 июня 1918 г. (особенно обстоятельства разработки и текстология декрета) остаются в основе своей неизученными. На них и будет сосредоточено наше внимание.

К лету 1918 г. вопрос об издании акта единовременной национализации крупного производства объективно назрел. Логика становления и развития социалистических производственных отношений, последовательная национализация отдельных предприятий, их групп и комплексов, а затем и целых отраслей неуклонно вела народное хозяйство страны

¹ ДСВ, т. II. М., 1959, с. 498—503.

² *Венедиктов А. В.* Организация государственной промышленности в СССР. 1917—1920, т. I. Л., 1957, с. 177—178, 229—239; *Дробижева В. З.* Из истории разработки ленинского плана приступа к социалистическому строительству. — В кн.: Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1960, с. 106—109; *Страхов Л. В.* Национализация крупной промышленности города Москвы. — Уч. зап. Москов. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1964, № 200, с. 225—229; *Коваленко Д. А.* Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970, с. 149—157; *Он же.* Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России. 1917—1920 гг. М., 1976, с. 230—246; *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973, с. 343—345.

³ ДСВ, т. I. М., 1957, с. 227—228; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 174—177.

к завершению обобществления крупного капиталистического производства в целом. В этих условиях все большее значение начинали приобретать субъективные факторы. Только реальное соотношение последних могло дать ответ на вопрос о конкретных сроках законодательного решения назревшей проблемы.

Одним из обстоятельств, заставлявших Советское правительство весной — летом 1918 г. с осторожностью подходить к национализации предприятий с немецким капиталом, можно считать неурегулированность вопроса о размерах и способах вознаграждения бывших владельцев (акционеров) — подданных Германии. В соответствии со ст. 16 русско-германского дополнительного договора к Брестскому мирному договору 3 марта 1918 г. каждая из договаривающихся сторон обязывалась немедленно уплатить за все предметы, реквизируемые ею на ее территории у граждан другой стороны. К этому добавлялось: «Относительно определения вознаграждения за такие имущественные ценности... будет установлено особое соглашение»⁴. Отсутствие такого соглашения давало о себе знать. С одной стороны, это мешало планомерному развертыванию процесса социалистического обобществления народного хозяйства. С другой же, способствовало усиленной скупке немецкими капиталистами акций российских предприятий, подогревало их надежды на экономическое закабаление нашей страны. Вопросы, связанные с компенсацией немецкой буржуазии, некогда вложившей свои капиталы в русскую промышленность, должны были обсуждаться в ходе переговоров в Берлине о заключении экономического соглашения с Германией, начало которых было намечено на июнь 1918 г.

Советская делегация отъезжала в Берлин 4 июня. Накануне, 2 июня, в воскресенье, утром В. И. Ленин специально встретился с ее членами, чтобы дать им соответствующие инструкции⁵. В ходе совещания Председатель Совнаркома написал письмо полпреду РСФСР в Берлине А. А. Иоффе, в котором, в частности, одобрил проводимую им линию на осуществление экономической договоренности с Германией. «Если немцы-кушцы, — подчеркнул В. И. Ленин, — возьмут экономические выгоды, поняв, что войной с нас *ничего* не возьмешь, *все сожжем*, — то Ваша политика будет и дальше иметь успех. Сырря немцам дать сможем»⁶. Содержание письма, таким образом, помогает составить некоторое представление о характере тех инструкций, которые были даны членам делегации главой Советского правительства.

Вопрос о претензиях Германии в связи с переходом в собственность РСФСР предприятий с немецким частным капиталом стал предметом обсуждения уже на первом заседании подкомиссии по национализации, состоявшемся 10 июня. Позиция германских представителей по данному вопросу в окончательной форме была высказана ими в ходе заседания финансовой комиссии 20 июня. Суть ее изложил член советской делегации Ю. Ларин в письме В. И. Ленину, написанном на следующий день, 21 июня. Немецкая делегация заявила, сообщал Ю. Ларин, что согласна «включить в паушальную сумму (сводную сумму финансовых обязательств советской стороны. — *В. Ж.*) оплату только тех национализаций и конфискаций, которые произведены до 1 июля. За все последующие национализации они требуют расплаты *полностью немедленно при самой национализации чистоганом*. Разница заключается в том, что за все, включаемое в паушальную сумму, мы платим *только проценты* (вероятно, 5% в год)»⁷.

⁴ Документы внешней политики СССР, т. 1. 7 ноября 1917—31 декабря 1918 г. М., 1957, с. 74.

⁵ См.: Ленинский сборник, XXI, с. 246—247.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 88.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1132, л. 1.

В ответ на приведенное выше требование советская делегация сформировала германскую сторону, что в планы Советского правительства входит национализация предприятий крупной и средней индустрии с капиталом в полмиллиона рублей и выше, так что компенсация за эти предприятия должна быть включена в паушальную сумму. На просьбу германской стороны представить перечень подлежащих национализации отраслей Ю. Ларин и Л. Б. Красин «по зрелом обсуждении»⁸, как подчеркнул последний, составили такой список. Копия его была включена в § 1 «Проекта декрета СНК о национализации», посланного в Москву одновременно с письмом Ю. Ларина не ранее 24 июня. Помеченная этим числом приписка Л. Б. Красина гласила: «По ходу переговоров выяснилась безусловная необходимость официального опубликования не позднее 29 июня с. г. вышеизложенного декрета: это мнение всех товарищей, принимающих здесь участие в работе комиссий. Просим убедительно в точности и не пропуская срока исполнить эту просьбу. Дело в том, что немцы за все национализированные после 30 июня предприятия требуют предварительной уплаты наличными всей стоимости немецкого участия в данном предприятии, что делает для нас национализацию практически может быть неосуществимой...»⁹.

С письмом Ю. Ларина В. И. Ленин ознакомился, судя по всему, вечером 26 июня в ходе заседания СНК¹⁰. Тут же он передал его Г. В. Чичерину, сопроводив припиской в конце письма: «Прочтите и верните мне сегодня же»¹¹. На следующий день, 27 июня, накануне заседания Совнаркома руководители ВСНХ, как вспоминает секретарь ВСНХ А. В. Шотман, «собрались... у Владимира Ильича»¹². Вечером того же дня (после 8 часов)¹³ в ходе правительственного заседания (п. 4) был рассмотрен вопрос «О завершении намеченной СНК и ВСНХ национализации российской промышленности» (докладчик В. П. Милютин). Решено было слушание доклада Президиума ВСНХ по указанному вопросу назначить на 28 июня¹⁴.

⁸ ЦГАНХ, ф. 9590, оп. 3, д. 4, л. 1 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Встречаются указания на июнь 26 или 27 (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 573). Но последняя датировка не согласуется как с показаниями А. В. Шотмана (*Шотман А. В. Ленин в штабе промышленности*. — В кн.: В. И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В. И. Ленина на хозяйственном фронте. М., 1960, с. 63), так и с тем фактом, что на заседании СНК 27 июня вопрос о завершении национализации промышленности уже стоял (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 148, л. 4).

¹¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 573.

¹² *Шотман А. В.* Указ. соч., с. 63. Указанное свидетельство не дает оснований для отождествления этого «собрания Президиума ВСНХ под председательством Владимира Ильича» с *заседанием* Президиума ВСНХ, как это указывается в ряде изданий. Сохранившийся протокол заседания Президиума ВСНХ от 27 июня присутствия В. И. Ленина и обсуждения вопроса о завершении национализации промышленности не зафиксировал (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1 пр., д. 5, л. 201—203). В плане национализации на указанном заседании фигурировал вопрос о концерне «И. Г. Стахеев и наследники». Была принята резолюция «считать немедленную национализацию всех предприятий т/д Стахеева И. Г. при настоящих условиях экономически нецелесообразной» (там же, д. 51, л. 119). Наиболее вероятно, что встреча В. И. Ленина с членами Президиума ВСНХ состоялась 27 июня, уже *после* запрототолированного заседания Президиума, *накануне* (что несомненно) заседания Совнаркома, а еще точнее — *ранее* 16 часов, потому что с 16 ч 30 мин до 18 ч 45 мин В. И. Ленин участвует в работе IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы, где выступает с докладом (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 575). Это значит, что В. И. Ленин смог вернуться из Дома Союзов в Кремль не ранее 19 часов, а в 20 часов уже началось обычное заседание СНК.

¹³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 575.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 148, л. 4. Заметим, что в предварительной повестке дня заседания СНК на 27 июня (там же, л. 74—75), составленной Н. П. Горбуновым из повесток на 25 и 26 июня, пункта о завершении национализации промышленности не значится. Решение срочно рассмотреть его в Совнаркоме было принято, вероятно, уже в ходе встречи В. И. Ленина с руководителями ВСНХ.

В материалах протокольного фонда Совнаркома, относящихся к заседанию правительства 28 июня 1918 г., сохранился составленный, судя по всему, в ВСНХ первоначальный проект декрета о национализации промышленности¹⁵. Он не содержит преамбулы и начинается с постановляющего пункта, объявляющего собственностью РСФСР «следующие промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их землями и имуществами, в чем бы оно ни состояло...»¹⁶. Списка подлежащих национализации предприятий или отраслей в тексте не имеется. Пункт 2 проекта, определяющий формы, порядок и организацию управления обобществляемыми предприятиями, представляет собой первоначальный вариант текста, положенного затем в основу первого абзаца ст. II декрета СНК от 28 июня. То же самое можно сказать о п. 3, 4, 5, 6 и 7 проекта, которые близки текстам соответственно ст. IV, V, VI, VII и IX декрета. Отсутствуют в проекте положения, составившие впоследствии содержание ст. III и VIII декрета Совнаркома. Трактовка порядка вступления закона в силу в проекте декрета иная, чем в его официальном тексте:

Проект ВСНХ¹⁷

8. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования в Известиях Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих депутатов.

Декрет Совнаркома
от 28 июня 1918 г.¹⁸

X. Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания.

Есть все основания считать, что охарактеризованный выше проект был представлен на заседание Совнаркома 27 июня и рассмотрен правительством в тот же день. Мнение, что в этот день вопрос «не обсуждался и был перенесен на 28 июня»¹⁹, не согласуется с общей логикой событий и показаниями ряда источников. Прежде чем декрет о единовременной национализации промышленности мог быть рассмотрен и утвержден правительством, требовалось на уровне Совнаркома решить ряд вопросов, касающихся общих принципов и критериев обобществления. Первой из них была проблема, что национализировать.

Представители советской делегации в Берлине заявили, как известно, о намерении правительства национализировать крупную и среднюю индустрию²⁰. Такая возможность обсуждалась и на встрече В. И. Ленина с руководителями ВСНХ 27 июня, о чем прямо пишет А. В. Шотман: «Речь шла о национализации всей промышленности, за исключением мелкустарной»²¹. Можно предполагать, что данная точка зрения одобрения в ходе совещания не получила. Не был положен в основу дальнейшей работы, как свидетельствуют ее результаты, и предложенный Ю. Ларинным в присланном им из Берлина проекте декрета критерий, в соответствии с которым национализации подлежали «предприятия акционерных обществ, имеющие основной капитал не менее полумиллиона

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 23—23 об.

¹⁶ Там же, л. 23.

¹⁷ Там же, л. 23 об.

¹⁸ ДСВ, т. II, с. 503.

¹⁹ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг., с. 155.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1132, л. 3.

²¹ Шотман А. В. Указ. соч., с. 63. Не исключено, что 27 июня на совещании в ВСНХ и в особенности на заседании Совнаркома обсуждалась возможность одновременной национализации некоторых крупных торговых предприятий, косвенным основанием чего может служить следующее обстоятельство. В варианте протокола СНК от 27 июня, который велся в ходе заседания, записано, что Г. В. Чичериным был внесен в повестку дня вопрос: «4) О национализации ряда торговых предприятий...». (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 148, л. 12 об.). В последующих текстах протокола данное упоминание отсутствует. Г. В. Чичерин не значится и в числе выступавших на заседании правительства 27 июня.

рублей, считая по номинальной стоимости акций»²². Подобный подход мог бы решить еще в той или иной степени внешнеполитическую сторону проблемы национализации промышленности, т. е. вывести последнюю из препятствующих ее дальнейшему обобществлению норм, на которых в ходе переговоров настаивала германская сторона. Но от декрета требовалось неизмеримо больше: с одной стороны, охватить национализацией ведущие отрасли промышленного производства, с другой же — не брать ничего лишнего, а обобществить внутри каждой отрасли только те предприятия, которые по уровню концентрации производства и капитала были подготовлены к огосударвлению, соответствовали требованиям формирующегося социалистического сектора народного хозяйства.

Все это заставляло относиться к решению проблемы на основе строго индивидуального подхода на уровне отдельных предприятий каждой отрасли. Думается, что именно в этой связи на совещании с руководителями ВСНХ 27 июня В. И. Лениным было выдвинуто требование в течение суток составить список *заводов и фабрик* страны по всем отраслям промышленности. Оценивая сложность поставленной задачи, А. В. Шотман пишет в своих воспоминаниях: «В то время не все главы и центры знали количество заводов и фабрик в своей отрасли. Мы указывали Владимиру Ильичу на это обстоятельство. Но он нашел из этого положения выход. Он предложил взять прежние справочные книги и по ним составить перечень подлежащих национализации заводов и фабрик»²³.

Осуществление подобного дела в сжатые сроки представляло собой действительно крайне трудную задачу. Для чего усилия эти были все же необходимы? Конечно, не для того, чтобы превратить декрет в справочную книгу заводов и фабрик дореволюционной России. Суть вопроса, как нам представляется, заключалась в установлении в ходе такой работы минимального размера основных капиталов предприятий, подлежащих национализации. А он для каждой отрасли оказался в результате неодинаковым, колеблясь в пределах от 200 тыс. до 1 млн. руб. Данный минимум должен был служить водоразделом внутри отрасли между предприятиями, общественно важными и нужными с общегосударственных позиций, и массой средних и мелких заведений, не готовых еще влиться в социалистический сектор хозяйства. Таким образом, вопрос о том, какие отрасли и какие предприятия внутри каждой из них следует национализировать, встал уже в ходе совещания В. И. Ленина с руководителями ВСНХ 27 июня. Нет сомнений, что обсуждение его было продолжено на заседании Совнаркома вечером того же дня. К этому времени, надо думать, ВСНХ и подготовил первоначальный проект декрета, охарактеризованный выше. Открытыми оставались такие вопросы: во-первых, что будет представлять собой конкретный список подвергаемых обобществлению отраслей и, во-вторых, на каких основах следует проводить национализацию, а именно изымать ли предприятия у владельцев немедленно по издании закона, или же постепенно, оставляя часть из них временно в руках капиталистов. Ответ на них, судя по всему, и был в принципе дан Совнаркомом в ходе заседания 27 июня, что определило характер дальнейшей работы над проектом²⁴ и нашло

²² ЦГАНХ СССР, ф. 9590, оп. 3, д. 4, л. 1 об. Хранящийся в фонде Ю. Ларина документ под названием «Проект декрета СНК о плане национализации» (там же, л. 1—1 об.) и есть, судя по всему, тот «декабрьский план», о котором Ю. Ларин писал В. И. Ленину в письме от 21 июня из Берлина. Доказательством служит тот факт, что в список подлежащих национализации отраслей включены банки, торговый флот, сахарная и нефтяная промышленность, уже национализированные с декабря 1917 по июнь 1918 г.

²³ Шотман А. В. Указ. соч., с. 64.

²⁴ В материалах к протоколу СНК от 27 июня (п. 4) сохранилось написанное Председателем ВСНХ предложение: «Для рассмотрения вопросов о национализации (внесенных ВСНХ) учреждается при СНК комиссия в составе: представителя Комиссариата торговли и промышленности (Бронский, Ломов), финансов, путей

затем отражение в тексте представленного ВСНХ 28 июня документа, утвержденного правительством уже в качестве декрета.

Переходя к вопросу об обсуждении проекта декрета на заседании Совнаркома 28 июня, важно в первую очередь установить, в какие часы проходило это заседание. Прямых указаний на этот счет в нашем распоряжении не имеется. Соответствующий протокол СНК данного факта не зафиксировал. В изучаемое время заседания правительства проходили обычно вечером. Подсчет за июнь 1918 г. показывает, что в 18 часов СНК собирался три раза, в 19 — два, в 20 — двенадцать и в 21 час — один раз²⁵. При этом заседания, начинавшиеся в 20 часов, нередко заканчивались за полночь. Таким образом, 21 час можно считать для изучаемого времени самым поздним из возможных сроков начала правительственного заседания. В течение июня так поздно правительство собиралось лишь раз — 21 июня. В ходе предыдущего заседания, 20 июня, В. И. Ленин получил записку от Я. М. Свердлова с просьбой назначить заседание СНК в пятницу (т. е. 21 июня) не ранее 21 часа, в связи с тем что в 18 часов состоятся митинги по всем районам Москвы, на которых должны выступать члены СНК²⁶. С 18 и до 21 часа В. И. Ленин выступил 21 июня на двух митингах — в Сокольническом районе и на митинге рабочих Пресненского и Бутырского районов на тему «Борьба с голодом и контрреволюцией»²⁷. Начавшееся в тот день позднее обычного заседание СНК рассмотрело относительно небольшое число вопросов — 5 (чаще всего обсуждению подвергалось 10 и более вопросов)²⁸.

В интересующий нас день, 28 июня, Председатель Совнаркома выступал с 18 часов на рабочих митингах трижды с речами на тему «Гражданская война». Последнее из этих выступлений — на заводе Михельсона — началось в 20 ч 30 мин²⁹. Если учесть, что интервалы между предыдущими речами составили 1—1,5 часа, то следует заключить, что заседание Совнаркома в тот день могло начаться никак не ранее 21 ч 30 мин, а скорее всего, в 22 часа и даже позднее. При этом на повестке дня стояло и было рассмотрено 8 вопросов, 7 из которых так или иначе относились к законодательству (в том числе о проекте Конституции РСФСР) и требовали, следовательно, особенно тщательного обсуждения. Все это заставляет предполагать, что 28 июня правительство собиралось не вечером, а днем — в сроки не ранее полудня (т. е. после того, как В. И. Ленин вернулся из Дома Союзов, где выступал после 10 часов с заключительным словом по докладу о текущем моменте на утреннем заседании IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы) и не позднее 17 ч 30 мин, когда Председатель Совнаркома должен был выехать на начавшийся в 18 часов митинг трудящихся Рогожского района³⁰.

Высказанное предположение помогает объяснить ряд обстоятельств, связанных с принятием декрета от 28 июня. Встретившись с руководителями ВСНХ *днем* 27 июня, В. И. Ленин, как помним, потребовал составить список заводов и фабрик страны «в течение суток»³¹. Поскольку речь шла о предельно сжатых сроках осуществления столь сложной ра-

---

сообщения и 3-х от ВСНХ...» (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 148, л. 20). Предложение это, судя по всему, принято не было.

²⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 505—590.

²⁶ Там же, с. 559.

²⁷ Там же, с. 562—563; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 426—429.

²⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 563, 505—590.

²⁹ Там же, с. 580—581.

³⁰ Там же, с. 579—580. Сохранившаяся стенограмма заключительного слова по докладу о текущем моменте на IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы 28 июня (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 455—468) позволяет заключить, что ленинское выступление продолжалось около часа.

³¹ Шотман А. В. Указ. соч., с. 63.

боты, это уточнение (в течение суток, а не к вечеру 28 июня) содержало в себе, надо думать, намерение правительства рассмотреть вопрос уже *днем* 28 июня. Вполне определенное объяснение получает в таком случае и другой факт, отмеченный в воспоминаниях А. В. Шотмана: «На другой день (т. е. 28 июня. — В. Ж.), уже в десять часов утра, Владимир Ильич звонил мне по телефону, готовы ли списки. Затем через каждые два часа он неустанно спрашивался, сделана ли работа»³². Если исходить из того, что списки нужны были только к вечеру 28 июня, трудно понять, почему глава Советского правительства с такой настойчивостью и регулярностью требовал их уже с утра, зная, насколько сложна работа и сколь сжатые сроки были накануне определены для ее исполнения. Если же остановиться на посылке, что правительство 28 июня решило собраться *днем*, свидетельство А. В. Шотмана получает логическое объяснение. Первый раз В. И. Ленин звонит секретарю ВСНХ в 10 часов утра, т. е. непосредственно перед тем, как отправиться на утреннее заседание IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы. Второй раз — в районе полудня — после возвращения из Дома Союзов и *накануне* заседания Совнаркома. По крайней мере еще два звонка (примерно в 14 и 16 часов) — в разгар правительственного заседания и к исходу его — понадобились, можно предполагать, для того, чтобы Председатель Совнаркома окончательно убедился, на каком этапе находится работа над составлением списков. В тесную связь с указанными обстоятельствами можно поставить в таком случае и тот факт, что доклад Президиума ВСНХ о завершении намеченной национализации был обсужден правительством последним³³. Он полностью соответствует изложенному выше ходу событий, но вступает в противоречие с другими фактами, если исходить из того, что заседание началось поздно вечером 28 июня. Трудно объяснить в таком случае необходимость отнесения столь важного вопроса (самого главного вопроса заседания) далеко за полночь.

Могут возразить: вопрос о завершении национализации промышленности был отнесен в конец заседания на первые часы ночи 29 июня (раньше до него очередь дойти не могла), чтобы дожидаться от ВСНХ полных списков. Вспомним, однако, что пишет по этому поводу секретарь ВСНХ: «Поздно вечером все главки и центры представили списки. Президиум ВСНХ объявил их национализированными, о чем сейчас же сообщили Владимиру Ильичу»³⁴. Все в данном свидетельстве говорит против отнесения заседания СНК на поздний вечер 28 и ночь с 28 на 29 июня. Прежде всего о представленных списках (заметим, они были только *представлены*, но вряд ли еще обобщены по отраслям, а это тоже немалая работа) «сейчас же сообщили» Ленину. *Сообщили*, но не повезли их в Кремль, как это логично было бы ожидать. Обращает на себя внимание и такая фраза: «Президиум ВСНХ объявил их национализированными». Поздно вечером 28 июня Президиум ВСНХ не мог собраться, если бы в это время шло заседание Совнаркома, ибо руководители ВСНХ (Председатель и два его заместителя), как свидетельствует протокол правительственного заседания, на последнем присутствовали³⁵. Наконец, сама процедура официального утверждения списков предприятий Президиумом ВСНХ была определена Совнаркомом только на его заседании 28 июня³⁶.

Итак, вся совокупность известных нам фактов об обстоятельствах заседания СНК 28 июня получает единое объяснение только в том случае, если исходить из посылки, что правительство заседало в тот день не поздно вечером и ночью, а в течение дня. Установление этого обстоятельства имеет принципиальное значение. Оно объясняет характер и содер-

³² Там же.

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 5.

³⁴ Шотман А. В. Указ. соч., с. 64.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 2.

³⁶ Там же, л. 5.

жание принятых правительством 28 июня решений в ходе обсуждения проекта декрета о национализации промышленности.

Собравшись 28 июня, правительство рассмотрело представленный ВСНХ проект декрета, который, как уже говорилось выше, был первоначально в той или иной форме обсужден еще на заседании 27 июня и затем переработан в соответствии с поступившими тогда замечаниями. По сравнению с проектом, фигурировавшим на заседании СНК 27 июня, в окончательный текст декрета были внесены принципиальные дополнения. Во-первых, документ был дополнен ст. III, устанавливавшей, что национализированные согласно декрету предприятия впредь до особого в каждом конкретном случае распоряжения ВСНХ признаются находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев. Во-вторых, изменено содержание ст. X, объявлявшей, что декрет вступает в силу со дня его подписания³⁷, а не опубликования (как в первоначальном проекте ВСНХ). В ходе заседания 28 июня решено было «отложить вступление к декрету» в виде обращения к российским гражданам, в частности к рабочим³⁸. В результате правительство приняло декрет в целом.

На этом история текста декрета от 28 июня не заканчивается. Приняв декрет, Совнарком одновременно решил напечатать его не позже воскресенья и передать по прямому проводу в Берлин. Президиуму ВСНХ было поручено провести дополнительную беседу с делегацией в Берлине, в частности с Л. Б. Красиным³⁹. Чем же вызывалась необходимость отсрочить опубликование экстренно принятого в пятницу декрета до воскресенья?

Дело в том, что декрет, принятый *днем* (как это мы пытались доказать) 28 июня, еще не содержал полного списка подлежащих национализации отраслей и предприятий, хотя накануне, по свидетельству А. В. Шотмана, «наши спецы... работали всю ночь»⁴⁰. Прямым подтверждением этого служит следующий пункт правительственной резолюции по данному вопросу: «Предприятия, не включенные в список национализируемых, включить согласно постановления Президиума ВСНХ»⁴¹. Утвердив, следовательно, часть списка национализируемых предприятий и отраслей и определив в принципе всю совокупность обобществляемых отраслей, Совнарком поручил высшему хозяйственному ведомству завершить дело окончательной доработки данного списка⁴².

³⁷ ДСВ, т. II, с. 502—503.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 5.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Шотман А. В. Указ. соч., с. 64.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 5. В примечаниях к тексту декрета от 28 июня, помещенному в ДСВ, дается расширенное толкование сути данного решения: Президиуму ВСНХ «было предоставлено право дальнейшей национализации» (ДСВ, т. II, с. 504). Таким правом ВСНХ обладал с первых дней своего создания (см.: Ст. 3 декрета ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. об учреждении ВСНХ. — ДСВ, т. I, с. 173). Консультируя автора настоящей статьи, ответственный составитель ДСВ Ю. А. Ахашкин указал на следующее обстоятельство. В рукописном протоколе заседания СНК 28 июня 1918 г. упомянутое решение помещено после записи о назначении следующего заседания, что наталкивает на предположение, что вопрос возник уже в момент закрытия совещания. Л. А. Фотиева первоначально записала резолюцию в следующем виде, отличном от редакции Беловика протокола: «По вопросу о невключенных предприятиях включить согласно постановлений Президиума ВСНХ» (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 13. Сохранена орфография записи). Следует признать, что указанная редакция при сугубо текстологическом анализе дает определенные основания к пониманию ее смысла в более широком плане.

⁴² В черновом варианте протокола заседания СНК от 28 июня против записей об исправлениях, внесенных правительством в текст представленного ВСНХ проекта декрета, Л. А. Фотиева пометила для себя спросить материал у Председателя ВСНХ. В беловом экземпляре протокола появилась отсутствовавшая в черновики запись: «2) Декрет с исправлениями (см. материалы) утвердить» (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 10). О каких материалах шла в данном случае речь?

Отсутствие подлинника декрета затрудняет решение вопроса о том, по каким конкретным направлениям шла доработка в Президиуме ВСНХ списка подлежащих национализации отраслей промышленности. Определенный ответ на этот вопрос может, однако, дать изучение внешних особенностей сохранившейся в протокольном фонде СНК копии этого важнейшего документа⁴³. Она представляет собой один из экземпляров размноженного, судя по всему, на стеклографе машинописного текста с минимальной правкой черными чернилами.

Последовательно назовем исправления в тексте. В п. 10 ст. I декрета, где речь идет о предприятиях металлообработки, в формуле «объявляются достоянием Республики» слово «достоянием» заменено на «собственностью»⁴⁴. После п. 25 той же статьи сделана надпись чернилами: «п. 26 вставить»⁴⁵. Последующая нумерация пунктов переправлена. На отдельном листе вслед за этим помещена вставка с текстом п. 26 ст. I декрета. Под текстом стоит дата: «29-го июня 1918 г. (Б. П.)»⁴⁶. Та же дата, 29 июня, стоит сразу же под подписью Н. П. Горбунова в самом конце документа⁴⁷.

Особый интерес вызывает характер нумерации страниц копии. Первые три из них имеют последовательное цифровое обозначение страниц (1, 2, 3)⁴⁸, отпечатанное на машинке в правом верхнем углу каждой страницы по типу: —2—. Следующие три страницы⁴⁹ не имеют машинописной нумерации. Они помечены заглавными буквами, написанными чернилами: А, Б, В. Между последними двумя из указанных страниц на отдельном листе помещена упомянутая выше вставка с п. 26⁵⁰. На двух последних страницах копии⁵¹ нумерация в правом верхнем углу густо замазана чернилами.

Сопоставляя внешние особенности сохранившейся копии декрета с изложенными выше обстоятельствами его выработки, приходим к важным выводам. Перед нами не последующая копия с официально оформленного оригинала, а один из стеклографированных машинописных экземпляров текста подлинника, синхронно отразивший своей правкой этапы доведения последнего до окончательного вида. Этапы эти представляются нам в следующем виде.

На заседание Совнаркома 28 июня был представлен текст, который в изучаемой копии составляет первые три (пронумерованные как 1, 2 и 3) и последние две страницы (нумерация замазана чернилами). Между пронумерованной страницей 3 и первой из замазанных чернилами страниц находились, судя по всему, еще две страницы, на которых располагались: окончание списка предприятий и отраслей внутри ст. I декрета и текст ст. II его (первые три абзаца). Текст этот был подвергнут незначительной редакционной правке (см., в частности, вышеупомянутую

Думается, об окончательном тексте декрета, доработанном Президиумом ВСНХ в соответствии с полученными от правительства указаниями. Ясно, что в ходе заседания правка в проект вносилась кем-то из представителей ВСНХ и к секретарю этот документ к концу заседания не попал. Не значит ли это, что необнаруженный оригинал декрета представлял собой соответственно заверенный правительственный проект ВСНХ, сразу же после заседания унесенный для доработки его Председателем?

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 150, л. 78—86.

⁴⁴ Там же, л. 80. Правка эта была учтена в последующих публикациях документа.

⁴⁵ Там же, л. 82.

⁴⁶ Там же, л. 83. «Б. П.» означает «Бюро печати». Такая же аббревиатура проставлена в конце копии. Это заставляет считать, что 29 июня параллельно с доработкой ВСНХ списка предприятий и отраслей в Бюро печати Совнаркома шла подготовка копий декрета для печати. Копия СНК своеобразно отразила этапы и особенности этой совместной работы.

⁴⁷ Там же, л. 86.

⁴⁸ Там же, л. 78—80.

⁴⁹ Там же, л. 81—82, 84.

⁵⁰ Там же, л. 83.

⁵¹ Там же, л. 85—86.

правку п. 10 ст. I), принят правительством и в тот же день подписан В. И. Лениным. Он содержал в себе все десять статей, однако список отраслей внутри ст. I состоял из 25 пунктов. Он оканчивался предприятиями по местному благоустройству, переходившими в собственность местных Советов. Продолжение списка в части п. 26—32, а также абзац 4 ст. II, органически связанный с упомянутым выше п. 26, были включены в текст уже 29 июня в соответствии с решением Президиума ВСНХ (на что последний, как помним, был уполномочен правительством 28 июня).

Анализ каких обстоятельств заставляет нас заключить, что доработка списка коснулась именно п. 26—32 ст. I декрета? В отношении п. 26 мы располагаем совершенно определенными свидетельствами: он был вставлен в текст позже всего, и вставка эта датирована 29 июня⁵². Вместе с тем очевидно и другое. Когда п. 26 включался в состав документа и в соответствии с этим от руки менялась последующая нумерация, в тексте ст. II декрета уже находился абзац 4⁵³, в котором содержалась отсылка к данному пункту, объявлявшему национализацию предприятий частных железных дорог и подъездных путей, именно как к п. 26. Это может свидетельствовать о том, что п. 26 при окончательном сведении списка был просто механически пропущен и ошибка эта была замечена уже тогда, когда весь список был отпечатан.

Что же касается п. 27—32 ст. I декрета⁵⁴, то их последующее (в течение 29 июня) включение в документ доказывается наблюдениями текстологического порядка. Пункты 1—23 общего списка подчинены единому строгому порядку. Вначале идут заголовки, указывающие ту или иную отрасль промышленности. Составлены они по единому типу («По ... промышленности») и выделены в тексте. Внутри каждой отрасли подлежащие обобществлению группы, типы или отдельные предприятия указываются уже под соответствующими пунктами, нумерация которых является сплошной для всех отраслей. После п. 23, помещенного под заголовком «По цементной промышленности», перечисление отраслей промышленности заканчивается. Далее идут «Паровые мельницы» (п. 24) и «Предприятия по местному благоустройству» (п. 25). В отношении последних (и только их) специально разъясняется, что они «переходят по всей территории Советской Республики в собственность Советов рабочих и крестьянских депутатов»⁵⁵, т. е. объявляются муниципализированными. В таком виде список обретает свое единство и законченность с точки зрения законодательной техники и логики оформления документов вообще.

Пункты 27—32 ст. I декрета несут на себе следы последующего включения уже тем, что они просто присоединяются к составленному списку; но не входят органически в уже определившуюся внутри данного списка систему. Действительно, п. 27—32 имеют общий подзаголовок «По прочим отраслям промышленности». Естественное место их — быть помещенными после п. 23, каким заканчивается перечисление отраслей промышленности, но не после паровых мельниц и предприятий по местному благоустройству. Это тем более бросается в глаза, что последние, будучи муни-

⁵² На заседание СНК 28 июня был одновременно вынесен проект особого декрета о национализации частных железных дорог. Но принятие его решено было тогда отложить. Срочная разработка проекта была поручена комиссии из представителей комиссаров путей сообщения, финансов, государственного контроля и ВСНХ. Созыв комиссии поручался Наркомату госконтроля (ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 149, л. 5). Тем не менее 29 июня взамен этого в список национализируемых декретом от 28 июня предприятий в качестве п. 26 были включены предприятия частных железных дорог и подъездных путей. Это прямо и определенно свидетельствует в пользу того, что в принятом Совнаркомом 28 июня тексте полного списка национализируемых предприятий еще не содержалось.

⁵³ Там же, д. 150, л. 84.

⁵⁴ ДСВ, т. II, с. 501—502.

⁵⁵ Там же, с. 501.

ципализованными, теперь оказываются не в конце, а внутри списка предприятий, объявленных собственностью РСФСР. Еще более очевидное свидетельство последующего включения п. 27—32 в общий список вытекает из сравнения п. 18 и п. 27. В первом из них, помещенном вместе с п. 17 под общим заголовком «По лесопильной и деревообделочной промышленности», национализированными объявляются «все предприятия деревообделочной промышленности с механическим оборудованием, принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам»⁵⁶; во втором (в рубрике «По прочим отраслям промышленности») — «все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, вырабатывающих целлюлозу и древесную массу»⁵⁷. Только фактом раздельного составления этих частей списка можно объяснить самостоятельное существование двух статей, посвященных обобществлению неразрывно связанных между собой групп предприятий.

Сказанное выше может породить вопрос: почему 29 июня в ходе доработки списка п. 26—32 были просто присоединены к предыдущему списку, а не распределены внутри него? Ответ может быть прост. Дело заключалось не в недостатке времени, хотя и это было налицо, но в соображениях правового порядка. Совнарком 28 июня уполномочил Президиум ВСНХ, как уже говорилось, только на то, чтобы предприятия, не попавшие в списки национализируемых, включить собственным постановлением последнего. Это и было сделано. Всякая же переделка списка, даже техническая, была бы равнозначна переработке закона, на что ВСНХ прав не имел.

Все вышесказанное не исключает того, что в п. 17—25 с ведома и согласия Совнаркома могли быть 29 июня внесены отдельные частные уточнения. На это предположение наталкивает следующая особенность сохранившейся копии декрета: первая страница вставленных позднее в текст листов («А») начинается с п. 17 списка⁵⁸, т. е. на страницу раньше, чем это было необходимо, для того чтобы вставить п. 26—32 и последующий текст. Для чего это могло понадобиться? Вероятно, для того, чтобы уточнить, по данным какого года следует брать величину основного капитала предприятия при решении главного вопроса — подлежит ли оно национализации. В первых 18 пунктах списка об этом речь не идет. Лишь с. п. 19 появляется указание на 1914 г. Затем оно фигурирует в п. 21, 22, 28, 29 и 30. Примечание в конце списка разъясняет, что исчисление основных капиталов акционерных обществ и паевых товариществ производится по данным за 1916 отчетный год, «поскольку не оговорено обратное»⁵⁹. Причины же появления оговорок в перечисленных выше статьях ясны. К 1914 г. как году отчета главкам и центрам ВСНХ приходилось обращаться в тех случаях, когда они не располагали достаточными сведениями за последние годы и когда возникала необходимость черпать таковые из статистических справочников, регулярная публикация которых после 1914 г. прекратилась.

Перед нами пример того, как работники ВСНХ на практике реализовывали предложение В. И. Ленина относительно справочных книг как вспомогательного источника составления перечня подлежащих национализации заводов и фабрик⁶⁰. Не исключено, что при пополнении списка п. 26—32 и были внесены указания на 1914 г. в п. 19, 21 и 22 уже принятого Совнаркомом перечня. Но последнее пока — лишь самые общие догадки, требующие дополнительных исследований.

Разработка вопроса об истории текста декрета Совнаркома от 28 июня позволяет в самых общих чертах представить, как разворачивались собы-

⁵⁶ Там же, с. 500.

⁵⁷ Там же, с. 501.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 150, л. 81.

⁵⁹ ДСВ, т. II, с. 502.

⁶⁰ Шотман А. В. Указ. соч., с. 64.

тия, после того как правительство утвердило этот важный закон, поручив Президиуму ВСНХ дополнить перечень подлежащих национализации предприятий и отраслей крупной промышленности (произошло это 28 июня, предположительно днем).

Вернемся к уже цитированному выше отрывку из воспоминаний секретаря ВСНХ, попытавшись на этот раз проанализировать его под иным, чем ранее, углом зрения. «Поздно вечером (28 июня. — В. Ж.), — пишет А. В. Шотман, — все главки и центры представили списки»⁶¹. Подтверждением того, что речь в данном случае идет о списках отраслей, которые еще не были включены в уже принятый Совнаркомом декрет, служит следующая за цитированной фраза: «Президиум ВСНХ объявил их национализированными, о чем сейчас же сообщили Владимиру Ильичу»⁶². Предложение построено таким образом, как будто речь идет все о том же вечере 28 июня. Но это, судя по всему, не так. Представленные списки *предприятий* — это только половина работы. Необходимо было их обработать и свести воедино на уровне отраслей. Президиум ВСНХ должен был их рассмотреть и утвердить. Список требовалось перепечатать на машинке, а также размножить на стеклографе. Дополнение списка вызвало необходимость расширения ст. II декрета (за счет включения в нее абзаца 4) и т. д. Совершенно очевидно, что такая работа в полном ее объеме не могла ограничиться одним-двумя часами. Если допустить, что поздно вечером ВСНХ все же завершил указанную доработку, становится непонятным другое: почему документ после этого сутки лежал без движения, пока А. В. Шотман в первом часу ночи (!) с 29 на 30 июня не повез его в редакцию «Известий»?

Анализ мемуаров А. В. Шотмана, таким образом, также подводит нас к выводу, что данное правительством 28 июня Президиуму ВСНХ задание по дополнению списков предприятий выполнялось последним в основном 29 июня. Сохранившийся протокол заседания Президиума ВСНХ от 29 июня обсуждения данного вопроса не зафиксировал⁶³. Президиум ВСНХ собирался обычно днем. В указанный день ему пришлось, вероятно, заседать дважды, т. е. еще в экстренном порядке утверждать дополнения к списку подлежащих национализации отраслей производства. Только после этого работу можно было считать законченной, а о результатах ее доложить Председателю Совнаркома.

«Был первый час ночи 29 июня (т. е. фактически 30 июня. — В. Ж.), — пишет далее секретарь ВСНХ. — Владимир Ильич приказал мне сейчас же ехать в редакцию «Известий» и сдать список в срочный набор, чтобы утром этого же дня он был опубликован. В редакции мне отказали в напечатании, мотивируя тем, что полосы уже сдаются в стереотипную. Я стал звонить в Кремль, вызывая Ленина, но ночной редактор отговаривал меня, не советуя тревожить Ленина, так как все равно ничего нельзя уже сделать.

Я все же дозволился и рассказал Ленину о положении дел. Владимир Ильич возмутился и попросил передать трубку ночному редактору.

Что он ему говорил, я не слышал, но судя по тому, как вытягивалась физиономия у ночного редактора, я догадался, что Владимир Ильич крепко «нажимает».

Декрет наутро появился. . .»⁶⁴

Обстановку экстренности, в которой приходилось сдавать текст декрета для опубликования в «Известиях», так ярко воссозданную А. В. Шотманом, можно считать дополнительным аргументом в подтверждение того, что работа над ним в ВСНХ продолжалась в течение всего дня и вечера 29 июня.

⁶¹ Шотман А. В. Указ. соч., с. 64. Курсив мой. — В. Ж.

⁶² Там же.

⁶³ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, пр., д. 5, л. 204—209.

⁶⁴ Шотман А. В. Указ. соч., с. 64. Курсив мой. — В. Ж.

На этой основе представляется возможным высказать гипотетические соображения относительно судьбы подлинника декрета Совнаркома от 28 июня. Когда мы сталкиваемся с отсутствием подлинников (и даже заверенных копий) ряда декретов первых дней и недель существования Советской власти, это вполне объяснимо. К середине же 1918 г. делопроизводство Совнаркома стояло уже на том высоком уровне⁶⁵, когда в принципе исключалась возможность неоформления или утери подлинников законодательных актов. С июня 1918 г. в листах исполнения к протоколам СНК пункты, связанные с декретами или постановлениями правительства, сопровождаются припиской: «Оригинал передан на хранение Л. Я. Озеревской»⁶⁶. Впервые такая формула появляется, если не ошибаемся, в листе исполнения к протоколу Совнаркома от 29 июня 1918 г., т. е. буквально в те дни, когда шла работа над анализируемым декретом. То, что подлинник декрета существовал, не вызывает никакого сомнения. Будучи утвержденным 28 июня Совнаркомом, документ тогда же, судя по всему, был подписан В. И. Лениным, двумя народными комиссарами, управляющим делами и секретарем СНК. После этого правительство, поручив доработку списка Президиуму ВСНХ, к вопросу о декрете больше не возвращалось. В этом не было ни практической, ни правовой необходимости.

Естественно предполагать, что официально оформленный оригинал законодательного акта был передан руководителям ВСНХ для внесения в него дополнений, что затем и было сделано путем замены нескольких средних листов документа. Первые страницы и по крайней мере последняя, содержащая официальные подписи и печать Совнаркома, были сохранены. Параллельно аналогичные изменения вносились в стеклографированную копию с машинописного текста оригинала, причем копия эта была снята, по всей вероятности, еще до заседания Совнаркома 28 июня, когда будущий оригинал существовал еще в виде проекта ВСНХ. В пользу такого толкования говорит содержащаяся в сохранившейся копии (будем называть ее условно «копия СНК») правка от руки чернилами п. 10 ст. I декрета. Правка эта учтена во всех публикациях (в том числе в «Известиях» от 30 июня 1918 г.), что заставляет считать, что она вносилась в копию СНК с необнаруженного оригинала и отражает факт редактирования ставшего затем оригиналом проекта ВСНХ в ходе заседания Совнаркома 28 июня.

Можно считать, что перед тем, как отправиться в редакцию газеты «Известия», А. В. Шотман имел на руках оригинал и подготовленные Бюро печати Совнаркома на его основе и параллельно с ним копии. Чтобы любая из последних имела силу заверенной копии, предназначавшейся для печати, она должна была содержать в соответствии с существовавшим порядком удостоверяющую подпись секретаря СНК Н. П. Горбунова и печать Совнаркома. Когда секретарь ВСНХ звонил В. И. Ленину, был первый час ночи с 29 на 30 июня. Председатель СНК, как помним, приказал А. В. Шотману ехать в редакцию «сейчас же». На оформление копии времени не было. Секретарь ВСНХ вынужден был передать долго упиравшемуся редактору подлинник декрета. В листе же исполнения к протоколу заседания СНК от 28 июня против п. 8, касающегося декрета о национализации крупной промышленности, вместо обычного указания о сдаче заверенной копии в печать появилась надпись, нехарактерная для такого рода случаев: «Постановление вы-полнено ВСНХ»⁶⁷.

⁶⁵ Подробно об этом см.: *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, 2-е изд. Л., 1967; *Он же.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 150, л. 94.

⁶⁷ Там же, д. 149, л. 26.

Вслед за «Известиями» «Правда» опубликовала декрет 2 июля. Есть все основания считать, что помещенный здесь текст не был просто перепечатан с имевшего официальную силу текста «Известий», но был набран с одной из копий, идентичных сохранившейся в делах Совнаркома или снятой с нее. В трех случаях имеются расхождения между текстом копии СНК и текстом «Известий»⁶⁸. В то же время публикация «Правды» целиком совпадает с текстом копии СНК. Данные обстоятельства также свидетельствуют в пользу обоснованной выше версии о синхронном совершенствовании текстов копии СНК и несохранившегося оригинала, в ходе которого правка оригинала в трех случаях оказалась не перенесенной в копию, а также о том, что «Известия» печатали декрет не с дубликата сохранившейся копии, а с иного текста (т. е., что наиболее вероятно, с оригинала)⁶⁹.

В тесной связи с историей текста декрета СНК от 28 июня следует рассматривать и появление другого документа — подписанной В. И. Лениным 29 июня радиogramмы советскому послу в Берлине с изложением декрета от 28 июня. Она была отослана 30 июня в 0 ч. 10 мин.⁷⁰ В тексте ее перечислены все отрасли производства, составившие содержание п. 1—26 общего списка. Содержание же последующих пунктов (п. 27—32) ст. I законоположения в телеграмме не отражено. Взамен помещенного под этими пунктами списка отраслей стоит: «и другие». Эта особенность текста радиogramмы, во-первых, подтверждает высказанное выше предположение о том, что последующая доработка списка коснулась именно п. 26—32, во-вторых, свидетельствует в пользу того, что текст радиogramмы составлялся в ВСНХ 29 июня *в ходе* работы над дополнением списка, а не после ее завершения.

В приложении к протоколу СНК от 29 июня сохранился черновик текста радиogramмы, написанный неизвестной нам рукой⁷¹. Первый абзац его содержит следы позднейшей переделки. Первоначально черновик телеграммы начинался со слов: «В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой — Совет Народных Комиссаров постановил»⁷², т. е. вступление представляло собой сокращенный текст преамбулы самого декрета⁷³. Затем оно было зачеркнуто и взамен вписаны слова, составившие окончательный текст мотивировочной части радиogramмы: «Согласно давно намеченному плану, после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы России и опубликование которого задерживалось⁷⁴ обстоятельствами, независимыми от воли и желания Советской власти»⁷⁵. Слова эти чрезвычайно емко отразили суть обстоятельств, связанных с разработкой и появлением одного из важнейших законоположений диктатуры пролетариата, а также определили его историческое значение.

В исследовательской литературе можно встретить утверждение, что

⁶⁸ ДСВ, т. II, с. 501—502.

⁶⁹ Выдвигая гипотезы об эволюции текста декрета СНК от 28 июня и о судьбе его оригинала, мы старались подвергнуть единому объяснению *все* имевшиеся в нашем распоряжении факты. Находки новых документов или свидетельств могут внести в данное построение свои коррективы и даже отвергнуть его. Соображения Ю. А. Ахапкина иного порядка (см. сноску 41) очень интересны и заслуживают внимательного изучения. Хочется, однако, надеяться, что предложенная в настоящей статье версия будет способствовать как разворачиванию поисков оригинала декрета и иных его копий, так и дальнейшей разработке проблем текстологии этого важного акта диктатуры пролетариата.

⁷⁰ ДСВ, т. II, с. 519—520.

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 150, л. 88.

⁷² Там же.

⁷³ ДСВ, т. II, с. 498.

⁷⁴ В черновике «тормозилось».

⁷⁵ ДСВ, т. II, с. 519; см. также: Ленинский сборник, XXXV, с. 27.

текст радиограммы принадлежит перу В. И. Ленина⁷⁶. Приведенные выше факты данного мнения не подтверждают. Помимо всего прочего, Председателю Совнаркома не было никакой необходимости составлять этот текст, ибо это была в основе своей техническая работа. Вместе с тем открытым остается вопрос об авторстве цитированной выше преамбулы радиограммы. Знакомство с черновиком последней порождает впечатление, что новая мотивировка вписана взамен старой под диктовку. Если это так, то авторство В. И. Ленина в данном случае не исключается, ибо черновик текста радиограммы, будучи составленным, вероятно, в ВСНХ 29 июня, был доставлен, судя по всему, одним из руководителей ВСНХ в тот же вечер на заседание правительства. Уже там он мог подвергнуться указанной доработке, и у нас нет оснований отрицать принципиальную возможность того, что новая преамбула была вписана кем-то в черновик под диктовку В. И. Ленина. Вопрос, таким образом, нуждается в дальнейшем изучении.

Издание декрета от 28 июня 1918 г. знаменовало собой не только важную победу диктатуры пролетариата на экономическом фронте, но и крупный успех советской внешней политики. Ю. Ларин вспоминал: «Немцы в Берлине, разумеется, протестовали, объявляли декрет 28 июня „неloyальным“, но все же подчинились, признали национализацию всей промышленности...»⁷⁷. Потери германского капитала по случаю национализации российской крупной промышленности были включены в соответствии с подписанным 27 августа 1918 г. русско-германским финансовым соглашением — добавлением к мирному договору от 3 марта 1918 г. в общую сумму 6 млрд. марок, которую Советская республика должна была выплатить Германии, но не сразу, а поэтапно⁷⁸. Взамен этого немецкое правительство признало все национализации, совершенные до 1 июля 1918 г. Это был первый в истории Советского государства договор с крупной капиталистической державой, на основании которого эта последняя официально признавала осуществленные в нашей стране социалистические преобразования экономики. Время доказывало жизнеспособность ленинских идей мирного сосуществования.

Появление декрета от 28 июня 1918 г. означало наступление завершающего этапа социалистических преобразований крупной капиталистической промышленности в нашей стране. Объявив собственностью народа «большинство акционерных и паевых компаний и товариществ, а также ряд крупнейших предприятий и заводов, имеющих общегосударственное значение»⁷⁹, декрет одновременно дал четкую конкретную программу фактического овладения этими предприятиями. Программа эта была осуществлена в течение второй половины 1918 г. — первых месяцев 1919 г., в результате чего в основе своей был завершен не имевший прецедента в мировой истории процесс овладения революционным пролетариатом крупной капиталистической промышленностью.

⁷⁶ Гладков И. А. Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М., 1956, с. 88; Разумович Н. Н. Организационно-правовые формы социалистического обобществления промышленности в СССР. 1917—1920 гг. М., 1959, с. 78 и т. д.

⁷⁷ Народное хозяйство, 1918, № 11, с. 20.

⁷⁸ Документы внешней политики СССР, т. I, с. 446—449.

⁷⁹ ДСВ, т. II, с. 520.

С. Я. Боровой

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И ЕГО АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Существование в 1921—1923 гг. Одесского археологического института, имевшего в своем составе археографическое отделение, — совершенно забытая страница в истории археографии и археографического образования.

Возникло это учебное заведение, конечно, не случайно. Одесса являлась административной (до 1874 г.), экономической и культурной столицей Южной Украины (по официальной терминологии — Новороссии), края сложного исторического прошлого, изобилующего археологическими памятниками. На протяжении всего дореволюционного периода она оставалась единственным на юге страны университетским городом. В 1817 г. здесь открылся Ришельевский лицей, преобразованный в 1865 г. в Новороссийский университет. Уже в начале прошлого века в Одессе появились собиратели и исследователи древностей, в первую очередь античных (И. А. Стемпковский, И. П. Бларамберг, А. И. Левшин и др.). В последующие годы много и плодотворно работали в области археологии одесские ученые В. Н. Юргевич, П. В. Беккер, Э. Р. Штерн, Б. В. Варнеке, М. Ф. Болтенко и др.¹

Вместе с тем в Одессе очень рано обнаружился интерес к архивным и документальным материалам по истории края. Достаточно напомнить о деятельности Аполлона Александровича Скальковского (1808—1898)². Все его труды (276 книг и статей) посвящены истории Новороссии и основаны на архивных документах. Скальковский настойчиво и неутомимо работал над разысканием архивных материалов. Крупнейшей его удачей было обнаружение остатков архива Запорожской Сечи. Отдельные документы он обнаружил еще в 1835 г., но основной фонд был найден им в 1839 г. И в последующие годы Скальковский неустанно обследовал различные местные учреждения, предпринимал весьма не легкие поездки и спас для исторической науки очень ценные фонды.

Действуя в духе своего времени, Скальковский считал себя монополистом в использовании собранных документов и не допускал к ним других исследователей. Более того, архив Запорожской Сечи, ставший источником его многочисленных работ, он хранил у себя дома на протяжении почти 60 лет. Только за два месяца до смерти, последовавшей на 91-м году, он призвал к себе архивариуса архива бывшего Новороссийского генерал-губернаторства и передал ему основную часть этих материалов, которые еще долго оставались практически недоступными для исследователей. Часть же запорожских документов в 1916 г. в со-

¹ Подробнее см.: *Силицын М. С.* Развитие археологии в Одессе. — ЗОАО, т. 1 (34), 1960, с. 7—14.

² *Боровой С. Я.* А. Скальковский и его работы по истории Южной Украины. — Там же, с. 175—186; *Он же.* Про економічні погляди А. Скальковського. — В кн.: *З історії економічної думки на Україні.* Київ, 1961, с. 56—75.

ставе бумаг Скальковского была передана его сыном Академии наук (хранится сейчас в архиве ЛОИИ, ф. 200)³.

Несмотря на ограниченные возможности использования архивных документов по истории Новороссии, над этими сюжетами работали, кроме Скальковского, и другие исследователи, например Н. Н. Мурзакевич, А. Орлов, А. И. Маркевич, К. Н. Смолянинов. Основанное в 1839 г. Одесское общество истории и древностей (старейшая организация такого рода, если не говорить о столицах) в опубликованных с 1844 по 1919 г. 33 томах «Записок» издало громадное количество документов по истории Южной Украины. Поисками, изданием документов и исследованиями по истории края занимались и многие профессора Ришельевского лицея и Новороссийского университета: Ф. К. Брун, В. К. Надлер, А. А. Кочубинский, С. Л. Авалиани, Е. А. Загоровский, А. В. Флоровский и др. Историко-филологическое общество при Новороссийском университете (1889—1919) за годы своей деятельности выпустило 25 томов «Летописей», из которых особую научную ценность представляют труды Византийского отделения (создано в 1891 г., в 1898 г. преобразовано в Византийско-славянское). Во главе общества стояли крупные ученые. профессора университета, а впоследствии академики Ф. И. Успенский, В. М. Истрин, Б. М. Ляпунов. В «Летописях» было опубликовано значительное число памятников византийской и славянской письменности⁴.

Таким образом, в Одессе издавна сложились не только крупная и авторитетная археологическая школа, но и кадры видных специалистов-археографов. Естественно поэтому, что возникали проекты создания в Одессе археологического института по образцу Петербургского и Московского.

Появлялись и планы создания в Одессе краевого архива, связанные в основном с именем упоминавшегося уже Скальковского. По его словам, такой проект он представил впервые в 1838 г.⁵ Аналогичное представление он сделал в 1843 г. и повторил в 1874 г. в связи с ликвидацией Новороссийского генерал-губернаторства. В последний раз план учреждения Исторического архива Новороссийского края в Одессе был выдвинут Скальковским в 1885 г.⁶ Широко задуманные проекты были осуществлены только в небольшой части, а именно удалось сохранить в Одессе как отдельное учреждение Архив бывшего Новороссийского генерал-губернаторства, фонды которого являются сейчас важнейшей составной частью ГАОО (архив существовал в 1874—1920 гг.).

Автору этих строк довелось летом 1920 г. посетить архив, сохранявшийся в своем «первозданном» состоянии. Он был размещен в квартире большого жилого дома, не приспособленной для этой цели. Все его оборудование состояло из тесно расставленных деревянных стеллажей. Историки старшего поколения говорили, что и в «мирные» годы, т. е. до 1914 г., архив не освещался, почти не отапливался, и в нем не было элементарных условий для научной работы, к тому же добиться от градоначальника разрешения на работу в архиве было нелегко.

До революции по материалам архива было написано очень мало работ. Если не говорить о публикациях Скальковского, то библиографами зарегистрировано только 76 работ, выполненных до 1917 г. на основе одесского архивного материала⁷, причем они, за немногими исключе-

³ Архів Запорозької січі. Опис матеріалів. Центральне архівне управління УСРР. Археографічна комісія. Київ, 1931, с. X—XI; Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.—Л., 1958, с. 323—324.

⁴ Подробнее см. в кн.: История Одесского университета за 100 років. Київ, 1968, с. 404—408.

⁵ ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 928, д. 9.

⁶ ЗООИД, 1901, т. XXIII, с. 3—7.

⁷ Подсчеты сделаны по публикации: Стратен В. В. Указатель трудов, основанных на одесских архивных материалах. — Вісник Одеської комісії краєзнавства, 1925, ч. 2—3, с. 162—166.

ниями (работы С. Л. Авалиани, А. В. Флоровского, Е. А. Загоровского, О. М. Лернера), публиковались на страницах «Ведомостей Одесского градоначальства». Этот официальный листок активно использовал в публикаторских целях в 1900—1904 гг. тогдашний редактор его неофициальной части О. М. Лернер, несколько публикаций сделал и его сын Н. О. Лернер, впоследствии известный пушкинист.

В первые же дни после свержения царизма в России по инициативе участников революционного движения, бывших политических ссыльных писателя Наума Марковича Осиповича и старейшего марксиста Сергея Ивановича Мартыновского был взят под охрану и спасен от уничтожения архив одесского жандармского управления и «охранки». Вскоре на страницах одесских газет появились списки провокаторов, выявленные и опубликованные по документам этого архива. Его материалы были сохранены и уложены в подвалах Одесской городской публичной библиотеки, где находились до окончательного утверждения Советской власти в Одессе в феврале 1920 г.

С этого времени в Одессе началось архивное строительство на совершенно новых основах. Исключительно энергичные, знающие и преданные делу люди смогли в труднейших условиях спасти от уничтожения и собрать архивы различных учреждений и создать в 1920 г. на основе ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела Одесский исторический архив (впоследствии ГАОО)⁸. Перестройка архивного дела в Одессе была связана с именами Юлиана Григорьевича Эксмана — историка литературы и общественной мысли, профессоров-историков Евгения Парфеньевича Трифильева, Антония Васильевича Флоровского, Владимира Васильевича Стратена — автора нескольких работ по истории революционного движения, Александра Александровича Рябинина — кадрового военного, много сделавшего для сохранения военных архивов, в частности архива Румынского фронта первой мировой войны (впоследствии он долгие годы работал в Одесском архиве и опубликовал большое число работ по его материалам), и др.

На правах особого учреждения при Одесском историческом архиве действовала Комиссия по концентрации и изучению историко-революционных материалов. Она проводила большую работу по собиранию и описанию листовок и плакатов 1917—1921 гг. (этим занимался автор настоящей статьи); тщательно собирались газеты тех лет; выявлялись документы различных учреждений и организаций, существовавших в годы гражданской войны. К пятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции была организована выставка; был начат сбор воспоминаний участников революционного движения. Комиссия прекратила свою деятельность в связи с передачей этих функций органами Истпарта.

Бурное развитие архивного дела поставило с особой остротой задачу подготовки специалистов в этой области. С неменьшей же остротой вставал вопрос о подготовке специалистов — археологов и музееведов. В этих условиях возник план создания в Одессе археологического института, в котором (как это имело место и в дореволюционных Петербургском и Московском археологических институтах) велась бы подготовка не только археологов, но и археографов, архивистов и специалистов в области вспомогательных исторических дисциплин⁹.

⁸ В него вошли материалы архива бывшего Новороссийского генерал-губернаторства (с основными документами архива Запорожской Сечи), архив «охранки» и множества городских учреждений. В начале 20-х годов архив «охранки» был передан в ЦГАОР УССР.

⁹ Сведения об институте, как и о Комиссии по концентрации и изучению историко-революционных материалов, отсутствуют в новейшей специальной работе: *Комаренко Н. В.* Установи історичної науки в Українській РСР (1917—1937 рр.) Київ, 1973.

Инициаторами-организаторами Археологического института выступили профессор университета, специалисты по древней и русской истории, в большинстве своем связанные в прошлом с Одесским обществом истории и древностей, Е. П. Трифилев, Б. В. Варнеке, М. И. Мандес, А. Я. Шпаков, С. С. Дложевский. Наиболее активную деятельность в этом направлении развил Ю. Г. Оксан. Автор этих строк, начавший тогда свою служебную деятельность и занимавший в семнадцатилетнем возрасте должность «члена-корреспондента» (!) Комиссии по концентрации и изучению историко-революционных материалов, был свидетелем и в некоторой мере техническим участником работ по созданию института.

Зимой 1921 г. «инициативная группа профессоров высшей школы гор. Одессы» представила докладную записку¹⁰, где отмечалось, что северное побережье Черного моря «исключительно богато надземными и еще больше скрытыми в недрах земли культурно-историческими памятниками». Далее говорилось о значении края как арены украинского заселения: «Такие местности, как Запорожье, Понизовье, ждут своих этнографов, чтобы передать для науки выпавшее на их долю богатейшее наследство». Докладная записка обращала также внимание на богатство архивных документов по истории края, которые ждут своих исследователей. В заключение указывалось, что идея основания на юге страны Археологического института не новая, но она не могла быть реализована «в условиях царской России из-за централизаторских тенденций императорской археологической комиссии».

Кроме докладной записки, инициативной группой были представлены краткие «Объяснительная записка» и «Положение об Археологическом институте в гор. Одессе»¹¹. «Положение...» предлагало сформировать в составе института два отделения — археологическое и археографическое. Предусматривался трехлетний срок обучения. Давался также перечень научных дисциплин, которые должны читаться на каждом из отделений. На археологическом отделении предполагалось изучение следующих дисциплин: 1) теории эволюционных учений, 2) первобытной археологии с общей этнологией, 3) антропологии, 4) античной археологии, 5) геологии и палеонтологии, 6) украинской археологии, 7) украинской этнографии, 8) этнографии и фольклора, 9) исторической географии, 10) истории местного края, 11) украинского искусства, 12) эпиграфики, 13) нумизматики, 14) музееведения, 15) античной палеографии. На археографическом отделении предусматривалось несколько меньшее число дисциплин, а именно: 1) архивоведение, 2) правовые древности, 3) история учреждений Украины и России, 4) археография, 5) книговедение с практическими занятиями по библиотековедению, 6) дипломатика, 7) сфрагистика и геральдика, 8) источниковедение украинской истории, 9) история местного края, 10) палеография кирилловская, греческая и западная.

Нетрудно увидеть, что в этом плане было много непродуманного, случайного, не выдерживающего критики с позиций современных научных представлений и установок. Удивляет, например, отсутствие общеобразовательных дисциплин, в частности общеполитических курсов. Однако как слушатель института могу заверить, что реальный ход преподавания во многом отличался от этого проекта. Так, например, читался курс истории Древней Греции (М. И. Мандес), истории России (А. В. Флоровский).

Одесский археологический институт был основан через год после окончательного установления Советской власти в Одессе. Это было время хозяйственной разрухи, голода, чрезвычайных материальных трудностей.

¹⁰ ГАОО, ф. 1395, д. 92, л. 80. Подписи и дата, к сожалению, отсутствуют.

¹¹ Там же, л. 83—85.

Но тогда же осуществлялось в невиданных масштабах культурное строительство; шла революционная перестройка всей системы образования; возникали многочисленные новые культурно-просветительные и научные учреждения. Зачастую они не имели необходимой материальной базы; было много прожектерства и исканий, не оправдавших себя, но все было согрето энтузиазмом, бескорыстным стремлением осуществить свои планы и чаяния. Следует отметить и особые условия, при которых возник в Одессе Археологический институт. Организация высшего образования на Украине в то время имела специфику. Университеты были ликвидированы, и на их базе создавались отраслевые вузы. Для археологии и антиковедения не оставалось, по сути, места в высшей школе. В таком же положении оказались многие специальности в области истории, в особенности вспомогательные исторические дисциплины.

Не берусь сейчас назвать точную дату начала работы института. В документах Одесского губернского комитета специально-научного и профессионального образования (Губпрофобра) от 21 апреля 1921 г. встречается указание о включении Археологического института в ведение его педагогического отдела¹², а 18 мая был издан приказ о назначении ректором института Ю. Г. Оксмана, а проректором — С. С. Дложевского¹³. Однако окончательное оформление создания института произошло несколько позже. 21 июля 1921 г. на заседании Одесского губисполкома было принято решение (и издан соответствующий приказ) об учреждении в Одессе Археологического института. Это решение 1 августа 1921 г. было объявлено особым приказом Одесского губпрофобра и явилось, насколько нам известно, правовой основой существования института. В приказе говорилось: «... для подготовки кадров научно-квалифицированных работников по археологии, музееведению и архивному делу в г. Одессе учреждается Археологический институт. В задачи института входит производство и плановые научно-исследовательские работы по извлечению из недр земли культурно-исторических сокровищ, собирание, систематизация и изучение материалов по истории революционного, профессионального и национального движения на территории Украины, а также широкая популяризация среди трудящихся исторического прошлого на основе вещественных и документальных памятников. Институт есть высшее учено-учебное и профессионально-техническое учреждение, нормируемое общими законодательными положениями о высшей школе»¹⁴.

Решающую роль в успешном завершении всех хлопот по созданию института сыграл тогдашний руководитель Одесского губернского отдела народного образования (в систему которого входил и Губпрофобр) видный советский государственный деятель Владимир Петрович Потемкин (впоследствии академик). Будучи историком по образованию и автором ряда опубликованных еще до революции работ, он проявлял особое внимание к делам института. Под вышецитированным приказом Одесского губисполкома наряду с подписями заместителя председателя и секретаря стоит подпись «Предгубпрофобра Потемкин».

В «Положении...» предусматривался набор студентов по 100 человек на отделение. Однако их число оказалось значительно меньшим. В сохранившемся списке студентов (без даты) числится только 39 человек. После проведения перерегистрации часть студентов «выпала», но появились новые; по второму списку их числилось 42 человека¹⁵. Посещение лекций было тогда необязательным; многие студенты, в том числе и автор этих строк, одновременно учились в других вузах, а также сочетали учебу со службой, и понятно, что на занятиях (они проходили

¹² ГАОО, ф. 1395, д. 135, л. 32.

¹³ Там же, л. 47.

¹⁴ Там же, д. 319, л. 75.

¹⁵ Там же, д. 156, л. 47, 52.

во вторую смену) присутствовало обычно полтора-два десятка слушателей.

Сохранившиеся списки не содержат никаких данных о структуре студенчества института (возрасте, социальном происхождении, партийности и т. д.). Но многих студентов я помню (а с некоторыми приходилось встречаться и в последующие годы) и могу свидетельствовать, что в большинстве они были представителями трудовой интеллигенции. В списках студентов можно встретить немало имен, оставивших заметный след в науке. Достаточно сказать, что первым по алфавиту был М. П. Алексеев, ныне академик, виднейший историк литературы; числился среди студентов С. М. Брейтбург, в дальнейшем профессор, историк литературы Московского полиграфического института; далее назовем имена историков И. М. Троцкого — специалиста по летописанию и по истории русского революционного движения, Е. В. Сказина — автора работ о декабристах, А. Ю. Шпирта — видного экономиста. Многие другие стали высококвалифицированными работниками музеев, библиотек и архивов. В списках не найден мною, но твердо помню среди слушателей Н. Л. Рубинштейна, автора работ по истории и историографии.

Списка преподавателей не сохранилось, но большинство из них могу назвать по памяти: ректор института Ю. Г. Оксман (читал архивоведение), проректор С. С. Дложевский (древние языки; он был специалистом в области греческой эпиграфики), Б. В. Варнеке (античная археология), М. Ф. Болтенко (практические занятия и спецкурсы по археологии), Е. П. Трифилев (славяно-русская археология), А. Я. Шпаков (правовые древности), А. Г. Готалов-Готлиб (музееведение), М. И. Мандес (история Греции), А. В. Флоровский (история России), Р. М. Волков (украинская этнография и фольклор).

Общеобразовательный и культурный уровень студентов был исключительно высок. Многие имели законченное высшее образование, некоторые еще до поступления в институт начали литературно-научную деятельность. Автор этих строк и по возрасту, и по образовательной подготовке (шесть классов старой средней школы) был исключением.

Небольшое число слушателей, их высокая подготовка, глубокий интерес к избранной науке — все это создавало атмосферу тесного общения между слушателями и преподавателями. Многие лекции превращались в оживленный обмен мнениями по изучаемым проблемам, в содержательные беседы; некоторые из них до сих пор сохранились в памяти.

Одесский археологический институт как самостоятельное учреждение просуществовал недолго. В начале 1923 г., в связи с очередной реорганизацией Одесского института народного образования (ИНО), созданного в 1920 г. на базе нескольких факультетов университета и Украинского учительского института (основан в 1919 г.), было решено образовать в составе ИНО специальный Музейно-библиотечно-архивный факультет. Этот факультет имел, насколько мне известно, только один выпуск. Его закончило примерно 20 человек, впоследствии работавших в основном в музеях, библиотеках, архивах. Большинство преподавателей Археологического института продолжали трудиться по своей основной специальности в ИНО, а потом — в Одесском университете, восстановленном в 1933 г. В программу ИНО и в особенности университета вошли многие дисциплины, предусмотренные программой Археологического института, в частности была организована кафедра археологии, где работали многие бывшие преподаватели Археологического института. На историческом факультете университета велось и преподавание некоторых вспомогательных исторических дисциплин, студенты в обязательном порядке проходили архивную практику.

Таким образом, как ни кратко существование Одесского археологического института, его деятельность не была бесплодной и, несомненно, оставила положительный след в развитии археологической науки и археографии.

Н. С. Зелов, С. Т. Плешаков

В. В. МАКСАКОВ И СОЗДАНИЕ АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

«Детищем революционного времени» назвал В. В. Максаков Архив Октябрьской революции². В суровые годы гражданской войны, хозяйственной разрухи и иностранной военной интервенции Советское правительство уделяет исключительное внимание вопросам собирания и изучения документальных источников. В. И. Ленин в 1918—1919 гг. подписал декреты Совета Народных Комиссаров об организации архивного дела в республике. Правительственными актами предreshался вопрос о создании как центрального, так и местных государственных архивов для хранения документов советской эпохи.

Решением Коллегии Главархива РСФСР 17 сентября 1920 г. было создано Четвертое отделение Государственного архива РСФСР, получившее название Архив Октябрьской революции (АОР). Первым управляющим (директором) архива 17 сентября 1920 г. был назначен Владимир Васильевич Максаков.

Участнику революционного движения, видному историку-архивисту, заслуженному деятелю науки РСФСР Максакову принадлежит большая роль в организации розыска и комплектования документами АОР. Он выступал по этому вопросу со статьями на страницах газет и журналов, активно участвовал в подготовке первых съездов, конференций архивистов. В своих выступлениях, встречах с научной общественностью Владимир Васильевич призывал активно собирать документы по истории Октябрьской революции и Советского государства.

Как свидетельствует Максаков, «Архив Октябрьской революции занялся собиранием, в первую очередь, наиболее ценных в политическом отношении материалов. Прежде всего были учтены, а затем и приняты в хранилище АОР архивные материалы центральных правительственных учреждений, а затем ликвидированных. Архивы ликвидированных правительственных учреждений необходимо было брать, так как другого места хранения для этих материалов кроме АОР не было, и они подвергались истреблению»³. Небольшой коллектив архива, возглавляемый Максаковым, при поддержке и помощи Истпарга, Главархива РСФСР привлек внимание ученых, работников государственных учреждений к делу охраны, собирания документов советской эпохи.

В первые годы деятельности архива приняты на хранение ценнейшие материалы Совнаркома РСФСР, Совета Труда и Обороны, ВЦИК, документы Всероссийских съездов Советов. Ценные документы передали в архив Народный комиссариат по делам национальностей, Наркомат

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на научной конференции памяти В. В. Максакова в МГИАИ 22 февраля 1977 г.

² *Максаков В. В.* Пять лет Архива Октябрьской революции. — АД, 1926, вып. V—VI, с. 3.

³ *Максаков В. В.* Указ. соч., с. 5.

просвещения, Наркомат продовольствия, Наркомат труда, Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией. 12 декабря 1929 г. в АОР были сданы из Главполитпросвета материалы агитпароходов и поездов.

В архив поступали также печатные издания (газеты, воззвания, листовки, афиши), иллюстративный материал (фотографии, открытки) — «одним словом все, на что русская революция наложила свою печать, — писал Максаков, — что характерно для того грандиозного сдвига, который переживает Россия, и что может, хотя бы в малейшей мере, послужить будущему историку материалом для изучения русской революции»⁴.

Материалы архиву передавали учреждения, организации, частные лица. Много ценных подлинных документов непосредственно через Максакова поступало в архив от активных участников Октябрьской революции, ветеранов революционного движения. В. А. Аванесов сдал в архив материалы Петроградского военно-революционного комитета. В 1922—1923 гг. ценные документы поступили от В. В. Адоратского, А. И. Елизаровой-Ульяновой, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, Н. А. Семашко⁵.

Сотрудники архива выезжали за источниками по истории Октября в Петроград, Ростов-на-Дону, Краснодар и в другие города республики. Участником таких экспедиций был и управляющий архива Максаков. «Предъявитель сего член Коллегии Центрархива тов. В. В. Максаков командирован Центрархивом РСФСР в гг. Симферополь, Ялту, Севастополь и др[угие] для ознакомления с постановкой архивного дела в Крым-республике и изъятия материалов, подлежащих хранению в центральных архивах РСФСР. Должностные лица и учреждения приглашаются оказывать тов. В. В. Максакову возможное содействие к успешному выполнению им возложенного на него поручения»⁶, — говорится в мандате на имя Максакова от 4 октября 1923 г. О результатах командировок рассказывают лаконичные записки секретаря коллегии Центрархива, хранящиеся в фонде ЦГАОР СССР⁷.

Большую помощь в комплектовании оказывали коллективу архива, его управляющему М. Н. Покровский, В. В. Адоратский и другие видные историки-марксисты. 5 марта 1924 г. передал для пополнения фондов архива ценные материалы по истории Великой Октябрьской социалистической революции председатель Центральной комиссии Истпарта М. С. Ольминский⁸.

За первые пять лет деятельности архива в его хранилищах было собрано 153 фонда с количеством более 400 тыс. единиц хранения и свыше 10 тыс. комплектов газет 1917—1924 гг.

Сохранились многочисленные документы, отражающие процесс собирания печатных изданий. Так, в письме Выставочному комитету Всероссийской сельскохозяйственной выставки от 22 августа 1923 г. Максаков просит прислать для архива экземпляры всех вышедших ко времени открытия выставки изданий, плакатов, а также и впредь направить в архив выходящие издания⁹. 7 октября 1924 г. Владимир Васильевич подписывает доверенность на получение И. А. Андреевым от П. И. Лебедева-Полянского комплектов газет «Правда», «Известия» за 1917—1918 гг.¹⁰ С просьбой передать архиву комплекты газет Максаков обращался в Главполитпросвет, Политуправление РККА, в местные архивы, библиотеки,

⁴ ЦГАОР СССР, ф. Р-5142, оп. 1, д. 23, л. 103.

⁵ Там же, д. 4, л. 46; д. 16, л. 4, 23; д. 15, л. 63; д. 47, л. 29.

⁶ Там же, ф. 5325, оп. 12, д. 1187, л. 11.

⁷ Там же, ф. Р-5142, оп. 1, д. 41, л. 154.

⁸ Там же, д. 40, л. 12.

⁹ Там же, д. 23, л. 179.

¹⁰ Там же, д. 46, л. 5.

музеи и в другие учреждения. 6 декабря 1924 г. за его подписью направляется циркулярное письмо всем губернским архивным бюро.

«Книгохранилище Архива Октябрьской революции является в настоящее время одним из крупнейших хранилищ печатных материалов эпохи Октябрьской революции и крайне заинтересовано в пополнении своих комплектов, — отмечалось в этом письме. — Поэтому Центрархив просит Вас принять меры к собиранию и высылке Архиву Октябрьской революции №№ газет за 1917 г., выходящих в пределах вашей губернии, по прилагаемому списку»¹¹. Призывы привлекали внимание работников музеев, архивов, издательств и других учреждений к сохранению и пересылке в столицу ценного печатного материала. В архиве при активном участии Максакова было собрано значительное количество книг, журналов, официальных изданий наркоматов и других советских учреждений.

В первые годы Советской власти при непосредственном участии Максакова началось собирание фотокинодокументов, отражающих исторические события подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Главархив РСФСР в августе 1920 г. обратился с просьбой к губисполкомам дать указание местным фотографам воспроизвести фотоматериалы историко-революционного содержания и прислать их в двух экземплярах в Москву. 12 августа 1921 г. Коллегия Главархива РСФСР рассмотрела проект положения об иллюстративном отделе Архива Октябрьской революции и истории РКП(б), поручив Максакову вести переговоры с соответствующими организациями о передаче материалов¹². Вскоре состоялось соглашение между Всероссийским фотокиноотделом Наркомпроса и АОР о передаче архиву из кинофотоорганизаций по одному экземпляру фотографий, отражающих революционное движение в подполье, события периода гражданской войны, а также фотоснимки участников съездов, конференций, совещаний, проходивших в Советской республике¹³. Началось широкое комплектование архива кинофотодокументами.

Иллюстративный отдел АОР переименовали в отдел вещественных памятников. Постепенно в нем были собраны ценные коллекции фотокинодокументов по истории Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, мирного советского строительства. При постоянной поддержке Владимира Васильевича отдел успешно занимался собиранием революционных плакатов, листовок, лозунгов, фотографий, денежных знаков, открыток.

Архивом в первые годы его деятельности создавалась коллекция так называемых трафаретных плакатов. В ее организации принимал активное участие Максаков. 28 марта 1923 г. он обратился в Главполитпросвет с просьбой оказать содействие в передаче АОР трафаретных плакатов из провинциальных отделений Главполитпросвета республики и срочно высылать в Москву как все трафаретные плакаты, так и сами трафареты и сведения об авторах, времени и месте их появления¹⁴. Ввиду отсутствия в архиве печатных плакатов, изданных в Симбирске и в других городах губернии, Владимир Васильевич обращается 30 марта 1923 г. с просьбой в Симбирское отделение Госиздата передать имеющиеся плакаты или принять меры к передаче их из учреждений губернии. Письма с аналогичными ходатайствами В. В. Максаков подписал и в другие отделения Госиздата, губернские политпросветы, редакции газет, журналов. «По имеющимся в Архиве Октябрьской революции сведениям, в библиотеках МОНО [Московский отдел народного образования] и фабрично-заводских клубах имеются печатные плакаты, лозунги и т. п.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 368, л. 58.

¹² Там же, д. 267, л. 34.

¹³ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.). М., 1961, с. 97—98.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. Р-5142, оп. 1, д. 22, л. 221.

материалы, уже утратившие значение для текущей работы библиотек, но имеющие весьма важное значение как исторический материал, посему Архив Октябрьской революции просит губполитпросвет разрешить просмотреть и получить упомянутые издания, — обращался Максаков в Московский губполитпросвет. — В случае Вашего согласия просьба допустить представителя Архива Октябрьской революции к осмотру московских библиотек, на что выдать ему соответствующий мандат»¹⁵.

В архив поступили плакаты издательств «Безбожник у станка», «Новая жизнь», плакаты РОСТА, выполненные В. В. Маяковским, Д. С. Мором, В. И. Дени. Ценные материалы передал известный художник М. И. Черемных¹⁶.

За первые пять лет работы архива было собрано до 4 тыс. революционных плакатов, около 3 тыс. лозунгов, несколько коллекций денежных знаков, 540 серий трафаретных плакатов.

Коллектив архива принимал меры к собиранию материалов, характеризующих эпоху Октябрьской революции, гражданской войны, советское и партийное строительство, не только на территории РСФСР. Так, 9 июля 1924 г. за подписью Адоратского и Максакова было направлено письмо в Истпарт Грузии с просьбой о высылке по одному экземпляру всех выпускаемых им изданий¹⁷.

Под руководством Максакова продолжалось комплектование АОР документами СНК РСФСР, ВЦИК, наркоматов республики. Работа значительно активизировалась в связи с приближением X годовщины Октября. На необходимость концентрации материалов советской эпохи указывал и декрет ВЦИК от 22 февраля 1926 г. «О приведении в порядок и сдаче в Единый государственный архивный фонд архивных материалов за 1917—1921 гг.»¹⁸. В декрете подчеркивалось исключительно важное политическое и научное значение письменных источников первых лет Октябрьской революции и социалистического строительства. Учреждениям, организациям предлагалось особенно внимательно отнестись к приведению в порядок и сдаче документов советской эпохи в состав Единого государственного архивного фонда. Коллектив архива развернул работу по выполнению декрета ВЦИК.

Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) в конце 1924 г. Максаков был назначен заместителем заведующего Истпартотделом по совместительству с работой в Центрархиве. Постановлением Коллегии Центрархива от 6 октября 1925 г. Владимир Васильевич был освобожден от должности управляющего Архивом Октябрьской революции¹⁹. Но он по-прежнему продолжал активно участвовать в деятельности архива, комплектовании его ценнейшими документальными источниками. Будучи заместителем заведующего Центрархива, он постоянно выступал на совещаниях, собраниях сотрудников АОР. В своих выступлениях он отмечал первоочередную задачу коллектива: собирание документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции и первого в мире Советского государства. Владимир Васильевич в докладах, выступлениях неизменно отмечал большую ценность фондов, отражающих историю Великой Октябрьской социалистической революции. 22 октября 1925 г. он выступал на совещании ответственных сотрудников по фондам и отделам АОР. В протоколе читаем: «Максаков констатирует, что в настоящее время АОР как собрание материалов Октябрьской революции уже выкристаллизовался в определенную крупную величину, мимо которой ни один историк, желающий писать историю Октября, пройти не может. Писать

¹⁵ Там же, д. 39, л. 50.

¹⁶ Там же, д. 22, л. 296.

¹⁷ Там же, д. 39, л. 62.

¹⁸ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.), с. 27—28.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. Р-5142, оп. 1, д. 62, л. 17.

историю Октябрьской революции без Архива Октябрьской революции уже нельзя»²⁰. Максаков на этом собрании наметил дальнейшие пути комплектования архива документальными и печатными источниками.

Владимир Васильевич выступал за ассигнование средств на покупку ценных материалов у коллекционеров, на археографические экспедиции, командировки с целью выявления документов по истории Великого Октября. Предложения В. В. Максакова находят поддержку. 16 ноября 1927 г. Президиум Коллегии Центрархива РСФСР, рассмотрев вопрос о выявлении документов в Ленинграде, записал в решении: «Командировать в Ленинград для организации работ по выявлению и отправке в Москву документов Октябрьской революции В. В. Максакова»²¹.

Выступая 25 мая 1929 г. на втором Всесоюзном съезде архивистов. В. В. Максаков дал краткий обзор деятельности АОР, его богатейшего собрания письменных и печатных источников. ЦГАОР СССР наряду с ЦПА ИМЛ ныне является основной документальной базой для изучения истории Октябрьской революции и социалистического строительства.

---

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. Р-5142, оп. 1, д. 62, л. 8.

²¹ Там же, ф. 5325, оп. 1, д. 1424, л. 155.

Е. В. Чистякова

РУССКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА В ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА¹

В октябрьском номере журнала «История СССР» за 1958 г. была опубликована небольшая статья М. Н. Тихомирова «К пятилетию со дня смерти академика Бориса Дмитриевича Грекова». В ней не только был охарактеризован научный метод и вклад ученого в историю, но и давалась ее дефиниция: «Историческая наука — это наука комплексная, основанная на всех достижениях истории, археологии, археологии, лингвистики, этнографии»². Такое понимание истории было присуще не только Б. Д. Грекову, но и самому Михаилу Николаевичу Тихомирову.

Именно ему, знатоку и исследователю коренных проблем истории СССР, историографии, источниковедения, палеографии, археологии и т. д., как немногим другим, свойствен широкий комплексный подход к изучению различных источников, на которых базировались его труды. Но в этом разнообразии источников М. Н. Тихомиров большее внимание уделял русской рукописной книге. Михаил Николаевич не только работал в хранилищах Москвы и Ленинграда, но и обследовал почти 70 местных рукописных отделов библиотек, музеев, архивов страны.

В работе над рукописной книгой для М. Н. Тихомирова не существовало разделения на первостепенную и второстепенную, на исследовательскую и техническую — все, что касалось книги, было для него равным образом важным, нужным и интересным. Книга имела для него огромное значение и как важнейший исторический источник, т. е. кладезь всесторонней информации для исторического исследования, и как самостоятельный объект изучения.

Работа Михаила Николаевича по поискам и сохранению рукописной книги началась в годы юности, она продолжалась и после окончания университета. В мае 1923 г. Михаил Николаевич осматривал и регистрировал печатные и рукописные книги в замерзших подвалах Криволучье-Сурского монастыря, в еще не остывшем от боев гражданской войны Пугачевском уезде Самарской губернии. Он спасал и другие архивы, о чем неоднократно сообщалось в печати³.

В 1948 г., уже будучи членом-корреспондентом АН СССР, он призвал общественность страны, в первую очередь научные и учебные заведения соответствующего профиля, вести поиски и собиранье рукописных богатств. Настоятельная необходимость этого диктовалась тем, что надо

¹ Сокращенный текст докладов, прочитанных в октябре 1977 г. на конференции в г. Ереване (Матенадаран) и на Тихомировских чтениях 1978 г.

² Тихомиров М. Н. К пятилетию со дня смерти академика Бориса Дмитриевича Грекова. — История СССР, 1958, № 5, с. 54.

³ Рукописное наследие академика М. Н. Тихомирова в Архиве Академии наук СССР. Научное описание. Сост. И. П. Староверова. М., 1974, с. 50; Валк С. П. Археологическая деятельность академика М. Н. Тихомирова. — АЕ за 1962 год. М., 1963.

было выявить и сохранить те рукописи, которые еще уцелели после разрушений войны и фашистских грабежей. В письме в редакцию журнала «Вопросы истории» Тихомиров писал: «...история нашей великой русской культуры неразрывно связана с письменным богатством русского народа... Русское письменное богатство принадлежит нашей Родине и должно быть сохранено для будущих поколений»⁴.

В 1954 г. Михаил Николаевич, будучи уже 60-летним человеком, сам отправился в экспедицию в Заонежье вместе с семью студентами; некоторые из них позже стали его аспирантами. Об их находках, сделанных в Каргополе, он написал специальную статью⁵.

Но Тихомиров не только сам руководил полевыми исследованиями и намечал районы дальнейших поисков (Бурятия, Тува, Приморье и т. д.), ему удавалось обнаруживать новые списки памятников в давно известных и порой описанных уже собраниях. В литературе упоминалось, что в 1928 г. Тихомировым был найден в Уваровском собрании ГИМ Московский свод 1479 г., изданный много лет спустя в т. XXV ПСРЛ. То же произошло и с Вологодско-Пермской летописью, опубликованной затем также в т. XXVI ПСРЛ⁶.

Любовь и внимание Михаила Николаевича к русской рукописной книге проявились и в собирании, описании и изучении большого массива рукописей, составивших позднее Тихомировское собрание, переданное историком в дар Сибирскому отделению АН СССР. Оно стало основой и базой для последующего собирания и изучения именно русской рукописной книги в Сибири.

Приверженность Михаила Николаевича рукописной книге отразилась на составе его коллекции. Это наглядно видно из «Описания Тихомировского собрания рукописей», выполненного самим собирателем. В книге описано 500 рукописей, в том числе: 6 относятся к XIV в., 8 — к XV в., 61 — к XVI в., 189 — к XVII в., 163 — к XVIII в. Часть рукописей датирована XIX и XX вв. Всего Тихомировым было собрано 650 рукописей и 200 старопечатных книг. На базе Тихомировского собрания развернулась широкая и плодотворная деятельность сектора археографии ИИФФ СО АН в Новосибирске, которой много лет руководит ученик М. Н. Тихомирова Н. Н. Покровский. Проводя в течение многих лет с большой энергией и самоотверженностью поиски рукописной книги, сотрудники сектора довели количество вновь собранной части до 1850 единиц хранения, и ежегодно оно пополняется.

Важнейшим этапом работы над рукописной книгой Михаил Николаевич считал ее описание; сам он сделал как описание отдельных произведений, например Новгородского хронографа XVII в.⁷, Владимирского летописца⁸, двух памятников новгородской письменности (Духовная Климента-новгородца и Устав Святослава Ольговича)⁹, так и описание собраний рукописей учреждений или лиц, например рукописей Новгородского музея (описана 121 рукопись), «Летописных памятников бывшего Синодального (Патриаршего) собрания», и даже нескольких собраний, например «Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы», включившие описание 150 рукописей¹⁰.

⁴ Тихомиров М. Н. Письмо в редакцию. — ВП, 1948, № 3.

⁵ Тихомиров М. Н. Каргопольские рукописи. — ТОДРЛ, 1955, т. XI.

⁶ Буганов В. И. М. Н. Тихомиров как исследователь русского летописания. — АЕ за 1973 год. М., 1974.

⁷ Тихомиров М. Н. Новгородский хронограф XVII века. — В кн.: Новгородский исторический сборник, вып. 7. Новгород, 1940.

⁸ Тихомиров М. Н. Из «Владимирского летописца». — ИЗ, 1945, т. 15.

⁹ Тихомиров М. Н. М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. — В кн.: Труды ГИМ. Памятники культуры, 1952, вып. 8.

¹⁰ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962.

Наконец, именно академик Тихомиров был инициатором и первым организатором составления Сводного каталога древнейших рукописей, хранящихся в СССР. «М. Н. Тихомиров выработал тип описания рукописей, привлек к выполнению этого грандиозного мероприятия ряд научных учреждений, — писал В. И. Шунков. — Создание такого каталога не только сделает обозримыми огромные рукописные богатства Советского Союза, но и послужит делу лучшей сохранности рукописей и, несомненно, даст новый дополнительный толчок к дальнейшему развитию исторической науки»¹¹. Говоря об этих хорошо известных фактах, хотелось бы подчеркнуть динамику и все возраставшие масштабы колоссальной описательной работы, которую проводил Михаил Николаевич в той или иной степени на протяжении всей своей творческой жизни.

Каковы же особенности метода описания рукописей Тихомирова, чем он отличался от метода работы большинства его предшественников? Касалось ли дело одной рукописи, пофондового описания, большого собрания или нескольких (в масштабах Москвы или даже страны), было ли это перечневое, краткое или полное описание — в его исполнении это была тщательная исследовательская работа над книгой. Обычно в его описании отмечались название рукописи и ее местонахождение (с указанием шифра в хранилище), размеры и количество листов, водяной знак и его аналоги, характер почерка и цифровых обозначений, особенности украшений, наличие записей и помет писца и других лиц (владельцев, вкладчиков и др.). Далее в описании указывался состав и структура рукописи, будь это сборник или отдельное произведение, фиксировались текстуальные вставки и проводился сравнительный текстологический анализ, сравнение данного произведения с аналогичными памятниками; обращено было внимание на интересные факты или упоминания исторических лиц, по возможности устанавливалось авторство, выявлялись возможные источники текста. Описание сопровождалось ссылками на исследования или необходимые для изучения рукописи описания, публикации и т. д. Приходится лишь поражаться, как в кратком порой описании ученый мог дать такую обильную и всестороннюю информацию.

Благодаря такой скрупулезной работе исследователь всегда мог установить не только наличие нужного текста, но и его конвой, окружение, понять его связи, трансформацию и т. д.

Пристальное внимание к истории самой рукописи, ее составу, текстологическим особенностям, изучение судеб рукописных собраний, составление описаний, указание на их изучение и использование в монографической литературе — все это дает основание считать академика Михаила Николаевича Тихомирова одним из основателей советской школы русской кодикологии.

Огромное внимание академик Тихомиров уделял делу издания древних рукописей. Именно его инициативе принадлежит возобновление после большого перерыва деятельности Археографической комиссии (он возглавил ее в 1956 г.), им были определены ее задачи, издание «Археографического ежегодника» — сборника статей в 40 печатных листов и т. д. В настоящее время Археографическая комиссия проводит широкую координационную работу в области археографии в масштабах всей страны: созывает общесоюзные и региональные конференции, организует отделения комиссии, реализует работу над составлением сводного каталога древнейших рукописей, координирует полевую археографию, проводит Тихомировские чтения, публикует его наследие и т. д.

Подчеркивая важность издания рукописей, Тихомиров писал в 1960 г. в статье «Об охране и изучении письменных богатств нашей страны»: «... открытие и введение в научный оборот новых документов не только

¹¹ Шунков В. И. Академик М. Н. Тихомиров. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 14.

обогащает историческую науку, оно является как бы обязательной предпосылкой для ее развития»¹².

Публикуя один-два источника, иногда фрагменты из книг на одну-полторы страницы, Михаил Николаевич, конечно, отбирал их. Наряду с этим он предпринимал издание крупных источников и целых серий. Именно Тихомиров возродил издание Полного собрания русских летописей, которое было продолжено его коллегами и учениками: под редакцией академика Б. А. Рыбакова вышел из печати т. 34, подготовлен уже т. 42 этого замечательного издания.

Михаил Николаевич всегда понимал необходимость различных публикаций источников. Под его руководством были составлены хрестоматии для учебных целей. Последнее издание (1960 г.) под редакцией М. Н. Тихомирова интересно, по мнению рецензента, тем, «что содержит новые переводы древнерусских памятников и по-новому истолковывает эти памятники, вызывавшие разноречивые понимания»¹³. Учебный, популярный характер публикации отнюдь не снижал ее научного уровня¹⁴.

К выбору способа издания источника Тихомиров подходил дифференцированно, широко применял новую технику в виде фототипического и особенно факсимильного изданий, что, по его мнению, имеет большие перспективы в условиях научно-технической революции¹⁵.

Будучи всегда сторонником очень точного воспроизведения текста, Тихомиров считал тем не менее, что для широких кругов читателей как в научных, так особенно в популярных изданиях можно пользоваться облегченной орфографией (пропуск мягкого знака, сочетания «оу», твердого знака в конце слова и т. д.). Так, публикуя записи на рукописях Чудовского собрания ГИМ в «Археографическом ежегоднике», он писал: «Титлы раскрываются, а буквы, выпедшие из современного алфавита, заменены современными»¹⁶.

Академик Тихомиров систематически выступал в центральной и местной периодической печати по вопросам письменности и книжной культуры в нашей стране: его статьи печатались в «Правде», «Литературной газете», «Советской культуре», «Неделе», «Новом мире», «Прапоре Жовтня» (Каменец-Подольск) и др.¹⁷ В 1962 г. он писал в «Известиях»: «История обязана воспитывать кадры в коммунистическом духе, вдохновлять читателя. Поэтому создание хороших, научных и в то же время доступных для широкого чтения исторических книг — вот истинная и благодарная задача для советских историков»¹⁸.

Такие выступления крупнейшего ученого с мировым именем не только пропагандировали бережное отношение к письменным богатствам страны, но и привлекали внимание общественности к неотложным задачам их собирания, хранения и издания.

Примером пристального внимания со стороны М. Н. Тихомирова к рукописной книге и отдельным аспектам ее изучения может служить эпизод из его научной практики, связанный с работой в Научно-исследовательском институте армянских рукописей (Матенадаране) в Ереване. «Армянские писцы, — писал он позже, — заботились не только о содер-

¹² Тихомиров М. Н. Об охране и изучении письменных богатств нашей страны. — ВИ, 1961, № 4, с. 66.

¹³ Шунков В. И. Академик М. Н. Тихомиров. — Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран, с. 15.

¹⁴ Козлов О. Ф. Издание документов в учебных целях (Методические рекомендации). М., 1975, с. 17.

¹⁵ Тихомиров М. Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности. — АЕ за 1960 год. М., 1962.

¹⁶ Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря. — АЕ за 1958 год. М., 1960, с. 13.

¹⁷ Список трудов М. Н. Тихомирова см. в кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сб. статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 17—30.

¹⁸ Новое о прошлом нашей страны. М., 1967, с. 17.

жании и внешности переписанных ими рукописей, но и об их сохранности. Рукописи облекались в прочные, обтянутые кожей переплеты. Для прочности переплетчики употребляли в виде форзацов листки пергаменных рукописей, в том числе славянских». Фрагменты славянских рукописей в переплетах армянских книг о многом сказали историку: об армянских колониях в России, на Украине, в Болгарии и Сербии, они позволили предположить, «где и когда армянские купцы вступали в соприкосновение со славянскими рукописями»¹⁹.

Еще один пример. И до Тихомирова ученые обращали внимание на различного рода записи на книгах. Тихомиров не только опубликовал 153 записи на книгах XIV—XVII вв. из библиотеки кремлевского Чудова монастыря, но впервые дал их классификацию. Он различал два вида записей: 1) записи о времени и причинах написания рукописи, 2) владельческие и запродажные записи. Последние он считал менее ценными, но и они, по его мнению, могли порой давать важный исторический материал (как автографы для выяснения состава частных собраний и др.). Значение записей Михаил Николаевич определил следующим образом: «Прежде всего записи отличаются ценной исторической особенностью: они, как правило, являются не только историческими свидетельствами, но и непосредственными историческими остатками. Подлинная запись имеет неоспоримое датирующее значение, так как она является не отражением того или иного факта в литературе, будь это летопись, сказание и т. д., а непосредственным остатком этого факта»²⁰.

Крупнейшие монографии академика М. Н. Тихомирова, многочисленные статьи, составившие уже шесть книг, подготовленных к печати после его кончины, те открытия и выводы, которые вошли в золотой фонд советской историографии периода феодализма в России, — все это основано на глубоко проникновении в такой изумительный родник русской культуры, каким является русская рукописная книга; из нее он черпал и фактический материал. Прекрасное знание истоков русской рукописной традиции, центров переписки книг, умение по каким-то, подчас ему одному известным, признакам определить авторство рукописи и ее назначение — все это позволяло ему извлекать максимум информации из нее как из исторического источника.

Так, например, он считал, что автором Пискаревского летописца 1615 г. был сторонник бояр Шуйских, близкий к московскому печатному двору, одно время проживавший в Нижнем Новгороде и т. д. Или, прослеживая запись летописных событий времени Мстислава Черниговского, он писал, что автор их «из всех событий времени Мстислава выбрал главным образом воинские темы, обличавшие человека, хорошо знавшего войну и мало интересовавшегося церковными событиями. Ведь даже сообщение о высоте стен церкви святого Спаса изобличает скорее дружинника, чем черноризца. Человек стоит на коне и, подняв руку, достигает верха сложенных стен Спасского собора в Чернигове. Тут перед нами рисуется образ ловкого и смелого дружинника, умевшего стоять на такой зыбкой подставке, как живой конь. Как-то с трудом представляется, что монах в своем длинном одеянии стал бы мерить, стоя на коне, стены недостроенного собора»²¹. И отсюда следует вывод: «Все сведения о Мстиславе, помещенные в Повести временных лет, ведут нас к дружинной стихии, а отнюдь не к церковной среде».

Всесторонняя эрудиция, прекрасная память, невероятная и все возрастающая работоспособность давали исследователю возможность вести

¹⁹ Тихомиров М. Н. Отрывки славянских рукописей в Матенадаране. — Вестник Матенадарана (Ереван), 1962, № 6, с. 235—247.

²⁰ Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря. — АЕ за 1958 год, с. 11.

²¹ Тихомиров М. Н. Начало русской историографии (машинопись) (ААН, оп. 1, д. 100, л. 8).

широкий сопоставительный анализ, применять глубокие текстологические изыскания и получать от работы над рукописью сторицей.

Будь это многогранное исследование о древнерусских городах — установление их численности по столетиям и по регионам, происхождения, типологии, состава населения и занятия жителей, управления и классовой борьбы или история одного города — Москвы, Новгорода Великого, Дмитрова, будь это широкое экономико-географическое полотно «Россия в XVI столетии» или монографии и статьи о ходе классовой борьбы от древности до середины XVII в. — все это в той или иной степени основывалось на изучении русской рукописной книги.

Все работы о письменности и книжности, о развитии философской мысли, о гражданской светской литературе, многочисленные работы об отдельных памятниках базируются на тщательном изучении рукописной книги.

В наиболее концентрированном виде всестороннее использование этого превосходного исторического источника предстает перед нами в рукописи ученого «Начало русской историографии». За основу своего исследования автор взял обе редакции «Повести временных лет», Новгородскую I летопись, Устюжский летописный свод, Никоновскую, псковские летописи, а также русские источники, использованные Яном Длугошем для его «Истории Польши», и дал свое, отличное от схемы А. А. Шахматова построение начального этапа русской историографии. Не имея возможности в настоящей статье полностью раскрыть его концепцию развития русского летописания XI в., ограничимся лишь приведением одного примера.

Проанализировав источники времени княжения Ярослава, он пришел к выводу, что «центрами летописания при Ярославе были Новгород и Чернигов (до смерти Мстислава), а не Киев, если судить по летописным записям. Следовательно, содержание летописных известий о первых русских князьях, кончая Владимиром Святым, явно возникшее в Киеве, иного характера, чем рассказ летописи о княжении Ярослава, имеющий по преимуществу черниговско-новгородский характер. Только впоследствии черниговские, киевские и новгородские известия были объединены в одном летописном произведении».

Приверженность академика Тихомирова к русской рукописной книге ни в какой степени не влекла за собой невнимания или небрежения к подобным иноязычным источникам. Напротив, и в статьях и в устных выступлениях он необыкновенно уважительно относился к древней рукописной традиции Армении, Грузии, зарубежных славян и других народов²². Можно привести множество примеров использования М. Н. Тихомировым как русской, так и иноязычной рукописной книги.

Это еще раз подтверждает нашу мысль, что к этому виду источника он подходил как бы в трех измерениях: как к непосредственному остатку прошлого, как к очень яркому явлению культуры народа и как к сокровищнице, из которой он умел извлечь максимум исторического материала.

²² Вестник Матенадарана, 1962, № 6, с. 236. Перу М. Н. Тихомирова принадлежит стихотворение «На могиле Маштоца», опубликованное в «Историко-филологическом журнале АН Армянской ССР», 1965, № 4 (31), с. 291.

А. А. Преображенский

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ
АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВИЧА АНДРЕЕВА¹

Выдающийся советский ученый, доктор исторических наук, профессор Александр Игнатъевич Андреев родился в Петербурге 24 марта 1887 г. Его родители, крестьяне-бедняки, переселились в столицу незадолго до рождения Александра Игнатъевича. Начальное образование он получил в приюте Купеческого общества, куда его устроил отец, служивший тогда сторожем в купеческой управе. Отличная учеба открыла перед Александром Игнатъевичем возможность поступления в Петровское коммерческое училище, которое он блестяще окончил в 1907 г. Позже он преподавал в этом училище историю. Молодого человека все более влекла к себе история России, это влечение переросло в настойчивое желание поступить в Петербургский университет. Однако, помимо затруднений чисто материального порядка, перед Андреевым встали другие препятствия. Программа коммерческого училища существенно отличалась от гимназической, в частности тем, что она не предусматривала преподавания древних языков, обязательных для поступления на историко-филологический факультет университета. Между тем Купеческое общество выделило Андрееву в качестве поощрения за отличное завершение учебы в коммерческом училище стипендию для продолжения образования в высшей школе, и Александр Игнатъевич, в силу сложившихся обстоятельств став студентом экономического отделения Политехнического института, не оставлял надежды со временем осуществить свою мечту. Он самостоятельно изучил латынь и греческий язык и успешно выдержал экзамен за гимназический курс по этим предметам. В 1909 г. А. И. Андреев поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета.

¹ Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного 24 марта 1977 г. на заседании Ученого совета по истории СССР дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР. Помимо трудов А. И. Андреева (их список за 1915—1956 гг. напечатан в АЕ за 1957 год. М., 1957, с. 496а—500), использовано личное дело из Научного архива Института истории СССР АН СССР (ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 43—80), а также опубликованные научно-биографические материалы, относящиеся к А. И. Андрееву: К 70-летию профессора А. И. Андреева. — ИВГО, 1957, т. 89, № 3, с. 262—264; *Козинцева Р. И.* Чествование Александра Игнатъевича Андреева. — АЕ за 1957 год, с. 494—496; *Сербина К. Н.* Александр Игнатъевич Андреев. — В кн.: Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. М.—Л., 1960, с. 477—482; *Яцунский В.* Александр Игнатъевич Андреев. Краткий очерк жизни и научной деятельности. — В кн.: *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири, вып. 1. XVII век. 2-е изд., испр. и доп. М.—Л., 1960, с. 3—14; *Гольденберг Л. А.* Александр Игнатъевич Андреев как историко-географ. — В кн.: Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). Новосибирск, 1973, с. 288—299; *Он же.* Источниковедческие очерки о Сибири XVII—XVIII вв. — История СССР, 1966, № 5, с. 132—138. Некрологи см.: ВИ, 1959, № 8; История СССР, 1959, № 4; ИА, 1959, № 4; СЭ, 1959, № 5; ИВГО, 1959, № 6; ПИ, 1959, т. VII.

Начались годы упорных занятий под руководством профессоров А. С. Лаппо-Данилевского и А. Е. Преснякова. Однако тяжелая болезнь и последовавшая в 1912 г. смерть отца осложнили и без того нелегкие условия жизни семьи. Александру Игнатьевичу пришлось взять на себя содержание семейства (он был старшим сыном). Повседневные заботы о хлебе насущном требовали много времени. Вследствие этого университетский курс Андреев окончил лишь в 1916 г.

Никакие житейские сложности не смогли сломить волю Александра Игнатьевича к овладению знаниями, к изучению прошлого родной страны. Свидетельством его глубокого интереса к исследовательской работе в эти годы является активное участие в деятельности кружка по дипломатике частных актов допетровской Руси, руководимого А. С. Лаппо-Данилевским. Роль этого кружка в развитии источниковедения отечественной истории была значительной. В нем проходили подготовку многие видные в будущем ученые. Достаточно назвать имена С. Н. Валка, А. А. Введенского, Б. Д. Грекова, Б. А. Романова, В. В. Струве, А. А. Шилова. Первый доклад А. И. Андреева в этом кружке-семинаре состоялся в 1910/11 учебном году и был посвящен духовным грамотам великих князей и княгинь. На протяжении 1912—1914 гг. Андреев выступил еще с тремя докладами: об отступных и посылных грамотах, об отписях, а также о существовавших тогда в исторической и юридической науке классификациях частных актов. В те же годы А. И. Андреев приобщился к занятиям над архивными материалами, так как составление каталога частных актов требовало не только изучения опубликованных документов, но и обращения к рукописным сборникам. Все это способствовало творческому росту молодого пытливого ученого, вырабатывало в нем уважение к историческому факту, критически освоенному, добытому кропотливым трудом. А. И. Андреев был одаренным и трудолюбивым исследователем, в своей дальнейшей научной работе он использовал и развил наиболее ценное, что мог перенять у своего учителя А. С. Лаппо-Данилевского, — методику конкретно-источниковедческого анализа. Отношение А. И. Андреева к идеалистической концепции А. С. Лаппо-Данилевского и к более широким методологическим обобщениям ни тогда, ни позже не нашло отражения в опубликованных им трудах. И это обстоятельство вряд ли было случайностью. Его не привлекали умозрительные построения учителя, ученый всегда тяготел к живому, предметному материалу источников.

Первой опубликованной работой А. И. Андреева была обстоятельная рецензия на сборник документов, подготовленный А. М. Гневушевым². Затем последовали работы в т. XXV «Исторического обозрения» — сборнике, издававшемся Историческим обществом при Петроградском университете (том посвящался А. С. Лаппо-Данилевскому в связи с 25-летием его учено-педагогической деятельности и увидел свет в 1916 г.). Здесь Александр Игнатьевич выступил с большой статьей «Отступные грамоты» (К истории крестьянского землевладения в XVI в.), а также опубликовал «Краткий очерк деятельности кружка по составлению каталога частноправовых актов допетровской Руси». Работа об отступных грамотах внесла существенные уточнения в представления о хронологической и территориальной распространенности этих актов в России XVI—XVII вв., помогла установить отличия данной категории источников от обычных купчих на земельные угодья. Весьма важной для понимания юридического положения черносопных крестьян, в частности их земельных прав, представляется выявленная А. И. Андреевым связь между распространением отступных грамот и введением в хозяйственный оборот так называемых оброчных земель, которые крестьяне отличали от «тяглых».

² ЖМНП, 1915, июль.

Будучи студентом Петербургского университета, с 1913 г. А. И. Андреев стал сотрудником Постоянной исторической комиссии Академии наук. Здесь его основной обязанностью была подготовка к печати «Сборника грамот Коллегии экономии». С этого времени и до конца своих дней Андреев неустанно и плодотворно трудился в учреждениях Академии.

В полную силу научное творчество Андреева развернулось после Великой Октябрьской социалистической революции. Обогащается и расширяется тематика его исследовательских разысканий, хотя главный интерес ученого к источниковедческой работе не только не ослаб, но, напротив, значительно усилился. Если Александр Игнатьевич был убежден в целесообразности и научной значимости продолжения начатого ранее, он с большой настойчивостью стремился довести дело до конца. Поэтому много времени и усилий он посвящает подготовке к печати «Сборника грамот Коллегии экономии», два тома которого были опубликованы в 1922—1929 гг. Придавая большое значение выработке наиболее совершенных принципов издания источников, Андреев возглавляет работу по составлению «Правил издания сборника грамот Коллегии экономии» (напечатаны в 1922 г. с предисловием Андреева). Заметим, что эти «Правила» сыграли большую роль в развитии советской археографии.

Теснейшая связь источниковедческих и археографических работ пронизывает все научное наследие ученого, составляя характерную черту его неповторимого творческого облика. Эта связь настолько органична, что раздельное рассмотрение его трудов в этих областях представляется крайне затруднительным (а может быть, и невозможным). Об этом свидетельствует не только публикация «Сборника грамот Коллегии экономии», но и вышедший в 1922 г. «Терминологический словарь частных актов Московского государства» под редакцией и с предисловием Андреева, а также участие в обсуждении правил издания исторических текстов³, представление записки об издании Судебника 1589 г. (этим памятником Андреев успешно занимался и опубликовал несколько работ о нем)⁴, систематическая работа по описанию грамот ОР ГПБ и Археографической комиссии — этот далеко не полный перечень тем напечатанных в 20-х годах трудов Андреева, думается, говорит в пользу вышесказанного.

И дело не только в том, что в это время Андреев по служебному положению ученого секретаря сначала Постоянной исторической комиссии (с 1921 г.), а позже ученого секретаря Постоянной историко-археографической комиссии Академии наук (1926—1929 гг.) был призван прежде всего заботиться о развитии источниковедческо-археографических направлений исторической науки. Ведь в 20-х годах появляется на страницах различных ученых изданий серия конкретно-исторических работ Андреева. Они посвящены вопросам освоения русскими Европейского Севера, прошлому народов Карелии и Кольского полуострова и другим сюжетам. Все эти работы объединены глубоким проникновением в первоисточники, постоянным стремлением открыть и ввести в научный оборот новые, тщательно апробированные материалы. Особенно примечательно здесь то, что Андреев привлекает документы о прошлом ранее угнетенных народов Севера, для которых их писаная история только начиналась. Заметным явлением в финно-угроведении была также историографическая статья А. И. Андреева «Обзор русских работ по изучению финно-угорских народностей СССР»⁵.

³ АД, 1926, вып. V—VI, VII.

⁴ ЛЗАК, 1923, вып. 32, с. 49; О происхождении и значении Судебника 1589 г. — В кн.: Сборник статей, посв. С. Ф. Платонову. Пг., 1922, с. 201—219; Судебник 1589 г. и его списки. — ИАН, 1924, серия VI, т. 18, № 1—11, с. 207—224; Сводный судбник. — ИАН, 1925, серия VI, т. 19, № 1—5, с. 621—644.

⁵ Финно-угорский сборник. Л., 1928.

Прекрасным примером творческого сплава исторического повествования с высокосоввершенным источниковедческим анализом служат статьи Андреева «О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю»⁶ и «Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей шведскому королю Карлу XI»⁷.

Такой подход к собственно историческим исследованиям закрепился и в последующих научных работах А. И. Андреева, придавая им высокую познавательную ценность, свежесть, а следовательно, и творческое долголетие. Сошлюсь только на два факта. В 1942 г. Андреев опубликовал в «Исторических записках» (т. 13) небольшую статью «Новоторговый устав 1667 г. (К истории его составления)». На нескольких страницах автор не только сумел предложить свою трактовку вопроса об источниках устава и последовательности его выработки, но и обратил внимание на разысканный им подлинник этого важнейшего источника (тогда как до него исследователи пользовались различными списками памятника). Другой факт относится к статье Андреева, напечатанной в 1947 г., «Петр Великий в Англии в 1698 г.»⁸. Скрупулезный труд по отбору, систематизации и изложению исторических данных о пребывании Петра I на Британских островах постоянно подкрепляется всепроникающим источниковедческим анализом, указаниями на неизученные или малоизвестные документы, корректирующими замечаниями на бытующие в отечественной и зарубежной литературе неверные представления (непреренно с точными ссылками на источники), историографическими экскурсами (подчас полемическими) и т. д.

В 1931—1933 гг. А. И. Андреев работал близ старинного сибирского города Енисейска, в учреждениях «Комсевморпути» и «Главсевморпути». В 1933 г.—начале 1935 г. он был старшим научным сотрудником Енисейского районного музея, при котором имелась хорошая библиотека исторической литературы и опубликованных источников о Сибири. Могу́чий творческий потенциал Андреева не мог быть поглощен только текущими служебными занятиями. Можно предполагать, сколь интенсивно в эти годы работала мысль ученого, верного своему призванию, как делу всей жизни, иначе будет трудно понять тот стремительный взлет исследовательского таланта А. И. Андреева, который последовал почти сразу после возвращения его в Ленинград и был теснейшим образом связан с изучением прошлого Сибири XVII—XVIII вв. Опубликованная в 1936 г. статья «Труды и материалы о Сибири В. Н. Татищева» — далеко не самый большой сибиреведческий труд Андреева⁹. Однако именно она возвестила о том, что обращение видного ученого к сибирской проблематике будет многообещающим для советской науки. И уже вскоре можно было убедиться, что это действительно так.

Андреев принял самое деятельное участие в подготовке к изданию капитального труда Г. Ф. Миллера «История Сибири», снабженного исследовательским комментарием и документальными приложениями¹⁰. Последнее обстоятельство закрепило за этим изданием добрую репутацию ценного сборника источников о Сибири XVII в., которую он сохраняет и ныне. Первый том вышел из печати в 1937 г., второй — в 1941 г. Были подготовлены и два следующих тома, изданию которых помешала начавшаяся война. «История Сибири» Миллера была известна давно, однако можно с уверенностью сказать, что в 1937—1941 гг. состоялось ее второе открытие, так как на русском языке этот труд был напечатан почти два века назад (в 1750 г.) и давно стал библиографической ред-

⁶ РИЖ, 1920, № 6, с. 133—157.

⁷ ЛЗАР, 1926, вып. 33.

⁸ Петр Великий. Сб. статей. Под ред. А. И. Андреева. М.—Л., 1947.

⁹ СЭ, 1936, № 6, с. 93—103.

¹⁰ Краткое сообщение о предполагаемом издании А. И. Андреев напечатал еще в 1936 г. (там же, с. 136).

костью. Надежным ориентиром для будущих исследователей послужила обширная вводная статья А. И. Андреева о трудах Г. Ф. Миллера по истории Сибири. В нашей литературе это пока лучшая работа о сибирском историографе XVIII в. И что было очень важно и отвечало творческому методу Андреева — первый том сопровождался тщательно составленным «Обзором рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках».

В 1935—1941 гг. А. И. Андреев являлся старшим научным сотрудником Института народов Севера и Института этнографии АН СССР. В те годы Александр Игнатьевич усиленно работал над главным трудом своей жизни, посвященным сибирскому источниковедению XVII—XVIII вв. Четко обозначились в его творчестве также историко-географические и этнографические сюжеты (опять-таки прежде всего на материалах Сибири). Как бы внешним выражением этого было вступление Андреева в 1938 г. в члены Географического общества, с которым он никогда не порывал творческих связей, будучи одним из инициаторов многих начинаний и находясь длительное время у руководства историческими подразделениями этого общества.

В 1938—1939 гг. увидели свет работы А. И. Андреева об этнографических трудах С. У. Ремезова, о жизни и научных трудах С. П. Крашенинникова, о переводах его сочинений, а также о первых русских картах Сибири XVII в. Но самым «урожайным» в смысле научных публикаций явился для Андреева 1940 год. 4 октября 1940 г. он блестяще защитил докторскую диссертацию «Очерки по источниковедению Сибири XVII—XVIII вв.». Защита состоялась в Институте истории АН СССР при официальных оппонентах С. В. Бахрушине, Ю. В. Готье и Б. Д. Грекове. В 1940 г. был издан выпуск 1 этого новаторского капитального труда под названием «Очерки по источниковедению Сибири. XVII век». Научная общественность СССР с большим одобрением встретила монографию А. И. Андреева, что выразилось в появлении ряда рецензий на страницах московской, ленинградской и сибирской периодической печати. Во многих отношениях этот труд А. И. Андреева по праву признается и сейчас образцом источниковедческих изысканий в области сибиреведения. Уже сам подход ученого к одновременному и взаимопроникающему рассмотрению широкого круга источников исторических, географических (в том числе картографических) и этнографических делает монографию необычной и тематически обогащенной. На страницах книги по существу впервые появилась во весь свой богатырский рост фигура замечательного русского ученого-сибиряка Семена Ульяновича Ремезова. Андреев с присущей ему глубиной анализа многообразных источников и увлекающей читателя логикой рассуждений и выводов сумел доказать, сколь ошибочными, поверхностными, бледными были характеристики Ремезова в большинстве предшествующих работ. Благодаря исследованию Андреева неизмеримо расширился диапазон изучения источников по истории сибирского летописания. Ярко обрисованные культурные, в том числе письменные, традиции русских людей XVII в. сквозь призму истории Сибири дали такой впечатляющий спектр, восприятие которого надолго осталось и останется в науке. Второе издание этого труда Андреева вышло уже после его кончины, в 1960 г. В книгу вошло много нового фактического материала, накопленного за прошедшие 20 лет с момента выхода первого издания монографии.

Символично, что именно в предвоенное время А. И. Андреев опубликовал серию исследований, посвященных корифею русской науки М. В. Ломоносову, а также его современнику и сподвижнику замечательному исследователю Камчатки С. П. Крашенинникову. Историки Страны Советов своими трудами утверждали творческий гений народов СССР, раскрывали непреходящее значение достижений русской науки и

культуры. Вместе с тем они проводили в жизнь и принципы интернационализма, с уважением оценивая роль тех иностранцев, которые честно служили России на поприще науки. К числу последних принадлежал участник экспедиции В. Беринга Свен Ваксель. А. И. Андреев в 1940 г. осуществил издание переведенного с немецкого языка дневника этого мореплавателя. Фонд опубликованных источников по истории Второй Камчатской экспедиции существенно пополнился. Книга встретила международное признание и была переведена в Дании и Швеции.

Таким образом, мы вправе рассматривать научную деятельность А. И. Андреева кануна Великой Отечественной войны не только в плане академической, чисто научной плодотворности и значимости. Эта деятельность приобретала общественно-патриотическое, гражданское звучание, будучи одним из проявлений сопротивления передовой советской науки и культуры фашистским идеям мракобесия и расовой ненависти. Наши ученые, а в их рядах и А. И. Андреев на языке истории говорили миру о роли народов СССР в развитии человеческой цивилизации, наглядно и убедительно показывали своими исследованиями, на что поднимают руку варвары XX в.

Великую Отечественную войну ученый встретил в родном Ленинграде. Военное лихолетье помешало печатанию второго выпуска докторской диссертации Андреева, опубликованного лишь в 1965 г.¹¹ В неимоверно тяжелых условиях блокады Александр Игнатьевич упорно продолжал научную работу. Он трудился над «Историей Академии наук СССР», написал новые главы для третьего выпуска «Очерков по источниковедению Сибири», посвященного второй половине XVIII в. Андреев в первый год войны подготовил очерки истории русско-американских отношений до официального установления дипломатических связей между двумя державами, осветил также подготовку и осуществление этого важного международного акта.

В течение 1941—1942 гг. увидели свет статьи ученого о Якутии в первой половине XVIII в.¹² и о Черепановской летописи¹³. Летом 1942 г. А. И. Андреев был эвакуирован из Ленинграда. После пребывания в Татарской АССР, а затем в Ташкенте с конца 1942 г. начался московский период жизни и научной деятельности ученого, продолжавшийся до лета 1949 г. Его пригласили на работу в Институт истории АН СССР, а с 1943 г. он занимает также пост заведующего кафедрой вспомогательных исторических дисциплин в МГИАИ.

С педагогической работой в высшей школе А. И. Андреев имел дело и ранее. В 1919—1927 гг. он преподавал в Археологическом институте и на историческом факультете ЛГУ, в предвоенные годы — в Институте народов Севера. Чтение лекций и ведение семинарских занятий по источниковедению в МГИАИ Андреев сочетал с большой научно-методической и организационной работой. Под его руководством осуществлялся выпуск учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам, происходила подготовка опытных кадров историков-источниковедов. Деятельность Андреева оставила глубокий след в жизни этого института, его преподавателей и студентов. С большим вниманием и интересом слушали студенты содержательные лекции маститого профессора. Его манера читать лекции была спокойной, неторопливой, какой-то проникновенной, порой с юмористическим оттенком. Он,

¹¹ В основу этого издания положен экземпляр чистых листов книги, сохранившийся в архиве А. И. Андреева, с авторскими поправками и дополнениями, и представленный вдовой ученого А. Я. Андреевой для публикации (*Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири*, вып. 2. XVIII век (первая половина). М.—Л., 1965). Незадолго до смерти А. И. Андреев составил новый план этого обширного труда, рассчитанного на четыре выпуска (третий выпуск — 20 а. л. — вторая половина XVIII в., четвертый — 30 а. л. — XIX в. — см. там же, с. 363).

¹² Советский Север, 1941, № 5, с. 121—139.

¹³ ИЗ, 1942, т. 13, с. 308—323.

как правило, редко пользовался кафедрой, медленно передвигался по проходу между столами, ему нужен был живой контакт с аудиторией.

В МГИАИ А. И. Андреев руководил студенческим научным кружком, на заседаниях которого обсуждались доклады по новым работам, так или иначе связанным с источниковедением. Как заведующий кафедрой и руководитель студенческого кружка Александр Игнатьевич провел большую работу в дни празднования 800-летия Москвы. Была организована замечательная выставка редких книг и документов. Студенческие доклады о Москве, подготовленные в кружке, были заслушаны на институтской юбилейной конференции.

В Институте истории в эти годы по инициативе Андреева было возобновлено издание «Писем и бумаг Петра Великого», справедливо считающееся своего рода «визитной карточкой» советской археографии на международной научной арене. Он руководил группой сотрудников института, занятых подготовкой этого труда. В 1946—1964 гг. вышли из печати VII—XI тома этой серии под редакцией Андреева. Эта публикация вполне закономерно привлекла внимание ученого, так как позволяла воплотить единение высокой археографической культуры с многообразными источниковедческими исследованиями при выявлении, отборе и подготовке текстов к печати, а также в составлении обширных и насыщенных комментариев. Эти традиции продолжают и ныне.

А. И. Андреев предпринял также издание сборника статей «Петр Великий» (вышел в 1947 г.). Судя по тому, что на сборнике указано: № 1, предполагалось продолжение. В этой книге напечатаны три статьи Андреева. Об одной мы уже упоминали (см. сноску 8). Другая содержала обстоятельное рассмотрение вопроса основания Академии наук. В третьей А. И. Андреев почтил память крупного археографа И. А. Бычкова, которого хорошо знал и глубоко уважал.

Весьма активную роль сыграл А. И. Андреев в развитии историко-географических исследований тех лет. При постоянном авторском участии и благодаря его усилиям в Москве стали издаваться «Известия Всесоюзного географического общества». В этом печатном органе появились работы Андреева на новые темы, привлекавшие внимание ученого. К ним относятся исследования о русских открытиях в Северном Ледовитом и Тихом океанах, о русских владениях в Северной Америке, об архиве Российско-Американской компании. В 1944 г. появился в свет важный в научном и политическом отношении сборник документов «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках» под редакцией и со вступительной статьей А. И. Андреева. Позже сборник был переведен на английский язык и издан в США. Через четыре года вышел из печати новый документальный сборник — «Русские открытия в Тихом океане и в Северной Америке в XVIII веке», приуроченный к 200-летию со дня рождения «Колумба Российского» — Г. И. Шелихова, исполнившемуся в 1947 г. Хотелось бы особо сказать о большой вступительной статье А. И. Андреева, имевшей скромный подзаголовок «Обзор источников и литературы». Со своей задачей автор справился прямо-таки виртуозно: безукоризненное знание литературы и источников, лаконизм изложения, точность оценок и огромное количество драгоценных указаний на то, где и какие источники находятся, что из них опубликовано, каковы пути дальнейших архивных поисков. От взора Андреева не ускользнули даже краткие информационные заметки в местных газетах. Здесь в полной мере нашли отражение непревзойденные качества исследовательской индивидуальности Андреева, его высокая требовательность к себе, исключительная добросовестность, уважение к трудам предшественников. Эта статья и по объему, и по содержанию является большим научным исследованием. И тут же хотелось бы привести другой факт, не менее показательный для А. И. Андреева.

В «Известиях» Академии наук СССР в 1949 г. он опубликовал весьма

скромное по размерам сообщение — не более пятой части печатного листа — «Русские в Антарктике в 1819—1821 гг.». Однако можно только поражаться, насколько емким, насыщенным оно было, заключая ценнейшие источниковедческие замечания о материалах профессора Казанского университета И. М. Симонова и художника П. Н. Михайлова — участников экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева. В глазах Андреева каждая опубликованная им строка была неизменно ответственным делом, своего рода отчетом перед строгим и пристрастным читателем. Такой подход к собственным научным трудам весьма поучителен для молодых ученых (впрочем, только ли молодых?).

Велики заслуги Андреева в изучении проблемы приоритета русских людей в открытии Антарктиды, что имело злословное практическое и политическое значение на рубеже 40—50-х годов XX в. Опираясь на достоверные исторические факты, Андреев спокойно, деловито, с достоинством отстаивал идею о том, что русские корабли «Восток» и «Мирный» под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева совершили в 1819—1821 гг. открытие мирового значения — установили факт существования Антарктического континента. Этой задаче была посвящена прежде всего книга «Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах» (М., 1949), в которой были опубликованы материалы М. П. Лазарева, И. М. Симонова, Е. Киселева и П. М. Новосильского. Редактирование сборника, вступительная статья, а также комментарии были выполнены А. И. Андреевым.

В московский период жизни А. И. Андреев опубликовал работы о роли русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII—XX вв.¹⁴ На эту тему он готовил специальную монографию¹⁵.

В 1944—1949 гг. А. И. Андреев продолжал плодотворное изучение научного наследия М. В. Ломоносова, деятельности Второй Камчатской экспедиции и других историко-географических сюжетов. Ряд работ автор посвятил истории Карелин, ученым которой систематически оказывал помощь, а также сибирской тематике. Он написал разделы о народах Севера для «Очерков истории СССР периода феодализма».

В свете современных задач по подготовке многотомной истории крестьянства СССР дореволюционного периода не потеряли своего значения рекомендации А. И. Андреева, содержащиеся в его докладе «Об организации архивной работы по истории русского крестьянства в XVII в.» на специальной сессии Института истории АН СССР в 1948 г.¹⁶

Еще в сентябре 1944 г. ученый побывал в научной командировке в освободившемся от блокады Ленинграде. В 1949 г. он возвращается жить в родной город. Последние десять лет жизни А. И. Андреев трудился в Ленинграде, не порывая связей с московскими учеными и продолжая начатые в Москве издания. Он деятельно участвовал в работе ВГО, часто выступал там с докладами. В 1950 г. вышли «Избранные труды по географии России» В. Н. Татищева, в подготовке к печати которых участвовал А. И. Андреев как редактор, автор предисловия и комментариев. К следующему году относится выполненная им публикация переписки В. Н. Татищева за 1746—1750 гг.¹⁷ Другое, связанное с В. Н. Татищевым исследование А. И. Андреева в источниковедческом плане охарактеризовало примечания Татищева к «древним русским законам»¹⁸. А. И. Андреев задумал издание фундаментальной «Истории

¹⁴ Морской сборник, 1947, № 5, с. 64—105; № 7, с. 65—101.

¹⁵ К сожалению, завершить ее Андреев не успел. Уже после его кончины была печатана статья «Гидрографические работы и исследовательские экспедиции русского флота в 1696—1725 гг.» (Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. М.—Л., 1965, с. 34—46).

¹⁶ ВИ, 1948, № 8, с. 155—156.

¹⁷ ИА, 1951, т. VI, с. 245—314.

¹⁸ ИЗ, 1951, т. 36.

Российской» В. Н. Татищева и приступил к его осуществлению. Первый том был опубликован в 1962 г., уже после кончины ученого. На протяжении многих лет Андреев усиленно занимался подготовкой к печати «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова (т. IV, VI и IX) — капитального академического издания, требовавшего эрудиции, опыта и трудолюбия. Трудно переоценить вклад Александра Игнатьевича в работу по выпуску в свет «Полного собрания сочинений» А. Н. Радищева. Здесь были напечатаны подготовленные им и прокомментированные «Записки путешествия в Сибирь» и «Записки путешествия из Сибири». На юбилей 300-летия воссоединения Украины с Россией в 1954 г. А. И. Андреев откликнулся статьей «Труды русских географов и путешественников XVII—XX вв. по изучению Украины и украинского народа»¹⁹. Одной из последних прижизненных публикаций А. И. Андреева была работа «Изучение Якутии в XVIII в.»²⁰ Не застала автора в живых и публикация статьи об исследователях Алеутских островов²¹.

Долгие годы ученый трудился в Комиссии по истории Академии наук, готовил обширные тексты, относящиеся к XVIII в., оставшиеся пока не опубликованными.

С 1956 г. Андреев — член бюро Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР. Несмотря на ухудшившееся здоровье, он принимал неизменно активное участие в деятельности комиссии, давая квалифицированные заключения по материалам для ее «Ежегодников». Состоя консультантом ОР ГПБ, Андреев осуществил несколько публикаций описаний фондов этой библиотеки. Он выполнял также обязанности заведующего архивом ЛОИИ — одного из богатейших хранилищ нашей страны. В 1958 г. под его редакцией вышел «Путеводитель» по этому архиву, являющийся одним из лучших изданий подобного типа. Андреев еще в первые годы Советской власти был связан с архивным строительством в нашей стране. Он занимал пост управляющего архивом третьего отделения V секции ЕГАФ в 1918—1925 гг. (архив заключал документы бывших министерств почт и телеграфов, а также путей сообщения).

Нельзя не упомянуть об огромной работе Андреева по рецензированию книг, статей, диссертаций. Он был требовательным и придирчивым рецензентом, его замечания всегда носили деловой, конструктивный характер.

Плодотворная научно-педагогическая деятельность А. И. Андреева отмечена правительственными наградами (орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»). Он был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР (1946 г.) и Президиума Верховного Совета Якутской АССР (1947 г.).

В марте 1957 г. научная общественность торжественно и тепло отметила 70-летие ученого. А через два с небольшим года оборвалась жизнь А. И. Андреева. Он ушел от нас полный творческих замыслов. Его личный архив хранит немало ценнейших исследований; одни из них закончены, другие он не успел завершить²². Научное наследие Андреева достойно издания, и это было бы лучшим памятником видному советскому исследователю. В сердцах своих многочисленных учеников он оставил глубокий след, а его творческие начинания получили достойное развитие в их трудах.

¹⁹ ИВГО, 1954, № 2, с. 124—135.

²⁰ Уч. зап. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР. Якутск, 1956, вып. 4, с. 3—32.

²¹ ИЗ, 1961, т. 68, с. 289—306.

²² Обзор личного фонда А. И. Андреева в ЛО ААН см. в кн.: ТААН, 1971, т. 24, с. 130—137; см. также наст. изд., с. 292—300.

Тихомировские чтения 1978 года

С. О. Шмидт

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В 1968 г. на первых Тихомировских чтениях, посвященных 75-летию со дня рождения организатора Археографической комиссии академика Михаила Николаевича Тихомирова, было решено, что темой этих ежегодных пленарных заседаний должны стать наиболее значительные проблемы археографии, архивоведения, источниковедения, специальных исторических дисциплин. И Тихомировские чтения нынешнего года посвящены такому крупному событию, как подписание В. И. Лениным 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»¹.

Этот день — праздник советских архивистов. С провозглашением новой Советской Конституцией заботы о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей не только долгом, но и обязанностью граждан СССР, роль архивистов в нашей общественной жизни, в развитии отечественной культуры, в воспитании самосознания советских людей еще более возрастает.

Значение подписанного В. И. Лениным 60 лет назад декрета для развития архивного дела в нашей стране и за рубежом, для развития исторической науки, архивоведения, археографии очень велико. В декрете 1 июня 1918 г. и в последующих декретах Советского правительства (некоторые из них также подписал В. И. Ленин) документальные памятники рассматривались как ценная часть принадлежащего народу культурного достояния, а архивное дело — как научное дело. Предопределены были принципиального характера изменения в организации архивного дела: утверждались *Единый* государственный архивный фонд, *единая* система управления архивами. Обеспечена была возможность и даже обязательность единой для всей страны научной методики охраны, собирания, обработки, использования архивных материалов. Были определены пути развития архивной науки во взаимосвязи с другими науками. А науку, как образно формулировал академик Д. Н. Прянишников, можно сравнить с перископом подводной лодки, который позволяет ей видеть не только непосредственную цель, но и более далекие перспективы.

Значение декрета 1 июня 1918 г. охарактеризовано во многих книгах и статьях, в работах и научно-исследовательского и учебного характера. Однако история подготовки и обсуждения декрета остается еще недостаточно изученной. Не сопоставлялись в деталях сведения, которые можно извлечь из комментариев к научной публикации декрета во втором томе издания «Декреты Советской власти» (М., 1959), из документальных материалов, указанных в 5-м томе издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» (М., 1974), в XXI Ленинском сборнике

¹ ДСВ, т. II, М., 1959, с. 383—385.

(М., 1933, с. 208). Некоторые из этих документов были использованы при подготовке доклада «В. И. Ленин и вопросы архивного строительства», сделанного на Всесоюзной научной сессии «В. И. Ленин — основоположник советской исторической науки» 24 декабря 1969 г.²

Вопрос «Об организации центрального управления архивами и библиотеками, а также создании архива и библиотеки истории революционного движения в России» рассматривался на заседании СНК 26 апреля 1918 г. по представлению М. Н. Покровского (очевидно, как заместителя наркома просвещения), докладчиком был Д. Б. Рязанов. В приложенной к протоколу записке Покровского с просьбой включить доклад в повестку дня заседания Большого Совнаркома Рязанов назван «главуполномоченным по реорганизации и ликвидации архивов, находящихся на территории Петроградской коммуны»³, а в самом протоколе — «председателем Центрального комитета по управлению архивами»⁴. Комитет этот был образован в Петрограде 2 апреля 1918 г.⁵, записка Покровского (имеющая входящий номер 5704) датирована, однако, 26 апреля, т. е. днем заседания Совнаркома. Это допускает возможность предположения, что вопрос об организации архивного дела был поднят ранее, возможно даже до 2 апреля.

На заседании председательствовал В. И. Ленин. В протоколе перечислены 24 фамилии присутствовавших на заседании; в их числе такие видные деятели партии и Советского государства, как А. Н. Винокуров, П. А. Красиков, Д. З. Мануильский, В. И. Невский, Г. И. Петровский, В. Н. Подбельский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, П. И. Стучка, Г. В. Чичерин. Вопрос об архивах и библиотеках был пятым в повестке заседания.

Сохранились две записи протокола: один, черновой, написан Л. А. Фотиевой, другой — Н. П. Горбуновым. Судя по ним, имело место детальное обсуждение вопроса. В протокольных записях Фотиевой — наброски формулировок, незавершенные фразы; видно, она пыталась подробнее записать прения. Горбунов редактировал и переписывал протокол для машинки. След этой редакционной работы — зачеркнутые слова и вставки в его тексте (а возможно, и зачеркнутые слова в тексте Фотиевой). Текст, подготовленный Горбуновым, точно соответствует официальному подлиннику протокола⁶. Подпункты в варианте постановления поменяли местами, поставив сначала подпункт об ассигновании 200 000 руб. в распоряжение Наркомпроса «для нужд Центрального комитета по управлению архивами», обязавши последний представить в двухнедельный срок «детально разработанную смету»⁷. В экземпляре Горбунова отмечено, что это должно быть представлено через Наркомпрос, и зачеркнуты слова «в Комиссариат финансов»; в экземпляре Фотиевой на полях слева читаем: «на цель: указанную Рязановым», и там же: «По вед. Ком. нар. просв. под отв. К-т нар. просв.» Можно предполагать, что здесь в какой-то степени отражена борьба мнений по вопросу о подведомственности Главного управления архивным делом: подчиняться Наркомпросу (что предлагал Рязанов) или ВЦИК на правах самостоятельного ведомства (чего добивался Покровский).

Вторым подпунктом постановления поручалось А. В. Луначарскому создать комиссию из представителей Наркомпроса, председателя Центрального комитета по управлению архивами Рязанова, специалистов по

² *Иванова Л. В.* В. И. Ленин — основоположник советской исторической науки. — История СССР, 1970, № 2, с. 246.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 104, л. 30.

⁴ Там же, л. 10 об., 12 об.

⁵ *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.). М., 1969, с. 43.

⁶ Выражаю глубокую признательность за консультацию В. А. Любишевой.

⁷ ДСВ, т. II, с. 385.

назначению Наркомпроса и представителей заинтересованных ведомств для разработки детального проекта организации Центрального управления архивами⁸, а также проекта реорганизации библиотечного дела. В черновом тексте записи Фотиевой отмечено, что при выработке проекта по вопросу об архивах «положить в основу идею Рязанова». Там же указано, что Луначарскому предлагалось созвать «спешное» совещание, и сбоку листа: «Копию в Комиссариат просвещения и Луначарскому с курьером».

Впоследствии, уже в мае 1918 г., вопросы об архивном и книжно-библиотечном деле стали рассматриваться отдельно. По-видимому, об этом говорили уже на заседании Совнаркома, так как в протоколе, написанном Фотиевой, имеются слова: «Отделив задачи разработки и использования архивов от орг. библиотек»⁹. Таким образом, в результате обмена мнениями на проходившем под председательством В. И. Ленина заседании СНК 26 апреля 1918 г. по вопросам об организации центрального управления архивами и библиотеками и создании архива и библиотеки истории революционного движения в России решения по каждому из этих вопросов стали готовить самостоятельно. (Участие В. И. Ленина в 1920 г. в подготовке декрета о библиотеках и решения об организации Истпарта документально зафиксировано.)

Заседания Совнаркома в то время еще не стенографировались, в протокольных записях замечания, предложения, реплики Владимира Ильича не всегда успевали зафиксировать. В. И. Ленин, по свидетельству современников, «требовал точной записи только постановлений, ясно сформулированных решений»¹⁰. Определить степень личного участия В. И. Ленина в подготовке, редактировании, обсуждении декрета об архивах на основании только выявленных материалов пока трудно. Потому-то декрет от 1 июня не назван в списке документов, в редактировании которых В. И. Ленин принимал участие, помещенном в 36-м томе его Полного собрания сочинений, включающем сочинения за март—июль 1918 г.

Однако руководящее, направляющее характера, участие именно В. И. Ленина как Председателя СНК в составлении повестки дня заседаний СНК и в обсуждении этих вопросов сейчас, после исследований Э. Б. Генкиной, М. П. Ирошниковой, В. А. Любишевой и других, представляется несомненным. Известны и факты особого внимания В. И. Ленина к судьбам архивов, непосредственной заботы о сохранении прежних архивов и использовании их материалов¹¹. Все это дает основание предполагать личное участие В. И. Ленина в обсуждении и вопроса об архивах. Более того, не исключено, что Владимир Ильич мог вернуться к «архивной тематике» и вскоре после заседания СНК, когда беседовал (не ранее 26 апреля и не позднее 29 апреля)¹² с историком Алексеем Ивановичем Яковлевым, участвовавшим в подготовке архивной реформы¹³ (В. И. Ленин принял Яковлева по делам его отца чувашского педагога-просветителя И. Я. Яковлева, организовавшего еще с по-

⁸ ДСВ, т. II, с. 385.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 104, л. 10—10 об., 12—12 об.

¹⁰ См.: *Аникст А. М.* Борьба за удешевление государственного аппарата. — В кн.: *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине*, ч. 3. М., 1960, с. 219.

¹¹ *Шмидт С. О.* К истории архивного строительства в первые годы Советской власти. — В кн.: *Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Материалы юбилейной научной конференции архивистов Ленинграда 13—14 июня 1968 г.* [Л.], 1970, с. 19—23.

¹² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника (далее — В. И. Ленин. Биохроника), т. 5, М., 1974, с. 409—410.

¹³ Об участии А. И. Яковлева в подготовке архивной реформы см.: *Шумилов В. Н.* Архивы накануне и в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: *Материалы научной сессии, посвященной 50-летию советских архивов (Москва, 28—30 мая 1968 г.)*. М., 1969, с. 206. Ротапринт.

мощью И. Н. Ульянова в Симбирске учительскую школу для чувашей)¹⁴.

В трудный для страны период, когда столько усилий было сосредоточено на изыскании мер по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и по борьбе с контрреволюцией, В. И. Ленин считал возможным не только обсуждать на заседании СНК вопрос об архивном деле, но и выделить деньги на архивные нужды.

О характерных чертах ленинского стиля руководства убедительно свидетельствуют записи протокола о необходимости тщательно подготовить детальные проекты и особенно о необходимости обсудить эти вопросы на совещании с привлечением специалистов из среды старой интеллигенции.

26 апреля 1918 г. речь шла не только о реорганизации системы управления и работы уже действующих учреждений — архивов и библиотек, но и о «создании архива и библиотеки истории революционного движения в России» — нового учреждения, призванного заниматься работой новой тематики, вызывавшей особый интерес в эти революционные годы. Это свидетельствует об осознании особой актуальности дела собирания и хранения документальных памятников по истории революционного движения и новейшего времени, что нашло сразу же отражение в практической работе архивных учреждений и в организации позднее учреждений и периодических изданий специально для собирания, изучения, публикации материалов по истории революционного движения.

Необходимо заметить при этом, что если архивное и библиотечное дело (подобно музейному) полагали возможным первое время в значительной мере доверять еще дореволюционным специалистам, то работа по истории революционного движения в России (и соответственно в плане собирания и изучения архивных и печатных материалов этой тематики) с самого начала планировалась как дело прежде всего партийной интеллигенции.

Заседание СНК 26 апреля 1918 г. имело важнейшее значение для советского архивного строительства. Последующие совещания в мае — июне 1918 г. с участием ученых архивистов, научных сотрудников Академии наук и профессоров Московского и Петроградского университетов (о которых известны подробности из работ А. Е. Преснякова, А. С. Николаева, В. В. Максакова и др.) — результат решений этого заседания. Следует отметить, что на совещании 27—28 мая в Москве, где обсуждался окончательный проект постановления об организации Центрального управления архивами, присутствовали как раз те народные комиссары — В. И. Невский и Г. В. Чичерин, — которые участвовали в заседании СНК 26 апреля.

Содержание его, очевидно, было в такой степени уже согласовано, что проект декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» приняли на заседании Комиссии при СНК (т. е. МСНК) 1 июня 1918 г. Председательствовал М. Ю. Козловский. Среди присутствовавших названы и лица, которые были на заседании СНК 26 апреля (М. Ю. Козловский, А. Н. Падэрин, С. П. Середа). Докладывал Д. Б. Рязанов. При обсуждении внесли изменения в пункт 3 и добавили пункты 11 и 12. Протокол № 47 заседания Малого СНК был утвержден в тот же день, 1 июня, и подписан В. И. Лениным, В. Д. Бонч-Бруевичем (имя его названо среди тех, кто участвовал в заседании Малого СНК) и Н. П. Горбуновым¹⁵. Подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 г.

¹⁴ О близких взаимоотношениях А. И. Яковлева и семьи Ульяновых см.: *Волков Г. П.* В. И. Ленин и просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев. — В кн.: В. И. Ленин и чувашский народ. Чебоксары, 1969 (Уч. зап. Научно-исследовательского ин-та при Совете Министров Чувашской АССР, вып. 44), с. 123 и др.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 2, ед. хр. 47; ДСВ, т. II, с. 385; В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 507.

«Декрет о реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике»¹⁶, таким образом, получил силу закона.

Эти архивные материалы, думается, полезно учесть при изучении истории подготовки декрета 1 июня 1918 г. и исследовать их в детальном сопоставлении с другими данными по истории советского архивного строительства.

Доклады на Тихомировских чтениях 1978 г. посвящены ленинскому декрету и современному состоянию архивоведения и археографии. На этом заседании выступают специалисты основных учреждений, связанных с архивной наукой: Главархива СССР, ВНИИДАД, МГИАИ, Института истории СССР АН СССР, Археографической комиссии.

Доклад Е. В. Чистяковой¹⁷ приурочен к 85-летию со дня рождения М. Н. Тихомирова (1 июня 1893 г.), так много сделавшего по претворению в жизнь предначертаний ленинского декрета. Доклад Б. Г. Литвака «Н. Г. Чернышевский и отечественное источниковедение»¹⁸ посвящен 150-летию со дня рождения великого деятеля нашей культуры и освободительного движения. Возможность изучать творчество Чернышевского в источниковедческом плане тоже допустимо рассматривать как один из результатов реформы архивного дела, позволившей осуществить полную публикацию сочинений Чернышевского и материалов о его деятельности.

Такова программа Тихомировских чтений 1978 г.¹⁹

---

¹⁶ В. И. Ленин. Бюхроника, т. 5, с. 508.

¹⁷ См. с. 107—112 наст. изд.

¹⁸ ВИ, 1978, № 6.

¹⁹ А. К. «Тихомировские чтения», посвященные 60-летию ленинского декрета. — СА, 1978, № 6, с. 104—106.

В. М. Мамонов

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВНОГО ФОНДА СССР

Ленинский декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»¹ положил начало социалистическому архивному строительству в нашей стране, наметил основные пути его развития.

Этот декрет, явившийся своего рода «архивной конституцией», и декрет «О хранении и уничтожении архивных дел» от 31 марта 1919 г.², также подписанный В. И. Лениным, заложили прочный фундамент осуществления единой государственной политики в области экспертизы ценности документов и комплектования ими государственных архивов.

Разработанные советскими архивистами принципы и критерии оценки документов исходят из существа сформулированного в ленинских декретах положения о том, что отбирать на хранение и передавать в государственные архивы надо лишь те документы, которые имеют научное значение и могут являться историческими источниками для изучения «каждой жизни в разных ее проявлениях».

Достижения архивных учреждений в области теории экспертизы ценности документов и комплектования ГАФ явились результатом широкого изучения проблем отбора документальных источников, анализа накопленного опыта по определению состава документации, подлежащей приему на государственное хранение. Только за истекшие пять лет издан ряд основополагающих методических пособий по вопросам экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов: «Перечень документов, подлежащих приему в госархивы СССР» (М., 1973), «Методические рекомендации по отбору на государственное хранение документов с повторяющейся информацией» (М., 1976), «Основные положения отбора на государственное хранение кинофотофонодокументов» (М., 1976), «Методические рекомендации по отбору на государственное хранение документов по личному составу» (М., 1976) и др.

Осуществление архивными учреждениями комплексных организационно-методических и практических мероприятий по обеспечению своевременного отбора, упорядочения и передачи документов на государственное хранение способствовало успешному выполнению пятилетних и текущих планов комплектования ГАФ. Только за 1976—1977 гг. в государственные архивы принято более 6,5 млн. дел.

Анализ отраслевого состава документации, поступающей на государственное хранение, показывает, что в первую очередь осуществляется прием документов от учреждений, организаций и предприятий ведущих отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Структура и состав документов, поступающих на государственное хранение от учреждений, организаций и предприятий, улучшаются.

---

¹ ДСВ, т. II. М., 1959, с. 383—385.

² СУ, 1919, № 28, с. 313.

Заметно активизировалась работа по приему в госархивы документов личного происхождения из личных архивов государственных и общественных деятелей, видных ученых, деятелей литературы и искусства, передовиков и новаторов промышленности, сельского хозяйства, участников революционного движения, гражданской и Великой Отечественной войн. Только в 1976—1977 гг. принято более чем 100 тыс. единиц хранения.

Архивными учреждениями страны выполнена большая работа по отбору и подготовке к передаче на государственное хранение документов министерств, ведомств, предприятий и организаций. Из 35 млн. дел постоянного хранения, находящихся в ведомствах, к настоящему времени упорядочено около 85%. В 1971—1977 гг. экспертно-проверочными комиссиями архивных учреждений рассмотрены и утверждены описи документов постоянного хранения более чем на 30 млн. дел.

Вместе с тем было бы неправильно переоценивать наши успехи в организации работы с ведомствами и обеспечении своевременного и качественного комплектования государственных архивов. Определенные недостатки в этой важной области деятельности архивных учреждений были отмечены Коллегией Главархива СССР, дважды рассматривавшей в течение 1976—1977 гг. вопросы комплектования государственных архивов. Архивные учреждения еще не смогли добиться полного упорядочения документов постоянного хранения, сосредоточенных в ведомственных архивах. По-прежнему в ограниченных масштабах и не всегда достаточно последовательно проводится отбор документов в делопроизводстве министерств и ведомств. Серьезного улучшения требует деятельность ведомственных экспертных служб, которые пока еще далеко не в полной мере обеспечивают выполнение своей главной задачи — организации отбора и подготовки документов к передаче в госархивы. Слабо организована работа экспертных комиссий во многих научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, а также в учреждениях, создающих кинофотофонодокументы. Вследствие этого значительная часть находящейся в ведомствах научно-технической, кинофотофоно- и другой специальной документации продолжает оставаться в неупорядоченном состоянии.

Требует улучшения и планирование приема документов на государственное хранение, которое в ряде случаев осуществляется без должного учета состояния архивных материалов в ведомствах и реальных перспектив размещения их в хранилищах государственных архивов.

Некоторые архивные учреждения, выполнив план по общим показателям, не смогли обеспечить его выполнение в отраслевом разрезе, что в ряде случаев привело к диспропорции в структуре принимаемой в госархивы документации, которая должна с достаточной полнотой отразить различные стороны хозяйственной и социально-культурной жизни союзных республик, краев и областей.

В последние годы ощущается заметная тенденция к сокращению объема работы по экспертизе ценности документов, хранящихся в государственных архивах страны. Это объясняется прежде всего улучшением методики и организации работы по отбору документации, подлежащей включению в состав ГАФ. Однако в целом задача оптимизации состава фондов в госархивах (улучшения качественного состава ГАФ) еще далеко не решена. Действительно ценные в научно-историческом отношении комплексы документов подчас засорены материалами, содержание которых либо повторяется в других источниках, либо вообще не представляет научного интереса.

Задача улучшения качественного состава архивных фондов, находящихся на государственном хранении, должна решаться на научной основе, с учетом результатов проводившихся в последние годы исследований по отбору документов с повторяющейся информацией. В то же время

необходимо подчеркнуть, что проблема повторяемости документной информации не должна ограничиваться изучением состава и содержания фондов государственных архивов. Предстоит осуществить тщательный анализ огромного количества документов, находящихся и на ведомственном хранении.

Проблема дальнейшей оптимизации состава документальных источников, подлежащих передаче на государственное хранение, в научном плане должна решаться на основе разработки критериев того, какие учреждения отнести к числу источников комплектования государственных архивов. Долголетняя практика применения разработанных Глав-архивом СССР в 1960 г. «Примерных списков учреждений, документы которых подлежат и не подлежат приему в государственные архивы» и анализ состава источников комплектования госархивов выявили определенную неполноту этих списков, а в ряде случаев — устаревший подход к оценке документации отдельных категорий учреждений. Подготовка на научной основе новых списков стала неотложной задачей. В настоящее время архивные учреждения проводят комплексное исследование, ближайшей целью которого является разработка научных критериев определения источников комплектования ГАФ. Наиболее сложную часть проблемы составит теоретическое обоснование метода выборочного приема документов. Исследование проводится на основе изучения документации основных отраслей народного хозяйства, науки и культуры с учетом современной методики устранения повторяемости информации документов архивных фондов.

Для улучшения дела комплектования ГАФ немаловажное значение имеет рациональная организация входящих в него документов, совершенствование сети государственных и ведомственных архивов, системы распределения хранящейся в них документации, а также дальнейшее уточнение порядка и сроков передачи отдельных комплексов документов на государственное хранение.

Применение современных методов комплектования государственных архивов, несомненно, будет способствовать совершенствованию взглядов относительно принципов организации поступающих на хранение документов, системы их классификации, фондирования и в конечном счете должно оказать положительное влияние на развитие научно-справочного аппарата к архивным фондам, на организацию использования документов в научных и иных целях.

В решениях XXV съезда КПСС указывается на возрастающее значение научно-исследовательской работы в современных условиях. Задачей архивных учреждений в десятой пятилетке является постоянное повышение эффективности и качества научно-исследовательской работы в области архивного дела. Необходимо улучшить организацию и повысить результативность исследований в такой важной области архивоведения, как экспертиза ценности документов и комплектование ими государственных архивов.

Говоря о перспективах научных исследований в области теории и методики экспертизы ценности документов, следует особо подчеркнуть, что они не могут успешно осуществляться без творческого обогащения достижениями и методами других наук. В настоящее время особенно необходима углубленная разработка проблем, охватывающих смежные области экспертизы ценности документов и других научных дисциплин, в первую очередь таких, как источниковедение, документоведение, теория информации и др.

Выработка критериев оценки источников должна основываться на марксистско-ленинском анализе их содержания, на творческом применении соответствующих категорий диалектики. основополагающими для теории экспертизы являются такие категории диалектического материализма и теории отражения, как сущность и явление, общее и единичное,

возможность и действительность, содержание и форма, качество и количество и др.

Общими проблемами теории экспертизы ценности документов, источниковедения и информационных наук при системном, комплексном подходе к источникам, по нашему мнению, является выработка объективных критериев количественных оценок информации, содержащейся в документах, выявление закономерностей перехода количества в качество, динамики процесса свертывания информации. Это позволило бы на научной основе решить проблему так называемой избыточной информации и избежать необходимости хранения в архивах документов, которые не нужны для восстановления достоверной картины прошлого и никогда не будут использованы.

Нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании метод системно-функционального анализа, связанный с изучением роли учреждений-фондообразователей, места и роли определенных категорий документов в деятельности этих учреждений и, следовательно, их значения в системе других источников.

Применение функционального метода при определении ценности документов обогатило теорию экспертизы, которая раньше была ориентирована в основном на индивидуальный подход к оценке каждого конкретного фонда и содержащихся в нем документов вне связи с другими комплексами архивных фондов. Однако это не означает, что функциональный метод экспертизы может совершенно вытеснить индивидуальный подход к оценке документов. Последний сохраняет свое значение применительно к содержанию и происхождению не только уникальных, но и некоторых категорий документов типового характера, в особенности тех из них, которые отражают деятельность учреждений-фондообразователей в нетипичных для них условиях.

Определение закономерностей образования основных категорий документов, зависимости форм и методов документирования от целевого назначения учреждений и специфики их деятельности остается важной задачей в рамках общей проблемы исследования закономерностей возникновения и взаимосвязей различных типов и видов документальных источников, отражения в них исторических событий, явлений, фактов.

Для развития методики и практики экспертизы ценности документов необходимо постоянно изучать эволюцию формы и содержания документальных источников, характера заключенной в них информации, анализировать все происходящие изменения в системе документирования управленческих и других процессов.

В настоящее время в министерствах и ведомствах все шире внедряются автоматизированные системы управления, функционирующие на основе использования информации, запечатленной в машинных носителях, а не на традиционной документной основе. Появление новых носителей информации, перспективы их отбора, хранения, учета и использования заслуживают особого изучения со стороны архивистов, документоведов и источниковедов. В частности, необходимо выработать конкретные решения по вопросам определения информативных качеств машинных носителей, их юридической силы, достоверности и т. д.

Более глубокой разработки требуют система критериев отбора на государственное хранение документов личного происхождения, а также научно-технической, кинофотофоно- и другой специальной документации. В научном плане еще недостаточно разработаны вопросы распределения этих специфических видов источников на комплексы общесоюзного, республиканского и местного значения.

Роль и общественное значение работы архивных учреждений по комплектованию ГАФ возрастают в связи с принятием 29 октября 1976 г. закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и куль-

туры»³. К этим памятникам отнесены по закону (ст. 5) документы ГАФ.

Главархив СССР, как и другие заинтересованные министерства и ведомства, разрабатывают на основе закона нормативные требования по вопросам обеспечения сохранности, учета, передачи на государственное хранение и организации использования документов ГАФ. Прежде всего необходимо все нормативные документы и методические пособия архивных учреждений, так же как и других заинтересованных министерств и ведомств, привести в соответствие с содержанием закона, а установленные этим законом требования должны получить более конкретное изложение и развитие в соответствующих ведомственных актах (положениях, правилах, инструкциях и т. п.).

Одним из основных условий выполнения вытекающих из закона требований по обеспечению своевременного и качественного комплектования ГАФ является улучшение контроля за отбором и подготовкой к передаче в государственные архивы документов, хранящихся в ведомствах, а также находящихся в личной собственности граждан. Необходимо существенно повысить роль экспертно-проверочных комиссий архивных учреждений и экспертных служб министерств и ведомств.

В то же время надо подчеркнуть, что решение столь большого комплекса научно-методических и практических задач требует широкого участия в этом деле ученых и специалистов различных отраслей знаний — историков, источниковедов, документоведов, специалистов в области права, информационных наук и т. п.

Нам необходимы фундаментальные комплексные исследования проблем теории экспертизы и комплектования документальными источниками государственных архивов с учетом достижений теории и методологии других научных дисциплин, что позволило бы существенно продвинуть вперед решение методических и практических вопросов отбора и приема документов на госхранение, осуществить дальнейшую перестройку работы в этой области на более современной основе.

В последние годы постоянно расширяются и крепнут научные связи архивных учреждений СССР и других социалистических стран. На основе соглашений о научно-техническом сотрудничестве осуществляется совместная научная разработка актуальных проблем архивоведения, в том числе проблем комплектования и экспертизы ценности документов. Успешно завершено проводившееся в 1975—1977 гг. совместно с архивистами ГДР и НРБ исследование повторяемости документной информации (на примере учреждений сельского хозяйства). Продолжается исследование проблемы отбора на государственное хранение кинофотофонодокументации, в котором принимают участие архивисты СССР, ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР.

Последующее внедрение результатов совместных научных исследований будет иметь важное значение для дальнейшего развития теории и практики архивного строительства социалистических стран.

Работники архивных учреждений страны выражают уверенность в том, что, решая чрезвычайно сложные, многоаспектные задачи в области комплектования ГАФ, они могут рассчитывать на помощь и поддержку со стороны научных организаций и вузов.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, 44, с. 628.

С. О. Шмидт

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХЕОГРАФИИ

Данное сообщение имеет постановочный характер. Цель его не столько анализировать те или иные явления, сколько обратить большее внимание на эти явления, сформулировать некоторые задачи дальнейших исследований и практической деятельности.

Прежде всего кратко о проблемах изучения первых лет советского архивного строительства и археографии, о возможных взаимосвязях этого изучения с более широким кругом проблем¹.

Архивное строительство и теснейшим образом с ним связанную археографическую деятельность, организацию архивного образования целесообразно исследовать и в плане становления советской системы организации научной работы, высшего образования, ленинских традиций руководства наукой. Изучение этих проблем много дает и для конкретизации представлений об осуществлении ленинской политики использования буржуазных специалистов в социалистическом строительстве².

Проблематика эта интересна для изучения истории реализации ленинского лозунга освоения культурного наследия, опыта предшественников. Умение использовать в своей работе лучшие достижения (отечественные и зарубежные) архивоведения и археографии ясно обнаруживается при ознакомлении с историей собрания, описания, публикации трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документов, связанных с их жизнью и деятельностью. Эти публикации имеют важнейшее не только методологическое, но и общеметодическое значение в плане развития археографии: выработывался тип изданий, научных по принципам текстологического подхода, организации научного аппарата, тем самым долженствующих удовлетворить самым строгим требованиям ученых-специалистов и в то же время рассчитанных отнюдь не только на таких специалистов, но и на самый широкий круг читателей. Новаторская сторона этих начинаний остается еще недостаточно изученной и оцененной в науковедческом плане.

Не полностью изучен и вклад ветеранов революционного движения в дело становления советской археографии и советского архивоведения (пока ограничиваются более или менее подробным рассмотрением деятельности только В. В. Адоратского, В. Д. Бонч-Бруевича, М. С. Ольминского). Обобщение подобных наблюдений в историографическом

¹ Подробнее см.: Шмидт С. О. Некоторые вопросы истории и методики археографии и архивоведения. — В кн.: Актуальные проблемы архивоведения и источниковедения марксизма-ленинизма и истории КПСС. Материалы научной конференции, состоявшейся 23—25 мая 1978 г. [ИМЛ]. М., 1979, с. 165 и сл. Ротапринт.

² Шмидт С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти. — В кн.: Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. Обсуждение доклада, положенного в основу этой статьи, см.: Долдобанова Н. А. Деятельность Археографической комиссии в 1969 г. — АЕ за 1969 год. М., 1971, с. 330—332.

плане — одна из насущных задач истории советской археографии и архивного дела.

Все большее внимание привлекают в последнее время вопросы о предмете, методике, задачах археографии (и соответствующей терминологии), о месте археографии в системе научных знаний.

Археография, как и другие научные исторические дисциплины, которые обычно называют вспомогательными (или специальными), возникла из практики. Это убедительно показано в трудах Л. В. Черепнина, С. Н. Валка, В. Л. Янина, С. М. Каштанова и других исследователей. А. А. Амосов недавно применительно к старинным описаниям документальных материалов монастырских архивов XV—XVIII вв. ввел удачный термин «практическая археография»³. Приемы, выработанные главным образом эмпирическим путем и апробированные долголетней практикой, превратились постепенно в методику археографии; введены были в обиход соответствующие научные термины. И в этой области деятельности и научного знания подтвердился отмеченный науковедением факт, что изучение научного метода идет значительно медленнее, чем развитие самой науки, и, только обнаружив что-то, размышляют о способах, которыми это было открыто.

В современных трудах по общественным наукам не всегда четко проведены разграничения понятий «техника», «методика», «методология», «теория» применительно к научной деятельности; отсутствуют общепризнанные дефиниции этих понятий, так же как и общеупотребительные определения отдельных специальных отраслей знаний и научных занятий, что усложняет взаимопонимание, приводит подчас к ненужным спорам. Потому особенно важно, признавая условность всяких дефиниций (это подчеркивали классики марксизма-ленинизма), уточнять, какой смысл вкладывается в тот или иной термин.

Понятия «техника» и «методика» на языке науки оказываются переплетенными, употребляются иногда даже как однозначные: пишут о «технической методике» в общественных науках, об «источниковедческой технике» (это выражение встречаем у Л. В. Черепнина применительно к подходу Маркса и Энгельса к историческим источникам⁴), о «технических приемах методики». Вероятно, допустимо говорить о разных уровнях методики, низшим из которых является техническая методика или техника (например, перевод буквенного изображения чисел на современное цифровое обозначение; восстановление недописанных, отсутствующих в тексте частей слов, фраз; расшифровка сокращений и т. п.).

Термин «методология» употребляется и как совокупность приемов исследования, применяемых в той или иной науке (такое определение относят и к «методике»), и как учение о методах научного исследования — общих и частных. При этом следует не упускать из виду, что методологические проблемы науки включают в себя не только мировоззренческие основы науки, относящиеся к собственно философским проблемам, но и частные методы отдельных наук — отсюда понятие «частная методология». «Методология» относится, в нашем понимании, к области теории познания, и всеобщая методология — это марксистско-ленинская философия. Всеобщий метод — диалектический материализм. Само собой разумеется, что археография, как и весь комплекс научных дисциплин, именуемых историческими (или даже историко-филологическими), не-

³ Амосов А. А. О методике исследования описей монастырских архивов. — В кн.: Социально-политическая история СССР. Сб. статей аспирантов и соискателей, ч. II. М.—Л., 1974, с. 69—70, 85, 90.

⁴ Черепнин Л. В. К. Маркс и Ф. Энгельс и некоторые проблемы исторического источниковедения. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 195.

разрывно связана как со всеобщей методологией, так и с частной методологией отдельных общественных наук, особенно исторической науки.

Можно было бы условно принять эти определения методики и методологии применительно к археографии (как и к источниковедению)⁵: методика археографии — это совокупность определенных методов, приемов и правил их использования в работе археографа; методология археографии — учение об этих методах. Методика оплодотворяется методологией, а методологические положения опираются на опыт использования в научной работе тех или иных методов. Методика археографии, определяемая в значительной мере наличием известных традиций, а также возможностями экспериментирования, зависит от степени совершенства методологии. Наконец, под теорией археографии разумеются теоретические проблемы ее, взятые в совокупности (т. е. не только те, которые можно рассматривать как часть теории познания). При этом не следует забывать, что метод в основном отвечает на вопрос, как ведется познание, теория предмета — на вопрос, что собой представляет исследуемый предмет. (В литературоведении, например, в частности в новейших трудах А. С. Бушмина, теория литературы и методология науки о литературе рассматриваются как взаимосвязанные, но в то же время относительно самостоятельные аспекты теоретического мышления.)

Отмечено уже в науковедении, что новым отраслям научных знаний и новым представлениям о предмете той или иной науки, о задачах ее становится тесно в рамках прежней терминологии: дискуссии о содержании научных терминов (в том числе означающих наименование науки) и попытки унифицировать научную терминологию — характерная черта новейшей научной литературы в области источниковедения, текстологии, социологии, философии, психологии и других наук. Пересмотр терминов, уточнение их, переосмысление старых терминов, дробление привычных терминов, употребление уточняющей дефиниции в сфере их распространения, возникновение новых слов и словосочетаний на стыке наук характерны для всякой развивающейся науки и едва ли не самый заметный внешний показатель ее развития.

Так обнаружилась явная устарелость привычного термина «археография». В буквальном переводе с греческого слово это означает «древле-описание». Но, как нередко бывает с научными терминами (вспомним о смысле слова «атом» — неделимый!), со временем определение стало неточным и неполным. По выражению С. Н. Валка, термин этот ныне употребляется для обозначения преимущественно занятий с документами, которые «окажутся „древними“ лишь в далеком будущем...»⁶.

Однако слово «археография» настолько прочно вошло в научный обиход, в наш разговорный язык, отражено в наименовании научной специальности (даже в новом положении Высшей аттестационной комиссии СССР о защите диссертаций), учреждений (Археографической комиссии и ее отделений, вузовских кафедр), периодических изданий, что отказываться от него при всей условности и «узости» теперь самого термина «археография» нет возможности. Да и нет нужды. Следует только договориться о характере словоупотребления.

В упомянутой статье С. Н. Валка детально рассмотрена история употребления слова «археография» в России на протяжении почти полутора веков. К 50-м годам утвердились два значения термина «археография»: более широкое — как «научное собрание, описание и издание письменных памятников прошлого» (такое или близкое определение — не только в энциклопедических словарях, но и в толковых словарях русского языка, например С. И. Ожегова, иностранных слов) и только как «дело издания

⁵ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы, с. 16—18.

⁶ Валк С. Н. Судьбы «археографии». — АЕ за 1961 год. М., 1962, с. 453.

документов»⁷. (Книга С. Н. Валка «Советская археография», из которой взято это определение, до сих пор остается самой значительной и оригинальной обобщающей работой по методике и истории советской археографии.) Заканчивая статью «Судьбы „археографии“», Валк выражает недоумение по поводу того, что «случайно и некстати заимствованный из западной литературы термин» заменяет слова «издание документов», тем более что на Западе не старались искать какой-либо термин, чтобы им заменить такое простое выражение, как «издание документов»⁸. (В этом легко убедиться, встречаясь с трудностями в истолковании слова «археография» во время устных выступлений за рубежом и при переводе наших трудов на иностранные языки.)

Соответственно археографией называли и «отрасль исторической науки, имеющую своей задачей собирание, описание и издание исторических памятников»⁹ (это определение восходит к представлениям А. А. Шахматова, А. Е. Преснякова, В. В. Бартольда и других ученых начала XX в. и, видимо, принималось М. Н. Покровским, редактировавшим в 1-м издании БСЭ раздел истории), и отрасль исторической науки, имеющую своей задачей только публикацию исторических памятников. С. Н. Валк писал о трех «видах археографических работ» — издании, описании и собирании документальных памятников¹⁰.

В подготовленном советскими специалистами «Кратком словаре архивной терминологии» (М.—Л., 1968), переизданном затем на правах рукописи в переводе на другие языки в издании «Материалы к словарю архивной терминологии социалистических стран» (Варшава, 1973), приводятся (под № 20) оба значения термина «археография». «Археографией» названа «научная дисциплина, изучающая и разрабатывающая теорию, методику и историю издания документов», и «комплекс работ по собиранию, классификации, описанию и изданию письменных исторических источников» с уточняющей оговоркой: «(в архивных учреждениях в этом значении не применяется)».

В действительности мы, имея возможность постоянно убеждаться в том, что научное описание письменных источников по-прежнему продолжают называть археографией; ученых, описывающих такие источники, — археографами, а собирающих эти памятники и изучающих их на месте («в поле») — полевыми археографами. Достаточно сослаться на труды (по текстологии и др.) Д. С. Лихачева, на многие книги и статьи (написанные историками, филологами, литературоведами) в академических изданиях, на многочисленные очерки, интервью и заметки последних лет в журналах и газетах. Но если еще можно согласиться с тем, что описание письменных источников — одна из задач и архивоведения (здесь обнаруживается стыковка археографии с архивоведением), то поиски документальных материалов экспедиционным способом, изучение их в среде бытования никогда не были частью архивоведения (задачей которого является и разработка методов комплектования архивов) и всегда остаются делом экспедиций, которые сохраняют с давних времен неизменное наименование «археографические».

Таким образом, прежний объединяющего характера термин «археография» при всей нечеткости предмета определения, при явном сближении и даже взаимопроникновении с источниковедением и архивоведением сохраняет согласно давней научной традиции свое место в языке науки. Более того, комплексное понимание задач археографии стало воз-

⁷ Валк С. Н. Советская археография. М., 1948, с. 5.

⁸ Валк С. Н. Судьбы «археографии». — АЕ за 1961 год, с. 464—465.

⁹ БСЭ, 1-е изд., т. 3. М., 1926, стлб. 531.

¹⁰ Валк С. Н. Б. Д. Греков как деятель археографии. — АЕ за 1958 год. М., 1960, с. 224.

рождаться в наше время на несравненно более широкой теоретической и практической основе¹¹.

Можно попытаться дать такое определение археографии: это научно-методическая дисциплина (или система знаний) о собирании, описании и издании документальных памятников (или уже — письменных памятников). Оно очень близко к определению, предложенному В. А. Черных, но подчеркивается методическая сторона, ибо наукой о документальных памятниках вообще, о приемах их выявления, изучения и использования является источниковедение. При этом археография рассматривает документ (или документальный памятник) не только или даже не столько как источник информации об историческом явлении (получение такой информации, так же как и информации о происхождении документа, степени его достоверности, надежности, даже внешнем виде его, — тоже задача источниковедения), сколько как памятник определенной эпохи, возникший в определенной ситуации, с теми или иными типологическими чертами (допускающими возможность его описания, публикации).

Однако в рамках общего наименования «археография» целесообразно выделить и более дифференцированные наименования, отражающие и характеризующие отдельные сферы археографической деятельности, особенно при сопоставлении их одна с другой.

Одна из этих сфер — полевая археография. Под полевой археографией понимается поиск и изучение документальных памятников в среде их бытования. Деятельность археографа в «полевых условиях» сводится не только к собиранию, т. е. поиску, материала (поступающего затем обычно на хранение в другие условия — в государственные хранилища), но и к фиксации культурно-бытового и исторического окружения памятника, к изучению материала на месте, особенно такого, который по каким-либо причинам не может быть извлечен из среды бытования. Это необходимо подчеркнуть, так как и до сих пор некоторые археографы обнаруживают неосведомленность о современном состоянии проблемы, полагая, что деятельность полевых археографов органичивается только сбором документов у населения.

Другая сфера — камеральная, или описательная, археография, т. е. описание документальных памятников в камеральных условиях (термин этот применяется, в частности, специалистами по изучению рукописей на восточных языках и эпиграфике и напоминает о работе археологов, которые исследуют памятники культуры и «в поле», и в камеральных условиях).

И, наконец, термин «эдиционная археография» мог бы употребляться для характеристики работы, связанной с подготовкой документальных публикаций¹², — наиболее знакомой всем сферы археографической деятельности.

Возражая против сведения археографии только к науке о публикаторской деятельности (во всяком случае без предварительной попытки дать иные наименования тем отраслям знания, которые по традиции считались частями археографии), надо признать, что деятельность эта приобретает все больший размах, опираясь на подлинно научно-методическую базу. Не предвещая вопроса о переименовании и не предлагая нового наименования, допустимо, учитывая распространяющееся понимание археографии как дела издания документов, трактовать археографию в более широком смысле, т. е. как науку о собирании, описании и издании письменных исторических источников (или документальных па-

¹¹ Черных В. А. О предмете археографии и ее месте в кругу смежных научных дисциплин. — СА, 1976, № 6.

¹² См. об этом: Шмидт С. О. Некоторые итоги и перспективы развития отечественной археографии. — В кн.: Археография и источниковедение. Северный археографический сборник, вып. IV. Сыктывкар, 1977, с. 17—20.

мятников), и в более узком смысле — как теорию, методiku и практику публикации документальных памятников.

В дискуссии о предмете, методе и задачах археографии, начатой очень своевременно содержательной статьей Л. Н. Пушкарева в журнале «Советские архивы» (1976, № 1), преимущественное внимание уделяется сфере археографии, связанной с публикаторской деятельностью. Этому и будет в основном посвящено последующее изложение.

В дискуссионных статьях высказано немало интересных соображений, полезных для развития науки. Но обнаруживается и тревожная тенденция распространения представлений о возможности исключения из понятия «археография» археографической практики (хотя авторы соответствующих статей продолжают логике вопреки называть эту практику все-таки археографической).

Эти представления вызвали тревогу у С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова еще на рубеже 50—60-х годов. С. Н. Валк отмечал в цитированной уже статье (очень высоко оцененной и поддержанной в основных своих положениях М. Н. Тихомировым), что «еще в недавние годы почти все «археографы» ... были и практиками и теоретиками» и термином «археография» «обозначались и теория и практика издания документов, таким же образом и в других областях существует также терминологическое единство теории и практики», и приводил пример определения понятия «медицина» и как «системы научных знаний» и как «практической деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья людей»¹³.

В 1974 и 1976 гг. вышли из печати два выпуска подготовленного ВНИИДАД аннотированного каталога научно-методической литературы и сборников документов «Советская археография» (за 1917—1973 гг.). Знакомство с этими полезными изданиями показывает теснейшую взаимосвязь, пожалуй, даже нерасторжимость теории и практики издания исторических источников, отразившуюся, в частности, в выработанных совместно исследователями и практиками-архивистами правилах издания исторических документов. Подтверждается мысль С. Н. Валка о том, что археографическая теория развивалась прежде всего в «живой работе» по подготовке научных публикаций и термин «археография» применительно к публикаторской деятельности «имел своего рода двуединое значение», обозначая «как теоретическую, так и практическую работу по изданию исторических документов»¹⁴.

В статье С. Н. Валка приведены многочисленные примеры именно такого, действительно традиционного понимания предмета и задач археографии еще в 50-е годы (со ссылками на статьи В. В. Максакова во 2-м издании БСЭ и И. А. Булыгина в СИЭ). С тех пор, т. е. за последние 16—17 лет, именно такое понимание археографии применительно к публикаторской работе обнаружилось в трудах многих ученых (М. Н. Тихомирова, Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, Д. А. Чугаева, В. И. Стрельского, Б. Г. Литвака, В. И. Буганова и др.), в том числе тех, кто отозвался печатно на издание учебного пособия профессора М. С. Селезнева «Теория и методика советской археографии» (М., 1974) (М. А. Варшавчика, С. А. Яковлева, Л. Н. Пушкарева). Противопоставление теории и практики в научной дисциплине в значительной мере прикладного характера, какой является археография, кажется особенно странным.

В последней по времени дискуссионной статье — статье В. М. Хевролиной «К вопросу о термине „археография“ для доказательства того положения, что «как научная дисциплина археография не включает сумму практических работ по изданию документов»¹⁵, пришлось при-

¹³ Валк С. Н. Судьбы «археографии». — АЕ за 1961 год, с. 463, прим. 33.

¹⁴ Там же, с. 463.

¹⁵ СА, 1978, № 2, с. 54.

бегнуть к попытке обоснования различия предмета одной и той же научной и учебной дисциплины (сохраняющих к тому же одно наименование), что противоречит общепринятым представлениям о единстве во всех отраслях знания научных и учебных дисциплин (речь может идти лишь о различии уровня научных знаний, научного уровня выполняемых работ и соответственно о разных методиках). Ссылка на возможную аналогию с учебной дисциплиной МГИАИ «Теория и практика архивного дела» малоубедительна, ибо нет такой собственно научной дисциплины, как нет «Теории и практики археологии» (или геологии), а есть научная дисциплина «Архивоведение» (что и зафиксировано в новейшем положении ВАК, и, кстати, не вернее ли было бы так назвать и кафедру МГИАИ?).

Неразрывная связь теории и практики археографии, естественно, только способствовала развитию этой научной дисциплины; отрыв же теории от практики стал помехой развитию археографической мысли. Это можно проследить, знакомясь с работой кафедры археографии МГИАИ, созданной в 1957 г. В начале своей деятельности эта первая в стране кафедра археографии проявила творческую активность в создании учебных программ и пособий; ряд преподавателей кафедры защитили кандидатские диссертации по актуальным вопросам археографии, непосредственно участвовали в подготовке документальных публикаций совместно с архивными и другими научными учреждениями¹⁶. Но в последние годы кафедре оставили высококвалифицированные специалисты, была нарушена творческая связь с научными учреждениями. Запланированные кафедрой практически полезные работы (о которых сказано в докладе заведующего кафедрой на заседании Археографической комиссии в декабре 1968 г.)¹⁷ в большинстве своем оказались неосуществленными. Линия на самоизоляцию кафедры, противостояние практическим и теоретическим рекомендациям Главархива СССР¹⁸, отстаивание положений, не способствующих повышению уровня современных археографии и архивоведения, — все это вызвало и вызывает тревогу у научной общественности. Кафедра должна, наконец, стать очагом современной научной мысли, экспериментальной лабораторией современной археографии, базой для научных исследований в области публикаторской деятельности.

Основная задача археографии — обеспечение источниковой базы науки, преимущественно, конечно, общественных наук, прежде всего исторической науки, для занятий в научно-исследовательских, учебных, научно-пропагандистских целях. Цели занятий определяют обращение к соответствующей археографической методике (и обоснование именно такого обращения), использование соответствующего набора приемов археографической практики.

Археография является вспомогательной научной дисциплиной по отношению к исторической науке, а частично и к филологической, так как изучаемые в археографических экспедициях памятники, памятники, описываемые в камеральных условиях, памятники, подготовленные археографами для публикации, широко обслуживают и филологов, а некоторые описания и публикации иногда заведомо предназначены для филологов и историков или даже преимущественно для филологов. Поэтому вряд ли следует возражать, если наряду с определением археографии (так же как и палеографии) как исторической дисциплины будет существовать ее определение как историко-филологической дисциплины.

¹⁶ Эпштейн Д. М. К истории преподавания археографии в Московском государственном историко-архивном институте. — АЕ за 1971 год. М., 1972.

¹⁷ АЕ за 1968 год. М., 1970, с. 443—444.

¹⁸ Это отмечено в журнале «Archeion» (Warszawa) (1974, № 60, с. 287—288) по поводу статьи С. И. Мурашова, М. С. Селезнева и В. И. Вяликова «Архивы и историческая наука» (СА, 1972, № 4).

Но применительно к сфере исторической науки археографию можно признать исторической дисциплиной.

Занятие вспомогательными научными дисциплинами (источниковедением, археографией, палеографией, метрологией, сфрагистикой и др.) все чаще становится ныне и самостоятельным предметом исследования: наблюдается тенденция к расширению функций так называемых традиционных исторических вспомогательных дисциплин от только вспомогательных по отношению собственно к истории (или источниковедению) к более самоценным. Одновременно возрастает интерес не только к результатам исследования, но и к самой процедуре его. Потому-то и приобретает все большее распространение (в частности, в трудах академиков Д. С. Лихачева, М. Н. Тихомирова, Л. В. Черепнина) термин «специальные исторические дисциплины», где в самом наименовании уже делается упор на объект и методiku исследования. Распространение наименования «специальные исторические дисциплины», впрочем, как и споры о допустимости (или недопустимости) широкого введения в научный оборот такой дефиниции, отражают прежде всего самый факт изменения, расширения задач традиционных вспомогательных исторических дисциплин.

Вообще противопоставление вспомогательных научных дисциплин самостоятельным вряд ли оправдано. Ведь по отношению к этим вспомогательным (или специальным) дисциплинам по существу вспомогательными нередко становятся и источниковедение (без обращения к приемам и выводам которого не может обойтись археограф), и даже сама история, знание которой обеспечивает возможность труда археографа. Наблюдается как бы изменение взаимоотношений «верха» и «низа» иерархии наук.

Наблюдается и взаимопроникновение методик смежных и близких наук, особенно заметное в профессиональной близости, даже совмещении, специальностей археографа и архивиста. В реальной жизни вообще не бывает собственно археографов: есть археографы-историки, археографы-филологи (или еще уже — археографы-литературоведы) либо совмещающие в себе и археографа-историка и археографа-филолога (как специалисты по публикациям летописей, памятников древнерусской литературы, некоторых памятников на восточных и древних языках и пр.).

Наконец, настоящий археограф — всегда источниковед, палеограф (под объектами палеографии подразумеваются и памятники нового времени), специалист в области других специальных дисциплин. Это отражает не только характерный для нашего времени процесс одновременных и взаимосвязанных интеграции и дифференциации научных знаний, но и особый, комплексный по объекту изучения и по применяемой методике характер археографии как научной дисциплины. Установление междисциплинарных связей археографии и других наук (или научных дисциплин), прежде всего текстологии и источниковедения, изучение изменений во времени таких связей, характера и степени взаимопроникновения методик археографии и этих научных дисциплин, обогащения соответственно собственно археографической методике — задача теоретиков и историков археографии. Это необходимо учитывать и при разработке в вузах планов обучения будущих археографов. Культура обучения археографии немалыма без обращения к основному комплексу исторических знаний и специальных историко-филиологических научных дисциплин, без овладения разнообразной научной методикой. И для научно-описательной, и для научно-публикаторской деятельности стало обычным сочетание собственно-археографической (и текстологической) работы с собственно-исследовательской работой историка или литературоведа, т. е. традиционной по форме исследовательской работой.

Научная работа описывающего документ или готовящего его к печати, безусловно, тоже может и должна быть признана исследователь-

ской, более того, научные описания и научные документальные публикации, как правило, долговечнее монографий и статей, к ним обращается больше поколений и ученых, и учащихся.

Уже утвердились традиции подготовки изданий памятников письменности, которые можно характеризовать как академические (и об этом уже приходилось говорить)¹⁹.

Это корпусы материалов по определенной теме или определенному периоду истории, собрания сочинений отдельных авторов, собрания памятников определенной разновидности. Подобные издания предваряются, как правило, изучением многообразных материалов разных хранилищ. Это издания пофондовые (особенно когда предпринимается попытка восстановить первоначальные фонды времени фондообразователя). Это издания памятников, сохранившихся во многих списках (предварительное условие работы — сравнительное изучение всех списков с выявлением и объяснением разночтений); это издания памятников, в которых особое внимание уделяется историческим (или также и филологическим) комментариям исследовательского характера; это, наконец, издания памятников с сохранением всех палеографических и орфографических особенностей (подобные издания чаще всего готовятся языковедами, искусствоведами, специалистами по истории периода феодализма). Критерием определения таких изданий, как академические, видимо, следует признавать прежде всего не исчерпывающую полноту публикации («все источники по данной теме либо по части темы, либо по отдельному крупному вопросу»²⁰), а метод подготовки публикации (включая отбор текстов для издания), характер передачи текста, комментирования и т. д.

В институтах АН СССР следовало бы готовить издания преимущественно такого научно-критического типа. Такие издания могут быть осуществлены лишь высококвалифицированными учеными, обладающими особыми знаниями и в области историко-филологических дисциплин (или под научным руководством таких ученых). При этом следует учитывать, что научное комментирование — чрезвычайно трудоемкая и ответственная работа, которую целесообразно было бы признавать в период подготовки таких изданий основной плановой работой.

Академические публикации памятников сопровождаются или предваряются историческими и источниковедческими исследованиями, подчас воплощенными даже в монографии. В деятельности самых крупных наших историков и филологов описание рукописей и особенно подготовка научных публикаций памятников письменности, научное руководство подобной работой занимают значительное место: достаточно ознакомиться с данными о жизни и творчестве таких ученых, чтобы убедиться, как эта деятельность обогащала их творчество и как значителен их вклад в развитие археографии²¹.

Поэтому желательно продолжить печатание работ, специально посвященных археографической деятельности известных наших ученых. Почин в этом направлении был положен еще статьями С. Н. Валка о Б. Д. Грекове и М. Н. Тихомирове как археографах (АЕ за 1958 и 1962 годы). В недавнее время опубликованы серия материалов такой тематики в «Археографических ежегодниках», статьи в региональных археографических сборниках, в журнале «Советские архивы».

Пристальное изучение археографического опыта выдающихся исследователей важно не только для создания полноценной истории отечественной археографии, оно помогает творческому освоению этого опыта

¹⁹ Шмидт С. О. О деятельности Археографической комиссии. — В кн.: Материалы семинара-совещания по публикации документальных материалов 1971 г. М., 1971, с. 63—64. Ротапринт.

²⁰ Селезнев М. С. Теория и методика советской археографии, с. 68—69.

²¹ Шмидт С. О. Советские историки и архивы. — СА, 1968, № 6, с. 9.

в современной археографической деятельности, может способствовать использованию оправдавших себя приемов публикации при издании письменных источников и другой разновидности и другой эпохи.

Ныне уже выявляются возможности для подготовки «академической» истории советской археографии, истории публикаторской деятельности. И этим призвана заниматься Археографическая комиссия. Опубликованы и упоминавшиеся статьи об археографической деятельности видных наших ученых, защищены или готовятся к защите диссертации подобной тематики (и что особенно следует отметить — об археографах — ветеранах революционного движения). Опубликованы (в «Археографических ежегодниках», сборниках «Вспомогательные исторические дисциплины», в изданиях АН СССР, Главархива СССР, ВНИИДАД, МГИАИ и др.) статьи, характеризующие в методическом и историографическом планах отдельные группы изданий «академического» типа, в том числе серийные, видовые, пофондовые, публикации материалов по тематическому признаку. Напечатаны серьезные работы о развитии теории и методики археографии (особенно следует выделить статьи С. Н. Валка о регестах и об археографической «легенде» — высокие образцы историографии археографии), об организации публикаторской деятельности и др. Авторами статей являются зачастую крупные ученые, знающие и со своим личным опытом подготовки научных публикаций. Все это позволяет уже определить вклад советских ученых в развитие мировой науки в области археографии.

Нельзя не отметить, однако, что недостаточно изученным остается еще вопрос о документальных публикациях на местах, о характере и численности местных изданий. А ведь возрастающая роль местных научных центров в развитии отечественной науки (изменение географии науки) и широкой общественности в накоплении и распространении научных знаний — характерная черта нашего времени. Полезно было бы подготовить аннотированные тематические перечни всех публикаций, включая местные, или хотя бы объединяющие все такие данные краткий библиографический указатель и сводный указатель местной исторической библиографии. Это стало бы важным дополнением к библиографии, составленной ВНИИДАД.

Историк археографии обязан ответить не только на вопросы, что, когда, кем собрано, описано, издано, но и каким методом собрано, как описано, каким образом издано? Явление культуры не только сам памятник культуры, но и методика его изучения и использования. Оценивается не только то, что познано, но и как познано. Можно и должно говорить об археографической культуре.

Памятник мало спасти, сохранять, его надо сделать живой формой развития современной культуры, науки, общественной жизни. И недавно принятый Закон СССР — это закон и об охране и об использовании памятников истории и культуры.

Велика роль вводимых в оборот архивных материалов, археографической деятельности в формировании общественного сознания, исторического мышления, воспитании патриотизма, интернационализма. Данные о розыске, публикациях исторических источников, об интересе в обществе в целом и отдельных общественных групп к этой деятельности, о преобладающем интересе к памятникам той или иной тематики, той или иной эпохи могут оказаться полезными не только для тех, кто изучает историю распространения исторических знаний, но и для исследующих общественную психологию, микросоциологию.

Деятельность в области собирания, изучения и публикации документальных памятников прошлого в общесоциологическом плане может оцениваться и как один из характерных показателей уровня развития современной культуры.

В. Н. Автократов

ПОНЯТИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АРХИВОВЕДЕНИИ

Современное архивоведение испытывает пристальный интерес к осмыслению своих основополагающих положений. К их числу относятся фундаментальные для архивоведения категории фондообразователя и фонда, принципы происхождения и недробности фонда и др. Взятые вместе, они могут быть охарактеризованы как научные установки, восходящие к более широкому и общему для них понятию о происхождении документной ретроспективной информации. Происхождение связывается архивоведением с процессом документирования исторической действительности (в том числе научного, творческого и другого документирования), перерастающего при наличии необходимых условий в процесс накопления информации, т. е. в фондообразование. Само фондообразование протекает в рамках причинно-следственных отношений, где причиной является деятельность некоего фондообразователя, а следствием — образование органически целостного фонда документов. Таким образом, фонд рождается как «информационный слепок» деятельности фондообразователя, а фондообразование выступает как явление, которому присущи черты естественноисторического процесса.

В свете сказанного понятие о происхождении может трактоваться в смысле генетической связи документа с определенным фондообразователем, приближаясь к понятию об авторстве документа. Это созвучно с тем, что писали о понятии происхождения С. М. Каштанов и А. А. Курносов в статье, получившей широкий резонанс в начале 60-х годов¹.

Под происхождением они понимали группу признаков, определяющих место источников в общественной жизни: их целевое назначение; авторство, соотносимое с определенным учреждением, общественной организацией, частным лицом; обстоятельства появления.

Есть основания полагать, что определение понятия «происхождение», сформулированное С. М. Каштановым и А. А. Курносовым, навеяно архивоведческими представлениями. Названные ими признаки понятия согласуются в общем виде с архивоведческой трактовкой происхождения, если автором фонда считать фондообразователя, целевое назначение соотносить с функциями и компетенцией фондообразователя, а обстоятельства появления считать время и конкретные условия документирования действительности и условия складывания самого фонда в недрах фондообразователя.

Современный уровень развития источниковедения и архивоведения позволяет отстаивать тезис о том, что документ не только легче обнаруживается в архиве, но и глубже и точнее познается в том окружении, в котором он возник. Даже в тех случаях, когда документ дан вне

¹ Каштанов С. М., Курносов А. А. Некоторые вопросы теории источниковедения. — ИА, 1962, № 4, с. 179.

фонда, исследователь все же стремится вывести его из изоляции, хотя бы гипотетически отнести к конкретному фондообразователю, сопоставить с другими документами того же происхождения. Сходным в основе образом поступают архивисты, встречаясь с документами, отбывшимися от своих фондов. Обнаруженные чужеродные включения присоединяются к тем фондам, с которыми они связаны общим происхождением (борьба за «фондовую чистоту»).

Гносеологически это объясняется тем, что в процессе документирования всякой деятельности возникают информационные связи между документами, а в самом фонде складываются скрепленные этими связями внутрифондовые структуры документов. Информационная и структурная взаимоориентированность документов фонда восходит к единству их происхождения, что придает фонду качество сложного, но целостного источника исторической информации. Фактор единства происхождения, причинная связь и взаимоориентированность документов фонда настолько сильны, что их не гасит течение времени. Они сохраняются на стадии архивного хранения и использования документов, и их нельзя разорвать, не понизив тем самым общего потенциала данного объема информации. Вне своего фонда документы теряют определенную долю информативности. Более того, документ, находящийся в чуждом ему окружении, может быть ошибочно принят за родственный этому окружению, что способно создать дезинформирующий эффект.

Фактор происхождения обладает высокой организующей силой. Он организует научное знание об архивах и архивных документах (формирует теорию архивоведения), он обладает эвристическим и аналитическим качеством — облегчает поиск и научную интерпретацию эмпирического материала. Этот же фактор лежит в основе научной работы архивистов с документами. Некоторые важные стороны данной проблемы рассматриваются в настоящей работе.

Методологическая посылка, объясняющая истоки высокой организующей силы фактора происхождения в архивоведении, восходит к известному марксистскому положению о том, что всякое производство не только производит продукт, но и программирует способ его потребления. К. Маркс объяснял это положением примером из области искусства: «Предмет искусства — нечто подобное происходит со всяким другим продуктом — создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство производит поэтому не только предмет для субъекта, но также и субъект для предмета». Оно определяет «способ потребления»². Распространив положение о производстве и потреблении продукта на эстетическую информацию, К. Маркс одновременно придал ему всеобщий характер, показав правомерность его применения ко всякой другой социальной информации, сообразно факторам ее возникновения, ее производства. В частности, рассмотрим применение этого положения к документной информации.

Это нужно понимать, по-видимому, в том смысле, что автор (коллективный или индивидуальный) не только вкладывает в документ определенное содержание, но и организует его, сообщает ему «программу» восприятия, способ актуализации информации потребителем, которому она адресуется. Но документ, особенно в сфере управления, не создается и не откладывается в одиночку. Он часть системы документов, выражающейся прежде всего в форме их преемственности (в простейшем виде по типу «запрос — ответ — дальнейшее развитие связи»), а также в сложных формах обобщения, суммирования информации. Процесс деятельности фондообразователя не только связывает документы, но и определяет их видовой состав и содержательное наполнение, создает внутрифондовые группировки — органическую структуру фонда.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 718.

С нарастанием ретроспективы, с увеличением интервала между создателем и получателем информации возникают и усиливаются трудности ее актуализации, возможно, пропорционально «временному расстоянию между потребителем и источником информации»³. Однако историк получает значительные преимущества, если ему удастся правильно освоить «программу», заложенную в фонд условиями его происхождения («производства»). Преемственность документов, информационно-структурная их взаимоориентированность становятся методом их отыскания, облегчают их понимание, потребление информации.

Тем важнее поддерживать, закреплять и правильно улавливать информационно-структурные отношения, заложенные в фонд самим процессом его «производства». Наоборот, нежелательными являются деформации фондовых структур, рассекающие естественные связи между документами. Такую деформацию уместно сравнить с понятием «перекоп» в археологии. Смещения культурных слоев почвы и предметов в месте раскопа, являющиеся результатом предшествовавших неквалифицированных раскопок, существенно снижают ценность находок и точность выводов археологов, для которых взаиморасположение вещей не менее, а иногда и более важно, чем сами вещи.

Фактор происхождения и понятие о нем (в архивоведческой литературе, обычно иностранной, — провениенция⁴) реализуются прежде всего в принципе происхождения (провениенципринципе), который теоретически связывает фонд как генетическую общность документов с определенным фондообразователем. Благодаря этому принцип происхождения становится научным основанием классификации документов по исторически сложившимся в сфере документообразования фондам.

Всякая научная классификация есть не только способ упорядочения изучаемых объектов, но также и способ «нахождения порядка», заложенного природой вещей в изучаемые объекты. Принцип происхождения открывает этот порядок — естественноисторическую природу фондообразования — и выдвигает требование придерживаться в архивах той классификации, которая соответствует этой природе.

Из принципа происхождения вытекает его логическое продолжение — принцип недробности фонда, запрещающий расчленять фонды, создавать из документов разного фондового происхождения искусственные образования коллекционного типа и требующий разыскивать и соединять разрозненные части фондов в соответствии с их происхождением. Другое теоретическое следствие принципа происхождения — признание приоритета исторической внутренней структуры фонда, т. е. такой систематизации документов в пределах фонда, которая в наибольшей степени отвечает объективной (исторической) взаимоориентированности документов фонда. Это теоретическое следствие формулируется как структурный принцип внутрифондовой систематизации документов, ставящий построение фонда в прямую связь с исторической структурой фондообразователя.

В науке существует общеметодологическая установка о том, что всякий принцип и всякое понятие глубже постигаются через свои противоположности. Понятие фонда в архивоведении имеет антитезу — понятие архивной коллекции, обозначающее совокупность документов, искусственно подобранных по какому-либо признаку: тематическому, видовому («номинальному»), хронологическому и др. Документы коллекции не связаны общим фондообразованием. У нее та «программа», которую разработал ее создатель, т. е. она связана искусственными отношениями.

³ Воробьев Г. Г. Документальная информация и документальные системы. — В кн.: Методологические проблемы кибернетики (Материалы к Всесоюзной конференции), т. I. М., 1970, с. 332.

⁴ Восходит к латинскому *provenio* — рождаться, возникать, появляться, происходить.

Соответственно существует противоположность принципу происхождения — пертиненцпринцип, как его часто определяет зарубежная архивистика⁵ (от латинского *pertineo* — касаться, иметь отношение, принадлежать, способствовать, служить), в переводе — «принцип принадлежности», что не вполне раскрывает его суть. Ему больше отвечает употребляющийся в нашей научной литературе термин «логический принцип». При пользовании последним, однако, возникают нежелательные ассоциации с двумя основными способами научного познания — логическим (или теоретическим) и историческим, где логическое не отвергает исторического, не противоположно ему, а представляет его в сжатом виде. В понятии пертиненции заключен признак некоторой «логической принадлежности», или «причастности». Прежде всего мы имеем дело с посылкой к образованию коллекций. В современных условиях, когда коллекции в архивах создаются редко, принцип принадлежности скорее обосновывает сохранение имеющихся коллекций, служит мотивом отказа от их расформирования, поскольку они существуют в данном виде уже давно, вошли в научный оборот, и составляющие их документы традиционно считаются «принадлежащими» им.

В завуалированном виде пертиненция как «причастность» может быть обнаружена в действующих установках по формированию личных фондов. В такие фонды вопреки строгому смыслу понятия о происхождении допускается включение документов, не связанных непосредственно с личной деятельностью фондообразователя, но причастных к ней: воспоминаний о фондообразователе, об увековечении его памяти и др. («материалы о фондообразователе»)⁶. Такой подход подчас импонирует исследователям, особенно изучающим биографии отдельных личностей. Но С. С. Дмитриев возражает против включения в фонды личного происхождения посмертных материалов: это музейный, с его точки зрения, а не архивный подход, не обеспечивающий «надлежащего сохранения для будущих исследователей личных архивных фондов в том виде, в каком они сложились к концу жизни и деятельности лиц, так или иначе вошедших в историю»⁷.

Противопоставление принципов продолжается и на уровне внутрифондовой систематизации дел, где наряду с упоминавшимся структурным принципом, стремящимся воспроизвести в фонде историческую структуру фондообразователя, существует тематический принцип, ограниченный личными фондами и коллекциями. Документы группируются сначала по темам или отраслям знания, а затем — по хронологии или видам⁸. Однако понятие темы остается неясным, и методические установки пытаются передать его через еще менее определенное понятие о содержании документов. Вероятно, всякий архивист, прибегающий к систематизации дел по этому принципу, испытывает колебания при отнесении конкретных дел к той или другой тематической рубрике. Подобные сомнения отражают общую теоретическую недостаточность понятия о пертиненции, отчетливо только при выдвигании требования

⁵ См., например: *Lexikon Archivwesen der DDR*. Berlin, 1976, S. 218—219.

⁶ В явном виде понятие о принадлежности действует в архивоведении научно-технической документации (НТД). На его основе формируются так называемые комплексы НТД, составные части которых создаются разными проектными организациями в рамках единого технического проекта (это и есть «программа» совместной деятельности). Архивоведение НТД испытывает сильное влияние технических наук.

⁷ *Дмитриев С. С.* Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников. — ВА, 1965, № 3, с. 39.

⁸ Существует еще один принцип систематизации — функциональный, объектом которого являются фонды бесструктурных учреждений, обладающих четко выраженными функциями. Дела группируются по видам деятельности (функциям), что позволяет нащупывать внутренние связи документов, скрывающиеся в бесструктурном фонде, соотносить их через функции с фактором происхождения и на этой основе строить структуру фонда.

группировать дела на этой основе, но теряющего ясность во множестве конкретных случаев. Это требование не учитывает важности источниковедческого положения о том, что содержание теоретически неделимо, что оно «категория вторичная, зависимая от происхождения» и поэтому не может стать полноценной основой классификации⁹. Тем не менее архивоведение пользуется тематическим принципом систематизации, поскольку коллекции все же создаются, а структура личных фондов предусматривает раздел «материалы о фондообразователе»¹⁰.

Между фондом и коллекцией стоят промежуточные типы комплексов документов, хранящихся в архивах: не вполне фонды и не вполне коллекции — фонды-коллекции, «объединенные архивные фонды», стихийно сложившиеся в старых архивах комплексы фрагментов разной фондовой принадлежности и др. Их разнообразие открывает возможность построения типологии архивных комплексов, что имеет практическое значение, поскольку архивисту и историку-исследователю важно знать, какова природа совокупности документов, с которой они имеют дело в том или ином случае¹¹.

Противоречие между понятием фонда с его принципом происхождения, с одной стороны, и понятием коллекции с принципом принадлежности — с другой, явилось одним из самых существенных стимулов развития архивоведческой мысли, которое в конечном итоге привело к тому, что некогда господствовавшая в сознании ученых-архивистов пертиненция резко сократила сферу своего применения. Науке известен так называемый принцип соответствия (или корреспонденции), согласно которому прежние теоретические положения в той мере, в какой они достоверно отражают изучаемую реальность, включаются в новое научное знание в качестве его частного случая. С подобным явлением мы встретились на рассмотренном архивоведческом материале.

Роль принципа происхождения в архивоведении выражается прежде всего в осуществлении классификационной функции, в теоретическом обеспечении вопросов фондирования и внутрифондовой систематизации. Но это становится возможным, благодаря тому что используется историко-учрежденческий анализ, без которого все сказанное об этом принципе и вытекающих из него следствиях было бы лишь отвлеченным построением.

Понятие происхождения в архивоведении значительно шире, чем принцип происхождения. Рассмотрим другие его функции, прежде всего функцию построения сети и профилирования государственных архивов. Ее действие начинается с деления всех фондов на комплексы фондов местного, республиканского и союзного значения, причем за «основу классификации берется происхождение материалов»¹². Профили кон-

⁹ *Каштанов С. М., Курносоев А. А.* Указ. соч., с. 181; *Каштанов С. М.* Очерки русской дипломатии. М., 1970, с. 17. В итоге источниковедение отказалось от классификации по содержанию (см.: *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы источниковедения. Автореферат докт. дисс. М., 1975, с. 12).

¹⁰ В этой связи интересно воспроизвести польскую трактовку пертиненции как способа систематизации документов. В старых архивах, пишет Ч. Бернат, документация отдельных учреждений не обособливалась по фондам согласно происхождению, а рассматривалась как единое целое и распределялась в пределах данного целого по общей для всего архива схеме. Это пертиненция (в польской архивистике — «принцип предметной принадлежности»), характеризующая прежде всего структуру документов такого архива и противопоставляющаяся провениенции, или «принципу фондовой принадлежности» (*Cz. Biernat. Problemy archiwistyki współczesnej.* Warszawa, 1977, s. 161). Подобные архивы, подчиненные априорно заданной искусственной схеме, представляли собой коллекции. Они пропагандировались и создавались во всех странах, в том числе в дореволюционной России.

¹¹ *Автократов В. Н.* О разработке типологии фондов, коллекций и других документальных комплексов, хранящихся в государственных архивах. — ТВНИИДАД, т. V, ч. 2. М., 1974.

¹² *Цаплин В. В.* О принципах распределения комплексов архивных фондов между государственными архивами. — ИА, 1959, № 4, с. 185.

кретных архивов обрисовываются благодаря последующему применению административно-территориального признака, признака специализации архивов (архивы литературы и искусства, военные и др.), а также категории социально-экономической формации («исторические» архивы и архивы советской эпохи). Но в применении к документации эти категории и признаки также являют определенные аспекты происхождения.

Еще одна функция происхождения — эвристическая. Архивный поиск в развитых формах является содержательной научной деятельностью и начальным этапом исторического исследования, где выявление исторического материала связано с актами его первопонимания. Если проблему поиска рассматривать в самом большом укрупнении, то ее следует соотносить с масштабами самого Государственного архивного фонда, представляющего собой колоссальную документную сверхсистему, обладающую чрезвычайным информационным разнообразием и структурной сложностью. Такие ее качества делают возможным поиск (как целенаправленную эффективную деятельность) только в силу того, что сам Государственный архивный фонд организован на базе понятия происхождения информации, на основе фондовой классификации документов, соответственно структуре развития социальных институтов — фондообразователей. Существует определенное соответствие между исторической структурой общества и закономерностью распределения информации в рамках Государственного архивного фонда. Это соответствие снижает уровень той неопределенности, в условиях которой начинается поисковая работа в архиве. Иначе сказать, оно ограничивает информационное разнообразие, уменьшает структурную сложность Государственного архивного фонда. Ключом архивного поиска становится знание закономерностей основных этапов, вех и важных событий исторического процесса, преломленное через факторы происхождения искомых документов, т. е. через знание истории соответствующих фондообразователей, их компетенции, функций, времени деятельности.

Советский философ В. С. Библер заметил, что исторические факты воспроизводятся по законам их «произведения»¹³. В отношении поиска документов в архиве можно сказать, что они обнаруживаются согласно закономерностям складывания фондов, согласно «производству» фондов в процессе деятельности учреждений-фондообразователей. В данном случае сама история учреждений становится программой поиска. Это не следует понимать буквально, а только в идее самого подхода. Идею подхода надо соотносить с существующей сетью государственных архивов. Кроме того, между ищущим историком и искомой информацией стоит научно-справочный аппарат. Важно, что путеводители и описи построены в соответствии со структурой документального материала, т. е. в общем случае также отражают фактор его происхождения.

Наличие справочного аппарата — главное предварительное условие содержательного поиска. Архивное описание — результат информационного анализа и синтеза: мысленного разложения некоторого объема первичной информации на ряды элементарных эмпирических фактов и последующего сжатия их в обобщающую характеристику. Это достигается применением источниковедческих приемов «критики происхождения» («внешней критики»), в результате чего формируется описательная статья, призванная ответить на следующие вопросы: о чем (о каких событиях, явлениях, фактах) сообщают документы, где и когда это имело место? Кроме того, описательная статья обычно называет род единицы хранения (журнал, дело и др.) или признак вида документов, представленных в ней, что усиливает информативность ответа на вопрос, о чем сообщают документы, поскольку родо-видовой признак обычно существ-

¹³ Библер В. С. Исторический факт как фрагмент действительности. (Логические заметки). — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 99.

венно влияет на способ представления, выражения информации. Наконец, даются ответы об авторах документов — учреждениях и отдельных лицах. Являясь результатом сжатия исходной информации, описательная статья характеризует только то, что прямо содержится в документах, что дано в них, а не логические выводы, которые можно получить в результате «критики содержания» («внутренней критики»). Это значит, что в задачи архивного описания не входит определение достоверности, полезности документов. Оно в указанном смысле фактографично.

Разумеется, из того, что архивное описание основывается на приемах «критики происхождения», не следует, что историк освобождается от обязанности подвергнуть документы «внешней» критике. Использование приемов этой критики в архивном описании и исследовательской источниковедческой работе историка — разные задачи. Но нельзя отрицать их логического сходства и известной преемственности. Мы замечаем также, что понятие происхождения вновь обнаруживает себя в форме понятия «критики происхождения», и это не случайное созвучие терминов, а один из вариантов реализации методологического положения о производстве информации, программирующем способ ее потребления.

В современном архивоведении исключительно остро стоит вопрос об отборе документов на постоянное хранение, т. е. о комплектовании государственных архивов современными документами. Объемные показатели ежегодно возникающей в обществе документации настолько велики, что предопределяют самые жесткие требования к отбору. Будучи не в состоянии теперь ограничиваться старым методом полистого просмотра всех дел, архивисты разработали новый метод заочной оценки прежде всего целых фондов с точки зрения априорно понимаемой их информативности.

Здесь мы вновь встречаемся с фактором происхождения, но в другом его аспекте. Определяя ценность фондов, архивисты обращаются в данном случае не непосредственно к ним, а к рассмотрению фондообразователей, исходя из их положения в общественной жизни, из их места в иерархической системе социального управления. В соответствии с этой установкой архивоведение выдвинуло в начале 60-х годов в качестве важнейшего определителя ценности критерий значения учреждения, в деятельности которого образовались документы, или критерий ранга. Его смысл заключается в том, что учреждения высоких рангов в принципе создают и накапливают более богатую и разнообразную информацию, чем нижестоящие учреждения.

Из постулата неравноценности фондов возникла идея их ранжирования согласно (понимаемому в таком духе) их происхождению, деления учреждений-фондообразователей на четыре группы. В зависимости от ранга документы либо широко принимаются на государственное хранение, либо принимаются выборочно, только от отдельных учреждений данного ранга, либо вовсе не принимаются (от учреждений низового звена). Такова аксиологическая, ценностная функция архивоведческого понятия происхождения.

Таким образом, архивоведческое понятие происхождения определяет главные черты теории архивоведения, реализуясь в ряде его важных положений, а также распространяется и на способ потребления информации, прежде всего на архивный поиск. Но и характер интерпретации (способ потребления) источникового материала исследователем также зависит от фактора происхождения документов, а сам потребитель может рассматриваться в смысле того «субъекта для предмета»¹⁴, о котором писал К. Маркс.

В развитии всякой науки обычно выделяется два основных этапа: эмпирический, характеризующийся накоплением научного материала и

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 718.

попытками его систематизации по искусственному, внешнему или несущественному признаку, и теоретический этап, отличающийся систематизацией согласно внутренней связи, согласно закону (или естественной систематизацией), когда исходят из существенных свойств самих изучаемых объектов¹⁵. Открытие внутренне присущего признака признается методологией науки необходимым и достаточным условием для перехода данной отрасли знания к теоретическому этапу развития.

В отношении отечественного архивоведения¹⁶ громадную роль сыграло привлечение лучших научных кадров историков и архивистов в 1918 г. к подготовке текста декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»¹⁷. По свидетельству участника реформы, именно в этот исторический момент остро дебатировался вопрос о выборе основополагающего принципа будущего архивного строительства: исторического (понимавшегося как ведомственное происхождение архивных фондов) или логического. В результате был принят первый принцип: в основу положены «отдельные архивные фонды, органически сложившиеся в определенной исторической обстановке», причем установился взгляд, что такой «внутренне цельный и единый по своему существу фонд ни в коем случае нельзя дробить»¹⁸.

В этих словах зафиксирован переломный момент становления русской архивоведческой мысли. Но его предпосылки назревали раньше, а теоретическое развитие названных исходных положений продолжалось еще много лет. Оно протекало не без существенных осложнений, поскольку в 30-е годы сложилась ошибочная трактовка принципа происхождения как якобы буржуазного и сковывающего творческое отношение архивиста к фонду. Несостоятельность этой трактовки была подчеркнута в 70-е годы¹⁹. Что же касается понятия происхождения, то попытка его анализа в советской архивоведческой литературе предпринимается впервые в данной работе. В целом можно сказать, что история архивоведения как научной дисциплины во многом есть история противоборства двух начал — происхождения (провениенции) и принадлежности (пертиненции).

¹⁵ Грушин Б. А. Очерки логики исторического исследования. (Процесс развития и проблемы его научного воспроизведения). М., 1961, с. 14; Кобзарь В. И. О соотношении уровней научного исследования и научного познания. — В кн.: Вопросы философии и социологии, вып. 2. Л., 1970, с. 190 и др.

¹⁶ Шмидт С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти. — В кн.: Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970, с. 27—28.

¹⁷ ДСВ, т. II. М., 1959, с. 383—385.

¹⁸ Николаев А. С. Главное управление архивным делом. — ИА, 1919, кн. 1, с. 3—4.

¹⁹ Автократов В. Н. Общая теория архивоведения. — ВИ, 1973, № 8; см. также: Сорокин В. В. Ленинское учение об отношении к буржуазной науке и оценка «провениенциализма». — ТМГИАИ, т. 31, вып. 2. М., 1975; и др.

Н. П. Ерошкин

**ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ
«О РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ
АРХИВНОГО ДЕЛА В РСФСР»
И РАЗРАБОТКА ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СССР**

Подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 г. основополагающий для всего советского архивного дела декрет положил начало ЕГАФ, одной из важнейших и крупных составных частей которого стали архивные фонды правительственных учреждений как дореволюционной России, так и новых, созданных Великим Октябрем советских учреждений.

История фондообразователей — необходимый компонент работы архивистов. Она позволяет определять границы фонда, установить принципы его построения, схему классификации документов, произвести экспертизу их ценности и другие виды научно-технической обработки, организовать учет документальных материалов, создать полноценный научно-справочный аппарат. При исследовании документов каждого архивного фонда знание истории фондообразователя позволяет быстрее и правильнее выявить необходимые документы для публикации, использования в научных исследованиях, в практической работе, в воспитательных целях.

Объективная потребность в знаниях по истории государственных учреждений — фондообразователей ощущалась и в дореволюционное время. История государственных учреждений как учебная дисциплина входила в учебные планы подготовки архивных работников в Петербургском археологическом институте (государственное высшее учебное заведение с 1899 г.) и Московском археологическом институте (с 1907 г.). В последнем история учреждений даже подменяла общий курс русской истории¹. Фактически в нем преобладали элементы истории государственного права².

При централизации советского архивного дела потребовались более глубокие знания архивистами не только истории отдельных групп государственных учреждений, но и всей системы государственных учреждений — фондообразователей ЕГАФ. Однако на архивных курсах в Петрограде и Москве, открытых осенью 1918 г., а также архивных циклах университетов — Петроградского (с 1922/23 г.) и Московского (с 1928/29 г.) — для архивистов читался курс под названием «История государственных учреждений», близкий к истории государственного права.

Потребность в специальном учебном заведении для подготовки архивистов привела к созданию при Центральном архивном управлении СССР в 1930 г. Института архивоведения³; фактически занятия в нем начались в 1931 г. Уже в первый учебный план института вошла и ис-

¹ ЖМНИ, 1907, апр., отд. 1, с. 34; ЦГИА г. Москвы, ф. 376, оп. 3, д. 14, л. 2 об., 9 об., 29.

² Конспект по истории учреждений России. Сост. В. П. Олисовым по лекциям, читанным орд. проф. А. Н. Филипповым в Московском археологическом институте. М., 1909, 67 с.

³ СУ, 1930, отд. 1, № 48, ст. 499.

тория государственных учреждений, наследовавшая от аналогичных курсов дореволюционных археологических институтов, курсов и архивоведческих циклов 20-х годов свою историко-правовую основу. Первую попытку видоизменить этот курс предпринял в предвоенные годы крупный специалист в области вспомогательных исторических дисциплин А. Н. Сперанский. По стенограммам его лекций истории государственных учреждений (в основном XVIII—XIX вв.) изучали этот курс студенты МГИАИ в предвоенные и военные годы. В лекционный курс истории государственных учреждений дореволюционной России, построенный на базе дореволюционного государственного права, А. Н. Сперанский искусно вплел фрагменты архивного дела, архивные документы, делопроизводство дореволюционных учреждений. В те же годы курс истории государственных учреждений СССР разрабатывал Д. С. Бабурин. В основе его лежал курс советского государственного права, но с экскурсами в область внутренней организации советских государственных учреждений. Для учебных целей широко использовались стенограммы этого курса, переработанные их автором к 1946 г. в учебник.

Эти первые шаги по созданию курсов по истории государственных учреждений дореволюционной России и СССР прервались. После смерти А. Н. Сперанского (1942 г.) ограниченное число экземпляров стенограмм его лекций износилось, и они были фактически изъяты из употребления, а подготовленный Д. С. Бабуриным учебник не был издан (сам он ушел из архивного ведомства в 1947 г.). Группа новых специалистов-преподавателей МГИАИ, воспитанников аспирантуры (Б. Г. Слищан, Н. П. Ерошкин, В. В. Боброва, несколько позднее А. А. Нелидов), столкнулись с отсутствием не только пособий, но и программ. Курс истории дореволюционных государственных учреждений в МГИАИ читали в военные и первые послевоенные годы ленинградский историк права И. И. Яковкин и историки СССР и прежде всего П. А. Зайончковский⁴. В отличие от курсов по истории государственных учреждений, читанных в довоенные годы, созданных на базе дореволюционных курсов истории государственного права (главным образом А. Д. Градовского и Н. М. Коркунова)⁵ и построенных, как и последние, в основном на нормативных материалах, оторванных от общей истории развития страны, читавшие курс истории государственных учреждений историки общей истории СССР насыщали его сведениями по истории экономики, классовой борьбы, внутренней политики, а саму историю дореволюционных учреждений нередко давали в плане административных реформ.

Первая программа по истории государственных учреждений дореволюционной России, составленная Н. П. Ерошкиным в 1946 г., во многом заимствовала содержание курсов 20-х годов по истории государственных учреждений А. Н. Сперанского, акцентировала внимание на высших и центральных учреждениях XVII—XIX вв., крайне слабо освещала начало XX в., но это была все-таки первая программа курса. Последующие ее издания 40-х—начала 50-х годов составлялись Н. П. Ерошкиным, иногда с участием Б. Г. Слищана и А. В. Чернова, шли под знаком преодоления указанных недостатков и становления самостоятельного курса. В 1946 г. Д. С. Бабурин составил программу курса истории советских государственных учреждений, основанную на ранее изданных стенограммах лекций. Эта программа, как и предыдущая, имела серьезный недостаток: в ней преобладал ведомственный принцип освещения учреждений и уделялось явно недостаточно внимания местным государственным

⁴ С 1946/47 учебного года большую часть, а со следующего учебного года весь курс дореволюционных государственных учреждений читал Н. П. Ерошкин.

⁵ Градовский А. Д. Начало русского государственного права, т. 1—3. СПб, 1875; Русское государственное право, т. 1—2. СПб., 1893. Эти издания в дореволюционной России были широко известны и несколько раз переиздавались.

учреждениям, особенно органам местного отраслевого управления, история которых освещалась вместе с центральным аппаратом.

Разработка курсов истории государственных учреждений как дореволюционной России, так и советских велась в направлении преодоления влияния правовых дисциплин, усиления общеисторической базы, разработки в этом синтетическом материале самостоятельного предмета и содержания курсов, исходя из задач специального их назначения для практических нужд архивистов.

Становление курсов истории государственных учреждений дореволюционной России и СССР происходило в 40—50-е годы неровно, не всегда были созданы благоприятные условия для их развития. Этот курс не раз переводили с кафедры на кафедру (вспомогательных исторических дисциплин, истории СССР, истории и организации архивного дела). В декабре 1949 г. один из ведущих специалистов по истории и организации архивного дела — А. В. Чернов выступил с докладом на кафедре истории и организации архивного дела, в котором отрицал необходимость отдельного курса истории государственных учреждений. Он предлагал в курсе «История и организация архивного дела» при характеристике состава и содержания архивов давать краткие энциклопедические справки по истории отдельных государственных учреждений. Такой утилитарный подход к истории государственных учреждений исключал научную разработку как истории отдельных государственных учреждений, так и всей системы государственных учреждений в их развитии. Это предложение А. В. Чернова встретило отпор со стороны специалистов по истории государственных учреждений, а также практических работников архивов. В 40—50-х годах архивные органы широко практиковали систему подготовки и переподготовки работников архивов путем созыва элитных курсов (1—3-месячных), в учебных планах которых история государственных учреждений (как дореволюционных, так и советских) занимала одно из ведущих мест. Только широкая поддержка архивистов-практиков позволила историкам государственных учреждений преодолеть «ликвидаторские настроения» в отношении этой учебной дисциплины. Характерно, что и сам Чернов впоследствии отказался от своего предложения, возглавив в 1952 г. вновь созданную кафедру истории государственных учреждений.

Параллельно с курсом истории государственных учреждений дореволюционной России складывался и курс истории государственных учреждений СССР; после ухода из института Д. С. Бабурина его читали В. В. Боброва, с 1953 г. — А. А. Нелидов, частично — Ю. В. Куликов и В. А. Цикулин.

С появлением специальной кафедры истории государственных учреждений в 1952 г. были созданы более совершенные программы курсов⁶; в 1953—1958 гг. вышли в свет четыре выпуска конспекта лекций по истории государственных учреждений⁷; в 1960 г. — большое обобщающее пособие по курсу истории государственных учреждений дореволюционной России Н. П. Ерошкина, а в 1968 г. — учебник⁸. По инициативе А. В. Чернова и под его редакцией было запланировано и издано внутривузское учебное пособие «История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции» (авторы — Н. П. Ерошкин, Ю. В. Куликов и А. В. Чернов. М., 1965).

⁶ Программы 1954 и 1957 гг. были первыми программами лекционных курсов по истории государственных учреждений, отпечатанными типографским способом; программы 1946 и 1951 гг. были машинописными.

⁷ Автором вып. 1 (1 п. л.) был А. В. Чернов, вып. 2 (4 п. л.) — Ю. В. Куликов и вып. 3—4 (12 п. л.) — Н. П. Ерошкин.

⁸ *Ерошкин Н. П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. Пособие для учителей. М., 1960 (30 п. л.); *Он же.* История государственных учреждений дореволюционной России. Учебник по специальности «историко-архивоведение». М., 1968 (26 п. л.).

23 п. л.), но, к сожалению, его нельзя считать удачным. Этим изданием была сделана попытка создать симбиоз пособия и справочника, его содержание оказалось перегруженным обширными, трудноусвояемыми справочными материалами. В 60-х годах были изданы: большое пособие А. А. Нелидова по истории советских государственных учреждений в 1917—1936 гг. (47 п. л.) и пособие В. А. Цикулина по периоду 1936—1965 гг. (24 п. л.)⁹.

Создание большого количества подобных пособий-справочников по истории государственных учреждений СССР поставило студентов в трудное положение. По лекционному курсу «История государственных учреждений СССР» (1917—1965 гг.) они должны были изучать материал объемом 1095 страниц!

Несмотря на трудности, 50—60-е годы можно считать временем окончательного становления курсов по истории дореволюционных и советских государственных учреждений. Эти курсы являются частью курса истории СССР, специально подготовленного для задач обучения архивных работников, дают систематическое и последовательное изложение истории государственных учреждений, вскрывают причины возникновения отдельных государственных учреждений, изменения их компетенции, функций, структуры, направления деятельности. История государственных учреждений дается как система связанных между собой учреждений в ее развитии и смене государственных форм.

В 1964 г. в связи с расширением профиля института наблюдался рецидив старых взглядов: развитие специальной кафедры истории государственных учреждений было прервано, часть преподавателей этой дисциплины дисквалифицировалась, перейдя на другие кафедры (Ю. В. Куликов, А. А. Нелидов), или вообще ушла из института (В. В. Боброва). Было заторможено создание учебников и учебных пособий. Так, учебник по истории государственных учреждений дореволюционной России Ерошкина вместо 1964 г. вышел из печати только в 1968 г. Большой объем пособий по истории государственных учреждений СССР вынудил специалистов приступить к подготовке нового, более краткого и посильного для студентов. Т. П. Коржихина (под научным руководством Ерошкина) подготовила такое пособие к 1970 г., но выпуск его был искусственно задержан до 1975 г.¹⁰ При разработке учебного плана 1970 г. ранее самостоятельные курсы «Истории государственных учреждений дореволюционной России» и «История государственных учреждений СССР» были слиты в курс «История государственных учреждений СССР» с соответствующим сокращением объема часов по истории советских учреждений, количества спецкурсов, спецсеминаров.

Только в 1975 г. в результате энергичных хлопот специалистов по истории государственных учреждений прежняя кафедра под названием «Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций СССР» была восстановлена: дальнейшее развитие истории государственных учреждений и новой учебной дисциплины — истории общественных организаций СССР получило прочную организационную основу.

Перед кафедрой на настоящем этапе стоит ряд неотложных задач дальнейшего развития и совершенствования истории государственных учреждений на базе не только научных исследований ведущих историков СССР, но и собственных исследований политических институтов дореволюционной России и СССР, дальнейшего усиления разработки теоретических основ истории государственных учреждений, становления

⁹ Нелидов А. А. История государственных учреждений СССР 1917—1936. М., 1962; Цикулин В. А. История государственных учреждений СССР 1936—1965. М., 1966.

¹⁰ Коржихина Т. П. История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917—1975. М., 1975 (23 п. л.).

новой родственной учебной дисциплины — истории общественных организаций, как дореволюционных, так и советских, углубление связей с архивистами и архивными органами.

Дальнейший рост института, усложнение его специализации потребовали от преподавателей по истории государственных учреждений приспособления курса истории государственных учреждений к задачам подготовки кадров разного профиля. С возникновением в институте специализации, а затем и факультета государственного делопроизводства эта учебная дисциплина стала в измененном виде преподаваться и на этом факультете. Она именуется «Система и организация государственных учреждений СССР» (значительное внимание в ней уделяется самой системе государственных учреждений)¹¹. Преподается история государственных учреждений и при подготовке новых специалистов в области научно-технической информации.

Итак, ленинский декрет от 1 июня 1918 г. об архивах способствовал созданию и становлению курса истории государственных учреждений. Первоначально эта учебная дисциплина развивалась под сильным влиянием дореволюционных и советских правовых дисциплин (в частности, истории государственного права). Исследования историков отечественной истории, а также опыт работы с архивистами помогли специалистам истории государственных учреждений освободить эту учебную дисциплину от правоведческого уклона. В настоящее время история государственных учреждений представляет собой часть истории СССР, специализирующуюся на изучении государственных учреждений (их внутренней организации и направлении деятельности), а также всей системы государственных учреждений (государственного аппарата). Глубокое исследование основных проблем и конкретных вопросов истории государственных учреждений имеет большое значение не только для архивного дела, но и для таких родственных дисциплин, как делопроизводство, документоведение.

Научное развитие истории государственных учреждений в настоящее время вышло за рамки узкой, чисто архивоведческой дисциплины. Значение глубокого изучения политических институтов признается историками как одно из направлений научных исследований в области отечественной истории¹².

---

¹¹ Смирнова Т. М. Государственные учреждения СССР в период развитого социализма — фондообразователи центральных государственных архивов СССР. М., 1977; Она же. Государственные учреждения союзных республик в условиях развитого социализма — фондообразователи центральных и местных государственных архивов. М., 1979.

¹² В Центральном Комитете КПСС. — ВИ, 1969, № 4, с. 4.

В. В. Журавлев

К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИИ И ХРАНЕНИИ АРХИВНЫХ ТЕКСТОВ ПЕРВЫХ ДЕКРЕТОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Декрет Совнаркома о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР от 1 июня 1918 г.¹ появился в пору осуществления Советским государством в течение весны—лета 1918 г. политики периода мирной передышки и явился одним из ее составных элементов, заметной вехой на пути государственного строительства. Об этом акте правомерно говорить как о законоположении, заложившем основы архивного дела в нашей стране на принципиально новых началах и одновременно отразившем своеобразный подход к процессам становления центрального государственного аппарата в области формирования исходных принципов, основ и структуры его делопроизводства. Изучению указанных процессов посвящена довольно обширная историография².

Цель настоящей краткой статьи состоит в том, чтобы, остановившись на одном из сравнительно менее исследованных аспектов упомянутой выше проблемы, показать в самых общих чертах, как складывался первоначальный порядок хранения и распубликования законодательно-распорядительных актов центральных органов Советской власти.

Первые советские декреты разрабатывались не в тиши ведомственных канцелярий. Дыхание революционной эпохи, исходящее от этих актов и определяющее их своеобразие как исторических источников, воплощено не только в форме и содержании, но и в неординарных обстоятельствах появления таких документов. Достаточно напомнить, что почти половина (156 из 343) декретов «периода Смольного» не дошла до нас в подлинниках: 77 актов известны по правительственным изданиям и 79 — по архивным копиям³. Первыми законодательно-распорядительными актами

¹ ДСВ, т. II. М., 1959, с. 383—385.

² См. в первую очередь: *Митяев К. Г.* История и организация делопроизводства в СССР. М., 1959; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. М., 1965; *Клопов Э. В.* Ленин в Смольном. М., 1965; *Ирошников М. П.* Создание советского делопроизводства. — АЕ за 1970 год. М., 1971; *Он же.* К начальной истории советского делопроизводства. — АЕ за 1970 год. М., 1971; *Он же.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Л., 1974; *Он же.* Во главе Совнаркома. Л., 1976; *Любшова В. А.* Архив Председателя СНК и СТО — источник для изучения деятельности В. И. Ленина по руководству аппаратом Совнаркома (1917—1922 гг.). Автореферат канд. дис. М., 1972; *Она же.* Из истории архива Председателя Совнаркома В. И. Ленина. М., 1976; *Покровский А. С.* Протоколы заседаний СНК РСФСР как исторический источник («Период Смольного»). — АЕ за 1972 год. и Совете Труда и Обороне (1917—1922 гг.). — История СССР, 1973, № 4; *Она же.* М., 1974; *Генкина Э. Б.* О докладах В. И. Ленина в Совнарком, Совете Обороне О значении протоколов Совнаркома как исторического источника (ноябрь 1917—март 1918 г.). — В кн.: Исторический опыт Великого Октября. М., 1975; *Она же.* Протоколы Совнаркома РСФСР за 1917—1922 гг. и их значение как исторического источника. — АЕ за 1976 год. М., 1977; *Тамм И. Е.* Становление советского государственного делопроизводства. 1917—1923 гг. Автореферат канд. дис. М., 1975.

³ *Покровский А. С.* Некоторые вопросы законодательной деятельности Советской власти (октябрь 1917—февраль 1918 г.) в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича. — АЕ за 1968 год. М., 1970, с. 194.

центральных органов Советской власти, сохранившимися в подлинниках, являются документы, датированные 30 октября 1917 г.: постановление СНК об открытии банков и приказ о назначении В. Р. Менжинского временным заместителем народного комиссара по Министерству финансов⁴. Знаменитые декреты о мире, о земле, об образовании рабочего и крестьянского правительства, о порядке утверждения и опубликования законов известны лишь по официальным публикациям, другие же, например декрет о печати от 27 октября, — сверх того еще по архивным копиям⁵.

Отсутствие подлинников первых декретов Советской власти далеко не всегда означает, что они были утеряны. С. Н. Валк еще в 1933 г. указывал на то обстоятельство, что «для ряда актов СНК этого времени совсем выпадает важнейшая с точки зрения обычных представлений стадия — изготовление белого подлинника: в отношении ряда декретов и других актов мы обладаем только проектами документов с пометками об утверждении их или же только с исполнительными подписями, сделанными в СНК»⁶. Справедливость выводов крупнейшего советского источниковеда и археографа подтверждена громадным опытом, накопленным при подготовке многотомного научного издания ДСВ (с 1957 по 1978 г. вышли в свет т. I—IX сборника)⁷.

Напряженнейшее время первых недель после победы вооруженного восстания диктовало и иные специфические методы законодательно-распорядительной деятельности центральных учреждений диктатуры пролетариата. Заслушав, например, 22 ноября 1917 г. запрос комиссара по делам печати А. Е. Минкина о мерах борьбы с не подчиняющимися декрету об объявлениях⁸, Совнарком принял решение: «Дать Минкину устную инструкцию для принятия энергичнейших революционных мер для проведения декрета в жизнь»⁹. Неудивительно, что содержание этого своеобразного распорядительного акта Советского правительства, облеченного в форму устной инструкции, осталось нам неизвестным.

В условиях слома старого и создания нового государственного аппарата делопроизводство государственных учреждений налаживалось постепенно, уже в процессе их практической работы. Не сразу определился и порядок распубликования советских декретов, а также оформления и хранения их подлинников. Данные вопросы постоянно находились в поле зрения Советского правительства и непосредственно В. И. Ленина.

Уже 28 октября 1917 г. вышел в свет первый номер задуманного В. И. Лениным¹⁰ официального издания — «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» (далее — «Газета»). Наряду с «Правдой» и «Известиями» «Газета» разнесла во все уголки России обращение Второго Всероссийского съезда Советов от 25 октября 1917 г. «Рабочим, солдатам и крестьянам!» о переходе власти в центре и на местах в руки Советов¹¹, а также тексты первых ленинских декретов. 8 ноября В. И. Ленин подписал распоряжение комиссару по делам печати принять экстренные меры к прекращению работы типографии Министерства внутренних дел по частным заказам и в кратчайший срок приспособо-

⁴ ДСВ, т. I. М., 1957, с. 30—31, 581.

⁵ Там же, с. 12—16, 17—21, 24—25, 29—30.

⁶ Декреты Октябрьской революции. М., 1933, с. V.

⁷ Специально об этом см.: Аханкин Ю. А., Покровский А. С. Научное издание законодательных актов Советской власти. (Из опыта работы). — АЕ за 1972 год. М., 1974.

⁸ См.: Декрет о введении государственной монополии на объявления, принятый СНК не позднее 7 ноября 1917 г. (ДСВ, т. I, с. 54—57).

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 8, л. 2. Курсив мой. — В. Ж. см. также: ДСВ, т. I, с. 57; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника (далее — В. И. Ленин. Биохроника), т. 5. М., 1974, с. 77.

¹⁰ См.: Ленинский сборник, XXI, с. 91—92.

¹¹ ДСВ, т. I, с. 8—9.

бить ее для обслуживания исключительно СНК и его официального органа — «Газеты»¹². Примерно в эти же дни Председатель Совнаркома беседовал с членом редакции газеты «Известия» левым эсером Б. Ф. Малкиным о работе Петроградского телеграфного агентства и «Известий»¹³.

Протоколы правительственных заседаний 24 и 25 ноября 1917 г. позволяют раскрыть одно из веских обстоятельств, определивших пристальный интерес В. И. Ленина к деятельности этого агентства. В повестку дня первого из указанных заседаний рукой В. И. Ленина был внесен пункт «Телеграфирование декретов»¹⁴ и по рассмотрении его принято решение «все декреты опубликовывать по всей России через телеграф»¹⁵. На следующий день, заслушав внеочередное заявление В. Р. Менжинского о том, что декреты публикуются посредством передачи текста по телеграфу не по всей России, а только петроградской прессой, Совнарком счел необходимым напомнить Управлению делами СНК и народным комиссарам о своем предыдущем постановлении и вменить в обязанность последним наблюдение за его выполнением¹⁶.

Актом, законодательно закрепившим начальные принципы и нормы оформления и публикации декретов, стало принятое не позднее 29 октября 1917 г. законоположение о порядке утверждения и опубликования законов¹⁷. Устанавливая процедуру разработки, движения и утверждения законопроектов (ст. 2—3), Советская власть исходила из необходимости обязательного оформления оригиналов законов и обеспечения их сохранности. Примерно к этому же времени были обеспечены и необходимые технические средства оформления подлинников законодательно-распорядительных актов. Не позднее 5 ноября 1917 г. были уже готовы заказанные для СНК официальные бланки и первая печать Управления делами Совнаркома¹⁸. Декретом о порядке утверждения и опубликования законов был также законодательно закреплен официальный характер публикаций декретов в «Газете». Днем вступления правительственного постановления в законную силу (при отсутствии специального указания на этот счет в самом акте) предлагалось считать день его опубликования в указанном выше органе печати (ст. 4—5)¹⁹. Документом был предусмотрен и порядок введения законов в действие по телеграфу (ст. 5). Наконец, Отделу законодательных предположений при Совете Народных Комиссаров вменялось в обязанность периодически издавать специальные сборники актов, имевших силу закона (ст. 6). Первый из таких бюллетеней, получивших официальное название «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства»²⁰, вышел в свет в декабре 1917 г.

Конкретные факты деятельности учрежденного указанным декретом Отдела законодательных предположений при СНК (ст. 2, 6) остаются пока неизвестными. Идея создания такого органа («к[омис]сии законо-

¹² В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 40.

¹³ Там же, с. 40.

¹⁴ Там же, с. 80.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 2.

¹⁶ Там же, д. 11, л. 1.

¹⁷ ДСВ, т. I, с. 29—30. В литературе этот акт известен как «декрет 30 октября 1917 г.» в соответствии с датой его первой публикации.

¹⁸ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, изд. 2, с. 69. Об истории государственной печати и герба РСФСР подробно см.: *Каменцева Е. И., Луппол А. Н.* Как создавался советский герб. — Вопросы истории, 1962, № 12; *Киселев Г. Ф., Любишева В. А.* В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР. — История СССР, 1966, № 5.

¹⁹ Данное положение подтверждал и развивал декрет СНК от 17 ноября 1917 г. о времени вступления в силу узаконений и распоряжений правительства (ДСВ, т. I, с. 103). В нем уточнялось, что единый порядок вступления актов в законную силу распространяется на «все законы, декреты, постановления и распоряжения» правительства.

²⁰ Подробнее об этом см. статью М. П. Ирошникова (СИЭ, т. 13, с. 105).

дат[ельных] предполож[ений]» при м[инист]ре председ[ателе]) принадлежала В. И. Ленину²¹. Она была изложена в набросках об организации аппарата государственного управления, написанных вождем революции скорее всего утром 25 октября 1917 г.²² С. Н. Валк еще в 1939 г. высказал мнение, что «Отдел законодательных предположений, который согласно декрету 30 октября должен был быть образован при СНК, по-видимому, был образован при Народном комиссариате юстиции»²³. Данное предположение было поддержано М. П. Ирошниковым. «До настоящего времени, — констатировал он, — в материалах Совнаркома не удалось обнаружить документальных данных о создании при Советском правительстве «стола законодательных предположений» или какого-либо иного аналогичного органа»²⁴.

Нам представляется, что определенные следы существования данного учреждения источники все же сохранили. Речь идет прежде всего о находящемся в фонде Наркомюста документе под названием «Протокол совещания коллегии НКЮ совместно с Отделом законодательных предположений 12 декабря 1917 г.»²⁵ Упомянув об этом документе, М. П. Ирошников называет зафиксированную протоколом встречу первым совместным *заседанием* коллегии НКЮ и сотрудников отдела²⁶. Такая замена терминов, по нашему мнению, невольно скрывает истинный статус данной встречи. Это не заседание коллегии НКЮ. Формула «совместно с Отделом...», если считать, что речь все же шла об отделе *того же* наркомата, звучала бы в таком случае как нечто не соответствующее устоявшимся нормам делопроизводства. Думается, что вызов сотрудников одного из отделов ведомства на его коллегию вряд ли кто стал бы именовать «совместным» и тем более «совещанием». Есть основания полагать, что документ отразил факт именно *совещания* двух юридически равноправных или во всяком случае независимых друг от друга сторон по типу характерных для того времени «междуведомственных совещаний». И вторая из этих сторон прямо названа в протокольной записи выступления на данном совещании профессора М. А. Рейснера: «Приступая к организации отделения Государственного права в составе *Отдела законодательных предположений при Совете Народных Комиссаров*, необходимо выяснить основные принципы, которые должны быть положены в основу деятельности этого учреждения...»²⁷.

Атрибуцию анализируемого документа как протокола совместного совещания коллегии НКЮ и Отдела законодательных предположений при СНК подтверждают и другие особенности протокольной записи. В данном случае они являются серьезным аргументом, ибо в работе совещания принимали участие только юристы по образованию, т. е. профессионалы, прекрасно знавшие общие правила составления документов. В протоколе список присутствующих открывает временный заместитель народного комиссара юстиции П. И. Стучка (уже в тексте документа он назван как «председатель совещания»). Далее идут «редактор Отдела законодательных предположений проф. М. А. Рейснер» и два его сотрудника. И только вслед за этим под рубрикой «члены коллегии» помещены в порядке алфавита фамилии В. А. Алгасова, М. Ю. Козловского и П. А. Красикова. Документ подписан М. А. Рейснером, а не П. И. Стуч-

²¹ См.: Ленинский сборник, XXI, с. 91—92.

²² Специально об этом см.: *Луцкий Е. А.* Заметки В. И. Ленина о названии, программе и структуре Советского правительства (25 октября 1917 г.). — В кн.: *Источниковедение. Теоретические и методические проблемы*. М., 1969.

²³ *Валк С. Н.* О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и о необходимости научного их издания. — АД, 1939, № 3 (51), с. 8.

²⁴ *Ирошников М. П.* Становление советского декрета. — В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины*, т. IV. Л., 1974, с. 60.

²⁵ ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 1, д. 5, л. 1—6.

²⁶ *Ирошников М. П.* Становление советского декрета, с. 62.

²⁷ ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 1, д. 5, л. 1. Курсив мой. — В. Ж.

кой, что было бы естественно, если бы речь шла о протоколе коллегии НКЮ.

Таким образом, анализ данного документа заставляет предполагать, что примерно с начала ноября 1917 г., когда М. А. Рейснер «по предложению В. И. Ленина»²⁸ стал работать в Отделе законодательных предположений, и вплоть до 12 декабря того же года, когда соответствующий отдел был образован при НКЮ²⁹, указанный орган существовал как подведомственный непосредственно СНК, хотя практически, может быть, и делал свои первые шаги на базе формирующегося аппарата НКЮ. Состоявшееся 12 декабря совещание, судя по всему, ознаменовало собой не только организацию отделения государственного права в составе отдела, но и переход последнего в ведение НКЮ. С положениями доклада М. А. Рейснера «О задачах и плане деятельности» данного учреждения в целом «присутствующие вполне согласились... и не нашли возможным сделать какие-либо добавления по существу»³⁰. Следующие протоколы заседаний отдела начиная с 14 декабря 1917 г. называют интересующее нас установление уже как «Отдел законодательных предположений при НКЮ»³¹.

Таким образом, практическая работа по претворению в жизнь положений декрета о порядке утверждения и опубликования законов связана с функционированием Отдела законодательных предположений при НКЮ³². В аппарате именно этого отдела НКЮ (в отделении государственного права) был разработан проект декрета о редактировании и печатании законодательных и правительственных актов³³. В основу данного документа был положен разработанный в НКЮ «Проект инструкции о редактировании и печатании законодательных и правительственных актов»³⁴. Он был утвержден коллегией НКЮ 19 января 1918 г.³⁵ В существенно отредактированном виде (из 11 статей проекта было оставлено только 7) данный документ был утвержден правительством и 30 января опубликован в «Газете» и «Известиях»³⁶.

Представляется возможным высказать соображения относительно времени утверждения данного акта на заседании СНК. Составители ДСВ датируют декрет ориентировочно «не позднее 29 января». Между тем уже 28 января, выступая на междуведомственном совещании представителей законодательных отделов народных комиссариатов, заведующий Отделом законодательных предположений НКЮ левый эсер А. А. Шрейдер заявил, что «разработанная в отделении государственного права при НКЮ инструкция о редактировании и печатании законодательных предположений и правительственных актов утверждена с небольшими изменениями Совета Народных Комиссаров и будет вскоре опубликована»³⁷.

Есть основания полагать, что официальное утверждение декрета произошло 24 января. В этот день на заседании СНК специально рассматривался вопрос об Отделе законодательных предположений НКЮ и

²⁸ Рейснер М. А. Автобиография. — Энциклопедический словарь Гранат, изд. 7, т. 41, ч. 2, с. 204.

²⁹ СУ, 1917, № 9, ст. 127.

³⁰ ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 1, д. 5, л. 1, 5.

³¹ Там же, л. 7, 8, 12, 17 и т. д.

³² Подробно о деятельности данного учреждения см.: Антонова Л. И. Отдел законодательных предположений и кодификации Народного комиссариата юстиции РСФСР и его роль в предварительном рассмотрении законопроектов (1917—1922 гг.). — Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1965, № 1; Ирошников М. П. Становление советского декрета.

³³ ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 2, д. 116, л. 23.

³⁴ Там же, оп. 1, д. 5, л. 14—16.

³⁵ Там же, д. 7, л. 5—7. Утвержденный коллегией НКЮ документ был напечатан 26 января в «Газете» и 27 января — в «Известиях».

³⁶ ДСВ, т. I, с. 448—449.

³⁷ ЦГА РСФСР, ф. 353, оп. 2, д. 116, л. 1.

было принято такое решение: «Утверждается отдел и проект его конструкции и компетенции»³⁸. Текст утвержденного документа в протоколе отсутствует (как и в приложениях к нему), но в листе исполнения к протоколу помечено: «Сдан в печать 27 января 1918 г.»³⁹ Сказанное заставляет считать, что под утвержденным правительством 24 января проектом «конструкции и компетенции» Отдела законодательных предположений НКЮ следует понимать декрет о редактировании и печатании законодательных актов. Такое название документа повторяет заголовок проекта инструкции, утвержденного, как уже говорилось, коллегией НКЮ 19 января и 26—27 января опубликованного в печати. Добавим, что сохранившаяся в ЦГАОР копия данного декрета датирована именно 27 января 1918 г.⁴⁰

Время между 24 января, когда акт был принят Совнаркомом, и 27 января, когда он был сдан в печать, ушло, судя по всему, на доработку документа *post factum* в Наркомюсте в соответствии с замечаниями и требованиями правительства. После этого не позднее 27 января В. И. Ленин подписал декрет. Аналогичные случаи в практике начальной законодательной деятельности СНК неединичны. Они связаны с особенностями обстановки и, в частности, с перегруженностью Совнаркома законопроектами, требующими незамедлительного утверждения.

Декретом о редактировании и печатании законодательных актов определялся порядок подготовки важнейших законодательных и правительственных предположений в соответствующих ведомствах (ст. 1), а также характер их последующего движения. Устанавливалось, что не позднее внесения того или иного законопроекта в СНК он поступает в Отдел законодательных предположений НКЮ для заключения (ст. 2). Подлежащие опубликованию правительственные акты должны были передаваться в заверенных секретарем СНК копиях в Народный комиссариат юстиции (ст. 4). Важное значение имела норма декрета, в соответствии с которой текст законодательного или правительственного акта, напечатанный в «Собрании узаконений», почитался аутентичным (ст. 7).

Хотя, как это отмечалось в мотивировочной части декрета СНК от 20 декабря 1920 г. о порядке рассмотрения и опубликования законодательных и правительственных актов⁴¹, обстановка острой классовой борьбы и затем гражданской войны не позволила полностью провести в жизнь положения январского декрета 1918 г., он все же сыграл свою роль в становлении и совершенствовании системы советского законодательства. Издание указанного законоположения способствовало, в частности, повышению ответственности центральных ведомств, в первую очередь Наркомюста, за четкую организацию всего дела выработки, движения и распубликования нормативных актов, за обеспечение тщательного хранения в Государственном архиве оригиналов и проверки «со стороны их подлинности и точности текста» (ст. 5). Позднее, 13 апреля 1918 г., при утверждении протокола МСНК за № 21 Совнарком еще раз вернулся к последнему вопросу и вынес следующее решение: «Предоставить право и вменить в обязанность Комиссариата юстиции не выпускать в свет ни одного декрета или постановления ЦИК и Совета Народных Комиссаров, не сличив с оригиналом»⁴².

Изучение деятельности Отдела третьего (по опубликованию законов) НКЮ убеждает в том, что его работники в меру возможностей небольшого аппарата старались уделять внимание указанной выше стороне дела. Приведем в этой связи лишь один яркий пример. Обращаясь 22 июля 1918 г. к заведующему Распорядительным отделом канцелярии

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 55, л. 1 об.

³⁹ Там же, л. 32 об.

⁴⁰ ДСВ, т. I, с. 448. Легенда.

⁴¹ СУ, 1920, № 99, ст. 533.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 95, л. 2.

ВЦИК, редактор Отдела третьего НКЮ просил «не отказать в распоряжении о срочной выдаче ему оригинала» принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР. В повторном обращении от 26 июля указывалось, что номер «Собрания узаконений» (№ 51, ст. 582), в котором публиковался Основной закон, «уже получен для корректуры... Этот оригинал необходим для сверки с корректурным оттиском...»⁴³.

Вместе с тем в деятельности Отдела третьего НКЮ и других причастных к публикации декретов учреждений были и существенные недостатки. Они служили одной из причин, порождавших подчас серьезные отличия печатных текстов отдельных начальных советских декретов от их оригиналов или сохранившихся официальных копий⁴⁴.

Внимательно следил за соответствием публикуемых текстов декретов подлинникам В. И. Ленин. Обнаружив, что в помещенном 26 марта газетой «Известия» тексте декрета «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» пропущена его поправка принципиального характера, он указал заведующему Бюро печати при СНК на нарушение установленного порядка при публикации декрета⁴⁵. Случаи опечаток и других ошибок в декретах, случайной подмены текста, опубликования не принятых еще актов и т. д. обращали на себя внимание как ВЦИК, так и СНК⁴⁶, расследовались с наказанием виновных.

Уже в течение первого года существования Советской власти проводились в жизнь мероприятия, обеспечивающие условия правильного хранения подлинников законодательно-распорядительных актов. Необходимость таких мер диктовалась уже отмеченными выше случаями утери или неоформления оригиналов ряда важных законоположений. В мае 1918 г. подобный факт, касающийся декрета от 17 ноября 1917 г. о национализации фабрики товарищества Ликинской мануфактуры⁴⁷, стал предметом специального внимания правительства⁴⁸. Заслушав 16 мая заявление П. И. Стучки и М. Ю. Козловского о том, что некоторые принятые СНК декреты (например, о революционных трибуналах)⁴⁹ не появляются в печати, Совнарком пришел к выводу о необходимости выработать для секретариата СНК форму книги декретов и постановлений (за исключением постановлений внутреннего распорядка)⁵⁰. Вопрос о проекте такой книги фигурировал в предварительных повестках дня заседаний правительства на 28 и 30 мая⁵¹. 1 июня 1918 г. он был рассмотрен и принято решение передать этот вопрос на заключение Управлению делами СНК и уполномочить В. И. Ленина по получении заключения утвердить проект⁵².

В тесную связь с созданием «Книги законопроектов, постановлений и декретов Совета Народных Комиссаров»⁵³ и повышением внимания к вопросам хранения правительственной документации следует, видимо,

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 200, л. 113, 114.

⁴⁴ Составители ДСВ последовательно и тщательно выявляют и фиксируют все эти разночтения. В исследованиях Э. Б. Генкиной, Б. С. Илизарова, М. П. Ирошниковой, Е. А. Луцкого, А. С. Покровского и ряда других авторов содержатся важные наблюдения относительно природы такого явления. Тем не менее вопрос нуждается в систематическом изучении.

⁴⁵ В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 339.

⁴⁶ См., например: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 37, л. 1, 2, 40, 43а; д. 147, л. 3; ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 117, л. 5—6.

⁴⁷ ДСВ, т. I, с. 105—106.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 117, л. 3.

⁴⁹ Декрет о революционных трибуналах был принят СНК 4 мая, но появился в «Известиях» только 17 мая 1918 г. (ДСВ, т. II, с. 231—232).

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 117, л. 3.

⁵¹ Там же, д. 126, л. 63; д. 128, л. 76.

⁵² В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 507.

⁵³ Подробно об этом см.: *Ирошников М. П.* Становление советского декрета, с. 75—77.

поставить и появление с конца июня 1918 г. в листах исполнения к протоколам СНК новой делопроизводственной пометы по пунктам, связанным с законодательно-распорядительными актами. Впервые она встречается в листе исполнения к протоколу СНК от 29 июня и гласит: «Оригинал передан на хранение Л. Я. Озеревской»⁵⁴. В аналогичном документе от 18 июля того же года форма и редакция пометы претерпевают существенные изменения: «Оригиналы протокола и утвержденных декретов приняла»⁵⁵. Далее перечисляются утвержденные в тот день правительством законоположения, в конце стоит подпись работника аппарата Управления делами Совнаркома Л. Я. Озеревской.

Приведенные выше факты свидетельствуют, что появление декрета СНК от 1 июня 1918 г. об архивном строительстве было тесно связано с многосторонней предшествующей деятельностью Советского правительства по обеспечению порядка разработки, движения, хранения и публикации важнейших официальных документов рабоче-крестьянской власти и в значительной степени явилось закономерным итогом указанной деятельности. Акт этот важен советским историкам прежде всего как нормативный документ, стоявший у истоков зарождения источниковедения и археографии документов советской эпохи и активно способствовавший созданию объективных предпосылок к последующему развитию указанных научных дисциплин.

---

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 150, л. 94.

⁵⁵ Там же, д. 159, л. 51 об.

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

Э. Я. Благова

ЗНАЧЕНИЕ ХЛУДОВСКОГО СБОРНИКА № 55 ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТАВА ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНСКИХ ГОМИЛЕТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ

В ГИМ хранится сербская рукопись конца XIV в.¹ Она привлекает к себе внимание исследователей своим составом, так как в ней содержатся те слова и поучения, которые находятся и в древнейших гомилетических славянских сборниках: в сборнике Клоца XI в.², в Супрасльской рукописи XI в.³, в Успенском сборнике XII—XIII вв.⁴ и в сборнике Михановича XIII в.⁵ В настоящей статье делается попытка установить место Хлуд. № 55 среди других и показать ее значение для решения вопроса о возникновении «старославянского гомилиария» IX—XI вв.⁶

Хлуд. № 55 представляет собой рукопись, написанную на пергамене полууставом конца XIV в. Рукопись сербская. В ней содержится 119 листов пергамена, из них листы 1, 117 и 118 наполовину обрезаны; они добавлены к рукописи позднее. В пагинации допущена ошибка: два листа имеют один и тот же номер 78 (далее — 78¹ и 78²). Рукопись без начала и конца, часть листов в середине книги утрачена. В настоящее время в Хлуд. № 55 содержится 26 слов и поучений, принадлежащих или приписываемых Иоанну Златоусту, поэтому рукопись часто называют «златоустом». Краткое описание Хлуд. № 55 впервые было сделано А. Н. Поповым, который сообщил данные о внешних особенностях рукописи и дал описание состава (без указания на греческие источники и параллели в других славянских сборниках)⁷.

Состав Хлуд. № 55 следующий⁸:

¹ ОР ГИМ, Собр. А. И. Хлудова, № 55 (далее — Хлуд. № 55).

² Сборник Клоца цит. по изданию: Dostal A. Clozianus, staroslověnský hlholský sborník. Praha, 1959 (далее — Клоц).

³ Супрасльская рукопись цит. по изданию: Северьянов С. Н. Супрасльская рукопись. СПб., 1904 (далее — Супр.).

⁴ Успенский сборник XII—XIII вв. цит. по изданию 1971 г. (далее — Усп. сб.).

⁵ Сборник Михановича XIII в. цит. по изданию: Aitzetmüller R. Mihanović-Homiliar. Graz, 1957 (далее — Мих.).

⁶ Термин «старославянский гомилиарий» («старобългарски хомилнар») вводит профессор Д. Иванова-Мирчева (Иванова-Мирчева Д., Икономова Ж. Хомилията на Епифаний за слиянето в ада. София, 1975, с. 9—11) для обозначения совокупности всех слов и поучений, как переводных, так и оригинальных, возникших в старославянскую эпоху. Думается, можно ограничить употребление этого термина «классической» старославянской эпохой, т. е. IX—XI вв.

⁷ Попов А. Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 66—68. Краткие сведения о рукописи см. также: Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея, ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские. — АЕ за 1965 год, с. 295, № 816.

⁸ В отсылках к тексту Хлуд. № 55 первая цифра указывает порядковый номер листа рукописи, буквы а, б, в, г — столбцы текста, а последняя цифра — порядковый номер строки; тот же порядок соблюдается в отсылках к тексту Клоца, Мих., Усп. сб. Для Супрасльской рукописи указывается страница по указанному выше изданию и строка. Буквы, набранные курсивом, в рукописи расположены над строкой.

1. 2а 1. Текст начинается словами (далее — нач.): «... добродѣтели же еже имѣ шложи. . .», что является частью Слова о блудном сыне (без начала). Греческий текст содержится в PG⁹ — 59.515. Это произведение в Хлуд. № 55 сохранилось не полностью, между листами 4 и 5 два листа утрачены. Слово о блудном сыне отсутствует в древнейших сборниках, но можно предполагать, что оно имело первоначально в Мих. Как известно, в нем утрачена значительная часть листов, где могло быть расположено это произведение. Заметим, что Слово о блудном сыне в иной, видимо, более поздней редакции, отличающейся от редакции в Хлуд. № 55, содержится в некоторых сборниках XV—XVI вв., совпадающих по составу с Мих. Так, это произведение обнаружено в двух сборниках XV—XVI вв. (ГБЛ, ф. 173, Фунд. № 47, 48¹⁰) и в рукописи Златоуста XV в. (ГБЛ, ф. 304, № 145¹¹).

2. 5а 12. Слово на воскресенье сыропустной недели; нач.: «видѣсте ли въ оуоу недлю борение и побѣдоу. . .» (греч.: PG — 49.283). Отрывки этого произведения сохранились в Мих. (50г, 25а—28а)¹². Тот же текст содержится в сборнике № 47.

3. 10а 17. Слово на воскресенье мясопустной недели; нач.: «по възнесени гс̄ни еже на нб̄са и оученикомъ възырающимъ на нб̄о и се гави се имь англь гс̄нь. . .» (греч.: PG — 61. 775). В Мих. сохранились отрывки (21г—24г, 49а—50а)¹³.

4. 16б 6. Слово о муках: нач.: «потьщим се възлюбленнїи оубѣжати вѣчнїи моуки не сътвори бо бѣ моуки. . .». Параллельный греческий текст не найден. Отрывки этого произведения находятся в Мих. (28а—29г). Полный текст этого произведения встречается в некоторых сборниках Златоустия XV—XVI вв., например: ГИМ, Увар. № 295¹⁴; ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 43 и 44¹⁵ — в них он обозначен номером 81, а в других сборниках (например, ГБЛ, ф. 304, № 145) — номером 53¹⁶.

5. 19а 1. Слово о пророках Иоанне и Данииле; нач.: «веселие намъ ѿс̄ дн̄сь тръгъ сыи и веселие обычнаго збора. . .» (греч.: PG — 49.305). Отрывки этого произведения сохранились в Мих. (38г—43а).

6. 24б 3. Слово в субботу мясопустной недели; нач.: «спрваго чл̄вка бѣ сътворы съ всею тварюу и паче все твары. . .». Параллельный греческий текст не найден. Отрывки этого произведения находятся в Мих. (59г—61а). Полный текст этого произведения содержится в рукописи (ГБЛ, ф. 304, № 145) под номером 62.

7. 34а 13. Похвальное слово о мучениках на воскресенье пятой недели великого поста; нач.: «благовр̄меннѣ оубо да рекоу блгд̄ть б̄жию ш̄ неисповѣдимѣмъ ѿго дарѣ. . .». Параллельный греческий текст не найден. Отрывки произведения находятся в Мих. (59г—61а).

⁹ Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Series graeca, 1—161. Paris, 1857—1866 (далее — PG).

¹⁰ Леонид (Кавелин), архим. Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии), вып. 2. М., 1887, с. 68—80, 80—92.

¹¹ Иларион и Арсений, перомонахи. Описание рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. 1, с. 113—116.

¹² Иванова К. Цикл великопостных гомилий в Гомилиарии Михановича. — ТОДРЛ, 1977, т. XXXII, с. 219—244.

¹³ Там же.

¹⁴ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, т. I. М., 1893, с. 126, № 188.

¹⁵ Леонид (Кавелин), архим. Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях. . ., с. 54—68.

¹⁶ В № 145 под номером 81 содержится Слово о блудном сыне, которое в Хлуд. № 55 помещено первым.

8. 36а 22. Слово в субботу Лазарева воскресенья; нач.: «яко се мти чедолубыва подавши съсь младѣнцоу. . .» (греч.: PG — 62.775). Это произведение содержится в Супр. № 27 (312.3), отрывки в Мих. (68г—70а).

9. 386 22. Слово на вербное воскресенье; нач.: «от чюдсь на чюдса гсна идѣмь. . .» (без конца, в рукописи между листами 41 и 42 один лист утрачен). Параллельный греческий текст содержится в греческой рукописи Австрийской национальной библиотеки в г. Вене (Cod. theol. gr. № 123)¹⁷. Отрывки текста имеются в Клоц. (1а 1—16 19), в Мих. (74г—76г). Полный текст содержится в рукописях ГБЛ, ф. 173; Фунд., № 47 и № 48.

10. 42а 1. Слово об алкании, о Иосифе, о попе и о Давиде (без начала) (греч., PG — 62.759). Это произведение содержится в Супр. № 31 (354.17), отрывки в Мих. (79а—82г).

11. 476 12. Слово о смоковнице; нач.: «понеже прѣжде сказахомъ ш смоковници се паки любленници не доконьчанна прѣдлежить. . .». Этот текст представляет собой вторую часть слова Супр. № 30 (349.17); (греч.: PG — 59. 703). Тексты в Супр. и Хлуд. № 55 представляют собой один и тот же перевод (в Хлуд. № 55 несколько переработанный). В Мих. это произведение отсутствует, возможно, из-за утраты листов в рукописи.

12. 496 15. Слово на вторник страстной недели; нач.: «егда жизни скорое скончание разоумѣю и лѣт конскы текоущь кроугь. . .» (греч. PG — 59.927). Это произведение содержится в Усп. сб. № 26 (190г 1); в Мих. отсутствует, возможно, из-за утраты листов в рукописи.

13. 54а 5. Слово на среду страстной недели; нач.: «на вьсако врѣме добро и спсно показание држечимь се юго. . .». Параллельный греческий текст обнаружил и опубликовал Р. Абихт¹⁸. Это произведение содержится в Супр. № 34 (390, 3); в Усп. сб. № 27 (195а 6); в Мих. не сохранилось из-за утраты листов.

14. 56б 1. Слово на четверг страстной недели; нач.: «хотѣхъ патриарховоу бесѣдѣ вамъ паки прострѣти. . .». Греческий текст, содержащийся в Клоц (3а), в Мих. (85б) обнаружил и опубликовал А. Достал (с. 145).

15. 65б 18. Слово на четверг страстной недели; нач.: «ничесо же не оставише црквны оучителие мтри чедолубыци. . .» (греч.; PG — 61.751). Это произведение содержится в Мих. (99а).

16. 716 7. Слово Афанасия Александрийского о кресте и разбойнике; нач.: «велика оубо ѿс тварь нбо. . .». Во всех славянских сборниках автором этого произведения называют Иоанна Златоуста. Греческий текст приведен у А. Достала (с. 237). Это произведение содержится в Клоц (9б), в Мих. (103б).

17. 74а 22. Слово на пасху; нач.: «днсь възлюбленни тьмнага мѣста шходить влдка ншь. . .». Предполагается, что автором слова является Климент Охридский¹⁹. Во многих славянских сборниках авторство этого сочинения приписывается Иоанну Златоусту. Это произведение содержится в Мих. (134а).

18. 75б 17. Слово на пасху, приписываемое Иоанну Златоусту; нач.: «и се в. бѣста шт ныз идоуща поуемь тѣм же. . .». Греческий текст не найден. Это произведение содержится в Супр. № 41 (471.15) и в Мих. (137а).

19. 78^а 21. Слово на пасху; нач.: «добро ѿс врѣме днсь вѣмь намъ възоупити. . .» (греч.; PG — 52. 765.). Это произведение содержится в Супр. № 43 (486.21); в Мих. (140а).

¹⁷ Bláhová E. Die erste altkirchenslavische Übersetzung der Chrysostomus-Homilie. — Anzeiger für slavische Philologie, 1969, N 3, S. 74—101.

¹⁸ Abicht R. Quellennachweise zum Codex Suprasliensis. — Archiv für slavische Philologie, 1894, Bd. 16, H. 1—2, S. 149—153.

¹⁹ Стоянович Л. Новые слова Климента Словенского. — Сб. ОРЯС, 1905, № 100.

20. 84а 21. Слово на преполовление праздника; нач.: «шипкь и яблѣко и финикъ и прочеѣ ѡвощни плодь. . .» (греч.; PG — 61.739). Этот текст имеется в Мих. (1526).

21. 87б 20. Слово на вознесенье; нач.: «благъ годь днсь всѣмъ намъ въззоупити прорчское ѡно слово. . .» (греч.; PG — 52.793). Это произведение содержится в Мих. (1616).

22. 91а 2. Слово на субботу перед пятидесятницей; нач.: «не хоцѣмъ оубо не вѣдти вас братиѣ реч бо ѡ оусыпшихъ да не печете се. . .». Греческий параллельный текст не найден. Это произведение содержится в Мих. (168а).

23. 95а 22. Слово на субботу перед пятидесятницей; нач.: «вѣсть многаши слово оутѣпати болѣзни и вѣсть оутѣха дружна расипати печаль. . .». Греческий текст не найден. Это произведение содержится в Мих. (1716). Текст на ту же тему в Усп. сб. № 43 (270б 29) не соответствует тексту в Мих. и Хлуд. № 55.

24. 100а 11. Слово на пятидесятницу; нач.: «нбо намъ днсь быс земля. . .» (греч.; PG — 52.803). Это произведение находим в Мих. (176б).

25. 105а 3. Слово на пятидесятницу; нач. «языкъ днсь раздѣлившиа блдтъ не дасть мы се богати язычнии нищети. . .» (греч.; PG — 52.809). Это произведение содержится в Мих. (180б).

26. 107б 26. Слово о всех святых; нач.: «отнели же чисти праздникъ нтны прихода дха стга створихомъ. . .». Оканчивается 112б (греч.; PG — 50.705). Это произведение содержится в Усп. сб. № 45 (282г 5); в Мих. (182б).

Лл. 113—118 в исследуемой рукописи написаны позже иным почерком.

Соотношение параллельных текстов рукописей Клоц, Супр., Усп. сб., Мих. и Хлуд. № 55 можно представить в виде таблицы (см. с. 167—168).

Словом о всех святых рукопись Хлуд. № 55 кончается; Мих. содержит еще 24 слова на праздники июня, июля и августа (с Рождества Иоанна Предтечи по Успение Богородицы).

Таким образом, Хлуд. № 55 представляет собой Златоуст, содержащий 26 слов на праздники, начиная с субботы перед сыропустным воскресеньем («о блудном сыне») и кончая праздником всех святых. Отдельные сочинения представляют списки с оригиналов, различных по времени и по месту создания. Можно сказать, что в основном сборник ориентируется на слова, возникшие в Западной Болгарии или, может быть, в Великой Моравии. Он содержит 3 слова, совпадающие с словами Клоц и 2 — с словами Супр. № 41, 43, возникших в западноболгарской среде, кроме того, имеется одно слово, приписываемое Клименту Охридскому. Из других слов Супр. в Хлуд. № 55 вошли № 27, 30, 31 и 34, происхождение которых пока полностью не уточнено, но их возникновение, по-видимому, надо отнести к восточноболгарским переводческим центрам. Три слова Хлуд. № 55 дошли до нас в составе Усп. сб., списанного примерно на 200 лет раньше Хлуд. № 55, а Усп. сб. в своей гомилетической части ориентируется полностью на восточноболгарские тексты. Следовательно, Златоуст, дошедший до нас в Хлуд. № 55, в большей части содержит тексты западноболгарского происхождения, но в нем также имеются и восточноболгарские тексты.

Подбор гомилий, который дошел до нас в виде отдельного сборника в Хлуд. № 55, является составной частью Мих., написанного в Сербии еще в XIII в. Сравнение содержания обеих рукописей и последовательности гомилий показывает некоторые интересные соответствия. Слова Мих., отсутствующие в Хлуд. № 55, не являются, как правило, произведениями Иоанна Златоуста, а принадлежат другим авторам: Епифанию Кипрскому, Григорию Богослову, Евсевию Александрийскому, Проклу Константинопольскому, Иоанну Ексарху Болгарскому и т. д., причем

Мих.*	Первые слова произведения (в нормализованной старославянской форме)	Хлуд. № 55	Клоц	Супр.	Усп. сб.
1а	мѣченици памѣти кака сытость	—	—	—	—
5б	дньсь аггельскомѣ вѣплѣштениѣмѣ	—	—	—	—
10б	прѣжде вѣсѣмѣ намѣ дньсь радость	—	—	—	—
17б	прѣжде поусти богѣ архаггела своѣго Гавриила	—	—	—	—
19б	паки радость благовѣштени	—	—	243.27	—
—	присно оубо божиѣ чловѣколюбие	—	—	—	—
—	проповѣдати длѣжнѣи ѣсмѣ	2а	—	—	—
21а	—	—	—	—	—
21г—24г	по възнесении господьни ѣже	10а	—	—	—
49г—50а	на небеса	—	—	—	—
50г	видѣсте ли въ онѣ недѣлѣ	5а	—	—	—
25а—28а	Потѣштимѣ сѧ възлюблении	16б	—	—	—
28а—29г	оубѣжати вѣчнѣныѣ мѣки	—	—	—	—
29г—33а	—	—	—	—	—
33г—38а	—	—	—	—	—
38г—43а	веселше намѣ ѣсть дньсь трѣгѣ сѣ	19а	—	—	—
43а—46а	—	—	—	—	—
46г—48а	—	—	—	—	—
51а—59а	прѣваго чловѣка богѣ сътвори	24б	—	—	—
59г—61а	благовѣрменнѣи оубо да рекѣ бла- годѣтъ божиѣ	34а	—	—	—
61г—68а	—	—	—	—	—
68г—70а	ѣко се мати чѣдолюбива	36а	—	312.3	—
70а—72а	—	—	—	—	—
72а—74а	—	—	—	—	—
74г—76г	отѣ чоудесѣ на чоудеса господьни	38б	1а	—	—
76г—78г	дньсь съзываетѣ ны братиѣ Павѣлѣ апостолѣ	—	—	—	—
79а—82б	вѣсѣмѣ намѣ по радюу на чѣсти пѣснь поѣ	42а	—	354.17	—
—	повѣже прѣжде съказахомѣ о سموков- ници	47б	—	349.17	—
—	ѣгда жизни скороѣ съконьчаниѣ ра- зоумѣж	49б	—	—	190г 1
—	на вѣско врѣмѣ добро и съпасьно поканиѣ	54а	—	390.3	195а 6
83а	—	—	—	—	—
85г	хотѣхѣ патриарховѣ бесѣдѣ	56б	3а	—	—
92а	възлюблении, вѣчерашнѣмѣ рѣчи дньсь мышлѣж	—	—	—	—
94б	възлюблении добро ѣсть решти	—	—	—	216б 17
99б	ничѣсо же не оставишѣ црѣкѣвнѣи оучители	65б	—	—	—
103г	велика оубо ѣсть тварь небо	71б	9б	—	—
105б	на вѣшьнѣѣ намѣ мѣсто вѣшьдѣ слово	—	—	—	—
116а	въ онѣ дньи цѣсарьствоужштоу Тиверию кесарю	—	—	—	—
125а	чѣто се дньсь безмѣлѣвиѣ мѣного на земли	—	12а	448.2	—
134а	дньсь възлюблении тѣмнѣм мѣста обходитѣ владыка нашѣ	74а	—	—	—
135б	вѣскрѣсении днь и зачало десьноѣ	—	—	—	—
137а	и се двѣ бѣста отѣ нихѣ идѣшта	75б	—	471.15	—
140а	пѣтѣмѣ гѣмѣ добро ѣсть врѣмѣ дньсь вѣсѣмѣ намѣ възѣпити	78 ² а	—	486.21	—
143а	поновлѣниѣ чѣтѣте	—	—	—	—
148б	Ѧома же ѣдинѣ отѣ обою на десѣте	—	—	—	—
152г	шипѣкѣ и аблѣко и финикѣсѣ	84а	—	—	—

* Рукопись Мих. — наиболее полная, поэтому ее состав расположен в начале таблицы.

Мих.	Первые слова произведения (в нормализованной старославянской форме)	Хлуд. № 55	Клоц	Супр.	Усп. сб.
1556	мо же свѣтоноснаа лоуча днь про- свѣтажшти	—	—	—	—
161г	благъ годъ дньсь	876	—	—	—
164г	веселите сѧ небеса и радуи сѧ землѣ	—	—	—	—
1686	не хоштемъ оубо не вѣдѣти васъ бра- тѣ	91а	—	—	—
171г	вѣсть мѣногашьды слово оутѣшати болѣзни	95а	—	—	—
175г	дньсь братѣ наиде свѣтааго доуха благодѣть	—	—	—	—
176г	небо намъ дньсь бысть земля	100а	—	—	—
180г	языки дньсь раздѣливъшиа бла- годѣть	105а	—	—	—
1826	отъшли же чисти праздникъ па- тѣдесѣтныи	1076	—	—	282г 5

в Мих. часто предпочитают тексты апокрифического содержания (Никодимово евангелие, Слова о сошествии Иисуса и Иоанна Предтечи в ад). Представляет интерес расположение произведений в Мих.; в нем на каждый праздник почти всегда приводятся два слова — одно из них Златоуста, а второе — другого автора. Их расположение всегда одинаково: если первое слово принадлежит Иоанну Златоусту, то за ним следует слово другого автора, а на следующий праздник слово Иоанна Златоуста помещается вторым, после слова другого автора. Возникает предположение о том, что писец Мих. списывал свой текст из двух сборников — Златоуста и сборника, содержащего сочинения других авторов, чередуя их слова. Именно таким образом сложилась, по мнению А. Маргулиеса²⁰, гомилетическая часть Супр. Заметим, что в Мих. на некоторые праздники имеется больше двух гомилий, т. е. в нем встречаются нарушения этой последовательности. Теоретически возможно, конечно, и другое предположение. Так, не исключено, что Мих. представлял собой основной комплекс древних слов и что писец Хлуд. № 55 выбрал из него (или подобного ему протографа) слова Иоанна Златоуста и составлял свой сборник слов одного автора менее обширного объема. Несколько основательны первое или второе предположения, показывают некоторые наблюдения текстологического и языкового характера.

Надо подчеркнуть, что Хлуд. № 55 передает со всеми деталями тот же вариант (или редакцию) гомилий, который дошел до нас в Мих. Например, анализ вариантов слова Афанасия Александрийского «велика оубо есть тварь небо» (Хлуд. № 55 716, Мих. 103г, Клоц. 96) позволяет сделать следующие выводы. В 181 случае текст Хлуд. № 55 отличается от текста Клоц, причем 121 вариант соответствует вариантам Мих., 22 варианта представляют явные ошибки (Хлуд. № 55 написана сравнительно небрежно), 38 вариантов — инновации, появившиеся в Хлуд. № 55. Только в 8 случаях Хлуд. № 55 идентичен с Клоц, но отличается от Мих. Так, в Хлуд. № 55 употребляется местоимение «етеро» (73а 15), как и в Клоц, а в Мих. на соответствующем месте употребляется более позднее «пѣкою» (105а 22). В Хлуд. № 55 (73б 23), как и в Клоц (116 38), употребляется «крста», а в Мих. (105 г 19) видим ошибочную замену «хса». В Клоц (10а 13) «помиловаж бѣ», в Хлуд. № 55 (716 21) «помилова є» (возможно, доказательство среднеболгарского влияния?), а в Мих. (104а 14) местоимение опущено. В Клоц (11а 33) «отъ псаньѣ», в Хлуд. № 55 (73а 14) «от писаниѣ»,

²⁰ Margulies A. Der altkirchenslavische Codex Suprasliensis, Heidelberg, 1927, S. 242.

а в Мих. (105а 21) «шт написаниа». Кроме того, рукописи Клоц и Хлуд. № 55 обнаруживают сходство, касающееся порядка слов и употребления союза «и» (его наличия или отсутствия).

Некоторые архаизмы, сближающие Хлуд. № 55 с Клоц, обнаруживаются в гомилии № 14 (Хлуд. № 55 56б; Клоц, 3а; Мих. 85г). Так, например, в Хлуд. № 55 «иночеды» (65а 16), в Клоц «иночяды» (9а 35), а в Мих. «единочеды» (91г 29); в Хлуд. № 55 «изыдоу . . . проидоу» (62а 25), в Клоц «ізіде . . . проіда» (6б 20), а в Мих. «изидоше . . . проидоше» (90г 5). Можно думать, что тексты Хлуд. № 55 и Мих. восходят к той же редакции слов, которая сохранилась в Клоц. При этом имеются некоторые основания предполагать, что рукопись Хлуд. № 55 была списана с оригинала более древнего, чем оригинал рукописи Мих., и в какой-то степени близкого к рукописи Клоца.

К аналогичным заключениям приводит анализ разночтений в гомилиях Хлуд. № 55, совпадающих с Супр. Хлуд. № 55 сохраняет ряд архаизмов, встречающихся в Супр. и отсутствующих в Мих. Например, в Хлуд. № 55 «етерь» (84а 11), в Супр. «етерьъ» (497, 29), а в Мих. «нѣкой» (143б 31); в Хлуд. № 55 «не имѣе чимъ въздати» (81б 18), в Супр. «не имать чимъ жласти» (493, 3), а в Мих. «не имѣе чесо въздати» (142г 32). В Хлуд. № 55 «влдчние оубыствние» (76а 9), в Супр. «владычна оубиіствныа» (472, 5), а в Мих. «влдкооубиіствныые» (137б 21).

В настоящее время трудно решить вопрос о хронологических взаимоотношениях послелогов «дѣла (или «дѣлма») и «ради» в № 41 и 43 Супр. Так, в Супр. «вась ради» (475, 28), в Хлуд. № 55 «нась ради» (77б 22), в Мих. «вась дѣла» (138г 10); в Супр. «себе ради» (476, 4), в Хлуд. № 55 «еже себе ради» (78б 25), в Мих. «еже себе дѣла» (139г, 30); в Супр. «того дѣла» (494, 4), в Хлуд. № 55 «того ради» (81б 18), в Мих. «того дѣла» (142г 33). Последний пример дает возможность предполагать, что в протографе текстов № 41 и 43 Супр. встречался послелог «дѣла» («дѣлма») и что разные рукописи изменяли его по-разному. Писец Хлуд. № 55, по-видимому, стремился избежать всех выражений, характерных для области, в которой возникли тексты № 41 и 43 Супр., и заменял их выражениями общеупотребительными, какими-то «идеальными» старославянскими выражениями. Это стремление проявляется не только в замене послелога «дѣла» послелогом «ради», но и в других вариантах, внесенных писцом Хлуд. № 55. В Хлуд. № 55, например, заменяется, как правило, прилагательное «чловѣчьскъ» прилагательным «чловѣчь» (ср.: Супр. 490, 2; Мих. 141б 26; Хлуд. № 55 79б 28), существительное «пастоухъ» — существительным «пастыръ» (ср.: Супр. 472, 12; Мих. 137б 36; Хлуд. № 55 76а 16), прилагательное «сѣтънь» заменяется прилагательным «драхль» (в Мих. «драсель» — ср.: Супр. 475, 1; Мих. 138б 34; Хлуд. № 55 77а 28).

В заключение, нам представляется, можно сделать следующие выводы: 1) Хлуд. № 55 уточняет наши представления о возникновении сборников праздничных слов, в частности в западноболгарской и сербской областях. Эта рукопись представляет собой Златоуст, в который вошли слова, преимущественно переведенные в Западной Болгарии и, может быть, в Великой Моравии. Некоторые из слов, вошедших в Златоуст Хлуд. № 55, не дошли до нас в более древних сборниках, и определение места и времени их возникновения должно стать целью дальнейших исследований. 2) Хлуд. № 55 имеет значение также для исследования древнейших великоморавских и раннеболгарских сборников гомилий. Анализ его состава позволяет предполагать, что старославянские сборники праздничных слов и поучений возникали постепенно. Их основой послужили, по всей вероятности, гомилии на страстную неделю и на пасху, а затем к ним прибавлялись постепенно слова и поучения на другие праздничные дни до и после пасхи. Следовательно, если говорить о гомилиях в связи с великоморавской письменностью и, в частности, в связи с «отеческими книгами», о которых говорится в XV главе жития Мефодия, то очевидно, что сборник типа

Мих. не мог возникнуть в Великой Моравии ²¹, так как он представляет собой очень разнообразный комплекс. Возможно, в Великой Моравии могли возникнуть некоторые тексты, дошедшие до нас в Клоц. Хлуд. № 55 и Мих. представляют, к сожалению, отдельные тексты в настолько переработанном виде, что на основе одних этих сборников трудно установить первоначальный языковой облик отдельных произведений. 3) Значение Хлуд. № 55 заключается и в том, что она может большей частью дополнить не сохранившиеся (или сохранившиеся только в отрывках) части Мих., так как оба сборника, Мих. и Хлуд. № 55, восходят к одному общему протографу; причем ни писец Мих., ни писец Хлуд. № 55 существенно не перерабатывали этот протограф, так как их взаимные отклонения малочисленны. Следовательно, на основе рукописи Хлуд. № 55 можно дополнить пропущенные места в Мих. и с некоторыми оговорками составить из них одно целое.

---

²¹ *Nahtigal R. Otčesky knigy.* — In: *Razprave II (razred na filološke in literarne vede).* Ljubljana, 1950, S. 1—24.

И. П. Старостина

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ СТРОЕВСКОМ СПИСКЕ РУССКОЙ ПРАВДЫ

После выхода в свет академического издания Русской Правды возможность обнаружения новых списков этого памятника сократилась. Тем не менее по опубликовании т. I были открыты новые списки, а также идентифицированы считавшиеся найденными¹. Среди неразысканных рукописей издатели отметили Строевский список, отнесенный ими к Розенкамповскому виду². Он известен по работе Н. В. Калачова о Русской Правде. Автор сообщил, что это список из принадлежавшей П. М. Строеву Кормчей книги XVI в., в 4°, на л. 596—614³. Думаем, что эта рукопись не исчезла, но известна по имени другого владельца. Мы имеем в виду Розенкамповскую Кормчую, которая хранится в Уваровском собрании ГИМ⁴. Список Русской Правды из этой Кормчей был использован в академическом издании, по его названию был обозначен вид Синодально-Троицкой группы — Розенкамповский, соответственно этот список был положен в основу издания Русской Правды этого вида.

Такое предположение основывается, во-первых, на сведениях о внешних признаках Кормчей Строева, указанных Калачовым, очень скудных, но дающих возможность для сопоставления с другими рукописями; во-вторых, на сравнении текстов, хотя последнее затруднено, поскольку для этого приходится использовать публикацию Калачова, где Строевский список привлечен лишь для указания вариантов. Это предположение можно подкрепить и некоторыми косвенными наблюдениями.

Рассмотрим данные о Кормчей, приведенные Н. В. Калачовым: формат, нумерацию, датировку. Формат обеих рукописей совпадает — 4°. С нумерацией дело обстоит сложнее. В Розенкамповской Кормчей согласно академическому изданию и Описанию рукописей Уваровского собрания Русская Правда помещена на л. 609—627 об., в Строевском же списке — на л. 596—614. Но Розенкамповская Кормчая имеет несколько нумераций. По одной из них номера листов проставлены не подряд, а в основном там, где начинались новые главы. Иногда она зачеркнута, иногда переправлена на другую, но проследить ее по рукописи можно.

¹ Правда Русская. М.—Л., 1940, т. I; *Любимов В. П.* О Лаптевском списке Правды Русской; *Он же.* Новые списки Правды Русской. — В кн.: Правда Русская, т. II. М.—Л., 1947, с. 832—839, 840—862; *Зимин А. А.* Новые списки Русской Правды. — АЕ за 1958 год. М., 1960, с. 323—330; *Шапов Я. Н.* Новое о списках Русской Правды. — ИА, 1959, № 4, с. 209—211; *Он же.* Новые списки кормчих книг, содержащие Русскую Правду. — История СССР, 1964, № 2, с. 100—103. Пользуюсь случаем поблагодарить Я. Н. Шапова за консультации при работе над статьей.

² Правда Русская, т. I, с. 60 («Строевский список XVI века, из Кормчей, принадлежавшей П. М. Строеву (у Калачова под № 26)»).

³ *Калачов Н. В.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды, 2-е изд. СПб., 1880, с. 71, 102.

⁴ ГИМ, Увар. № 791, 4°; Систематическое описание славяно-росийских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. I. М., 1893, с. 612—617.

В соответствии с этой нумерацией Русская Правда помещается как раз на л. 596—614 об., как и в Строевском списке. На листе, где памятник начинается, сохранилось зачеркнутое число 596; последний лист с Русской Правдой не пронумерован, но на следующем листе видно зачеркнутое число 615. Такое совпадение никак не может быть случайным, особенно если учесть, что Розенкамповский список представляет собой только вторую часть Кормчей начиная с 68-й главы. Итак, нумерация в обеих Кормчих совпадает.

Точной даты Розенкамповская рукопись не имеет. Владелец отнес ее к XV в., не давая никаких разъяснений⁵. Согласно данным, указанным Н. В. Калачовым, П. М. Строев «сообщил» ему список, «извлеченный... из одной принадлежавшей ему Кормчей, писанной в четвертку, полууставом XVI века»⁶. Отсюда следует, во-первых, что сам Калачов рукописи не видел, а использовал переданную П. М. Строевым копию⁷, во-вторых, что Кормчая в это время, вероятно, уже не была собственностью Строева (Калачов пишет о ней только в прошедшем времени: «из принадлежавшей ему самому Кормчей» и т. п.), в-третьих, что П. М. Строев датировал Кормчую по почерку. Однако полуустав конца XV в. очень похож на полуустав начала XVI в. Не разбирая всей совокупности признаков, позволяющих определить время создания недатированных рукописей, отметим, что в начале XIX в. вследствие недостаточного развития филологии рукописи зачастую датировали неточно. Например, одну и ту же Кормчую № 232 из Румянцевского собрания А. Х. Востоков отнес к началу XVI в.⁸, а Г. А. Розенкампов — к XV в.⁹ Современные исследователи датируют ее последней четвертью XV в.¹⁰ Рукопись летописи, использованной при публикации Софийского временника, по мнению П. М. Строева, была «писана полууставом... кажется, в начале XVI в.»¹¹ В академическом издании Русской Правды почерк этой рукописи определен как четкий полуустав конца XV в.¹² Ниже будет показано, что при датировке Розенкамповской Кормчей имело место подобное расхождение. В академическом издании на основании почерка и филигранной она отнесена к 80—90 годам XV в.¹³ Таким образом, признаки, указанные Калачовым для Строевской Кормчей, совпадают с Розенкамповской.

Сравним теперь тексты Строевского и Розенкамповского списков, используя издание Калачова и академическое. Это сопоставление было значительно облегчено тем, что издатели последнего уже проделали такую работу, отнеся Строевский список именно к Розенкамповскому виду. Нужно проверить, совпадают ли особые чтения этих списков. Однако возможность такого сравнения ограничена. Строевский список был использован Н. В. Калачовым для указания вариантов. Автор предполагал отмечать варианты, «имеющие важность в юридическом отношении». Прочие разночтения должны были обозначаться без ссылки на конкретный список¹⁴. В действительности же круг отмечаемых вариантов оказался гораздо шире; при этом строгого соблюдения принятых принципов

⁵ *Розенкампов Г. А.* Обзорение Кормчей книги в историческом виде. СПб., 1839, с. 7; ГИМ, Увар. № 791, 4^о, л. 1.

⁶ *Калачов Н. В.* Указ. соч., с. 71, 102.

⁷ С. Н. Валк указал, что работу по снятию копий Русской Правды в петербургских хранилищах Н. В. Калачову помог сделать А. Ф. Бычков (*Валк С. Н.* Русская Правда в изданиях и изучениях 20—40-х годов XIX в. — АЕ за 1959 год. М., 1960, с. 249; см. также: Письма Н. В. Калачова к А. Ф. Бычкову за 1840—1882 гг. Пг., 1923; коррект. экз. — в библиотеке ЛОИИ, с. 23, 47, 51 и др.).

⁸ *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, № 232.

⁹ ОР ГБЛ, ф. 256, № 232, л. 204 об.

¹⁰ *Шапов Я. Н.* Древнерусские княжеские уставы. М., 1976, с. 41.

¹¹ Софийский временник, ч. I. М., 1820, с. XXV.

¹² Правда Русская, т. I, с. 369.

¹³ Там же, с. 48, 203.

¹⁴ *Калачов Н. В.* Указ. соч., с. 119, 121.

отбора и правил обозначения разночтений не было. Сравнение других списков с изданием показало, что тексты передавались не всегда точно. Например, для списка 17 (Чудовский II) во фразе «у кого то лежал товар» (ст. 49) указано, что нет слова «товар», хотя оно есть, но не отмечено, что нет слова «то», которое там отсутствует. Для списка 28 (Царский II) во фразе «господину за обиду платити» (ст. 61) ошибочно обозначен пропуск «за обиду»¹⁵. Число примеров можно значительно увеличить. Есть и другие неточности, например в статье 112 для Строевского списка приведены одновременно два разных чтения: «[есть] холоп а» и «холоп есть а»¹⁶. Таким образом, издание Калачова точного представления о Строевском списке дать не может.

Исправления, лишнее написание слова и т. п., встречающиеся в Розенкамповском списке, сопоставить со Строевским нельзя, так как такие особенности для вариантов, как правило, не обозначались.

Чтения, имеющиеся только в Розенкамповском списке и указанные в примечаниях академического издания: «па костех» вместо «по костех» (ст. 19), «Беростовем» вместо «Берестовем» (у Калачова без вариантов «берестовом» — ст. 53), «перемная» вместо «переменная» (ст. 113) — для Строевского списка не отмечены¹⁷, но такого рода расхождения для вариантов могли быть опущены.

Чтения 500 кун вместо 9 (ст. 20, 81), имеющиеся только в Розенкамповском списке, 240 гривен вместо 40 (ст. 1), наблюдающиеся и в других списках, как и «бежим» вместо «бежит» (ст. 56), для Строевского списка также не обозначены, хотя последние два для других списков Калачов указал¹⁸. Однако это не является безусловным свидетельством того, что таких чтений в Строевском списке не было, поскольку неточности могли быть допущены при подготовке публикации, а возможно, и при копировании.

Разночтения «аже» — «аще» (ст. 1), имеющиеся только в двух списках, «тиун» — «ти[в]ун» (ст. 12) — в трех списках и т. п. даются Калачовым без указания конкретных списков и потому не могут быть проверены; описка «два» (ст. 9) вместо «две» не отражена, так как число у Калачова передано цифрами¹⁹.

Чтение «а господину платити» вместо «а господину за обиду платити» (ст. 61), встречающееся среди всех списков рассматриваемого вида только в Розенкамповском, совпадает со Строевским²⁰.

Совпадают отмеченные в примечаниях и имеющиеся в других списках чтения: «роту» вместо «рот» (ст. 9), «вынез» (ст. 24), «несть нетуть» (ст. 26), «пакости дея» (ст. 84), заголовок «о уроцем что кому» (ст. 96), «то кмо» (ст. 99)²¹. Укажем также некоторые другие общие чтения

¹⁵ Правда Русская, т. I, с. 221, ст. 49; с. 224, № 2; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 151, ст. XXXIX, м, о; с. 144, ст. XX, d'; ГИМ, Чуд. № 167, 1°, л. 449 об.; Увар. № 296, 1°, л. 809 об.

¹⁶ Калачов Н. В. Указ. соч., с. 159, ст. LII, j; Увар. № 791, л. 626.

¹⁷ Правда Русская, т. I, с. 217, б; с. 222, б; с. 229, б; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 210, ст. CXXI, t; с. 140, ст. XV; с. 161, ст. LIV, m; Увар. № 791, л. 611; 617; 626.

¹⁸ Правда Русская, т. I, с. 217, в; с. 225, б; с. 215, а, № 15; с. 223, а, № 13; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 211, ст. CXXII; с. 155, ст. XLIII; с. 179, ст. LXXIV, k'; с. 141—142, ст. XVII j; Увар. № 791, л. 611 об.; 621 об.; 609; 618. Отмеченное в академическом издании чтение «платить» вместо «платити» указано ошибочно, в рукописи «платити» (Правда Русская, т. I, с. 220, № 19; Увар. № 791, л. 615).

¹⁹ Правда Русская, т. I, с. 215, № 7; с. 216, № 29, б; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 179, ст. LXXIV, t; с. 181, ст. LXXVII, b; с. 188, ст. XCI; Увар. № 791, л. 609, 610 об.; там же.

²⁰ Правда Русская, т. I, с. 224, № 2; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 144, ст. XX, d'; Увар. № 791, л. 619.

²¹ Правда Русская, т. I, с. 216, в; с. 217, г, № 27; д, № 30, 31; с. 226, а, № 10; с. 227, а, № 16; с. 228, а, № 3; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 189, ст. XCI, c'; с. 193, ст. C, b; с. 192, ст. XCVIII, p, q; с. 194, ст. CI, b; с. 127, ст. I, a; с. 172, ст. LXVIII, o (здесь дано слитное написание); Увар. № 791, л. 610 об.; 611 об.; 612; 621 об. — 622; 623 об.; 624.

Строевского и Розенкамфского списков, которые имеются в небольшом числе других списков, например: «купу» (ст. 57), «налажены» (ст. 76) встречаются всего в трех списках, «толико» (ст. 43) — в четырех²².

Ограничимся этими примерами, так как они дают достаточное представление о соотношении Розенкамфовского и Строевского списков на основании издания Калачова. Результаты наших наблюдений сводятся к следующему. Сравнение текстов Розенкамфовского и Строевского списков не противоречит их отождествлению, хотя и не позволяет категорически это утверждать. Совокупность же всех совпадающих элементов достаточно определенно свидетельствует о том, что считавшийся найденным Строевский список — это список Розенкамфовский.

Отметим и следующее обстоятельство. Н. В. Калачов в своей работе попытался собрать все имеющиеся сведения о Кормчих с Русской Правдой. Он упомянул оставшийся ему «неизвестным» список Лаптева со ссылкой на исследование Розенкамфа о Кормчей книге. В нем под одним номером 3 вместе с Лаптевской названа Кормчая, принадлежавшая самому автору²³. Однако Калачов о списке Розенкамфа ничего не сказал. Если Калачову было известно, что использованный им Строевский список принадлежал в свое время Розенкамфу, такое умолчание понятно.

Попытаемся восстановить историю этой рукописи. В августе—октябре 1817 г. в письмах П. М. Строеву, разыскивающему и описывающему по поручению Н. П. Румянцева рукописи в подмосковных монастырях, К. Ф. Калайдович просил сделать и прислать ему копию «Слова святых отец 165» из рукописной книги, привозимой в последний приезд П. М. Строева в Москву, а также описание этой книги. К. Ф. Калайдович написал, что это рукопись под названием Правила русского перевода (в 4°), в которой содержались «вопросы Кирика» и Правила митрополитов Кирилла и Иоанна. Нужная ему статья находилась в конце книги «на 2-х листах» или «4-х страницах»²⁴. П. М. Строев в это время работал в Иосифо-Волоколамском монастыре, куда он вернулся 6 августа после короткого пребывания в Москве²⁵. Следовательно, там и могла быть найдена интересующая Калайдовича книга.

В описи этого монастыря 1545 г. отмечена рукопись «Правила в полдесть русские словуть». Вероятно, она же среди «правил в полдесть» обозначена в описях 1573 и 1591 гг. «Правила русского переводу толсты ж в начале Иоанна митрополиту русского нареченного пророком» и в описи 1652 г. «Правила русского переводу»²⁶.

В архиве Н. П. Румянцева в ГБЛ среди описаний отдельных рукописей и старопечатных книг сохранилось краткое (на 1 л.) описание Кормчей, написанной «полууставом XVI в.» в 4°, на 625 л., содержащей русские статьи: «1. Иоанна митрополита рускаго, нареченаго пророком... правило... 2. Въпрошание Кириково... 3. Правило Кирила митрополита... 4. Правило Максима митрополита рускаго...» и т. д. — всего восемь названий, в том числе Русская Правда²⁷. В каталоге А. Х. Востокова такой Кормчей нет. Но существует еще описание Румянцевских Кормчих, составленное Розенкамфом. В 1825 г. он работал над исследованием о Кормчих книгах и просил Н. П. Румянцева дать ему возможность познакомиться с его списками. Согласие было получено. А. Х. Вос-

²² Правда Русская, т. I, с. 223, № 22; с. 225, № 7; с. 220, № 29; Калачов Н. В. Указ. соч., с. 142, ст. XVIII, f; с. 200, ст. CXIII, j; с. 198, ст. CX, e; Увар. № 791, л. 618; 620 об.; 615.

²³ Калачов Н. В. Указ. соч., с. 96; Розенкамф Г. А. Указ. соч., с. 7.

²⁴ ОР ГБЛ, ф. 291, М 2249, № 19, л. 16 об., 17 об. — 18, 19 об., 21, 23.

²⁵ ЧОИДР, 1882, кн. I, I, с. 43, 48—50.

²⁶ Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, прилож. с. 15; ОР ГБЛ, ф. 79, № 37 (фото 846, т. II, л. 79 об.); ЧОИДР, 1847, № 7, IV, смесь, с. 4; ИРЛИ, р. IV, оп. 26, № 20, л. 181 об.; ЧОИДР, 1848, № 6, IV, смесь, с. 38.

²⁷ ОР ГБЛ, ф. 255, № 14/18. Описание написано на бумаге другого формата, чем остальные, без обозначения места и даты.

токов, заведовавший в то время библиотекой Румянцева, получил от него в мае 1825 г. разрешение выдать рукописи даже на дом, «ежели он станет настоять... но со всевозможною осторожностью и снабдив себя роспискою от него в каждой книге»²⁸. В 1825 г. Г. А. Розенкампф составил описание Румянцевских Кормчих. В конце каждой книги он оставил однотипные записи. Для примера приведем надпись на об. л. 204 Кормчей 232 «№ 5. Список сей XV века мною рассмотрен и описан 1825 сентября 8...»²⁹. В настоящее время в архиве Н. П. Румянцева этого описания нет. Оно хранится в Киеве в ЦНБ АН УССР в собрании Киево-Софийского собора, куда поступило от Евгения (Болховитинова). В этом описании под № 6 значится: «Рукопись, составляющая вторую часть списка Кормчей книги в малую четверть листа, писана на лощеной бумаге по линейкам, на последней странице подписано листов 625, но страницы не означены числами, переплетена в доски, обтянутые кожей; письмо полууставное, крупное, разными руками, надписи и заглавные буквы киноварью. На первой белой странице надписано: „Правила русского перевода“. На обороте оной начинается оглавление, занимающее 4½ страницы с главы 68 до 120». Далее идет оглавление рукописи начиная с Правила Иоанна митрополита русского; в числе других в нем названы все статьи, отмеченные в письмах Калайдовича и в вышеприведенном описании из Румянцевского архива, а также указана статья, не обозначенная в реестре (121-я глава) о Богумиле-попе³⁰. Очевидно, что описание именно этой Кормчей сохранилось в архиве Румянцева. Судя по формату, названию, составу (особенно важно, что обе начинаются с 68-й главы — Правил Иоанна митрополита русского), это та самая Кормчая, которая упоминается в описях Иосифо-Волоколамского монастыря XVI—XVII вв. и о которой в 1817 г. писал К. Ф. Калайдович П. М. Строеву. Отметим, что в составленный П. М. Строевым каталог рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря 1817 г.³¹ указанная Кормчая не вошла, хотя именно в это время она, как это следует из писем Калайдовича, была в руках у П. М. Строева. Затем она стала собственностью Н. П. Румянцева³² по крайней мере до 1825 г.

Если сравнить Румянцевскую Кормчую № 6 с Розенкампфовой, то легко убедиться, что это одна и та же рукопись. Совпадают название (Правила русского перевода), формат (4^о), палеографические признаки (см. выше описание Румянцевской Кормчей № 6), состав (вторая часть Кормчей с 68-й по 121-ю главы, не обозначенная в реестре статья о Богумиле). Правда, в Розенкампфовой Кормчей 638 листов (по описанию рукописей собрания Уварова — 637), а в Румянцевской — 625. Но Розенкампфовская рукопись имеет несколько нумераций (см. выше). На обо-

²⁸ Переписка А. Х. Востокова. СПб., 1873, с. 206—207.

²⁹ ОР ГБЛ, ф. 256, № 232, л. 204 об.

³⁰ ЦНБ АН УССР, Киево-Соф., 231/60, № 6. *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. III. М., 1904, с. 76.

³¹ *Строев П. [М.]*. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб., 1891. В письме А. Ф. Малиновскому 13 августа 1817 г. П. М. Строев отметил пять статей из рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря № 275. Поскольку их названия и номера листов совпадают с соответствующими обозначениями Розенкампфовой Кормчей, вероятно, Строев писал о ней (ЧОИДР, 1882, кн. I, I, с. 53).

³² Н. П. Румянцев был очень щепетлив при приобретении рукописей. Когда в январе 1818 г. А. Ф. Малиновский сообщил капцлеру о предполагаемом пожертвовании рукописей судебников К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым, Н. П. Румянцев написал, что рукопись с законами в «в[ед.] к[н.] Ивана Васильевича» следует вернуть в монастырь, где она была найдена, так как, по его мнению, кроме права публикации, «мы, кажется, на нее никакого права иного иметь не можем». Вскоре оба издателя внесли свои рукописи судебников в библиотеку архива Коллегии иностранных дел, причем на экземпляре Калайдовича имеется дарственная запись как Румянцеву, так и библиотеке (ЧОИДР, 1882, кн. I, I, с. 66, см. также: с. 70; Государственное древлехранилище хартий и рукописей. М., 1971, с. 157, № 384, 385).

роте последнего листа в записи «Всего листов 667» видно другое число — «625». Можно добавить еще одну деталь. Описывая Румянцевские Кормчие, Розенкампф на последнем листе делал запись (см. выше). В рассматриваемом списке последний лист обрезан по всей длине поля, т. е. уничтожена как раз та часть листа, где она обычно помещалась.

Отождествлению не может помешать запись Розенкампфа 1822 г. на этой Кормчей о том, что он получил ее от старообрядца. В первом издании «Обозрения Кормчей книги» Розенкампф не упоминает об этой рукописи³³. Лишь во втором издании автор пишет о принадлежащем ему списке только второй части Кормчей книги XV в., подаренном «здесьним любителям сего рода памятников»³⁴. Характерно также, что Румянцевский список № 6, указанный в первом издании, во втором — не назван. Итак, Кормчая № 6 из Румянцевского собрания не вошла в каталог, составленный А. Х. Востоковым, а стала собственностью Г. А. Розенкампфа. Возвращаясь к вопросу о датировке, отметим, что в описании из Румянцевского архива Кормчая датирована XVI в., а Розенкампф отнес ее к XV в. Следовательно, расхождение в датировке Розенкампфовой и Строевской Кормчих не препятствует их отождествлению.

Нужно сказать, что не все Кормчие, приобретенные Румянцевым, вошли в его собрание и были описаны Востоковым. Библиотекари у Румянцева менялись, сам владелец всех своих рукописей не помнил, и начавший описание А. Х. Востоков в письме К. Ф. Калайдовичу в 1824 г. писал: «Сия часть до меня вовсе не была устроена»³⁵. Например, кроме вышеуказанной, не была включена в описание Востокова Кормчая, приобретенная Н. П. Румянцевым осенью 1822 г. во Ржеве-Владимирове и отосланная, как и многие другие, для ознакомления Евгению³⁶. В настоящее время она хранится в Киеве в ЦНБ АН УССР в собрании Киево-Софийского собора, куда она поступила от Евгения³⁷. Почему Кормчая осталась у Евгения, установить не удалось. Эта Кормчая не вошла и в описание, составленное Розенкампфом. Но утечка рукописей Румянцева продолжалась и после составления каталога Востокова. Во время ревизии Румянцевского музея 1844/45 г. не все рукописи и книги оказались на месте, причем некоторые из них были отданы еще при жизни Н. П. Румянцева самим владельцем и не возвращены. Часть рукописей и книг на основании сохранившихся записей и расписок была возвращена в музей, ненайденные рукописи исключили из описания Востокова. Среди них была и Кормчая книга № 234³⁸. Хотя мы не знаем обстоятельств, при которых Румянцевская Кормчая перешла к Розенкампфу, сам по себе этот факт не является необычным. Вдова Розенкампфа бедствовала и распродала его библиотеку³⁹. В конце XIX в. Розенкампфова Кормчая отмечена в собрании Уварова.

Резюмируя, отметим следующее. Считавшийся найденным Строевский список Русской Правды — это список из Розенкампфовой Кормчей конца XV в., происходившей из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря⁴⁰. Краткая история этой рукописи весьма характерна для собирательской деятельности в России первой половины XIX в.

³³ *Розенкампф Г. А. Обозрение Кормчей книги в историческом виде.* М., 1829.

³⁴ *Розенкампф Г. А. Указ. соч.*, изд. 2. СПб., 1839, с. 7.

³⁵ Переписка А. Х. Востокова, с. 132.

³⁶ Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым, вып. 1—3. Воронеж, 1868—1872, с. 62—63; ОР ГПБ, ф. 328, № 116, л. 93 об.; № 366, л. 37 об.

³⁷ ЦНБ АН УССР, Киево-Соф., 224/53. *Петров Н. И.* Указ. соч., с. 74. Отождествлена на основании совпадения с описанием Калайдовича: см. сноску 36.

³⁸ Переписка А. Х. Востокова, с. 370—371, 474; ОР ГБЛ, ф. 352, № 5/4, 5/5, 4/20.

³⁹ Из записок В. И. Печерина. — РА, 1870, № 8, с. 1339.

⁴⁰ Об истории собрания см.: *Зимин А. А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря. — Записки ОР ГБЛ, 1977, вып. 38, с. 15—29.

Л. Н. Вдовина, А. Г. Кузьмин, А. А. Севастьянова

ОБЗОР РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ РЯЗАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В фондах и библиотеке Рязанского областного краеведческого музея хранится около тысячи рукописей XV—XX вв. Рязанское собрание рукописей до сих пор мало известно исследователям. Достаточно сказать, что лишь в недавнее время среди этих рукописей были обнаружены дневники и другие материалы Л. А. Загоскина, описавшего в 40-е годы XIX в. русские владения в Северной Америке.

Полного печатного описания рязанских рукописей нет. Известно описание 15 рукописей Рязанской духовной семинарии, сделанное А. Е. Викторовым¹. В настоящее время из этого описания в музее хранятся всего четыре рукописи (по нумерации А. Е. Викторова: № 5; 8; 10; 11). Три из них — «Рассуждение о слове „Иго законное“ апостола Петра Феофана Прокоповича» (№ 11364)², «Сборник слов и других сочинений Дмитрия Ростовского и Стефана Яворского» (№ 11369), «Летописание избытности архиереев Российских...» (№ 11249) — находятся в библиотеке музея, а рукопись «Достопамятностей Рязанских»³ — в его фондах. Местонахождение остальных неизвестно. Три рукописи XVII в. — «Жития святых Прокопия и Иоанна Устюжских» (№ 11224), «Сборник юридического содержания» (№ 11234), «Грамматика Иоанна Дамаскина» (№ 11258) — известны из описания рукописей Рязанской ученой архивной комиссии, составленного в 1892 г. А. В. Селивановым⁴.

Другие описания и обзоры, в которых встречаются упоминания о рязанских рукописях XVII—XVIII вв., носят самый общий характер⁵. Исключение составляет описание 500 рукописей так называемого этнологического архива Общества исследователей Рязанского края⁶. Это главным образом рукописи 20-х годов нашего столетия, хотя есть отдельные, относящиеся и к более раннему времени. В числе этих рукописей заметки ученых В. А. Городцова, Н. И. Лебедевой. Большинство рукописей написано местными краеведами и учителями, часть их являются крае-

¹ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России СПб., 1890, с. 332—337.

² Здесь и далее в скобках указывается номер инвентарной описи или единицы хранения в библиотеке. Если рукопись хранится в фондах, то это оговаривается.

³ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом, с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889.

⁴ *Селиванов А. В.* Краткое описание рукописей, принадлежащих Рязанской ученой архивной комиссии. — Труды Рязанской ученой архивной комиссии, 1892, т. VII, № 1—9, с. 48—52, 64—67 (№ 13, 23, 28). «Грамматику Иоанна Дамаскина» А. В. Селиванов ошибочно относил к XVI в. (там же, с. 49).

⁵ *Бельчиков Н. Ф., Бегунов Ю. К., Рождественский Н. П.* Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей. М.—Л., 1963, с. 190—192; *Рогов А. И.* Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962, с. 76, 216.

⁶ *Мансуров А. А.* Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанской губернии, вып. 1—5. Рязань, 1928—1933.

ведческими сочинениями студентов Рязанского педтехникума. А. А. Мансуров дал подробное изложение содержания рукописей, поэтому описание представляет интересный материал для этнографов, археологов, лингвистов.

Основу настоящего рукописного собрания составляют рукописи, принадлежавшие до революции Рязанскому епархиальному древлехранилищу, созданному усилиями Рязанской ученой архивной комиссии и открытому в Рязани 19 января 1914 г. Известно, что к началу 1915 г. в нем хранилось 49 рукописных и старопечатных книг и других документов⁷. Однако многих рукописей, известных в прошлом, в настоящем собрании нет, и вместе с тем в нем имеются рукописи, которых в древлехранилище не было. Некоторые из них, вероятно, поступили из имения Дмитрия Андреевича Толстого (1823—1889), государственного деятеля 50—80-х годов XIX в., обер-прокурора Синода, министра народного просвещения и внутренних дел. Его родовое имение с большой библиотекой было в селе Маково, Михайловского уезда, Рязанской губернии⁸. Уроженцем Данковского уезда был еще один Толстой — Дмитрий Николаевич Толстой-Знаменский (1806—1884). Он известен не только как рязанский, калужский и воронежский губернатор, но и как большой любитель старины. В 1876—1879 гг. он был председателем Общества истории и древностей российских. Д. Н. Толстой интересовался рукописями⁹. Свидетельством того, что книги из его имения — села Знаменского (Данковского уезда) — тоже попали в Рязань, является запись на одном из сборников XVIII в.: «Сия книга, глаголемая ужасного видения, Данковского уезду села Знаменского господина графа Феодора Иванова его сиятельства Толстого старосты его Казмы Максимова, подписал Лебемянского уезду села Останово Дмитриевский священник Казма Ефремов генваря 15 дня 1769 года» (№ 11178, л. 310 об.).

Как видно из описаний А. Е. Викторова и А. В. Селиванова, а также из записей на книгах, девять рукописей попали в собрание из библиотек Рязанской духовной семинарии и Рязанской ученой архивной комиссии. Последняя за время своей деятельности (1884—1918) собрала богатейшую коллекцию монет и медалей, старинных вышивок, пряжи и вязания, фарфора и фаянса, лубочных картин. Библиотека комиссии насчитывала 13,5 тыс. книг, среди которых были и рукописи. Известны факты передачи рукописных книг в фонд библиотеки членами комиссии С. Д. Яхонтовым, А. В. Селивановым, И. В. Добролюбовым¹⁰. После 1918 г. часть коллекций комиссии поступила в Рязанский краеведческий музей. Акты, грамоты и другие документы, принадлежавшие комиссии, хранятся в Рязанском областном архиве (ф. 869)¹¹. Из рукописного собрания комиссии, неполный перечень которого включал в 1892 г. 113 рукописей, в библиотеке музея остались три книги. Судьба других рукописей неизвестна.

Рукописи Рязанского областного краеведческого музея разделены между фондами и библиотекой. Так, весь этнологический архив находится в фондах. Большинство древних рукописей оказалось в библиотеке. Авторами обзора было выявлено, просмотрено и описано 110 славяно-русских рукописей XV—XVIII вв. Из них две рукописи относятся к XV в., две рукописи написаны разными почерками на бумаге XV и

⁷ Отчет Рязанского епархиального древлехранилища за 1914 год. Рязань, 1915, с. 11.

⁸ Библиографический словарь писателей, ученых и художников — уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Сост. И. В. Добролюбовым и доп. С. Д. Яхонтовым. Рязань, 1910 (далее — Библиографический словарь...), с. 284—285.

⁹ Там же, с. 283—284.

¹⁰ Юбилей двадцатипятилетия Рязанской ученой архивной комиссии (1884—1909 гг.). Рязань, 1911, с. 6—7, 9, 22.

¹¹ Государственный архив Рязанской области. Путеводитель. Рязань, 1959, с. 7—8, 151—152.

XVI вв., две рукописи XVI в., две рукописи написаны на рубеже XVI—XVII вв., 23 — в XVII в., 79 — в XVIII в.¹²

По содержанию рязанские рукописи условно можно разделить на несколько групп: исторические (Хронограф, Степенная книга, указы, юридические сборники и др.), церковно-исторические (жития святых, синодики), церковно-служебные (евангелия, минеи, прологи, акафисты и др.), литературные (Сказание Авраамия Палицына), учебные (записи лекций, арифметика, геометрия), сборники церковных песнопений с нотными знаками. Остановимся на отдельных книгах и группах рукописей, представляющих наибольший интерес для исследователей.

Древнейшей рукописью собрания является Евангелие (№ 11217, в лист, на 320 л.). Как видно из записи XVII в. (л. 1—26), книга в XVII в. принадлежала архиерейской казне, откуда при рязанском и муромском митрополите Иосифе (1674—1681)¹³ была отдана в архиерейскую вотчину село Троицкое, в Троицкую церковь. Вероятно, отсюда она и попала в епархиальное древлехранилище, сотрудники которого посчитали его рукописью XVI в. Основанием для такой датировки послужила запись на листах Евангелия: «Лета семь тысяч шестьдесятное октября 18 день приложил сие евангелие, нарицаемое тетро, в дом святых чудотворцев Козмы и Дамиана внутри города Переславля Рязанского поп Введения святей Богородицы наречен в иноческом чину Герасим скимник по души своей на память и по души отца своего священного инока Исакия и по души жены своея Акилины и детей своих...» (л. 313 об.)¹⁴. Изучение водяных знаков позволило установить, что основной текст (л. 1—304) написан на бумаге второй половины XV в.¹⁵

Особого упоминания заслуживает Псалтырь с последованием (№ 5653, фонды, в лист, на 536 л.). Эта рукопись неоднократно упоминалась исследователями, так как в ней находится запись о заложении в 1095 г. Переславля-Рязанского у церкви Николы (л. 377 об.). Рукопись находилась в библиотеке Рязанской семинарии¹⁶. Ее считали датированной согласно записи на первом листе: «Книга сия написана в 1570 году Ильинской церкви попом Маркою»¹⁷. Однако рукопись писалась не одной рукой и не в одно время. Древнейшая часть Псалтыри написана полууставом на бумаге второй половины XV в.¹⁸ Эта часть рукописи сопровождается тонко выполненными инициалами со звериным орнаментом и заставками¹⁹. Более поздняя часть рукописи (начало XVI в.) также писалась, судя по почерку, в разное время.

¹² В число просмотренных рукописей XVIII в. не включены рукописи на латинском языке. Это главным образом семинарские конспекты и учебные пособия (в частности, новгородского архиепископа Амвросия).

¹³ Арх. Макарий. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863, с. 106.

¹⁴ По описи 1626 г. деревянная церковь Козмы и Дамиана названа действующей, а церковь Введения — сгоревшей (*Воздвиженский Т.* Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сей епархии от учреждения ее до нынешних времен с присовокуплением исторического обозрения о бывших в ней и ныне существующих монастырях. М., 1820, с. 77).

¹⁵ Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891, № 596 (1463 г.).

¹⁶ Арх. Макарий. Указ. соч., с. 47.

¹⁷ Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965, с. 68, прим. В примечании приписка ошибочно датирована 1562 г.

¹⁸ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, № 2607, 2608 (середина XV в.) 1198, 1199, (1483 г.), 1971 (конец XV—начало XVI в.); *Он же.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве, № 191 (1478—1479 гг.), 192 (1471—1475 гг.).

¹⁹ Некоторые исследователи считают, что в отличие от других областей в рязанских рукописях «чудовищный» стиль сохраняется и в XVI в., в то время как в других местах он исчезает в начале XV в. (*Щепкин В. Н.* Русская палеография. М., 1967, с. 70). Л. В. Черепнин приводил в качестве подтверждения этого положения инициалы «чудовищного» орнамента из настоящей рукописи, датируя

Среди рязанских рукописей XV—XVI вв. есть еще два Евангелия (№ 11218, в лист, на 240 л.; № 5655, фонды, в лист, на 248 л.) с вкладными и владельческими записями. Интересна запись на Прологе XV в. (№ 5656, фонды, в лист, на 361 л.): «Сее прилоги даны по подключнике великого князя по Иеве по Сухом». Запись близка ко времени написания рукописи и во всяком случае сделана еще до ликвидации Рязанского княжества (1516—1520 гг.).

Другой Пролог (№ 11376, в лист, на 232 л.) — по языку и характерным особенностям почерка рукопись явно западнорусская. Она принадлежала ранее Минскому церковному историко-археологическому комитету, о чем свидетельствует штамп на полях рукописи. Примечательно, что в рязанском собрании есть еще одна рукопись западнорусского происхождения. Это Сборник, относящийся ко второй половине XVII в. (№ 11371, в 4°, на 238 л.), содержащий разные нравоучительные истории, случавшиеся со странствующими рыцарями. Язык рукописи насыщен полонизмами (пан, рыцарь, шляхта, матка, панна, фриерка и др.). На л. 101 об. сохранилась запись XIX в.: «Сия книга принадлежит до Пашил». Сборник может быть интересен историкам древнерусской литературы, изучающим влияние западной переводной литературы на русскую в XVII в.

Когда и как могли попасть в Рязань западнорусские рукописи? Один из возможных путей поисков — выяснить, кто из представителей высшего рязанского духовенства был связан с западом России. В XIX в. среди рязанских архиепископов таким был Гавриил (Городков). Сын пономаря, родом из Спасского уезда Рязанской губернии, он после окончания Петербургской духовной академии преподавал в Рязанской семинарии. Позднее, в 1831—1837 гг., он был архиепископом могилевским и полоцким, а затем до 1858 г. возглавлял Рязанскую и Зарайскую епархии. Гавриил занимался сбором церковных и исторических материалов. При нем в Рязани в 1851 г. был создан церковно-исторический комитет. (Может быть, он имел какие-то связи с таким же комитетом в Минске?). Гавриилом была собрана богатейшая библиотека на многих языках; имелись в ней и рукописи. Так, известно, что им были подарены в библиотеку Рязанской духовной семинарии рукописи Евангелий «малороссийского» и молдавского письма²⁰. К сожалению, обширная библиотека Гавриила после его смерти (1862) была распродана, и только незначительная ее часть попала в Рязанскую семинарию²¹. Возможно, что среди этих книг могли быть и интересующие нас западнорусские рукописи.

Из исторических рукописей XVII в. заслуживают упоминания Хронограф (№ 5654, фонды, в лист, на 638 л.) и «Извлечение из Степенной книги» (№ 11377, в 4°, на 332 л.). Хронограф доведен до поставления церкви Сергия в Деулино и освящения ее 16 декабря 1619 г. «Извлечение из Степенной книги» (включая 6-ю степень) имеет некоторые несущественные отличия от опубликованного текста Степенной книги²². Рукопись местами подклеена скорописным текстом XVII в., содержащим деловые документы.

В библиотеке хранится один из списков второй половины XVII в. «Сказания» Авраамия Палицына в окончательной редакции (№ 11273, в четверку, на 392 л., л. 138—379)²³. Рукопись кончается записью о смерти Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны Романовых. Первая часть сборника, в котором находится «Сказание», — «Книга чудес от гроба и образа Сергия Радонежского» (л. 5—136).

их XVI в. (Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956, с. 271). Однако древнейшая часть Псалтыри относится не к XVI, а к XV в.

²⁰ Виктор А. Е. Указ. соч., с. 332—333.

²¹ Библиографический словарь..., с. 35; Открытие Рязанского епархиального древлехранилища (19 января 1914 г.). Рязань, 1914, с. 12—15.

²² ПСРЛ, т. 21, ч. 1—2. СПб., 1908—1913.

²³ Сказание Авраамия Палицына. М.—Л., 1955.

Среди церковно-исторических и легендарно-апокрифических рукописей имеются Житие Арсения Коневского и Жития святых Прокопия и Иоанна Устюжских (№ 11224, в 4°, на 255 л.). В последней рукописи дается любопытная характеристика событий «смутного времени» (о спасении Великого Устюга святыми чудотворцами Прокопием и Иоанном от польских и литовских людей). Из записи по листам рукописи видно, что в 1712 г. она принадлежала «дому святого праведного Прокопия Великого Устюжского чудотворца». Из Устюга Великого в Рязань она могла попасть в 1731 г., когда Устюжский епископ Лаврентий (Горка) был переведен в Рязанскую епархию. Через год за «некие предрезности» он был отправлен в Вятку, где основал славяно-латинское училище для детей духовенства²⁴.

Значительную группу собрания составляют синодики (один — XVI в., шесть — XVII в., шесть — XVIII в.). Рязанские синодики как источники по истории Рязанской епархии использовались еще в прошлом веке²⁵. Самым древним является синодик Спасского монастыря в Переславле-Рязанском, который относится к концу XVI в. (№ 11333, в 4°, на 82 л.). Последним парем в нем назван Федор Иванович (1584—1598), последним рязанским архиепископом записан Митрофан (ум. в 1598 г.), последним архимандритом Спасского монастыря назван Иона (1581—1599). Свообразным продолжением этого синодика служат синодики Спасского монастыря XVII в. (№ 11337, в 4°, на 127, л.; № 11386, в лист, на 207 л.). К синодикам Спасского монастыря близок синодик Борисоглебского собора Переславля-Рязанского (№ 11395, в лист, на 75 л.), датированный 1713 г. Список рязанских епископов и митрополитов незначительно отличается в синодике Успенского собора Переславля-Рязанского (№ 20607, в лист, на 193 л.). Синодик представляет собой список конца XVII в. с синодика 1631 г., хорошо знакомого исследователям рязанской старины в XIX в.

Рязанские синодики интересны записями о родах рязанских дворян Ляпуновых (№ 11337, 20607, № 11386 — род Прокопия Ляпунова), Сунбуловых (№ 11333, 20607), Коробьиных, Измайловых, Селивановых (№ 11337, 11392), а также московских бояр, дворян и купцов (Шереметевы, Нарышкины, Колтовские, Хворостинины, Демидовы, Строгановы и др.). Синодики содержат поминание многих родов горожан и крестьян окрестных сел и деревень (№ 11337, 11386). В синодиках имеется немало записей исторического содержания²⁶, например такая запись: «1770 году декабря 26 дня, то есть на други день рождества христова, был дождь превиликий, и реки все вышли из берегов, и мосты все поломало водою» (№ 11386, л. 206 об.). Миниатюры и заставки синодиком (№ 11394, 11386, 11395) представляют несомненный художественный интерес.

Из рукописей XVII в., имеющих определенное значение для истории Рязанского края, необходимо отметить «Вкладную книгу и синодик Солотчинского монастыря» (№ 11477, в лист, на 98 л.). Книга была учреждена в монастыре в 1691 г. и содержит многочисленные записи о вкладах и пожалованиях в монастырь с конца XIV в. до конца XVII в. Некоторые материалы из «Вкладной книги» опубликованы²⁷.

К XVIII в. относятся 2/3 просмотренных рукописей. Из книг церковно-исторического содержания привлекает внимание «Каталог...» (№ 11249, в лист, на 111 л.), известный А. Е. Викторову²⁸. Полное на-

²⁴ *Воздвиженский Т.* Указ. соч., с. 240—243.

²⁵ *Арх. Макарий.* Указ. соч., с. 100—103, 226—227, 277, 281; *Добролюбов И.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, т. 1. Зарайск, 1884, с. 15—16, 47.

²⁶ *Кузьмин А. Г.* Указ. соч., с. 122.

²⁷ *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. III. М., 1964, с. 367—368.*

²⁸ *Викторов А. Е.* Указ. соч., с. 336.

звание рукописи: «Каталог или летописание из бытности архиереев российских, где могло от которых изобрестися в писании, а явно в книгах летописцев российских и каталогов и синопсиса киевских и помянников, из жития святых, из прологов и из иных разных по летом бытности их от сотворения света и от рождества Иисус Христа, спасителя мира». Первоначальный перечень архиереев не шел далее 20-х годов XVIII в. Позднейшие приписки, вероятно, архиепископа рязанского Симона, которому принадлежала книга, продолжают список до 1753 г. Рукопись, видимо, была использована в качестве одного из источников «Достопамятностей Рязанских».

Симону Лагову, бывшему с 1778 г. рязанским епископом, а с 1792 по 1804 г. — архиепископом²⁹, принадлежало семь книг XVIII в. из настоящего собрания. Помимо упомянутого «Каталога...», в его библиотеке находились «История раскола восточной и западной церкви» («Камень соблазна»), «Сочинение епископа Пелопонесского Ильи Миния Кефалонитянина» (№ 11236), Сборник правочений из Златоуста (№ 11420), Поучение «для пользы и употребления юношеству» иеромонаха Макария (№ 11450), «Рассуждение о слове „Иго законное“ апостола Петра Феофана Прокоповича с возражениями Стефана Яворского» (№ 11364), а также собственные сочинения Симона (№ 11443, 11445). Сохранился устав; или «учреждение», написанный Симоном для учеников Рязанской семинарии в 1779 г. (№ 11443).

Несколько книг рязанского собрания связаны с именем известного церковного деятеля петровского времени Стефана Яворского, который был рязанским митрополитом в 1700—1722 г. Будучи местоблюстителем патриаршего престола, Яворский жил не в Рязани, а в Петербурге. Всю свою петербургскую библиотеку он завещал Благовещенскому Нежинскому монастырю. Из завещания известно, что Яворским был оставлен в Рязани подлинник его сочинения «Камень веры» в знак благодарности, что «от оной епархии всякое довольство имел»³⁰. В настоящее время подлинник утрачен, остался список с «Камня веры» (№ 11248, в лист, на 130 л.). На л. 3 рукописи дано обоснование написания сочинения: «Вина и случай писания сея книги. В лето христово 1713 в царствующем многоименитом граде Москве начатся дело и по многим испытанием и достоверным свидетельствам явися известно. Из российского народа возник некто стрелецкого порождения ересеучитель именем Дмитрий Евдокимов сын Тверитинов, иже Идерюшкин нарицаем бысть...». В рукописи перечислены некоторые единомышленники еретика: Михаил Андреев Косой, Михаил Миния Чеботарь, купец Никита Мартынов, «школьник вне школы» Фома Максимов, «цирулик» Фома Иванов.

Из других сочинений Стефана Яворского в Рязани остались два списка «Рассуждений о слове „Иго законное“ апостола Петра Феофана Прокоповича с возражениями Стефана Яворского» (№ 11363, в 4^о, на 240 л.; № 11364, в лист, на 167 л.). Десять глав «Рассуждения» Феофана Прокоповича были написаны им в 1712 г., когда он был ректором Киевской духовной академии. «Возражения» Стефана Яворского также состоят из десяти глав. В Сборник слов Дмитрия Ростовского и Стефана Яворского (№ 11369, в лист, на 334 л.) включены преимущественно речи и слова Дмитрия Ростовского; два слова и челобитная Петру от 27 июля 1722 г. принадлежат Стефану Яворскому. В другом сборнике конца XVIII в. дошли духовная грамота Дмитрия Ростовского, его поучения и надгробные стихи ему Стефана Яворского. Много сведений о жизни и деятельности Стефана Яворского содержится в сочинении ростовского митрополита Арсения Мацеевича «Возражения на лютеран-

²⁹ *Воздвиженский Т.* Указ. соч., с. 276—280; *Арх. Макарий.* Указ. соч., с. 107—108.

³⁰ *Воздвиженский Т.* Указ. соч., с. 226, 227—232; Рязанские достопамятности..., с. 122—123.

скую критику сочинения Стефана Яворского „Камень веры“» (№ 11275, в лист, на 199 л.).

Для изучения социально-экономической истории Рязанского края в XVIII в. важным источником является «Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием» (№ 1555, фонды, в лист, на 55 л.). Атлас был составлен губернским землемером майором Чулаевым в 1794 г. В нем дается топографическое описание с приложением карт отдельных уездов и планов уездных городов. Из других рукописей, имеющих сведения по истории края, можно отметить статьи писцового наказа 1685—1686 гг. в рукописи XVIII в. (№ 11423, в лист, на 69 л.), приходную книгу Рязанской провинциальной канцелярии за 1733 г. (№ 11486, в лист, на 237 л.), расходные и записные книги ряда сел (№ 11557, 11553).

15 рукописей XVIII в. представляют выписки из Уложения 1649 г. и копии указов начала XVIII в., иногда с их толкованием (например, № 11487, 11493, 11495, 11567, 11571). Около 40 книг — рукописи богословские, религиозно-поучительные и церковно-служебные. Несколько рукописей содержат сочинения, направленные против раскольников (№ 11319, 11431, 11432). Наибольший интерес представляет «Трактат о раскольнических в России толках, сочиненный в Рязанской семинарии по предписанию епархиального пресвященного Симона епископа Рязанского и Шацкого и преподаваемый при богословской науке, которого положения на бываемых ученых прениях издаются обычайным прением образом к обличению раскольнического суемудрия» (№ 11432, в 4°, на 335 л.). Трактат был напечатан в 1807 г. под названием «Наставление правил состязаться с раскольниками».

В рязанском собрании имеются девять сборников (четыре — XVII в., пять — XVIII в.) церковных песнопений с крюковыми нотами (октоихи, ирмологии, обиходы и т. п.). Обращают на себя внимание и несколько церковных певческих рукописей второй половины XIX в. с нотами-крюками. Они переплетены на манер древнерусских в доски, обтянутые кожей, стилизованы под полуустав и красочно оформлены одной и той же рукой.

Авторами обзора было просмотрено также около 200 рукописей XIX в., многие из которых еще не имели инвентарного номера библиотеки. Кроме рукописей, связанных с Л. А. Загоскиным, заслуживают упоминания несколько рукописей, в которых отражена деятельность известной рязанской фамилии Дубовицких, в особенности Петра Александровича Дубовицкого (1815—1868), профессора, затем академика и президента Петербургской медико-хирургической академии³¹. Немало рукописей XIX в. представляют интерес в историческом отношении. К 1801 г. относится подборка материалов о сношениях России с европейскими государствами с 1481 по 1798 г., сделанная по фондам Коллегии иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменским (№ 4707, фонды). В числе рукописей XIX в. имеются приходо-расходные книги некоторых сел, список «Достопамятностей Рязанских», историко-статистическое описание города Малоярославца, поучение Нила Сорского, курс лекций по русской истории, прочитанный в 1852 г. в Венеции А. В. Селивановым, список письма М. М. Сперанского Александру I. Может представить интерес описание книг Рязанской семинарии, сделанное в начале XIX в.

Таков состав рукописного собрания библиотеки и фондов Рязанского областного краеведческого музея. Надо надеяться, что разнообразные и богатые по содержанию рязанские рукописи вызовут интерес у историков, филологов, этнографов, музыковедов.

³¹ Библиографический словарь... , с. 75—77.

В. И. Афанасьев

ОБЗОР СОБРАНИЯ ПСКОВСКИХ АКТОВ А. Ф. БЫЧКОВА

В ОР ГПБ хранится коллекция псковских актов, охватывающих период с 1623 по 1698 г., принесенная в дар библиотеке в 1897 г. ее директором академиком А. Ф. Бычковым¹. Коллекция состоит более чем из 1000 отдельных документов на 2076 листах. Точно определить их число трудно, так как нередко они сохранились не полностью. Не всегда возможно установить, являются ли отдельные сставы частями одного или разных документов. В отчете библиотеки за 1897 г. И. А. Бычков отмечает, что всех документов более 1000 и уточняет — 1022 акта². Судя по составу документов, коллекция является частью архива разрядного, судного и поместного столов Псковской съезжей избы — впоследствии Приказной палаты. Акты, адресованные в Псков, представлены в подлинниках, а исходящие из Пскова — в отпусках или черновиках.

Впервые о коллекции А. Ф. Быčkова упоминается в протоколе заседания Археографической комиссии от 2 мая 1870 г. В нем сообщается, что член комиссии А. И. Тимофеев представил отчет «о старинных актах, принадлежащих А. Ф. Бычкову, который передал их ему для рассмотрения. Всех актов более 600 номеров, если считать отдельными актами отписки (квитанции в получении денег, хлеба и пр.), сказки, расписки и т. п. дополнения к актам»³. Далее приводится 35 кратких описаний комплексов документов и некоторых актов⁴. Например, группа документов 1680—1684 гг. охарактеризована так: «Челобитные и дела о кражах, обидях, иски о долгах и т. п.», или «1695—1696 годы. Выборы на разные должности в городах и уездах». При описании документов допущены ошибки в датировке. Грамота от 4 августа 1633 г. из Стрелецкого приказа псковскому воеводе Ф. А. Елецкому о назначении сотником во Псков пусторжевца Д. Д. Алексеева датирована августом 1635 г. Грамота от 19 января 1643 г. датирована январем 1642 г. и т. д.

Второй раз о коллекции псковских актов А. И. Тимофеев докладывал на заседании Археографической комиссии 22 июля 1870 г., где он «представил подробную опись 465 актов (на 122 карточках)». Комиссия принимает решение «поместить сию опись в „Летописи занятий“ Археографической комиссии»⁵. Однако опись не была помещена в последующих выпусках «Летописи занятий», и дальнейшая ее судьба неизвестна. Последний раз Археографическая комиссия рассматривала вопрос о коллекции псковских актов на заседании 31 октября 1870 г. В протоколе сообщалось, что «А. И. Тимофеев, окончив рассмотрение коллекции актов А. Ф. Быčkова, представил опись вновь рассмотренным им 558 актам. Всего в этой коллекции оказалось 1023 акта, которые г. Тимо-

¹ ОР ГПБ, ф. 120 (А. Ф. и И. А. Бычковых), оп. 2.

² Отчет имп. Публичной библиотеки в С.-Петербурге за 1897 год. СПб., 1900, с. 5.

³ ЛЗАК, 1871, вып. 5, отд. IV, с. 133.

⁴ Там же, с. 134—136.

⁵ Там же, с. 142.

феев разместил под 356 оглавлениями. Некоторые из этих актов по его указанию переписаны для помещения в изданиях комиссии»⁶. Подсчет А. И. Тимофеева — 1023 акта — принял И. А. Бычков, исключив лишь один документ 1704 г., который не является псковским («Об отпуске в Дерпт из разных мыз в казну хлеба») ⁷.

Только семь актов из коллекции А. Ф. Быčkова были опубликованы⁸. Среди них: смета городскому строению в Опочке от 26 декабря 1684 г.⁹; грамота от 30 ноября 1623 г. царя Михаила Федоровича псковским воеводам А. В. Хилкову и И. Ф. Наумову об отводе мест для слободы под застройкой дворов 190 казакам и выдаче последним из казны по рублю на человека¹⁰; грамота от 6 октября 1625 г. Михаила Федоровича псковскому воеводе В. П. Ахамашукову-Черкасскому о присылке в Москву выписки из старых писцовых и строельных книг о числе ямских охотников в Пскове на посаде до разорения и сколько за ними было земли¹¹ и др.¹²

Внимание исследователей это собрание почти не привлекало. В дореволюционное время документы коллекции частично использовались лишь Л. И. Софийским¹³. В работах советских исследователей данное собрание документов не нашло отражения.

Документы аналогичного характера из архива Псковской съезжей избы, но в меньшем количестве (несколько десятков) имеются в архиве ЛОИИ в коллекциях П. М. Строева, А. Ф. Шаффера и М. И. Семевского. Описания коллекций П. М. Строева¹⁴ и А. Ф. Шаффера¹⁵ изданы. Краткий обзор коллекции М. И. Семевского помещен в путеводителе по архиву ЛОИИ¹⁶. Большая часть документов из собрания П. М. Строева опубликована в т. 3 ААЭ, а из собрания М. И. Семевского — в ЧОИДР и «Трудах Псковского археологического общества»¹⁷. В ЦГАДА есть фонд Псковской приказной избы, насчитывающий 190 единиц хранения и состоящий из писцовых, даточных, отказных и других книг, а также дел поместного стола за 1585—1715 гг.¹⁸ Этот фонд отличается от выше-названных коллекций прежде всего тем, что документы, сосредоточенные здесь, носят в основном поместно-вотчинный характер и касаются далеко не всех сторон деятельности Псковской приказной избы. Таким образом, самое полное собрание актов из архива Псковской съезжей избы менее всего введено в научный оборот.

В настоящее время на документы Псковской коллекции А. Ф. Быčkова имеется машинописная опись, составленная В. Г. Гейманом в 1954 г. Акты переплетены в три тома, кроме одной единицы хранения (№ 355)¹⁹, находящейся в папке. Дела, не всегда удачно сформирован-

⁶ Там же, с. 158.

⁷ Там же, с. 136.

⁸ ДАИ, 1872, т. XII (один акт); РИБ, 1875, т. II (шесть актов).

⁹ ДАИ, 1872, т. XII, с. 8—13.

¹⁰ РИБ, т. II, стлб. 751—752.

¹¹ Там же, стлб. 752—756.

¹² Там же, стлб. 756—757 (челобитная от сентября 1631 г.); стлб. 757 (память от 15 сентября 1631 г.); стлб. 757—759 (грамота от июля 1642 г.); стлб. 768—771 (грамота от 19 января 1643 г.).

¹³ *Софийский Л. И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414—1914 гг.). Псков, 1912.

¹⁴ *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Археографической комиссии — ЛЗАК, 1908, вып. 19.

¹⁵ *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Археографической комиссии. — ЛЗАК, 1923, вып. 31.

¹⁶ Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.—Л., 1958, с. 437—438.

¹⁷ ЧОИДР, 1869, кн. 4; Труды Псковского археологического общества за 1911—1912 гг., (Псков), 1912, вып. 8.

¹⁸ Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, ч. II. М., 1947, с. 28. Здесь же указаны публикации документов из этого фонда.

¹⁹ Здесь и далее номера приводятся по описи В. Г. Геймана. В описи 355 номеров, под которыми описаны 534 дела и отдельных документа (сами номера 39, 103,

ные еще А. И. Тимофеевым, разделены листами бумаги, на которых написано название документа. Эти названия правлены карандашом рукой В. Г. Геймана. Часть грамот имеет помету, очевидно А. И. Тимофеева, о том, что они переписаны (№ 9, 19, 68, 85 и др.). Это как раз те акты, которые были опубликованы или, как можно предположить, предназначались к публикации.

Почти все документы сохранились удовлетворительно, и лишь несколько актов выпцвели и читаются с трудом. В 1953 г. материалы коллекции были тщательно реставрированы.

Как уже отмечалось, коллекция псковских актов охватывает три четверти XVII в., с 1623 по 1698 г. Документы настоящего собрания представляют исключительный интерес для истории Пскова и области, так как характеризуют различные стороны внутренней жизни данного региона в XVII в. Коллекция дает богатый материал для изучения ремесла и торговли, позволяет осветить некоторые вопросы классовых отношений и социальной структуры древнего Пскова.

Самый ранний документ коллекции датируется 9 сентября 1623 г. Это грамота царя Михаила Федоровича псковским воеводам А. В. Хилкову и И. Ф. Наумову о сборе с псковских откупщиков печатных пошлинных денег (№ 1). Кроме этого, в собрании сохранились и другие документы о сборе печатных пошлин с откупщиков в Пскове (№ 7 от 23 марта 1624 г. и № 11 от 3—30 сентября 1629 г.). В них встречаются имена лиц, широко известных по другим источникам, в частности псковский гость Микула Хозин, взявший вместе с посадским человеком Васькой Ворогиным в 1622—1624 гг. на откуп за 588 руб. в год на р. Нарове угревые ловли, а в Гдове и Кобылье — «бани и наместничьи доходы, и таможенные, и замытные пошлыны» (№ 7). Известный псковский купец Михаил Русинов в 1629 г. откупил Воронацкий и Велейский кабаки (№ 11). Откупщик Васька Болдин, упоминаемый в Псковской летописи под 1629 г.²⁰, платил в этом же году печатную пошлину «с новоприслово Новоуситовского кабака» (№ 11).

С именем кабацкого откупщика Ивана Хмелевского связаны две грамоты (№ 19а от сентября 1631 г. и № 19б от 15 сентября 1631 г.), опубликованные во т. 2 РИБ. Псковская летопись под 1629 г. сообщает о Хмелевском следующее: «Купиша на Москве кабаки псковские москвичи Ивана Никитина закладщик Хмелевской с товарищи, и продаваша вино по 4 алтына стопу, а стопу убавили»²¹. В съезжей избе хранились не дошедшие до нас две грамоты: «Список з государевой грамоты по челобитью боярина Ивана Никитича Романова крестьянина володимерца огородника же Ивашка Юрьева, велено ему дати псковские кабаки в откуп» и «Список з государевой грамоты по челобитью Ивашка же Хмелевского, велено ему дати в откуп псковские кабаки по прежнему из наддачи»²².

Несколько ранних документов коллекции относятся, очевидно, к делу о незаконном использовании псковскими земскими старостами ямских земель и деревень. В собрании А. Ф. Бычкова сохранились акты 1625—1626 гг., связанные с этим делом (№ 9, 10а, б, в, г). Среди них наиболее интересна грамота (№ 9) от 6 октября 1625 г., опубликованная в т. 2 РИБ, царя Михаила Федоровича псковскому воеводе В. П. Ахамашукову-Черкасскому с требованием прислать выписку из старых писцовых и строельных книг о том, сколько было в Пскове на посаде

132 и 299 в описи есть, но названий документов нет). Под отдельными номерами (например, 124, 134 и др.) описывается по нескольку дел и отдельных документов, иногда больше десятка под каждым. В таких случаях к номеру единицы добавляется буквенный или дробный цифровой индекс.

²⁰ Псковские летописи, вып. 2. М., 1955, с. 281.

²¹ Псковские летописи, с. 281.

²² Псков и его пригороды, кн. 2 (Сб. МАМЮ, т. VI). М., 1914, с. 103.

ямских охотников и сколько за ними было земли. Эта грамота вызвала ряд документов, исходящих от псковского воеводы, с требованием дозора ямских земель, а где сохранились писцовые и строельные книги, списков с них. Документы адресованы опочечному воеводе (№ 10в), гдовскому воеводе (№ 10г), писцу И. Я. Вельяминову (№ 10а) и И. Д. Горяинову (№ 10б). Можно предположить, что дело о дозоре ямских земель началось значительно раньше и хранящиеся в коллекции М. И. Семевского в архиве ЛОИИ две грамоты, опубликованные сначала им самим в 1869 г., а затем А. Лихтерманом в 1912 г. и датированные 1623—1624 гг., принадлежат к этому же делу. В них от лица игуменов всех псковских монастырей и псковских помещиков псковские земские старосты обвиняются в том, что они самовольно в Смутное время завладели ямскими землями и деревнями и распоряжаются ими по своему усмотрению. Игумены и помещики просят царя навести порядок в этом деле и дать им «счет» с земскими старостами²³. Таким образом, жалоба на злоупотребления псковских земских старост вызвала царскую грамоту в Псков с требованием прислать материалы по данному вопросу, что в свою очередь заставило воеводу предпринять шаги по сбору материала. Все эти документы, безусловно, находились в одном месте — в архиве Псковской съезжей избы — и лишь впоследствии разошлись по разным коллекциям.

В 30—40 годах XVII в. сыск посадских людей, бежавших от налогового гнета из городов, принимает широкий размах. Сыск ведется почти непрерывно. В частности, есть сведения о сысках в Пскове в 1636, 1637, 1639—1640 и 1649 гг.²⁴ Грамота от 11 сентября 1642 г. царя Михаила Федоровича псковскому воеводе В. П. Ахамашукову-Черкасскому об оказании всяческого содействия Увару Ладыгину и подьячему Ивану Васильеву, посланным из Москвы в Псков «для сыску и свозки пскович беглых посадских людей» (№ 41), является свидетельством еще одного неизвестного сыска 1642 г. в Пскове.

Среди актов встречается целый ряд документов, связанных с «посадским строением» в псковских пригородах в августе—декабре 1649 г. Это прежде всего переписка гдовского воеводы С. Крекшина с псковским воеводой Н. С. Собакиным по вопросам сыска тяглых дворов, земель и людей, подлежащих посадскому обложению, и челобитные церковных властей, отстаивающих свои права на земли и зависимых лиц (№ 47—50; 53; 57; 56; 350; 352; 354). Есть отдельные документы аналогичного характера и по другим пригородам: Изборску (№ 46; 55), Опочке (№ 51) и Острову (№ 52). Этот материал дополняет и иллюстрирует строельные книги, так как последние, как правило, дают лишь итог проделанной работы по строению посадков и городов. Строельные книги 7157 (1649) г. по Гдову²⁵, Изборску²⁶, Острову²⁷ и Опочке²⁸ сохранились и исследованы в работах П. П. Смирнова²⁹.

Близка по характеру к вышеописанным документам и грамота от 11 апреля 1624 г. царя Михаила Федоровича псковскому воеводе В. П. Ахамашукову-Черкасскому о присылке в Москву за порукою про-

²³ Лихтерман А. Новонайденные документы, относящиеся до псковской истории. — Труды Псковского археологического общества за 1911—1912 гг., 1912, вып. 8, с. 277—278.

²⁴ Шунков В. И. Ремесло в Пскове и Новгороде по данным сыска 1639—1640 гг. — ИЗ, 1939, т. 5, с. 102—117.

²⁵ ЦГАДА, ф. 137 (Боярские и городовые книги. По Новгороду), № 41, л. 45—49.

²⁶ Там же, л. 33—41.

²⁷ Там же, л. 41—44.

²⁸ Там же, ф. 159 (Приказные дела новой разборки), № 31, л. 1—25.

²⁹ Смирнов П. П. Строельные книги. — ТМГИАИ, 1946, т. 2, с. 99—123; *Он же*. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. 2. М.—Л., 1948, с. 452—466.

живающего в Пскове беглого крестьянина Ярославского Спасского монастыря А. Ф. Сарафанникова с семьею (№ 8).

Разнообразны материалы, характеризующие уровень развития ремесла в Пскове. Это всевозможные челобитные псковских ремесленников с просьбой оплатить им выполненную «в государеву казну» ту или иную работу. Среди них челобитные кузнецов (№ 124³⁰, л. 141—143), плотников (№ 174), свечников (№ 117), станочных мастеров (№ 124, л. 208—211), тележных мастеров (№ 115), стекольщиков (№ 1196); «чернильного мастера» (№ 124, л. 482) и многих других (№ 124, л. 128; 182; 226—234; 257—260; 300; 301; 308; 309; 337—358; 366—368; 391—394; 425—435; 438—440; 482—483).

Любопытна грамота от 4 февраля 1634 г. царя Михаила Федоровича псковскому воеводе Ф. А. Елецкому о разборе судного дела между совладельцами промышленного предприятия по выделке канатов псковскими стрельцами Лукой и Борисом Ларионовыми и псковитином Н. В. Таракановым (№ 37). Один из братьев Ларионовых, вероятно, сам ездил в Москву по этому делу и привез данную грамоту, на обороте которой есть помета: «142 марта в 7 день подал государеву грамоту стрелец Лучча канатник». Суть грамоты в том, что три лица еще в 1631 г. заключили договор («зарядные записи») о создании промышленного предприятия. На оборудование его каждый из участников вносил по 100 руб. Эти деньги назывались «зарядными деньгами». Кроме того, для приобретения сырья собирались еще «складские деньги», вносимые также в равных долях. «А у кого де они возмут товару пенки или лну в дело и им де было за тот товар денги класть по третям вместе же». Совладельцы берут взаимные обязательства «ни одному без одново друг без друга канатное дело на себя и на людей не делати». Спор и жалобы возникли якобы из-за нарушений Н. Таракановым «зарядных записей» и утайки им «складских денег». К сожалению, грамота дошла до нас не полностью. В середине ее утрачены одна или несколько став.

Сохранились интересные документы об отношениях, складывающихся в процессе производства, и широком распространении наемного труда, особенно в строительстве. В 1682 г. во время пожара в Пскове значительно пострадали жилые постройки, церкви и казенные здания. Строители — плотники и каменщики — стали пользоваться широким спросом. Объем работ был так велик, что они не всегда справлялись со взятыми на себя обязательствами, в результате чего поступали жалобы. В этом отношении характерны две челобитные на плотников. Одна — попа церкви архангела Гавриила Иакова, другая — помещика Б. И. Неклюдова. В первом случае (№ 160, 1683 г.) плотники подрядились по записи на срочную работу и не приступили к ней, а во втором случае (№ 162, 1683 г.) плотники не выполнили условий наемного договора. Эти документы свидетельствуют о порядке заключения соглашения о найме на работу. Заказчиком составлялась роспись необходимых работ, на основании которой заключался «ряд», или договорная запись, с артелью рабочих, где оговаривались сроки, стоимость и качество работы. В частности, плотники обещали Неклюдову не наниматься ни на какую другую работу, пока не отделают его хоромы, при этом «самою мастерскою, доброю работаю», вместо чего «наймовались во многих местах» и выполнили заказ «самою худою работаю», что и вызвало жалобы Неклюдова.

Иногда в невыполнении договорных обязательств был виноват заказчик. Так, десять олонечских посадских людей — плотников жалуются на выборных стряпчих, подрядивших их на работу в псковском кремле и

³⁰ № 124 — объединенные условно дела Псковской съезжей избы (около 150 документов) по выплате денег разным лицам за службу или работу с июня 1675 г. по март 1676 г.

не обеспечивших соответствующими строительными материалами, в результате чего они уже четыре дня не работают. Согласно же договорной записи заказчик должен платить неустойку «за прогул на всяк день человеку по пять алтын» (№ 174, 1683 г.).

О наличии большого числа наемных строительных рабочих в Пскове говорит и такой косвенный факт, что в челобитной головы псковского кружечного двора Михаила Сергеева уменьшение питейных сборов в 1683 г. по сравнению с предшествующими годами связано с отъездом из Пскова многих хорошо оплачиваемых рабочих людей, закончивших работы по восстановлению жилых домов и церквей после пожара Пскова (№ 194, 1683 г.).

Многие акты из собрания А. Ф. Бычкова отражают службу посадских людей по «выбору» в качестве верных голов, целовальников и на других должностях. К ним можно отнести следующие: следственное дело 1629 г. о нехватке кабацких денег в Изборске (№ 12); отписка изборского воеводы И. Козодавлева псковскому воеводе Н. М. Мезецкому о необходимости прислать товарища новому таможенному и кабацкому голове в Изборске Емельяну Рубцову (№ 16а, 1631 г.); память псковского воеводы Н. М. Мезецкого о назначении таможенным головой в Псков Аггея Федорова сына Железника (№ 22а, 1631 г.) и другие (№ 34; 91; 111-3; 111-4; 124, л. 184, 235—238).

Вопросы внутренней и внешней торговли также нашли отражение в документах коллекции. Среди них можно назвать челобитную от 10 ноября 1669 г. «пушкаря Федора Иванова свечника» о запрещении псковскому посадскому человеку Самойлу Петрову, также свечнику, торговать свечами на его наемном месте у Козьмодемьянской церкви (№ 63-2). О попытке беспозволенного ввоза вина из-за границы рассказывает извет псковского казака Макара Лукьянова о задержании на заставе «немчина» с 23 бочками вина, предназначенными для иноземца Филиппа Фингагена, живущего на любском торговом дворе в Пскове (№ 104, 1671 г.). Некоторые документы о внутренней и внешней торговле связаны с именами представителей известных в Пскове торговых фамилий, среди них Русиновы, Поганкины, Меншиковы и др. (№ 108б; 124, л. 421—423, 437; 129; 130; 133; 219-8).

Многочисленные группы документов составляют:

1) Дела, относящиеся к выдаче хлебного и денежного жалованья различным категориям служилых людей в Пскове и пригородах: казакам, стрельцам, пушкарям, воротникам, трубачам, переводчикам (№ 2—6; 64; 80; 105 и др.).

2) Дела по управлению пригородами и уездами (№ 14; 30; 31; 33а, б, в; 86; 93б и др.). Документы о строительстве укреплений, воеводских изб, пороховых погребов в Изборске (№ 235; 274—279), Опочке (№ 232—234; 236; 237; 270; 280). Острове (№ 231; 282), Гдове (№ 230; 247; 250; 251).

В собрании есть несколько проезжих грамот (№ 35; 44; 45). Одна из них от 14 января 1643 г. выдана Петру Марселису о незамедлительном пропуске его в Москву (№ 44). Петр Марселис — сын гамбургского купца, владелец металлургических заводов в России. В 1642—1643 гг. он ездил в Данию с дипломатическим поручением. На обратном пути в Пскове им и была предьявлена вышеупомянутая грамота.

Большое число актов составляют явочные челобитные, поступившие в Псковскую съезжую избу по самым различным вопросам нарушения правопорядка в городе и уездах. Здесь встречаются постоянные жалобы на ограбления, избиения, кражи, семейные ссоры, невозвращение долгов по закладным кабалам, взаимные претензии при расчетах и по многим другим вопросам (№ 180-1—180-8; 181—218; 219-1—219-11; 251—252; 258; 297; 317; 324—3; 324—6; 324—7; 324—10; 324—12; 325; 345-5—347-7 и др.).

Иногда жалобы имеют определенную социальную направленность. Крестьянин Котельницкого монастыря Мина Шекалов скупал лен «в уездах» для псковского торгового человека Афанасия Меньшого Русилова. Когда он привез его в Псков, Русилов обманул его при расчете и к тому же еще вместе со своими приказчиками жестоко избил, на что и жалуется Шекалов (№ 219-8, 1684 г.).

Помещичье и монастырское землевладение в Псковском уезде характеризуют «росписи» деревень, дворов и крестьян некоторых губ и засад Псковского уезда с пометами о том, кто из крестьян взят в «солдатский строй» (№ 58, 1658 г.), и «сказки», собранные в июле—августе 1673 г. у разных духовных лиц, приказчиков, старост, целовальников, крестьян дворцовых сел, поместий и вотчин, частных владельцев в «засадах» и губах Псковского уезда о количестве пустых крестьянских и бобыльских дворов. Кроме того, к вопросам поместного землевладения в Пскове и уездах относятся следующие акты, в основном челобитные: № 61; 67а, б, в; 144; 164; 170; 172; 175.

Заканчивая обзор собрания, хотелось бы обратить внимание на некоторые отдельные интересные документы. Среди них следует назвать грамоту от 16 октября 1642 г. из Приказа Большой казны псковскому воеводе В. П. Ахамашукову-Черкасскому с извещением о прибытии посланных из Пскова двух «денежных воров» с их «серебряной снастью» (№ 42) и память псковского воеводы Д. С. Великого-Гагина «объезжему голове» В. М. Теглеву, назначенному к «огневой и корчемной выимке и на гостиный немецкий двор» во Пскове (№ 85, 1669 г.). Вопросы выяснения добровольности перехода некоторых ивангородцев «за государя» посвящена переписка Псковской съезжей и Псковской дворцовой приказных изб (№ 69, 1669 г.).

Анализ и систематизация документов показали, что собрание псковских актов А. Ф. Бычкова содержит богатый фактический материал, который, безусловно, заслуживает внимательного изучения. Краткий обзор не дает возможности всесторонне охарактеризовать столь обширную и разнообразную по содержанию коллекцию документальных материалов, поэтому желательной была бы публикация каталога этого собрания и отдельных наиболее интересных актов.

Д. А. Тебекин

ПЕРЕЧЕНЬ ИММУНИТЕТНЫХ ГРАМОТ
1584—1610 ГГ.

Публикуемый перечень иммунитетных грамот хронологически продолжает работу, предпринятую С. М. Каштановым¹.

Включенные в перечень жалованные и указные грамоты, являясь важным источником по социально-экономической и политической истории, позволяют, в частности, проследить эволюцию феодального иммунитета в конце XVI—начале XVII в.

Приговор собора 20 июля 1584 г. «тарханы отставити» с 1 сентября² знаменовал дальнейшее ограничение феодального иммунитета.

Однако после решения собора выдача грамот с льготами податного характера продолжалась. Только в 1584—1585 гг. льготы на свои владения получили митрополит Дионисий³, Соловецкий⁴, Антониево-Сийский⁵, Покровский Угличский⁶, Спасо-Варлаамов Хутынский⁷ и другие монастыри. Но эти факты следует рассматривать именно как результат решения собора, который, вынося общий приговор о временной отмене тарханов, передал решение вопроса о их восстановлении на усмотрение правительства («до государева... указа»). Руководствуясь соображениями политического, военного и экономического порядка, правительство пользовалось этим решением для выдачи иммунитетных грамот.

Многочисленные жалобы монастырей на нарушение их привилегий свидетельствуют о том, что приговор собора 1584 г. об отмене тарханов все же выполнялся.

Иммунисты жаловались, что в их вотчины «учали въезжати» «по всем городам» сборщики денежных доходов, взимая подати и пошлины «мимо» жалованных грамот, в том числе и подписанных на имя царя Федора⁸. Такие факты отмечались в вотчинах митрополита Дионисия⁹, Троице-Сергиева¹⁰, Кирилло-Белозерского¹¹, Ярославского Спасского¹²,

¹ Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. — АЕ за 1957 год. М., 1958; Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. — АЕ за 1960 год. М., 1962; Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. — АЕ за 1966 год. М., 1968. К данной работе приложен отдельный список сокращений (см. его на с...), основанный на тех же принципах, что и списки к предыдущим перечням.

² СГГД, ч. I, № 202.

³ ЦГАДА, ГКЭ по Алексию, 1/209.

⁴ ЛОИИ, Собр. актов книг, № 136, л. 124 об.—129 об.; 144—147.

⁵ ЛОИИ, ФАСМ, № 534.

⁶ ААЭ, т. I, № 329.

⁷ ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 17-1.

⁸ Из 100 известных нам подтверждений прежних пожалований, сделанных в 1584—1585 гг., к маю—августу 1584 г., т. е. до вступления в силу приговора собора, относится 51. А всего на имя царя Федора Ивановича было подписано 148 жалованных и указных грамот прежних лет. Подсчет произведен в основном по хронологическим перечням.

⁹ 24 января 1585 г. (АФЗ и X, ч. III, доп., № 3).

¹⁰ 16 сентября 1584 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Переславлю-Залесскому, 284/9008).

¹¹ 2 сентября 1584 г. (ГПБ, Q IV 113а, л. 1671—1673); 11 октября 1584 г. (ГИМ, Собр. Уварова, 41/41, л. 13); 15 октября 1584 г. (ГПБ, Собр. гр. 1, № 197); 23 декабря 1585 г. (ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 456).

¹² 22 октября 1584 г. (Вахрамеев, № LIX); 14 декабря 1584 г. (Вахрамеев, № LX);

Покровского Суздальского¹³, Спасо-Ефимьева¹⁴ и других монастырей.

О том, что «по нашему уложению тарханы все отставлены», говорится и в жалованной грамоте царя Федора Ивановича Антониево-Сийскому монастырю¹⁵. Реальное значение приговора собора 1584 г. об отмене тарханов подтверждает и специальное подписание 2 января 1585 г. «по уложению» жалованной грамоты, выданной 25 июня 1584 г. Ярославскому Спасскому монастырю на право беспоплиного провоза 14 тыс. пудов соли¹⁶.

Отмене тарханов собором 1584 г. предшествовала практика взимания разовых сборов с обладателей тарханых грамот, которая в 1581 г. стала нормой¹⁷. Не исключено, что в 1581 г. было подтверждено и решение собора 1580 г., запрещавшее монастырям приобретать новые земли¹⁸.

Поэтому вряд ли случайным является объединение собором 1584 г. в одном приговоре решения об отмене тарханов и решения о запрещении монастырям приобретать новые земли. Собор только подтвердил при новом царе привятые в 1580—1581 гг. решения.

Приговор собора вызвал к жизни защитные меры монастырей, среди которых — тенденциозное составление книг копий актов на владения и льготы монастырей и подделки жалованных грамот, фиксирующих льготы податного характера.

К 80-м годам следует отнести составление известной подложной тарханной и несудимой грамоты Дмитрия Донского Троице-Сергиеву монастырю¹⁹, тарханно-несудимой грамоты великого князя Василия Васильевича тому же монастырю на владения в Суздальском уезде²⁰, а также подделки троицкими монахами грамот можайского князя Ивана Андреевича от 26 октября 1442 г.²¹, великого князя Ивана Васильевича 1464—1468 гг.²² и от 21 февраля 1473 г.²³ Для всех этих подделок характерно стремление подчеркнуть постоянное и всеобъемлющее право монастыря на привилегии («до века впрок»)²⁴.

28 октября 1584 г. (Вахрамеев, № LXVI); января 1585 г. (Вахрамеев, № LVIII); 14 мая 1585 г. (Вахрамеев, № LXII); 23 октября 1585 г. (Вахрамеев, № LIX).

¹³ 17 января 1585 г. (Катаев и Кабанов, № 57); 14 февраля 1585 г. (Катаев и Кабанов, № 59); 27 февраля 1585 г. (Катаев и Кабанов, № 60); 11 марта 1585 г. (Катаев и Кабанов, № 61); 15 марта 1585 г. (Катаев и Кабанов, № 62).

¹⁴ 11 декабря 1585 г. (ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 740 об.—741).

¹⁵ ЛЮИИ, ФАСМ, № 534, 535. Это повторяется и в грамоте царя Мухамеда Федоровича в 1621 г. (АИ, т. III, № 95).

¹⁶ Вахрамеев, № LV.

¹⁷ Это отметил С. Я. Лурье, комментируя статейный список посольства Ф. Писемского в Англию в 1582 г. (Путешествия русских послов в XVI—XVII вв. М.—Л., 1951, с. 527). Н. С. Чаев выявил данные, касающиеся владений Антониево-Сийского монастыря (*Чаев Н. С.* К вопросу о сыске и прикреплении крестьян в Московском государстве в конце XVI века. — ИЗ, 1940, т. 6, с. 55; см. также: ЛЮИИ, ФАСМ, № 1, л. 176 об.; Собр. гр. до 1613 г., № 1/448). Нарушение прав иммунитетов в начале 80-х годов отмечалось в работах В. И. Корецкого (Закрепощение крестьян и классовая борьба в России. М., 1970, с. 93—97), Б. Н. Флори (Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973, с. 198—200), Р. Г. Скрынникова (Россия после опричнины. М., 1975, с. 80—81).

¹⁸ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., 1947, с. 99; Зимин А. А. Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, с. 560.

¹⁹ ААЭ, т. I, № 7; АСЭИ, т. I, № 1.

²⁰ Памятники социально-экономической истории Русского государства XVI в., т. 1. М., 1929, № 62; АСЭИ, т. I, № 176.

²¹ Памятники. . . т. 1, № 58; АСЭИ, т. I, № 171.

²² Памятники. . . т. 1, № 117; АСЭИ, т. I, № 310.

²³ Памятники. . . т. 1, № 158; АСЭИ, т. I, № 416.

²⁴ Вопрос о подделках грамот Троице-Сергиева монастыря исследовал А. А. Зимин. См. его работу: Актовые подделки Троице-Сергиева монастыря 80-х годов XVI в. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961; см. также: Каштанов С. М. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. — ЗОР ГБЛ, 1956, вып. 18; Он же. Очерки русской дипломатии. М., 1970, с. 266—267; Корецкий В. И. Правая гармота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиева монастыря. — ЗОР ГБЛ, 1959, вып. 21.

Со второй половины 1585 г. наблюдается некоторое расширение практики выдачи иммунитетных грамот. Податные льготы предоставляются таким крупнейшим монастырям, как Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Иосифо-Волоколамский, а также и более мелким — Горлицкому Воскресенскому, Ворбозомскому Благовещенскому, Зачатьевскому Галицкому, Аркажскому и др. В большинстве случаев льготы не ограничивались, но распространялись обычно на отдельные владения и редко охватывали всю вотчину монастыря.

Предоставление монастырям освобождения от уплаты таможенных пошлин сопровождалось, как правило, запретом использовать эти льготы для провозки товаров с торговыми целями: при нарушении установленного грамотой объема провозимых товаров с них предписывалось брать пошлины, «как и с иных торговых людей». В сентябре 1584 г. подобный запрет Соловецкому монастырю сопровождался угрозой взыскать пошлины «за все прошлые годы»²⁵. Специально оговаривался запрет провоза под видом монастырских «иных» торговых людей и их товаров, «чтоб нашей тамге в том убытка не было».

С конца 80-х годов, судя по жалованным и указным грамотам, наблюдается некоторое ослабление ограничений беспошлинного провоза товаров и торговли ими. Так, Антониево-Сийский монастырь получает подтверждение своих старых прав на беспошлинный провоз 10 тыс. пудов соли²⁶, Спасо-Прилуцкий монастырь — 14 тыс. пудов соли²⁷, Кирилло-Белозерский монастырь получает право на беспошлинный провоз товаров и торговлю ими не только на монастырский обиход, но и на «потребное в казну»²⁸.

Правительство было заинтересовано в расширении торговли. Этим, скорее, всего, можно объяснить, что среди «милостей» по случаю рождения дочери («для своей дщери благословенные царевны Феодосии») царь Федор пожаловал Кирилло-Белозерский монастырь правом беспошлинного провоза 40 тыс. пудов соли, сделав 2 августа 1592 г. специальную приписку к упомянутой выше жалованной грамоте, выданной 11 июля 1590 г.

Изменение политики правительства в отношении прав монастырей на беспошлинный провоз товаров и торговлю ими вызвало целый ряд нарушений жалованных грамот со стороны местных властей, которые продолжали взимать пошлины с монастырских обозов, судов и товаров²⁹. Сборщики руководствовались таможенными грамотами, которые в этот период предписывали собирать пошлины со всех, в том числе и с тарханов.

В годы царствования Бориса Годунова духовенству широко выдавались новые и подтверждались старые жалованные грамоты³⁰.

Исходя, видимо, из политических соображений, Б. Годунов в первые месяцы царствования выдал грамоты с освобождением от податей вотчин патриарха Иова³¹, новгородского митрополита Варлаама³², митрополита казанского и астраханского Германа³³, чьи имена занимают первые три места среди подписавших избирательную грамоту³⁴. Тарханные

²⁵ ЛОИИ, Собр. актов книг, № 136, л. 155 об.—166 об.

²⁶ ЛОИИ, ФАСМ, № 537.

²⁷ *Туров А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. 4. Сергиев посад, 1897, с. 55—56.

²⁸ ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 22.

²⁹ ЦГАДА, ГКЭ по Астрахани, 4/219; ЛОИИ, Собр. грамот до 1613 г., 1/488; ЦГАДА, ГКЭ по Астрахани, 5/220; ГИМ, Собр. Уварова, 41/35, № 23а; ГПБ, Q IV 113а, л. 1583—1589; ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 476—476 об.; ГПБ, Q IV 113а, л. 349—352 и др.

³⁰ Нам известны 147 жалованных и указных грамот, выданных Б. Годуновым, и 168 подтверждений старых грамот.

³¹ ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 260—275; ЦГАДА, ГКЭ по Алексию, 1/209; АФЗ и X, ч. III, доп., № 3.

³² ЛОИИ, Собр. актов книг, № 27, л. 70—77 об.

³³ ЛОИИ, Собр. Погодина, № 23.

³⁴ ААЭ, т. II, № 7.

грамоты на вотчины в Московском, Дмитровском и Ярославском уездах получает Успенский собор в Москве³⁵, в котором проходило венчание Б. Годунова на царство, а Новодевичий монастырь, в который удалилась царица Ирина, — на слободку под Москвой и владения в нескольких уездах³⁶.

Однако такие широкие льготы получал ограниченный круг иммунитетов. Даже крупнейшие монастыри не освобождались от основных государственных налогов — ямских денег, посошной службы, городского дела³⁷.

Небольшие монастыри обычно получали полное освобождение от податей и повинностей³⁸.

В условиях голода и разраставшегося антифеодального движения в начале 1600-х годов правительство Б. Годунова резко сократило выдачу новых и подтверждение старых тарханских жалованных грамот³⁹.

От кратковременного царствования Лжедмитрия I нам известно сравнительно небольшое число жалованных и указных грамот. Основная их часть касается предоставления судебных льгот и прав на беспошлинный провоз товаров и торговлю ими.

Освобождение вотчин от уплаты податей и несения повинностей получали главным образом небольшие монастыри⁴⁰. Это можно объяснить стремлением самозванца не лишать казну доходов и в то же время оказывать давление на враждебно относившееся к нему духовенство.

В отношении беспошлинного провоза товаров и монастырской торговли Лжедмитрий I придерживался покровительственной политики. Широко раздавались новые и подтверждались старые льготы, которые порой значительно увеличивались.

Так, Антониев-Сийский монастырь вместо беспошлинного провоза на одном насаде 10 тыс. пудов получил право провозить соль в двух насадах по 8 тыс. пудов в каждом, т. е. 16 тыс. пудов вместо прежних 10 тыс. пудов⁴¹. Новодевичьему монастырю было разрешено посылать за товарами «судно против прежнего вдвое — сорока сажен, беспошлинно»⁴². Никольский Корельский монастырь в августе 1605 г. получил право беспошлинного провоза и торговли солью без определения ее количества⁴³,

³⁵ Шмелев Г. Н. Из истории Московского Успенского собора. — ЧОИДР, 1908, кн. 2. с. 158—160.

³⁶ ЛОИИ, Собр. Погодина, № 22.

³⁷ Кирилло-Белозерскому монастырю 8 марта 1599 г. были подтверждены старые жалованные грамоты на основные его владения с оговоркой об освобождении от податей и пошлин «опричь наших денежных доходов» (Садиков П. А. Из истории опричнины XVI в. — ИА, 1940, т. 3, № 72, 73). Спасо-Ефимьев монастырь по тарханно-несудимой грамоте, подтвержденной 3 февраля 1599 г., был обязан «наши денежные всякие доходы с монастырских вотчин платити... по книгам сполна» (ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 427—429, 423—426). Симонов монастырь не освобождался от уплаты ямских денег, примета посошной службы, городского дела по одной грамоте (Шумаков. Обзор, вып. IV, с. 176—177, № 580), а по другой — «опричь наших денежных доходов» (Садиков. Из истории..., № 20).

³⁸ См.: Жалованные грамоты Устюжскому Гledenскому (ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/127, 1/131), Суздальскому Васильевскому (АИ, т. I, № 213), Благовещенскому в Муроме (ГБЛ, Собр. Румянцева, № 60, л. 1—2 об.), Покровскому в Чухломе (Прилуцкий Д. Ф. Историческое описание Городецкого Аврамиева монастыря в Костромской губернии. СПб., 1861, с. 31—36), Троицкому Печенгскому (Сб. ГКЭ, т. 2, № 136) и другим монастырям.

³⁹ Наиболее крупные льготы в этот период получил Троице-Сергиев монастырь (Сб. ГКЭ, т. 1, № 220а; ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, 108/1885; по Юрьеву Польскому, 46/14 596).

⁴⁰ Спасо-Преображенский Геннадиев монастырь (Ярославские Е. В., 1894, № 52), Ефимьева пустынь (ГПБ, Собр. гр. 1, 301). Крупным монастырям грамоты с податными льготами выдавались на часть их владений: Кирилло-Белозерский (Никольский, т. 1, вып. 2, прил. XXVIII, с. OCLXXXVI), Иосифо-Волоколамский (ЦГАДА, ФИВМ, № 347; АФЗ и Х, ч. II, № 302), Антониево-Сийский (Макарий, с. 33—41; Агеросий, ч. III, с. 154—175), Покровский Суздальский (ГИМ, Собр. Уварова, № 41/36; АИ, т. II, № 61).

⁴¹ Макарий, с. 33—35.

⁴² ГПБ, Собр. гр. 1, № 263.

⁴³ АИ, т. II, № 59.

а в феврале 1606 г. монастырю был установлен объем в 4 тыс. пудов соли⁴⁴. От уплаты пошлин были освобождены Покровский Суздальский монастырь⁴⁵, Переяславский Троицкий Данилов⁴⁶, Авраамиев⁴⁷, Изосимиана⁴⁸ и Ефимьева пустыни⁴⁹ и др.

При подтверждении старых грамот⁵⁰ сохранились ограничения, сделанные Иваном IV, но, вероятнее всего, такие ограничения были исключением.

В период крестьянской войны и польско-шведской интервенции иммунитетные привилегии духовенства значительно расширились. Правительство Василия Шуйского широко раздавало жалованные грамоты, освобождавшие вотчины монастырей и их торговлю от уплаты податей и пошлин. К этому времени относится 179 жалованных и указных грамот, а также 95 подтверждений старых пожалований, известных составителю перечня.

Объем судебного иммунитета в конце XVI—начале XVII в. оставался в основном неизменным. Из ведения иммунитетов обычно изымались дела, связанные с душегубством, разбоем и реже — с татьбой.

Дальнейшее расширение круга выявленных жалованных и указных грамот позволит с большей точностью судить об эволюции феодального иммунитета в конце XVI—начале XVII в.

При описании и расположении грамот использованы принципы, на которых основаны предыдущие перечни. Приводятся все подтверждения грамот, относящиеся к периоду, охватываемому перечнем. Ссылки на изложение или упоминание об иммунитетных грамотах, встречающиеся в различных документах, даются в тех случаях, когда не обнаружено подлинника, списка или публикации данной грамоты. При этом ссылка дается на одно из изложений или упоминаний и только тогда, когда есть возможность судить о характере пожалования. Встречающиеся в литературе упоминания об иммунитетных грамотах дополняются, если это возможно, ссылками на упоминание о них в документах.

Составитель благодарен А. А. Зимину, который руководил работой по выявлению основной части включенных в перечень грамот.

Первая часть перечня охватывает иммунитетные грамоты, выданные от имени царя Федора Ивановича в 1584—1598 гг.

В перечне использованы следующие сокращения:

Термины

арх. — архимандрит	иг-я — игуменья	пр. — проезжая	сп. — сельцо
вол. — волость	кн. — князь	публ. — публикация	спц. — сельца
волл. — волости	л. — льготная	пуст. — пустошь	т. — тарханная
гр. — грамота	м-рь — монастырь	пустт. — пустоши	у. — уезд
дер. — деревня	н. — несудимая	р. — река	уу. — уезды
дерр. — деревни	о. — обельная	рр. — реки	ук. — указная
др. — другие	обр. — оброчная	с. — село	уп. — упоминание
ж. — жалованная	подл. — подлинник	сс. — села	ф. — фонд
зап. — заповедная	поч. — починок	ст. — стан	ц. — царь
иг. — игумен	почч. — починки	стлб. — столбец	цц. — цари

Архивы и архивные собрания

ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
ГИМ — Государственный исторический музей

⁴⁴ Сб. ГКЭ, т. 1, 408а.

⁴⁵ ГИМ, Собр. Уварова, 41/36; АИ, т. II, № 61.

⁴⁶ ААЭ, т. I, № 222.

⁴⁷ ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 76/3406.

⁴⁸ ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 884.

⁴⁹ ГПБ, Собр. гр. 1, № 301.

⁵⁰ Иосифо-Волоколамский монастырь должен был платить мыт и тамгу (АФЗ и X, ч. II, № 302), Спасо-Преображенский Геннадиев — тамгу (Ярославские Е. В., 1894, № 52), Корнильев-Сурский — тамгу (*Шумаков*. Обзор, вып. IV, с. 167—168, № 529).

ГКЭ — Грамоты Коллегии экономии
 ГПБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
 ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР
 ПДНР — Приказные дела новой разборки
 Сим. — ф. Симонова монастыря
 Тр. собр. — Архив Троице-Сергиева монастыря (ф. 303)
 ФАСМ — ф. Антониева-Сийского монастыря
 ФИВМ — ф. Иосифо-Волоколамского монастыря
 ФСЕМ — ф. Спасо-Ефимьева монастыря
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

Издания

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук, т. I—IV. СПб., 1836
 АИ — Акты исторические, т. I—V. СПб., 1841
Амеросий — Амеросий. История Российской иерархии, ч. II. М., 1810; ч. III. М., 1811; ч. IV. М., 1812; ч. V. М., 1813; ч. VI. М., 1815
Андреев — Андреев А. И. Краткая опись грамот, хранящихся в рукописном отделении Российской публичной библиотеки, вып. 1 ЛЗАК, вып. 32. Пг., 1923
Андреев. О подложности — *Андреев А. И.* О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 г. — Русский исторический журнал, 1920, кн. 6.
 АЕ — Археографический ежегодник
 АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. I. М., 1952; т. II. М., 1958; т. III. М., 1964
 АФЗ и X — Акты феодального землевладения и хозяйства, ч. II. М., 1958; ч. III. М., 1964
 АЮ — Акты юридические. СПб., 1838
 АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. т. I. СПб., 1857; т. II, СПб., 1864; т. III. СПб., 1884
Вахрамеев — Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, изд. И. А. Вахрамеевым, т. 1. М., 1896
Востоков — Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842
 Г. В. — Губернские ведомости
Герасимов — Акты и грамоты Кирилло-Белозерского монастыря. — Труды Саратовской ученой архивной комиссии (Саратов), 1914, вып. 31
Гневушев — Гневушев А. А. Акты времен правления царя Василия Шуйского. М., 1914
 Грамоты Новоторжского м-ря — Грамоты Новоторжского мужского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1903
 Грамоты и акты Вятского Успенского м-ря — Грамоты и акты Вятского Успенского Трифонова монастыря 1580—1764 гг. — Труды Вятской ученой архивной комиссии (Вятка), 1906, вып. 1—II.
Греков. Описание — *Греков Б. Д.* Описание актов книг, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии. — ЛЗАК (Пг.), 1916, вып. 28
 ДАИ — Дополнения к актам историческим. т. 1. СПб., 1846
Досифей — Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря, ч. III. М., 1836
 Древние акты Вятского края — Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Приложение к 2-му тому сборника «Столетие Вятской губернии». Вятка, 1881
 Е. В. — Епархиальные ведомости
Зимин. Перечень — *Зимин А. А.* Хронологический перечень актов архива Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря (1506—1612 гг.). — АЕ за 1962 год. М., 1963
 ЗОР ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина
 ИА — Исторический архив
 ИЗ — Исторические записки
Кабанов — Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов под ред. А. К. Кабанова. — Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород, 1913, вып. 3, ч. 1 (Сборник, т. XIV)
Катаев и Кабанов — Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905
Корецкий — Корецкий В. И. Новгородские дела 90-х годов XVI в. со ссылками на неизвестные указы царя Федора Ивановича о крестьянах. — АЕ за 1966 год. М., 1968
Курдюмов — Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии. — ЛЗАК, 1908, вып. 19; ЛЗАК, 1911, вып. 23; ЛЗАК, 1915, вып. 27; ЛЗАК, 1923, вып. 31
Лебедев — Лебедев Д. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М., 1881
Леонид — Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, ч. III. М., 1894

- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии, вып. 3. СПб., 1865
- Макарий — Макарий.* Исторические сведения об Антониевом-Сийском монастыре. — ЧОИДР, 1878, кн. III
- Муханов* — Сборник П. Муханова. М., 1836
- Никольский — Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1357—1625), т. 1, вып. 1. СПб., 1897; вып. 2. СПб., 1910
- Опись — *Тихонравов К.* Описная книга Спасо-Ефимьева монастыря 1660 г. — Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета (Владимир), 1878, т. II
- Опись 1676 г. — *Белокуров С. А.* Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.). — ЧОИДР, 1887, кн. 1
- РИБ — Русская историческая библиотека, т. 2. СПб., 1875; т. 14. СПб., 1894; т. 32. Пг., 1915; т. 35. Пг., 1915; т. 37. Л., 1924
- Румовский — Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862
- Садиков.* Из истории — *Садиков П. А.* Из истории опричнины XVI в. — ИА, 1940, т. III
- Садиков.* Очерки — *Садиков.* Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950
- Сб. ГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономики, т. 1. Пг., 1922; т. 2. Л., 1929
- Смирнов А. В.* Материалы — Материалы для истории Владимирской губернии. Собрал А. В. Смирнов, вып. I. Владимир, 1901; вып. II. Владимир, 1902; вып. III. Владимир, 1904; вып. IV. Владимир, 1906
- Смирнов М. И.* Указатель — *Смирнов М. И.* Указатель рукописных и изданных документов Переяславского края. Доклады Переяславль-Залесского научно-просветительного общества. Переяславль-Залесский, 1924
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, ч. I—II. СПб., 1813
- ЧОИДР — Чтение в Московском обществе истории и древностей российских. М.
- Чаев.* Из истории крестьянской борьбы — *Чаев Н.* Из истории крестьянской борьбы за землю в вотчинах Антониева-Сийского монастыря в XVII в. — ИА, 1936, т. I
- Шумаков.* Обзор — *Шумаков С. А.* Обзор грамот Коллегии экономики, вып. I. М., 1899; вып. II. М., 1900; вып. III. М., 1912; вып. IV. М., 1917

1. 1584 г. марта—августа. — Ж. н., зап. гр. ц. Федора Ивановича новгородскому и псковскому архиепископу Александру на его вотчины. Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 27 октября 1645 г. (Публ.: ААЭ, т. IV, № 3).

2. 1584 г. марта—августа. — Ж. т.-н., срочная гр. ц. Федора Ивановича Спасо-Пахомиевой пустыни Кенского м-ря на вотчины в Каргопольском у.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 30 апреля 1616 г. (ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 49).

3. 1584 г. марта — 1585 г. августа. — Ж. «т». гр. ц. Федора Ивановича Юрьевскому Архангельскому м-рю на сс. Ненашевское, Даниловское и др. в Юрьевском у.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 19 ноября 1624 г. (Публ.: *Тихонравов К.* Владимирский сборник. М., 1857, с. 136—137).

4. 1584 г. марта — 1585 г. августа. — Ж. ружная гр. ц. Федора Ивановича Кандалакшскому Богородицкому м-рю на денежную ругу.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 20 мая 1615 г. (Публ.: РИБ, т. 2, № 170).

5. 1584 г. сентября — 1585 г. августа. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича Муромскому Благовещенскому м-рю на слободку под м-рем с освобождением ее от тягла с черными людьми.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 15 августа 1623 г. (Публ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, т. 2. Владимир, 1878, стлб. 196—201).

6. 1584 г. марта — 1593 г. июля 15. — Гр. ц. Федора Ивановича иг-е Емецкого Ивановского девичьего м-ря Акилине о даче ежегодной денежной руги из двинских данных денег. Дьяк Андрей Щелкалов.

Уп. в гр. ц. Федора Ивановича от 4 марта 1596 г. (Публ.: *Макарий*, с. 32—33, № 6).

7. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. т.-н., срочная гр. ц. Федора Ивановича Муромскому Благовещенскому м-рю на его вотчины.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 15 августа 1623 г. (Публ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, т. 2. Владимир, 1878, стлб. 196—201).

8. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Савво-Сторожевскому м-рю на право безоброчного лова рыбы в Москве-реке.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 27 марта 1615 г. (Публ.: АЮБ, т. I, № 41—IV).

9. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Гр. ц. Федора Ивановича Шартомскому м-рю, охранная против притеснений м-ских вотчин кн. Невскихими.

Уп.: *Борисов В.* Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. М., 1851, с. 201.

10. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича лучшим псковским людям на право держать «про себя» питье две недели в году безъявочно и беспошлинно.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 7 апреля 1623 г. (Публ.: ААЭ, т. III, № 134).

11. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Казанскому Благовещенскому м-рю на право безоброчного лова рыбы 15 связками в Тетюшинских водах на Волге.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 8 мая 1624 г. (Публ.: РИБ, т. 35, № 337).

12. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. ружная гр. ц. Федора Ивановича иг. Астраханского Троицкого м-ря Иосифу на хлебную ругу и право безоброчного лова рыбы тремя связками и неводом и соляного промысла.

Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 20 сентября 1600 г. (Публ.: АИ, т. II, № 33).

13. 1585 г. марта — 1598 г. января. — Ж. ружная гр. ц. Федора Ивановича Андрусовой пустыни на хлебную ругу, мед и воск.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 9 марта 1608 г. (Публ.: *Барсов Е. В.* Андрей Завалишин и его пустынь. — ЧОИДР, 1884, кн. 4, с. 17—19).

14. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Андрусовой пустыни на право беспошлинного лова рыбы на м-ский обиход в Ладожском озере.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 9 марта 1608 г. (Публ.: *Барсов Е. В.* Андрей Завалишин и его пустынь. — ЧОИДР, 1884, кн. 4, с. 17—19).

15. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича Андрусовой пустыни на право беспошлинного проезда в Новгород, Москву и к Студеному морю на судах, санях или телегах.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 9 марта 1608 г. (Публ.: *Барсов Е. В.* Андрей Завалишин и его пустынь. — ЧОИДР, 1884, кн. 4, с. 17—19).

16. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. н., пр., зап. гр. ц. Федора Ивановича Успенскому Сырьянскому м-рю на вотчины в Турчасовском ст. с правом беспошлинного проезда в Москву.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 23 января 1607 г. (ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 42—1).

17. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. т.-н. гр. ц. Федора Ивановича Перетенскому м-рю на его вотчины.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 30 мая 1623 г. (*Курдюмов*, вып. 31, с. 209).

18. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. «т». гр. ц. Федора Ивановича иг. Успенского Богородицкого м-ря на Мологе Васьяну, аналогичная гр. ц. Ивана IV.

Список: ЛОИИ, Собр. Погодина, № 20 (отрывок).

19. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Соловецкому м-рю, «а по той... грамоте с Сумских и с Ньюхоцких и с Колежемских и с Выремских и с Кемских угодей оброку платить велено на Москве».

Уп.: Опись 1676 г., с. 54, № 1781.

20. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Гр. ц. Федора Ивановича, по которой Соловецкому м-рю «велено с Кемских угодей платить оброк на Москве».

Уп.: Опись 1676 г., с. 56, № 2040.

21. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. н., на данного пристава, пр. гр. ц. Федора Ивановича Пустынскому Ивана Богослова м-рю с правом беспошлинного провоза товаров на судне на м-ский обиход.

Изложение в гр. ц. Лжедмитрия I от 1 октября 1605 г. (Публ.: РИБ, т. 14, № ХСIII).

22. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. т.-н., на данного пристава, двусрочная гр. ц. Федора Ивановича соборной церкви в Муроме на с. Новое, дер. Новашино и пустт. в Муромском у.

Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 30 марта 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 69/7801).

23. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. н. гр. ц. Федора Ивановича Борисоглебскому м-рю в Муроме на дворы около м-ря, дер. Балаково с др. вотчины м-ря в Муромском у.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 5 июля 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 69/7802).

24. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Никольского Веневского м-ря Феодосию на право стоять на тульском яме и стряпать ямскую стряпню одному охотнику с вотчин м-ря.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 20 июля 1606 г. (Публ.: *Гневушев*, № 4).

25. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. т.-н., двусрочная гр. ц. Федора Ивановича иг. Никольского Веневского м-ря Феодосию на сщц. Бортник, Новоселки, Хавково с дерр. и пустт. в Тульском у.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 20 июля 1606 г. (Публ.: *Гневушев*, № 4).

26. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Гр. ц. Федора Ивановича Михалицкому м-рю о невзимании оброка с пожен и садов в Новгородском у. и о даче руги.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 7 марта 1608 г. (Публ.: ДАИ, т. 1, № 155).

27. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. о. гр. ц. Федора Ивановича Кирилло-Белозерскому м-рю, освобождающая м-ский двор в Вологде на посаде от тягла с посадскими людьми.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 21 мая 1607 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 2638).

28. 1584 г. марта — 1598 г. января. — Ж. т.-н., срочная гр. ц. Федора Ивановича Спасокаменскому м-рю на сс. Пучки, Марьино, Филисово, Вячеславль с дерр. в Вологодском у. с правом беспошлинного лова рыбы на м-ский обиход в озере Кубенском и проезда без товара в Москву.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 7 октября 1623 г. (Публ.: ЛЗАК, вып. 3. СПб., 1865, с. 25—29).

29. 1584 г. мая 21. — Ж. т.-пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Свияжского Богородицкого м-ря Аврамию на право беспошлинного провоза по Волге один раз в год 10 тыс. пудов соли или рыбы из Астрахани, продажи ее в Нижнем Новгороде и покупки товаров на м-ский обиход.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 15 (дьяк Афанасий Иванов сын Власьев).

Публ.: ААЭ, т. I, № 322 (по подл.).

30. 1584 г. июня 10. — Ж. т.-н., односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Данилова м-ря Сергию на сс., дерр., слободки и двор в Москве.

Публ.: 1) Описание Переяславского Троицкого Данилова монастыря. М., 1834, с. 86—93 (по списку конца XVII—начала XVIII в.); 2) *Добро-нравов В. Г.* История Троицкого Данилова м-ря в г. Переяславле-Залесском. Сергиев Посад. 1908, № 17 (по списку конца XVII—начала XVIII в.).

Уп.: 1) в описи м-ря 1701 г. (Публ.: *Добро-нравов В. Г.* Указ. соч., с. 148); 2) *Смирнов М. И.* Указатель, № 396.

31. 1584 г. июня 11. — Ж. т.-л. гр. ц. Федора Ивановича арх. Симона м-ря Корнилию с освобождением на 15 лет вотчин м-ря от уплаты податей.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., № 58, л. 104—105 об.

Публ.: *Пассек В. В.* Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843, № 1, с. 144—149 (по списку XVII в.).

Уп.: *Попов*, с. 93, л. 104, гр. 3.

32. 1584 г. июня 14. — Ж. т.-пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Покровского м-ря в Чухломе Никандру на вол. Колявино Галицкого у. с правом рыбной ловли в рр. Мокша, Святица, Сопя, Юг и безошлинного провоза товаров на 20 возах и торговли ими.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. апреля 24 (дьяк Василий Нелюбов); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 6 (дьяк Василий Нелюбов).

Публ.: *Прилуцкий Д. Ф.* Историческое описание Городецкого Аврамяева монастыря в Костромской губернии. СПб., 1861, с. 31—36.

33. 1584 г. июня 14. — Ж. т.-н., пр., односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Псковского Печорского м-ря Никону на с. Коровье Белково, дер. Пашино и др. сс., дерр., мельницы, пашни, огороды и дворы в Псковском у. с правом безошлинной торговли на м-ский обиход.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. июля 31 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 16 (дьяк Захарий Свиязев); 3) ц. Михаила Федоровича 1616 г. апреля 20; 4) ц. Алексея Михайловича 1649 г. февраля; 5) цц. Ивана и Петра 1683 г. февраля 13.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 56, л. 1—13.

Уп.: *Востоков*, с. 89.

34. 1584 г. июня 25. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича арх. Ярославского Спасского м-ря Феодосею на право безошлинного прохода раз в год судна в Астрахань и обратно с 10 тыс. осетров. Дьяк Афанасий Иванов сын Власьев.

Подтверждения: 1) ц. Федора Ивановича 1585 г. января 2 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова 1598 г. ноября 11 (дьяк Андрей Арцыбашев); 3) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 15 (дьяк Захарий Свиязев); 4) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 3 (дьяк Иван Болотников); 5) ц. Алексея Михайловича 1646 г. января 23 (дьяк Максим Чирков).

Публ.: 1) *Вахрамеев*, № LVI (по списку XVIII в.); 2) Ярославские Е. В., 1872 г., № 11.

35. 1584 г. июля 8. — Ж. н., пр., односрочная гр. ц. Федора Ивановича иг. Николаевского Медведского м-ря в Новгороде Иосафу на дерр. в Новгородском у. с правом безошлинного проезда раз в год 5 возов зимой или 5 телег летом с товарами на м-ский обиход.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 5 (дьяк Постник Дмитриев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов книг, № 27, л. 63—69 об.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 130 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 71.

36. 1584 г. июля 29. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Ярославского Спасского м-ря Феодосию на право сбора пошлин на перевозах в Ярославле на Волге и Которосли.

Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 15 июня 1606 г. (Публ.: Вахрамеев, № LXVIII).

37. 1584 г. августа. — Ж. на данного пристава, двусрочная гр. ц. Федора Ивановича иг. Костромского Ипатьевского м-ря Варламу на вотчины м-ря. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. июня 8 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 20 (дьяк Василий Нелюбов Суков); 3) ц. Михаила Федоровича 1613 г. августа 20 (дьяк Иван Болотников); 4) ц. Михаила Федоровича 1621 г. июня (дьяк Семен Головин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 154/5121.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 161—162, № 480.

38. 1584 г. августа 11. — Ж. т.-обр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иякову на 40 обеж и двор в Новгороде. Дьяк Василий Яковлевич Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 8 (дьяк Постник Дмитриев).

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 136, л. 144—147; 2) там же, л. 206—209 об.

Публ.: ААЭ, т. I, № 323 (по подл.).

Уп.: Опись 1676 г., с. 65, № 2433.

39. 1584 г. августа 15. — Ж. т.-обр., о., н., на данного пристава гр. ц. Федора Ивановича старосте царских рыболовов П. Григорьеву и всем крестьянам и оброчникам Борисоглебской слободки Ярославского у.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. июля 30 (дьяк Смирной Васильев); ц. Михаила Федоровича 1613 г. мая 14 (дьяк Богдан Тимофеев).

Публ.: ААЭ, т. I, № 324 (по списку XVII в.).

40. 1584 г. сентября. — Ж. н., зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Тихвинского м-ря Иосафу на дворы в Новгороде и дерр. в Обонежской пятине.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. сентября 20 (дьяк Постник Дмитриев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 27, л. 78—85.

Уп.: *Греков*. Описание, с. 71.

41. 1584 г. сентября — 1585 г. августа. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Суздаль А. Тыркову об освобождении вотчин Покровского Суздальского м-ря в Суздальском и Шуйском уу. от привлечения к ямчужному делу.

Публ.: *Кагаев* и *Кабанов*, № 66 (по подл.).

42. 1584 г. сентября — 1585 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Спасо-Ефимьеву м-рю о невъезде в вотчину м-ря. Дьяк Богдан Ксенофонтов.

Уп.: 1) Опись, № 16, с. 48; 2) *Зимин*. Перечень, № 259.

43. 1584 г. сентября — 1585 г. августа. — Ж. т.-обр. и пр., н. гр. ц. Федора Ивановича Антониево-Сийскому м-рю на дерр. и пустт. и др. владения в Холмогорах, Вологде с правом беспошлинной торговли 7 тыс. пудов соли.

Списки: 1) ЛОИИ, ФАСМ, № 534; 2) там же, № 535.

44. 1584 г. сентября 2. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Кимру В. И. Вельяминову, Ф. В. Кобылину и др. о невъезде в с. Кабаново с дерр. в Угличском у. и в сс. в Бежецком Верхе Кирилло-Белозерского м-ря, так как м-рь платит данные деньги и др. подати в Москве.

Список XVII в.: ГПБ, Q IV 113 а, л. 1671—1673.

45. 1584 г. сентября 16. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Переяславль-Залесский городовым приказчикам С. Николаеву и З. Раткову, запрещающая въезжать в вотчины Троице-Сергиева м-ря. Дьяк Богдан Ксенофонтов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переяславль-Залесскому, 284/9008.

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, IV, с. 507, № 1398; 2) *Смирнов М. И.* Указатель, № 397.

46. 1584 г. сентября 22. — Ж. данная, т.-н., пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иякову на соляные варницы на островах Суме, Манине и др. с правом беспошлинного провоза на м-ский обиход 20 возов зимой и 3 ладей с малыми судами летом. Печатник и посольский дьяк Василий Яковлевич Щелкалов и дьяк Дружина Петелин.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 19.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 136, л. 155 об. — 166 об.

Публ.: *Досифей*, ч. III, № XIII.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 64, № 2435.

47. 1584 г. сентября 30. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича посадским людям г. Шуи на выпускную для скотины землю и мельницу на р. Тезе с запрещением вступаться в них детям боярским. Дьяк Сава Фролов.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 13 июля 1606 г. (Публ.: *Борисов В.* Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. М., 1851, с. 234—238).

48. 1584 г. октября 11. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Белоозеро городовому приказчику Д. Толмачеву, запрещающая въезжать в вотчины Кирилло-Белозерского м-ря для сбора денежных доходов, так как м-рь платит их в Москве. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1601 г. января 31 (дьяк Андрей Арцыбашев).

Подл.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/41, № 13.

Список: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/441 (без подтверждения).

Публ.: *Кагаев и Кабанов*, № 58 (по подл.).

Уп.: *Леонид*, ч. III, с. 219—220.

49. 1584 г. октября 15. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича денежным сборщикам К. Желтухину и В. Селину о запрещении въезжать в вотчины Кирилло-Белозерского м-ря для сбора денежных доходов, так как м-рь платит их в Москве. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1601 г. февраля 9 (дьяк Андрей Арцыбашев).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 197.

50. 1584 г. октября 22. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича городовому приказчику Д. Балакшину и губному старосте Г. Побединскому, запрещающая въезжать в вотчины Ярославского Спасского м-ря для сбора денежных доходов, так как м-рь платит их в Москве.

Публ.: *Вахрамеев*, № LIX (по списку XVIII в.).

51. 1584 г. октября 28. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Ярославль городовым приказчикам П. Матюшкину и Д. Балакшину о невзимании пищальных денег со Спасской и Благовещенской слободок Ярославского Спасского м-ря.

Публ.: *Вахрамеев*, № LXVI (по списку XVIII в.).

52. 1584 г. октября 30. — Ж. т.-н. гр. ц. Федора Ивановича митрополиту Дионисию на слободку Святославлю.

Подтверждения: 1) ц. Федора Ивановича 1586 г. июня 16 (дьяк Никита Румяной); 2) ц. Бориса Годунова 1598 г. декабря 11 (дьяк Андрей Арцыбашев); 3) ц. Лжедмитрия I 1606 г. апреля 23 (дьяк Никон Алексеев); 4) ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября 13 (дьяк Добрыня Семепов); 5) ц. Алексея Михайловича 1657 г. февраля 25 (дьяк Давыд Дерябин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Алексину, 1/209.

Публ.: 1) АИ, т. I, № 215 (по подл.); 2) АФЗ и X, ч. III, № 18 (по подл.).

Уп.: 1) в описи домово́й казны патриарха Иоасафа 1634 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, доп., № 9, с. 373); 2) в описи казны патриарха Никона 1658 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, доп., 10, с. 375).

53. 1584 г. ноября 20. — Обр. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, писцов Н. В. Траханиотова, дьяка Д. Граворонова и И. Федорова об отдаче на оброк Кирилло-Белозерскому м-рю пушт. в Вологодском у. Дьяк Данило Граворонов.

Публ.: РИБ, т. 32, № 314 (по подл.).

54. 1584 г. декабря 11. — Обр. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, писцов И. Зубова и подьячих Б. Пахирева и Р. Воронова крестьянам дер. Полянской Нижегородского Печерского м-ря М. Потюшину и др. на р. Пьяну с озерами. Подьячий Бессон Пахирев и Рахманин Воронов.

Публ.: 1) *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи, вып. 1, М., 1892, с. 75—76 (по подл.); 2) *Кабанов*, № 42 (по подл.).

55. 1584 г. декабря 14. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Переяславль городовому приказчику З. Раткову и С. Николаеву об освобождении сщц. Ярославского Спасского м-ря в Переяславском у. Сигорий и Рахманова с дерр. от уплаты наместничьих доходов. Дьяк Савва Фролов.

Публ.: *Вахрамеев*, LX (по списку XVIII в.).

56. 1584 г. декабря 15. — Ж. н., односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича строителю Спасского м-ря на р. Нурме Матвею на дерр. Мартяново, Бунино, Грязевка и др. в Вологодском у. Дьяк Василий Яковлевич Щелкалов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. декабря 18. (печатник и посольский дьяк Василий Яковлевич Щелкалов); 2) ц. Василия Шуйского 1607 г. января 13 (дьяк Нечай Федоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 48/2619.

57. 1585 г. января. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Ярославль Л. Т. Ошанину, освобождающая вотчины Ярославского Спасского м-ря от уплаты наместничьих доходов.

Публ.: *Вахрамеев*, LVIII (по списку XVIII в.).

58. 1585 г. января. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича иг. Спасо-Варламова Хутынского м-ря Сильвестру на погост Введенский Хутынский, с. Слудницы и 24 дерр. в Обонежской пятине.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. июля 31 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 23 (дьяк Захарий Свизев); 3) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24; 4) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 31; 5) ц. Алексея Михайловича 1649 г. января; 6) ц. Федора Алексеевича 1677 г. октября 18.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 17—1.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 6, № 17.

59. 1585 г. января 15. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Новгород дьяку В. Колударову о невзимании с рыбных ловель Никольского Важицкого м-ря в Обонежской пятине оброка за рыбу, вылавливаемую на м-ский обиход. Дьяк Петр Тнунов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 28.

Публ.: РИБ, т. 32, № 318 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 160, № 28.

60. 1585 г. января 17. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича губным старостам, городовым приказчикам и денежным сборщикам Суздаля, Владимира, Юрьева-Польского, Шуи, Белоозера и Московского у., запрещающая въезжать в вотчины Покровского Суздальского м-ря для сбора денежных доходов, так как м-рь платит их в Москве. Дьяк Богдан Ксенофонов.

Публ.: *Кагаев и Кабанов*, № 57 (по подл.).

61. 1585 г. января 24. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Московский у., Коломну, Владимир, Кострому, Суздаль и др. города губным старостам, городovým приказчикам, денежным сборщикам и др. приказным людям, запрещающая въезжать в вотчины митрополита, его монастырей и детей боярских для сбора денежных доходов, так как денежные доходы платятся в Москве. Дьяк Богдан Ксенофонов.

Подтверждения: 1) ц. Федора Ивановича 1587 г. июня 15 (дьяк Никита Румяной); 2) ц. Бориса Годунова 1598 г. декабря 11 (дьяк Андрей Арцыбашев); 3) ц. Василия Шуйского 1607 г. апреля 20 (дьяк Никон Алексеев); 4) ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября 6 (дьяк Добрыня Семенов).

Подл.: ГИМ, Син., 1000.

Публ.: 1) *Калачов Н.* О значении кормчей в системе древнего русского права. М., 1850, с. 66—67; 2) АФЗ и X, ч. III, доп., № 3 (по подл.).

Уп. в описи домово́й казны патриарха Иосафа 1634 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, доп., № 9, с. 373).

62. 1585 г. января 25. — Л. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, дьяков С. Булгакова и И. Андреева иг. Псковского Печерского м-ря Никону об освобождении на 10 лет от податей и повинностей дерр. приписных к Печерскому м-рю Никольских м-рей в Изборске в Старом городище и на Зарезнице.

Уп.: *Востоков*, с. 86.

63. 1585 г. января 25. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе Г. Д. Щетневу и дьяку П. Шипилову о береже́нье от насильств и обид слуг, детенышей и крестьян Нижегородского сшествия св. духа м-ря. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 35/7976.

Публ.: *Кабанов*, № 45 (по подл.).

64. 1585 г. января 30. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Тулу осадному голове П. Вельяминову о передаче в безобро́чное владение иг. м-ря Ивана Предтечи в Туле Ефрему половины мельницы и двора. Дьяк Андрей Щелкалов.

Публ.: ЧОИДР, 1895, кн. 1, смесь, с. 3 (по списку).

65. 1585 г. февраля 14. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Суздаль П. Ф. Колычеву и А. Раткову об охране вотчин Покровского Суздальского м-ря в Суздале и Суздальском у., в Шуе и Владимирском у., в Юрьеве-Польском, Стародубе, Белоозере и в Московском у. и о запрещении въезжать в них.

Публ.: *Кабанов и Кагаев*, № 59 (по подл.).

66. 1585 г. февраля 26. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород боярину Ф. В. Шереметьеву об отдаче Свирскому м-рю места под двор на торговой стороне в Новгороде.

Список: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 450.

67. 1585 г. февраля 27. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича во Владимир И. И. Тархову и Ф. Боламутову, освобождающая вотчины Покровского Суздальского м-ря от ямской повинности.

Публ.: *Кабанов и Кагаев*, № 60 (по подл.).

68. 1585 г. февраля 28. — Ж. н., односрочная, ружная и зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Казанского Зилантова м-ря Родиону на дер. Киндер в Казанском у. с освобождением от постоя ратных людей и правом беспопшлинного лова рыбы 10 связками на м-ский обиход. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 12 (дьяк Афанасий Иванов сын Власев).

Публ.: 1) *Амвросий*, ч. VI, с. 539—543 (по подл.); 2) *Гавриил*. Историческое описание Казанского Успенского второклассного Зилантова монастыря. Казань, 1840, № 11, с. 36—39 (по списку XVII в.); 3) *Кунце-*

вич Г. З. Грамоты Казанского Зилантова м-ря. Казань, 1901, № 4 (по списку XVII в.); 4) Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Казань, 1901, т. XVII, вып. 1—6, с. 272—274 (по списку XVII в.).

69. 1585 г. марта 11. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Суздаль А. Раткову о замене для вотчин Покровского Суздальского м-ря выборных целовальников к ямчужному амбару денежным платежом.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 61 (по подл.).

70. 1585 г. марта 12. — Ж. данная, т.-обр., о., н. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иякову на четверть вол. Умбы.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 8 (дьяк Постник Дмитриев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов книг, № 136, л. 124 об.—129 об.

71. 1585 г. марта 15. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Суздаль, Владимир, Юрьев, Шую, Белоозеро, Переяславль и Московский у. губным старостам, городовым приказчикам, денежным сборщикам и посланникам, освобождающая крестьян Покровского Суздальского м-ря от выборов в целовальники. Дьяк Богдан Ксенофонтов.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 62 (по подл.).

72. 1585 г. марта 15. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород дьякам В. Федорову и Л. Резанцеву о восстановлении строителем Духова м-ря Варлаамом Богоявленского м-ря и об освобождении от уплаты податей и повинностей 35 обеж владений м-ря в Деревской и Обонежской пятинах.

Приводится в гр. дьяков В. Федорова и Л. Резанцева от 20 марта 1585 г. (Публ.: *Анпилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI—начала XVII в. М., 1967, с. 412—415).

73. 1585 г. марта 20. — Гр. дьяков В. Федорова и Л. Резанцева строителю Духова м-ря Варлааму на восстановление Богоявленского м-ря и л. на 35 обеж владений м-ря в Деревской и Обонежской пятинах.

Публ.: *Анпилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI—начала XVII в., с. 412—415 (по списку конца XVI—начала XVII в.).

74. 1585 г. марта 25. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Галич С. Кобелеву о передаче на оброк галицким рыбакам рыбных ловель в Галицком озере и впадающих в него реках. Дьяк Василий Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1600 г. января 11 (дьяк Семен Чередов).

Публ.: ААЭ, т. I, № 326 (по подл.).

75. 1585 г. марта 25. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Суздаль, Шую, Владимир, Юрьев Польский, на Белоозеро, в Переяславль и в Московский у. городовым приказчикам, губным старостам, ямским стройщикам и всяким приказным людям об освобождении вотчин Покровского Суздальского м-ря от ямской повинности с уплатой ямских денег в Москве.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 63 (по подл.).

76. 1585 г. марта 31. — Ж. т.-н., о., на данного пристава, двусрочная гр. царевича Дмитрия Ивановича иг. Покровского м-ря в Угличе Феодосию на вотчины с. Спасское с дерр., дер. Турково, сд. Новоселки и др. в Угличский у.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 329 (по списку); 2) Ярославские Г. В., 1855, № 51.

77. 1585 г. апреля 5. — Гр. дьяка В. Г. Колударова в Ладогу и в Ладожский присуд в дворцовые рядки царским рыбным сборщикам и ловцам о невзимании с рыбных ловель Никольского Вяжичского м-ря оброка за рыбу, вылавливаемую на м-ский обиход. Дьяк Василий Колударов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 29.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 327 (по подл.); 2) РИБ, т. 32, № 321 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 160—161, № 29.

78. 1585 г. мая 14. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича воеводам, наместникам, дьякам и др. приказным людям в города по обе стороны Волги от Ярославля до Нижнего Новгорода, запрещающая брать пошлыны с судов Ярославского Спасского м-ря, везущих известь и камень для постройке м-ской стены.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 7 (дьяк Андрей Арцыбашев).

Публ.: *Вахрамеев*, № LXI (по списку XVIII в.).

79. 1585 г. июня 3. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича лопарям на право уплаты дани в Москве.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. декабря 29 (дьяк Иван Вахрамеев); 2) ц. Михаила Федоровича 1614 г. апреля 17 (дьяк Андрей Иванов).

Публ.: ЧОИДР, 1883, кн. 2, смесь, с. 7 (по списку).

80. 1585 г. июля 22. — Приговор, по наказной памяти за приписью дьяка А. Щелкалова, казанского воеводы кн. Г. А. Булгакова с товарищами и дьяка М. Битяговского об уплате торговыми людьми пошлин Казанскому Зилантову м-рю с пристающих судов и товаров, складываемых на м-ской земле. Дьяк Михаил Битяговский.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 30.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 328 (по подл.); 2) *Кунцевич Г. З.* Грамоты Казанского Зилантова м-ря. Казань, 1901, № 6 (по списку XVII в.); 3) Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, (Казань), 1901, т. XVII, вып. 1—6, с. 276—279 (по списку XVII в.); 4) РИБ, т. 32, № 323 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 161, № 30.

81. 1585 г. августа. — Ж. о., н., зап. гр. ц. Федора Ивановича арх. Юрьева м-ря в Новгороде Мисаилу на варницы в Старой Руссе с правом ловить рыбу в Ильмене 20 ловцами. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. июля 31 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского, 1606 г. июня 19 (дьяк Захарий Связев); 3) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Болотников); 4) ц. Михаила Федоровича 1621 г. августа 28 (дьяк Семен Головиц); 5) ц. Алексея Михайловича 1646 г. марта 20 (дьяк Иван Федоров).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 18—1.

Список XVII в.: там же, Собр. актов книг, № 27, л. 85—90.

Публ.: *Амеросий*, ч. VI, с. 778—788 (по подл.).

Уп.: 1) *Курдюмов*, вып. 19, с. 6, № 18; 2) *Греков*. Описание, с. 71.

82. 1585 г. августа 28. — Ж. т., пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Ефимию на дворы в Можайске, Старице, Владимире, Ржеве и Твери с правом беспошлинного провоза товаров на м-ский обиход. Приказал боярин и конюший Б. Ф. Годунов. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1604 г. января 12 (дьяк Филипп Голиничев); 2) ц. Василия Шуйского 1607 г. января 12 (дьяк Сыдавной Васильев); 3) ц. Михаила Федоровича 1614 г. января 1 (дьяк Иван Болотников).

Список конца XVI—начала XVII в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 723.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 380 (по списку конца XVI—начала XVII в.).

83. 1585 г. сентября. — Ж. н., на данного пристава, односрочная гр. ц. Федора Ивановича иг. Николаевского Песношского м-ря Герману на вотчины в Дмитровском и Кашином уу.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Головина, № 80.

84. 1585 г. сентября—декабря. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Каргополь боярину кн. В. Ф. Скопину-Шуйскому о взимании иногородних таможенных пошлин с соли, провозимой на м-ский обиход из Каргопольского и Турчасовского уу. в Кирилло-Белозерский м-рь.

Уп. в гр. ц. Федора Ивановича от 23 декабря 1585 г. (ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 456).

85. 1585 г. сентября — 1586 г. августа. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича Кандалакшскому Богородицкому м-рю на право беспошлинного провоза 10 тыс. пудов соли по Двине в Вологду, Устюг и Тотьму.

Краткое изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 20 мая 1615 г. (Публ.: РИБ, т. 2, № 170).

86. 1585 г. сентября — 1586 г. августа. — Ж. т.-н., ружная гр. ц. Федора Ивановича Никольскому Особному м-рю в Торопце на его вотчины.

Изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 10 ноября 1634 г. (Публ.: Сборник кн. Хилкова. Пб., 1879, № 52).

87. 1585 г. сентября — 1586 г. августа. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича Васильевскому Галицкому м-рю на его вотчины.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. сентября — 1600 г. августа.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 158, № 460.

88. 1585 г. сентября 15. — Ж. н., на данного пристава гр. ц. Федора Ивановича протопопу соборной церкви Федора Стратилата в Костроме Мисаилу. Дьяк Гаврило Михеев.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. октября 6 (дьяк Смирной Васильев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября 29 (дьяк Сыдавной Васильев); 3) ц. Михаила Федоровича 1614 г. сентября 8 (дьяк Патрикей Насонов); 4) ц. Михаила Федоровича 1623 г. июля 11 (дьяк Прокофий Пахирев).

Публ.: 1) *Островский П.* Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855, с. 195—201 (по подл.); 2) Костромские Г. В., 1855, № 1.

89. 1585 г. ноября 2. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Вологду об отводе Кирилло-Белозерскому м-рю дворовых мест на посаде.

Список XVII в.: ГПБ, Q IV 113 б, л. 773—776.

90. 1585 г. ноября 11. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Митрофану на право беспошлинного проезда м-ского судна в Астрахань за 20 тыс. пудов соли и 10 тыс. осетров. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Астрахани, 4/219.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 362 об. — 363 об.

91. 1585 г. декабря 23. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Каргополь наместнику кн. В. Ф. Скопину-Шуйскому о взимании таможенных пошлин с соли, провозимой на м-ский обиход из Каргопольского и Турчасовского уу. в Кирилло-Белозерский м-рь, по каргопольской уставной грамоте.

Список: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 456.

92. 1585 г. декабря 31. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича от Суздаля по Нерли и по Клязьме до Гороховца, по Оке до Нижнего Новгорода, по Волге до Василь-города дьякам, волостелям, таможенникам, мытникам и всяким пошлинникам о невзимании пошлин с судна и двух лодок Спасо-Ефимьева м-ря летом и 20 возов зимой, провозящих рыбу с м-ских ловль в Василе-городе на м-ский обиход. Дьяк Андрей Щелкалов.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 740 об. — 741.

Уп.: *Зимин*. Перечень, № 261.

93. 1586 г. января 6 — Ж. н., односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Абросиевой пустыни Михаилу на дерр. в Нижегородском у. с освобождением от тягла. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598—1599 гг. (дьяк Постник Дмитриев).

Подл.: ЦГАДА, ГЭЖ по Нижнему Новгороду, 36/7977 (повреждена).
94. 1586 г. февраля 25. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Свияжского города посадским людям Д. Григорьеву, И. Симонову и всем посадским людям на право делать городовое и острожное дело вместе с Свияжским у., беспощипно рубить лес в помещичьих и м-ских лесах, получать из государственной казны возмещение за найм толмачей, сторожей к тюрьмам и стоимость стругов и лодок, которые берут посланники и стрельцы, и возвращать на посад закладчиков, живущих в дворниках за м-рями, детьми боярскими и татарами. Дьяк Андрей Щелканов.

Публ.: Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. III. М., 1887, с. 228 (по подл.).

95. 1586 г. марта 14. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Костромскому Ипатьевскому м-рю о передаче в вотчинное владение бывших оброчных рыбных ловель на Семеновских песках и в заводах Борщовская, Монакова и др. в р. Волге с запрещением ловить в них рыбу без явки игумену. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1601 г. февраля 12 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 20 (дьяк Василий Нелюбов).

Подл.: ЦГАДА, ГЭЖ по Костроме, 156/5123.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 162, № 482.

96. 1586 г. марта 27. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Шацк В. Окинфому о передаче в безоброчное владение Новой пустыни Никольского м-ря рыбных ловель в р. Цне с запрещением татарам, мордве и тарханам, которые раньше владели этими ловлями, вступаться в них. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подл.: ЦГАДА, ГЭЖ по Шацку, 3/14470.

97. 1586 г. марта 29. — Гр., по слову ц. Федора Ивановича, воеводы Г. Д. Щетнева и дьяка В. Шелепина строителю Нижегородского сшества св. духа м-ря Перфирию на безоброчное владение рыбными ловлями и санными покосами у Волги на луговой стороне против Юркиных гор. Дьяк Василий Шелепин.

Публ.: *Кабанов*, № 49 (по подл.).

98. 1586 г. апреля. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану о запрещении выкупать у м-ря вотчины, данные «до нашего уложения».

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1601 г. октября 15 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 25 (дьяк Василий Нелюбов сын Суков).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 368—369.

99. 1586 г. мая 16. — Ж. данная, т.-н., односрочная гр. ц. Федора Ивановича иг-е Горицкого Воскресенского м-ря Дарье на с. Никольское с дерр. и пустт. в Белозерском у. Дьяк Василий Щелкалов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. декабря 25 (дьяк Смирной Васильев); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. февраля 16 (дьяк Анфиноген Голенищев).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 20—1.

Публ.: 1) Сын отечества, 1830, т. 16, № 49, с. 157—162; 2) АИ, т. 1, № 217 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 7, № 20.

100. 1586 г. мая 16. — Ж. данная, н. гр. ц. Федора Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Митрофану на с. Кляшово с дерр. в Звенигородском у.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1601 г. октября 15.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 369—371.

101. 1586 г. мая 19. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Митрофану на двор в Москве.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 371—371 об.

Уп.: *Леонид*, ч. III, с. 170.

102. 1586 г. июня 15. — Гр., по указу ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова в Ярославль городовому приказчику Д. Балакшину о взимании с крестьян дворцовых сел перевозных денег в пользу Ярославского Спасского м-ря при пользовании м-скими перевозами на рр. Волге и Которосли. Дьяк Гаврила Михеев.

Публ.: *Вазрамеев*, LXII (по списку XVIII в.).

103. 1586 г. июля 5. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича об оброчном владении Троицким Болдиным м-рем пуст. Соколовой. Дьяк Никита Румяной.

Уп. в приходно-расходной книге Троицкого Болдина м-ря (Публ.: РИБ, т. 37, с. 44).

104. 1586 г. июля 17. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Белоозере И. А. Шетневу и городовому приказчику Д. Толмачеву об освобождении от пошлин соли, провозимой из Поморья в Кирилло-Белозерский м-рь.

Уп.: *Андреев*, № 185.

105. 1586 г. августа 30. — Ж. н., односрочная, пр. гр. ц. Федора Ивановича строителю Изосиминой пустыни Макарию на дерр. в Белозерском у., мельницу на р. Ворбозоме и двор на посаде в Белоозере с правом беспошлинного провоза товаров на 5 телегах или судне на м-ский обиход.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. ноября 13 (дьяк Андрей Арцыбашев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Белоозеру, 164/865.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, II, с. 40.

106. 1586 г. августа 31. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Двинский у. мезенским выборным судьям, Юромского ст. Е. Федосееву с товарищами о праве на рыбную ловлю в р. Мезени и об освобождении от дани, оброка и суда вотчин Троицкой Новой пустыни в Двинском у. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждения: 1) ц. Лжедемитрия I 1606 г. января 27 (дьяк Федор Янов); 2) ц. Михаила Федоровича 1615 г. апреля 23 (дьяк Василий Семенов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Двине, 169/4251.

Публ.: Сб ГКЭ, т. 1, № 298 (по подл.).

107. 1586 г. сентября — 1587 г. августа. — Ж. т., ружная гр. ц. Федора Ивановича Зачатиевскому Галицкому м-рю на его вотчины.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. сентября — 1599 г. августа; 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября — 1607 г. августа.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 7 мая 1623 г. (Публ.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 160, № 470).

108. 1586 г. сентября — 1587 г. августа. — Ж. т.-н. гр. ц. Федора Ивановича Крестовоздвиженскому Костромскому м-рю на владение в Костроме.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября — 1607 г. августа.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 2 мая 1623 г. (Публ.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 168, № 534).

109. 1586 г. сентября — 1587 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича остяцкому кн. Ю. Ладыкину на право уплаты ясака раз в два года в Москве.

Изложение в гр. ц. Василия Шуйского от 17 мая 1610 г. (Публ.: РИБ, т. 2, № 87).

110. 1586 г. сентября—1587 г. августа.— Ж. т.-о., н., двусрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича тульским кирпичникам с правом брать поручные записи с беглых кирпичников о невыходе их из кирпичников.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 14 августа 1622 г. (Публ.: Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. III. М., 1897, с. 166—168).

111. 1586 г. сентября 11.— Л. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, писцов И. В. Дровнина с товарищами иг. Псковского Печерского м-ря Мелентию об освобождении на 10 лет от податей и повинностей вновь приобретенных вотчин.

Уп.: *Востоков*, с. 86.

112. 1586 г. сентября 22.— Гр., по указу ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова во Владимир ключнику А. Недюреву об отдаче Александро-Невскому м-рю во Владимире в безбортное пользование рыбной ловли на р. Клязьме.

Список XIX в.: Собр. Румянцева, № 52, л. 93—94.

Уп.: *Востоков*, с. 80.

113. 1586 г. октября 30.— Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича наместникам, тиунам, мытникам, перевозчикам и всяким приказным людям от Ярославля до Нижнего Новгорода, разрешающая Ярославскому Спаскому м-рю ломать известковый камень и провозить его без пошлин для постройки м-ской ограды.

Публ.: *Вахрамеев*, LXIII (по списку XVIII в.).

114. 1586 г. декабря 13.— Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану об отдаче м-рю леса, пашни и луга дерр. с. Крутец Владимирского у., которыми завладели крестьяне Аргуновской вол.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1601 г. октября 15 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 31 (дьяк Захарий Свиязев).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 371 об.—372 об.

115. 1586 г. декабря 20.— Обр. гр. наместника и воеводы Н. П. Клементьева арх. Нижегородского Печерского м-ря Ануффию на р. Пьяну с озерами в Арзамасском у.

Публ.: 1) *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи, вып. 1. М., 1892, с. 76—77 (по подл.); 2) *Кабанов*, № 47 (по подл.).

116. 1587 г. февраля 15.— Обр. гр., по указу ц. Федора Ивановича, дьяка А. Щелкалова арх. Нижегородского Печерского м-ря Ануффию на р. Пьяну с озерами в Арзамасском у. Дьяк Андрей Щелкалов.

Публ.: 1) *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи, вып. 1, с. 77—79 (по подл.); 2) *Кабанов*, № 51 (по подл.).

117. 1587 г. марта.— Ж. гр. ц. Федора Ивановича епископу суздальскому и тарусскому Иову, закрепляющая право Спасо-Ефимьева м-ря на бывшую вотчину кн. С. Гундорова с. Антилохово с дерр. Владимирского у. без взыскания денег, выплаченных из казны наследникам князя. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 753—755.

Уп.: 1) *Опись*, № 211, с. 59; 2) *Зимин*. Перечень, № 274.

118. 1587 г. марта 17.— Л. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, писцов И. В. Дровнина с товарищами иг. Псковского Печерского м-ря Мелентию об освобождении на 15 лет от податей и повинностей старых дерр. около м-ря.

Уп.: *Востоков*, с. 86.

119. 1588 г. марта 23.— Ж. ружная гр. ц. Федора Ивановича строителю Ниловой пустыни Филиппу на денежную и хлебную ругу. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. января 21 (дьяк Смирной Васильев).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 206.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 227 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 188.

120. 1587 г. марта 25. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича соборному старцу Троице-Сергиева м-ря Варсонофию Якимову. запрещающая родственникам кн. Г. А. Куракина выкупать у м-ря бывшую вотчину кн. с. Медведково с дерр. в Плесковском ст. Костромского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 158/5125.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 373—373 об.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 186, № 631.

121. 1587 г. марта 27. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Суздаль А. Сьянову о высылке кн. Ф. Шеховского из с. Аптилохово с дерр. Владимирского у., принадлежащего Спасо-Ефимьеву м-рю.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Суздалью, 85/11864.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 755.

Уп.: 1) *Опись*, № 212, с. 59; 2) *Зимин*. Перечень, № 275.

122. 1587 г. марта 30. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану, запрещающая выкупать у м-ря бывшие вотчины Баранова во Владимирском у.

Список XVII в.: ГБЛ. Тр. собр., № 527, л. 373 об. — 374 об.

123. 1587 г. апреля 1. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород воеводе кн. В. И. Ростовскому и дьякам С. Фролову и С. Емельянову о даче строителю Пантелеймонова м-ря Досифею в безоброчное владение на 10 лет пяти обеж в Петровском погосте Деревской пятины. Дьяк Андрей Щелкалов.

Изложение в деле 1595—1596 гг. (Публ.: *Корецкий*, с. 310, 312).

124. 1587 г. апреля 25. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Покровского Угличского м-ря Давыду на право получения у таможенников в Угличе 13 руб. в год за пудовой вес.

Публ.: Ярославские Г. В., 1855, № 49.

125. 1587 г. мая 14. — Л. гр., по гр. ц. Федора Ивановича, дьяков С. Фролова и С. Емельянова строителю Пантелеймонова м-ря Досифею об освобождении на 10 лет от податей пяти обеж в Петровском погосте Деревской пятины.

Уп. в деле 1595—1596 гг. (Публ.: *Корецкий*, с. 310).

126. 1587 г. мая 4. — Гр., по слову ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова в Переяславль-Залесский ключнику И. Коноплеву с запрещением нарушать жалованную грамоту о праве Троице-Сергиева м-ря ловить рыбу в Переславском озере, Сомине озере и реках и об отдаче м-рю неводчика, взятого ключником А. Коробовым. Дьяк Петр Тиунов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переяславлю-Залесскому, 287/9011.

Публ.: *Дьяконов М.* Акты, относящиеся к истории тяглого населения Московского государства, вып. 2. Юрьев, 1897, № 29 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 507, № 1399.

127. 1587 г. мая 14. — Ж. т.-н., зап. гр. ц. Федора Ивановича строителю Николаевской Стороженской пустыни Киприяну на вотчины с правом беспоплинного лова рыбы в Ладожском озере на м-ский обиход. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. июня 25 (дьяк Постник Дмитриев).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 27, л. 43—47.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 132 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 70.

128. 1587 г. мая 24. — Выпись писца И. В. Дровнина иг. Псковского Печерского м-ря Мелентию на право пахать пашню приписных Никольских м-рей, что в Изборске на Старом городище и на Зарезнице, безданно и без государева тягла.

Уп.: *Востоков*, с. 86.

129. 1587 г. июня 23. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Дорогобуж судье Д. Алябьеву о запрещении нарушать несудимую грамоту Троицкого Болдина м-ря.

Уп. в приходно-расходной книге Троицкого Болдина м-ря (Публ.: РИБ, т. 37, с. 66).

130. 1587 г. августа 20. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича боярам, воеводам, наместникам, дьякам и всяким приказным людям по р. Волге от Ярославля до Тетюш, разрешающая Ярославскому Спасскому м-рю беспошлинно покупать в Казани и Тетюшах и провозить до Ярославля по 3 тыс. рыб.

Публ.: *Вахромеев*, LXIV (по списку XVIII в.).

131. 1587 г. сентября—1588 г. августа. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Соль Вычегодскую А. И. Вельяминову об уплате отдельно от посадских и волостных людей оброчных и данных денег с владений Никольского Коряжемского м-ря.

Краткое изложение в гр. ц. Федора Ивановича от 26 февраля 1589 г. (Публ.: ААЭ, т. 1, № 343).

132. 1587 г. сентября—1588 г. августа. — Ж. т.-обр., н., односрочная гр. ц. Федора Ивановича каринским и верхочепецким отякам.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября—1607 г. августа; 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. сентября—1614 г. августа.

Приводится в гр. цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 25 сентября 1686 г. (Публ.: ААЭ, т. IV, № 294).

133. 1587 г. сентября—1588 г. августа. — Ж. т.-н., срочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича Спасо-Преображенскому Ковалеву м-рю на вотчины в Обонежской пятине.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 12 февраля 1624 г. (ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 79).

134. 1587 г. октября 16. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Борисоглебского м-ря в Торжке Мисаилу на право сбора пошлин с торгов на посаде в Торжке.

Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 24 июня 1610 г. (Публ.: ААЭ, т. II, № 161).

135. 1588 г. февраля 11. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Казань боярину и воеводе Ф. И. Шереметьеву и дьяку М. Битяговскому с товарищами о безоброчном лове и провозе один раз в год по Волге 4 тыс. рыб на обиход Иосифо-Волоколамского м-ря. Дьяк Андрей Щелкалов.

Списки XVII в.: 1) ЦГАДА, ФИВМ, № 2101, л. 7—9; 2) Там же, № 2100, л. 3—4.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 383 (по списку XVII в.).

136. 1588 г. февраля 11. — Выпись писца И. В. Дровнина иг. Псковского Печерского м-ря Мелентию на право пахать на м-ский обиход без податей и повинностей пуст. Ригино Загорье.

Уп.: *Востоков*, с. 86.

137. 1588 г. февраля 24. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану, запрещающая И. Е. Косому выкупать у м-ря бывшую вотчину И. С. Елизарова с Домнино и дер. Зехово Муромского у. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 58/17790.

138. 1588 г. февраля 27. — Ж. н., односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Паисина Галицкого м-ря Исаю на вотчины в Галицком у. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 1 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября 4 (дьяк Василий Нелюбов); 3) ц. Михаила Федоровича 1614 г. октября 14 (дьяк Иван Болотников); 4) ц. Михаила Федоровича 1623 г. мая 9 (дьяк Прокофий

Пахирев); 5) ц. Алексея Михайловича 1647 г. мая 5 (дьяк Иван Федоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 55/3385.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 173, № 568.

139. 1588 г. февраля 28. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану, запрещающая бывшему владельцу с. Дмитровское в Переяславском у. Г. П. Ловчикову выкупать село у м-ря.

Список: ЦГАДА, ГКЭ по Переяславлю-Залесскому, 173/9370.

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, IV, с. 507—508, № 1400; 2) *Андреев*, № 187.

140. 1588 г. марта 15. — Ж. т.-пр., н. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану на право торговли и провоза хлеба, меда, хмеля, соли и др. товаров на 4 пасадах с подвозки и на 100 возах рыбу из Вологды на Двину, в Холмогоры, Каргополь, Устюг, Тотму, в м-рь и в Москву. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. сентября 31 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Михаила Федоровича 1615 г. апреля 17 (дьяк Иван Болотников).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Погодина, № 21 (без начала).

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 316 (по списку).

141. 1588 г. марта 15. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Митрофану о ежегодном беспошлинном проезде двух монастырских судов в Астрахань и заготовке там рыбы и соли. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. ноября 3 (дьяк Алексей Шапилов); 2) ц. Михаила Федоровича 1625 г. апреля 11 (дьяк Семен Бредихин).

Списки: 1) XVII в., ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 376 об. — 378; 2) XIX в., там же, Собр. Румянцева, № 52, л. 95—98.

Публ.: ААЭ, т. 1, № 336 (по списку).

Уп.: *Востоков*, с. 80.

142. 1588 г. марта 31. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе кн. Ф. И. Кривоборскому, Т. А. Хлопову и дьяку Д. Алябеву об охране вотчин Нижегородского Благовещенского м-ря в Нижегородском и Курмышском уу. от притязаний черемисов, мордвы и бортников. Дьяк Захарий Свиязев.

Списки XVII в.: 1) ГБЛ, Собр. Беляева, № 1621, л. 52—58; 2) ЦГАДА, ф. 181, кн. 847, л. 79—82.

Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 21 (по списку XVII в.).

143. 1588 г. июня 10. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Киприану на право пятнать лошадей в Свияжске и Казани. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1603 г. марта 23 (дьяк Василий Нелюбов).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 453 об. — 454 об.

144. 1588 г. июня 10. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Киприану на право беспошлинной рыбной ловли в Волге в Тетюшах и в Узех. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1601 г. октября 15 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. ноября 3 (дьяк Алексей Шапилов).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 207.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 454 об. — 455 об.

Публ.: ААЭ, т. 1, № 339 (по списку).

Уп.: *Андреев*, № 189.

145. 1588 г. июня 10. — Ж. т.-н., односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Киприану на дерр. Петрицы Большие и др. и мельницу в Казанском у. с подтверждением права по-

купки и продажи товаров на м-ский обиход по «большой» ж. гр. Дьяк Дружина Петелин.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 380 об.—382 об.

146. 1588 г. июня 30. — Ж. н. гр. ц. Федора Ивановича иг. Терехова м-ря Васьяну на сщц. Терехово и Селиверстовское в Рязанском у. и поч. в Мещерском у.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/476.

Публ.: ААЭ, т. I, № 386 (по списку).

147. 1588 г. июля 5. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Тверь воеводе кн. М. А. Щербатову с товарищами о возврате оброка, взятого с двора Кирилло-Белозерского м-ря в Твери, с запрещением брать его в дальнейшем.

Список XVII в.: ГПБ, Q IV 113 а, л. 557—558.

148. 1588 г. июля 18. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Вятку в Хлынов городовому приказчику А. Лобанову, посадским лучшим людям, земским старостам и целовальникам о передаче в безоброчное владение Успенского м-ря на Вятке дер. в Хлыновском у. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. апреля 29 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. апреля 27 (дьяк Григорий Елизаров); 3) ц. Михаила Федоровича 1613 г. декабря 20 (дьяк Андрей Иванов); 4) ц. Михаила Федоровича 1627 г. января 23 (дьяк Семен Мануйлов сын Бредихин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Хлынову, 3/14166.

Публ.: 1) Древние акты Вятского края, № 30 (по списку XVIII в.); 2) Грамоты и акты Вятского Успенского м-ря, № 3 (по подл.).

149. 1588 г. июля 21. — Ж. т.-пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Сергию на право беспоплиного провоза соли с поморских промыслов в Тверь и торговли ею с освобождением от оброка двора и соляных амбаров в Твери.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 8 (дьяк Василий Нелюбов).

Подл.: ГБЦ, Собр. гр. 1, № 208.

Уп.: Андреев, № 190.

150. 1588 г. августа 2. — Обр. гр. по гр. ц. Федора Ивановича, воеводы И. Ф. Елизарова арх. Нижегородского Печерского м-ря Ануфрию на р. Пьяну с озерами в Арзамасском у.

Публ.: 1) *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи, вып. 1, с. 79 (по подл.); 2) *Кабанов*, № 52 (по подл.).

151. 1588 г. сентября—1589 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича муромским ямщикам на право заниматься извозным промыслом в Муроме.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. сентября—1599 г. августа; 2) ц. Василия Шуйского 1607 г. сентября—1608 г. августа.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 30 марта 1640 г. (Публ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, вып. 1. Владимир, 1875, с. 278—279).

152. 1588 г. сентября—1589 г. августа. — Ж. т.-н. гр. ц. Федора Ивановича Нередницкому Спасскому м-рю на вотчины в Новгородском у. Дьяки Андрей Арцыбашев и Семейка Емельянов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. февраля—августа; 2) ц. Михаила Федоровича 1618 г. сентября—1619 г. августа.

Изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 30 января 1624 г. (Публ.: *Амеросий*, ч. V, с. 146—153).

Уп.: *Амеросий*, ч. V, с. 158.

153. 1588 г. сентября—1589 г. августа. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород окольникему и воеводе кн. Ф. И. Хворостинину с товарищами о передаче в безоброчное владение Введенскому на р. Ояти м-рю тони Серебраницы на р. Свирь.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от февраля 1607 г. (Публ.: Историко-статистические сведения о Санктпетербургской епархии, вып. 3. СПб., 1873, с. 260—261).

154. 1588 г. сентября—1589 г. августа. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича иг. Тверского Отроча м-ря Елиферию на слободки Пречистенская, Козмодемьянская и Ильинский берег в Твери.

Подл. (?): ЦГАДА, ГКЭ по Твери, 71/12564 (без конца).

155. 1588 г. сентября 5. — Гр. боярина и воеводы Б. Ю. Сабурова, казначея и воеводы Д. И. Черемисинова, дьяков В. Федорова и В. Нелюбова Новодевичьему м-рю о безоброчном владении двумя мельницами в Казанском у.

Уп.: *Андреев*, № 191.

156. 1588 г. сентября 9. — Ж. л. гр. ц. Федора Ивановича старосте Переяславльской рыбной слободки И. Свирельникову и всем переяславльским рыбакам с освобождением на два года от уплаты ямских денег и четвертных доходов.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 341 (по подл.); 2) Владимирские Г. В., 1864, № 20; 3) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. III, № 385.

Уп.: *Смирнов М. И.* Указатель, № 406.

157. 1588 г. октября 12. — Ж. т.-н., пр., на данного пристава, односрочная, зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Федоровского м-ря в Переяславле Силуяну на вотчины в Переяславском у.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. декабря 14 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Лжедмитрия II 1608 г. ноября 27 (дьяк Михайло Тихонов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переяславллю-Залесскому, 292/9016 (текст поврежден).

Публ.: *Иванов П.* Описание государственного архива старых дел. М., 1850, с. 234—236 (по подл.).

Уп.: 1) *Шумаков.* Обзор, IV, с. 526—527, № 1456; 2) *Смирнов М. И.* Указатель, № 407.

158. 1588 г. октября 12. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича иг. Ярославского Спасского м-ря Сергию об отдаче торжка в с. Еремейцове на откуп. Дьяк Никита Румяной.

Публ.: *Вазрамеев*, LXV (по списку XVIII в.).

159. 1588 г. ноября 12. — О. гр., по указу ц. Федора Ивановича, окольных чьего и воеводы кн. Ф. И. Хворостинина, Г. И. Морозова и дьяков А. Арцыбашева и С. Емельянова иг. Аркажского м-ря Феодосию, освобождающая 6 обож владений м-ря в Шелонской пятине от податей и повинностей. Дьяки Андрей Арцыбашев и Семейка Емельянов. Справил подъячий Ждан Ала. . .

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 24—1.

Публ.: АИ, т. I, № 222 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 8, № 24.

160. 1588 г. декабря 17. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Орел А. М. Акинфиеву о невзимании податей с вотчин Пыскорского Преображенского м-ря. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Соликамску, 11/11143.

161. 1588 г. декабря 22. — Ж. н., на данного пристава, односрочная, ружная гр. ц. Федора Ивановича иг. Астраханского Троицкого м-ря Иосафу с правом беспопшлинной рыбной ловли и добычи 5 тыс. пудов соли на м-ский обиход. Дьяк Дружина Петелин.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1615 г. сентября 25 (дьяк Петр Микулин); 2) ц. Алексея Михайловича 1646 г. января (дьяк Максим Чирков); 3) ц. Федора Алексеевича 1677 г. апреля 5 (дьяк Петр Самойлов).

Публ.: АИ, т. I, № 223 (по подл.).

162. 1589 г. января 22. — О. гр., по указу ц. Федора Ивановича, воеводы окольникового кн. Ф. И. Хворостинина и Г. И. Морозова иг. Нередицкого Спасского м-ря Феодосию на 4 обжи в Обонежской пятине и 7 пустых дворовых мест на посаде под м-рем.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 25—1.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 8, № 25.

163. 1589 г. февраля 5. — Ж. т.-пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Левкею на право беспошлинного проезда судна один раз в год на Белоозеро, в Каргополь и Каргопольский у. и обратно в Тверь с 20 тыс. пудов соли на м-ский обиход с правом беспошлинной ее продажи.

Список XVII в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 729.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 385 (по списку XVII в.).

164. 1589 г. февраля 26. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Соль Вычегодскую А. И. Вельяминову о раздельном от посадских людей взимании оброчных и данных денег с владений Никольского Коряжемского м-ря на посаде в Соли Вычегодской. Дьяк Дружина Петелин.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 34.

Публ.: 1) ААЭ, т. 1, № 343 (по подл.); 2) РИБ, т. 32, № 341 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 161—162, № 34.

165. 1589 г. марта 14. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича от Ярославля р. Волгой до Костромы, Плесо, Кинешмы, Юрьевца Поволжского, Нижнего Новгорода, Василя-города, Чебоксар, Свияжска, Казани и Астрахани боярам, воеводам, дьякам, таможенникам и др. приказным людям о невзимании пошлин с судов Троице-Сергиева м-ря, ходящих в Астрахань, за 20 тыс. пудов соли и 10 тыс. осетров и в Тетюши за 2 тыс. осетров. Дьяк Дружина Петелин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Астрахани, 4/219.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 474—475.

166. 1589 г. марта 25. — Ж. т.-н. гр. ц. Федора Ивановича инокине Покровского Суздальского м-ря Александре на сц. Бережок с дерр. в Суздальском у.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 7 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 20 (дьяк Василий Нелюбов).

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 59, л. 53—54.

Публ.: 1) АИ, т. 1, № 225 (по списку XVI в.); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. II, № 242.

Уп.: 1) *Востоков*, с. 97; 2) *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926, № 108.

167. 1589 г. апреля 30. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича от Суздаля по Нерли и по Клязьме до Гороховца, по Оке до Нижнего Новгорода, по Волге до Василя-города дьякам, волостелям, таможенникам, мытникам и всяким пошлинникам о невзимании пошлин с судна и двух лодок Спасо-Ефимьева м-ря летом и 20 возов зимой, провозящих рыбу с м-ских ловель в Василь-городе на м-ский обиход. Дьяк Дружина Петелин.

Список XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 741 об.—742.

Уп.: *Зимин*. Перечень, № 284.

168. 1589 г. мая 21. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Холмогоры таможенным целовальникам Д. Тихонову с товарищами о невзимании с 6 тыс. пудов соли Спасо-Прилуцкого м-ря большой таможенной пошлины.

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 1/488.

169. 1589 г. июня 28. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Тверь кн. М. А. Щербатову и О. Григорьеву об освобождении вотчин Новоторжского Воскресенского м-ря от податей и береженьи от насильств и обид. Дьяк Андрей Щелкалов.

Список: ЛОИИ, Собр. Строева, № 35.

Публ.: 1) ААЭ, т. 1, № 344 (по списку); 2) РИБ, т. 32, № 342 (по списку).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 162, № 35.

170. 1589 г. июля 30. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Хлынов городовому приказчику А. Зеленову, старостам и целовальникам М. Гаврилову, Я. Носкову, Ф. Рязанцеву, А. Вогульскому и всем земским людям о передаче в безоброчное владение Успенскому м-рю на Вятке озера Спецына и курьи Парфеновой в Хлыновском у.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. апреля 29 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. апреля 27 (дьяк Григорий Елизаров); 3) ц. Михаила Федоровича 1613 г. декабря 20 (дьяк Андрей Иванов); 4) ц. Михаила Федоровича 1627 г. января 23 (дьяк Семен Мапуйлов сын Бредихин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Хлынову, 14166.

Публ.: 1) Древние акты Вятского края, № 31 (по списку XVIII в.); 2) Грамоты и акты Вятского Успенского м-ря, № 5 (по подл.).

171. 1589 г. августа 1. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на право беспошлинной покупки в 7097 г. на Устюге Великом и Устюжском у. 3 тыс. четвертей ржи и других хлебных запасов на м-ский обиход. Дьяк Елизар Вылузгин.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов книг, № 136, л. 178—181 об.

Уп.: Описание 1676 г., с. 64, № 2437.

172. 1589 г. августа 8. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на право беспошлинной покупки в Вологде и Вологодском у. хлеба и других запасов на м-ский обиход. Дьяк Василий Щелкалов.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов книг, № 136, л. 181 об. — 182 об.

Уп.: Описание 1676 г., с. 64, № 2436.

173. 1589 г. сентября — 1590 г. августа. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича Соловецкому м-рю на право беспошлинного провоза соли с уплатой 100 руб. пошлин в Москве.

Уп.: Описание 1676 г., с. 65, № 2442.

174. 1589 г. сентября 4. — Гр. боярина и дворецкого Г. В. Годунова во Владимирский у. дворцовых сел приказчику П. Мичурину об отдаче Спасо-Ефимьеву м-рю дер. Мостища со всеми угодьями, спорной с крестьянами Куплинской вол. Дьяк П. Карпов.

Уп.: 1) Описание, № 285, с. 64; 2) *Зимин*. Перечень, № 285.

175. 1589 г. декабря 18. — Ж. данная, т. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на дворовое место в Устюге.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Устюгу, № 13170.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов книг, № 136, л. 76 об.—78 об.

Уп.: Описание 1676 г., с. 65, № 2441.

176. 1590 г. февраля 22. — Л. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, дьяка Д. Алябьева строителю Нижегородского шествия св. духа м-ря Перфирию на бортные угодья за р. Окою в Стрелице в Чютцком ухожье с освобождением на 5 лет от уплаты оброка. Дьяк Дмитрий Алябьев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 39/7980.

Публ.: *Кабанов*, № 53 (по подл.).

177. 1590 г. марта 19. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича арх. Борисоглебского м-ря в Торжке Иакому на владение м-ря.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 24 июня 1610 г. (Публ.: ААЭ, т. II, № 161).

178. 1590 г. апреля 8. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород Т. А. Хлопову и дьяку Д. Алябьеву о невзимании пошлин с рыбных ловель в Тетюшах и с судна Троице-Сергиева м-ря, идущего в Астрахань за солью и рыбой.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Астрахани, 5/220.

179. 1590 г. апреля 8. — Ж. л. гр. ц. Федора Ивановича старосте Кольской вол. В. Кузьмину и всем жителям Кольской вол. с освобождением на три года от податей и повинностей.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 134/II (по подл.).

180. 1590 г. апреля 8. — Ж. л. гр. ц. Федора Ивановича старосте Кольской вол. В. Кузьмину и всем жителям Кольской вол. на право беспошлинной торговли в течение двух лет у Ново-Холмогорского города и на Двине на посаде с трех ладей.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. апреля 19 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Михаила Федоровича 1613 г. мая 5 (дьяк Василий Семенов); 3) ц. Михаила Федоровича 1623 г. ноября 2 (дьяк Прокофий Пахирев).

Публ.: ДАИ, т. 1, № 134/I (по подл.).

181. 1590 г. апреля 17. — Ж. л. гр. ц. Федора Ивановича жителям волл. Керети и Ковды с освобождением на два года от уплаты торговых пошлин и земских повинностей.

Публ.: ААЭ, т. I, № 347 (по подл.).

182. 1590 г. мая 3. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Соль Вычегодскую М. и Н. Строгановым о невзимании подмоги сибирским жильцам с вотчин Никольского Коряжемского м-ря.

Список: ЛОИИ, Собр. Строева, № 36.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 349 (по списку); 2) РИБ, т. 32, № 345 (по списку).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 162, № 36.

183. 1590 г. мая 16. — Ж. данная, т.-л. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на волл. Нюкжу и Унежму в Новгородском у. с освобождением от уплаты податей на два года. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. августа 8 с оговоркой платить оброк в четверти дьяков Ивана Нармацкого и Постника Дмитриева (дьяк Постник Дмитриев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Новгороду, 23/8464.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 136, л. 172 об. — 178.

Публ.: *Иванов П.* Описание государственного архива старых дел. М., 1850, с. 238—240 (по подл.).

184. 1590 г. июля 11. — Ж. т.-пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Марку на право беспошлинного провоза с соляных варниц м-ря в Поморье и Неноксе в Углич, Кинешму, Кимры, Дмитров и Тверь и продажи соли на м-ский обиход и «потребное в казну». Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Федора Ивановича 1592 г. августа 2 с правом варить, провозить и торговать не более 40 тыс. пудов соли. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Список: ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 22.

Уп.: *Никольский*, т. 1, вып. 2, с. 236—237.

185. 1590 г. июля 11. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину в Новохолмогорский город и в Двинский у. по посадкам и торжкам воеводе кн. А. И. Вяземскому, приказным людям, таможенникам, целовальникам и по рекам мытникам и перевозчикам и всем пошлинным людям о невзимании пошлин с соли Кирилло-Белозерского м-ря, провозимой с промыслов в Поморье и Неноксе в судах летом и на санях зимой в Вологду, и покупки товаров с возвратом пошлин, взятых в 7098 г.

Публ.: РИБ, т. 2, № 40 (по списку XIX в.).

186. 1590 г. июля 11. — Ук. гр. с просчетом ц. Федора Ивановича в Торжок П. А. Овцыну о невзимании пошлин с соли Кирилло-Белозерского м-ря при провозе ее с м-ских промыслов в Поморье и Неноксе и продаже в Торжке и с закупаемых на м-ский обиход запасов при провозе их к промыслам. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подл.: ГИМ, Собр. Уварова, 41/35, № 23а.

Публ.: *Кагаев и Кабанов*, № 71 (по подл.).

187. 1590 г. июля 19. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Дмитров, Кимры, Углич, Городец, на Устье, в Каргополь, Турчасов приказным людям, дьякам, губным старостам, городovým приказчикам, мытникам, таможенным целовальникам, перевозчикам и всем пошлинным людям о невзимании пошлин с соли Кирилло-Белозерского м-ря при провозе ее с м-ских промыслов в Поморье и продаже. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Публ.: *Герасимов*, № V (по подл.).

188. 1590 г. июля 31. — Ж. т.-пр. гр. ц. Федора Ивановича Печенгскому м-рю на право беспошлинной торговли товарами на двух дощаниках.

Уп.: *Андреев*. О подложности, с. 142.

189. 1590 г. сентября — 1591 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову «о медвяных квасах, что держать не велено».

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 65, № 2444.

190. 1590 г. сентября 12. — Ж. данная, т. гр. ц. Федора Ивановича старцу Троице-Сергиева м-ря Варсонафию Якимову на озеро Глушицу в Муромском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 7791.

Публ.: 1) *Муханов*, № 130 (по списку); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. IV, № 586.

191. 1590 г. ноября 28. — Ж. ружная гр. ц. Федора Ивановича иг. Палеостровского м-ря Геронтию. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов. Дьяк Григорий...

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 3 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. февраля 15; 3) ц. Михаила Федоровича 1615 г. апреля 19 (дьяк Иван Болотников); 4) ц. Алексея Михайловича 1649 г. апреля 24.

Публ.: *Барсов Е. В.* Палеостров и его судьба и значение в Обонежской пятине. — ЧОИДР, 1868, кн. 1, с. 92—94 (по подл.).

192. 1591 г. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича Печенгскому м-рю на его вотчины.

Уп.: *Андреев*. О подложности, с. 142.

193. 1591 г. января 7. — Ж. о., н., односторонняя гр. ц. Федора Ивановича иг. Нижегородской Абросиевой пустыни Михаилу на дерр. в Коршевской вол. Нижегородского у.

Подтверждение ц. Бориса Годунова (дьяк Постник Дмитриев).

Публ.: *Кабанов*, № 48 (по подл.).

194. 1591 г. января 15. — Ж. двусрочная гр. ц. Федора Ивановича иг. Новгородского Хутынского м-ря Селиверсту на дерр. в Ржевском у. Приказал боярин и дворецкий Г. В. Годунов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 8 (дьяк Постник Дмитриев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 23 (дьяк Захарий Свиязев); 3) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 24 (дьяк Иван Болотников).

Публ.: 1) *Амвросий*, ч. VI, с. 634—635 (по подл.); 2) ДАИ, т. 1, № 228 (по подл.); 3) АЮБ, т. II, № 250 (по подл.).

195. 1591 г. февраля 10. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича крестьянам Глотовой слободы Н. Антонову с товарищами о раздельном от жителей Выми, Сысоли и Вычегды платеже податей.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 13 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. февраля (дьяк Григорий Елизаров); 3) ц. Михаила Федоровича 1632 г. апреля 25; 4) ц. Алексея Михайловича 1652 г. мая 15 (дьяк Немиров); 5) ц. Федора Алексеевича 1677 г. апреля 25 (дьяк Аверкий Кирилов);

6) ц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 г. марта (дьяк Семен Протопопов).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 216.

Публ.: ААЭ, т. I, № 350 (по списку).

Уп.: *Андреев*, № 198.

196. 1591 г. марта 3. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Устюг Великий таможенным целовальникам М. С. Верещагину и Ф. Г. Кокорину о невзятии и возврате пошлин, взятых в 7098 г., с судна Антониево-Сийского м-ря, провозящего из Вологды в Холмогоры монастырские запасы, а обратно соль. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Публ.: *Макарий*, с. 29—30, № 3 (по подл.).

197. 1591 г. мая 14. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Волок губному старосте З. Шадьеву об откaze старцу Иосифо-Волоколамского м-ря Н. Морину и его племяннику Г. И. Морину с Софатова Волоцкого у., ранее отписанного на государя. Дьяк Богдан Иванов. Правил Проня Яковлев.

Подл.: ГВЛ, Собр. Беяева, № 191.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 390 (по подл.).

Уп.: *Лебедев*, № 191.

198. 1591 г. июня 11. — Ж. данная, т.-обр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на Кемскую и Пудожемскую волл. Дьяк Иван Нармацкой.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 8; 2) ц. Василия Шуйского 1607 г. января 7; 3) ц. Михаила Федоровича 1615 г.

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 136, л. 186—191; 2) ГПБ, Собр. Титова, № 2896, л. 44—48; XIX в.: 3) ГВЛ, Собр. Румянцева, № 53, л. 46—50.

Публ.: ААЭ, т. I, № 353 (по списку).

Уп.: 1) *Опись 1676 г.*, с. 65, № 2445; 2) *Востоков*, с. 85.

199. 1591 г. июля 15. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину в Ненехотский посад данным старостам Е. Нечаеву с товарищами и ненехотским судьям Л. Капину с товарищами о взятии с соляных промыслов Корельского, Никольского, Кирилло-Белозерского, Соловецкого и Архангельского м-рей в Неноксе дани, оброка и земских расходов с расчетом по вытям. Дьяк Андрей Шелкалов.

Публ.: РИБ, т. 14, № LXX (по подл.).

200. 1591 г. августа 4. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича соборному старцу Троице-Сергиева м-ря Варсонофию Якимову на безоброчное владение Конюшим островом и лугом в Гороховецком у. Справил Гришка Посников.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1607 г. июля 14 (дьяк Анфиноген Голеницев); 2) ц. Федора Алексеевича 1680 г. мая 19 (дьяк Семен Кудрявцев).

Список XIX в.: ГВЛ, Собр. Румянцева, № 52, л. 101—102.

Публ.: 1) АИ, т. I, № 229 (по списку XIX в.); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. II, № 243.

Уп.: *Востоков*, с. 80—81.

201. 1591 г. августа 5. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Холопей таможни голове С. Степанову и целовальникам о беспошлинном провозе Кирилло-Белозерским м-рем святой воды в Москву и из Москвы в м-рь царской «милостыни» и вкладов.

Публ.: РИБ, т. II, № 41 (по списку XIX в.).

202. 1591 г. сентября — 1592 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на право беспошлинного проезда шести насадов и и трех дощаников.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 65, № 2446.

203. 1591 г. сентября — 1592 г. августа. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Устюг Великий старостам, целовальникам и земским судьям

о сборе оброка и пошлин с вотчин Великоустюжского Успенского собора в Устюжском у.

Уп. в гр. ц. Федора Ивановича от 20 июля 1593 г. (Публ.: *Румовский*, № VI).

204. 1591 г. сентября 7. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Новгород боярину и воеводе кн. В. Ф. Скопину-Шуйскому с товарищами об освобождении от постоя двора Никольского Вяжицкого м-ря в Новгороде.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 27 (дьяк Иван Болотников).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 37.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 354 (по подл.); 2) РИБ, т. 32, № 352 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 162, № 37.

205. 1591 г. октября 31. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину двинским старостам Ф. Матвееву с товарищами об отдаче в оброчное владение пустыни святого Петра рыбных ловель в Шершемском озере, сенных покосов и угодий, которыми насильно завладел М. П. Корелин.

Публ.: *Макарий*, с. 31—32, № 5 (по подл.).

206. 1591 г. декабря 27. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород боярину и воеводе кн. В. Ф. Шуйскому-Скопину с товарищами о разрешении протопопу Знаменской церкви Еуропию держать для собственного обихода вино и топить летом избу и мыльню. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. декабря 30 (дьяк Иван Нармацкой).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 27, л. 97 об. — 99.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 136 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 72.

207. 1591 г. декабря 31. — Ж. н. гр. ц. Федора Ивановича иг. Галицкого м-ря св. Фрола и Лавра Варлааму на дерр. Савина, Буйносово, Калитинская и почч. в Галицком у.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1600 г. марта (дьяк Смирной Васильев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 27 с установлением одного срока вызова на суд (дьяк Василий Нелюбов); 3) ц. Михаила Федоровича 1614 г. января 28 (дьяк Богдан Тимофеев); 4) ц. Михаила Федоровича 1623 г. июля 31 (дьяк Прокофий Пахирев); 5) ц. Алексея Михайловича 1648 г. января 28 (дьяк Иван Федоров).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 58/3388.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 192, № 659.

208. 1592 г. января 20. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Устюг Великий таможенным целовальникам о возврате Антониево-Сийскому м-рю пошлин, взятых на «7098 г.» с судна, провозящего из Вологды в Холмогоры монастырские запасы, а обратно соль. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Уп.: *Макарий*, с. 30.

209. 1592 г. января 23. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича иг. Антониево-Сийского м-ря Питириму об освобождении на два года вотчин м-ря от уплаты оброка.

Публ.: *Макарий*, с. 30—31, № 4 (по подл.).

210. 1592 г. апреля 15. — Ж. т.-л. и пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иакову на четверть волл. Варзуги, Умбы, Керети, Кеми и др. владения в Поморье с освобождением на пять лет от уплаты дани и оброка и правом беспошлинного провоза и продажи соли в Вологде и покупки в Устюге 6 тыс. пудов хлеба. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. декабря 21 (дьяк Василий Нелюбов).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 136, л. 196—199.

Публ.: 1) *Досифей*, ч. III, № XVII; 2) ААЭ, т. I, № 355 (по подл.).

211. 1592 г. июня 8. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину данному старосте Ю. Иванову с товарищами о невзимании с соляных промыслов Никольского Корельского и Архангельского м-рей в Неноксе дани, оброка, служилых людей и лошадей, причитающихся с промыслов Соловецкого и Кирилло-Белозерского м-рей. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. января 25 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1607 г. февраля 18 (дьяк Григорий Елизаров); 3) ц. Михаила Федоровича 1615 г. февраля 11 (дьяк Василий Семенов).

Публ.: 1) РИБ, т. 14, № LXXIV (по подл.); 2) *Шмидт С. О.* Известные документы XVI в. — ИА, 1961, № 4, с. 149—158, № 8 (по списку XVII в.).

212. 1592 г. июня 18. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича соборному старцу Троице-Сергиева м-ря Варсонофию Якимову с освобождением от денежного оброка озера Вихром и др. озер и заводов м-ря в Муромском у.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 31 (дьяк Захарий Свиязев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 7792.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 385—386.

213. 1592 г. июля 20. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород Т. А. Хлопову и дьяку С. Суморокову об отдаче нижегородскому посаду пастбищ, захваченных Нижегородским Благовещенским м-рем, и об обязанности м-ря тянуть тягло вместе с посадом.

Уп. в гр. ц. Федора Ивановича от 8 января 1593 г. (ГБЛ, Собр. Беляева, 1624, л. 285—294 об.).

214. 1592 г. июля 30. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Углич губным старостам П. Стянееву и И. Колодарову о невзимании с соли и с судов Кирилло-Белозерского м-ря таможенных пошлин. Дьяк Ждан Порошин.

Список XVII в.: ГПБ, Q IV 113 а, л. 1583—1589.

215. 1592 г. августа. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Пермь С. Чаплину и пермским посадским людям М. Я. Ямкову с товарищами о запрещении крестьянам Камского Усолья вступаться в принадлежащие Пыскорскому Преображенскому м-рю двор на посаде, пашню и угодыя около м-ря в Соликамске. Дьяк Андрей Щелкалов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Соликамску, 13/11145.

216. 1592 г. августа 11. — Гр., по указу ц. Федора Ивановича, на Кострому городовому приказчику Г. Головцыну о невзимании таможенных пошлин с горнов и некованого железа в вотчинах Троице-Сергиева м-ря в Костромском у. в сдц. Сухоруково, Нишиново, Приселки с дерр. до государева указа. Дьяк Ждан Порошин. Справили подьячие Михаил Нечаев и Ивашко Семенов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 5129.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 532, л. 944 об. — 946.

Уп.: *Шумаков.* Обзор, IV, с. 187, № 632.

217. 1592 г. сентября — 1593 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Серпуховского Владычина м-ря Сергию на безоброчное владение мельницей на р. Наре.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 1 ноября 1634 г. (Публ.: *Рождественский В. А.* Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего м-ря. М., 1866, № 10).

218. 1592 г. сентября 30. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Бежецкий Верх городовому приказчику С. Суворову о взимании с принадлежащего Кирилло-Белозерскому м-рю сц. Вагино с дерр. податей с «живущего».

Подл.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 529.

219. 1592 г. октября 1. — Л. гр., по гр. ц. Федора Ивановича, данного двинского старосты К. Я. Бердникова иг. Корельского Никольского м-ря

Варлааму о даче в безоброчное льготное пользование на пять лет р. Менки и Менковой горы.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Двине, 197/4279.

220. 1592 г. декабря. — Ж. данная гр. ц. Федора Ивановича иг. Новгородского Антониева м-ря Кириллу на пашню и луг-рель в Новгороде с обязанностью посадских людей, живущих на м-ской земле, платить подати вместе с новгородским посадом.

Подтверждение ц. Лжедмитрия I 1605 г. августа 9 (дьяк Захарий Связев).

Публ.: *Амвросий*, ч. III, с. 154—176 (по подл.).

221. 1593 г. января 8. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород Т. А. Хлопову и дьяку С. Суморокову о размежевании спорной между нижегородскими посадскими людьми и Благовещенским м-рем земли.

Список XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 285—294 об.

Публ.: 1) *Дьяконов М.* Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, вып. 2. Юрьев, 1897, № 30 (по списку XVII в.); 2) АФЗ и X, ч. III, № 26 (по списку XVII в.).

222. 1593 г. февраля 2. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину данным денежным сборщикам К. Бердникову с товарищами об отводе Антониево-Сийскому м-рю покосов и рыбных ловель в Неноксе по р. Сюзе, которыми завладели крестьяне. Дьяк Андрей Щелкалов. Правил подъячий Т. Осипов.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, 341 (по подл.).

223. 1593 г. апреля 9. — Ук. гр. с прочетом, по слову ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова во Ржев городовому приказчику о праве Иосифо-Волоколамского м-ря на беспоплинный лов рыбы в озере Селигер на м-ский обиход. Дьяк Смирной Васильев.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1627 г. мая 13 (дьяк Семен Мануйлов сын Бредихина).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Ржеву, 3/10171.

Список XVII в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 2104.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 392 (по подл.).

224. 1593 г. июля 20. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Устюг Великий старостам, целовальникам и земским судьям о невзимании с вотчин Великоустюжского Успенского собора в Устюжском у. оброка и пошплин. Дьяк Елизарий Вылузгин.

Публ.: *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862, № 41 (по подл.).

Уп. в описи м-ря 1740 (Публ.: *Румовский Н.* Указ. соч., с. 61, № 8).

225. 1593 г. июля 20. — Гр. боярина и дворецкого Г. В. Годунова в Вычегду М. и Н. Строгановым об ограждении Коряжемского м-ря от обид и насильств со стороны посадских околгородних людей.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 31, с. 142.

226. 1593 г. сентября — 1594 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича протопопу Тарусского Николаевского собора Иосифу на право сбора пошлин с судов, проходящих мимо Тарусы по рр. Оке, Тарусе и др. малым рекам, обр. на части дерр. Дмитровской, Молтиной и Спицинской с освобождением от дачи подвод и постоя.

Приводится в гр. ц. Михаила Федоровича от 25 декабря 1615 г. (Публ.: АИ, т. III, № 65).

227. 1593 г. сентября — 1594 г. августа. — О. гр., по указу ц. Федора Ивановича, воеводы кн. Д. А. Ногтева и дьяка Д. Алябьева иг. Палеостровского м-ря Геронтию на две обжи м-ской пашни. Дьяк Дмитрий Алябьев.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 13 мая 1615 г. (Публ.: *Барсов Е. В.* Палеостров и его судьба и значение в Обонежской пятине. — ЧОИДР, 1868, кн. 1, с. 171—172).

228. 1593 г. сентября 3. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Переяславский у. сыну боярскому И. Олферьеву с разрешением Троице-Сергиеву м-рю ломать в его поместье с Богородицком известковый камень для ремонта м-ских стен.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переяслав-Залесскому, 299/9023.

Уп.: 1) *Шумаков*. Обзор, IV, с. 508, № 1401; 2) *Смирнов М. И.* Указатель, № 417.

229. 1593 г. сентября 6. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Кострому, Плесо, Кинешму, Юрьевец-Поволжский о невзимании пошлин с судна Троице-Сергиева м-ря, идущего в Узи за рыбой. Дьяк Ждан Порошин. Справили подьячие Михайла Нечаев и Иванка Семенов.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 476—476 об.

230. 1593 г. сентября 11. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину в Новый Холмогорский город воеводе И. М. Ласкиреву о невзимании с соли и с судов Кирилло-Белозерского м-ря таможенных пошлин.

Список XVII в.: ГПБ, Q IV 113 а, л. 349—352.

231. 1593 г. ноября 22. — Гр., по слову ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова на Плесо таможенному целовальнику Я. Федорову с товарищами о запрещении брать таможенные пошлины с судна Троице-Сергиева м-ря, идущего за рыбой для м-ского обихода в Тетюши. Дьяк Гаврила Михеев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 165/5132.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 532, л. 896—897.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 187, № 633.

232. 1593 г. декабря 15. — Ж. т.-л., пр., н., на данного пристава, односрочная гр. ц. Федора Ивановича иг. Антониево-Сийского м-ря Питириму на вотчины м-ря с освобождением на 10 лет от уплаты оброка и правом беспошлинного провоза 10 тыс. пудов соли. Дьяк Андрей Щелкалов.

Списки XVII в.: 1) ЛОИИ, ф. Антониево-Сийского м-ря, оп. 1, № 537; 2) там же, № 538.

Уп.: *Амеросий*, ч. VI, с. 130.

233. 1593 г. декабря 17. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Пермь в Чердынь С. Шестакову об освобождении Пыскорского Преображенского м-ря от уплаты вместе с крестьянами Камского Усолья податей с двора на посаде, пашни и угодий в Соликамске около м-ря.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Соликамску, 15/11147.

234. 1594 г. февраля 17. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину в Новый Холмогорский город Р. Г. Любченинову о дозоре и отводе Соловецкому м-рю дворовых мест на Глинском посаде и об освобождении их от податей. Правил подьячий Шестак Афонасьев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Холмогорам, 14391.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 342 (по подл.).

235. 1594 г. февраля 18. — Ж. т.-н. гр. ц. Федора Ивановича остячку кн. Игичею на две волл.

Публ.: СГГД, ч. II, № 63 (по подл.).

Уп.: *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926, № 109.

236. 1594 г. марта 21. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Ядрин воеводе кн. А. Куракину о сыске бортного леса Нижегородского Благовещенского м-ря в Курмышском у., которым насильно завладели черемисы.

Изложение в гр. ц. Федора Ивановича от 5 июля 1595 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 30).

237. 1594 г. апреля 21. — Ж. н., ружная гр. ц. Федора Ивановича иг-е Новгородского Михалицкого м-ря Александре.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. января 30 (дьяк Смирной Васильев); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. марта 7 (дьяк

Афиноген Голенищев); 3) ц. Михаила Федоровича 1617 г. июня 23 (дьяк Иван Болотников); 4) ц. Алексея Михайловича 1647 г. января 30 (дьяк Иван Федоров).

Список: ГПБ, Собр. гр. 1, № 225.

Публ.: *Амеросий*, ч. V, с. 81—86 (по подл.).

Уп.: *Андреев*, № 207.

238. 1594 г. мая 31. — Обр. гр., по указу ц. Федора Ивановича, боярина и конюшего Б. Ф. Годунова иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Паисию на луга в Тешиловской, Ростовской и Мстиславской волл. Каширского у.

Подл.: ГБЛ, Собр. Беляева, № 195.

Уп.: *Лебедев*, с. 37, № 195.

239. 1594 г. июня 22. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Вологду Д. Ю. Пушечникову и дьяку Ф. Александрову о придаче Антониево-Сийскому м-рю к м-скому двору двух дворовых мест в Вологде с правом беспопшлинного провоза леса для их строительства. Дьяк Василий Щелкалов.

Подл.: ЛОИИ, ФАСМ, № 649.

Списки: 1) XVII в., там же, № 640; 2) там же, № 650; 3) XVIII в., ЦГАДА, ГКЭ по Вологде, 56/2627.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 37 (по списку XVIII в.).

240. 1594 г. между 28 июня — 7 июля. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Ядрин воеводе кн. А. Куракину об отмежевании бортного леса Нижегородского Благовещенского м-ря у сц. Мигино Курмышского у. от владений черемисов.

Изложение в гр. ц. Федора Ивановича от 5 июля 1595 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 30).

241. 1594 г. июля 2. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Балахну таможенным головам М. Демидову и Г. Стрекову о праве беспопшлинного прохода судна Троице-Сергиева м-ря по Волге на м-ские рыбные ловли в Узи и обратно с рыбой.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Балахне, 9/376.

Публ.: *Кабанов*, № 62 (по подл.).

242. 1594 г. июля 10. — Ук. гр. с прочетом, по слову ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова в Двинский у. на Холмогоры данному старосте С. Тимофееву с товарищами, подтверждающая право Архангельского м-ря на слободку Потанину и р. Смрдью с пожнями и о береженьи крестьян м-ря. Дьяк Гаврила Михеев. Справил подъячий Степанец Козодавлев.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 343 (по подл.).

243. 1594 г. июля 20. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе Л. И. Аксакову об отмежевании бортных угодий В. Демина и Н. Степанова от угодий Нижегородского Благовещенского м-ря и черемисов и бережении бортников от обид и насильств черемисов.

Изложение в гр. ц. Федора Ивановича от 5 июля 1595 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 30).

244. 1594 г. июля 31. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Кострому, в Кинешемский у., Солдогу и Балахну таможенным и мытным головам, целовальникам и откупщикам о невзимании пошлин с судна Троице-Сергиева м-ря, идущего за рыбой в Тетюши. Правил подъячий Михалко Нечаев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 164/5131.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 38 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 187, № 633.

245. 1594 г. сентября — 1595 г. августа. — Ж. т.-в., срочная гр. ц. Федора Ивановича Троицкому Зеленецкому м-рю на вотчины в Обонежской пятине с правом лова рыбы в Ладожском озере.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 16 февраля 1624 г. (ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 80).

246. 1594 г. сентября — 1595 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Кандалакшскому Богородицкому м-рю на право лова рыбы на м-ский обиход в море, р. Ниве и малых реках без уплаты десятой рыбы.

Краткое изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 20 мая 1615 г. (Публ.: РИБ, т. 2, № 170).

247. 1594 г. сентября — 1595 г. августа. — Ж. т., пр. гр. ц. Федора Ивановича Кандалакшскому Богородицкому м-рю на двор и дворовое место на Холмогорах на Глинском посаде с правом беспошлинного провоза соли на восьми ладьях в Холмогоры «для хлебного запаса».

Краткое изложение в гр. ц. Михаила Федоровича от 20 мая 1615 г. (Публ.: РИБ, т. 2, № 170).

248. 1594 г. сентября — 1595 г. августа. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Темников К. П. Протасьеву о невзимании оброка с дерр. М. Пурдышки Савво-Сторожевского м-ря.

Уп. в гр. ц. Федора Ивановича от 23 февраля 1596 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Темникову, 3/12053).

249. 1594 г. декабря 22. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу на право сбора таможенных пошлин с торго в с. Клементьевском Московского у.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. мая 19 (дьяк Андрей Арцыбашев); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 19 (дьяк Василий Нелюбов); 3) ц. Михаила Федоровича 1613 г. ноября 8 (дьяк Иван Болотников).

Подл.: ГПБ, Собр. гр. 1, № 227.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 388—389.

Публ.: ЧОИДР, 1887, кн. 2, Смесь, с. 52—53, № VI (по списку XVII в.).

Уп.: *Андреев*, № 209.

250. 1595 г. января 11. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Ядрин воеводе А. Куракину о сыске бортных угодий в Курмышском у., спорных между бортниками, черемисами и Нижегородским Благовещенским м-рем.

Изложение в гр. ц. Федора Ивановича от 5 июля 1595 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 30).

251. 1595 г. января 14. — Ж. т.-л. гр. ц. Федора Ивановича вычегодским, вымским, сысольским, удорским и др. посадским людям и волостным крестьянам о сложении половины дани, оброка и хлеба в сибирский запас.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. гр. до 1613 г., № 547 (без начала).

252. 1595 г. января 17. — Гр., по гр. ц. Федора Ивановича, В. А. Овцына о передаче в безоброчное владение Успенскому м-рю на Вятке пуст. Лопатинской с пожнями, Никоновской, болотца Талица, Крутицыно в Бобинском ст. Хлыновского у. Земский хлыновский дьячок Лука Иванов сын Попов.

Публ.: 1) Древние акты Вятского края, № 32 (по списку XVIII в.); 2) Грамоты и акты Вятского Успенского м-ря, № 7 (по подл.).

253. 1595 г. января 18. — Ж. уставная и н. гр. ц. Федора Ивановича патриарху Иову на ржевскую десятину.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. декабря 15 (дьяк Елизар Данилов сын Вылузгин); 2) ц. Василия Шуйского 1607 г. апреля 23 (дьяк Никон Алексеев).

Подл.: ЦГАДА, ПДНР, № 876.

Публ.: АФЗ и X, ч. III, доп., № 4 (по подл.).

Уп.: 1) в описи домово́й казны патриарха Иосифа 1634 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, доп., № 9, с. 373); 2) в описи казны патриарха Никона 1658 г. (Публ.: АФЗ и X, ч. III, доп., № 10, с. 375).

254. 1595 г. февраля 3. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Козьмодемьянск Г. Онучину, запрещающая вступаться в рыбные ловли Спасо-

Ефимьева м-ря в Духовских и Конопляницких водах на р. Волге и в озерах. Дьяк Дружина Петелин.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 59, л. 24 об. — 25 об.

Уп.: 1) Опись, № 336, с. 66; 2) *Востоков*, с. 95—96; 3) *Зимин*. Перечень, № 295.

255. 1595 г. февраля 5. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину в Новый Колмогорский город Р. Г. Любченинову о невзимании пошлин с 40 тыс. пудов соли Кирилло-Белозерского м-ря. Дьяк Василий Щелкалов.

Список XVII в.: ГПБ, Q IV 113 а, л. 361—363.

256. 1595 г. марта 2. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича иг. Иосифо-Волоколамского м-ря Васьяну и старцу Мисаилу о праве м-ря на владение спорными с И. В. Годуновым землями и лесом с. Вейны с дерр. в Козельском у.

Список конца XVI—начала XVII в.: ЦГАДА, ФИВМ, № 349.

Публ.: АФЗ и X, ч. II, № 397 (по списку конца XVI—начала XVII в.).

257. 1595 г. марта 17. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича Ярославскому Спасскому м-рю о взимании пошлин с торжка в сп. Федоровском Ярославского у. Дьяк Ждан Порошин. Правила подьячие Михалко Нечаев и Ивашко Семенов.

Подтверждение ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 16 (дьяк Захарий Свиязев).

Публ.: 1) ААЭ, т. 1, № 362; 2) *Вахрамеев*, № LXVII (по списку XVIII в.).

258. 1595 г. марта 19. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Ярославль, Вологду, Устюг и на Тотьму боярам, воеводам, дьякам и приказным людям о беспошлинном провозе из Москвы шести пудов воска и свечей Корельским Никольским м-рем.

Публ.: РИБ, т. 14, № LXXVII (по подл.).

259. 1595 г. марта 19. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Каргопольский у. Турчасовского ст. выборным земским судьям Т. Козлову с товарищами об освобождении от податей четырех обеж, соляной варницы и двора на посаде в Турчасове Богоявленского м-ря Лопского острова на Кожозере. Дьяк Иван Нармацкой.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. января 17 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1606 г. августа 14 (дьяк Сыдавной Васильев).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 28—1.

Публ.: АИ, т. 1, № 246 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 9, № 28.

260. 1595 г. апреля 28. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Волок Ламский ямскому стройщику П. Палицыну о невзимании с вотчин Савво-Сторожевского м-ря на ям охотников и им подмоги.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 40.

Публ.: 1) АИ, т. I, № 247 (по подл.); 2) РИБ, т. 32, № 369 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 163, № 40.

261. 1595 г. мая 27. — Ж. данная, т. гр. ц. Федора Ивановича иг. Благовещенского м-ря в Муроме Сергию на пуст. Погарцы. Дьяк Ждан Порошин.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. января 1 (дьяк Андрей Арцыбашев).

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 60, л. 1—2 об.

Уп.: *Востоков*, с. 99.

262. 1595 г. июня 16. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину данным старостам С. Тимофееву с товарищами и Калейского станка земскому судьбе М. Леонтьеву с товарищами о невзимании митрополитских пошлин и десятильничьих подвод и кормов с Николаевского

Нижне-Моржского м-ря и о бережение его крестьян. Дьяк Иван Нармацкой. Справил подьячий Меншик Иванов.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Строева, № 41.

Публ.: 1) ААЭ, т. I, № 364 (по подл.); 2) РИБ, т. 32, № 370 (по подл.).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 163, № 41.

263. 1595 г. июня 18. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Соловецкого м-ря Иякову на двор в Вологде, предоставляющая право платить дань и оброк отдельно от посадских людей, а с соли — меньшую пошлину. Дьяк Василий Щелкалов.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 136, л. 93 об. — 94 об.

Уп.: *Опись 1676 г.*, с. 65, № 2447.

264. 1595 г. июня 21. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Кириллу на право беспошлинного прохода судна по Волге в Узи и провоза рыбы на м-ский обиход.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. сентября 12 (дьяк Афонский Иванов сын Власьев).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. собр., № 527, л. 393—394.

265. 1595 г. июля. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Кострому И. Чулкову о передаче Костромскому Ипатьевскому м-рю дерр. Окулова и Горбовщина Костромского у., спорных с литвином Ф. Селецким, и отдаче людям последнего двора «для хлеба». Дьяк Иван Нармацкой. Правил Степанка Звягин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 170/5137.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 163, № 489.

266. 1595 г. июля 5. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Юрьев-Польский житничному ключнику Ф. Петелину, в Юрьевец, на Плесо таможенным целовальникам и откупщикам о невзимании пошлин с судна Троице-Сергиева м-ря, ходящего по Волге в Узи и обратно с рыбой на м-ский обиход.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Польскому, 42/14592.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 583, № 1604.

267. 1595 г. июля 5. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Ядрии И. Хохлову об охране принадлежащего Нижегородскому Благовещенскому м-рю борного леса у сц. Мигино от притязаний нижегородских бортников и ядринской черемисы. Дьяк Дружина Петелин.

Список XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 58 об. — 71 об.

Публ.: 1) *Горчаков М.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода. СПб., 1871, № 4/VI (по списку XVII в.); 2) АФЗ и X, ч. III, № 30 (по списку XVII в.).

268. 1595 г. июля 7. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Балахну таможенным головам М. Демидову и Г. Стрекову о невзимании пошлин с судна Троице-Сергиева м-ря, ходящего в Узи и обратно с рыбой на м-ский обиход.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Балахне, 9/376.

Публ.: *Муханов*, № 132.

269. 1595 г. июля 8. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород воеводе кн. Д. А. Ногтеву с товарищами о дозоре владений и о невзимании податей с пяти беж Пантелеймонова м-ря в Петровском погосте Деревской пятины. Дьяк Иван Нармацкой.

Приводится в деле 1595—1596 гг. (Публ.: *Корецкий*, с. 308—309).

270. 1595 г. июля 18. — Ж. пр. гр. ц. Федора Ивановича строителю Костромского Ипатьевского м-ря Гурью Ступишину на беспошлинный проезд судна в Тетюши. Дьяк Иван Нармацкой.

Подтверждения: 1) ц. Михаила Федоровича 1613 г. ноября 30 (дьяк Иван Иванов сын Болотников); 2) ц. Михаила Федоровича 1623 г. июня 26 (дьяк Прокофей Пахирев).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 168/5135.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 39 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 162, № 486.

271. 1595 г. июля 22. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Юрьев-Польский житничному ключнику Ф. Петелину, в Юрьевец, Плесо таможенным целовальникам и откупщикам о невзимании пошлин с судна Костромского Ипатьевского м-ря, ходящего в Тетюши с м-скими товарами и обратно с рыбой на м-ский обиход. Справил подьячий Герасимко Мартемьянов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Костроме, 167/5134.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 40 (по подл.).

Уп.: *Шумаков*. Обзор, IV, с. 162, № 487.

272. 1595 г. августа 25. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову о передаче в оброчное владение Нижегородскому Дудину м-рю дерр. Б. Семиха, М. Семиха, Еремеевская, Оверкьева и поч. Рюмин, которыми владеет сын боярский казанец С. Перепелицын, с запрещением отдавать их в поместье и на оброк в дальнейшем. Дьяк Иван Нармацкой. Правил Назарко Ильин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 46/7987.

Публ.: *Кабанов*, № 63 (по подл.).

273. 1595 г. сентября — 1596 г. августа. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Холмогоры таможенным головам Ю. Ужовкину и В. Васильеву о запрещении взимать и возврате взятых таможенные пошлины с судов Кирилло-Белозерского м-ря и запасов, провозимых в поморские промыслы. Дьяк Иван Нармацкой.

Список XVII в.: ГПБ, QIV 113 а, л. 249—250.

Уп.: Опись 1676 г., с. 65, № 2451.

274. 1595 г. сентября 17. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича воеводе Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову о передаче на оброк старцу Троице-Сергиева м-ря Варсонофию Якимову для Георгиевской пустыни в Гороховецком у. островка на р. Волге у пуст. Татинец в Нижегородском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 47/7988.

Публ.: *Кабанов*, № 65 (по подл.).

275. 1595 г. сентября 19. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину данному старосте Т. Тарасову и земскому выборному судье Я. Остафьеву об освобождении крестьян Антониево-Сийского м-ря от суда местной администрации.

Подл.: ЛОИИ, ФАСМ, № 672.

276. 1595 г. октября 4. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Новгород о том, что вотчины Пантелеймонова м-ря не освобождаются от ямского строения и дачи охотников на ямы. Дьяк Иван Нармацкой.

Изложение в деле 1595—1596 гг. (Публ.: *Корецкий*, с. 314—315).

277. 1595 г. декабря 21. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича во Владимир о передаче Рождественскому м-рю луга, спорного с посадскими людьми. Дьяк Василий Шелкалов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, 97/1874.

278. 1596 г. января 17. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Балахну таможенным головам гостю М. Носову и Ж. Пряникову о невзимании пудовой и бадейной пошлины с пяти варниц Троице-Сергиева м-ря в Балахне. Дьяк Постник Дмитриев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Балахне, 10/377.

Публ.: *Кабанов*, № 68 (по подл.).

279. 1596 г. февраля 23. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Темников К. П. Прогасьеву о невзимании оброка с дер. М. Пурдышки Савво-Сторожевского м-ря и береженьи м-ря от обид. Дьяк Семейка Сумороков.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Темникову, 3/12053.

Список XVIII в.: там же, ф. Савво-Сторожевского м-ря, № 180, л. 3—4.

280. 1596 г. февраля 26. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину данному старосте Т. Тарасьеву с товарищами об отдаче на оброк Т. Белобородову и Л. Буглину нары на Двине с островами и лахтами.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 348 (по подл.).

281. 1596 г. февраля 29. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову о невзимании пошлин с судна Покровского Суздальского м-ря, провозящего рыбу на м-ский обиход.

Список: ЛОИИ, Собр. Строева, № 42.

Публ.: РИБ, т. 32, № 373 (по списку).

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 163, № 42.

282. 1596 г. марта 4. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину в Холмогоры данным сборщикам М. Тихонову с товарищами о даче ежегодной денежной руги из двинских данных денег Емецкому Ивановскому девичьему м-рю. Дьяк Постник Дмитриев.

Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского 1606 г. сентября 20 (дьяк Григорий Елизаров); 2) ц. Михаила Федоровича 1614 г. июня 9 (дьяк Василий Семенов).

Публ.: *Макарий*, с. 32—33, № 6 (по подл.).

283. 1596 г. марта 12. — Ж. ружная гр. ц. Федора Ивановича Архангельскому м-рю.

Уп.: 1) *Амросий*, ч. III, с. 309; 2) в гр. ц. Михаила Федоровича от 16 июня 1640 г. (Публ.: АИ, т. III, № 212).

284. 1596 г. марта 14. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину данному старосте Т. Тарасову с товарищами об отдаче на оброк Архангельскому м-рю пожен в Березовском устье, рыбных ловель в р. Еловуте, озер Смердье и Среднего и р. Слободской. Дьяк Постник Дмитриев.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 349 (по подл.).

285. 1596 г. апреля 21. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Курмыш М. В. Милюкову об охране бортных владений Нижегородского Благовещенского м-ря в Курмышском у. от нижегородских приказных людей, бортников, мордвы и черемисы. Дьяк Афанасий Власьев.

Список XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 71 об. — 86 об.

Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 31 (по списку XVII в.).

286. 1596 г. мая 15. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Суздаль городовому приказчику А. Кроткому о разрешении сапожникам и рукавичникам слободки Покровского Суздальского м-ря торговать беспошлинно своими товарами «похода».

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 72 (по подл.).

287. 1596 г. июня 11. — Ж. т.-пр., н. гр. ц. Федора Ивановича иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Гурьяну на право беспошлинной торговли 14 тыс. пудов соли.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. июля 31 (дьяк Иван Нармацкой).

Публ.: *Тигов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежавшие И. А. Вахрамееву, вып. 4. Сергиев-Посад, 1897, с. 55—56.

288. 1596 г. июня 21. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину и Холмогоры таможенным головам Ю. Ужовкину и В. Васильеву о невзимании таможенных пошлин с 14 тыс. пудов соли Спасо-Прилуцкого м-ря. Дьяк Постник Дмитриев.

Подл.: ГБЛ, ф. Спасо-Прилуцкого м-ря, № 1.

289. 1596 г. июля 15. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову, запрещающая нарушать жалованную несудимую гр. патриарха Иева в отношении Нижегородского Благовещенского м-ря и его вотчин в Нижегородском и Курмышском уу. Дьяк Постник Дмитриев.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 3 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. января 25 (дьяк Павел Матюшкин); 3) ц. Михаила Федоровича 1614 г. марта 2 (дьяк Павел Матюшкин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 58/7999.

Публ.: *Кабанов*, № 75 (по подл.).

290. 1596 г. августа 22. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Белоозеро И. Беклемишеву о запрещении брать с вотчин Покровского Суздальского м-ря в Белозерском у. сс. Ильинского и Ухтома с дерр. подвод, судов, гребцов и кормщиков для посланников и гонцов. Дьяк Ждан Мерлеев.

Публ.: *Катаев и Кабанов*, № 73 (по подл.).

291. 1596 г. августа 27. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Василь-город К. К. Волинскому о запрещении вступаться в рыбные ловли Спасо-Ефимьева м-ря в р. Волге в Васильгородском у., которыми м-рь владеет по жалованным грамотам. Дьяк Афанасий Власьев. Справил подьячий Петрушка Палицын.

Списки; 1) XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 743 об. — 747 об.; 2) XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 59, л. 25 об. — 29 об.

Уп.: 1) *Опись*, № 337, с. 66; 2) *Востоков*, с. 96; 3) *Зимин*. Перечень, № 297.

292. 1596 г. сентября — 1597 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Корнилиеву Комельскому м-рю на право сбора пошлин с торгов у м-ря и в с. Грязевицы в Вологодском у.

Уп.: в гр. цц. Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 28 мая 1683 г. (Публ.: *Амеросий*, ч. IV, с. 739—740).

293. 1596 г. сентября — 1597 г. августа. — Гр. ц. Федора Ивановича Корнилиеву Комельскому м-рю об участии вместе с крестьянами м-ря в работах по мощению мостов по Вологодской большой дороге крестьян архиепископских, детей боярских, черных волостей, др. м-рей и «тутошним всяким людям».

Изложение в гр. Михаила Федоровича от 25 января 1629 г. (Публ.: *Амеросий*, ч. IV, с. 721—733).

294. 1596 г. сентября — 1597 г. августа. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Муромскому Благовещенскому м-рю на три дворовых места в Муроме, на которых были посадские дворы. Дьяк Семейка Сумароков.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1601 г. сентября — 1602 г. августа.

Уп. в гр. ц. Михаила Федоровича от 15 августа 1623 г. (Публ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, т. 2. Владимир, 1878, с. 196—201).

295. 1596 г. сентября 2. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Юрьев-Польский губному старосте Ю. Бобоедову об отказе Спасо-Ефимьеву м-рю старинной вотчины м-ря сс. Головино, Адамцово и пуст. Колодово Юрьевского у. Правил дьяк Иванец Аврамов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Юрьеву-Польскому, 43/14593.

Списки: 1) XVIII в.: ЦГАДА, ФСЕМ, д. 1, л. 619—620 об.; 2) XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, кн. 59, л. 20—20 об.

Публ.: 1) *АИ*, т. 1, № 249 (по списку); 2) *Смирнов А. В.* Материалы, вып. II, № 245.

Уп.: 1) *Опись*, № 128, с. 54; 2) *Востоков*, с. 95; 3) *Зимин*. Перечень, № 298.

296. 1596 г. сентября 20. — Обр. гр.; по гр. ц. Федора Ивановича, воеводы Л. И. Аксакова и дьяка И. Шарапова арх. Нижегородского Печерского м-ря Трифону на р. Ватому с речками, заводами и озерами в Нижегородском у. Дьяк Ивашка Шарашов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 51/7992.

Публ.: *Кабанов*, № 70 (по подл.).

297. 1596 г. октября 17. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича к Соли Галицкой И. Ильину, запрещающая посадским людям мешать Симонову м-рю варить соль в своих варницах. Правил подьячий Богдаш Савушкин.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, 60/3390.

Список XVII в.: ГИМ, Сим., 58, л. 702 об. — 703 об.

Уп.: 1) *Попов*, с. 124, л. 702, гр. 29; 2) *Шумаков*. Обзор, IV, с. 179, № 589.

298. 1596 г. ноября 30. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича Кирилло-Белозерскому м-рю на право сбора таможенных пошлин с товаров, продаваемых на ярмарках под м-рем.

Уп.: 1) в гр. ц. Петра Алексеевича от 31 октября 1699 г. (Публ.: *Кагаев* и *Кабанов*, с. 380); 2) *Никольский*, т. 1, ч. 2, с. 229.

299. 1597 г. января 9. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Дмитров губному старосте Д. Софонову о праве Троице-Сергиева м-ря на рыбные ловли в рр. Веля и Дубна в Дмитровском у. с запрещением вступаться в них.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, 3874.

Уп.: *Шумаков*. Обзор. III, с. 88, № 289.

300. 1597 г. января 10. — Ж. односрочная, на данного пристава гр. ц. Федора Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Корнилию на вотчины м-ря.

Подтверждение ц. Лжедмитрия I 1605 г. декабря 21 (дьяк Василий Нелюбов).

Публ.: ААЭ, т. I, № 368 (по подл.).

Уп.: *Леонид*, ч. III, с. 170.

301. 1597 г. января 30. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Каргополь посадским людям И. Оникееву и Б. Ухтину о невзимании с двора Соловецкого м-ря на посаде в Каргополе данн, оброка и земских розметов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Каргополю, 10/5917.

Список XIX в.: ГБЛ, Собр. Румянцева, № 52, л. 104—104 об.

Уп.: 1) *Опись 1676 г.*, с. 51, № 1492; 2) *Востоков*, с. 81.

302. 1597 г. февраля 20. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича на Двину данному старосте Т. Тарасову и земскому выборному судье Я. Остафьеву о передаче суда над слугами и крестьянами Антониево-Сийского м-ря в приказ Большого Дворца.

Подл.: ЛОИИ, ФАСМ, № 699.

Уп.: *Макарий*, с. 66.

303. 1597 г. февраля 22. — Обр. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, воеводы Л. И. Аксакова и дьяка И. Шаропова слугам и крестьянам с. Елки Нижегородского Печерского м-ря на луга за Волгой ниже Сопчина озера. Дьяк Ивашка Шарипов.

Публ.: *Кабанов*, № 72 (по подл.).

304. 1597 г. февраля 27. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича арх. Троице-Сергиева м-ря Кириллу и Варсонафию Якимову о возврате м-рю слободы, отписанной воеводой кн. И. Воротынским к казанскому посаду. Дьяк Афонасий Власьев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Казани, 29/6437.

305. 1597 г. февраля 29. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Галич городовым приказчикам П. Перелешенинову и Е. Коробкину об отдаче на оброк галичанину И. Г. Верховскому пуст. в Тепринове вол. Галицкого у. Дьяк Ждан Порошин. Правил Николайко Новокщенов.

Подл.: ГБЛ, Собр. Беляева, № 208.

Уп.: *Лебедев*, с. 38—39, № 208.

306. 1597 г. марта 1. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Кольский острог Е. Ю. Протопопову о платеже податей и даче подвод с промыслов Соловецкого м-ря в Ковде и Порьегубе вместе с волостными людьми.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 140 (по списку).

307. 1597 г. марта 1. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича на Двину данным старостам Т. Шубину и М. Степанову об отдаче на оброк крестьянам В. Ноговицыну и др. острова Хвоста. Дьяк Иван Нармацкой.

Публ.: Сб. ГКЭ, т. 1, № 357 (по подл.).

308. 1597 г. марта 12. — Гр., по слову ц. Федора Ивановича, боярина и дворецкого Г. В. Годунова на Вятку городовому приказчику Ф. Резанцеву о береженье старцев, слуг и крестьян Успенского м-ря на Вятке от насильств и обид со стороны приказных людей, посланников и патриарших десятильников. Дьяк Смирной Васильев.

Подтверждение ц. Михаила Федоровича 1627 г. января 23.

Публ.: 1) Древние акты Вятского края, № 35 (по списку XVIII в.); 2) Грамоты и акты Вятского Успенского м-ря, № 9 (по списку XVIII в.).

309. 1597 г. апреля — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову о передаче в безоброчное владение старцу Троице-Сергиева м-ря Варсонафию Якимову островков Татинцева и Унженского на р. Волге у пуст. Татинца.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 54/7994.

Публ.: *Кабанов*, № 74 (по подл.).

310. 1597 г. мая 17. — Ж. т.-н., односрочная, пр., зап. гр. ц. Федора Ивановича старцу Введенского м-ря на р. Ояти Игнатию на шесть обож и озерко Кандалахта. Дьяк Иван Нармацкой. Справил Петро Миккулин.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1600 г. июня 25 (дьяк Постник Дмитриев).

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской козенной палаты, № 30—1.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актов книг, № 27, л. 47 об. — 53 об.

Публ.: 1) ДАИ, т. 1, № 141 (по списку XVII в.); 2) Историко-статистические сведения о Санктпетербургской епархии, вып. 3. СПб., 1873, с. 258—260.

Уп.: 1) *Курдюмов*, вып. 19, с. 10, № 30; 2) *Греков*. Описание, с. 70.

311. 1597 г. мая 21. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Устюжский у. Комарницкого ст. выборным земским судьям Ф. К. Щапову с товарищами о доправке на бывших земских властях оброчных денег, уплаченных Покровским Телеговым м-рем с острова на Двине и пожень в Комарницкой ст. Дьяк Елизарий Вылузгин. Правил подьячий Наумец Григорьев.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Устюгу, 56/13184.

Публ.: *Садиков*. Очерки, № 42 (по подл.).

312. 1597 г. мая 30. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Переяславль Залесский губным старостам М. Болшому и Ю. Шилову о праве Симона м-ря на перевоз на р. Нерли у м-ского с. Бутаково с запрещением приказным людям собирать на нем перевозные деньги.

Приводится в гр. ц. Бориса Годунова от 1 августа 1599 г. (ГИМ, Сим., 58, л. 455—457 об.).

313. 1597 г. июля 15. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову, запрещающая судить крестьян Благовещенского м-ря в Нижегородском и Курмышском уу. Дьяк Постник Дмитриев.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 3 (дьяк Иван Нармацкой); 2) ц. Василия Шуйского 1608 г. января 25 (дьяк Павел Матюшкин); 3) ц. Михаила Федоровича 1614 г. марта 2 (дьяк Павел Матюшкин).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 55/7996.

Списки XVII в.: ГБЛ, Собр. Беляева, 1621, л. 266—269.

Публ.: АФЗ и X, ч. III, № 32 (по подл.).

314. 1597 г. августа 23. — Ж. обр. гр. ц. Федора Ивановича арх. Нижегородского Печерского м-ря Трифону на р. Ватому с озерами, запрещающая передавать ее на оброк другим владельцам.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Нижнему Новгороду, 56/7997.

Публ.: *Кабанов*, № 76 (по подл.).

315. 1597 г. сентября — 1598 г. января. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Нижний Новгород воеводе Л. И. Аксакову и дьяку И. Шарапову о сыске черных лесов около сц. Ноговицына Нижегородского у. и сц. Ягодное Курмышского у., принадлежащих Нижегородскому Печерскому м-рю, и выяснении, почему бортники не разрешают слугам и крестьянам м-ря рубить лес для м-ских нужд.

Изложение в гр. ц. Бориса Годунова от 30 июля 1598 г. (Публ.: *Кабанов*, № 78).

316. 1597 г. октября 8. — Ж. т. гр. ц. Федора Ивановича иг. Новгородского Антониева м-ря Трифону на пустт. Загорицы, Слуды, Дамьяну.

Излагается в гр. ц. Василия Шуйского от 7 августа 1606 г. (Публ.: *Амеросий*, ч. III, с. 180—185).

317. 1597 г. ноября. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Коневского м-ря Леонтию на восстановление м-ря царской казной и л. на вотчины м-ря.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 12 (дьяк Иван Нармацкой).

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 27, л. 29—32.

Публ.: ДАИ, т. 1, № 143 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 69.

318. 1597 г. ноября 8. — Ж. гр. ц. Федора Ивановича иг. Валаамского м-ря Давиду на восстановление м-ря царской казной и л. на вотчины м-ря.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. августа 12.

Список XVII в.: ЛОИИ, Собр. актовых книг, № 27, л. 103—106 об. (без конца).

Публ.: ДАИ, т. 1, № 142 (по списку XVII в.).

Уп.: *Греков*. Описание, с. 72.

319. 1597 г. ноября 18. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича во Владимир городовому приказчику И. Фефелову об отдаче Троице-Сергиеву м-рю отписанных ранее дерр. Запольская, Елпатьева и пустт. во Владимирском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Владимиру, 101/1878.

320. 1597 г. ноября 30. — О. гр., по указу ц. Федора Ивановича, воеводы кн. Д. А. Ногтева новгородскому митрополиту Варлааму на тоню Калгуеву в Введенском погосте Обонежской пятины.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 31—1.

Уп.: *Курдюмов*, вып. 19, с. 10, № 31.

321. 1597 г. декабря 3. — Ук. гр. с прочетом ц. Федора Ивановича в Дмитров губному старосте Д. Софонову об отдаче Троице-Сергиеву м-рю сс. Гавшино и Новое с дерр. и пустт. в Дмитровском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Дмитрову, 221/3993.

Список XVII в.: ГВЛ, Тр. собр., № 532, л. 593 об.

Уп.: *Шумаков*. Обзор, III, с. 289, № 290.

322. 1597 г. декабря 3. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Муром губному старосте С. Черткову об отдаче Троице-Сергиеву м-рю отписанных ранее на государя с. Колычево с дерр., сц. Матвейцово и др. владений в Муромском у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мурому, 61/7793.

323. 1597 г. декабря 14. — Обр. гр., по наказу ц. Федора Ивановича, Л. И. Аксакова и дьяка И. Шарапова слугам Нижегородского Печерского м-ря Д. Петрову с товарищами на Семейкинские луга. Дьяк Ивашка Шарапов.

Публ.: *Кабанов*, № 77 (по подл.).

324. 1597 г. декабря 29. — Ж. т.-н., пр., зап. гр. ц. Федора Ивановича иг. Корнилиевой пустыни Двинского Никольского м-ря Мисаилу на па-

шню, мельницу и рыбные ловли в Обонежской пятине с правом беспоплатной торговли на м-ский обиход.

Подтверждение: 1) ц. Бориса Годунова 1598 г. июня 25 (дьяк Постник Дмитриев); 2) ц. Михаила Федоровича 1617 г. января 25.

Подл.: ЛОИИ, Собр. Новгородской казенной палаты, № 32—1.

Уп.: Курдюмов, вып. 19, с. 10, № 32.

325. 1598 г. января 1. — Ук. гр. ц. Федора Ивановича в Мещевск губному старосте Ж. Засетцкому о взимании с поместья печатника и посольского дьяка В. Я. Щелкалова с. Житвяное с дерр. в Мещевском у. ямских денег и всяких податей «с живущего». Дьяк Василий Нелюбов.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Мещевску, 2/7036.

Е. Г. Авшаров

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ ПЕТРА I

Несмотря на то, что еще в конце прошлого века под руководством А. Ф. и И. А. Бычковых специально для издания «Письма и бумаги императора Петра Великого» была проведена колоссальная работа по выявлению всех дошедших и не дошедших до нас автографов Петра I¹, его многочисленные пометы и резолюции на делах, челобитных, доношениях, которые хранятся в фондах центральных учреждений, учесть очень трудно. Копии нескольких малоизвестных до настоящего времени резолюций Петра I воспроизведены в реестре незаконченных дел 1724 г. Розыскной канцелярии.

Эта канцелярия была образована в 1715 г. во главе с подполковником Преображенского полка кн. В. В. Долгоруким для расследования так называемого дела о подрядах². С 1718 г. ее возглавлял майор Преображенского полка кн. Г. Д. Юсупов. В ней расследовались дела о злоупотреблениях П. М. и Ф. М. Апраксиных, Я. В. Брюса, А. Д. Меншикова, К. А. Нарышкина, Я. Н. Римского-Корсакова и других приближенных Петра I. В декабре 1723 г. канцелярия была упразднена, а ее неоконченные дела переданы в Сенат и в различные коллегии³. В настоящее время ее материалы рассеяны по фондам ЦГАДА, ЦГАВМФ, Архива Артиллерийского музея в Ленинграде и другим архивохранилищам⁴. Место нахождения многих дел точно не установлено.

Г. Д. Юсупов в начале 1724 г. составил реестр нерешенных дел канцелярии, который в настоящее время хранится в ЦГАДА, в фонде Сената⁵. Реестр включает описания 34 дел и отдельных документов, в которых сообщаются имена подрядчиков, излагается содержание следственных дел и приводятся принятые по ним решения. В нем также указываются вымышленные имена, под которыми подряжались подрядчики, и имена подставных лиц. В описаниях доношений фискалов и челобитных полностью приводятся резолюции, поставленные на них Петром I. Основная масса материалов, описанных в реестре, — это следственные дела о подрядах А. Д. Меншикова, П. М. Апраксина, У. А. Сенявина, Л. Ф. Магницкого, Я. В. Брюса. Кроме того, среди подрядчиков упоминается много служащих центральных и местных учреждений, торговых и посадских

¹ Подъяпольская Е. П. Об истории и научном значении издания «Письма и бумаги императора Петра Великого». — АЕ за 1972 год. М., 1974, с. 66—67.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. VIII. М., 1962, с. 505—506; Тихонравов Н. С. Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский. — Тихонравов Н. С. Соч., т. II. М., 1898, с. 241—247.

³ ЦГАДА, ф. 248, кн. 768, л. 258—335.

⁴ Там же, кн. 684, л. 1—54, 228—238; ф. 21, д. 12, ч. I—X; ф. 26, оп. 2, д. 198, 209; ЦГАВМФ, ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия), д. 69; выписки из материалов Розыскной канцелярии: ЦГАДА, ф. 9 (Кабинет Петра I), отд. II, кн. 25, л. 501—511; кн. 95, л. 143 и сл.

⁵ ЦГАДА, ф. 248, кн. 768, л. 298—303 об.

людей, что дает дополнительные сведения о хозяйственной деятельности дворянства и других классов и социальных групп во втором десятилетии XVIII в. Помимо подрядных дел в нем упоминаются другие дела, рассматривавшиеся в канцелярии: о взятии обер-инспектором ратуши А. А. Курбатовым у гостей Шустовых денег и золотых ефимков в Оружейную палату; о строительстве в вотчине П. М. Апраксина, селе Старом Салтове, «нового города Салтова... чюгуевскими обывателями и однодворцами, да Харьковского и Изюмского полков черкасами»; о предоставлении в Сенат сведений о вотчинах, пожалованных А. Д. Меншикову из монастырских и дворцовых волостей в Московском уезде, и др.

Ниже нами приводятся шесть собственных резолюций Петра I 1715—1719 гг., дословно воспроизведенных составителем реестра. Резолюция от 7 апреля 1715 г. на доношениях фискала М. А. Косого⁶: «За доношения Михаилу Косому — 2000 рублей, Алексею Нестерову — полторы тысячи рублей да чин обор-фискальской». Резолюция на челобитной А. Д. Меншикова от 6 ноября 1715 г. о снятии с него некоторых обвинений в связи с уплатой им большей части наложенных на него штрафов: «По прошению вашему от половины всех дел освобождаем. Что же привалелжит до канцелярии⁷, вы к ней, кроме сего платежа, ничем не привязаны, когда вы розделаетесь». Резолюция на доношении фискала Негоновского от 24 января 1716 г. о задолженности Московской губернии Петербургской: «Розыскать и указ учинить господину Кошелеву⁸». Резолюция от 24 января 1716 г. на делах о подрядах генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса: «Сложить». Резолюция на челобитной генерал-лейтенанта П. И. Ягужинского от 14 декабря 1719 г. о невзимании с него денег, взятых им в долг у братьев Соловьевых и у бывшего петербургского вице-губернатора Я. Н. Римского-Корсакова: «Не брать».

Недатированная резолюция на деле по челобитной «костромских управителей» П. Пушкина и Ю. Красильникова о возвращении им конфискованных деревень и освобождении из-под ареста до решения дела Сурмина: «Деревни — до вершения дела владеть и их на поруки свободить».

Кроме воспроизведенных резолюций, реестр содержит малоизвестные биографические сведения о ближайших сотрудниках Петра I. Поиск и изучение дел, которые в нем упоминаются, могли бы дать дополнительные сведения о социально-экономической истории первой четверти XVIII в. Он также может представить интерес по истории архивного дела и делопроизводства.

⁶ О деятельности М. А. Косого как фискала см.: *Тихонравов Н. С.* Указ. соч., с. 234—247; его доношения, упоминаемые Петром I, до настоящего времени не обнаружены.

⁷ Розыскной канцелярии В. В. Долгорукого.

⁸ Майору Преображенского полка Г. С. Кошелеву, возглавлявшему с 1715 г. Канцелярию подрядных дел.

Б. А. Градова, Б. М. Клосс, В. И. Корецкий

К ИСТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ Д. М. ГОЛИЦЫНА

Уникальное собрание рукописных и печатных книг кн. Д. М. Голицына — видного политического деятеля первой трети XVIII в., знаменитого «верховника», одного из просвещеннейших людей своего времени — представляет выдающееся явление в истории русской культуры. Библиотека находилась в подмосковной вотчине Д. М. Голицына — селе Архангельском и была крупнейшей библиотекой гуманитарного профиля, включавшей несколько тысяч иностранных и русских книг и рукописей по истории, географии, экономике, праву, философии и художественную литературу¹. Библиотекой Д. М. Голицына пользовался Петр I. В ней в 1726—1727 гг. начал систематическую работу над «Историей Российской» В. Н. Татищев, вернувшийся из Швеции и посланный в Москву заведовать Монетной конторой; здесь трудились его талантливый ученик кн. С. Д. Голицын — историк и дипломат, поэт А. Д. Кантемир и др. Уже в XVIII в. рукописи и печатные книги этой библиотеки украшал печатный экслибрис: «Ex Bibliotheca Arcangelina».

В последнее время интерес к Архангельской библиотеке Д. М. Голицына возрос. О ней пишет в своей работе американский исследователь Д. К. Уо. Д. К. Уо не занимался специально выявлением рукописей Голицынской библиотеки, не просматривал их все de visu. Он обращался к ним, поскольку около 200 рукописей этой библиотеки после 1810 г. оказалось в коллекции гр. Ф. А. Толстого². Его внимание не привлекли описи библиотеки Д. М. Голицына, как печатная, так и архивные, а следовательно, вне поля его зрения осталось содержащееся в них упоминание о Голицынской летописи (см. публикуемую ниже опись, № 102), которой пользовался при создании своей «Истории Российской» В. Н. Татищев³.

Наиболее ранней из известных описей библиотеки, правда лишь ее иностранного фонда, является опись 1722 г. В прошлом веке этот каталог хранился по соседству с селом Архангельским, тоже во владении Голицыных — селе Никольском⁴. Ныне каталог находится в ОР ГБЛ (ф. 64,

¹ Характеристику библиотеки Д. М. Голицына см.: *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973, с. 204—223.

² *Waugh D. C.* The F. A. Tolstoi Collection. The Slavic Manuscripts in the Collection of Count F. A. Tolstoi: Materials on the History of the Collection and Indexes of Former and Current Code Numbers. Washington, 1977, p. 6, 10—11. Однако он ошибочно полагает, что Толстой приобрел рукописи «бывшей Архангельской библиотеки кн. Д. М. Голицына у сына последнего...» Рукописи приобретались у жены кн. Н. А. Голицына (внука Д. М. Голицына) Марии Адамовны Голицыной, урожденной Олсуфьевой (22 июля 1757 г. — 13 декабря 1820 г.) (*Саитов В.* Петербургский некрополь М., 1883, с. 36).

³ *Татищев В. Н.* История Российская, т. I. М.—Л., 1962, с. 124.

⁴ *Голицын Н. В.* Новые данные о библиотеке кн. Д. М. Голицына (верховника). — ЧОИДР, 1900, кн. 4, смесь, с. 1—16.

к. 80, ед. 10). На первом листе его имеется заголовок: «Catalogus Bibliotheca Gallytzina. 1722». Судя по почерку, каталог писан рукой старшего сына Дмитрия Михайловича — С. Д. Голицына, знавшего несколько европейских языков. Всего в каталоге перечислено 1410 названий иностранных книг, карт и эстампов⁵.

О составе фонда русских книг библиотеки Д. М. Голицына можно судить лишь по более поздним описям. В январе 1737 г. Голицын был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость, где скончался 14 апреля того же года. Его имущества были конфискованы, и по предписанию Высшего суда от 9 января 1737 г. велено было «все книги в одно место собрать и им всем особую опись учинить, а наперед тем, которые с чужестранных на русской язык переведены»⁶. Обращалось особое внимание на розыск запрещенных сочинений Макиавелли и Бокалини: «и, отыскав Макиавеллиеву и Бакалинову книги, — прислать в Вышней суд».

В делах 1737 г. действительно хранится опись светских рукописных книг на русском языке из библиотеки Д. М. Голицына⁷. Опись иностранных книг, составленная переводчиками Коллегии иностранных дел Иваном Меркурьевым и Иваном Волковым, сгорела во время пожара в доме Голицына 29 мая 1737 г.⁸ Между тем Канцелярия конфискации требовала составления полной и точной описи всех книг библиотеки Д. М. Голицына, но дело задерживалось из-за отсутствия переводчиков.

Переводчики так и не приехали, и составление описи было закончено И. Меркурьевым лишь в декабре 1738 г. Экземпляр ее со скрепой Ивана Меркурьева, подписанный ассессором А. Потемкиным, хранится в ЦГАДА⁹. Написан он на бумаге со знаком герба Ярославля и литерами ЯФЗ (*Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII—XX века. М., 1959, № 785, 1734—1741 гг.) и со знаком герба Амстердама на постаменте с литерами FB. Вначале помещен реестр русских церковных книг под литерой А (всего 346 названий), далее — реестр русских книг светского содержания под литерами АВ (336 названий). Каталог иностранных книг писан рукой И. Меркурьева: роспись латинских книг под литерой В (447 названий), затем помета Меркурьева: «Здесь надлежало быть росписи книгам немецким, которые были бы под литерою С, а не описаны за тем, что на том языке переводчика не дано»¹⁰; далее — роспись французских книг под литерой Д (994 названия) и роспись итальянских книг под литерой Е (131 название).

В апреле 1738 г. книги Голицына в 20 сундуках на ямских подводах были доставлены в Петербург, в Канцелярию конфискации¹¹. Церковные книги осенью того же года были переданы в Синод¹². Известно, что некоторые из них распределялись Синодом по церквам¹³.

Одновременно Библиотека Академии наук изъявила желание получить русские книги светского содержания. Известный библиотечный деятель А. И. Богданов отобрал тогда 283 книги и составил их перечень¹⁴ на основе описи Меркурьева, причем на отобранных рукописях черными

⁵ Этот каталог отмечен И. Ф. Мартыновым (без указания на его составление С. Д. Голицыным). И. Ф. Мартынов насчитывает в нем 1290 названий и 119 карт и эстампов (*Мартынов И. Ф.* Частные библиотеки в России XVIII в. — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975 г. М., 1976, с. 114, прим. 24).

⁶ ЦГАДА, ф. 6, № 189, ч. I, л. 143—143 об.

⁷ Там же, л. 74—83. Филигрань: литеры МК.

⁸ Там же, ф. 340, оп. 1, д. 7, № 13981, л. 26.

⁹ Там же, л. 53—73, 104—150.

¹⁰ Там же, л. 119 об.

¹¹ Там же, л. 160.

¹² Там же, л. 168. В книге С. П. Луппова этот факт не отмечен и, наоборот, предположено, что большая часть церковных книг в Петербург так и не была доставлена (*Луппов С. П.* Указ. соч., с. 209).

¹³ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 20, № 576, л. 269—272 об.

¹⁴ Материалы для истории Академии наук, т. 4. СПб., 1887, с. 178—190.

чернилами проставил номера, соответствующие описи Меркурьева (отождествлено по почерку). Однако старания Академии в получении голицынских рукописей остались безрезультатными¹⁵.

В ЦГИА находится экземпляр описи библиотеки Голицына, который Кабинет е. и. в. направил Синоду в марте 1740 г.¹⁶ В нем отсутствует лишь перечень церковных книг, а в остальном он совпадает с экземпляром ЦГАДА. Использована та же самая бумага (герб Ярославля с буквами ЯФЗ), только в самом конце имеются листы со знаком герба Амстердама на постаменте с литерами PV (*Клепиков С. А.* Указ соч., № 1344, 1720—1723 гг.). Каталог иностранных книг здесь также написан рукой Меркурьева. Рукопись имеет скрепу Ивана Меркурьева и подпись Александра Потемкина. Это, несомненно, один из экземпляров описи 1737—1738 гг., так как А. Потемкин был уволен из Московской конторы еще в 1739 г. «за болезнь»¹⁷. Но в конце описи приведены дополнительные сведения: «Пятнадцать связок, в них на латинском, немецком, французском, польском и русском языках, разбитых, в тетратех и листах»; «Не описных книг за неимением переводчиков на разных диалектах, а именно: на аглинском языке — 68, на галанском языке — 44, на гишпанском языке — 23, на шведском языке — 5, на польском языке — 14, на греческом языке — 4, рисовальных — 5».

В марте 1740 г. составлена небольшая опись голицынских книг, предназначенных для Кабинета е. и. в. Перечень, содержащий 61 название, составлен на основе описи ЦГИА¹⁸.

В течение июня—августа 1740 г. оставшиеся в наличии книги Д. М. Голицына передавались из Канцелярии конфискации в петербургский Петропавловский собор — всего поступило 1915 иностранных, 281 книга на русском языке и 72 связки несброшюрованных книг. Неописанные книги на английском, голландском, испанском и других языках, находившиеся в трех сундуках, были переданы в Коллегию иностранных дел для составления описи¹⁹.

В июне 1741 г. по требованию Герольдмейстерской конторы Канцелярия конфискации дала справку о состоянии книжного фонда библиотеки Д. М. Голицына: сообщалось, что из Москвы было привезено «российских и немецких» книг общим счетом 2393, из которых в марте 1740 г. передано в Кабинет е. и. в. 63 книги «российских» и отдано в Петропавловский собор «российских и немецких» книг 2197, «да по разбору от иностранной коллегии оставлено на разных диалектах» 155 книг, и «оние ... все имеются ныне в Канцелярии конфискации налицо»²⁰. Тогда же Герольдмейстерская контора затребовала 43 книги светского содержания на русском языке по представленному перечню²¹.

После воцарения Елизаветы Петровны имущество Д. М. Голицына было возвращено его сыну А. Д. Голицыну. По архивам Синода видно, что в феврале 1742 г. ему были возвращены во всяком случае все книги из Петропавловского собора и восемь церковных книг, находившихся в Канцелярии Синода²².

В приложении I публикуется наиболее полный и исправный список описи 1737—1738 гг. русских книг светского содержания библиотеки Д. М. Голицына (ЦГАДА, ф. 340, оп. 1, д. 7, № 13981). Отдельные пропуски (заключенные в квадратные скобки) восстанавливаются по списку:

¹⁵ Переписка Академии с Кабинетом е. и. в. и Канцелярией конфискации по данному вопросу находится в Архиве АН, ф. 3, оп. 1, № 47, л. 248—347.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 20, № 576, л. 21—80.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 340, оп. 1, д. 7, № 13981, л. 168.

¹⁸ Там же, ф. 286, оп. 2, № 6, л. 377—380.

¹⁹ *Дупнов С. П.* Указ. соч., с. 209.

²⁰ ЦГАДА, ф. 286, оп. 2, № 6, л. 397.

²¹ Там же, л. 398.

²² *Дупнов С. П.* Указ. соч., с. 210.

ЦГИА, ф. 796, оп. 20, № 576. По этому же списку приводятся и смысловые разночтения.

Приложение II — это таблица соответствия различных шифров голицынских рукописей. Графа 1 включает номера приложения I, графа 2 — шифры по собранию Ф. А. Толстого, графа 3 — современные шифры ГПБ и других хранилищ. Графы 4—9 содержат сведения о нумерациях XVIII в., сохранившихся на самих рукописях. Они расположены в хронологической последовательности. Датированными и одновременно самыми поздними являются описи 1755 и 1770 гг. (графы 8 и 9). Опись 1755 г. составлена А. Д. Голицыным, что подтверждается в ряде рукописей его подписью. Предшествующая нумерация названа им «старой», и это название мы сохраняем в графе 7. В графе 6 дана еще более древняя нумерация, сделанная до этой «старой». Опись 1770 г., составленная неизвестным лицом и названная им «новой», была датирована по помете на рукописи ГПБ, Q. II. 7. Под «славянской» нумерацией в графе 4 мы подразумеваем нумерацию, выполненную на некоторых рукописях славянскими буквами, что указывает на их принадлежность библиотекам XVII—начала XVIII в. Под «печатной» нумерацией понимается нумерация на некоторых переплетах, выполненная с прориси черной краской.

Приложение I

4. 65 Реестр взятым из дому бывшего князя Дмитрия Голицына книгам на российском языке, историческим и гражданским и прочим светским печатным и рукописным, под литерою АВ. А какие оные званием, значит ниже сего, а имянно:

В лист

1. И. К. Бекмана о частях владетельских описание, рукописная.
2. Той же книги вторая часть.
3. Хроника Александра Гвагнаина о государствах Польском, Литовском, Пруском, Шведам и Руском и о прочих европейских частях, рукописная.
4. Алкоран о Магомете, печатанной в Санкт-Петербургше 1716 году.
5. Наставление мужа приватного, рукописная, переведена с языка гишпанского с приданными автором с сентенциями.
6. Павла Пиизецынского епископа Перемышленского к Якову, секретарю Владислава короля Польского, описание о королях и государстве Польском, рукописная.
7. Иоанна Фредерика о статье владетельском, рукописная.
8. Камень опыта политического, рукописная, автора не написано.
9. Эрнеста Гоцкеля о европейских царех и правах, рукописная.
10. Летописец старинной, рукописной.
11. Сокровище извесных тайн экономии земской ключь, рукописная. ||
12. Полидора Виргилия Урбинского о изобрета[те]лех вещей, печатанная в Москве 1720 году.
13. Книга степенная царского родословия и о прочих вещах, рукописная.
14. Диолектика политика премудраго философа Аристотеля, рукописная.
15. Хронограф российской, рукописанной.
16. Книга о тайнах Речи Посполитой, рукописная.
17. Аппарат или зельник огородничей Петра Лавренбергя, рукописной.
18. Изображение Християна политического властелина с символами изображенное от Дидака Саверры, переведенная с латинского языка, рукописная.
19. Епитомия космографическая Венценция Коронелля, рукописная.
20. Арифметика, геометрия, космография и архитектура воинная, рукописная.
21. Описание о начатке Швецкого и Гоцкого государства, рукописная.
22. Иова Людовича история Ефиопская, рукописная.
23. Иоанна Христофора Эберта дискурсы политичныя о разных чинах властелинских, рукописная.

24. Филипа Клюверия ведение в еографию новую и древнюю, рукописная.
25. Повесть о Александре Македонском; тут же и разные хронические собрания, рукописная.
26. Николая Вернулия уставление политических, рукописная.
27. Наука артиллерийская и инженерская, рукописная ||
4. 66 28. Толкование о капитуляции цесарской, рукописная.
29. Разные собрания о походе в 203-м году и взятии Азова, о договорных статьях, о описании путей о походе в Швецию; тут же предбытии и окончания мира, выписано из книги Венец веры, о антихристе и о протчем, рукописная.
30. О пришествии шведского короля Карлуса 12 в государство умерших, переведенная, рукописная.
31. История о государстве Славенском, собранная черная чрез Урбина Рагужского, переведенная с ыталианского языка, рукописная.
32. Другая такая же набело переписанная.
33. Северика Эмонзамбана Веронского о state государства Немецкого, рукописная.
34. Дисидерия или стезя к любви божией и к совершенству жития христианского, переведена с польского языка, рукописная.
35. Христиана Георгия фон Беселя новоумноженный политический счастье ковачь, рукописная.
36. Уложение печатное в Москве 7157 году.
37. Архитектура воинская, называемая побеждающая крепость, печатанная в Москве 1709 году.
38. Летописец собранной из разных исторей, рукописной.
39. Летописец еллинской и римской, рукописной.
40. Летописец Российского государства, рукописной.
41. Книга степенная о Российском государстве и о протчих летописных вещах, рукописная.
42. Книга родословная и степенная, рукописная.
43. Нестор Печорской и чертеж русской и протчая, рукописной.
44. Книга статейная отправление в Литву посланника Оладина да Желябужского 7121 году, рукописная. ||
4. 66 об. 45. Книга статейная об отправ. князя Хилкова в Шведское государство, рукописная.
46. Разсуждени о войне Шведской, печатная в Санкт-Петербурхе 1717 году.
47. Книга родословная московских князей, рукописная.
48. Договорные статьи с Войском Запорожским 1659 году, киевской печати, без начального листа. Две книги ровные.
49. Полковой список отправленным с князем Голицыным к Польскому королю, рукописная.
50. Книга записная отпискам и партикулярным писмам князя Дмитрия Голицына.
51. Фортуна или гадательная книга на виршах, в лицах, рукописная.
52. Описание государства Китайского, а с какого переводу — автора не означено, рукописная.
53. О казне добраго князя, како имать добре составлять, умножати и соблюдати, разделенная на 90 статей, рукописменная.
54. Диолектика или краткая логика, рукописная.
55. Перевод с польского языка о секретах разных, рукописная.
56. Феориматон или разсуждение о правом и мирном царства или коей либо области правлений, рукописная. Две книги ровныя.
57. Описание вин, ими же к погибели и к разорению всякая царства приходят и которыми дела в целости и в смиреннии содержатся и строятся, с прикладами историческими, рукописная.
58. Описание историческое о коронах древних и нынешних, а наипаче владетельских, автором Мартыном Схмеззелем Саксонцом, Семигтрацкой земли жителем кронстатским, рукописная.
59. Годовые дела церковныя, переведены с Барониуша по год 900, рукописная.
60. Барониуш, переведенной с польского языка по год 1198, рукописной.
61. Описание города Амстердама; тут же часть летописца Димитрия митрополита; тут же хронология Китайского государства; тут же летописец, собранной из книг бытейских, рукописной.
62. Житие Веспозиана цесаря Римского; тут же разговоры в царствии мертвых между Паткулям и Герцом, рукописная. ||

4. 67 63. Монархия Турецкая, описанная Рикотом аглийским резидентом, переведенная с польского языка 1714 году, с фигурами рукописными.
64. Андрея Максимиана Фредра наказание нравоучительное, рукописная.
65. Хроника, собранная с летописцев стародавних; тут же жития святых старозаконных, рукописная.
66. Иакова Борнития о денгах в Речи Посполитой делаемых, рукописная.
67. Новое краткое собрание разных историй от сотворения мира, рукописная.
68. Советы на сокровищное хранилище гражданское, церковное, воинское и собственное Максимилиана, том 1, рукописная.
69. Той же книги том 2.
70. Той же книги том 3.
71. Той же книги том 4.
72. Гугена Грота о законах брани и мира, рукописная.
73. Той же книги часть 2-я.
74. Той же книги часть 3-я.
75. Луки Излинды описание всего света, рукописная.
76. Книга розрядная, рукописная.
77. История Сармацкая и собрание из летописцев польского и литовского, рукописная.
78. Иоанна де Буссера история французская, том 2.
79. Той же книги том 3.
80. Той же книги том 4.
81. Министерство или правительство кардинала Рихелия, в которой от 1 [книги] по 7-ю, рукописная.
82. Той же книги 7, 8 и 9-я книги.
83. Той же книги от 10 книги до конца. ||
4. 67 об. 84. Кардинала Рихелия, первого министра французского, testament политической, переведенной с французского языка, рукописной.
85. Ивана Павла Фелвингера Нормбургского, учителя алторфинского, дискурсы политические, рукописная.
86. Дискурсы логические, физические и метафизические с вопросами и ответами, рукописная.
87. Артиллерия Эрнеста Брауна, печатная в Москве 1709 году.
88. Ивана Гевелия лунное описание и о прочих вещах астрономических, рукописная.
89. Книга премудраго Аристотеля о разных вещах физических; тут же собрание разные духовные, рукописная.
90. Барона Кугорна о строениях крепостей, печатано в Москве 1710 году.
91. Валерия Максима приклады нравоучительные, рукописная.
92. Балтасара Целлария политика, рукописная.
93. Книга, названная «Дворянин добронравной»; тут же увещания политические Францишка Гвичардина; тут же Фридерика Фурия Кериоляна о советах и советниках княжских, рукописная.
94. Годовые дела церковные из Барониуша, второго друкования, рукописная.
95. Матфея Стриковского хроника, рукописная.
96. Той же книги часть 2-я.
97. Того же автора хроника другого переводу, рукописная.
98. Летописец, начавшейся от Владимира Мономаха под год 6989, на больших листах, весь в лицах, рукописной.
99. Тита Ливия История римская, рукописная.
100. Той же книги часть 3-я.
101. Летописец Никифора патриарха Царяграда, рукописная.
102. Летописец Нестора Печерского Руской земли, рукописной, белоруским письмом.
103. Летописец степенной, рукописной. ||
4. 68 104. Летописец о разных государствах от начала света и о разных владельцах, списанной с польского языка.
105. Хронограф о князех Российских и о земли Польской и Литовской, рукописной.
106. Летописец, начатой от взятия Сибири, о царствах, по царство царя Бориса; тут же список з Берекетского договору; тут же розрядные статьи; тут же выписка о знатных делах воинских государствования Петра Великого, рукописной.

107. Описание о царствах Вавилонском и Антиохийском и о начале христианского царства, рукописной.
108. Готарда Артхуса описание Индии восточной, 7-я часть, рукописная.
109. Другая такая же книга, писанная белорусским письмом.
110. Описание о новой персицкой езде, книга 5-я, рукописная.
111. Описание о Сармацкой и Европской¹ земле¹ и в границах прилежащих ей, рукописная.
112. История Казанская и Псковская, рукописная.
113. Самуила Пуфендорфа о законах естества и народов, книга 2-я по 6-ю, рукописная.
114. Той же книги 6-я и 7-я книги, рукописная.
115. Описание краткое великих князей российских, римских пап, цесарей и прочих королей, рукописная.
116. Летописец российской с 7092 году по 7138 год, рукописной.
117. Описание Китайского и Апонского государства, рукописная.
118. Самуила Пуфендорфа описание о Москве и Италии, Турецкой земли и о домах цесарских, рукописная.
119. Другая такая же, кроме Москвы.
120. Описание о Римском государстве, автора не написано, а мнится быть того же Пуфендорфа, рукописная.
121. Того же Пуфендорфа о состоянии Немецкого государства, рукописная.
122. Козмография или описание всея земли, рукописная.
123. Хронограф Дорофея митрополита Монервасийского, списанная с печатной в Москве 1660 году, рукописная.
124. Выпись окладом бояром и стольником; тут же книга розрядная, рукописная. ||
125. Лока правление гражданское, о его истинном начале и его власти, рукописная.
126. Житие Антонина, именованного Пикюса, рукописная.
127. Другая такая же.
128. Станислава Ореховского увещание наказательное, или наставление властелину, рукописная.
129. История политическая, из разных авторов [выбранная], рукописная.
130. Грамоты новгородские и князей великих, рукописная.
131. Перевод с патенту королевы шведской; тут же некоторые манифесты европейския, рукописная.
132. Адама Аллиариа описание езды персицкой, рукописная.
133. Того же автора описание о езде мандеслонской, рукописная.
134. Того же автора о персицком Крымском доле; тут же о персицком древнем саду, рукописная.
135. Собрание и выписка из разных летописцов и ис степенных книг и родословия великих князей российских, рукописная.
136. Краткое описание о государстве Алгерийском, рукописная.
137. О предуготовлении вещей к войне надобных, артиллерийская, автора не написано, рукописная.
138. Описание о аптеке и архитектуре воинской, от 19 книги, автора не написано, рукописная.
139. Разные указы с 1727 году, печатанная в Санкт-Петербурге 1728 году.
140. Описание политическое [о рацни стата], рукописная.
141. Описание политическое, титулованная «О вине стану», рукописная.
142. Описание триумфальных ворот бывших 1703 году, печатная того же году.
143. Камедия о Алефитрионе, переведенная, рукописная.
144. Описание, какие гербы или знаки разных государств и городов, рукописная.
145. Краткая гражданская архитектура, автора Леутербаха, рукописная.
146. Реестр книгам патриаршей книгохранительницы, рукописной.
147. Копия з грамоты утвержденной великого государя Михаила Феодоровича 7121 году, рукописная.
148. Тариф Санкт-Петербургского и прочих портов, печатанной в Санкт-Петербурге 1724 году.
149. О винах благополучия на брани, автора не написано, рукописная.
150. Книга, титулованная «История о великом князе Московском»; тут же письма

¹⁻¹ В списке ЦГИА отсутствует.

князя Андрея Курпского; тут же краткие выписки из Матфея Стриковского, рукописная.

151. Описание имянное походу азовского 7204 году, рукописное.

152. Выписка сметных списков о денежных и хлебных доходах и расходах в 206 году сибирских городов, рукописная.

153. Георгия Логмера таблицы о поколении князей и королей польских, рукописная.

154. Улисса Алдрованда описание о льве, рукописная. //

4. 69 155. Описание оснасткам кораблям военным дацким, черная, рукописная.

156. Другая такая же, набело переписанная.

157. Описание ²о новигации²; тут же о употреблении цыркуля пропорционального, рукописная.

158. Уложение княжества Литовского, печатное, без начального листа и бес конца, ветхое.

159. Тетрадь, названная «Диадима славы царской», сочиненная на виршах, в похвалу блаженных и вечнодостойных памяти его императорского величества Петра Первого, 1703 году, рукописная.

160. Вирши поздравительныя князь Петру Алексеевичу Голицыну, рукописная.

161. Триумф, в котором поздравление государю от Лихудиев сложенное, рукописное.

162. Книга записная приходом и расходом Шацкой вотчины села Потапьева, 1727 году.

163. Роспись всяким разным книгам, а чьей библиотеки — не написано, рукописная.

164. Система или состояние махаметанския веры, печатанная в Санкт-Петербурхе 1722 году.

В четверть листа

165. Феатрон или позор нравоучительный, печатанной в Чернигове 1708 году.

166. Другая такая же, без начального листа.

167. Третья такая же, без начального листа.

168. Вильгема барона фон Шредерен казна и приходная комнатка князя, рукописная.

169. Другая такая же.

170. Граматика российская, печатная в Москве 7156 году.

171. Книга, названная «Букварь о просодиях и толкованиях имен», рукописная.

172. Кирилла Филипова толкование о азбуке словенской и о именах, рукописная.

173. Лексикон славенороссийский имен толкование, печатной в монастыре Кутенском 1653 году.

174. Другой такой же, без начального листа.

175. Третьей такой же, не полной, ветхой.

176. Лексикон на славенском и латинском языках, рукописной.

177. Исчисление знатных академий в Европе, рукописная.

178. Реторика, рукописная.

179. Андрея Арголя астрономия, рукописная.

180. Краткое описание комментариев Академии наук, часть 1-я на 726 год, печатанная в Санкт-Петербурхе 1728 году. Две книги ровные. //

4. 69 об. 181. Арифметика, геометрия и навигация, рукописная.

182. Философия Реймунда Люлия, рукописная.

183. Фортификация Блонделева, печатанная в Москве 1711 году.

184. Летописец Никифора патриарха Цареградского, рукописной.

185. Введение в историю европейскую Самуила Пуфендорфа, печатная в Москве 1723 году.

186. Описание знатных королевств в Европе, автора Самуила Пуфендорфа, рукописная.

187. Описание Китайского государства от езуитов в Пекине, рукописная.

188. Описание государств Азиатских и Африканских Самуила Пуфендорфа, рукописная.

189. Летописец, списанной от еллинских книг, названной от Тетровасилио, святым Епифанием, рукописной.

190. Описание о начатке Шведского и Гоцкого государств, рукописная.

191. История о превращении стата в королевствах Шведскаго и Дацкого, рукописная.

192. Описание о славенском народе, автора не означено, рукописная.

193. Синопис, печатанной в Киеве 1680 году.

2-2 В списке ЦГИА оснасткам.

194. Синопис исторический Константина Манассиса, от начала света по Никифора Вотианота, рукописная.
195. Историография народа славянского чрез Маоро Урбина, печатная в Санкт-Петербурхе 1722 году.
196. Ливия Юлия Фрола о начатии и действиях народу римского, рукописная.
197. Летописец старинной, автора не означено; тут же житие Иоанна Богослова; тут же собранныя из Пролога поучении Златоустаго, тут же описание двора Турского³, тут же рассуждение на Апокалиписис, рукописная.
198. Новой Летописец, от взятия царства Сибирскаго, о всяких поведениях в России по 7138 год, рукописная.
199. Кроника из ле[то]писцев стародавних святаго Нестора о Руссии, рукописная.
200. Летописец о двинских жителей, рукописной.
201. Ядро истории Российской, из многих авторов собранное, рукописная.
202. Краткое описание времен земель Московскаго государства, переводная, рукописная, Ягана Гофмина в Нуримберхе.
203. Краткая повесть о граде Риме; тут же краткия избрания космографическия, рукописная.
204. Летописец от зачатия Рима, следовательной, без автора, рукописная.
205. Летописец от создания мира о разных действиях, следовательной, до Греческой монархии, рукописная.
206. Описание о Немедцкой земли, автора не означено, рукописная.
207. Странник московских купцов в Царьград, рукописная.
208. Путешествие в землю Святую Христофа Радивила князя на Ольеце, рукописная. Две книги ровныя.
209. Тракты разных городов и описание о Иеросалиме, рукописная.
210. Путник Сильвестра Диканскаго о Палестинской земли, рукописная. //
- а. 70 211. Описание Святыя горы Афона; тут же разныя путники во Иеросалим, рукописная.
212. Квинта Курция о делах Александра Великого, московской печати.
213. Алнорда Клямпария о тайнах вещей Посполитых, рукописная.
214. Иоанна Слейдана о 4-х монархиях, рукописная.
215. Притчи эфическия, е[г]да блаженство житейское во обыкновении или в делании добродетели утверждается, рукописная.
216. Кевита Фивеанина, философа платоническаго, дска о правом состоянии жизни человеческия, рукописная.
217. Краткое наставление политическое по уставом Мазариновым, рукописная.
218. Другая такая же инаго переводу, рукописная.
219. Нравоучения Мизаринова, краткая, рукописная.
220. Сказание премудраго Иосифа Евреянина история, рукописная.
221. Кратких и неудобь решительных повестей философских, рукописная. Две книги ровныя.
222. Альбертус Славной о тайнствах женских, о силах трав и протчих, рукописная.
223. Зрелище жития человеческого, в котором беседы животных с приличными повестьми объявляет, рукописная.
224. Философа Аристотеля и протчих мудрых о физических вещах описания, рукописная.
225. Балтезара Целлярия гражданское опасное строение, рукописная.
226. Наставление царя о творении советов и о избрании советников, рукописная.
227. Дамаскина архиерея от древних философов о неких собствах естествах животных, рукописная.
228. Описание о частях диалектических и философских, рукописная.
229. Описание о угодных местах в торговле и о портах Российской земли, рукописная. //
- а. 70 об. 230. Введение краткое во историю, печатанная в Омстердаме 1699 году.
231. Павла Марпургера вновь объявлено купеческой суд или благоуготовление купеческая колегия, рукописная.
232. Книга о авертментах, сиречь предосторожностях, рукописная.
233. Краткое генеалогическое историческое описание всех высоких персон в Европе, рукописная. Две книги ровныя.

³-3 В списке ЦГИА отсутствует.

234. Бартоша Попроцкого книга совет воинской, в нем же различное сотворение сход и гласы своя имеют, рукописная.
235. Описание вин, ими же к погибели и к разорению всякая царства приходят и которыми дела в целости и в смиренни содержатся и строятся, рукописная.
236. Книга, названная «Кузница политического счастья», рукописная.
237. Христиана Георгия фон Беселя политический счастья ковачь, рукописная.
238. Иоанна Дамаскина диалектика, рукописная.
239. О пленении Иерусалима и взятии Царяграда и протчия краткости из летописцов, рукописная.
240. История о Карлусе Первом, короле великобританском; тут же дискурс Иоанна Барклея, рукописная.
241. Повесть о благополучной Зеновия Богдана Хмельницкого, рукописная.
242. Наука о фортификации, автора не означено, рукописная.
243. Козмография; краткости, рукописная.
244. Новая и умноженная Адерра фило[ло]гика, рукописная.
245. Описание о древних прешедших имян и языка хинейцов и хинейского народа, рукописная.
246. Выписка ис посольских книг о приходе польского посла к великому князю Ивану Васильевичю, рукописная.
247. Три книги розрядныя разных лет, рукописныя.
248. Статейныя списки 175, 181 и 183 годов посылки в Швецию, рукописная.
249. Статейной список 175 году посылки гишпанской, рукописной.
250. Дамаскина Студита собрание древних философов; тут же главизны Леона царя Премудраго; тут же Стоглав Генадия; тут же указныя статьи римския и протчия разныя собрания, рукописная. //
- 71 251. Описание о граде Риме; тут же повесть о турках; тут же перевод с писма право конфидерацкого и протчее, рукописная.
252. Житие естественне острейшаго Есопа Фригийского; тут же перевод списка печатного о перемирье с немецкого писма: тут же копия с переводу польского письма, како говорил король польской Ян Казимер, будучи на семе, всяким людем; тут же о Цареграде и о турках и о патриархах и Иерусалиме; тут же обычай обирания королей польских; тут же зрелище жития человеческого; тут же история о Флоренском соборе, рукописная.
253. Диалектика рукописная; тут же вопросы Афонасия Александрийского печатныя; тут же повесть о Печерском монастыре; тут же житие Марии Египетской, рукописная.
254. Мудрость или описание седми свободных художеств, переведена с еллинского диалекта чрез Николая Спафария; тут же толкование Златоустаго на Отче наш; тут же дискурс Иоанна Барклея: тут же главизны Нила о молитве и протчия собрания духовныя, рукописная.
255. Заключение академическая о метеорологии, рукописная.
256. Разположенное благостояние Европы при настоящих гражданских и воинских случаях, рукописная.
257. История Троянская, рукописная.
258. Лечебник на всякия болезни и о зачатии человеческом, рукописная.
259. О сновидениях, какие кто сны видит и что значит, рукописная.
260. Описание о кометах, виденных от 1680 по 1686, рукописная.
261. Манифест о розрывном мире турецком 1711 году.
262. Разныя комедии на виршах российских, рукописная.
263. Краткое обучение, из какой металлии или руды разныя манеты выделяются, рукописная.
264. Книга, титулованная «Како нам противо самих себя воздержатися», автора не означено, рукописная.
265. Слово торжественное и знаниаде побед стихами чрез Илию Копиевского, печатная в Амстердаме 1700 году.
266. Книга, титулованная «Разум Сенекин или лутчия речения сего философа», рукописная.
267. Главы поучительныи и начальствующим правоверно, рукописная. //
- 71 об. 268. Новый и краткий способ к сложению российских стихов Василия Тредьяковского, печатная в Санкт-Петербурхе 1735 году.
269. Мизалд воскресший или корнеты о разных секретах, рукописная.
270. Описание Триумфальных ворот, печатная в Москве 1704 году.
271. Комедия школьная, названная «Образ торжества российского», рукописная.

272. Солилоквио Павла Парита, то есть ⁴беседы единого⁴ с самим собою, рукописная.
273. Описание вин, ими же к погибели и разорению приходят государства, рукописная.
274. Краткое описание о владении королей шведских, рукописная.
275. Предъявление астролога некоего; тут же розыск исторический коих ради вин были нарицаелися императоры римстии, рукописная.
276. Описание о минеральной воде намедевы в Остроготии.
277. История о Мелюзине, рукописная.
278. Разныя избрания из лечебников о лекарствах, рукописная.
279. Книга конская лечебная, рукописная.
280. Книга, названная Иппократовы афоризмы, рукописная.
281. Книга, глаголемая «Проблемма о прирождении и о составлении удов человеческих», рукописная.
282. Книга, названная «Энхиридион», переведена в греко-латинского, рукописная.
283. Описание триумфальных ворот, печатная в Москве 1709 году.
284. Ключь по алфавиту трудных слов и гербов разных государств, рукописная.
285. Комедия школьная, названная «Царство природы людской», рукописная.
286. ⁵Комедия, названная⁵ «Натура людская»; тут же история об очарованном любовнике, рукописная.
287. Обучение мусикийского художества, рукописная.
288. Идея грамматики мусикийской Дилецкого, рукописная.
289. Краткой уставец с пометоры, в лицах, где пасхалия и месяцеслов в колюмнах и фигурах, в лицах, рукописная.
290. Посыльная грамота Димитрия Грека к Новгородскому архиепископу Генадью о белом клубуке, рукописная. //
4. ⁷²291. Календарь печатной в Киеве 1732 году.
292. Книга без начала, вирши о взятии Царяграда и протчия описания турецкой области, рукописная.
293. Книга на виршах: разговоры отроков, разныя хвалы о науках.
294. Книга философская, яко же драгоценный камык и акинф о настоящем нашем житии, рукописная.
295. Лексикона латинского [с] славенским начало по литеру В, рукописная.
296. Книга польская 7075 году, при царе Иване Васильевиче, письма ответныя к королю польскому, рукописная.
297. Критическое описание о городе Париже, рукописная.
298. Записка великих князей гробам; тут же опис церквям в Москве; тут же родословной список, рукописная.
299. Перевод с грамоты цесарской к папе 195 году.
300. Овидиевы фигуры с надписанием российским печатным.
301. Каталог кесарей и патриархов Костянтинопольских.
302. Выписка из хронографа о салтане Махмете и о взятии Царяграда.
303. Каталог митрополитов и князей великих российских.
304. Лечебник рукописной о всяких болезнях и лекарствах.
305. Описание о королях дацких, рукописная.
306. Поздравление Езвита ко князю Вешневцекому, рукописное. //

4. 72 об.

В осмуху и меньше

307. О способах, творящих водохождение, печатная в Москве 1708 году. Три книги ровныя.
308. Книга мировоззрения или мнение о глобусах, печатанная в Санкт-Питербурхе 1717 году. Две книги ровныя.
309. Краткое описание о войнах из книг цезариевых, печатная в Москве 1711 году. Две книги ровныя.
310. Краткое собрание Лва Миротворца о воинских делах, печатная в Омстердаме 1700 году. Две книги ровныя.
311. История Траянская, печатная в Москве 1709 году.
312. География или краткое земнаго круга описание, печатанная в Москве 1710 году. Две книги ровныя.

⁴⁻⁴ В списке ЦГИА беседа.

⁵⁻⁵ В списке ЦГИА. Обучение мусванная.

313. Приклады, како пишутся комплементы, печатанная в Москве 1708 году.
314. Копии с разных указов 1719 и 1720 годов, печатная в Санкт-Петербурге 1721 году.
315. Копии с разных указов 1721 году, печатанная в Санкт-Петербурге 1725 году.
316. Архитектура воинская, печатная в Москве 1709 году.
317. Описание артиллерии чрез Тимофея Бринка, печатная в Москве 1710 году.
318. Таблицы синусов и логарифмов, печатная в Москве 1716 году.
319. Арифметика и геометрия и новигация, рукописная.
320. Тарифа Кирхериана, рукописная. //
321. Реторика, тут же толкование имен, рукописная; тут же азбука и катихисис на кробоацком языке, печатная.
322. Собрание разных историй, рукописная, белорусским письмом.
323. Философия Дамаскинова, рукописная.
324. Разная собрания из летописцев, рукописная.
325. О должности человека и гражданина, Самуила Пуфендорфа, печатная в Санкт-Петербурге 1726 году.
326. Мизалд воскресший или корнеты о разных секретах, рукописная, по белоруски.
327. Краткое описание гражданства по Мизаринскому правилу, рукописная.
328. Описание о свере, рукописная.
329. Книга, названная домостройная, рукописная.
330. История о взятии царства Сибирского, рукописная.
331. Разсуждение о оказательствах к миру и о важности, чтоб оставить Гибралтар соединен со владениями Великобритании, печатная в Санкт-Петербурге 1720 году.
332. Краткое Лорета описание, рукописная.
333. Записки оснастке и терминам корабельным, рукописная.
334. Описание корабельное и толкование слов италянских, рукописная.
335. Аполлодора Грамматика Афинейскаго библиотеки или о богах, печатная в Москве 1725 году.
336. Синописис или сокращенная история, печатная.

Приложение II

№ описи конфискации	Шифр собр. Ф. А. Толстого	Шифр ГИЭВ	Славянская нумерация	Печатная нумерация	Опись «древняя»	Опись «старая»	Опись 1755 г.	Опись 1770 г.
1	I.377	F.II.33 (1)	460	—	—	463	370	214
2	I.378	F.II.33 (2)	461	—	578	506	415	155
3	I.161	F. IV.180	215	—	690	534	441	162
4	—	—	—	—	—	—	—	—
5	I.373	F.I.322	527	—	—	510	419	148
6	I.17	F.IV.163	—	—	—	129	87	140
7	I.398	F.II.46	480	—	—	452	359	159
8	I.345	F.XV.22	—	—	612	509	418	200
9	I.349	F.II.28	324	—	638	466	373	154
10	I.351	F.IV.223	—	—	—	74	48	199
11	I.361	F.X.5	—	—	—	544	450	168
12	—	—	—	—	—	—	—	—
13	I.394	F.IV.202	—	43	—	132	89	269
14	—	—	—	—	—	—	—	—
15	I.130	F.IV.104	—	—	45	—	—	—
16—18	—	—	—	—	—	—	—	—
19	I.223	F.IV.112	3.	—	619	515	424	—
20	I.354	F.IX.17	—	—	—	477	384	188
21	I.375	F.II.25	—	—	565	76	49	176
22	I.399	F.IV.105	506	—	590	481	389	156
23	I.341	F.II.62	464	—	646	474	382	202
24	I.370	F.IV.88	355	—	623	511	420	157
25	I.172	F.IV.143	—	—	613	538	446	186
26	I.364	F.II.51	—	—	654	479	386	204

Отдельные рукописи из других хранилищ оговариваются особо.

Приложение II (продолжение)

№ описи конфискации	Шифр собр. Ф. А. Толстого	Шифр ГПБ	Славянская нумерация	Печатная нумерация	Опись «древняя»	Опись «старая»	Опись 1755 г.	Опись 1770 г.
27	I.68	F.IX.3	259	—	598	634	507	135
28	I.376	F.II.53	405	—	615	491	399	164
29	—	—	—	—	—	—	—	—
30	I.323	F.XV.17	—	—	—	635	500	191
31	I.355	F.IV.98	447	—	596	512	421	196
32	I.350	F.IV.97	475	—	630	73	47	221
33	I.371	F.IV.77	501	—	614	476	383	184
34	I.330	F.I.305	—	—	—	—	—	226
35	I.389	F.II.68	144	—	593	456	363	181
36—41	—	—	—	—	—	—	—	—
42	I.133	F.IV.176	320	—	—	590	—	456
43	I.236	F.XVII.19	—	—	—	—	—	—
44	I.243	F.IV.110	—	—	695	—	—	216
45—46	—	—	—	—	—	—	—	—
47	I.164	F. IV.177	—	—	—	591	32	136
48	—	ГБЛ, отд. редкой книги	—	—	692	—	—	88
9—51	—	—	—	—	—	—	—	—
52	I.352	F.IV.87	—	—	—	—	—	457
53	—	—	—	—	—	—	—	—
54	I.229	F.III.3	473	—	310	—	—	262
55	—	—	—	—	—	—	—	—
56	I.372	F.II.27	207	—	—	487	395	132
57	I.339	F.XV.21	149	—	365	489	397	255
58	I.395	F.IV.128	—	—	309	488	396	258
59	I.230	F.I.273	—	—	—	—	—	—
60	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	F.IV.567	—	53	78	528	436	150
62	I.390	F.IV.121, F.XV.19	—	67	56	549	453	267
63	—	—	—	—	—	—	—	—
64	I.388	F.III.8	444	—	589	478	385	225
65	I.157	F.IV.215	—	—	—	—	—	115
66	—	—	—	—	—	—	—	—
67	I.442	F.IV.227	—	—	—	—	—	—
68	I.356	F.II.56 (1)	449	—	261	535	442	—
69	I.357	F.II.56 (2)	463	—	592	482	390	119
70	I.358	F.II.56 (3)	467	—	267	77	50	177
71	I.359	F.II.56 (4)	465	—	660	469	377	120
72	I.365	F.II.36 (1)	451	—	248	—	—	282
73	I.366	F.II.36 (2)	453	—	592	464	371	178
74	I.367	F.II.36 (3)	454	—	605	480	388	—
75	I.247	F.IV.113	356	—	—	484	392	—
76	—	ГБЛ, ф.178, № 4464	—	—	—	—	—	—
77	I.153	F.IV.130	210	—	246	—	—	137
—	I.382	F.IV.99 (1)	—	—	—	—	—	461
78	I.383	F.IV.99 (2)	452	—	—	—	—	—
79	I.384	F.IV.99 (3)	466	—	—	—	—	126
80	I.385	F.IV.99 (4)	472	—	—	—	—	179
81	I.379	F.II.58 (1)	404	—	262	507	416	183
82	I.380	F.II.58 (2)	—	—	652	467	374	121
83	I.381	F.II.58 (3)	—	—	645	516	425	236
84	—	—	—	—	—	—	—	—
85	I.353	F.II.35	580	—	267	499	409	142
86—90	—	—	—	—	—	—	—	—
91	I.337	F.IV.206	—	—	600	460	367	234
92	I.392	F.II.32	—	—	—	530	438	222
93	I.386	F.II.49	—	—	55	494	402	402
94	I.231	F.I.276	—	—	550	127	24	104
95—97	—	—	—	—	—	—	—	—
98	I.407	F.IV.225	—	—	—	—	—	—
99—103	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложение II (продолжение)

№ описи конфискация	Шифр собр. Ф. А. Толстого	Шифр ГПБ ¹	Славян- ская нумера- ция	Печатная нумера- ция	Опись «древняя»	Опись «старая»	Опись 1755 г.	Опись 1770 г.
104	I.206	F.IV.170	256	—	561	—	—	229
105	I.145	F.IV.214	—	—	114	—	—	—
106	I.226	F.XVII.18	—	52	127	—	—	215
107	—	—	—	—	—	—	—	—
108	I.250	F.IV.124	248	—	611	500	410	193
		F.IV.125	—	—	—	—	—	—
109	I.249	F.IV.116	326	—	656	533	440	111
110	I.246	F.IV.115	456	—	662	88	60	201
111	I.205	F.IV.162	242	—	—	—	101	—
112	—	—	—	—	—	—	—	—
113	I.368	F.II.26 (1)	459	—	—	540	419	289
114	I.369	F.II.26 (2)	—	—	580	537	444	165
115	I.215	F.IV.173	—	—	105	497	405	115
116	I.121	F.IV.213	—	—	135	—	—	147
117	I.222	F.IV.179	—	—	647	454	361	169
118	I.248	F.IV.114	262	—	—	640	51	180
119	—	—	—	—	—	—	—	—
120	I.363	F.IV.70	398	—	640	498	408	161
121	I.344	F.II.64	—	—	121	455	362	230
122	I.210	F.IV.158	—	—	124	443	381	238
123—124	—	—	—	—	—	—	—	—
125	I.340	F.II.41	—	—	661	483	391	242
126	I.391	F.IV.89	—	—	263	493	401	223
127	I.348	F.IV.92	535	—	301	468	376	207
128	—	—	—	—	—	—	—	—
129	I.346	F.II.65	523	—	—	—	—	224
130	—	ГБЛ, ф. 304/II, № 7	—	—	—	448	—	—
131	I.362	F.II.71	—	—	123	496	404	233
132—133	—	—	—	—	—	—	—	—
134	I.111	F.XV.12	—	—	62	105	86	—
135	I.66	F.IV.207	—	—	10	—	—	166
136	I.343	F.IV.93	—	—	—	—	—	—
137	I.219	F.IX.12	152	—	350	520	428	213
138—139	—	—	—	—	—	—	—	—
140	I.396	F.II.31	406	—	248	504	414	246
141	I.387	F.II.52	487	—	—	451	358	210
142	—	—	—	—	—	—	—	—
143	I.233	F.XIV.9	—	—	155	525	433	—
144	I.220	F.IV.157	142	—	458	545	451	261
145—148	—	—	—	—	—	—	—	—
149	I.228	F.I.326	145	—	603	513	422	212
150	—	—	—	—	—	—	—	—
151	I.224	F.IV.126	—	—	64	—	—	483
152	I.238	F.II.61	—	—	130	—	—	432
153	I.240	F.IV.149	—	—	147	502	412	265
154	I.338	F.V.4	—	55	86	529	437	219
155	I.242	F.IX.11	—	—	242	—	—	—
156	I.410	F.IX.10	—	—	230	490	398	268
157—167	—	—	—	—	—	—	—	—
168	II.186	Q.II.23	—	—	49	—	—	402
169	II.419	Q.II.19	448	—	121	—	—	399
170—171	—	—	—	—	—	—	—	—
172	II.139	Q.XVI.13	—	—	459	394	297	311
173—176	—	—	—	—	—	—	—	—
177	II.349	Q.XVIII.5	462	—	—	—	—	—
178	II.107	Q.XV.5	—	185	74	432	341	369
179—183	—	—	—	—	—	—	—	—
184	II.58	Q.XVII.62	—	—	—	600	509	—
185	—	—	—	—	—	—	—	—
186	II.125	Q.IV.85	—	—	453	444	33	279
187	—	—	—	—	—	—	—	—
188	II.427	Q.IV.115	486	—	222	444	351	378

Приложение II (продолжение)

№ описи конфискации	Шифр собр. Ф. А. Толстого	Шифр ГИПБ ¹	Славянская нумерация	Печатная нумерация	Опись «древняя»	Опись «старая»	Опись 1755 г.	Опись 1770 г.
189	—	—	—	—	—	—	—	—
190	II.102	—	—	—	—	—	—	—
191	—	—	—	—	—	—	—	—
192	II.432	Q.IV.143	—	—	—	—	—	440
193	—	Q.IV.69	—	—	—	—	—	406
194—195	—	—	—	—	—	—	—	—
196	II.180	Q.IV.92	—	—	161	—	—	404
197	—	—	—	—	—	—	—	—
198	—	Q.IV.329	—	—	32	—	—	297
199	—	—	—	—	—	—	—	—
200	II.37	Q.IV.136	—	148	119	5	—	410
201—204	—	—	—	—	—	—	—	—
205	II.20	Q.IV.98	128	—	106	—	—	411
206	II.202	Q.IV.39	126	—	198	439	348	330
207	II.247	Q.IV.91	—	—	—	—	—	401
208	II.117	Q.IV.65	125	—	269	—	—	398
209	II.137	Q.IV.110	—	—	503	418	331	365
210—212	—	—	—	—	—	—	—	—
213	II.142	Q.II.27	—	—	—	381	284	371
214	II.418	Q.IV.75	119	—	204	200	147	368
215	II.15	Q.XV.8	—	—	—	—	—	430
216—220	—	—	—	—	—	—	—	—
221	II.64	Q.XV.12	—	—	—	438	347	—
222—225	—	—	—	—	—	—	—	—
226	II.428	Q.II.25	—	—	523	389	293	372
227	—	—	—	—	—	—	—	—
228	II.422	Q.III.15	—	—	562	433	342	351
229	II.511	Q.II.7	—	—	—	—	—	500
230	—	—	—	—	—	—	—	—
231	II.206	Q.II.17	446	—	187	319	282	298
232	—	Q.XV.9	—	—	—	—	—	—
233	II.143	Q.IV.117	115	—	220	—	44	338
234	II.49	Q.XV.29	—	—	25	435	344	374
235	—	—	—	—	—	—	—	—
236	II.430	Q.II.35; Q.VI.2	417	—	53	395	248	327
237	II.417	Q.II.12	—	—	675	387	—	348
238—239	—	—	—	—	—	—	—	—
240	II.420	Q.XVII.11	—	—	228	—	—	442
241	—	—	—	—	—	—	—	—
242	II.161	Q.IX.1	130	—	631	412	425	—
243—246	—	—	—	—	—	—	—	—
247	—	ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, № 662	111	—	36	—	—	431
248	II.183	Q.IV.89	—	—	498	735	—	—
249—250	II.141	Q.IV.64	—	—	279	—	—	—
251	—	Q.IV.332	—	—	—	165	—	423
252	—	—	—	—	—	—	—	—
253	II.167	Q.XVII.34	—	—	—	699	285	333
254	II.118	Q.XVII.29	—	—	—	—	—	—
255	II.73	Q.VII.1	—	—	375	383	287	361
256	II.60	Q.II.31	—	—	294	386	38	—
257	II.48	Q.IV.105	117	—	—	—	—	345
258—261	II.213	Q.IV.95	106	—	—	229	303	310
262	—	—	—	—	—	—	—	—
263	II.406	Q.XIV.10	—	—	—	—	—	396
264—266	II.109	Q.X.2	—	—	219	—	—	—

Приложение II (окончание)

№ описи конфискации	Шифр собр. Ф. А. Толстого	Шифр ГПБ ¹	Славянская нумерация	Печатная нумерация	Опись «древняя»	Опись «старая»	Опись 1755 г.	Опись 1770 г.
267	II.228	Q.II.36	118	—	—	—	—	411
268—270	—	—	—	—	—	—	—	—
271	II.414	Q.XV.14; Q.I.412	—	165	295	413	327	326
272	—	—	—	—	—	—	—	—
273	II.395	Q.II.40	—	132	154	448	355	373
274	II.411	Q.IV.87	—	—	341	409	—	436
275	II.416	Q.XVII.47	—	—	456	396	299	346
276	II.410	Q.VI.8	—	—	227	391	295	384
277—278	—	—	—	—	—	—	—	—
279	—	Q.IV.6	—	—	—	—	—	—
280	—	—	—	—	—	—	—	—
281	—	Q.VI.1	—	—	—	—	—	—
282—284	—	—	—	—	—	—	—	—
285	II.423	Q.XIV.28	—	166	429	—	—	4
286—287	—	—	—	—	—	—	—	—
288	—	Q.XII.4	—	—	—	—	—	340
289—292	—	—	—	—	—	—	—	—
293	—	ГПБ, Погод., № 2003	—	—	358	—	—	468
294	II.172	Q.I.253	—	—	—	—	—	—
295—298	—	—	—	—	—	—	—	—
299	—	Q.IV.119	—	—	—	—	—	—
300	—	ГПБ, собр. Фролова, Q.XVIII.4	—	—	—	—	—	—
301—323	—	—	—	—	—	—	—	—
324	III.35	O.XVII.15	—	—	697	—	—	455
325—336 ²	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ Кроме того, авторами выявлены следующие рукописи и печатные книги, принадлежавшие некогда Архангельской библиотеке и не попавшие в состав светских книг публикуемой описи (или не могущие быть причислены к ним с достаточным основанием). ОР ГПБ: F.I.64; F.I.88; F.I.179; F.I.182; F.I.234; F.I.247; F.I.254; F.I.335; F.II.24; F.II.34; F.II.37; F.II.43; F.II.82; F.IV.96; F.IV.101; F.IV.111; F.IV.570; F.IV.865; F.X.1; F.XVII.10; Q.I.27; Q.I.83; Q.I.109; Q.I.177; Q.I.222; Q.I.238; Q.I.243; Q.I.244; Q.I.248; Q.I.250; Q.I.264; Q.I.270; Q.I.272; Q.I.273; Q.I.274; O.I.328; Q.I.341; Q.I.366; Q.I.405; Q.IV.19; Q.IV.88; рукописи, ранее составлявшие одну: Q.IV.111, Q.XV.9 и Q.IV.73; Q.IV.137; Q.IV.138; Q.IV.139; Q.IV.209; Q.IV.210; Q.IX.16; Q.XVII.21; Q.XVII.41; Q.XVII.78; O.I.38; O.I.39; собр. Н. М. Михайловского, Q.16; собр. СПб. духовной академии, № 8. Отдел редкой книги ГПБ: инв. № III.1.16; III.5.17a; IV.1.3a; IV.4.86; IV.6.4в; IV.8.2; VI.3.7в; Петровская коллекция, № 51. ОР БАН; 4.7.25; 4.7.26; 4.7.27; 4.7.28; 16.17.21. ОР ГБЛ: ф. 64, к. 80, ед. 10; ф. 98, № 242; ф. 178, № 8986; ф. 304/II, № 8, 9, 17, 21. ЦГАДА: ф. 181, № 66. Музей-усадьба «Архангельское»: инв. № 75 $\frac{001}{10}$, 75 $\frac{001}{11}$ (без учета книг на иностранных языках; авторы пользуются случаем горячо поблагодарить заведующую Отделом рукописей и редких книг музея Л. И. Пleshкову за помощь в разыскании голицынских рукописей).

М. Д. Дворкина, З. Х. Саралиева

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ ПЕЧАТИ НИЖЕГОРОДСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

В научной литературе история социал-демократической печати Нижнего Новгорода начинается с издания «Нижегородской рабочей газеты» — органа местного комитета РСДРП, отпечатанной на мимеографе в начале декабря 1901 г.¹ В фонде архивного хранения Библиотеки ИМЛ в процессе обработки коллекции революционной подпольной печати России выявлен первый номер «Летучего рабочего листка», материалы которого датированы до 20 ноября 1901 г. Этот пока единственный обнаруженный номер впервые вводится в научный оборот. Номер гектографирован в Нижнем Новгороде с рукописного текста на 34 страницах ученической тетради. Некоторые буквы не пропечатаны и восстановлены черными чернилами.

Издание «Летучего рабочего листка» предпринималось в расчете на сормовского рабочего читателя, о чем свидетельствует обращение передовой статьи: «Товарищи! Нас в Нижнем и Сормове от 20 до 30 тысяч. стыдно, что до сих пор у нас не было еще ни одной рабочей газеты. В Петербурге, Киеве, Екатеринославе и др. городах уже не один год издаются с успехом такие газеты. Пора и нам. Встаньте же, пробудитесь от спячки, товарищи, выпрямите шею, привыкшую гнуться под хозяйским ярмом, станьте крепкой стеной, плечо о плечо за правое дело рабочее!... Первые из вас, быть может, пострадают, погибнут, но ведь мы и так мрем, как мухи, от голода, холода и нищеты, и не будет конца этой каторжной жизни, если мы сами не начнем добиваться лучшего... Объединяйтесь же, товарищи, в этом вся наша сила и крепость!».

Главную цель издатели газеты видели в содействии прочному объединению нижегородских пролетариев, в свободном обсуждении всех нужд и бед рабочего, в выработке у него понимания, «как и почему обирает его хозяин-капиталист... что нужно делать, чтобы улучшить жизнь и сбросить ярмо, надетое на его шею». Каждый рабочий должен стремиться стать «сознательным рабочим», и газета бралась помочь ему в этом.

О выходе первого номера «Летучего рабочего листка» нижегородские социал-демократы послали сообщение наряду с другой хроникой в редакцию «Искры». В № 15 газеты «Искра» от 15 января 1902 г. читаем об издании местным комитетом РСДРП листовок, «Нижегородской рабочей

¹ В первом номере газеты указана дата: «ноябрь 1901 г.», а одна из заметок газеты помечена: «26 ноября». Однако в отчете Нижегородского комитета РСДРП с 1 октября по 1 июня 1902 г. записано, что 350 экземпляров ее было отпечатано на мимеографе в начале декабря 1901 г. (см. в кн.: Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1900—1904 гг. Горький, 1957, с. 72).

газеты» и далее: «Кроме Комитета здесь образовалась еще одна соц.-демократическая группа, которая выпустила № 1 „Раб[очего] летуч[его] листка“. В № 17 «Искры» от 15 февраля 1902 г. среди материалов из Нижнего Новгорода дана небольшая информация: «Вышел в свет № 2 „Летучего рабочего листка“. Содержание: 1) усиленная „охранка“, 2) хроника нижегородских арестов, 3) В. С. Арефьев и нижегородская охрана, 4) палка о двух концах, 5) как я сделался социал-демократом, 6) настроение нижегородской учащейся молодежи, 7) харьковское побоище, 8) о нижегородских ремесленниках». Наконец, в № 18 от 10 марта 1902 г. напечатана следующая корреспонденция из Нижнего Новгорода: «„Летучие листки“ выходят здесь чуть не ежедневно... Издаёт их не социал-демократическая, но дружественная организация. „Рабочий летучий листок“² издается социал-демократической группой, не входящей в Комитет. Направление ее довольно неопределенное, отчасти окрашенное экономизмом. Об ее настроении можно отчасти судить по тому листку, в котором она пригласила заграничные организации „прекратить братоубийственную рознь“».

В литературе по истории нижегородской социал-демократии и подпольной печати начала XX в. встречаются противоречивые оценки выпускавшей его организации. В «Очерках рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове» М. Ф. Владимирский воспроизводит оценки «Искры»³. В первом томе многотомной истории партии она названа «социал-демократической группой неопределенного направления», указано, что в сентябре 1902 г. слилась с комитетом РСДРП⁴. В некоторых статьях ее безоговорочно, без обоснованных подтверждений и ссылок на документы квалифицируют как «экономическую», «которой заправляли П. Морковин, А. Тучин, П. Грацианов»⁵. Встречается и прямое отождествление «Рабочего летучего листка» и «Летучих листков»⁶, хотя из текста искровской заметки очевидно, что это издания разные.

По архивным документам и воспоминаниям участников движения того периода известно, что к весне 1901 г. в Нижнем Новгороде находилось более 100 курсисток и студентов, высланных из Петербурга, Москвы, Казани, Дерпта за революционную деятельность, в их числе А. П. Богуш, П. М. Грацианов, Б. В. и В. В. Морковины, А. Н. Сысин, В. П. Затинщиков, Б. И. и С. И. Моисевы и др.⁷ Студенты придерживались различных взглядов, но сыграли большую роль в оживлении работы в городе. «Искра» писала об этом: «Из Нижнего Новгорода. Наш Нижний начал подавать некоторые признаки жизни приблизительно с весны 1901 г. До этого времени где-то в недрах его копошились люди, велась пропаганда среди рабочих, но все это настолько слабо, что результатов, видимых простым глазом, не замечалось. Весной понаехало много молодежи, высланной из различных университетов, и жизнь «общества» как будто

² Так как ни в литературе, ни в архивных документах не встречается других сведений о газете под названием «Рабочий летучий листок», его можно отождествить с названием «Летучий рабочий листок».

³ Владимирский М. Ф. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. М., 1957, с. 77.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, в 6-ти томах, т. I. М., 1964, с. 430.

⁵ Ульянов А. С. Листовки нижегородских социал-демократов в 1894—1902 годах. — В кн.: Уч. зап. историко-филолог. фак-та Горьков. ун-та им. Н. И. Лобачевского (серия истор.-филолог.), 1964, вып. 65, с. 274. Автор сослался на «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП» (М.—Л., 1930, с. 32—34), где вообще нет сведений о социал-демократической группе, а характеризуется Нижегородский социал-демократический комитет.

⁶ У истоков партии. Материалы о социал-демократических организациях в России накануне II съезда РСДРП. — Вопросы истории КПСС, 1964, № 1, с. 89.

⁷ ГАГО, ф. 342, оп. 1, д. 2566, л. 23, 37, 53, 67, 92, 99, 126, 152, 161.

немного оживилась»⁸. С некоторыми членами этой группы позже Нижегородский комитет установил связь через Я. М. Свердлова. Вероятно, из этих высланных студентов и были сформированы обе организации, несомненно, общавшиеся и сотрудничавшие друг с другом. На рубеже 1901—1902 гг. во многих городах России, в том числе и в Нижнем Новгороде, шел бурный процесс идеологического размежевания и консолидации одновременно. Группы, которые в последние месяцы 1901 г. еще не определили своей четкой ориентации, в течение 1902 г. постепенно вливались в искровскую Нижегородскую социал-демократическую организацию. Как известно, Нижегородский комитет заявил о присоединении к «Искре» лишь в декабре 1902 г.⁹

К первому номеру «Летучего рабочего листка» подшита скрепленная печатью помощника начальника Таврического жандармского управления сопроводительная бумага: «№ 39. Вещественные доказат. по делу Волошина. 24 марта 1903 г. Севастополь».

О Волошине в библиографическом словаре «Деятели революционного движения в России» сказано: «Волошин (он же Волошинов) Онисифор (Никифор) Иванович («Дмитрий»)... Привлеченный к дознанию по делу «Сормовск. с.-д. рабочей орг-ии», В. дал показания, послужившие материалом для обвинения некоторых из сормовичей (однако определение в книге В. Каюрова «Сормово в первой революции»¹⁰ роли В. в Сормовск. с.-д. орг-ии как провокаторской лишено всякого основания)»¹¹. Архивные документы 1901—1903 гг. дают возможность полностью подтвердить заключительные слова этой биографической справки и одновременно выявить круг лиц из рабочих и интеллигенции, связанных с Волошиным. В рабочей среде он имел непосредственные связи с П. Д. Веселовым, Д. А. Павловым, С. К. Барановым, П. В. Замятиным, В. И. Тюменевым, И. А. Кокушкиным, В. Замошниковым и другими активными участниками и руководителями Сормовской организации РСДРП. Из представителей интеллигенции, работавших в кружках Сормова, Волошин, безусловно, был в контакте с Б. В. Грейбергом, через которого мог быть знаком с И. Д. Чернышевым, Б. П. Позерном, В. А. Десницким и другими членами Нижегородского комитета РСДРП¹².

И, наконец, в определении издателей «Летучего рабочего листка» или соприкасавшихся с ними участников революционных групп может помочь текст заметки «Демонстративные проводы А. М. Пешкова». Перекликаясь с известной корреспонденцией «Искры» от 20 декабря 1901 г., она более подробно освещает инциденты в городском театре, имевшие место через несколько дней после отъезда А. М. Горького из Нижнего. В частности, упоминаются курсистка Богущ и студент Моисеев, арестованные по подозрению в произнесении речей о Горьком. Привлекают внимание следующие слова в заметке: «Кроме г-жи Богущ арестован студент Моисеев, которому полиция совершенно неосновательно приписывает первое заявление о Горьком в театре... 20 ноября г-жа Богущ была выпущена из тюрьмы». Такие подробности могли быть известны лишь знавшим «изнутри» события и писавшим этот материал, тем более что информации о задержании властями именно этих лиц в официальной прессе не появлялось, а полицейские документы, естественно, были недоступны. «Студент Моисеев» — это Сергей Измайлович Моисеев, про-

⁸ Искра, 1902, 15 января.

⁹ Искра, 1902, 15 декабря.

¹⁰ Каюров В. Н. Сормово в первой революции. Н. Новгород, 1930, с. 41—42.

¹¹ Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь, т. V, вып. 2. М., 1933, с. 958—959.

¹² ГАГО, ф. 916, оп. 1, д. 20, л. 6, 74; д. 9, л. 15, 20, 21; ф. 918, оп. 2, д. 21, л. 320 об. В ночь с 29 на 30 апреля 1902 г. у ряда лиц, заподозренных в распространении первомайской листовки, был произведен обыск и обнаружена 1/8 листа с надписью «1-ый номер летучего рабочего листка» (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1900—1904 гг., с. 137).

фессиональный революционер, член РСДРП с 1902 г. В. И. Ленин в письме к А. М. Горькому от января 1913 г. писал о нем: «С Сергеем Моисеевым в Париже мы отлично связаны, давно его знаем и вместе работаем. Это партиец и большевик настоящий»¹³.

Первый номер «Летучего рабочего листка» содержит следующие материалы: передовая статья — обращение к читателям, «Демонстративные проводы А. М. Пешкова», «Приезд в Москву министра Ванновского», «Отголоски театральных демонстраций», «О Толстом», «Из Иваново-Вознесенска», «С далекого Урала», «Избиение студентов в Ярославле», «Волнение среди ярославских семинаристов».

Значительное по объему и содержанию место в газете отведено двум статьям о положении и борьбе рабочего класса. Первый материал посвящен рабочему движению в 80—90-е годы в Иваново-Вознесенске. Речь идет о забастовках, кружках «саморазвития рабочих», различных формах агитации и др. Наибольший интерес представляют данные о распространении литературы и прокламаций в самом городе и в окрестных фабричных селах. «Рабочие отнеслись к этим „листочкам“ чуть ли не восторженно, — пишет газета, — прокламации не только охотно читают и комментируют, но их даже искусно прячут и бережно хранят». Обращалось внимание читателей на рост и возмужание рабочего движения, на переход от стихийных бунтов к пониманию закономерностей борьбы, на осмысление пролетариатом связи экономического и политического бесправия народа, неразрывности экономических и политических форм сопротивления.

В другой статье описывался, казалось бы, частный случай на одном уральском заводе. Но и она совершенно точно подводила к мысли, что рабочий народ угнетается не только хозяевами, но и чиновниками, властями — от станowego пристава до царского «христолюбивого воинства». Рабочих учили защите товарищей, солидарности в борьбе.

Писала газета и о студенческой жизни, притеснениях и репрессиях, которым подвергали полицейские чины студентов, об их борьбе за политические права. Несколько страниц отведено сообщению о расправе со студентами Демидовского лицея в Ярославле. В найденном экземпляре газеты не хватает нескольких страниц, в полном объеме события можно восстановить по тексту «Искры»¹⁴. Очевидно, в редакции «Искры» и составители «Летучего рабочего листка» пользовались одним источником — прокламацией, выпущенной студентами лицея по поводу избиения их полицией ночью 20 октября 1901 г.

Сочетание материалов о пролетарском движении, студенческой борьбе за свободы, демократических выступлений способствовало осознанию рабочим читателем необходимости единства. Помещая сведения из других областей России, составители газеты прививали рабочим интерес к событиям в стране, воспитывали чувство пролетарской солидарности. Информированность авторов заметок объясняется, на наш взгляд, тем, что это были люди, высланные из Москвы и Петербурга и из других городов, но сохранявшие связи и активно поддерживавшие отношения.

Найденный первый номер газеты отличается содержательностью, его статьи и заметки разнообразны по тематике, написаны доходчиво, но не примитивно, содержат живые зарисовки, интересные факты о положении и революционной борьбе рабочих.

Содержание первого номера газеты позволяет рассматривать ее как стоящую на довольно четких социал-демократических позициях. «Летучий рабочий листок» — одна из первых газет социал-демократии Нижнего Новгорода — представляет несомненный интерес в качестве источника по истории революционного движения того времени.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 141.

¹⁴ Искра, 1901, 20 декабря.

Э. Г. Барнавели

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ Е. Г. ВЕЙДЕНБАУМА

В Институте рукописей им. К. Кекелидзе Академии наук Грузинской ССР хранится ценный архив Е. Г. Вейденбаума — известного кавказоведа, общественного деятеля, литератора, историка, лингвиста, пушкиноведа и этнографа¹.

Евгений Густавович Вейденбаум (1845—1918) родился в Петербурге, где окончил физико-математический факультет университета по отделению естественных наук со степенью кандидата. Его дипломная работа, посвященная Кавказу, имела название «Свод зоогеографических сведений о Кавказе (млекопитающие)». Она не опубликована, ее рукопись хранится в фонде Вейденбаума (д. 29, автограф, 1869 г., 16 л.). По окончании университета Вейденбаум недолго служил в Николаеве и Одессе инспектором страхового общества, а в 1877—1916 гг. работал на различных должностях в учреждениях высшего управления Кавказским краем. Одновременно Вейденбаум участвовал в деятельности ряда окружных судебных учреждений, комиссий по вопросам урегулирования крестьянского землеустройства, а также был членом Закавказского статистического комитета, Главного комитета поощрения туризма на Кавказе, комиссии по постройке нового здания для Кавказского музея². В 1917 г. он был приглашен для заведования библиотекой Кавказского музея и в этой должности проработал до своей кончины — 15 января 1918 г.³

Вейденбаум был знатоком и собирателем рукописей, с 1897 г. он сотрудничал в Кавказской археографической комиссии, а затем был ее председателем и руководил ее многообразной деятельностью в качестве «известного знатока истории и библиографии Кавказа»⁴.

Личный архив Вейденбаума получен Институтом рукописей в августе 1958 г. из Государственного музея Грузии, который в свою очередь наследовал его от Кавказского музея⁵.

Архив Вейденбаума необыкновенно богат по объему и разнообразию

¹ Литературу о нем см. в кн.: История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. М., 1965, с. 482. Работы Вейденбаума широко известны в кавказоведении, пушкиноведении (см., например: *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961; *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М., 1969; *Давидария Г. А.* Декабристы в Абхазии. Сухуми, 1970; и др.).

² Основан в 1867 г. В настоящее время — Государственный музей Грузии им. акад. С. Джанашиа.

³ Биографическая справка извлечена из статьи: *Меликсет-Бекоев Л. М.* Е. Г. Вейденбаум как кавказовед. — Известия Кавказского музея. Тифлис, 1919, т. XII, с. 1—17.

⁴ Там же, с. 3.

⁵ По сообщению сотрудницы Публичной библиотеки г. Тбилиси Т. Мачавариани, прямых сведений об источнике поступления архива Вейденбаума в Кавказский

материалов. Он состоит из семи больших разделов (материалы: биографические; творческие; о деятельности; переписки; родственников; разные; иллюстрированные) и насчитывает 1973 единицы хранения, причем несколько десятков этих единиц представляют собой толстые тетради в 400 и более страниц⁶. Здесь труды самого Вейденбаума и других авторов по истории, географии, палеонтологии, зоологии, этнографии, кавказоведению, литературе, языкознанию; формулярные списки, биографические сведения о многих деятелях XIX в. и автографы выдающихся лиц; обширная переписка самого Вейденбаума и других лиц; исторические документы начиная с 1783 г. (оригиналы и копии); иллюстративный материал (фотоснимки видов и этнографических типов Кавказа). Основная часть рукописей и печатных материалов на русском языке, но немало документов на немецком, французском, английском и восточных языках: турецком, арабском, персидском, азербайджанском (в основном писем).

Большую ценность в документальном наследии Вейденбаума представляет его картотека материалов для биографического словаря кавказских деятелей. Она насчитывает 12 544 карточки; ученый составлял ее, по-видимому, в течение всей своей жизни (с 80-х годов прошлого столетия и не менее чем до 1915 г.)⁷. Это собрание сведений о многих связанных с Кавказом общественных, политических и военных деятелях, литераторах и поэтах XIX в. Иногда биографические сведения очень краткие, в несколько слов, иногда же — пространные сообщения с любопытными подробностями о жизни выдающихся деятелей (в том числе анекдотическими). Все справки, даже краткие, снабжены библиографическими данными. Довольно подробна биографическая справка о генерал-майоре В. Д. Вольховском. Персидская и турецкая кампании 1826—1829 гг., события в Польше 1831 г. освещены и в его переписке, которая также хранится в архиве Вейденбаума (д. 1724—1855). Имеются биографические справки об А. С. Грибоедове, о декабристах М. И. Пущине, В. К. Кюхельбекере, П. А. Бестужева, поэте-декабристе А. А. Бестужеве-Марлинском (подробная справка на 70 листах) и других, а также о З. Сераковском и сосланном на Кавказ К. Сулишевском. Небезынтересны сведения о царственных особах и владетельных князьях Грузии, о наместниках кавказских, о генералах А. П. Ермолове и И. Ф. Паскевиче. К оригиналу картотеки приложены многие фотоснимки.

В архиве Вейденбаума много рукописей как изданных, так и неизданных работ⁸. Из автографов опубликованных рукописей отметим «Путеводитель по Кавказу»⁹ (д. 31, 1887 г., 256 л.), выписки к «Материалам для историко-географического словаря Кавказа»¹⁰ (д. 93, без даты, 2 л.), материалы к статье «Академик Самуил Готлиб Гмелин. Его плен и смерть в Дагестане»¹¹ (д. 57, черновик-конспект, без даты, 2 л; № 75, записная книжка 1873—1874 гг., л. 10—11). Были опубликованы также работы «Город Ардебиль»¹² (д. 32, черновой автограф, без даты, 14 л.),

музей не имеется, но предполагается, что он был передан музею вдовой Вейденбаума Жозефиной Казановой в 1919 г.

⁶ Архив Вейденбаума был описан автором настоящей статьи в 1970—1973 гг.

⁷ В целях сохранности оригинал картотеки (карточки-автографы) хранится в сейфе института, копии же доступны широкому кругу исследователей.

⁸ Списки работ Вейденбаума см.: *Меликсет-Бекоев Л. М.* Указ. соч.; Записки Кавказского отдела имп. Русского географического об-ва, 1913, кн. XXX, с. 325, 479—480 (сост. Д. Д. Пагирев), а также список работ до 1903 г. включительно, составленный самим Вейденбаумом (д. 145, 7 л.).

⁹ По этой рукописи печаталась книга, вышедшая в Тифлисе в 1888 г.

¹⁰ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XX. Тифлис, 1894, с. 1—38 (отд. отт.).

¹¹ Баку, 1902, 29 декабря.

¹² Кавказ, 1910, 20, 21 января; отд. отт. 20 с. Это любопытная историческая справка о небольшом городке в восточном Азербайджане, когда-то игравшем видную роль в Персии. Ардебиль был местом паломничества к усыпальнице

«В. Т. Нарезный и его кавказский роман»¹³ (д. 86, автограф, тетрадь с записками 1910—1911 гг., л. 29—30 об.), статья о секте «Зикр» (д. 34, черновой автограф, без даты, 6 л.) и ряд историко-географических очерков о Мугани (д. 45, автограф, без даты, 44 л.)¹⁴. Среди рукописей очерков о Мугани имеются, однако, неопубликованные: «Мугань. Происхождение названия»; «Котляревский на Мугани»; «Древняя оросительная система в Куро-Аракских степях» и др.

Большой интерес представляют материалы архива, послужившие канвой для блестящего и смелого труда Вейденбаума «Декабристы на Кавказе в 1829 г.»¹⁵, вызвавшего одобрение прогрессивно настроенных современников. Это «Материалы о декабристах» — оригиналы и копии исторических документов, частично автографы Вейденбаума (д. 113—127, 1825—1899 гг., 96 л.). В их числе: «Дело штаба Отдельного кавказского корпуса о происшествии в С.-Петербурге 14 дек. 1825 г.» (д. 114, копия, без даты, 17 л.); список декабристов, преданных суду, и указ императора собрать сведения о декабристах, проживающих в Грузии, и их ближайших родственниках (д. 121, подлинник, 1826 г., 7 л.); очерк Вейденбаума «Ермолов и тайные общества» (д. 127, черновой автограф, после 1909 г., 4 л.).

В двенадцати так называемых «записных книжках» и «рукописных журналах» Вейденбаума (д. 73—79, 82—86; 1867—1881 гг., 1884—1911 гг.) имеются заметки о А. С. Пушкине, А. С. Грибоедове, о кавказских горцах, материалы к истории Тифлиса и другие, которые использовались автором во многих статьях и фельетонах, напечатанных в кавказских периодических изданиях (газетах «Тифлисский листок», «Кавказ», «Баку», «Каспий», журналах «Кавказский вестник», «Известия Кавказского отдела имп. Русского географического общества») и в общероссийских журналах «Русская старина» и «Русский архив».

Из неопубликованных рукописей Вейденбаума интересны прежде всего дневники. Их всего 14 (д. 59—72, 2068 л.) довольно толстых тетрадей, исписанных ровным, мелким почерком. Личной жизни автора они касаются очень мало, а в основном содержат записки и заметки, отражающие политическую, общественную и литературную жизнь России и Кавказа 1888—1917 гг. С июня 1914 г. по декабрь 1917 г. дневники представляют собой летопись первой мировой войны. Со свойственной ему аккуратностью день за днем почти без пропусков Вейденбаум записывал некоторые события, предшествовавшие войне, и все известия с театра военных действий, прилагая к ним вырезки из газет и объективно комментируя их. В записи от 27 апреля 1914 г., сделанной во время пребывания Вейденбаума в Петербурге, говорилось: «Распутин по-прежнему в силе... у нас нет ни главы государства, ни правительства, а шайка...» (д. 71, л. 14 об.). 5 ноября 1914 г. Вейденбаум вклеил в дневник вырезку из газеты «Тифлисский листок» с описанием освящения лазарета Кавказского железнодорожного батальона в Тифлисе: «...сегодня привезут сюда раненых. И там, где месяц назад раздавались звуки рояля, ныне будут слышны *облегченный* (подчеркнуто Вейденбаумом. — Э. Б.) стон раненых и утешающие слова сестер милосердия, и нам понятно, почему графиня Воронцова-Дашкова, осмотрев лазарет, присела на простой табуретке у кровати, долго отдыхала душой и радовалась за тех раненых, которые найдут здесь заботливый уход». Заметка имела подпись «Я. Истинов». В ответ на ее фальшь и наигранное человеколюбие Вейденбаум

шейха Сефи (XIV в.), где хранились, помимо сотен ценных фаянсовых и фарфоровых сосудов, рукописи на арабском, турецком и персидском языках.

¹³ Кавказские этюды, т. I. Тифлис, 1901, с. 303—308.

¹⁴ Статья и некоторые очерки, упоминаемые Меликсет-Бековым (*Меликсет-Бек* Л. М. Указ. соч., с. 6), печатались в малодоступных сейчас газетах «Тифлисский листок» за 1911 г., «Аргонавт» за 1903 г.

¹⁵ РС, 1903, т. СХIV, кн. VI, июнь, с. 481—502.

делает примечание: «„Истинов“ — вероятно, это псевдоним, а настоящая фамилия автора — Вральман» (там же, л. 46 об.).

4 ноября 1914 г. в дневник была вклеена газетная вырезка с сообщением штаба Кавказской армии об отступлении войск: «...передвижение нашего авангарда на Эрзерумском направлении закончено. Это передвижение не вызвано обстоятельностью боя, а произведено в целях выполнения указанной авангарду задачи». Примечание Вейденбаума: «Это называется сделать хорошую мину при плохой игре. Австрийцы тоже отдали Львов по стратегическим соображениям, но никто, даже сами они, не верят этому» (там же, л. 46). 24 февраля 1915 г. к вырезке из газеты: «От Штаба Кавказск[ой] армии (официально). 22. II. В Зачорохском районе наши войска с боем заняли важный пункт, отбросив турок к юго-западу и нанеся им большие потери...». Вейденбаум сделал примечание: «Название этого пункта скрыто, очевидно, из опасения, как бы турки не узнали, откуда наши войска их выгнали. Я уверен, что когда, даст бог, будет занят нами Берлин, то наши штабные умники объявят, что взята столица одной из европейских империй. Так будет осторожнее, а то, пожалуй, немцы узнают...» (там же, л. 100 об.).

Не опубликована и большая часть материалов из записных книжек Вейденбаума. Некоторые из них имеют около 200 листов (д. 83, 1889—1892 гг.; д. 84, 1892—1894 гг., д. 85, 1894—1900 гг.) и содержат в основном записки и заметки географического, исторического, этнографического и литературного характера о Кавказе периода 1867—1900 гг. Если бы они были расположены в алфавитном порядке, то каждую из книжек можно было бы назвать томом «Кавказской энциклопедии». Тут записки о горных хребтах и вершинах Кавказа, о добыче гипсера (гагата), о Кисловодске и его окрестностях, заметки о кавказских горах, об одной клинообразной надписи в Тарковских горах (в Дагестане), о тифлисской жизни, об обычаях и головных уборах народов Кавказа и многие другие интереснейшие сведения. В конце почти каждой книжки (большого объема) самим автором сделано оглавление с обозначением страниц. Путевые заметки иллюстрированы тонкими графическими рисунками пером, выполненными Вейденбаумом (пещеры, храмы, горные хребты, развалины крепостей и т. п.).

Из серии неопубликованных статей¹⁶ в архиве ученого сохранился очерк «Начало дипломатических сношений Москвы с Грузией» (д. 37, автограф, без даты, 56 л.).

Не опубликована рукопись монографии об Иване Викторовиче Виткевиче (д. 52, черновой автограф, 2 экземпляра, один с правкой, без даты, 80 л.) — молодом поляке, который еще гимназистом за причастность к союзу «Черных братьев» 1826—1827 гг. был сослан в Орскую крепость на берегу р. Урала. Здесь на него обратил внимание знаменитый немецкий ученый А. Гумбольдт, возвращавшийся из сибирского путешествия. Благодаря его участию Виткевич был вытребован в Оренбург, назначен ординарцем генерал-адъютанта Сухтелена и произведен в подпоручики. Знания (в частности, восточных языков), способности, энергия Виткевича были оценены; он ездил за границу (в Бухару, Персию, Афганистан) с дипломатическими заданиями и тайными поручениями. Однако вскоре Виткевича отозвали в Петербург. В возрасте 31 года он кончил жизнь самоубийством. Монография представляет интерес не только из-за личности Виткевича, но и благодаря новым фактам, касающимся ближневосточной политики России и западноевропейских государств в первой половине XIX в.

Любопытные сведения содержит неопубликованная рукопись Вейденбаума «Ванька-Каин» (д. 54, черновой автограф, после 1898 г., 84 л.).

¹⁶ «Тюмень», «Ареш», «Сонская земля. Сони», «Николай митрополит Иверский», «Александр II Леванович», «Походы против шамхала» и др. (Меликсет-Бекоев А. М. Указ. соч., с. 16—17).

Это биография Ивана Осиповича Корганова, отец которого — шталмейстер Дарьи Георгиевны, третьей жены Ираклия II, — был близок к грузинскому царскому дому. Прозвище «Ванька-Каин» Корганову дал Ермолов, ненавидевший его. Родился Корганов около 1794 г., учился в Тифлисском благородном училище, но предпочитал общество уличных гуляк и бродяг, не раз обвинялся в мошенничествах, имел склонность к авантюрам. Несмотря на все это, он был, по высказываниям некоторых лично знавших его людей, человеком талантливым, с большими дипломатическими способностями, смелым и в авантюрах, и в бою с неприятелем. Корганов отличился в сражениях против османов в 1828 г. и персов при Ахалкалаки, но благодаря знанию восточных языков исполнял в основном должность переводчика, его посылали в неприятельский лагерь для переговоров. Сумел войти в доверие к Паскевичу и был его фаворитом, не чураясь низкопоклонства и раболепия. Эта рукопись вместе с подготовительными материалами — выписками из разных документов — интересна сведениями о личности «Ваньки-Каина» и неприязненных отношениях между Ермоловым и Паскевичем, доходивших до открытой вражды.

Переписка Вейденбаума насчитывает 869 писем за 1874—1916 гг. Его корреспондентами были люди самого различного возраста, общественного положения, рода занятий. Тут письма писателя Л. Н. Толстого (д. 883, 28 июня 1903 г.); графа А. С. и графини П. С. Уваровых, покровительствовавших истории и археологии (д. 900—922, 23 октября 1881 г. — 14 октября 1907 г.); Г. И. Радде, путешественника-натуралиста, основателя Кавказского музея (д. 776—830, 24 сентября 1876 г. — 16 декабря 1901 г.), и даже маленькой девочки, которая просит прислать ей куколку. Письмо Толстого совсем коротенькое и содержит только благодарность за присланный X том «Актов» Кавказской археографической комиссии. Но факт общения Вейденбаума с Толстым и свидетельство интереса последнего к этому труду говорят сами за себя. Письма Радде (на нем. яз.) касаются издания его трудов, деятельности Кавказского музея и участия во Всемирной парижской выставке, вопросов этнографии и археологии.

Сохранились также письма отечественных и зарубежных ученых: кавказоведа, председателя и первого издателя «Актов» Кавказской археографической комиссии А. П. Берже (д. 301, 9 февраля 1876 г.), председателя Кавказской археографической комиссии Е. Д. Фелицына (д. 940—970, 20 октября 1881 — 10 января 1901 г.), языковеда К. П. Патканова (д. 691—698, 20 июня 1884 — 19 декабря 1886 г.), этнографа Г. Мерпбахера (д. 629—630, 15 марта 1892 — 7 июня 1894 г.), пушкиноведов Н. А. Гастфрейнда (д. 375—377, 17 февраля — 24 апреля 1901 г.), Н. О. Лернера (д. 564—590, 26 ноября 1901 — 27 января 1913 г.), Л. Н. Майкова (д. 602—605, 30 апреля — 3 сентября 1893 г.), Б. Л. Модзалевского (д. 647—654, 23 августа 1906 — 27 декабря 1908 г.), А. Ф. Онегина (д. 680—681, 9 ноября 1906 — 30 января 1909 г.) и др. Они посвящены публикации научных материалов, многим специальным вопросам археографии, кавказоведения, языкознания, этнографии, пушкиноведения и служат ярким подтверждением научного авторитета Вейденбаума.

Вот что писал ему выдающийся пушкинист Б. Л. Модзалевский (издатель сборников «Пушкин и его современники») в письме от 17 декабря 1907 г. (д. 649) «... Вы, наверное, найдете среди своих заметок нечто подходящее, напр[имер], о ком-либо из приятелей Пушкина, кавказцев, о которых Вы обладаете сведениями, как никто другой...». Он же писал 27 декабря 1908 г. по поводу издания «Архива Раевских»: «Я пуще огня боялся Вашего приговора, т. к. знаю, люблю и уважаю Вашу точность в изысканиях...»; «... я вздохнул облегченно, т. к. вижу, что выдержал экзамен у самого компетентного экзаменатора...» (д. 654). А вот выписки из книги В. В. Сиповского¹⁷, присланные Вейденбауму

¹⁷ Сиповский В. В. Пушкинская юбилейная литература. Критико-библиографический обзор. СПб., 1901.

Лернером в письме от 2 февраля 1902 г.: «Путешествию Пушкина на Кавказ посвящены 3 работы. Одна из самых серьезных принадлежит Е. Вейденбауму...»; «... за эту работу его приходится только благодарить, из нее будущий комментатор Пушкина, конечно, многим воспользуется...» (д. 566).

Интересны отзывы о публикации «Декабристы на Кавказе в 1829 г.». В письме В. А. Бильбасова, издателя «Русской старины» после М. Семевского, от 24 апреля 1903 г. читаем: «... вчера заходил ко мне Н. Ф. Дубровин. Он в восхищении от «Декабристов на Кавказе» и желает поместить их уже в июньской книге «Русской старины»» (д. 308). В письме от 22 апреля 1903 г. Бильбасов писал: «...от „Декабристов на Кавказе“ нельзя оторваться — я прочел их залпом, до того интересны сообщенные Вами подробности. Боровков прислал мне громадный ящик из архива своего отца, делопроизводителя следственной комиссии по 14 дек[абря], и... я могу с уверенностью сказать, что Ваши декабристы не менее интересны боровковских... Я вполне убежден, что Ваши декабристы сослужат добрую пользу исторической науке» (д. 307).

В материалах архива содержатся яркие штрихи для характеристики нравственного облика Вейденбаума. «Вы всегда держали себя вдали от правящих сфер», — писал ему Фелицын в 1901 г. (д. 970).

Когда в 1914 г. в Тифлис прибыл Николай II и многие изыскивали возможность, чтобы попасть в поле зрения императора, Вейденбаум записал в своем дневнике: «29 ноября 1914 г. Сегодня город угощал государя „чашкой чая“. Я блистал своим отсутствием...».

Многие письма Вейденбауму содержат просьбы об определении на службу и в учебное заведение, о переводе на другую должность, о ходатайстве в получении денежного пособия и, наконец, просто об оказании материальной поддержки. Эти просьбы, конечно, были связаны с его служебным положением, но, судя по ответам разных лиц с выражением благодарности и припискам Вейденбаума на полях писем (ответчено, исполнено, послано и т. п.), он часто делал больше того, что требовало служебное положение. В связи с желанием Вейденбаума оставить службу Фелицын писал о «нравственных превосходствах», которые так резко выделяли его из числа других больших чиновников на Кавказе (д. 968, без даты). А. Я. Иоакимов, цалкинский учитель (впоследствии член V археологического съезда и инспектор народных училищ в Елизаветполе), переписывавшийся с Вейденбаумом, в одном из писем отмечал: «...не раз я задавал себе вопрос: отчего я так сблизился с Вами — я, сельский учитель? Что общего между нами? И наконец, решил этот вопрос исключительной отзывчивостью Вашей души к проявлениям мысли, хотя бы эта мысль мерцала тусклым светом...» (д. 468, 24 сентября 1881 г.).

Вейденбаум был «великим собирателем» всего интересного в области истории, литературы, кавказоведения, географии, этнографии. Эти материалы представлены в разделе его архива «Разное». Здесь рукописи и письма других авторов, исторические документы. Из опубликованных рукописей следует назвать «Записки графа Мих. Ник. Муравьева об управлении краем и усмирении в нем мятежа (Западный край и Царство Польское. 1866 г.)»¹⁸ (д. 1374, книга без переплета, список, 240 л.) и «Дневник Николая Петровича Коллюбакина»¹⁹ — русского посланника в Персии во второй половине XIX в. (д. 1371, книга в переплете, писарская копия, 1859 г., 90 л.).

Рукопись военных мемуаров Евдокима Емельяновича Лачинова за 1828—1832 гг. (д. 1379, автограф Лачинова, 61 л., 1875—1876 гг.)

¹⁸ РС, 1882, т. 36, ноябрь, с. 387—432; декабрь, с. 623—644; т. 37, 1883, январь, с. 131—166; февраль, с. 291—304, приложение, с. 615—630.

¹⁹ РА, 1903, кн. 1, с. 549—594; кн. 2, с. 236—280.

имеет название «Моя исповедь»²⁰. Особый интерес представляет неопубликованная ее часть (д. 1397, копия, автограф Вейденбаума, 15 апреля 1915 г., 43 л.). Это дневник путешествия Лачинова в Персию в 1817 г. в составе посольства Ермолова.

В разделе «Разное» имеется тетрадь с записями карандашом, сделанными конспективно, в форме дневника. Это записки неизвестного автора о Кавказском музыкальном обществе (д. 1560, 1895 г., 78 л.), касающиеся русской и европейской музыкальной культуры конца XIX в. Здесь же описан визит автора к Л. Н. Толстому, имеются заметки этнографического характера. Интересна также маленькая записная книжка, содержащая описание путевого маршрута комиссии генерала Дибича от Копальского укрепления до города Кульдок (д. 1364, 1851 [?] г., 17 л.); записи принадлежат переводчику и содержат географические и этнографические сведения о Китае.

Обращают на себя внимание сборники писем разных лиц к А. П. Берже — выдающемуся кавказоведу, бывшему в течение 22 лет председателем Кавказской археографической комиссии (3 переплетенных тома, автографы; д. 1721, 1855—1868 гг., 192 л., 122 письма; д. 1722, 1861—1881 гг., 54 л., 37 писем; д. 1723, 1868—1882 гг., 373 л., 233 письма). Монументальным трудом Берже является издание 11 фолиантов «Актов» Кавказской археографической комиссии²¹. Письма к Берже на русском, немецком, французском и восточных языках; в числе его корреспондентов: известный кавказовед П. К. Услар (7 писем, 26 марта 1859 г. — 11 ноября 1872 г.), Г. И. Радде (22 письма, 7 декабря 1866 г. — 5 мая 1880 г.), М. И. Семевский — издатель «Русской старины» (25 писем, 13 мая 1872 г. — 25 апреля 1882 г.), Мирза Фатали Ахундов — писатель и драматург, просветитель-демократ, знаток восточных языков (1 письмо, 21 октября 1876 г.), Н. Ф. Дубровин — историк, академик, исследователь истории и этнографии Кавказа (25 писем, 20 апреля 1869 г. — 13 октября 1880 г.).

Среди материалов родственников Вейденбаума основное место занимают извлечения, сделанные Густавом Вейденбаумом (отцом Евгения Густавовича), из трудов русских и западных ученых по геологии и палеонтологии (д. 1091—1099) и письма разных лиц к Ж. К. Вейденбаум, жене Вейденбаума (д. 1101—1357, 1877—1917 гг., 256 писем). Переписка ее преимущественно частного содержания и интересна для характеристики быта средних слоев общества конца XIX—начала XX в.²²

В целом материалы личного архива Вейденбаума, свидетельствующие о широте его научных интересов, глубоких и разнообразных изысканиях в области отечественной истории, связанной с Кавказом, несомненно, заслуживают самого внимательного изучения.

²⁰ Отрывок из нее был издан в «Кавказском сборнике» (Тифлис), 1876, т. I—II, с. 75—115.

²¹ Труды А. П. Берже см. в статье о нем: РБС, т. II, ч. 2. СПб., 1900, с. 739—740.

²² Она была попечительницей Тифлисского детского Александровского приюта и членом Тифлисского общества попечения о детях.

Р. А. Киреева

**НЕИЗДАННЫЙ ТОМ
«ОПЫТА РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ»
В. С. ИКОННИКОВА¹**

В настоящем обзоре завершается ознакомление с неопубликованным продолжением широко известного капитального труда В. С. Иконникова «Опыт русской историографии». Ранее речь шла об отделе I книги — «Обзор мемуаров русских людей и лиц, служивших в России»; отделы II и III также посвящены источникам личного происхождения. Владимир Степанович Иконников был знатоком этого вида источников. Его перу принадлежат крупные монографии и множество статей о государственных, политических и общественных деятелях (Максим Грек, Марфа Борецкая, Лжедмитрий и Сигизмунд III, М. В. Скопин-Шуйский, А. Л. Ордин-Нащокин, Екатерина II, Н. И. Новиков, Н. С. Мордвинов, Н. П. Румянцев и многие другие), а также очерки об отдельных историках (И. Н. Болтин, А.-Л. Шлецер, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, Н. С. Арцыбашев, Д. Н. Бантыш-Каменский, К. Н. Бестужев-Рюмин). Редактировал он и «Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. университета св. Владимира» (Киев, 1884). Можно сказать, что биографический жанр был одним из любимейших жанров исторического исследования Иконникова.

Отдел II книги назван автором «Переписка русских людей и лиц, служивших в России».

Сохранившиеся в киевских архивах программы и другие материалы к курсу русской историографии дают возможность проследить развитие интереса Иконникова к этой теме. Изучение мемуаров и сказаний иностранцев о России предусматривалось им в самой ранней программе 1868 г. Тема же об эпистолярном наследии появилась значительно позднее, предположительно после 1874 и до 1879 г.² При сравнении ранних материалов с текстом рукописной книги, оконченной автором в 1919 г., видна значительная разница в постановке и разработке проблемы. Первоначальное введение было невелико и скромно по авторским наблюдениям. Иконников говорит здесь об интересе, какой представляют письма для потомков и исследователей старины. Конечно, не всякое письмо имеет историческое значение, но нередко и в бессодержательном пиетете,

¹ Первая часть обзора опубликована в «АЕ за 1977 год» (М., 1978, с. 323—335).

² Программы до 1874 г. датированы, и в них интересующей нас темы нет. Она появилась в виде добавления к теме о мемуарах в двух последующих программах без даты; в программе 1879 г. она уже занимала самостоятельный, 11-й пункт: «Официальная и частная переписка, относящаяся к истории России». Внутреннего хронологического деления материала в этой программе еще не было (ЦНБ АН УССР, ф. 46, д. 68, л. 1 об.; ЦГИА УССР, ф. 849, оп. 1, д. 76, л. 1; д. 77, л. 1, 30).

замечал он, можно найти исторические черты, помогающие уяснить настроение общества, взаимоотношения отдельных лиц, их взгляды и оценки определенных событий и слухов. Письма как исторический источник, указывал он, имеют свои преимущества: описываемые в них события не преломились еще через призму времени и позднейших суждений автора, но и они имеют недостатки: в них содер­жатся нередко слишком поспешные суждения. Поэтому Иконников говорил о необходимости осторожного, критического подхода к подобным источникам. Затем он переходил к конкретным памятникам; первым из них на Руси он называл письма Владимира Мономаха к Олегу Святославичу³.

Текст отдела II книги наглядно показывает, насколько ко времени ее написания обогатились представления Иконникова, насколько расширился и стал глубже его подход к эпистолярным источникам.

Отдел состоит из введения и восьми глав. Во введении Иконников касался общих вопросов специфики писем как исторического источника, базируясь на материале всемирной истории, в главах же рассматривал конкретные источники русской истории в их хронологической последовательности. Как и в более ранние годы, начинал он с темы «Значение писем», но решал ее на более обширном материале. Историки, писал он, судят о прошлых эпохах на известном расстоянии от описываемых ими событий и поэтому обычно изображают ту или иную эпоху в самых общих чертах, жертвуя всеми остальными. «В конце концов мы привыкаем видеть ее такой, какой они ее изобразили, и уже не предполагаем, чтобы в ней заключалось еще что-нибудь другое, кроме тех свойств, которые они ей приписывают»⁴. Но вот, продолжал Иконников, мы читаем письма, где корреспонденты излагали события так, как они действительно происходили, «не изменяя их и не делая из них выбора», и «взгляд на людей и события, составившийся у нас под влиянием истории, сильно изменяется»⁵.

В присущей ему манере Иконников подбирал высказывания разных авторов на нужную тему, сравнивая однородные, сопоставляя разнородные, а иногда и противоположные мнения. К примеру, он приводил суждение В. Кузена: «В великий век все велико», добавляя от себя: «Справедливо как раз противоположное», и тут же приводил соображение Г. Буассье: «Нет такого великого века, в котором не встречалось бы достаточно мелочности, и следует приготовиться к этому, чтобы не испытать разочарования, приступив к его изучению»⁶. За эту манеру изложения Иконникова не раз критиковали, в частности А. Н. Пыпин находил, что она не дает возможности следить за последовательным развитием теории⁷. Но надо сказать, что Иконников не только не ставил перед собой подобной цели, но и избегал ее.

Иконников считал письма, «писанные непосредственно по следам событий», незаменимым источником, содержащим весьма ценный фактический материал. Рассматривая письма в их историческом развитии, автор отмечал, что в определенных условиях они восполняли собой даже отсутствие газет. Среди многих мнений о важности писем (например, «без писем Цицерона мы не знали бы, что такое Брут») Иконников приводил высказывание А. И. Герцена о том, что в мемуарах и письмах «запеклась кровь событий»⁸.

Эпоха Возрождения ознаменовалась чрезвычайно обширной и разнообразной перепиской; «составлялись сборники, которые тщательно пере-

³ ЦНБ АН УССР, ф. 46, д. 21, л. 63—63 об.

⁴ ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 4—4 об.

⁵ Там же, л. 4 об.

⁶ Там же, л. 4 об. — 5.

⁷ Пыпин А. Н. Приемы исторической работы. — Вестник Европы, 1893, № 1.

⁸ ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 6.

писывались и издавались в свет; но и они, — добавлял автор, — не исчерпывали всей массы писем, находящихся в разных библиотеках»⁹. С середины XVII в. в Европе эпистолярный жанр вошел в моду, при этом и объем и форма писем тоже испытывали на себе влияние моды. Многие корреспонденты, особенно писатели, замечал Иконников, заботились о красоте стиля и об отделке писем. К примеру, маркиза де Севинье обращалась к дочери: «Извиняемся за это длинное письмо, но у меня не было времени сделать его короче»¹⁰.

Интересны замечания Иконникова о влиянии конкретно-исторической обстановки на содержание писем, которые превращались в исторические памятники именно благодаря отражению на своих листах крупнейших событий времени и подвема общественной мысли. Доказывал он это на примере переписки ученых периода открытия Америки и морского пути в Индию; эта переписка заменяла собой журналы и все иные средства литературных сообщений. В эпохи же упадка, продолжал он, «письма дают себя чувствовать своей малосодержательностью, сухостью и даже банальностью»¹¹.

При изучении эпистолярных источников Иконников рекомендовал подвергать их тому же тщательному анализу, что и мемуарную литературу, ибо письма в значительной степени приближаются к поденным запискам или дневникам. И он переходит к кругу вопросов о связи переписки с мемуарными памятниками, о степени их субъективности и достоверности. Вместе с тем ученый подчеркивал различие дневников и писем: первые пишутся постепенно, нередко со временем видоизменяются и часто предназначаются для потомства, тогда как письма имеют преимущественно современный интерес и «нередко пишутся под покровом тайны», а потому характер человека и его отношения выражаются в них откровеннее и правдивее, чем в дневниках и других литературных произведениях¹². Однако письма, как и мемуары, требуют к себе специального подхода. Когда пролистываешь страницы переписки великих людей, писал Иконников, невольно чувствуешь, что далеко не все эти страницы имеют одинаковую цену, ибо «одни из них прямо лжесвидетельствуют, другие говорят правду; одни написаны под влиянием истинной страсти, другие с поддельным пафосом, третьи представляют не больше как исполнение официальной обязанности». Иконников и здесь приводил различные мнения: и тех, кто советует различать, для публики или для друга написано послание; и тех, кто советует не доверять письмам вообще; и тех, кто рекомендует обращать внимание на личность адресата, так как часто автор письма сообразуется со взглядами своего корреспондента; и тех, кто подмечает за писавшим желание покрасоваться и солгать или просто стремление сказать более того, что происходило в действительности. Отмечал Иконников и признаки тенденциозности, будь для того политическая или узкосубъективная цель. Приводил он и сведения о реакции различных лиц на появление их писем в печати: одни приобретали мировую известность, другие боялись разоблачения. Из русских примеров он выбрал несколько: негодование Екатерины II по поводу издания ее писем П. Бомарше¹³; Блудова, поставившего себе за правило уничтожать все письма; восклицания Пушкина: «Что это со мною делают журналисты!», «Как можно печатать партикулярные

⁹ Там же, л. 6 об.

¹⁰ Здесь, как и во всех подобных случаях, Иконников дал точную ссылку на издание, откуда заимствовал цитату: Вестник Европы, 1913, № 2, с. 64 (там же, л. 8).

¹¹ Там же, л. 7 об.

¹² Там же, л. 8 об.

¹³ «Послушайте, это нагло, что Бомарше напечатал мои письма без моего позволения. Если это одни лишь письма, писанные ко мне Вольтером, то мне до этого дела нет, лишь бы не напечатали моих собственных; если же он напечатал мои, то прошу вас устроить так, чтобы они не появились в свет. Хотя, конечно, в них

письма — мало ли что мне приходит на ум в дружеской переписке, а им бы все и печатать — это разбой»¹⁴.

Кратко останавливался Иконников на вопросе подложности писем. Он разделял мнение о том, что на всех этапах человеческой истории никакой род источников не может считаться вполне свободным от влияния лжи, извращения и подделки. При изучении писем он рекомендовал еще большую, чем обычно, осторожность, ибо только полнота документов может дать «более или менее достоверное и правдивое освещение фактов и характеристику действий того или другого лица»¹⁵.

«Само собою разумеется, — заключал Иконников введение к отделу „Переписка...“, — что письма, как признак более или менее развитой общественности и культуры, представляют наиболее богатый и ценный материал у образованных народов и в эпохи широкого подъема духа, как в цветущие периоды греческой и римской истории, в эпоху Возрождения, Реформации, французской революции или так называемую эпоху Просвещения, не ограничивающуюся одними политическими сношениями, причем переписка наиболее выдающихся политических и общественных деятелей представляет особенный интерес, как значение свидетельства об известном факте приобретает свою цену по степени его важности и достоверности, но и письма незамечательных людей не могут уступать им, если они заключают в себе данные, вполне удовлетворяющие означенным требованиям»¹⁶.

Далее Иконников переходил к раскрытию основной темы отдела — к отечественной переписке. Первая глава охватывает период с древнейших времен до XVII в. — до так называемого смутного времени.

Начинал Иконников с объяснения понятий «грамота», «письмо» и «послание», употреблявшихся на Руси. «Грамота», писал он, — это понятие, обнимающее весь круг взаимных письменных отношений и, в частности, письма; под словом же «письмо» разумелись письмена, сочинения и даже изображения. «Термин „послание“, также обнимающее и письма, обозначал нечто большее: официальные письменные сношения и грамоты духовенства и князей. Поэтому эти последние не всегда относятся собственно к письмам. Таким образом, необходимо различать послания, имеющие официальный канонический характер, и обращения, носящие частный характер, хотя бы и писанные официальными лицами»¹⁷.

Письма представляют собой хрупкий источник, легко истреблявшийся в быту, отмечал Иконников, и поэтому они в подавляющем большинстве не доходят до позднейших времен.

Наиболее древним видом письма Иконников считал указание летописи на грамоту князя Мстислава к отцу — Владимиру Мономаху, содержащую просьбу примириться с князем Олегом Святославичем. Об этой грамоте «упоминает Владимир Мо[номах] в своем письме к последнему, проникнутом притом чисто лирическими излияниями, свойственными письмам»¹⁸.

В переписке XVI в. Иконников обращал внимание на выработанную форму писем и просьб, что указывало на их сравнительно частое употребление в обиходе. Это наблюдение дало ему возможность утверждать, что в XVI в. частная переписка значительно расширялась и приобретала более разносторонний характер, а следовательно, повышалась ценность писем как исторического источника. Наиболее подробно оста-

---

нет ничего, способного возбудить неприятности, но его следует прочесть за то, что он забылся по отношению ко мне» (ЛЮ ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 11).

¹⁴ Там же, л. 11 об.

¹⁵ Там же, л. 11.

¹⁶ Там же, л. 13 об.—14.

¹⁷ Там же, л. 14 об.

¹⁸ Там же, л. 15.

навливался он на письмах вел. кн. Василия Ивановича к своей второй жене Елене Васильевне Глинской, имеющих семейный характер.

Появление в Москве Максима Грека, считал Иконников — автор специальной монографии «Максим Грек и его время» (вып. 1—2. Киев, 1865—1866), значительно оживило книжные интересы вообще, возбудило ряд вопросов не только богословского и политического характера, «но и касающихся общественных потребностей, литературных споров, нравственных и семейных отношений. К нему, как ученому мужу, обращались за разрешением своих недоумений лица разных положений»¹⁹.

Иконников упоминал о многих корреспондентах той эпохи, в том числе и о священнике Сильвестре, но основное внимание он справедливо уделял полемической переписке между князем А. М. Курбским и царем Иваном Грозным (1563—1564, 1577 и 1579 гг.), ярко свидетельствующей о подъеме общественной мысли и острейшей идейной борьбе. Эту переписку Иконников расценивал и как источник для исследования эпохи, и как источник для изучения политических взглядов полемистов, и как источник для изучения формирования личности царя, так как она знакомила «с его воспитанием, семейными отношениями, борьбой придворных партий, постепенным разладом между старыми наставниками и новыми влияниями, наконец, с мотивами наступившей ожесточенной борьбы с боярством, одной из жертв которой был и Курбский»²⁰.

Указывал Иконников на письма Курбского и к другим лицам, говорил о восьми грамотах московских бояр к королю Сигизмунду Августу с отказом перехода к нему на службу, упоминал также послания Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь и письмо его четвертой жены к боярину Салтыкову. Этим сюжетом завершалась первая глава отдела.

Вторая глава посвящалась периоду от смутного времени до царствования Петра Великого.

Крупные внешнеполитические события того времени в значительной степени отражались и в переписке современников. На первый план Иконников выдвигал обширную переписку Лжедмитрия: он адресовался и к папе Клименту VIII, и к папе Павлу V, и к представителям ордена иезуитов, и к польским деятелям, не говоря уже о семействе Мнишек. Переписка многих лиц запечатлела сложное положение России — князей А. В. Голицына, Ф. И. Мстиславского, И. Н. Романова, бояр и других особ с польскими и литовскими панами, письма царевны Ксении о ее пребывании в осаде Троицко-Сергиевой лавры, письма к Авраамью Палицыну, переписка монастырских деятелей и частных лиц и т. д.

Оживленная переписка сопровождала и избрание на престол первого Романова: «...к началу царствования новой династии относится обширная переписка ц[аря] Михаила Федоровича, патриарха Филарета (1634) и инокини Марфы (†1631)»²¹. Письма содержат интересные сведения о состоянии Москвы, о дипломатических сношениях с Польшей, Крымом, Персией, Швецией, Англией, о внутренних делах, а также о состоянии здоровья пишущих и о многом другом. Иконников передавал содержание многих писем, воскрешая живой облик и характеры людей, их писавших. С присущей ему точностью и аккуратностью в сносках Иконников указывал все необходимые библиографические данные.

Довольно подробно останавливался он на характеристике писем царя Алексея Михайловича, которые Иконников выделял по стилю и манере изложения среди семейных и официальных писем того времени, отличавшихся «дьяческой конструкцией». Переписка же Алексея Михайловича, относящаяся главным образом к молодым годам царя, проникнута,

¹⁹ Там же, л. 20—20 об.

²⁰ Там же, л. 22 об.

²¹ Там же, л. 28.

писал Иконников, «благодушием и лиризмом». Его письма «дают довольно цельную характеристику царя. Любитель пофилософствовать и пописать, он охотно брался сам за перо и писал (или диктовал) пространно или своеручно исправлял текст дьяков даже в деловых бумагах, не всегда придерживаясь официального изложения, а иногда переходил даже на вирши». И далее Иконников замечает, что Алексея Михайловича занимают «вопросы политики, военные дела, смерть патриарха Иосифа, церковное пение, охота, садоводство, театральные представления и буйство [...] монаха в его любимом монастыре. Впечатлительный и вспыльчивый, он не стесняется в выражениях и даже действиях, но умеет сгладить свой гнев то добродушным обращением, то иронией»²². Давая эту и другие характеристики, Иконников опирался не только на тексты писем и документов, но и на современную ему историческую литературу. В приведенном выше фрагменте он, например, пользовался работой А. Н. Заозерского²³.

Останавливался Иконников и на переписке патриарха Никона, упоминал длинный ряд частных писем, отмечал представляющую интерес переписку раскольниковых деятелей, особо выделял письма «о поймке Стеньки Разина, доставке его в Москву, суде над ним, пытках и проч.»²⁴. Обращал он внимание, что особенно важно подчеркнуть, и на появление писем крестьян помещикам²⁵.

Отдельно говорил Иконников о южнорусской переписке: письмах гетмана Наливайки, 10 письмах Симеона Полоцкого, корреспонденции архимандрита Иннокентия Гизеля, переписке жителей отдельных украинских городов и т. п.

Таким образом, Иконников показывал, что в письмах не только своеобразно, но и достаточно полно и разносторонне отразились история страны, ее политическое и государственное состояние, общественные отношения, церковные дела, сложные переплетения многих человеческих судеб.

Теме «Время Петра Великого» посвящена третья глава. XVIII век, писал автор, «открывается обширным собранием писем Петра В[еликого], большею частью деловых, обращенных к разным лицам, своеобразных по своему стилю, отличающемуся краткостью и настойчивостью, то ободряющих, то гневных, то благодарственных и шуточных, со множеством замечаний личного и фактического содержания и касающихся самых разнообразных сторон правительственной и частной жизни их автора, которые могут служить канвою для исторического изложения событий на пространстве его царствования»²⁶. Характеристику переписки Петра I Иконников заканчивал сведениями об издании его писем и о возникшей вокруг них полемике.

По рассмотрении личной корреспонденции Петра I автор переходил к дипломатической переписке, затем к письмам деятелей церкви, к эпистолярным источникам отдельных территориальных районов страны, к письмам частных лиц. В аналогичном порядке изложен материал и в следующих главах: «1725—1762» (письма времен царствования Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны) и «Время Екатерины II». Так же как в отделе, посвященном мемуарам, Иконников говорил об изданиях Вольной русской типографией записок Екатерины II, Е. Р. Дашковой, М. М. Щербатова, так и здесь он указывал на лондонское издание писем Екатерины II.

Подробно разработан в книге эпоха царствования Александра I. Начиная с характеристики писем царя, его родных и окружения, автор

²² ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 29 об.—30.

²³ *Заозерский А. Н.* Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917.

²⁴ ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 36 об.

²⁵ Там же, л. 37.

²⁶ Там же, л. 42—42 об.

последовательно знакомил с перепиской крупнейших государственных деятелей (М. М. Сперанского, Н. С. Мордвинова и др.). В отдельную рубрику выделены материалы Отечественной войны 1812 г., где охарактеризована корреспонденция полководцев.

Объективность и размеренность отличают документальное повествование Иконникова. Но все же в полной беспристрастности его упрекнуть нельзя. Личное отношение Иконникова присутствует не только в моменты столкновения различных суждений (что мы иллюстрировали на примере введения к отделу II), но и в прямых высказываниях, несмотря на всю их корректность. С иронией и осуждением звучат его пояснения, например, к переписке Александра I с Аракчеевым: «Письма имп. Александра к незабвенному другу, в котором он умел найти даже «чувствительную душу», без лести преданному, гр. А. А. Аракчееву, отношения к которому завязались в тяжелые для Александра годы царствования Павла I, но никогда не изменялись и не прекращались, обнаруженная таким образом, быть может, единственную прочную привязанность со стороны императора-мечтателя, постоянно заявлявшего в этих чисто деловых бумагах «о дружбе, любви и уважении» к военному педанту (1796—1826) ... , имп. Александр до конца дней своих был уверен и умер с верой, что *служение гр. Аракчеева драгоценно для отечества*²⁷. Переписка эта касается военных дел, разных учреждений, политических отношений, семеновской истории, военных поселений, убийства (сожигательницы Аракчеева Настасьи Минкиной в Грузии) и разных лиц (Сперанского, Магницкого, Карамзина и др.)». В одной из сносок к приведенному тексту Иконников прибавил: «Такая неумеренная доверенность тем более удивительна, что Аракчеев был исключен со службы (1799) за ложное донесение, хотя потом прощен»²⁸. Так, излагая только факты, Иконников обличал «слабость» Александра I.

Отступая от своей обычной периодизации по царствованиям, Иконников выделил в самостоятельный параграф время выступления декабристов, чем подчеркнул важность этого события в истории России. Главнейшими письмами он справедливо называл официальную переписку по делу декабристов. Достаточно подробно говорил он и о переписке самих деятелей движения за годы пребывания их в пределах европейской части России и в Сибири. Интересными для изучения общественной жизни русского общества Иконников называл донесения и письма агента высшей полиции Фон-Фока к Бенкендорфу вскоре после следствия и суда над декабристами.

Со времени царствования Николая I изложение Иконникова делается более обзорным. Это и понятно: обилие материала не позволяло автору входить в подробности всех эпистолярных коллекций. Теперь живые характеристики корреспондентов почти полностью отсутствуют, местами изложение сводится к их простому упоминанию.

Особый интерес, считал Иконников, представляет переписка литературных и общественных деятелей, для которой он отвел специальный параграф. «На первом месте здесь, — читаем в рукописи, — следует поставить имя В. А. Жуковского, стоящее на переходе от предшествующего времени к настоящему, письма которого посвящены идеям философии, воспитания, литературы и политики, в обилии помещенные в разных изданиях (все они указаны автором в сносках. — *Р. К.*); кн. П. А. Вяземский, соединявший старое и новое поколение в лице, с одной стороны, Карамзина, Жуковского и Батюшкова, а с другой — Пушкина, Дельвига и их друзей и придававший особенное значение письмам как отражению живой действительности, вел обширную переписку, любопытную как по разнообразию отраженных в ней современных явлений

²⁷ Выделено в рукописи.

²⁸ ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 121—122 об.

и литературных течений, так и по образности, яркости стиля (письма его на русском и французском языках); письма Пушкина, представляющие большой биографический интерес, но и важные по отношению его к своему времени, к тогдашней внутренней политике, литературным интересам и близости их автора к выдающимся писателям»²⁹.

Чем дальше, тем более обзорно писал Иконников, иногда ограничиваясь перечнем имен. Называл он П. Я. Чаадаева, А. С. Грибоедова, В. Ф. Одоевского, указывал на переписку А. И. Герцена и Н. П. Огарева между собой и с другими лицами, на письма Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева и многих других. В больших подстрочных примечаниях он приводил подробные выходные данные всех изданий писем.

Последняя глава — «1855—1906 гг.» — построена по типу предшествующих. Новым здесь явилось лишь то, что Иконников говорил не только об уже изданной переписке, но и о готовившейся к печати. В частности, он указывал на начавшиеся издания писем Л. Н. Толстого (при этом он отметил, что предполагается издать в 30 томах до 15 000 писем писателя) и А. П. Чехова.

На обложке рукописи лиловым карандашом записано содержание отдела II с точным указанием страниц каждой главы (всего 514 страниц). После записи о последней, 8-й главе первоначально было написано, а потом вычеркнуто: «Библиография». Видимо, по каким-то причинам автор отказался от мысли давать сводную библиографию, ограничившись приведенными в тексте библиографическими сведениями. Нет к отделу и какого-либо итогового заключения.

«Иностранные известия о России» — тема отдела III. Он, как и предыдущие, открывается довольно пространством введением, где изложены общие наблюдения над этим видом исторического источника. Главная мысль Иконникова сводилась к тому, что иностранные известия, являясь существенным и ценным дополнением к отечественным источникам, вместе с тем нуждаются в весьма строгой проверке русским материалом.

Несколько строк Иконников посвятил рассказу о том, где и когда зародился, а потом усиливался интерес к сказаниям о других странах и в какой форме этот интерес проявлялся. По мере расширения связей европейских государств с Россией возрастал их интерес к этой стране. Иностранные известия о России многочисленны, разнообразны по содержанию, происхождению, объему, степени достоверности и важности содержащихся в них сведений. Они обнаруживаются в летописях, донесениях дипломатов, записках путешественников. Одни авторы писали как очевидцы, другие приводили сведения со слов лиц, более или менее тесно соприкасавшихся с описываемыми событиями. «Если в XV и XVI вв., не говоря о более ранних, — писал Иконников, — известия о ней (о России. — Р. К.) иностранцев являлись иногда в виде короткого письма или отдельной записки, составленной по известному случаю, то литература записок и дипломатических донесений в XVII и XVIII столетиях достигает уже нередко многотомных сочинений и сборников»³⁰.

Повседневные явления жизни, мимо которых всегда легко проходят соотечественники, скорее привлекали внимание сторонних наблюдателей. Но домашний быт, нравственная психология, внутрисполитические условия и прочие явления, т. е. все то, что менее доступно поверхностному наблюдению, отражалось в иностранных известиях или в слишком общих чертах, или в отрывочном виде. Поэтому Иконников считал наиболее ценными сведения иностранных авторов по географии, «описание некоторых сторон государственной жизни, преимущественно придворной, этнографические указания и сведения о материальных условиях страны

²⁹ ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 252, л. 230—234.

³⁰ Там же, д. 253, л. 2 об.

и торговли, которые притом, — замечал он, — легче могут быть проверены известиями из других источников»³¹.

Весьма интересны наблюдения Иконникова об особенностях, присущих писаниям авторов разных национальностей. Австрийцы, например, видное место в сочинениях отводили темам изгнания османов; представители римской курии отражали главным образом религиозные вопросы; итальянцы, голландцы, англичане сосредоточивали внимание на торговых интересах. Англичане, кроме торговли, продолжал он, писали о промышленности и вообще о материальном положении государств. «Это, можно сказать, — констатировал Иконников, — почти только голые, сухие факты и наблюдения, но зато, по достоверности и обилию подробностей, они принадлежат к лучшим описаниям Московского государства»³². Произведения иностранцев, кроме национальных различий, запечатлели «политические и религиозные мнения авторов, степень их образованности, наконец, положение (туриста, дипломата, миссионера, торгового агента и пр.)»³³.

Иностранного наблюдателя в России подстерегали трудности. Прибывший в Россию иностранец, не зная русского языка, обычаев и нравов, легко попадал под влияние тех лиц, с которыми имел дело. Чаще всего он становился, считал Иконников, выразителем официальных взглядов. «Влияние той или другой партии являлось здесь вполне естественным. Так, в более яркие эпохи, как время Ивана Грозного, Смутная эпоха, период торгового соперничества англичан и голландцев в Москве и т. п., когда лица, покровительствовавшие одним, являлись часто врагами других, симпатии и антипатии их отражаются и в известиях иностранных писателей, заинтересованных в их покровительстве. В XVIII в. все более берут верх политические отношения государств вследствие сближения России с Западом и ее влияния на дела Европы»³⁴.

Отсюда опять вытекает требование Иконникова об осторожном использовании этих известий и о необходимости их всесторонней проверки при помощи отечественных источников, тем более что иностранец, даже после знакомства со страной и ее языком, с трудом «отделяется от неумышленных и умышленных ошибок»³⁵. Предостерегал Иконников от курьезов, часто встречающихся в сочинениях иностранцев, — и не только в средние века, когда Россия представлялась неведомой страной и когда писали о людях-рыбах, якобы живущих на Севере. Даже в XIX в. отдельные частные происшествия возводились до уровня национальных обычаев: например, случайно залетевшая во время венчания в церковь птица превращалась в трогательный ритуал; бывали и не столь безобидные эпизоды, которые попадали в работы иностранцев.

Не все иностранные известия имеют одинаковую ценность исторического источника. И Иконников приводил ряд фактов, когда подобные работы не удовлетворяли даже иностранных ученых, не говоря уже о русских.

Вместе с тем автор отдавал должное многим сочинениям, помогавшим восстановить отдельные стороны жизни Русского государства. Он добросовестно называл важнейшие сочинения, которые существенно дополняли русские источники, а порой и сообщали важные сведения, не сохранившиеся в них. Со знанием дела отмечал он кропотливость, проявленную многими иностранцами при сборе материала. Фр. Аделунгом, например, составившим обзор путешествий по России с древнейших времен до 1700 г., было учтено 260 авторов, «одно собрание которых стоило

³¹ Там же, л. 5—5 об.

³² Там же, л. 15 об.

³³ Там же, л. 2 об.—3.

³⁴ Там же, л. 3—3 об.

³⁵ Там же, л. 7, 8 об.

автору 20 лет работы во многих иностранных библиотеках; но и этот список, — замечал Иконников, — далеко не полон»³⁶.

Возникновение книгопечатания способствовало созданию сборников, куда нередко включались записки о разных странах, в том числе и о России. Эту тему также рассматривал Иконников. Отмечал он и первые критические статьи об изданиях иностранных писателей, информировал и об обзорах, каталогах, отчетах различных книгохранилищ — библиотек, архивов, музеев, где содержались сведения по данному вопросу.

Иконников выявил и подчеркнул еще один аспект проблемы — интерес русских людей к известиям иностранцев. Еще Иван Грозный, указывая он, читал некоторые из них, а в XVII—XVIII вв. стали появляться в различных сборниках переводы и извлечения из этих сочинений. Русские ученые начали путешествовать по различным странам с целью ознакомления с материалами иностранных архивов. Последний параграф введения посвящен изучению иностранных известий русскими историками. Иконников не ограничивался только печатными работами, он упомянул даже рукописный историографический курс профессора Казанского университета Н. А. Иванова, который один из первых отвел в нем место иностранным писателям — византийским, восточным и западным. Вводная часть отдела III книги, как и обычно, заканчивалась библиографией.

В главах, построенных по географо-хронологическому принципу, автор давал исчерпывающую информацию: он знакомил с конкретным содержанием отдельных сочинений, с историей их опубликования, называл и тех, кто пользовался впоследствии данными источниками. Библиография завершала каждую главу.

К сожалению, отдел III книги дошел до нас в неполном виде. Причину исчезновения части глав установить не удалось. Внучка В. С. Иконникова Э. В. Белоус, проживающая в Киеве, говорила, что рукопись подготовленного к изданию труда была полностью передана в Петроград для опубликования. Сотрудники же ЛО ААН утверждают, что они получили на хранение рукопись в том объеме, в котором она находится и сейчас. Местонахождение утраченного текста неизвестно. В настоящее время в д. 253 хранятся четыре главы отдела III: I. «Древние и византийские писатели», II. «Восточные писатели», III. «Западные летописцы и сказания, сообщающие сведения о России», IV. «Путешественники, дипломатические сношения, описания страны». Главы V—VIII отсутствуют, так как д. 254 начинается с главы IX («Время Петра Великого»). Это подтверждает и уточняет собственноручная запись Иконникова на обложке — оглавление с указанием страниц. Воспроизведем фрагмент этой записи, касающийся утраченной части:

«гл. V § 1— 8	285—384
гл. VI § 1— 8	384—532
гл. VII § 1— 5	533—602
гл. VIII § 1—11	603—834» ³⁷ .

Таким образом, в рукописи нет 550 страниц.

Сохранились глава X без названия (видимо, продолжение темы главы IX о времени Петра I), глава XI «Время от Екатерины I до Екатерины II» и частично глава XII «Время Екатерины II (1762—1796)». Последующие главы (XIII—XVII), посвященные периодам царствования Павла I, Александра I, Николая I, и глава под названием «Позднейшие известия» отсутствуют — всего 461 страница. В итоге получается, что в архивной рукописи нет 1011 страниц.

³⁶ ЛО ААН, р. II, оп. 1, д. 253, л. 1 об.

³⁷ Там же, л. без № — оборот обложки.

Вероятно, можно частично восстановить отдельные части утраченного текста. В Киеве, в ЦНБ АН УССР, в фонде В. С. Иконникова имеются (увы, тоже неполные!) историографические лекции; некоторые из них по содержанию близки к темам отдела III рассмотренной нами книги. Но в них нет четкого деления на главы и темы. Рукописи содержат сложную авторскую правку, поэтому в тексте ориентироваться довольно трудно.

В целом неопубликованная книга 3 тома II «Опыта русской историографии» написана в той же манере, что и предыдущие четыре книги двух изданных томов. Иконников разделял довольно распространенную в буржуазной исторической науке объективистскую точку зрения, которая требовала во имя «ученого беспристрастия» скорее отказаться от высказывания собственных суждений, чем дать неточную и неполную информацию об источниках. Он сам писал, что «более заботился, в интересах научной полноты, дать, по возможности, полные обзоры литературы того или другого вопроса, нежели настойчиво оспаривать известное положение»³⁸. Автор сознательно придавал своему труду как бы предварительный характер и предпочел назвать его не «Русской историографией», а «Опытом русской историографии».

Быть может, отдельные данные, приводимые Иконниковым, известны по другим специальным и справочным работам, но, собранные вместе, они имеют несомненную ценность. Подобного обобщающего труда все еще нет в нашей исторической литературе. Этот оригинальный труд через личные судьбы и преломления исторических событий в сознании отдельных лиц воссоздает общую историю России на протяжении многих столетий и вместе с тем представляет собой замечательный по полноте тематический справочник.

Иконников стремился показать общие и индивидуальные особенности каждого избранного им вида исторических памятников. С этой точки зрения особенно ценны его введения к трем отделам книги, где подытожен изученный в течение нескольких десятилетий материал. В них проявился опыт автора и как историка, и как тщательного библиографа, и как психолога. Он настойчиво подчеркивал необходимость многостороннего и осторожного подхода к таким сложным и капризным источникам, о которых речь шла на страницах его сочинения. Призывая проверять сведения каждого автора данными других современников и официальных документов, Иконников обращал внимание и на особенности среды и эпохи, когда рождалось то или иное произведение, — будь то дневник, воспоминания, официальная или частная переписка, — и на авторскую психологию, и даже на индивидуальные особенности адресатов или вкусы читающей публики, морально воздействующие на пишущего, и на ряд других факторов. Все эти наблюдения, рассыпанные по страницам рукописи, важны для источниковедов и тех историков, кто пользуется материалами личного происхождения.

Историческая наука может только сожалеть, что этот труд Иконникова не вышел в свет. И если нам удалось приоткрыть над ним завесу, то наша цель достигнута.

³⁸ *Иконников В. С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, с. 1.*

М. Ф. Шумейко

**МАТЕРИАЛЫ АРХИВА В. Я. БОГУЧАРСКОГО
ПО ИСТОРИИ ЖУРНАЛА «БЫЛОЕ» («МИНУВШИЕ ГОДЫ»)**

28 января 1906 г. в Петербурге вышел в свет первый номер ежемесячного журнала «Былое», посвященного изучению освободительного движения в России. История «Былого» берет свое начало с 1900 г., когда за границей под редакцией В. Л. Бурцева стали издаваться исторические сборники под таким названием. Временные послабления царской цензуры, наступившие после принятия манифеста 17 октября 1905 г., сделали возможным перенести издание в Россию. Необходимость появления такого журнала в России была продиктована самой жизнью: накопилась масса всевозможных документов по истории освободительного движения, остававшаяся до 1905 г. под строжайшим запретом цензуры. Участники народнического движения, освобожденные из тюрем, хотели поделиться своими воспоминаниями.

«Задачей „Былого“, — по словам одного из его редакторов, — являлось: собрать материал в наименее известной и разработанной области русской истории — в области освободительного движения»¹. Программа журнала и его содержание позволяют говорить, что «Былое» — журнал, несомненно, антиправительственного направления, знакомивший читателя с историей общественного движения России XVIII—начала XX в., особенно разночинского этапа.

Всего вышло 22 номера журнала; в ноябре 1907 г. издание было приостановлено и затем запрещено.

Продолжение «Былого» — журнал «Минувшие годы» — выходило в течение 1908 г. Вследствие цензурных преследований, арестов редакторов журнал вынужден был прекратить свою деятельность.

Ниже будут рассмотрены архивные материалы одного из редакторов — Василия Яковлевича Богучарского (Яковлева) (1861—1915), представляющие определенный интерес для изучения некоторых вопросов истории журнала, особенностей сбора и публикации в нем документов, статей, воспоминаний.

Выдающийся большевистский публицист, будущий руководитель Истпарта М. С. Ольминский, отмечая важность собирания материалов по истории революционного движения, выступил с одобрением журнала. В рецензии на первый номер «Былого» он писал: «История освободительного движения насчитывает многие десятки тысяч жертв, до сих пор большей частью неизвестных тем, за кого они отдавали свою молодость, свободу, право на счастье и самую жизнь... Недостаток преемственности в работе был до последнего времени одним из больших мест русского

---

¹ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 9, д. 186, л. 72.

освободительного движения... Собрание материалов — это первоначальная подготовительная стадия работы по истории движения, стадия, без которой, однако, невозможны сводные работы»². Известно, что В. И. Ленин читал «Былое» в связи с публикацией в нем воспоминаний М. С. Ольминского; к сожалению, нам неизвестна его оценка журнала. Но тот факт, что Ольминский именно по совету В. И. Ленина помещал свои рецензии, воспоминания, заметки в «Былом» на всем протяжении его издания, может служить свидетельством положительного отношения Владимира Ильича к журналу³.

Специальных работ, посвященных журналу, нет. Его история рассматривается в статье С. С. Дмитриева⁴ и работе Ш. М. Левина⁵. «Своеобразная судьба издания «Былого», — пишет С. С. Дмитриев, — объясняется тем, что это был единственный исторический журнал, возникший в дореволюционной России и посвященный специально истории революционного движения»⁶.

Связывая создание «Былого» с развитием историографии общественного движения, Ш. М. Левин отметил влияние революции на тематику таких журналов, как «Русская старина», «Исторический вестник», и пришел к выводу, что «идейно-политический уровень освещения общественных событий прошлого, однако, был в этих изданиях еще неизмеримо ниже, нежели в радикальном, проникнутом в целом довольно смелой буржуазно-демократической тенденцией „Былом“»⁷.

Не случайно, что именно В. Я. Богучарский и П. Е. Щеголев стали редакторами «Былого»: его тематика лежала в сфере научной деятельности и интересов обоих историков. Кроме того, В. Я. Богучарский в молодости сам примыкал к одному из военных народолюбческих кружков, за что в 1884 г. был арестован и выслан на пять лет в Восточную Сибирь. Уже в то время у него появился интерес к истории революционного движения. Являясь редактором издаваемого ссыльнопоселенцами рукописного «Улусного сборника», Богучарский одновременно помогал известному американскому журналисту Дж. Кеннану в сборе материалов для книги о русских политических ссыльных в Сибири⁸. В ЦГАЛИ сохранились воспоминания Г. Борзякова, находившегося вместе с Богучарским в ссылке, свидетельствующие о большой осведомленности последнего по всем вопросам, связанным с положением и местонахождением ссыльных⁹.

Выехав в 900-х годах за границу, Богучарский при содействии группы инициаторов собрал и опубликовал три тома сборников материалов, содержащих сведения из официальных правительственных изданий о политических процессах в России в XIX в. и три тома приложений

² *Ольминский М. С.* Литературные беседы. Былое. — Наша мысль, 1906, № 5, с. 11; см. также: *Михайлова Н. М.* М. С. Ольминский о собирании биографических материалов. — АЕ за 1971 год. М., 1972, с. 202.

³ *Лежава О., Нелидов Н. М.* С. Ольминский. М., 1973, с. 107; *Михайлова Н. М.* Указ. соч., с. 202.

⁴ *Дмитриев С. С.* Русские исторические журналы по истории СССР. — В кн.: *Дмитриев С. С., Федоров В. А., Бовыкин В. И.* История СССР периода капитализма. М., 1961, с. 180—181.

⁵ *Левин Ш. М.* Очерки по истории русской общественной мысли (вторая половина XIX—начало XX в.). Л., 1974, с. 65.

⁶ *Дмитриев С. С.* Указ. соч., с. 181.

⁷ *Левин Ш. М.* Указ. соч., с. 65.

⁸ Изданная на русском языке книга Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» (Париж—Лондон, 1890) была проникнута безусловным сочувствием к русским революционерам и показывала тяжелейшие условия политической ссылки, поэтому была запрещена царским правительством, а ее автор, приехавший в Россию в 1910 г., был немедленно выслан за ее пределы (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 509; *Плеханов Г. В.* Предисловие к русскому изданию кн.: Тун А. История революционных движений в России. М.—Пг., 1923, с. 24).

⁹ ЦГАЛИ, ф. 1696 (В. Я. Богучарского), оп. 1, д. 196.

к ним¹⁰. После революции 1905 г. стало возможным переиздание всех этих сборников в России. Несмотря на недостатки публикации, она вызвала большой интерес как среди широкого круга читателей, так и среди специалистов-историков и, как отмечается в современной историографии, не утратила своего значения и до наших дней¹¹. Как заслугу В. Я. Богучарского перед русской исторической наукой современники отмечали то, что он «собрал и спас от окончательной гибели громадный материал нелегальных журналов, а также частных писем и записок той эпохи, он привлек к работе обширный круг своих личных знакомых и даже незнакомых людей, побудив их дать ему свои воспоминания в форме ли обработанных записок, устные сообщения»¹².

Сохранившиеся материалы В. Я. Богучарского показывают ту большую работу, которую историк вел по собиранию и публикации документов. Переписка, заметки, дневниковые записи являются едва ли не единственным источником для изучения истории журнала «Былое», сбора, подготовки и публикации в нем статей, воспоминаний участников революционного движения, документов политических процессов¹³.

Переписка В. Я. Богучарского, связанная с изданием «Былого», хранится в его личных фондах в ЦГАЛИ, ГЛМ, ИРЛИ, а также в фондах его адресатов¹⁴. Наиболее значительным по объему является фонд в ГЛМ, основная часть которого относится к 1905—1908 гг. Здесь имеются письма более чем от 400 корреспондентов, среди них ученые-историки, писатели, публицисты, издатели, общественные деятели, бывшие участники народного движения. Большой интерес представляет переписка с соредакторами В. Л. Бурцевым и П. Е. Щеголевым, которая освещает вопросы о цензурных преследованиях журнала, раскрывает источники поступления документов, статей, воспоминаний для публикации, знакомит с методикой отбора и подготовки их к печати. Дополнительным и весьма существенным источником по истории журнала является дневник Богучарского за 1906—1908 гг.¹⁵ Особый интерес представляют комментарии автора дневника к действиям Цензурного комитета и полиции.

По материалам дневника В. Я. Богучарского можно составить представление об отношении властей к «Былому». В декабре 1906 г. он записал в дневнике: «У нас конфисковали декабрьскую книжку «Былого» за несколько строк в библиографическом отделе, заключающих в себе оскорбление величеств...»¹⁶. Речь шла о рецензии С. Сватикова на «Доклад генерал-лейтенанта П. С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 г.» (СПб., 1906), в которой имелась фраза о том, что «участники студенческих волнений 1899 г. помнят, как на одной из сходов оратор

¹⁰ Государственные преступления в России в XIX в. Сборник из политических процессов и других материалов, относящихся к истории революционных и оппозиционных движений в России. Сост. под ред. В. Базилевского (В. Я. Богучарского), т. 1—3. Штутгарт—Париж, 1903—1905; Материалы для истории революционного движения в России в 60-х гг. Париж, 1905. Литература партии «Народная воля», вып. 1—2. Париж, 1905; Революционная журналистика семидесятых годов. Париж, 1905.

¹¹ Левин Ш. М. Указ. соч., с. 61; Источниковедение истории СССР, М., 1973, с. 354.

¹² Водовозов В. В. Памяти Богучарского. — День, 1915, 13 мая.

¹³ Многократные конфискации полицией материалов «Былого», аресты и высылки редакторов привели к распылению архива журнала. Известно, что часть его хранилась у Богучарского и была передана в составе личного архива историка после его смерти вдовой Э. В. Яковлевой (Покорни) в Рукописное отделение Академии наук (Наш век, 1917, 31 декабря). Документы из архива «Былого» имеются также в фонде другого редактора — П. Е. Щеголева (Черешня А. Г. Об архивном наследии П. Е. Щеголева. — АЕ за 1979 год).

¹⁴ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1; ГЛМ, ф. 2 (В. Я. Богучарского), оп. 1; ИРЛИ, ф. 359 (К. К. Арсеньева) и в составе Р. I, Р. III, ф. 627 (П. Е. Щеголева); ААН, ф. 489 (В. И. Семевского), оп. 3 и др.

¹⁵ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 39.

¹⁶ Там же, л. 5 об.

заявил, что в избииении виноват не столько штабс-ротмистр, сколько всем известный полковник»¹⁷. Цензор усмотрел в этой фразе намек на личность императора и сделал по этому поводу представление в Цензурный комитет. Правда, на этот раз журнал был освобожден из-под ареста. Запись в дневнике несколькими днями позже свидетельствует о том, что в рецензии имелся в виду все-таки Николай II. «Не кажется ли, — писал Богучарский, — больно уж скандальное получилось бы дело, узнай в „известном полковнике“ Николая...»¹⁸

Дневник отражает усиливающиеся цензурные преследования журнала. Характерными становятся записи следующего содержания: «24 марта 1907 г. Вчера конфисковали мартовскую книжку „Былого“... Снова возня со всякими „надзирающими учреждениями“... 2 апреля. В ночь с 1 на 2 апреля с 3 до 9 часов утра в редакции „Былого“ производился тщательный обыск... Забрали у нас массу рукописей, документов, карточек и пр., словом, произвели прямо-таки разбойничий набег. Что-то сразу на нас много посыпалось: конфисковали мартовскую книжку, арестовали Л. П. Куприянову (секретаря редакции. — М. Ш.), произвели столь тщательный обыск, — и все это на пространстве одной недели»¹⁹. Далее В. Я. Богучарский иронически замечал: «На „Былое“ власти, видимо, обратили весьма серьезно свое просвещенное внимание», и он был недалек от истины.

Действительно, Департамент полиции обратил особое внимание на «Былое», после того как на его страницах стали появляться извлечения из особо секретных изданий полиции — обзоров жандармских дознаний, секретных циркуляров, записок, разоблачающих провокаторов. Лишь после Февральской революции 1917 г., когда были опубликованы многие секретные документы Департамента полиции, стало известно, что немаловажную роль в преследовании, а затем закрытии «Былого» сыграл провокатор Е. Азеф, который, опасаясь своего разоблачения, требовал в 1907 г. от своих полицейских хозяев ликвидировать издание вместе с его редакторами²⁰.

Материалы архива Богучарского воссоздают крайне трудную обстановку, которая сложилась в редакции после приостановления издания «Былого» и высылки П. Е. Щеголева из Петербурга. Оставаясь фактически единственным редактором журнала и понимая невозможность его продолжения, В. Я. Богучарский тем не менее решил издавать журнал под другим названием, несколько изменив его программу. «О возобновлении „Былого“, — отмечал он в дневнике 18 ноября 1907 г., — не может быть и речи. Настроение высших сфер против нас крайне враждебное. Тем не менее, может быть, удастся создать другой журнал, но уже иного рода. Я предполагаю назвать его „Журнал русской истории и литературы“»²¹. Своими соображениями о расширении программы журнала он делился с К. К. Арсеневым в письме от 3 декабря 1907 г. «Журнал этот, — писал он, — конечно, не может быть тождественным с „Былым“, ибо иначе его, без сомнения, быстро постигла бы та же участь. Он будет поэтому журналом, посвященным *русской истории и литературе*, а не исключительно освободительному движению, как это было в „Былом“»²². Письмо к В. И. Семевскому от 4 декабря 1907 г. дает основание полагать, что расширение программы журнала предполагалось скорее для цензуры, чем для читателей. «Думаем вместо „Былого“, — писал Богучарский, — выпускать журнал «Минувшие годы», посвященный русской истории и литературе. Тождественным с „Былым“, как мы

¹⁷ Былое, 1906, № 12, с. 290.

¹⁸ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 39, л. 8 об.

¹⁹ Там же, л. 35 об., 42.

²⁰ Былое, 1917, № 1, с. 9—10, 197.

²¹ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 39, л. 132.

²² ИРЛИ, ф. 359, д. 548, л. 1. (Курсив автора).

с Вами говорили, журнал быть не может, но будем стараться приблизиться к нему насколько только возможно»²³.

Дневник Богучарского, его переписка отражают организационное становление нового журнала, показывают взаимоотношения между редакторами. Лаконичная запись в дневнике, помеченная 2 декабря 1907 г., сообщает о встрече в Выборге с В. Л. Бурцевым, куда В. Я. Богучарский ездил «по делам нового журнала»²⁴. Сведений о характере состоявшегося там разговора в дневнике нет. Можно лишь предполагать, что речь шла о возможности участия Бурцева в издании журнала и вопрос был решен положительно. В справедливости этого предположения убеждает письмо Бурцева к Богучарскому. Обвиненный В. И. Семевским в «незаконном получении жалованья», он писал: «Когда Вы начали „Минувшие годы“, я говорил Вам в Выборге, что можете (если для Вас выгоднее) обойтись без меня, вычеркнуть меня из сотрудников, прекратить высылку и т. д. ... Вы вправе сделать это ..., а думать, что кто-то упрекает меня в том, что я получаю «жалованье», а действую самостоятельно, — это для меня невыносимо...»²⁵.

Становится понятной фраза Богучарского в связи с известием о продолжении Бурцевым за границей издания «Былого». Передавая в письме к П. Е. Щеголеву содержание присланного Бурцевым печатного проспекта журнала, в котором последний объяснял причину перенесения издания «Былого» снова за границу «безумным цензурным гнетом», Богучарский писал: «Конечно, это новый крупный шанс для прочности существования „Минувших годов“»²⁶. Очевидно, он связывал это с выходом Бурцева из журнала.

Выезд В. Л. Бурцева за границу, высылка П. Е. Щеголева из Петербурга сыграли определенную роль в судьбе журнала: с одной стороны, они способствовали прекращению его издания, с другой — дали значительный материал (в виде переписки) для изучения его истории. В материалах В. Я. Богучарского имеется больше всего писем (особенно Щеголева) именно за 1908 г. Значительное место в них занимают организационные вопросы. Обсуждаются проблемы, связанные с необходимостью расширения тематики журнала, перспективы его издания в будущем году. «Как Вы себе представляете ведение журнала в будущем году? — спрашивал Богучарский Щеголева в письме от 16 июля 1908 г. — Возможно ли его продолжение? ... В настоящем же его виде, при несомненно огромных убытках, которые даст журнал в этом году, навряд ли и Мешков (издатель «Минувших годов». — М. III.) пожелает его продолжать»²⁷. Состоявшийся в августе разговор с Н. В. Мешковым подтвердил предположение Богучарского, записавшего в дневнике: «„Минувшие годы“ в будущем году почти наверное издаваться не будут. Большие убытки (августовскую книгу — „тургеневскую“ — опять конфисковали), и Мешков не расположен тянуть дело еще год»²⁸.

Материалы В. Я. Богучарского представляют интерес и для изучения истории подготовки и публикации в журнале статей, воспоминаний участников революционного движения, документов политических процессов, записок. Нередко письма содержат сведения об источниках поступления документов для журнала, ранее неизвестных, которые могут быть использованы для поисков новых материалов. Документы архива Богучарского показывают, что в редакцию журнала стекались многочисленные материалы по истории революционного движения. Источниками поступления их являлись в первую очередь собрания самих участников

²³ ААН, ф. 489, оп. 3, д. 129, л. 4. (Курсив мой. — М. III.).

²⁴ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 39, л. 138.

²⁵ ИРЛИ, Р. III, оп. 2, д. 2265, л. 2.

²⁶ Там же, ф. 627, оп. 4, д. 2050.

²⁷ Там же, д. 2058.

²⁸ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 39, л. 227 об.

движения, а также богатые документальные коллекции ученых-историков. В письмах к Богучарскому наряду с просьбами напечатать в журнале тот или иной материал часто содержатся предложения о высылке различных документов, которые могут пригодиться для «Былого». Так, один из бывших участников военной организации «Народной воли» — М. Ю. Апенбреннер писал в феврале 1906 г. Богучарскому: «Посылаю в распоряжение редакции „Былого“ мою заметку о Л. А. Волкенштейн. Может быть, она пригодится, как материал для ее биографии. Не нужен ли редакции «Былого» обвинительный акт по нашему делу? Я нашел здесь копию»²⁹. Получив положительный ответ, Апенбреннер выслал в редакцию этот документ, который вошел в его опубликованные воспоминания «Военная организация партии „Народная воля“».

Несомненно, главную роль в собирании материалов играли редакторы журнала. За границей они занимались разыскиваниями документов в архивах русской эмиграции, вели переговоры о передаче материалов с их владельцами. В этом отношении показательна переписка с В. Л. Бурцевым. 28 октября 1906 г. он писал в редакцию: «Сию минуту получил из Бельгии документы: 1) о переговорах 1882 г. — чудесная вещь! 2) письмо Стефановича, 3) его речь, 4) письмо Лопатина из России 1884 г. Сегодня же выезжаю, жил из-за этих документов»³⁰. Здесь речь шла, очевидно, о документах, связанных с переговорами Исполнительного комитета «Народной воли» со «Священной дружиной» в 1882 г. На это указывает в письме к Г. А. Лопатину Богучарский, обещая выслать ему документы, разысканные за границей Бурцевым³¹.

По письмам можно проследить участие Богучарского в собирании документов для журнала. Из письма к нему А. В. Гольштейн, например, становится известно, что в 1907 г. по его поручению она вела переговоры с дочерью М. П. Драгоманова об архиве ее покойного отца. В декабре 1907 г. Гольштейн писала Богучарскому: «Пересылаю Вам куски из письма дочери М. П. [Драгоманова] в ответ на мою настоятельную просьбу передать бумаги отца. Пользуясь данными мне Вами полномочиями, я сегодня пишу ей, что считаю ответ ее утвердительным и в таком смысле уведомляю Вас. Так как, по ее словам, окончательное решение вопроса зависит от вдовы покойного, то буду ждать письмо от этой последней... Во всяком случае, я почти уверена, что архив М. П. Вы получите»³². К сожалению, других известий А. В. Гольштейн или Л. М. Драгомановой об архиве нами не обнаружено. По поручению Богучарского находящийся в 1908 г. за границей Бурцев ищет следы архива, о чем сообщает в письме от 10 апреля 1908 г.³³ В письме от 12 октября 1906 г. к И. П. Белоконскому Богучарский сообщает о предложении сына бывшего петербургского градоначальника А. П. Грессера передать для «Былого» находящиеся в архиве его покойного отца «многие ценные в историческом отношении бумаги, документы»³⁴. И таких писем было немало.

Другим способом сбора документов для журнала являлось печатание обращений к «друзьям-читателям» с просьбой присылать имеющиеся у них материалы. При участии В. Я. Богучарского был разработан и опубликован в № 3 «Былого» «Вопросный листок». Это своеобразная анкета с целью собрать как можно больше автобиографических сведений от бывших участников революционного движения³⁵. Самим Богучарским была собрана значительная коллекция, документы из которой исполь-

²⁹ ГЛМ, ф. 2, оп. 1, д. 29; см. также: д. 198.

³⁰ ИРЛИ, Р. III, оп. 2, д. 2260, л. 2.

³¹ Там же, ф. 534, д. 61, л. 2 об.

³² Там же, Р. III, оп. 2, д. 2281, л. 1—3.

³³ Там же, д. 2262.

³⁴ ЦГАЛИ, ф. 86, оп. 4, д. 1, л. 16.

³⁵ Былое, 1906, № 3, с. 308—309.

зовались в журнале. В его письме к неустановленному лицу от 22 ноября 1907 г. приложен перечень хранящихся у него документов, «которые могут пригодиться для „Былого“»³⁶. Среди них — письма В. А. Осинского к брату Павлу из Петербургского дома предварительного заключения, письма С. Л. Бардиной и других, которые находятся в личном фонде В. Я. Богучарского в ЦГАЛИ СССР³⁷. Среди переданных вдовой Богучарского после его смерти бумаг архива, о чем говорилось выше, находились письма К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, К. Либкнехта, А. Рошфора и других к П. Л. Лаврову.

Архив «Былого» тщательно оберегался его редакторами. К сожалению, многие документы из него были конфискованы полицией при обысках, о чем неоднократно упоминал Богучарский в дневнике. Но когда речь заходила о «добровольной» высылке документов, то мнение редакторов на этот счет было единодушным — не высылать. Так было, например, с Бурцевым, который, возобновив за границей издание «Былого», просил Богучарского выслать ему из архива некоторые документы. Сохранился пространный ответ Богучарского на очередную просьбу Бурцева: «... относительно бумаг из архива „Былое“ я поставлен в крайне затруднительное положение, ибо П. Е. Щеголев *категорически* протестует против того, чтобы из этого архива были отсылаемы куда бы то ни было материалы...»³⁸.

В материалах Богучарского содержится немало сведений, указывающих на то, что редакция понимала актуальность публикации тех или иных документов и всегда стремилась связывать их с конкретными историческими событиями. Так, мартовский журнал «Былого» за 1906 г. почти полностью был посвящен событиям 1 марта 1881 г. (исполнялось 25-летие). В следующем номере в связи с 40-летием со дня первого покушения на царя были опубликованы воспоминания Д. В. Стасова о каракозовском процессе и П. И. Вейнберга о событиях 4 апреля 1866 г. В письме к последнему В. Я. Богучарский указывал, что важно поместить их в апрельском номере журнала, чтобы таким образом напомнить читателям об этом событии³⁹. В 1908 г. редакция журнала «Минувшие годы» решила отметить в очередном номере 80-летие со дня рождения Л. Н. Толстого и 25-летие со дня смерти И. С. Тургенева. В. Я. Богучарский взял на себя подготовку тургеневских материалов, П. Е. Щеголев — толстовских. Уже с весны началась подготовка юбилейных материалов. 12 марта Богучарский спрашивал Щеголева: «Начали ли Вы списываться с толстовцами? Это было бы важно. Я получил из Орловского архива дело о ссылке Тургенева за статью о Гоголе. Подлинник возвратил, а копия будет помещена в августовской книжке (толстовско-тургеневской)»⁴⁰. С приближением августа Богучарский просит ускорить подготовку материалов о Л. Н. Толстом.

Дневник В. Я. Богучарского, его переписка с Н. Ф. Даниельсоном и Г. А. Лопатиным раскрывают обстоятельства появления в «Минувших годах» писем К. Маркса и Ф. Энгельса к Н. Ф. Даниельсону, показывают подготовку их к печати, отклики читателей⁴¹. Из дневника Богучарского также видно, что в марте 1908 г. его посетил Д. Койген, сообщивший о желании Э. Бернштейна сотрудничать в «Минувших годах». Богучарский передал, что хорошо было бы иметь воспоминания Бернштейна об отношениях К. Маркса к русским делам⁴². Эти материалы появились

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 854 (В. Я. Богучарского), оп. 1, д. 38, л. 2.

³⁷ ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 465.

³⁸ ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 2218, л. 1.

³⁹ Там же, ф. 62, оп. 3, д. 538, л. 2.

⁴⁰ ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, д. 2050.

⁴¹ Подробнее об этом см.: *Шумейко М. Ф.* К истории первой публикации писем К. Маркса и Ф. Энгельса Н. Ф. Даниельсону. — Вопросы истории КПСС, 1975, № 2.

⁴² ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, д. 39, л. 184—185.

в № 10 журнала под названием «К. Маркс и русские революционеры», Переводивший их Г. А. Лопатин писал Богучарскому: «... далее идет у Бернштейна речь об отношениях Маркса ко мне и Лаврову. Если бы я сообразил заранее, что придется переводить о себе, я не напросился бы на эту работу. Чертовски щекотливо»⁴³.

Определенный интерес представляет переписка с авторами статей, воспоминаний, заметок, печатаемых в журнале, касающаяся их научной обработки, редактирования, подписей. В фонде Богучарского в ГЛМ имеется несколько писем С. Ф. Ковалика, рассказывающих об истории подготовки к печати статьи «Движение семидесятых годов по «Большому процессу (193-х)», подписанной псевдонимом «Старик» («Былое», 1906, № 10—12). Познакомившись со статьей, Богучарский, видимо, предложил автору доработать ее, на что последний писал: «Я не в состоянии дополнить имеющейся у Вас моей статьи, печатайте, как хотите, только без подписи»⁴⁴. Получив разрешение автора, В. Я. Богучарский отредактировал статью и, вероятно, предложил С. Ф. Ковалику подписаться псевдонимом. 20 августа Ковалик писал: «Псевдоним может быть взят любой, пусть будет «Старик». Решением Вашим исключить Чигирин я остался вполне доволен, так как и сам думал об этом»⁴⁵.

Интересное предложение заняться историей революционного движения в России в 60—70-х годах содержится в письме бывшего участника «Земли и воли» О. В. Аптекмана Богучарскому. Работая над «Воспоминаниями землевольца», которые он надеялся опубликовать в «Былом», Аптекман вел с ним переписку, касающуюся содержания «Воспоминаний». 26 апреля 1907 г., отвечая на очередное письмо Богучарского, он писал: «У меня зародилась теперь мысль заняться историей революционного движения в России в 60—70 гг. Может быть, лучше было бы обработать такую тему коллективно? Неужели и дальше будем питаться Туном?»⁴⁶. Возможно, это письмо лишний раз напомнило о необходимости создания монографии по истории народнического движения и заставило Богучарского написать «Активное народничество семидесятых годов» (СПб., 1912).

Следует отметить, что научный уровень некоторых публикаций находился в зависимости от цензурных соображений. Несмотря на объявленную амнистию, нужно было учитывать, как бы документы не могли повредить тому или иному бывшему участнику революционного движения. Поэтому во многих публикуемых документах, статьях не назывались полностью фамилии, редакционные примечания зачастую ограничивались указаниями на то, что «данный документ передан нам лицом, имеющим на него полное право». Иногда по этой же причине редакция отказывалась от весьма ценных документов. Так случилось, например, с воспоминаниями члена группы А. И. Ульянова И. Д. Лукашевича, посвященными событиям 1 марта 1887 г.⁴⁷ Иногда редакция изменяла фамилии по этическим соображениям. В воспоминаниях Н. Я. Николадзе о переговорах «Народной воли» с черносотенной «Священной дружиной» в 1882 г. неоднократно упоминался «Б-н», который якобы организовал это дело. Причину изменения фамилии В. Я. Богучарский указывал в письме Г. А. Лопатину 24 октября 1906 г. «Б-н, — писал он, — Бороз-

⁴³ ГЛМ, ф. 2, оп. 1, д. 234.

⁴⁴ Там же, д. 185.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, д. 25. А. Тун — профессор Базельского университета; в 1883 г. написал книгу «История революционных движений в России», переведенную на русский язык и несколько раз переиздававшуюся в России (*Дейч Л.* Мое знакомство с профессором Альфонсом Туном. — В кн.: *Тун А.* История революционных движений в России, изд. 3. М.—Пг., 1923).

⁴⁷ А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М.—Л., 1927, с. 182; см. также: *Беспамятных Н. Н.* Фонд И. Д. Лукашевича в библиотеке Вильнюсского университета. — АЕ за 1975 год. М., 1976, с. 292.

дин. В рукописи Николадзе стояла полная фамилия, и это уже я переделал ее на Б-н по тем соображениям, что сын этого Бороздина живет в Петербурге, представляет собой порядочного человека, числится нашим сотрудником, и мне не хотелось его огорчать, отдавая его отца (ныне умершего) на публичное наказание, тем более что я не совсем был уверен в полной правде записок Николадзе»⁴⁸.

В настоящей статье рассмотрена лишь часть материалов, связанных с изданием журнала «Былое» («Минувшие годы»). Выявленные документы не только знакомят с историей журнала, но и дают представление о научных интересах и круге знакомств В. Я. Богучарского, его взаимоотношениях с редакторами, сотрудниками, свидетельствуют о популярности издания среди читателей. Они могут служить дополнительным источником при изучении целого ряда воспоминаний, опубликованных в журнале, так как нередко содержат интересные сведения об их авторах, раскрывают причины, обусловившие создание мемуаров, и в какой-то мере показывают творческую лабораторию мемуариста.

Изучение документов фондов Богучарского даст возможность более точно определить роль и место журнала «Былое» («Минувшие годы») среди исторических журналов того времени.

---

⁴⁸ ИРЛИ, ф. 534, д. 61, л. 1 об.—2.

А. М. Дубровский

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ С. В. БАХРУШИНА
В АРХИВЕ АН СССР

Член-корреспондент АН СССР Сергей Владимирович Бахрушин (1882—1950) прошел большой творческий путь. Его наследие поразительно разнообразно: это работы по социально-политической истории России XVI—XVII вв., пока единственная в современной науке монография о предпосылках складывания всероссийского рынка, десятки статей по истории Москвы, труды по истории Сибири, Средней Азии, Кавказа, Крыма, биографические очерки о политических деятелях России XIX в. Географические и хронологические рамки исследований историка очень широки¹.

После смерти С. В. Бахрушина его жена В. Д. Бахрушина в 1954 г. передала его рукописи и документы биографического характера в ААН, где они хранятся по настоящее время². Изучение материалов личного фонда историка привело к комплектованию новых дел, уточнению названий старых, вызвало необходимость внутреннего деления некоторых единиц хранения. Оно показало, что круг интересов Сергея Владимировича был шире, чем представлялось ранее исследователям его творчества. В сфере внимания ученого были история летописания, русского языка, образования в России, историография дореволюционная и советская.

До последнего времени было известно около 20 опубликованных статей и выступлений С. В. Бахрушина по проблемам историографии истории России; обращение к его архиву значительно расширяет представление о нем как об исследователе развития русской исторической науки. Большое количество работ из неопубликованного наследия ученого сохранилось полностью, часть их дошла в виде фрагментов и черновых набросков.

Исследования С. В. Бахрушина в области истории исторической науки были написаны и до Октябрьской революции — в период кризиса буржуазной науки — и после — в эпоху становления советской историографии. Естественно, что они содержат оценки, с которыми современный исследователь не всегда может согласиться. Анализ трудов С. В. Бахрушина в области истории исторической науки позволяет проследить овла-

---

¹ Список работ С. В. Бахрушина, приведенный в первом томе его «Научных трудов» (Бахрушин С. В. Научные труды, т. I. М., 1952, с. 9—20), дает представление о многогранности интересов историка.

² ААН, ф. 624. Обзор фонда опубликован в кн.: Архив Академии наук СССР. Обзорение архивных материалов, т. IV. М.—Л., 1959, с. 197—202.

дение материалом, осмысление теоретических проблем историографии и переход ученого на позиции марксизма.

Историографические произведения С. В. Бахрушина могут быть разделены на две группы. К первой относятся работы, написанные историком приблизительно до середины 30-х годов — рубежа, когда в его мировоззрении произошел решительный поворот к марксизму. Во вторую группу входят труды, созданные в период примерно с середины 30-х годов до кончины Сергея Владимировича — в 1950 г.

Одним из первых историографических трудов С. В. Бахрушина являлась вступительная лекция к курсу русской истории, над материалами к которой он работал, по-видимому, более 10 лет³. Ею С. В. Бахрушин, вероятно, начинал чтение курса древней русской истории в Московском университете, порученного ему впервые в 1918 г.⁴ В ней освещалось развитие русской исторической мысли с XVI до начала XX в.

Из всей исторической литературы XVI—XVII вв. (это время рассматривалось им как единый период) С. В. Бахрушин выделял Степенную книгу и Синописис, характеризуя их как наиболее значительные произведения. Крупнейшими историками XVIII в. он считал Н. И. Болтина и А. Л. Шлецера, вершину развития русской исторической науки видел в деятельности историков юридической школы, достижения которой усвоила и развивала современная ему буржуазная историография. История как наука представлялась в то время С. В. Бахрушину «чистым знанием», свободным от политических тенденций. Эволюцию исторического знания он связывал с развитием, главным образом политическим и культурным, русского общества и влиянием западноевропейских философских теорий.

В целом лекция С. В. Бахрушина — произведение еще не вполне самостоятельное: в нем чувствуется значительное влияние книги П. Н. Милюкова «Главные течения русской исторической мысли»⁵.

В этой лекции автор выдвигал и ряд оригинальных идей. Например, он считал появление исторической концепции декабристов переломным моментом в истории русской науки. Главным в трудах декабристов, по его мнению, было то, что «роль в истории героев, государей была ограничена... центр интересов был перенесен на самое общество»⁶.

С. В. Бахрушин едва ли не впервые в учебном курсе осветил концепцию феодализма Н. П. Павлова-Сильванского. Много лет спустя, в начале 30-х годов, Сергей Владимирович с гордостью вспоминал, что именно ему довелось «вести в обиход Московского университета» сведения о взглядах этого историка⁷.

Более интересен сохранившийся в фонде рукописный фрагмент доклада С. В. Бахрушина (ок. 1917—1918 гг.) о необходимости пересмотра сложившихся представлений о ходе русской истории⁸. Трудно пока точно указать, где происходило выступление Сергея Владимировича. Доклад мог прозвучать в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, куда он был принят в мае 1918 г. (к сожалению, протоколы и отчет Общества за 1918 г. не сохранились), или же в кругу московских историков, собиравшихся иногда в его доме.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции он признал в этой сохранившейся части доклада необходимость переоценки ценностей буржуазной науки. «Последние исторические события, — писал С. В. Бахрушин, — разбили... наши представления о ходе

³ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 434 (автограф).

⁴ Там же, оп. 2, д. 70, л. 49.

⁵ Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли, т. I. М., 1898.

⁶ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 434, л. 14 об.

⁷ Там же, оп. 2, д. 70, л. 41.

⁸ Там же, оп. 1, д. 403, л. 1—2.

русской истории»⁹. Доклад представлял собой попытку уяснить это положение. Историк делал верный вывод о том, что «предстоит переработка всей схемы русской истории»¹⁰.

После 1918 г., переосмысливая материал своей вступительной лекции, С. В. Бахрушин создал план новой лекции (или очерка) по историографии, в котором пытался ответить на вопросы, поставленные современностью¹¹. Обе работы отражают творческие искания одного из представителей буржуазной исторической науки, взгляды которого сложились еще до Октября. Работы Бахрушина 20-х годов были написаны еще с позиций буржуазной науки, хотя в них и чувствовались новые веяния.

Около 1928 г. для своих аспирантов С. В. Бахрушин прочитал доклад о формировании концепции русского феодализма в исторической литературе XX в.¹² Основателем научной концепции феодализма он считал в то время Н. П. Павлова-Сильванского, который, по мнению Сергея Владимировича, впервые в 1901—1902 гг. поставил и разрешил вопрос о русском феодализме. Он отмечал, что в работах Н. А. Рожкова, М. Н. Покровского, С. В. Юшкова, Б. Д. Грекова и других историков концепция Н. П. Павлова-Сильванского «подвергалась очень серьезной обработке, была значительно дополнена и исправлена»¹³. Бахрушин делал заключение о том, что анализ феодализма с юридической точки зрения недостаточен. Необходимо рассматривать и экономику феодального периода.

Кроме указанных работ, к первой группе историографических произведений С. В. Бахрушина относятся и очерки творчества отдельных историков. К их числу относится неопубликованный и незавершенный очерк «А. Н. Радищев как историк Сибири»¹⁴, написанный в конце 20-х—начале 30-х годов. Тема Радищева-историка была новой в тогдашней историографии; в книге Н. Л. Рубинштейна, например, она совсем не затрагивалась¹⁵. С. В. Бахрушин, таким образом, явился пионером в ее разработке. Историк в то время не видел в Радищеве одного из первых дворянских революционеров. «Его (Радищева. — А. Д.) схема русского исторического процесса — чисто буржуазно-либеральная и предвосхищает последующие исторические схемы декабристов», — писал С. В. Бахрушин. А. Н. Радищев, по его мнению, дал «очень последовательную схему завоевания Сибири русскими как результат постепенного наступления русского торг[ового] капитала на Зауралье, начавшегося задолго до Ермака»¹⁶. В этой мысли сказалось влияние исторической концепции М. Н. Покровского.

Большую часть своих этюдов С. В. Бахрушин посвятил историкам — его современникам. От 1927 г. дошли план и две редакции речи о Н. А. Рожкове¹⁷. В 1929 г. им была произнесена речь об умершем М. М. Богословском¹⁸. В начале 30-х годов Бахрушин записал текст речи о В. О. Ключевском, с которой он выступил при открытии надгробного памятника историку в 1928 г.¹⁹ Записи этих речей сохранились в фонде ученого. Наибольшее значение имеет речь, посвященная Н. А. Рожкову. В ней С. В. Бахрушин, анализируя главным образом первый этап его

⁹ Там же, л. 1 об.

¹⁰ Там же, л. 1 об.

¹¹ Там же, д. 401а (автограф).

¹² Там же, д. 406 (автограф).

¹³ Там же, л. 19.

¹⁴ Там же, д. 154 (автограф).

¹⁵ *Рубинштейн Н. Л.* Русская историография. М., 1941.

¹⁶ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 154, л. 6, 7 об.

¹⁷ ААН, ф. 377, оп. 2, д. 4, л. 43—51 (автограф). За указание документа благодарю Л. В. Волкова; ААН, ф. 624, оп. 1, д. 409.

¹⁸ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 550 а. (автограф).

¹⁹ Там же, оп. 2, д. 70, л. 1—2 (автограф); см. также: *Филимонов С. Б.* Историко-краеведческие материалы фонда Общества изучения Московской губернии (области). М., 1976, с. 78.

научной деятельности, охарактеризовал ученого, отношение к его трудам академической среды и т. д.

Известный историографический интерес представляют очерки С. В. Бахрушина о П. Г. Виноградове²⁰ и В. И. Герье²¹, профессорах Московского университета, специалистах в области всеобщей истории. С докладом о В. И. Герье Сергей Владимирович выступил в 1921 г. на заседании Исторического общества при Московском университете²².

Он характеризовал В. И. Герье как ученого, который не ограничивался сугубо кабинетной работой, а стремился «приложить к жизни методы мышления и трудовые навыки, выработавшиеся в результате научных занятий»²³. С. В. Бахрушин показал деятельность В. И. Герье в Московской городской думе, смысл и значение тех общественных вопросов, в решении которых историк принимал участие, судьбу его проектов.

Очерк о П. Г. Виноградове, судя по новой орфографии, был написан несколько позже. П. Г. Виноградов в Московской городской думе занимал пост председателя училищной комиссии. Излагая его педагогические воззрения, С. В. Бахрушин осветил роль П. Г. Виноградова, участие во введении в России общедоступного образования. Данный очерк, кроме историографического, имеет и историко-педагогический характер как произведение, освещающее развитие школьного дела в дореволюционной России.

Вторая группа работ (середина 30-х—50-е годы), бóльшая по объему, чем первая, включает, помимо исследований, черновые наброски и фрагменты историографических курсов²⁴, которые С. В. Бахрушин читал в Институте философии, литературы и истории и в МГУ. Изучение их интересно в плане становления в высшей школе курса историографии как учебной дисциплины. В 30-х годах, видимо, в результате изучения древнерусского летописания и чтения курса лекций по историографии у С. В. Бахрушина родился замысел докторской диссертации об исторической концепции Начальной летописи. Среди черновых заметок сохранился план этой неосуществленной диссертации²⁵. «Летопись не только источник, но и своеобразная «научная» система исторических, религиозно-философских и политических взглядов, приемов и т. д.», — писал С. В. Бахрушин. Суть его замысла состояла в том, чтобы проследить исходя из генеалогии летописных текстов развитие «раннефеодальной концепции русской истории»²⁶.

В 1937 г. С. В. Бахрушин написал предисловие к т. 3—4 «Истории России» С. М. Соловьева²⁷. Предисловие к «Истории России» освещает историографию проблемы русского феодализма с конца XVIII в. (А. Л. Шлецер) до 30-х годов XX в. (Б. Д. Греков). По материалу оно близко к докладу 1928 г. о формировании концепции русского феодализма. Но если в докладе 1928 г. основателем научной концепции феодализма представлен Н. П. Павлов-Сильванский, то в предисловии автор писал: «В русской литературе только В. И. Ленин показал, что феодализм следует рассматривать не как комплекс юридических институтов, а как определенные производственные отношения»²⁸. Это высказывание свидетельствует о постепенном преодолении историком догм буржуазной историографии и переходе его на позиции марксизма.

²⁰ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 554 (автограф).

²¹ Там же, д. 555 (автограф).

²² РИЖ, 1922, № 8, с. 321.

²³ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 555, л. 1.

²⁴ Там же, д. 403 (автограф), д. 405 (машинопись), д. 456 (автограф, машинопись), д. 457 (машинопись с авторской правкой).

²⁵ Там же, л. 294, л. 15—15 об.

²⁶ Там же, л. 15 об.

²⁷ Там же, д. 410 (автограф и машинопись).

²⁸ Там же, д. 410, л. 166.

К 40-м годам относится рукопись историографического очерка, созданного Бахрушиным на основе материала лекционных курсов²⁹. В нем автор осветил развитие историографии с XII по XX в. Этот очерк, как и предисловие к труду Соловьева, в методологическом отношении значительно отдален от произведений 20-х—первой половины 30-х годов, он отражает идейную эволюцию ученого.

40-е годы — время опубликования ряда трудов С. В. Бахрушина по политической и социально-экономической истории России XVI в. В их числе была статья «Иван Грозный в свете новейших исследований» (1948), имевшая историографический характер³⁰. Одна из ее редакций, сохранившаяся в фонде историка, помогает воссоздать историю написания этой статьи³¹. Сравнение ранней редакции с окончательным текстом показывает, как С. В. Бахрушин исправлял отдельные формулировки, преувеличивающие историческую роль Ивана IV, расширял круг рассматриваемой литературы.

Из числа творческих портретов, созданных ученым в середине 30-х и в 40-е годы, выделяется оставшееся незавершенным исследование об историках XVIII в. Г. Ф. Миллере и В. Н. Татищеве³². Рассмотрение творческих биографий историков «парами», в сопоставлении их личностей, методов исследования, стиля письменной речи прослеживается и в других работах С. В. Бахрушина³³. В этом одна из своеобразных черт его манеры исследования как историографа.

Сохранился также текст небольшого выступления Сергея Владимировича 40-х годов в Институте истории АН СССР об исторических трудах М. В. Ломоносова³⁴. Разделяя мнение Н. Л. Рубинштейна³⁵, С. В. Бахрушин считал, что в современной науке существует тенденция преувеличивать роль М. В. Ломоносова в развитии историографии, и предостерегал от упрощений в оценке его творчества.

В конце 40-х годов С. В. Бахрушин работал над очерком о В. О. Ключевском, оставшимся незавершенным³⁶. В нем Сергей Владимирович выступил против преуменьшения некоторыми исследователями (М. К. Любавский, Н. Л. Рубинштейн) значения В. О. Ключевского для русской исторической науки. «... Ключев[ский]... — писал он, — первым создал законченную историч[ескую] концепц[ию], не удов[ле]твор[яющую] нас сейчас с точки зре[ния] марксист[ской] методологии, но в рамках бурж[уазной] науки явл[яющуюся] очень крупным явлением...»³⁷ Характеризуя исторические воззрения В. О. Ключевского, С. В. Бахрушин попытался обрисовать картину развития науки в 60—70-х годах XIX в. в России и Западной Европе, на фоне которой формировались научные взгляды историка. Интересно то, что С. В. Бахрушин, говоря об учениках В. О. Ключевского, ничего не писал о его школе, т. е. фактически отрицал ее наличие: «Из его (Ключевского. — А. Д.) аудитории вышли разнообразные течения русской буржуазной исторической мысли, часто несогласные между собою, иногда вступавшие в конфликт с его собственной схемой»³⁸. Эта мысль С. В. Бахрушина совпадает с выводом

²⁹ Там же, д. 407 (автограф).

³⁰ Бахрушин С. В. Научные труды, т. II. М., 1954, с. 353—361.

³¹ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 342 (машинопись).

³² Там же, д. 403, л. 1—9 (автограф).

³³ Там же, д. 434, л. 9 об.—12 (А. Л. Шлецер — Н. И. Болтин); Бахрушин С. В. Основные течения сибирской историографии с XVIII в. — «Северная Азия» (Москва), 1925, № 1—2, с. 104—113 (Г. Ф. Миллер — П. С. Словоцов).

³⁴ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 598 (автограф).

³⁵ Рубинштейн Н. Л. Русская историография, с. 86—92.

³⁶ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 560 (автограф).

³⁷ Там же, л. 12 об.

³⁸ Там же, л. 1.

М. В. Нечкиной, сделанным в ее капитальном труде о В. О. Ключевском³⁹.

В фонде С. В. Бахрушина сохранились недатированные редакции опубликованных статей о советских историках Б. Д. Грекове⁴⁰, В. И. Пичете (две редакции)⁴¹, П. П. Смирнове (две редакции)⁴², что дает возможность восстановить историю их написания. Для истории исторической науки представляют интерес характеристики современников и коллег историка — А. И. Андреева⁴³, Н. М. Дружинина⁴⁴, К. В. Базилевича⁴⁵, данные С. В. Бахрушиным главным образом в небольших выступлениях в 40—50-х годах.

Речь о К. В. Базилевиче, безусловно, одна из лучших речей С. В. Бахрушина. По словам Сергея Владимировича, К. В. Базилевич «много сделал для установления правильного марксистского понимания таких основных вопросов феод[альной] эпохи истории СССР, как образование Русского государства, развитие всеросс[ийского] рынка, периодизация феодального периода. Горячий патриот, он с увлечением изучал военную историю... Большую политическую работу проделал он как неутомимый лектор, пропагандист советской исторической науки. В каждую статью, в каждую лекцию, в каждый доклад, в каждое выступление он вкладывал живую творческую мысль»⁴⁶. Это выступление на похоронах К. В. Базилевича было последним выступлением Бахрушина, так как через два дня он умер.

Творческие портреты русских и советских историков — самая большая группа из числа зрелых историографических работ С. В. Бахрушина.

В 40-е годы творчество С. В. Бахрушина обогатилось еще одним направлением: им были созданы труды, специально посвященные критике дворянско-буржуазной исторической науки, что явилось свидетельством укрепления историка на позициях марксизма. Это — выступление в Институте истории АН СССР в 1949 г. о необходимости борьбы против влияния буржуазных концепций на некоторые труды советских историков⁴⁷ и доклад, прочитанный в 1944 г. на конференции в МГУ, «Вклад историков русского народа в мировую историческую науку»⁴⁸. Его тезисы были опубликованы⁴⁹, текст же этой малоизвестной работы С. В. Бахрушина сохранился только в рукописи.

Основное внимание в докладе автор уделил критическому разбору произведений о России западноевропейских и отчасти американских историков. Его работа интересна как первая попытка дать очерк развития зарубежной науки об истории России на протяжении длительного периода — с XV по XX в. — и проследить влияние на нее трудов русских историков. Узкие рамки доклада и новизна темы не дали возможности автору провести более последовательный и глубокий анализ, западная.

³⁹ Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974, с. 572.

⁴⁰ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 558 (автограф и машинопись); Бахрушин С. В. Съветский историк Борис Греков. — Исторически преглед (София), 1949, № 3—4, с. 509—511.

⁴¹ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 563 (автограф); Бахрушин С. В. В. И. Пичета как историк СССР. — Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР, 1949, т. 1, с. 7—14.

⁴² ААН, ф. 624, оп. 1, д. 564 (автограф и машинопись); Бахрушин С. В. Послесловие. — В кн.: Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. II. М.—Л., 1948, с. 730—736.

⁴³ ААН, ф. 624, оп. 1, д. 551 (автограф).

⁴⁴ Там же, д. 552 (машинопись).

⁴⁵ Там же, д. 559 (автограф).

⁴⁶ Там же, л. 6—7.

⁴⁷ Там же, д. 549.

⁴⁸ Там же, д. 401, б, д, 547.

⁴⁹ Научная конференция. Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры. 5—12 июня 1944 г. Программы и тезисы докладов. М., 1944, с. 68. Следует отметить, что тезисы несколько отличаются от содержания доклада.

историография в нем была представлена единым потоком, без дифференциации по направлениям. Тем не менее появление подобной работы еще в 1944 г. — интересный историографический факт, пока недостаточно оцененный нашей наукой.

Краткий обзор неизвестных или малоизвестных историографических работ С. В. Бахрушина характеризует новую грань в его творчестве. Необходимо признать устойчивый интерес С. В. Бахрушина к истории отечественной науки на всех этапах ее развития. По объему его историографические этюды невелики, даже если они охватывают целые столетия в эволюции исторической мысли. В этой сфере своей деятельности, как и в других, С. В. Бахрушин проявлял себя мастером исторической миниатюры. Правомерно было бы поставить вопрос об опубликовании наиболее интересных его трудов: они обогащают наши представления о развитии отечественной историографии периода феодализма в России как в дореволюционное время, так и в период становления и развития советской исторической науки.

Т. И. Лысенко

**ФОНД А. И. АНДРЕЕВА
В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ АРХИВА
АКАДЕМИИ НАУК СССР¹**

Научное наследие известного советского историка, археографа и историковеда Александра Игнатьевича Андреева (1887—1959)² представляет несомненный интерес для многих специалистов по отечественной истории, историков науки и культуры.

Андреев родился 12 (24) марта 1887 г. в Петербурге в семье крестьян, за три года до этого переселившихся в столицу. В 1906 г. Андреев начал свою трудовую деятельность, давая частные уроки. В 1909 г. он поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, но из-за материальных трудностей в семье окончил его только в 1916 г. С осени 1910 г. он усиленно занимался в университетских семинарах А. С. Лаппо-Данилевского и А. Е. Преснякова, изучая русскую историю и вспомогательные исторические дисциплины. Впоследствии в одной из своих автобиографий Андреев писал: «Эти науки я избрал довольно рано в качестве специальных предметов изучения»³.

В 1913 г., еще студентом, он был привлечен Лаппо-Данилевским в Постоянную историческую комиссию АН, где занимался преимущественно археографической работой, а позднее выполнял функции ученого секретаря и руководил всей научно-издательской деятельностью. С тех пор и до конца жизни его научная работа была связана преимущественно с учреждениями АН и протекала главным образом в Ленинграде. В начале 30-х годов и в период эвакуации (1942 г.) он работал в Красноярском крае, затем в Москве в Институте истории АН СССР (1942—1949 гг.). Андреев работал также в Комиссии по истории Академии наук (1938—1942, 1949—1952 гг.), в ЛО ИИЕТ (1953—1956 гг.), в ЛОИИ (1936—1942, 1956—1959 гг.), где в последние годы жизни возглавлял научный архив.

Наряду с этим на протяжении 1919—1951 гг. Андреев преподавал в Археологическом институте, ЛГУ, Институте народов Севера, МГИАИ, где читал курсы по русской дипломатике, археографии, источниковедению. Одновременно с 1918 по 1925 г. он работал в архиве Нар-

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный 14 марта 1977 г. на совместном заседании ЛОИИ и Отделения истории географических знаний ВГО и 24 марта 1977 г. на заседании Ученого совета по истории СССР дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР.

² Литературу о нем см. в статье Преображенского А. А. (наст. изд., с. 113).

³ ЛО ААН, ф. 934, оп. 2, д. 2, л. 16.

комата путей сообщения (к которому был присоединен и архив Главного управления почт и телеграфов), где много сделал для приведения в надлежащий порядок и обеспечения сохранности документов.

Научное творчество Андреева было многогранным. Началось оно с изучения русской истории и вспомогательных исторических дисциплин, прежде всего источниковедения и археографии документов Московского государства XVII в. и Русского Севера XVI в. Ряд трудов Андреев посвятил истории и этнографии народов Кольского полуострова, Карелии, Западной и Восточной Сибири, Якутии, Камчатки. Его перу принадлежат фундаментальные «Очерки по источниковедению Сибири» XVII—XVIII вв. Много сил он отдал подготовке к изданию «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера. Большое место в его работах занимали историко-географические исследования и публикации документов по истории русских географических открытий и путешествий, а также история русской науки, эпоха Петра I.

В ЛО ААН хранится большой личный фонд Андреева. Он поступил от жены ученого Анастасии Яковлевны Андреевой; к нему имеется 6 описей, где учтено 1440 дел за 1897—1967 гг.⁴ Основную часть фонда составляют научные труды и подготовительные материалы (732 дела за 1913—1959 гг.), в значительной мере дополняющие представление о широко известных работах ученого, опубликованных при его жизни и по-смертно⁵.

Наряду с опубликованными имеются неопубликованные работы, незавершенные издания, которые раскрывают неосуществленные творческие замыслы Андреева. Особенно многочисленны выписки и машинописные копии документов, найденных в различных архивах, рукописных отделах библиотек и музеев. В совокупности с другими материалами фонда они показывают творческую лабораторию ученого: изучение литературы и написание ее обзора, а также розыски и тщательное выявление документов, их копирование, критический анализ и составление обзоров вновь найденных архивных материалов, а затем уже широкое их использование в исследованиях и публикациях.

Все это характеризует Андреева как крупного знатока библиотечных и архивных фондов. С. В. Бахрушин, выступивший официальным оппонентом на защите Андреевым 4 октября 1940 г. докторской диссертации по теме «Очерки по источниковедению Сибири XVII в. и первой половины XVIII в.», отмечал: «Сегодняшний наш диспут имеет некоторые особенности. Обычно диссертант... не без некоторого опасения ожидает выступления своих оппонентов. Я боюсь, что в данном случае оппонентам придется быть очень осторожными в своих выступлениях, поскольку никогда не знаешь, какой новый источник извлек Александр Игнатьевич из архивных фондов, какой источник он привлек на случай нашего диспута и как он сумеет отразить те возражения, которые будут

⁴ ЛО ААН, ф. 934. Краткое обозрение его см.: Архив Академии наук СССР. Обзор архивных материалов, т. VI. Л., 1971, с. 130—137 (ТААН, вып. 24).

⁵ Число их составляет свыше 170. Список см.: АЕ за 1957 год, с. 496а—501. Не учтены в «Списке» статьи Андреева о Карелии и народах Севера, опубликованные в кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв., ч. I. М., 1953, с. 706—707, 734—739; ч. II. М., 1953, с. 455—461. После выхода «Ежегодника» и посмертно были изданы: Изучение Якутии в первой половине XIX в. — Уч. зап. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, 1958, вып. 5, с. 51—58; Труды Г. Ф. Миллера о Второй Камчатской экспедиции. — ИВГО, 1959, т. 91, вып. 1, с. 3—16; Очерки по источниковедению Сибири, вып. I. XVII век, изд. 2. М.—Л., 1960; вып. II. XVIII век (первая половина). М.—Л., 1965; Материалы о Ломоносове в архиве Штелиной. — В кн.: Ломоносов. Сб. статей и материалов, т. IV. М.—Л., 1960, с. 314—320; Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы. — В кн.: Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII вв., с. 80—90; Первые исследователи Алеутских островов. — ИЗ, 1961, т. 68, с. 289—306.

ему сделаны. Это является результатом совершенно исключительного знания им архивных фондов, причем не одного какого-нибудь или нескольких архивных фондов, а, я бы сказал, всех решительно больших и мелких архивных фондов, которых требует данный сюжет»⁶.

Документы фонда Андреева отличаются и широким хронологическим охватом: здесь не только «традиционный» для ученого период XVII—XVIII вв., но в ряде случаев — XI—XVI, XIX—XX вв.

Истории Русского Севера посвящены выписки из грамот, писцовых книг, а также рукописи опубликованных статей о его освоении в XV—XVII вв. (20-е годы, автограф, 1137 л.). Остались неопубликованными статья «Новые материалы по истории Русского Севера», выписки и заметки к ней (не ранее 1922 г., автограф, 205 л.), два очерка — «Новгородские волости (земли) на севере в XI—XV вв.» (1938 г., авторизованная машинопись, 5 л.) и «Народы Севера под властью Новгорода» (1938 г., авторизованная машинопись, 11 л.)⁷.

Многочисленные материалы, связанные с работой Андреева по редактированию коллективных трудов и изучению истории Карелии⁸, например документы сборника «Карелия в XVII веке» (Петрозаводск, 1948), составленного Р. Б. Мюллер.

Значительный комплекс документов относится к истории, этнографии и географии Сибири. Это, например, заметки и выписки из архивных источников и литературы об истории Енисейска и Енисейского уезда XVII—XX вв. (о территории, населении, церквях, монастырях, полезных ископаемых, сельском хозяйстве и др.; 1934—1935 гг., автограф, 778 л.)⁹, копии наказов царей Бориса Федоровича и Василия Ивановича тобольским воеводам Семену Сабурову, Федору Шереметеву и Михаилу Салтыкову¹⁰. Интересны неопубликованный обзор документов о ненцах, хантах и манси под названием «Материалы по истории и этнографии народов Тобольского Севера в XVI—XVIII вв.» (1940 г., автограф и машинопись, 48 л.)¹¹, а также составленная Андреевым для известного археолога С. И. Руденко справка об источниках и литературе о народах Сибири (1956 г., автограф, 2 л.)¹², в которой перечислены ясачные книги, грамоты, акты, сибирские летописи и труды ученых XVI—XVIII вв. Сохранилась заметка «Изображения народов Сибири первой половины XVIII в.» (1946 г., автограф и машинопись, 7 л.)¹³.

Андреев предполагал издать «Историю Сибири» Г. Ф. Миллера в четырех томах. В 1939 г. Бахрушин отметил «грандиозную работу», проведенную им по редактированию этих томов. «Под его наблюдением, — писал он, — был произведен заново перевод капитального труда Миллера, значительная часть которого вообще никогда не была напечатана ни на русском, ни на немецком языке; им же текст снабжен был комментариями (совместно с другими авторами). Высокое достоинство аппарата, отмеченное в рецензии „Историка-марксиста“ (автор чл.-кор. Акад. наук В. И. Пичета), всецело является результатом работы А. И. Андреева»¹⁴.

Как известно, в свет вышли I и II тома (М.—Л., 1937, 1941), а III и IV остались неопубликованными. В ЛО ААН III том не поступал, но имеются сведения о его объеме (1181 машинописная страница) и со-

⁶ ЛО ААН, ф. 934, оп. 1, д. 480, л. 1.

⁷ Там же, д. 95, 96, 98, 99.

⁸ Там же, д. 102—119.

⁹ Там же, д. 45.

¹⁰ Там же, д. 58.

¹¹ Там же, д. 50.

¹² Там же, д. 57.

¹³ Там же, д. 52. Использована в статье «Сибирские зарисовки первой половины XVIII века». — В кн.: Летопись Севера, 1. М.—Л., 1949, с. 123—135.

¹⁴ ЛО ААН, ф. 934, оп. 2, д. 6, л. 24 об. Имеется в виду рецензия на I том (Миллер Г. Ф. История Сибири. М.—Л., 1937), опубликованная в «Историке-марксисте», 1938, кн. 1 (65), с. 138—142.

ставе¹⁵. В него были включены 4 главы (с X по XIII): «Глава X. Калмыцкие великие князья джунгарского поколения. Кучумовы царевичи и малые калмыцкие князья. Глава XI. Новые открытия енисейских служилых людей на Верхней Тунгуске, Илиме и Лене. Основание острогов Рыбенского, Братского, Усть-Идирмского, Усть-Кутского и Тугирского. Начало городов Илимска и Якутска. Участие мангазейских служилых людей в завоевании близлежащих к Якутску земель. Глава XII. Древнейшая история Якутска и Якутского уезда. Основание ясачных зимовий и острогов: Жиганского, Усть-Киренгского, Олекминского, Бутальского и др. Открытия у Ледовитого океана, Охотского моря и по разным рекам. Глава XIII. Несчастья и перемены в ранее основанных городах Западной Сибири. Основание новых острогов, слобод, церквей и монастырей. Продолжение истории Тобольской архиепископской кафедры. Начало Сибирского приказа в Москве, и как до того управлялась Сибирь». Кроме того, в том входят подготовленные Андреевым к публикации тексты 282 документов и написанные им примечания.

В фонде хранятся материалы IV тома «Истории Сибири» Миллера. Они включают главы с XVI по XXIII и занимают три больших дела¹⁶ (общим объемом 2364 л.). В них содержатся копии немецкого текста и его перевод на русский язык, тексты документов для приложения. Важны записки Андреева о ходе подготовки тома; в наиболее поздней указано состояние работ на 19 октября 1955 г.: перевод глав XVII—XXIII выполнил Г. Л. Гейерманс еще в 1937 г., но перевод не проверен; для приложения подготовлены тексты документов и к большей части составлены заголовки (не составлены они к документам, входящим в XXI—XXIII главы); к составлению примечаний не приступали¹⁷. Таким образом, имеющиеся сведения и материалы тома дают возможность завершить эту работу.

Сохранились статьи, очерки и другие материалы о Миллере как историке, географе, этнографе, путешественнике и о его трудах, например неопубликованный очерк «Г. Ф. Миллер — географ и путешественник» (1950 г., автограф и машинопись, 76 л.)¹⁸ и доклад «Г. Ф. Миллер — историк, географ, этнограф и путешественник (1705—1783)», прочитанный на заседании Отделения истории географических знаний ВГО (1955 г., машинопись с рукописными дополнениями, 25 л.)¹⁹.

Имеются тексты опубликованной статьи «Труды русских географов и путешественников XVII—XX вв. по изучению Украины и украинского народа» и материалы к ней (1954 г., автограф и машинопись, 155 л.)²⁰.

Заслуживают внимания документы, посвященные историко-географическим исследованиям и публикациям по истории русских географических открытий XVIII—XX вв. на северо-востоке Азии, в Северном Ледовитом и Тихом океанах, в Антарктике. Они относятся прежде всего к жизни и деятельности Витуса Беринга и его Камчатским экспедициям. Материалы фонда раскрывают неосуществленный замысел Андреева подготовить к 1941 г. (200-летие со дня смерти Беринга) сборник документов. Сохранились девять дел за 1937—1944 г.²¹, в которых содержатся записки, рапорты и письма В. Беринга, И. К. Кириллова, А. П. Горланова, А. И. Чирикова, С. Вакселя, Г. В. Стеллера, Д. Л. Овцына и других, а также примечания Андреева²².

¹⁵ Там же, оп. 1, д. 732, л. 615. Том находится у Л. П. Потапова, ответственного редактора, готовившего его к изданию в начале 60-х годов.

¹⁶ Там же, д. 477, 731, 732. Глав XIV и XV в фонде нет.

¹⁷ Там же, д. 732, л. 605.

¹⁸ Там же, д. 63.

¹⁹ Там же, д. 64.

²⁰ Там же, д. 123, 124. Опубликовано в ИВГО, 1954, № 2, с. 124—135.

²¹ ЛО ААН, ф. 934, оп. 1, д. 162—170.

²² В содержании значились также вводная статья Андреева «Экспедиции В. Беринга» и предисловие (там же, д. 163, л. 2—3).

Ряд дел связан с выявлением материалов об экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева в Антарктику в 1819—1821 гг. и подготовкой к печати обнаруженного однофамильцем Андреева М. К. Андреевым в 1948 г. в библиотеке Казанского университета незаконченного труда участника экспедиции профессора Казанского университета И. М. Симонова «Шлюпы „Восток“ и „Мирный“, или плавание россиян в Южном Ледовитом океане и около света под начальством капитана Ф. Ф. Беллинсгаузена»²³. Сборник должен был состоять из следующих разделов: вводной статьи Андреева «И. М. Симонов и его труды по описанию плавания шлюпов „Восток“ и „Мирный“ в Антарктику и кругом света в 1819—1821 гг.», вышеуказанного труда Симонова, документов «Из путевого журнала И. М. Симонова плавания шлюпа „Восток“ в Южном Ледовитом океане в 1819—1820 гг.». В этом варианте, готовившемся под редакцией Андреева, сборник опубликован не был²⁴. Его материалы сохранились не полностью: в них нет труда Симонова, подлинник которого имеется в библиотеке Казанского университета.

Сохранилась неопубликованная статья «Русские географические открытия XVIII в.» (1948 г., автограф, 94 л.), неоконченная статья «Русские географические открытия и исследования (второй половины XIX в.)» (1948 г., автограф, 4 л.)²⁵, документы к широко известным сборникам «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке» (М.—Л., 1944; М., 1948), а также лекции и доклады Андреева в Институте географии АН СССР и Обществе по распространению политических и научных знаний (1948 г.) о русских открытиях в Тихом океане и в Северной Америке²⁶.

Обращает на себя внимание подготовленный к печати большой научно-популярный очерк «Русский флот и географические открытия XVIII—XX вв.», сохранившийся в трех редакциях: одна относится к 1943 г. (автограф, 205 л.) и две к 1948 г. (машинопись, 389 л.)²⁷. Последняя редакция, доведенная до стадии сдачи в набор (машинопись, 268 л.), состоит из 20 глав: «Глава I. Гидрографические работы и исследовательские экспедиции русского флота в 1696—1725 гг. Глава II. Первая Камчатская экспедиция и экспедиция Шестакова—Федорова—Павлуцкого. Глава III. Вторая Камчатская экспедиция. Глава IV. Исследовательские работы русских моряков на Балтийском, Белом, Каспийском, Азовском и в других морях и реках после 1725 г. Глава V. Правительственные экспедиции в Северный Ледовитый и Тихий океаны во второй половине XVIII в. Глава VI. Исследовательские работы русских моряков во второй половине XVIII в. на Новой Земле, морях Белом, Балтийском, Черном, Азовском и Каспийском и реках и озерах Европейской и Азиатской России. Глава VII. Русские кругосветные плавания 1803—1849 гг. Экспедиция Беллинсгаузена—Лазарева и открытие русскими моряками Антарктиды. Глава VIII. Итоги русских кругосветных плаваний первой половины XIX в. Главы IX и X. Плавания и исследования русского флота в Финском заливе, Балтийском, Черном, Каспийском и Аральском морях в первой половине XIX в. Глава XI. Плавания к Новой Земле и описания Белого моря в первой половине XIX века. Глава XII. Плавания к Новой Земле во второй половине XIX в.—первые годы XX в. Глава XIII. С. О. Макаров и его идея использования ледокола для арктических исследований. Глава XIV. Экспе-

²³ ЛО ААН, ф. 934, оп. 1, д. 148—155.

²⁴ В письме Географгиза (там же, д. 151, л. 4) от 6 декабря 1950 г. Андрееву сообщалось, что труд Симонова решено не издавать. Избранные главы этого труда опубликованы в сборнике «Русские открытия в Антарктике в 1819—1820—1821 гг.» Под ред. В. Н. Семеновского. М., 1951.

²⁵ ЛО ААН, ф. 934, оп. 1, д. 190, 191.

²⁶ Там же, д. 180, 183, 184, 187, 188.

²⁷ Там же, д. 194—196.

диция на Шпицберген в 1899—1903 гг. Глава XV. Исследования южных берегов Карского моря во второй половине XIX в. Глава XVI. Исследования в восточном секторе Северного Ледовитого океана в XIX в. Глава XVII. Преодоление северо-восточного прохода в 1904—1905 и следующие годы и открытие Северной Земли. Глава XVIII. Исследования восточного побережья Азии и Тихого океана в XIX в. Глава XIX. Описание внутренних морей России во второй половине XIX—начале XX века. Глава XX. Итоги географических открытий и исследований русского флота к 1917 г.»²⁸.

Представляют интерес собранные Андреевым «Материалы для библиографии американских и русских работ о Русской Америке, появившихся в последние лет 20» (1956 г., автограф, 218 л.)²⁹.

Многие документы фонда связаны с эпохой Петра I и подготовкой изданий «Письма и бумаги императора Петра Великого», т. VII (М., 1946), «Петр Великий. Сборник статей» (М.—Л., 1947) и др. Не опубликованы доклад на сессии ОИФ и ОЛЯ АН СССР, посвященной 250-летию со дня рождения Вольтера, «Работа Вольтера по истории Петра I» (1944 г., автограф, заметки, выписки, 97 л.), текст выступления по радио для Англии и США об изучении эпохи Петра I в связи с 220-летием со дня его смерти (1945 г., автограф, 14 л.)³⁰. Привлекают внимание «Материалы для статьи „Обзор архивных материалов о Петре Великом и его времени, поступивших в архивохранилища или впервые выявленных после 1917 г.“» (1943—1957 гг., автограф, 250 л.)³¹, заметки и выписки по темам: «Культурные связи России и Англии в XVIII веке» (40-е годы, автограф, 200 л.), «Первые реформы Петра I по возвращении из-за границы» (1947 г., автограф, 23 л.), «Карты Петровского времени» (1948 г., автограф, 26 л.), «Неизвестные письма и указы Петра I 1697—1709 гг.» (1954—1956 гг., автограф, 22 л.)³², два письма сотрудника ГИМ И. М. Тарабрина издателю «Писем и бумаг...» И. А. Бычкову от 1 июля и 9 октября 1913 г. со сведениями о выявленных в музее документах.

Среди работ по истории географической науки имеется, например, неопубликованная статья «Русская географическая наука 60—90-х годов XVIII в.» (40—50-е годы, машинопись, 34 л.), подготовительные материалы к ней, статья «История русской географической науки в последние 40 лет» (1957 г., автограф, 17 л.) и доклад «География в Московском университете в XVIII в.» (1955 г., автограф, 9 л.)³³. Интересен также доклад «Описание Санкт-Петербурга 1720 года» (1957 г., автограф и авторизованная машинопись, 14 л.)³⁴, посвященный первому русскому описанию Петербурга, выполненному по указу Петра I новгородцами Осипом Раздеришиным и Андреем Елагиным. Истории Академии наук посвящен неопубликованный очерк «Изучение природы в Академии наук в 1724—1914 гг.» (1945 г., автограф, 64 л.)³⁵, а также мате-

²⁸ Там же, д. 196, л. 256—257. В предисловии к сборнику Андреев указывал: «Написанный еще в 1944 г. очерк о географических открытиях русских моряков XVIII—XX вв. был предназначен для „Очерков по истории русского флота“ под редакцией адмирала И. С. Исакова. В 1947 г. он появился в сокращенном виде в „Морском сборнике“ (№ 4 и 7) под названием „Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII—XX вв.“. Для настоящего издания очерк вновь пересмотрен, расширен и доведен до 1917 г. Об огромной работе советских моряков в области географических открытий и изучения нашей Родины и соседних стран я подготавливаю особую книгу» (там же, л. 2). К сожалению, этот замысел остался неосуществленным.

²⁹ Там же, д. 218.

³⁰ Там же, д. 3, 4.

³¹ Там же, д. 10.

³² Там же, д. 6—9.

³³ Там же, д. 260—263, 267, 269.

³⁴ Там же, д. 466.

³⁵ Там же, д. 283.

риалы, отражающие участие Андреева (3 дела, 919 л.) в издании «История Академии наук СССР» (т. I, II. М.—Л., 1958, 1964).

Привлекают внимание доклад «Ломоносов и Север» (40-е годы, автограф, 37 л.), тезисы доклада «О новых материалах о Ломоносове, хранящихся в архивах, библиотеках и музеях г. Москвы» (после 1945 г., автограф, 2 л.)³⁶, статьи, комментарии и другие документы к изданиям «Ломоносов. Сборник статей и материалов» (т. I—IV. М.—Л., 1940—1960) и Полное собрание сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах (М.—Л., 1950—1957), в подготовке и редактировании которых участвовал Андреев.

Обширны материалы об издании трудов и переписки В. Н. Татищева, статьи и доклады о его творчестве (33 дела)³⁷. В их числе «Беседа „Выдающийся русский ученый XVIII в. Василий Никитич Татищев“» (читана по радио, 1950 г., автограф и машинопись, 29 л.)³⁸.

Документы фонда раскрывают замысел Андреева подготовить к печати «Избранные труды по географии и этнографии» Н. И. Надеждина (1804—1856) — русского критика, журналиста, ученого, видного деятеля Географического общества в 1847—1855 гг. Сохранились материалы этого издания: вводная статья Андреева (30 л.), машинописные копии работ и автобиографии Надеждина, выписки, заметки, сделанные в архивах и библиотеках (1954—1956 гг., 649 л.)³⁹. Работа над изданием не была завершена.

Заслуживают внимания статьи и доклады, подготовительные материалы к работам о жизни и деятельности исследователей Сибири и других выдающихся русских и зарубежных ученых XVI—XIX вв.: Ф. Ф. Беллинсгаузена, К. Н. Бестужева-Рюмина, И. К. Кирилова, В. О. Ключевского. П. К. Козлова, Х. Колумба, С. П. Крашенинникова, Ф. П. Литке, Т. Е. Ловица, Д. Г. Мессершмидта, А. К. Нартова, А. Никитина, Н. И. Новикова, И. Ньютона, С. А. Панчулидзева, Ф. Х. Плениснера, П. И. Полунина, С. М. Соловьева, Г. В. Стеллера, П. М. Строева, И. Федорова, Я. Штелина, К. Г. Якоби, Б. С. Якоби и др., а также ученых XX в. — современников Андреева: С. В. Бахрушина, И. А. Бычкова, С. И. Вавилова, С. С. Гадзяцкого, Ю. В. Готье, И. Ю. Крачковского, А. С. Лапшо-Данилевского и др.

О признании заслуг Андреева как видного специалиста в области археологии, источниковедения, архивоведения и других дисциплин свидетельствуют хранящиеся в фонде отзывы о его трудах крупнейших советских ученых. Так, Б. Д. Греков высоко ценил его работу по разысканию и публикации московских судебников, Ю. В. Готье подчеркивал его заслуги в подготовке к печати сборников актов и документов Европейского Севера и Сибири, а также «Сборника грамот Коллегии экономии» — «лучшего издания этого рода»⁴⁰. Готье отмечал также теоретические работы А. И. Андреева, касающиеся научной публикации исторических документов. О крупном вкладе Андреева в развитие вспомогательных исторических дисциплин, археологии писал в 1939 г. С. Н. Валк⁴¹.

В фонде хранятся обширная неопубликованная статья «Вспомогательные исторические дисциплины в СССР» (1956 г., автограф и машинопись, 194 л.)⁴², планы и наброски лекций, выписки, заметки по дипломатике, хронологии, метрологии, геральдике, сфрагистике, археологии, архивоведению и др.

³⁶ ЛО ААН, ф. 934, оп. 1, д. 220, 227.

³⁷ Там же, д. 370—402.

³⁸ Там же, д. 380.

³⁹ Там же, д. 352.

⁴⁰ Там же, оп. 2, д. 6, л. 36, 32.

⁴¹ Там же, л. 27—28 об.

⁴² Там же, оп. 1, д. 410, 411.

Особое место занимают материалы по источниковедению: планы и заметки к лекциям по общему источниковедению, читанным в МГИИ (1943—1945 гг., автограф, 243 л.), «Материалы к лекциям об „Эпохе Петра Великого — ее источниках и их изучении“» (1946 г., автограф, 140 л.), опубликованные статьи о Новоторговом уставе 1667 г., о Черепановской летописи, а также копии Судебника 1589 г. (с комментариями и другими материалами, 1949 г., автограф, 202 л.), писцовой книги Василия Гагина 1558—1559 гг. по Русскому Северу⁴³. В фонде имеются «Опись грамот Публичной библиотеки за 1613—1640-е годы» (1936 г., составлена под руководством Андреева коллективом авторов, 562 л.)⁴⁴, три подлинные грамоты: царей Иоанна и Петра Алексеевичей о пожаловании земель Герасиму Хомутову (1680 г.); Екатерины II о присвоении Алексею Спешневу звания генерал-аудитора-лейтенанта ранга премьер-майорского (1781 г.), Николая I о пожаловании поручику Ленштету земель и крестьян в Арзамасском уезде Нижегородской губернии (1838 г.)⁴⁵.

Представляют интерес доклад «Источники истории русских крестьян XVII в.» (1951 г., машинопись, 9 л.)⁴⁶ и материалы широко известного труда «Очерки по источниковедению Сибири», задуманного в четырех выпусках. Из них при жизни Андреева был опубликован только выпуск 1 (изд. 1. Л., 1939), а выпуск 2 был набран (Л.—М., 1941), но в свет вышел в 1965 г. Сохранились экземпляр вып. 1 с исправлениями и дополнениями для 2-го издания, корректура (1941 г.) выпуска 2, а также «Материалы для статей третьего и четвертого выпусков „Очерков по источниковедению Сибири“. XVIII в. (вторая половина) и XIX в.», датированные 21 сентября 1957 г. (автограф, машинопись, 590 л.)⁴⁷. Был составлен Андреевым и план выпуска 3, датированный 14 марта 1943 г., согласно которому в книгу должно было войти 10 очерков: 1. Сибирские летописи второй половины XVIII в. (Черепановская и Иркутская). 2. Русские плавания и открытия в Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVIII в.: а) Обзор материалов; б) Экспедиции до Беринга; в) Экспедиция Беринга (кроме статьи, здесь же в приложении — отзывы об изданиях, посвященных Берингу); г) Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. 3. Комиссия об ясаках 1763 г. 4. Академические экспедиции 1768—1774 гг. 5. Описание Сибири и сибирских народов, принятые Сенатом, Коммерц-коллегией, Кабинетом е. и. в. и другими центральными учреждениями в 60—80 годах XVIII в. 6. Топографические описания Сибири, составленные в Тобольске и Иркутске в начале 80-х годов. 7. Неизвестный труд А. Н. Радищева о Сибири. 8. Иностранные наблюдатели Сибири XVIII в. 9. Материалы, касающиеся сношения с калмыками, киргизами, Китаем и Японией. 10. Обзор центральных и местных архивных фондов, относящихся к Сибири XVIII в.⁴⁸

Для характеристики научного творчества Андреева важны его отзывы о трудах и деятельности отдельных ученых. Специалист широкой эрудиции и глубокого знания источников, он щедро помогал молодым и уже сложившимся специалистам. Число отзывов превышает 225, почти все они не публиковались и касаются самых разнообразных работ — по истории СССР и народов СССР, истории географии и географических открытий, истории науки и Академии наук, археологии, архивоведению, источниковедению, литературоведению. Среди этих ученых — М. И. Белов, Л. С. Берг, Г. П. Блок, С. Н. Валк, И. С. Вдовин, Ю. В. Готье, Л. А. Гольденберг, Б. Д. Греков, А. В. Ефимов, А. А. Зимин, Б. Б. Ка-

⁴³ Там же, д. 444—448, 463.

⁴⁴ Там же, д. 456.

⁴⁵ Там же, д. 462.

⁴⁶ Там же, д. 472.

⁴⁷ Там же, д. 493.

⁴⁸ Там же, л. 2, 3.

фенгауз, И. Ю. Крачковский, И. И. Любименко, Р. В. Макарова, К. В. Сивков, И. И. Смирнов, А. В. Топчиев, В. И. Шунков и др. Интересна рецензия Андреева «Новые сборники документов по истории русских географических открытий в Сибири, Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVII в.» (1952—1953 гг., автограф, машинопись, 34 л.)⁴⁹.

Достаточно полно представлены в фонде биографические документы (62 дела за 1903—1967 гг.), в том числе материалы по защите Андреевым в Институте истории АН СССР докторской диссертации, отзывы о его научной деятельности Б. Д. Грекова, Ю. В. Готье, И. Ю. Крачковского, написанные в связи с выдвижением его кандидатуры в 1946 г. в члены-корреспонденты АН СССР.

В фонде более 80 индивидуальных и групповых фотографий Андреева за 1903—1958 гг.; имеются снимки со студентами и преподавателями МГИАИ, крупнейшими учеными Н. И. Вавиловым, С. Н. Валком, В. Г. Дружининым, И. Ю. Крачковским, С. Ф. Платоновым; сохранились портреты А. С. Лаппо-Данилевского, А. И. Лященко (с дарственной надписью), А. Е. Преснякова и др.

Материалы фонда широко документируют научно-организационную и педагогическую деятельность Андреева (84 дела за 1920—1959 гг.) в Историко-археографической комиссии, Институте истории АН СССР и ЛОИИ, в ЛО ИИЕТ, Археографической комиссии и Археографическом совете, в ГПБ, а также ЛГУ, МГИАИ, Институте народов Севера, ВГО и др. Ряд документов относится к мероприятиям, связанным с памятными и юбилейными датами: 250-летием Полтавского сражения, 400-летием со дня смерти Н. Коперника, 200-летием со дня смерти В. Беринга, 100-летием со дня смерти А. Гумбольдта, 225-летием начала второй Камчатской экспедиции и 220-летием ее окончания. О педагогическом мастерстве ученого свидетельствует выступление одной из его учениц — К. Н. Сербиной 22 мая 1967 г. на совместном заседании Отделения истории географических знаний ВГО и ЛОИИ, посвященном 80-летию А. И. Андреева⁵⁰.

Важной частью фонда является переписка (449 дел за 1935—1959 гг.), раскрывающая научные, деловые и личные связи ученого. Ему писали более чем из 50 географических пунктов; среди его адресатов (свыше 70 писем) и корреспондентов (свыше 2600 писем) известные ученые, работники архивов, музеев, библиотек, краеведы. В числе корреспондентов Андреева были В. П. Адрианова-Перетц, М. П. Алексеев, С. В. Бахрушин, Л. С. Берг, П. Н. Берков, И. А. Бычков, С. И. Вавилов, С. Н. Валк, В. И. Вернадский, Ю. В. Готье, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, И. Ю. Крачковский, Д. С. Лихачев, М. В. Нечкина, Б. А. Романов, Б. А. Рыбаков, К. Н. Сербина, Е. В. Тарле, Ю. М. Шокальский, В. К. Яцунский. Особого внимания заслуживают письма, написанные учеными в годы Великой Отечественной войны из блокированного Ленинграда и из эвакуации.

Материалы фонда Андреева содержат богатую информацию, но используются и вводятся в научный оборот пока еще недостаточно. Между тем они ценны для историков и историографов, географов и этнографов, археографов и источниковедов.

⁴⁹ ЛО ААН, ф. 934, оп. 1, д. 193, 628. В ней рассмотрены два сборника: Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Азии. Сб. документов. Сост. Н. С. Орлова. М., 1951; Сборник документов о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII в. Сост. М. И. Белов. М.—Л., 1952.

⁵⁰ Там же, оп. 2, д. 61, л. 3, 4.

Б. В. Левшин

ЛИЧНЫЙ ФОНД В. В. МАКСАКОВА В АРХИВЕ АН СССР¹

Документы личного фонда видного советского историка-архивиста профессора Владимира Васильевича Максакова (1886—1964)² были получены от его семьи Архивом АН СССР в 1972 г. (ф. 1646 (1917—1964 гг.), оп. 1, 1808 дел). Далее будут указаны только номера дел. Однако их следует считать ориентировочными, так как фонд Максакова находится в обработке и еще полностью не укомплектован. Ожидается значительное пополнение фонда материалами, хранящимися у дочери Максакова Л. В. Максаковой, что повлечет за собой изменения как в составе, так и в количестве документации фонда. Архив АН СССР обращается ко всем лицам, имеющим документы Максакова, с просьбой сдавать их в архив.

Документы фонда отражают большую научную, организационную и общественную деятельность В. В. Максакова. Научные труды и рабочие материалы к ним составляют довольно многочисленную группу документов, включающую также рецензии и отзывы о работах ученых и аспирантов В. В. Максакова.

Интересной группой документов являются материалы по общественной, научно-организационной и педагогической деятельности В. В. Максакова. Группа «Переписки» в фонде в основном представлена письмами его корреспондентов, которых насчитывается около 200. Среди них крупные ученые: В. В. Адоратский, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, М. Н. Покровский и др.

Владимир Васильевич Максаков был одним из крупнейших организаторов советского архивного дела. С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции он принимал активное участие в руководящих архивных органах молодой Советской республики. В 1918—1919 гг. Максаков был управляющим Историко-революционным архивом, в 1919—1920 гг. — уполномоченным ГАУ, а с 1920 по 1934 г. — управляющим Центральным архивом Октябрьской революции и заместителем заведующего ЦАУ РСФСР и СССР. В годы Великой Отечественной войны Максаков работал научным сотрудником ЦГАДА, а затем возглавлял ЦГИА (в Москве).

Большая научная и организационная деятельность в руководящих архивных органах, личное участие Максакова в решении принципиальных вопросов развития архивного дела в нашей стране характеризуются

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на научной конференции памяти В. В. Максакова в МГИАИ 22 февраля 1977 г.

² См. некрологи: История СССР, 1965, № 1; АЕ за 1964 год. М., 1965.

многочисленными документами фонда. Среди них письмо Максакова 1922 г. в Президиум ВЦИК «О целесообразности перевода Главного архивного управления из ведения Наркомата просвещения в ведение ВЦИК» (д. 1457), письмо 1923 г. в ЦК ВКП(б) «О штатах архивов центральных учреждений» (д. 1571), отчет о деятельности ЦАУ РСФСР за 1918—1925 гг. (д. 576), материалы по созданию кабинета архивоведения, организационный план его деятельности и отчет о работе за 1930 г. (д. 181), объяснительная записка о работе ЦАУ СССР за 1931 г. (д. 1575) и др.

Громадные знания и опыт Максакова были поставлены на службу архивному делу. Помимо колоссальной организаторской работы, он выступал на различных совещаниях, архивных конференциях и съездах. Создавая сеть архивных учреждений на местах, он заботился об их правильном комплектовании и использовании хранившихся в них архивных материалов. Максаков вел большую работу в области теории и практики архивоведения, истории и организации архивного дела в нашей стране и за рубежом, а также в области археографии.

Исследования эти захватили творческие интересы В. В. Максакова целиком и были посвящены самым различным аспектам архивного дела. Начиная с 1920 г. большое место в творчестве ученого-архивиста как по объему, так и по тематике стали занимать архивоведческие работы. В 1921 г. им была написана статья «Научная деятельность в Рязанском губархиве» (рукопись, д. 1173). В 1922 г. вместе с А. А. Шиловым, С. К. Богоявленским и другими Максаков принимает участие в создании «Руководства по приему, размещению и описанию архивных материалов» (проект с его пометками, д. 34).

В 20-е годы Максаков начинает участвовать и в работах более широкого плана, в частности разрабатывает «Положение об организации Единого государственного архивного фонда РСФСР» (д. 1127) и «Об основных организационных задачах Центрархива» (д. 779). Много статей Владимира Васильевича этого времени посвящено крупнейшим государственным архивам нашей страны, среди них: «Схема путеводаителя по ЦГАОР», 1923 г. (машинопись, д. 563), «Государственный архив феодально-крепостнической эпохи», 1924 г. (д. 1249), «Архив Министерства иностранных дел», 1924 г. (машинопись, д. 1248), «Архив революции и внешней политики XIX и XX вв.», 1927 г. (машинопись, д. 646), «Древлехранилище Московского центрального исторического архива», 1925 г. (машинопись, д. 698), «Организация единого партийного архива», 1928 г. (машинопись, д. 1046), «Центральный межевой архив», 1929 г. (машинопись, д. 700), «Архив народного хозяйства, культуры и быта», 1929 г. (машинопись, д. 699) и др.

В фонде сохранилось также большое число рукописных и машинописных экземпляров работ Максакова, посвященных вопросам советского архивного строительства и организации государственного архивного фонда: «О первых годах советского архивного строительства», 1925 г. (д. 91), «Об организации Архива Октябрьской революции и организации общесоюзных архивных учреждений», 1926 г. (д. 92), «О Центрархиве РСФСР», 1926 г. (д. 570), «Формы использования архивов», 1929 г. (д. 581), «О принципах издания документов периода Октябрьской революции и новейшего времени», 1929 г. (д. 667), «Централизация государственных архивов», 1929 г. (д. 671), «О работе архивных органов на местах», 1930 г. (д. 1654), «Организация центральных государственных архивов РСФСР», 1937 г. (д. 1683), «К вопросу о комплектовании государственных местных архивов документальными материалами советского периода», 1937 г. (д. 1089), «Архивы при действующих центральных учреждениях», 1939 г. (д. 559), «Особенности архивного строительства в СССР», 1939 г. (д. 673), «Учет архивных фондов», 1939 г. (д. 687), «Об увязке архивной работы с практикой социалистического строитель-

ства в СССР», 1939 г. (д. 1698), «О частных архивах», 1941 г. (д. 930), «Централизация архивного дела в СССР и историческая наука», 1942 г. (д. 1532), «Об экспертизе ценности документальных материалов», 1947 г. (д. 11), «Государственный архивный фонд — на службу народу», 1956 г. (д. 1084), «Некоторые вопросы архивного дела, требующие научного решения», 1962 г. (д. 1665) и многие другие, часть из которых была опубликована³.

Итогом многолетней работы В. В. Максакова в области советского архивоведения и археографии явилась законченная им в 1962 г., но увидевшая свет уже после его смерти большая монография «История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.)» (М., 1969).

Активную научную и практическую работу в области архивоведения Максаков сочетал с разработкой вопросов истории СССР и публикаторской деятельностью. Его научные труды, появившиеся сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции, охватывают огромный период — 40 лет. Максаков писал, что вплотную он начал вести исследовательскую работу по истории революционного движения в России в 1917—1918 гг., когда были открыты архивы, хранившие документы по интересовавшим его проблемам истории рабочего движения XIX в. и истории первой русской революции 1905—1907 гг. Первая его статья — «Пролетарии почты и телеграфа в революционном движении. 1905—октябрь 1907 гг.» — датирована октябрём 1917 г. (д. 1604). С этого времени В. В. Максаков стал регулярно выступать со статьями и публикациями по истории революционного движения в России конца XIX—начала XX в. В фонде хранятся рукописи его статей: «Русско-японская война и революционное движение в Сибири» (д. 1633), «О революционном движении в Иркутске в 1905 г.» (д. 1634), «О революционном движении в февральские дни 1917 г.» (д. 1599) и другие⁴, структуры сборников документов с его правкой, при подготовке которых Максаков был составителем, автором вступительных статей или редактором: сборники «Лейтенант. П. П. Шмидт. Письма. Воспоминания. Документы», 1923 г. (д. 1462), «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», 1933 г. (д. 1465), «Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г. и П. П. Шмидт», 1957 г. (д. 1622) и др.

В фонде имеется список опубликованных архивоведческих и исторических работ В. В. Максакова, составленный им в 1958 г. (д. 1647).

В 1920—1926 гг. Максаков по совместительству работал научным сотрудником Истпарта ВКП(б), а в 1924—1925 гг. — заместителем заведующего Истпартотделом ЦК ВКП(б), где руководил соби́ранием историко-партийной документации. Одновременно с 1923 г. он вел научно-исследовательскую работу в Институте истории РАНИОН, а позже и в Комакадемии. В процессе научной работы Максаков изучил огромное количество документов государственных и партийных архивов, что дало возможность выявить и впервые опубликовать ценные ленинские документы, относящиеся к подготовке вооруженного восстания в октябре 1917 г.⁵ В 1934 г. к 10-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина под редакцией Максакова была подготовлена обширная публикация архивных документов о жизни и деятельности В. И. Ленина в 1887—1914 гг.⁶ В нее вошли материалы из архива департамента полиции, охранного отделения, архива Казанского университета и др.

³ Список научных трудов В. В. Максакова. — История СССР, 1965, № 1, с. 234—237.

⁴ См.: Список научных трудов В. В. Максакова.

⁵ Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б) от 10 (23) и 16 (29) октября 1917 г. были впервые опубликованы в журнале «Пролетарская революция» (1922, № 10; 1927, № 10).

⁶ Архивные документы к биографии В. И. Ленина (1887—1914). — Красный архив, 1934, т. 1 (62), с. 53—248 (Введение В. В. Максакова к опубликованным документам тома на с. 12—14).

В фонде сохранились статьи Максакова, посвященные вопросам поиска и выявления ленинских документов и документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции в государственных архивах СССР: «О научной обработке источников РКП(б) и Октябрьской революции», не ранее 1924 г. (д. 1087), «Собирание документов по истории Октябрьской революции», 1926 г. (д. 1652), «Комплектование материалов архива Института В. И. Ленина», 1926 г. (д. 1652), «О найденных трудах В. И. Ленина», 40-е годы (д. 145), «Документы о В. И. Ленине в государственных архивах СССР, их выявление и описание. Доклад 21 апреля 1960 г. на научном совете Главного архивного управления при Совете Министров СССР» (д. 75).

Профессор В. В. Максаков был талантливым педагогом, воспитателем молодых кадров. Его педагогическая деятельность началась с 1925 г. и в полную силу развернулась с созданием МГИАИ, в организации которого он принимал непосредственное участие. Об этом свидетельствует хранящееся в фонде Максакова письмо в СНК СССР от 10 июля 1930 г., подписанное им совместно с М. С. Вишневым, об организации при ЦАУ СССР Института архивоведения (д. 1204). С момента организации МГИАИ в 1931 г. он работал сначала в качестве профессора, а затем заведующего кафедрой истории и организации архивного дела.

Делу подготовки кадров архивных работников Максаков отдавал всего себя. Им были разработаны большие курсы «История и организация архивного дела и государственных архивов в СССР», «Организация архивов КПСС»⁷, «Документы по истории советского общества в архивах СССР», в которых был обобщен многосторонний опыт работы в архивах и развиты теоретические положения организации советского архивного строительства.

Многочисленная документация фонда показывает заботу Максакова о разработке современных программ-курсов по архивным дисциплинам, его вклад в учебно-методическую деятельность кафедр архивоведения. Планы научно-исследовательской и методической работы, планы занятий специальных семинаров, заметки по руководству аспирантурой и о проведении государственных экзаменов, справки о деятельности кафедры истории и организации архивного дела, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, справки о мерах по улучшению ее работы, материалы по подготовке учебников и учебных пособий и многие другие документы раскрывают неутомимую и плодотворную деятельность Максакова в области подготовки молодых специалистов.

На лекциях профессора Максакова было воспитано не одно поколение советских архивистов. Под его научным руководством около 30 аспирантов успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. В архивном фонде Максакова хранятся отзывы на диссертационные работы И. П. Козлитина, В. В. Сорокина, К. И. Рудельсон, Г. А. Дреминой (д. 1515, 123, 1612) и многих других ученых. Так, в отзыве о диссертации Ю. Ф. Кононова Максаков писал, что историк «сделал удачную попытку дать историю формирования бывшего Государственного архива и тем самым раскрыть основное содержание его документов, наметить путь, позволяющий обеспечить использование документальных материалов этого архива» (д. 1611, л. 2).

Максаков стремился к быстрейшему практическому использованию научных рекомендаций исследований по архивоведению. Так, рецензируя работу М. Ф. Петровской «Административно-территориальные изменения Московской области и вопросы комплектования архивных фондов Советов в период 1917—1930 гг.», он писал, что «правильное, научно обоснованное решение поставленных в диссертации задач может быть поло-

⁷ Максаков В. В. Организация архивов КПСС (Учебное пособие). Под ред. Ю. Ф. Кононова. М., 1968.

жено в основу деятельности архивных органов по уточнению состава отделов фондов Советской эпохи краевых и областных государственных архивов и тем самым облегчит историкам советского общества использование государственных архивов» (д. 135, л. 1). Говоря о работе К. Г. Митяева «Теория и практика архивного дела в СССР», Максаков отмечал, что в ней «имеет огромное значение постановка т. Митяевым вопросов классификации и систематизации материалов, вопросов, определяющих разрешение почти всех методических вопросов, связанных с научной обработкой документальных материалов. Я не ошибусь, если скажу, — писал он, — что в печати впервые эти вопросы с такой ясностью ставятся. В этом большая заслуга К. Г. Митяева. В целом мы имеем работу, которая является большим шагом вперед в развитии советского архивоведения как науки» (д. 73, л. 6—7).

Владимир Васильевич Максаков был сердечным, отзывчивым человеком, доброжелательно относившимся к своим товарищам по работе, и они платили ему тем же. Это, например, хорошо видно из письма К. Г. Митяева, которое было написано Максакову из больницы: «Собрался духом написать Вам, чтобы еще раз поблагодарить Вас за Ваши телеграммы и за Вашу заботу о моей статье по экспертизе, о чем мне сообщил Николай Алексеевич Ивницкий. Я перед Вами был, есть и буду в неоплатном долгу, потому что расквитаться за то, что бесценно, невозможно. . .

И мне хотелось бы, чтобы Вы знали, что в годы, когда Ваш ученик и земляк. . . делал вместе с Вами, равняясь на Вас, стоящего на главном фланге архивного фронта, — а ширина его воистину необъятна — он, Ваш ученик, земляк и подручный, всегда испытывал не только «официальное» удовлетворение от совместной работы, но и всегда хранил в душе чувство восхищения Вашей деятельностью, ее влюбленностью, мудростью, эмоциональностью. . .» (д. 1409, л. 1—2).

Такие же чувства восхищения перед неизменным горением на своей работе, всепоглощающим стремлением постоянного улучшения дела, которому он беззаветно был предан, вызывал Максаков у всех его знавших.

Научная, педагогическая и организационная деятельность В. В. Максакова была отмечена Советским правительством орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. Ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

А. А. Амосов

НОВЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЛИГРАНОВЕДЕНИЮ¹

Исследования и публикации Сократа Александровича Клепикова (1895—1978) в области водяных знаков бумаги широко известны не только в нашей стране, но получили признание и в зарубежных изданиях². Из 135 печатных работ С. А. Клепикова (по списку трудов из архива ученого)³ 49 посвящены филигранологии. Перу исследователя принадлежат как пространные справочники, содержащие описание многих сотен знаков, так и сравнительно небольшие монографические этюды о филигранных или знаках отдельных бумажных фабрик, как чисто практические разработки, так и теоретические статьи, содержащие обоснованные методики изучения и публикации филигранных.

Первая работа С. А. Клепикова, посвященная маркировке бумаги, появилась в 1952 г.⁴, а уже в 1959 г. вышел в свет капитальный справочник «Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века» — труд, дающий, по авторитетному отзыву академика М. Н. Тихомирова, «право на ученую степень не только кандидата, но... и доктора исторических наук»⁵. Рецензируемое издание представляет продолжение этих работ.

¹ Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978.

² На отдельные работы С. А. Клепикова и подготовленные им к печати книги А. А. Гераклитова (Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963) и К. Я. Тромонина (Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. — Monumenta..., vol. XI. Hilversum, 1965) были опубликованы положительные рецензии в журналах «Archeion» (Warszawa, 1967, N XLVI), «Studia srodloznawcze (Commentationes)» (Warszawa—Poznań, 1968, t. XIII), «Zellstoff und Papier» (Leipzig, 1973, N 8), «Papiergeschichte» (Mainz, 1960, N 1), «IPH Information» (Mainz, 1967, N 4; 1969, N 2, 1970, N 1; 1971, N 1; 1975, N 2); «De Papierwereld» (Haarlem, 1959, N 7; 1960, N 7), «The Book Collector» (London, 1960, N 3; 1964, N 2; 1966, N 1); «The Papers of the Bibliographical Society of America» (Chicago, 1963, vol. 57, Q. 4; 1964, vol. 58, Q. 2). Общий обзор филигранологических разысканий С. А. Клепикова был помещен в журнале «Papir a celuloza» (Praha, 1976, N 3), «SHP—Kontakte» (Basel, 1975, N 9), «Kritika» (Cambridge, 1970, N 2). До начала 70-х годов С. А. Клепиков был единственным представителем нашей страны в международных объединениях «Verein der Zellstoff- und Papier—Chemiker und Ingenieure» и «Internationale Arbeitsgemeinschaft der Papierhistoriker».

³ Мемориальная библиотека и архив С. А. Клепикова находятся в БАН.

⁴ Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского производства XVIII—XX вв. — ЗОР ГБЛ (М), 1952, вып. 13.

⁵ Цитирую по нотариально заверенной фотокопии из архива С. А. Клепикова в БАН. Оригинал «Отзыва о научных трудах С. А. Клепикова» с правкой М. Н. Тихомирова хранится в ААН, ф. 693 (М. Н. Тихомиров), оп. 1, д. 294, л. 1.

Основным содержанием книги является описание 1378 водяных знаков бумаги, построенное в форме таблицы из пяти граф: порядковый номер знака (1), описание левой (2) и правой (3) сторон бумажного листа, дата бытования данного знака (4), место хранения и шифр документа, на бумаге которого выявлен соответствующий знак (5). Описания филиграней расположены в алфавите литер левой стороны листа бумаги. За таблицей в книге следуют примечания и альбом воспроизведенных прорисей 240 знаков. Книга снабжена тремя указателями: изображений (эмблематической части знаков), литер правой стороны листа и личных имен и названий, входящих в состав знака.

Табличный метод описания водяных знаков, используемый в филигранологических публикациях С. А. Клепикова, дает большую экономию бумаги, но одновременно и затрудняет пользование справочником для исследователей, не имеющих больших практических навыков в работе с филигранями. Указатели и альбом воспроизведенных наиболее интересных и сложных филиграней отчасти облегчают поиски сравниваемых знаков, но в большинстве случаев не освобождают от необходимости мысленной реконструкции филигранны по ее описанию. Эти обстоятельства ограничивают точность определения знаков: идентификация возможна в большей части лишь на уровне сюжета и реже — на уровне сходных видов (впрочем, для рукописей и документов XVIII—XIX вв. максимальная точность идентификации не имеет такого значения, как для ранних рукописных материалов).

В рукописи книги, завершённой С. А. Клепиковым в 1968 г. и пересланной в Новосибирск в 1973 г. (в настоящее время хранится в архиве С. А. Клепикова в БАН — машинопись, 3-й экз., помета автора: «Издательский вариант»), авторское предисловие содержит несколько интересных этюдов к истории бумажного производства в России и фрагментов методического характера (кое-какие из них в сокращенном виде были опубликованы в 70-х годах в журнале «Русская речь»). Отрывочные в отдельности, в совокупности они облегчали пользование справочником. К сожалению, в книге авторское предисловие короче. Не включен в книгу имеющийся в рукописи перечень-указатель бумажных мануфактур и фабрик. Он не только содержал ценный материал к истории развития бумажной промышленности нашей страны, но и весьма заметно повышал информативную ценность справочника как основания для локализации и датирования «безвыходных» рукописных материалов, так как «привязывал» многие знаки без соответствующих элементов в эмблеме или литерном сопровождении к конкретным предприятиям. Оправданным было бы включение в издание контртитла и резюме на одном из основных западноевропейских языков, так как книга С. А. Клепикова непременно будет использоваться не только советскими, но и зарубежными исследователями.

Книга хорошо и со вкусом оформлена и в целом выдержана на достаточно высоком полиграфическом уровне.

М. Н. Тихомирова и С. А. Клепикова связывали не только общий глубокий интерес к специальным историческим дисциплинам, но и совместные научные разработки. М. Н. Тихомиров был ответственным редактором книги С. А. Клепикова «Библиография печатных планов города Москвы XVI—XIX веков» (М., 1956). Именно М. Н. Тихомиров был инициатором привлечения С. А. Клепикова к участию в «Археографическом ежегоднике» (на страницах АЕ было опубликовано четыре исследования С. А. Клепикова, в том числе «Проблема филигранологических публикаций» — статья, содержащая обоснование табличного метода описания водяных знаков (АЕ за 1962 год. М., 1963) и «Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XIX—XX вв.» — очень ценный в практической работе с рукописями и документами справочник (АЕ за 1966 год. М., 1968). В ААН (ф. 693 — М. Н. Тихомиров) и ОР ГБЛ (ф. 719 — С. А. Клепиков) сохраняются фрагменты многолетней переписки ученых.

Приведенные замечания не снижают общей высокой оценки издания. Уже то обстоятельство, что впервые вводится в научный оборот почти тысяча неизвестных ранее знаков бумаги и уточняются даты еще нескольких сот филигранных, служит основанием для искренней благодарности архивистов, археографов и автору, и ответственному редактору книги Н. Н. Покровскому, и издательству «Наука», выпустившему в свет этот ценнейший справочник.

Автор книги успел подписать к печати корректуру, но уже не смог увидеть работу в завершённом виде. Он скончался 25 июня 1978 г.⁶ До последних своих дней С. А. Клепиков не оставлял исследовательской работы по изучению водяных знаков. В его авторском портфеле остались несколько десятков вполне законченных работ, от небольших статей до обширных сводных справочников, в которых содержатся описания и воспроизведения нескольких тысяч впервые выявленных филигранных XV—XX вв. Исследования С. А. Клепикова заложили надежную основу для подготовки национального филигранологического свода. Продолжение работ С. А. Клепикова явилось бы лучшей данью памяти ученого.

---

⁶ См. некролог (СА, 1978, № 5, с. 127).

III. ПУБЛИКАЦИИ

ЧЕЛОБИТНАЯ АНТОНИЯ СИЙСКОГО 1540 Г.

В ГААО находится на хранении ф. 1408 — Канцелярия владычного наместника новгородского архиепископа. Двинские наместники новгородского владыки занимали видное место в управлении Двиной. После неудачного двинского восстания 1397 г. именно им была передана вся полнота власти; после присоединения Двинской земли к Московскому государству новгородский архиепископ был лишен светской власти на Двине, но в его руках осталась власть духовная. Юрисдикция новгородского архиепископа, а затем митрополита над двинскими властями продолжалась до 1682 г., когда была учреждена Холмогорская и Важская епархия.

За три века при Канцелярии владычного наместника должен был отложиться большой архив, включающий документы по самым различным сторонам общественной жизни. Основная часть архива до нашего времени не дошла, ф. 1408 представляет лишь незначительные фрагменты когда-то богатого архива. Тем не менее в составе фонда находятся документы (частные архивы, материалы ревизии монастырей, царские, митрополичьи и патриаршеские грамоты), относящиеся к деятельности Николо-Корельского, Антониево-Сийского, Михаило-Архангельского, Спасского Холмогорского, Важского Богословского и других монастырей, Холмогорского собора, ряда волостных церквей. Сохранилась сотная из книг Василия Звенигородского 1587 г. на Калеский стан (см. вып. II Северного археографического сборника. Вологда, 1972, с. 245—252).

В этом же фонде нами обнаружена интересная челобитная основателя Сийского монастыря Антония. Она писана на столбце размером 14 на 39 см. Бумага повреждена сыростью и плесенью; края листа местами обветшали, но текст сохранился полностью, хотя отдельные слова выпцвели и читаются с трудом. Текст написан сравнительно четкой скорописью первой половины XVI в. Филигрань — верхняя часть кувшина с короной наверху. У Брикке близкие варианты под № 12614 и 12615 датируются соответственно 1516 и 1544 гг. Документ не датирован, однако в тексте содержится основание для его хронологической привязки. Антоний сообщает, что пришел на Михайловское озеро «тому двадцать лет с летом». Согласно житию Антония он скончался 7 декабря 1556 г. 70 лет от роду, причем на Михайловском озере прожил 37 лет; следовательно, время появления Антония на Сие относится примерно к 1519 г., а написание челобитной — к 1540 г. Можно предположить, что данное челобитье составлялось во второй половине года, вероятнее всего, в сентябре—ноябре. В пользу этого говорят как хронологические подсчеты, так и соображения чисто логического порядка: сроки разбирательств судебных дел часто назначались близ рождественских праздников, а путь от Сии до Москвы требовал как минимум нескольких недель.

Публикуемый текст — скорей всего черновик или предварительный вариант челобитной, поданной в Москву. В пользу этого свидетельствует

отсутствие заключительной фразы с просьбой о милости, наличие которой в подлиннике было если и необязательно, то во всяком случае очень уместно, а для списка, оставляемого в монастыре, более важным представляется не столько соблюдение норм построения документа, сколько его реальное содержание. Челобитная Антония примечательна и тем, что в тексте ее нет и намек на какие-либо несогласия игумена с местным населением. Однако уже в грамоте от 28 января 1543 г. говорится, что местные жители оказывали активное противодействие притязаниям монастыря, охотились в монастырских угодьях, чинили насилия монахам и даже сожгли в монастыре четыре церкви. Сопоставление текстов приводит к выводу, что между 1540 и 1543 гг. произошли события, которые изменили взаимоотношения монастыря и крестьянства; мирное сосуществование сменилось открытой борьбой. В жизни Антония это происходило не впервые. Согласно житию он был изгнан после семи лет жительства в верховьях Емцы, откуда и пришел на Сию. Однако то, что удалось сделать крестьянам четвертью века ранее, в новой ситуации было неповторимо, поскольку в поддержку Антония выступил великий князь Иван Васильевич (вернее, боярские группы, правившие от имени малолетнего князя), Антоний не только удержался, но и закрепился на новых местах. А через несколько десятилетий монастырь, им основанный, стал уже крупнейшим вотчинником Двины, а сам Антоний через два десятка лет после смерти удостоился канонизации как общерусский святой. В этом свете челобитная 1540 г. — важный документ, позволяющий раскрыть ряд запутанных моментов из истории Двины середины XVI в.

В. В. Брызгалов

1540 г. Челобитная игумена Троицкого Сийского монастыря Антония великому князю Ивану Васильевичу о пожаловании слободки Морж и предоставлении права беспошлинной торговли солью

Государю великому князю Ивану Васильевичу всея России от живоначальные Троицы от Студеного моря з Двины с Сеи реки с Михайлова озера из опщежительныя новыя пустыньки игумен Антоней з братьею плачется и челом бьет.

Поставил есмь, государь, в твоём богомолии в монастыре три церкви: во имя живоначальна Троицы и Благовещенье пречистые да Сергея чудотворца. И твоим здравием живоначальная Троица сама место свои просвещает, и много чудес от образа ее бывает. А братьи к нам сошло шестьдесят oprичь детей. А пришел есмь, государь, на местечко то на пусто тому двадцать лет с летом.

И ты б, государь, нас нищих своих пожаловал, створил нам милостыню. На церковное строение, на иконы и на темьян дай в монастырь в дом живоначальна Троицы слободку Морж. А та, государь, слободка пуста, не приписана ни к которой волости за пустом. А в той, государь, слободки был росол, а курили в ней два пренишка, а нынеча и те запустили. А прежде твои, государь, данщики пометили ее полуторою обжею, а дают тебе, государю, с земли с починчишков по две гривны дани, а с цренов давали по две ж гривны дани. А нынеча, государь, как не почали варити соли, ино и те починки запустили. И ослободил бы еси нам, государь, старой колодыз чистити, а новаго искати, и лес пустой сеци, и землю пахати.

И нечто живоначальная Троица милость свою пошлет, твоим, государь, жалованием проявит нам росол, и нас бы еси пожаловал, ослободил то солишко отвести на Вологду лете судном, а зиме на санех, и променити на хлеб и на иную потребу монастырскую беспошлинно. Зане ж, государь, деревень нет, а пашенные места к монастырю не припли: болота и боры пещаны; а где, государь, упашем хлеба, и то морозом убивает. И прожити, государь, нечем.

ГААО, ф. 1408, оп. 1, д. 391. Черновик.

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ВОЛЬНОГО РОССИЙСКОГО СОБРАНИЯ

Ученые-русисты уже не раз изучали вопрос о словарях-предшественниках «Словаря Академии Российской» (далее — САР), изданного в Петербурге в 6 частях в 1789—1794 гг.¹ Этот словарь представляет огромный интерес для истории русской лексикографии. Н. М. Карамзин относил его «к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев»².

Созданные к началу 80-х годов XVIII в. лексикографами России весьма многочисленные двуязычные и многоязычные, а также словопроизводные словари, лексиконы иностранных слов и церковнославянизмов лишь подчеркивали насущную потребность в толковом словаре самого русского языка.

Еще в 1735 г. известный русский лингвист и поэт В. К. Тредиаковский в своей «Речи о чистоте российского языка», обращенной к членам Российского собрания при Академии наук, высказал мысль о необходимости создания русского толкового словаря. Однако лишь в конце 80—90-х годов XVIII в. был создан САР, явившийся, по словам И. И. Срезневского, «началом ученой словарной разработки русского языка»³.

На фоне истории создания отечественных словарей русского языка разных типов, уходящей в XIII в., ученые-лексикографы в качестве непосредственных хронологических предшественников САР обычно отмечают рукописный словарь соратника М. В. Ломоносова — К. А. Кондратовича (1740-е годы), лучший из словопроизводных словарей своего времени «Российской Целлариус» Франциска Гельтергофа (М., 1771) и «Церковный словарь» П. А. Алексеева (М., 1773—1776).

В 1885 г. М. И. Сухомлинов указал еще «на один из крупных материалов при составлении словаря (Российской Академии. — Т. К. и И. П.), именно на сборник слов, составленный для словаря, предпринятого Вольным российским собранием» (далее — ВРС)⁴. Он издал письмо куратора Московского университета И. И. Меллисино президенту Академии наук Е. Р. Дашковой от 15 апреля 1784 г., в котором содержалось

¹ Срезневский И. И. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный II Отделением имп. Академии наук. Статья 2. — ЖМНП, 1848, т. 58, отд. 6, с. 217—224; Виноградов В. В. Толковые словари русского языка. — В кн.: Язык газеты. М.—Л., 1941, с. 353—395; Он же. Русская наука о русском литературном языке. — Уч. зап. МГУ, 1946, вып. 106, т. 3, кн. 1, с. 22—147; Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии. М., 1958; Рудакова И. Ф. Из истории «Словаря Академии Российской» (1789—1794). — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1960, № 2, с. 142—148.

² Карамзин Н. М. Речь, произнесенная в торжественном собрании имп. Российской Академии 5 декабря 1818 г. — Соч., т. 9. СПб., 1835, с. 268.

³ Срезневский И. И. Указ. соч., с. 223.

⁴ Сухомлинов М. И. История Российской Академии, вып. 7. СПб., 1885, с. 130.

обещание прислать замечания М. М. Щербатова и А. А. Барсова на «Аналогические таблицы» — предварительный словник САР, а также дополнения, сделанные студентами по поручению куратора. Эти студенты, пишет И. И. Мелиссино, «сделали пополнение к букве А с помощью собранных слов, из которых я хотел в Вольном российском собрании делать лексикон»⁵. Сообщая в 1787 г. о прекращении деятельности ВРС, Л. И. Бакмейстер отметил, что русский словарь, над которым оно работало, не был завершен⁶. Судьба лексикографических материалов ВРС осталась исследователям неизвестной. Вот почему в литературе можно встретить лишь глухие упоминания о том, что ВРС ставило себе целью сочинение «правильного русского словаря по азбуке»⁷, что «делались опыты к сочинению русского словаря» членами ВРС⁸. Что же это были за опыты?

ВРС было основано при Московском университете в 1771 г. Оно объединило в своих рядах всю московскую профессуру, а также целый ряд ученых, литераторов, поэтов. В «Объявлении любителям русского языка» о создании ВРС при Московском университете было провозглашено: «Исправление же и совершение русского языка имеет составлять особый предмет сего собрания; а сочинение правильного русского словаря по азбуке будет первый присутствующих труд»⁹.

В «Предуведомлении о начале, расположении и нынешнем состоянии Вольного русского собрания» говорится, что после прекращения в Москве эпидемии чумы были возобновлены заседания ВРС и «деланы оным разные опыты к сочинению русского словаря»¹⁰. Собрание направило к «преосвященным архиереям российским и к некоторым другим духовным особам письма о сообщении Собранию редких слов, в их ведомствах употребительных, а в Москве мало известных... Собрание же и приведение в азбучный порядок речений для общего русского поручено одному из членов, которым заготовляемое содержание одного словаря Вольное русское собрание в заседаниях своих слушает, имеет об оном рассуждения и постановляет на мере, каким точно образом оные речения изданы быть могут»¹¹.

В «Письме к Англоману (М. И. Плещееву. — Т. К. и И. П.) от одного из членов Вольного русского собрания» (Х. А. Чеботарева), опубликованном в 1776 г., говорится о том, что «вскоре намерено оно (Собрание. — Т. К. и И. П.) издавать начаток русского словаря букву А, за которою и другие в свое время последуют»¹². В дальнейшем в «Опыте трудов Вольного русского собрания» никаких известий о выходе в свет буквы «А» словаря не появлялось, хотя на этот счет есть свидетельство современника — русского писателя М. Д. Чулкова (ок. 1743—1792), опубликованное в 1790 г. В автобиографической заметке Чулков пишет, что они вместе с М. И. Поповым (1742 — ок. 1790) уничтожили свои заготовки для словаря русского языка после ознакомления с этим изданием: «... но как в университетской типографии напечатан был лист словаря русского языка, а при том и объявлено, что уже и весь оный сочинен, и мы, увидя из того листа, что расположение в нем было точно

⁵ Сухомлинов М. И. Указ соч., вып. 7, с. 131.

⁶ Russische Bibliothek... Hrsg. von H. L. Ch. Bacmeister. Bd. 11. St. Petersburg, Riga u. Leipzig, 1787, S. 387.

⁷ Цейтлин Р. М. Указ соч., с. 28.

⁸ Любименко И. И. Об основании Российской Академии. — В кн.: Архив истории науки и техники, вып. 6. М.—Л., 1935, с. 106 (Труды Института истории науки и техники, серия 1).

⁹ Опыт трудов Вольного русского собрания, ч. 1 [М.], 1774, с. [5].

¹⁰ Там же, ч. 1, с. 11.

¹¹ Там же, ч. 1, с. 11—12. Характерно, что ряд просторечных и диалектных слов в словаре ВРС сопровождаются пометами: вятск., рязанск., казанск.

¹² Там же, ч. 3, с. 41.

так, как мы свое сочинение расположили, того ради оставили свое дело и истребили его на всякие ненужности...»¹³.

Таким образом, суммируя все известные нам факты, можно сделать предварительный вывод, что была издана только буква «А» словаря русского языка ВРС, что она вышла в свет около (но не ранее) 1776 г. из типографии Московского университета, что к 1783 г. ВРС уступило свои функции Академии Российской.

В ЦГАДА хранится «Словарь российского языка, сочиняемый Вольным российским собранием при имп. Московском университете. Буква А»¹⁴. Судя по его техническому оформлению и толкованию отдельных слов (например, «артишок»), мы имеем дело с корректурным экземпляром¹⁵. Текст должен был располагаться в два столбца, но в данном экземпляре место правого столбца оставлено пустым. Напечатан он в 4° и насчитывает 26 страниц. Первые восемь страниц этого экземпляра представлены двумя корректурными вариантами текста; в архивном деле они следуют друг за другом. Заглавие расположено на шмуцтитуле; титульный лист отсутствует. Хотя экземпляр не имеет выходных данных, по ряду признаков его можно отнести к продукции типографии Московского университета. Он напечатан шрифтами этой типографии. Орнаментальная заставка (на с. 3) отпечатана с доски, бывшей в употреблении в типографии Московского университета в 1768—1775 гг. В экземпляре использована бумага фабрики Петра Репнина с филигранью, относящейся к 1768—1774 гг.¹⁶ Следовательно, палеографический анализ найденного нами корректурного экземпляра подтверждает предварительный вывод о месте (Москва, типография Московского университета) и времени (ок. 1776 г.) издания Словаря русского языка (буквы «А») Вольного российского собрания.

Выше была приведена цитата из «Опыта трудов Вольного российского собрания», свидетельствующая о том, что собрание материалов для словаря и обсуждение планов его издания было коллективным делом всех его членов, тогда как вся организационная работа была возложена на одного из членов. Определенными данными, кто именно выполнял эти функции, мы не располагаем. Этим лицом мог быть или Антон Алексеевич Барсов — бессменный секретарь ВРС, или Харитон Андреевич Чеботарев, ректор и профессор истории и красноречия в Московском университете, писатель и переводчик, член ВРС, его временный секретарь. Не исключено, что эту роль мог выполнять и историк Герард Фридрих Миллер, в портфелях которого мы и обнаружили публикуемый ниже словарь¹⁷.

Что же представляет собой данный труд ВРС собрания — этого «либерального просветительного детища московской дворянской общности»?¹⁸

Характеризуя словарь ВРС с чисто лингвистической точки зрения, обратимся сначала к составу его словника. Прежде всего рассмотрим

¹³ Чулков М. Д. Записки экономические, для всегдашнего исполнения в деревнях прикащику, избранный Михайлом Чулковым из сочиняемого им Словаря земледелия, скотоводства и домашнего хозяйства, 2-е изд. с доп. [М.], 1790, с. 174.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, п. 418, д. 3.

¹⁵ Этот экземпляр был описан нами в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Дополнения, разыскиваемые издания, уточнения» (М., 1975) под № 193. Других экземпляров этого издания в библиотеках, музеях и архивах вообще обнаружено не было.

¹⁶ Клепиков С. А. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959, № 704.

¹⁷ Он находится в портфеле, содержащем «известия и замечания о вновь издаваемых в России на разных языках лексиконах». Наряду с пробными выпусками ряда двуязычных и многоязычных лексиконов здесь находятся также рукописные материалы для полного российского лексикона, собранные Миллером на 123 л. (ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, п. 418, д. 1—6).

¹⁸ Любименко И. И. Указ. соч., с. 115.

проблему иностранных слов, весьма остро стоявшую в то время¹⁹. Составители словаря ВРС решили ее весьма радикально и смело: они широко ввели в состав словника заимствования из современных западноевропейских языков, уже вошедшие в живую ткань русского языка и имевшие определенную перспективу остаться в нем (ср. существительные: *адрес, аудитория, автор, агент, адвокат, администратор, азарт, аккорд, акт, актер, акушер, акцент, акция, алхимия, амфитеатр, аппелляция, аппетит, ария, ассамблея, атеист, аукцион* и другие, присутствующие в словаре ВРС и отсутствующие в САР). Позиция составителей словаря ВРС в этом вопросе особенно выигрывает, если вспомнить, что в САР иностранные слова не составляют и $\frac{1}{50}$ части общего количества слов²⁰. Составители САР относительно новых заимствований из европейских языков пришли к решению заменять «оные российскими старинными или вновь по правилам произведения слов сделанными...»²¹.

Что касается научной терминологии, преимущественно восходящей к корням древних языков, то эта часть лексики более широко представлена в САР, что соответствует теоретическим установкам его создателей. Достаточно сравнить зафиксированные в САР и отсутствующие в словаре ВРС слова: *аксиома, акустика, амальгама, анемомер, антагонист, апоплексия, апостроф, ареопаг, артерия, артикул, арфа, анархия, аспект, астролябия, асфальт, атом, афоризм, аэрометрия* и др.

Дискуссионным для лингвистов того времени был вопрос о включении или невключении в словник толкового словаря собственных имен, географических названий. Более верное решение этих вопросов нашли члены Российской Академии. В САР все эти категории лексики отсутствуют. А в словаре ВРС часть их представлена, ср.: *Азия, Азов, Америка, Амстердам, Англия, Астрахань, Африка*.

Указанная выше особенность слов на «А» в русском языке — заимствованный характер подавляющего большинства из них — не позволяет всесторонне проанализировать характер словника словаря ВРС, например состав собственно русских образований. Однако можно все же констатировать несколько больший объем дериватов живого языка того времени в словаре ВРС по сравнению с САР (ср. слова, представленные только в словаре ВРС: *аптекарь, ассессорша*).

Трудно также судить по материалам одной буквы «А» и об объеме просторечной и диалектной лексики словаря ВРС. Правда, можно привести целый ряд слов подобного рода, представленных в словаре ВРС и отсутствующих в САР, ср.: *аж и ажно, айда, али, аливо, алырить, алырник, алырничать, алырщик, алырщица, ань, анагдась и анагдысь, анажно, анамедни, анамнясь, ась, атте, ахма*.

Церковнославянизмы в равной мере широко представлены в обоих словарях, что отражает еще живое в умах того времени господство ломоносовского учения о трех стилях.

Второй важной лингвистической характеристикой любого словаря является содержание его словарных статей. Относительно характера сведений, касающихся принадлежности слова к той или иной части речи, к тому или иному типу склонения и определенному роду, можно сказать, что он традиционен для лексикографической практики своего времени. Помещаемые в статьях стилистические пометы, ссылки, рекомендации (в качестве правильных) определенных лексических вариантов, фиксация ударения в слове, несомненно, интересны и как показатель высокого научного уровня рассматриваемого издания, и как материал для современных исследований истории русского языка.

¹⁹ Буква «А» дает для этого благодатный материал, так как исконно русских слов, начинающихся с этой буквы, мало.

²⁰ *Сухомлинов М. И.* Указ. соч., вып. 8. СПб., 1888, с. 129.

²¹ Цит. по кн.: *Рудакова И. Ф.* Словарь Академии Российской. 1789—1794 гг., 1965, с. 6.

Обратимся к содержанию этимологических помет в статьях, посвященных заимствованиям. Передки случаи, когда в словаре ВРС указан более близкий язык-источник, нежели в САР, ср.: *аммуниция* — из франц. (ВРС), из лат. (САР), *арсенал* — из франц. (ВРС), из арабск. (САР). Также бывает, что при отсутствии указания на язык-источник в САР в словаре ВРС дана этимология слов, ср.: *алебарда* — из нем. (ВРС), *адьютант* — из лат. (ВРС), *ассигнация* — из лат. (ВРС), *атлас* — из лат. (ВРС), *армяк* — из тат. (ВРС). Однако возможны и обратные случаи, когда не имеющие объяснения в словаре ВРС слова сопровождаются соответствующими пометами в САР, ср.: *аргамак* — из перс. (САР), *арбуз* — из турец. (САР), *арчак* — из тат. (САР). Можно отметить более правильную этимологию для словаря ВРС: *аркан* — из тат. (ВРС), из перс. (САР) и для САР: *анкерок* «мера для вещей жидких» — из голл. (САР), из нем. (ВРС)²².

В отношении характера определений слов можно отметить большую энциклопедичность этих определений в САР по сравнению со словарем ВРС (ср., например, определения слов *август*, *авдотка*, *агат*, *адамант*). Определения в словаре ВРС более лаконичны.

И наконец, одной из важных характеристик словаря является принцип расположения в нем словарного материала. В то время (да и не только в то время) этот вопрос был дискуссионным. Были сторонники как гнездового, так и алфавитного расположения материала. Во всяком случае недостатки гнездового, словопроизводного принципа расположения материала, принятого в САР, были весьма наглядно продемонстрированы выходом в свет в 1806—1822 гг. второго издания САР, «по чину азбучному расположенного». В словаре ВРС принят азбучный принцип расположения материала.

Подводя итоги, можно сказать, что «Словарь русского языка, сочиняемый Вольным российским собранием», вновь обретенный для науки об истории русского языка, должен занять свое место в ряду лексикографических работ XVIII в: Как это видно из вышеизложенного, принципы, которыми руководствовались составители словаря ВРС, были весьма прогрессивны для своего времени и нередко были даже более радикальны, чем принципы, положенные в основу САР.

Словарь публикуется с сохранением орфографии, пунктуации и шрифтовых выделений оригинала. Нумерация страниц соответствует типографской. Первые восемь страниц словаря, представленные двумя корректурными вариантами текста, публикуются по второму, более точному варианту. Расхождения между ними сводятся к следующему: во второй корректуре более строго выдержан алфавит и единство технического оформления издания, имеется несколько незначительных исправлений стилистического характера в тексте словарных статей, а также один случай логического выделения более правильного лексического варианта слова «аудитория» (на фоне варианта «авдитория»).

Т. И. Кондакова, И. М. Полонская

²² Этимологический словарь русского языка, т. 1, вып. 1. М., 1963, с. 109, 143.

Словарь російскаго языка,
сочиняемый Вольным російскимъ собраніемъ
при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.
Буква А//

с. 1

с. 8

А

- А. 1) Первая буква въ Россійской азбукѣ, называется АЗЪ, мужскаго рода 2 склоненія, и имѣеть одинакое знаменованіе съ Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Французскимъ А, Q, A; 2) Съ титуломъ на верху **а** въ исчисленіи значить *одинъ*; съ присовокупленіемъ же къ нему одной изъ буквъ, десятки означающихъ какъ **аі**, **кі**, значить *одиннацать*, *двадцать одинъ*, и такъ далѣе; а съ решеточкою внизу **а̣** означаетъ *тысячу*
- А. Союзъ *противительный*, полагающійся всегда напередѣ реченій, напримѣръ: *я сижу, а ты стоишь*
- А. *Протяжное* значить *междометіе удивительное*; а А *сокращенно* выгодное изображаетъ *голосъ откликающагося*, т. е. что?
- Аа! *Междометіе укоризны и насмѣшки*
- Абасъ, совъ, м, мн. 2. Персидскія деньги
- Аббатъ, та, м, 2. *Греческое реченіе* взято изъ *Сирскаго Авва*, что значить отецъ, игумень, настоятель обители
- Аббатъсса, сы, ж, 1.//
- с. 4 Аббатство, а, ср. 2. Игуменство, чинъ, должность и власть настоятельская; 2) Обитель подъ правленіемъ Аббата состоящая; 3) Зѣмля къ такой обители принадлежащія
- Абіе. *Славенск. нарѣч.* Скоро, тотчасъ
- Абрикобъ, са, м, 2. *Франц.* Плодъ похожій на персикъ
- Абрисъ, са, м, 2. *Нѣмецк.* Начертаніе, очертаніе
- Абшитъ, та, м, 2. *Нѣмецк.* 1) Увольненіе отъ службы; 2) Уволительная, отпускная грамота
- Абъзъ, за, м, 2. *Тат.* Татарской попь
- Авангáрдя, ѳи, ж, 1. *Франц.* Передовое войско, сторожевой полкъ
- Авантажъ, жа, м, 2. *Франц.* 1) Выгода, прибыль, преимущество; 2) Верхъ, выигрышь
- Авантажно, *Нарѣч.* отъ
- Авантажный, ая, ое. Выгодный, прибыльный
- Авва, вы, м, 1. *Сирск.* Отецъ, начальникъ обители
- Августъ, та, м, 2. *Лат.* Осьюмой мѣсяць въ году считая съ Януаря, по-славенски Серпень
- Августѣйшій, ая, ее. *Лат.* Всепресвѣтлѣйшій
- Аудитбрія, см. *Аудитбрія*
- Авдотка, ки, ж, 1. Родъ птицы
- Авось, и Авосьлибо. *Нарѣчія* сомнѣвающихся. Можетъ быть
- Аврипигментъ, или *Аурипигментъ*, та, м, 2. *Лат.* Краска желтая, употребляемая у иконописцевъ
- Авторъ, ра, м, 2. *Лат.* Сочинитель, писатель, творецъ какого сочиненія //
- с. 5 Ага, ги, м, 1. *Тур.* Общее названіе начальника военнаго и гражданскаго у Турокъ
- Агарянинъ, на, м, 2. *Слав.* Турокъ, Татаринъ, Сарацинъ
- Агарянка, ки, ж, 1.
- Агарянскій, ая, ое. До Агарянина принадлежащій
- Агатъ, та, м, 2. *Греч.* Крѣпкій камень одноцвѣтный и разноцвѣтный
- Агатовый, ая, ое. Къ агату принадлежащій, изъ агата сдѣланный

Агѣнтъ, та, м, 2. *Лат.* Повѣренный въ государственныхъ дѣлахъ
 Аглинскій, ая, ое. Въ Англии живущій, тамъ дѣланнй
 Агличанинъ, на, м, 2. Уроженецъ изъ Англии
 Агличанка, ки, ж, 1.
 Агнець, нца, м, 2. *Слав.* Молодой ягненокъ
 Агница, ицы, ж, 1. Молодая овечка
 Агнчій, ая, ое. Агнцу принадлежащій
 Агня, ти, ср, 3. *Уменьш.* отъ слова Агнець
 Аграфъ, фа, м, 2. *Фран.* Застежка у платья
 Адъ, а, м, 2. *Греч.* Преисподнее мѣсто осужденныхъ на вѣчное мученіе
 Адамънтъ, та, м, 2. *Греч.* см. Алмазь
 Адамънтовый, ая, ое, Алмазный
 Адвокатъ, та, м, 2. *Лат.* Стряпчій, повѣренный въ судныхъ дѣлахъ
 Администраторъ, ра, м, 2. *Лат.* Правитель
 Адмиралъ, ла, м, 2. *Арабск.* Командующій морскими силами //
 Адмиралскій, ая, ое. Къ Адмиралу принадлежащій] с. 6
 Адмиралтейство, а, ср., 2. 1) Правленіе морскихъ дѣлъ; 2) Мѣсто ко-
 рабельнаго строенія
 Адмиралтейскій, ая, ое. Къ Адмиралтейству принадлежащій
 Адовъ, а, о. Къ аду принадлежащій
 Адресъ, са, м, 2. *Франц.* Надпись, подпись
 Адресоватъ, [кому, или на кого] ресую, ешь. Подписывать на чье имя,
 приписывать
 Адресоватся, [къ кому, и чѣмъ на кого] рисуюся, ешься. Являться
 къ кому, искать у кого помощи, или изясненія
 Адскій, ая, ое. Тождь, что Адовъ
 Адъюнктъ, та, м, 2. *Лат.* Помощникъ Профессорскій
 Адъютантъ, а, м, 2. *Лат.* Офицеръ при Генералѣ для разсылки ордеровъ
 Аерометрія, ии, ж, 1. *Греч.* Наука о свойствахъ и дѣйствіяхъ воздуха
 Ажъ, и Ажно. *Простонародные союзы напрягательные, употребляемые*
 вмѣсто даже, дондеже, до тѣхъ поръ, такъ что; 2) *Союзы наносительные,*
 значащіе и такъ, слѣдовательно, по сему
 Азъ, *Славенск. мѣстоим.* перваго лица, то есть, я
 Азъ, за, м, 2. Первая буква въ Россійской азбукѣ; см. выше А
 Азартировать [въ чемъ] дирую, ешь. *Франц.* Отваживаться, на удачу
 дѣлать
 Азартъ, та, м, 2. *Франц.* Отвага, удача, случай
 Азартный, ая, ое. Отважный, на прим. азартная игра, т. е. игра отъ слу-
 чая, или удачи зависящая //
 Азбука, ки, ж, 1. 1) Собраніе всѣхъ буквъ употребительныхъ для изобра- с. 7
 женія реченій; 2) Книга, по которой учатся читать, букварь
 Азбучка, ки, ж, 2. *Уменьш.*
 Азбучникъ, ка, м, 2. Учащійся азбукѣ
 Азбучница, цы, 1, ж.
 Азбучный, ая, ое. До азбуки принадлежащій, азбучнымъ порядкомъ
 расположенный
 Азія, см. Асіа
 Азіятець, тца, м, 2. Въ Асіи родившійся
 Азіятка, ки, ж, 1.
 Азіятскій, ая, ое. Къ Асіи принадлежащій
 Азовъ, ва, м, 1. *Тат.* Губернскій городъ при рѣкѣ Донъ
 Азовскій, ая, ое. Къ Азову принадлежащій

- Азія́мъ, ма, м, 2. *Тат.* Руское лѣтнее платье
- Ай! *Межд. восклиц.* въ несчастіи и отзы́вѣ употребляемое; и въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ принимающеея вмѣсто Али
- Ай! *Междом.*, сожалѣніе означающее
- Ай, ай, ай! *Межд.* горестъ означающее
- Айда. *Межд. побужденіе означающее.* Ступай, пойдемъ. *Казанск.*
- Айсть, а, м, 2. Родъ птицы цапли, бусель
- Акадѣмикъ, ка, м, 2. *Греч.* 1) Философъ Платоновой секты; 2) Членъ Академіи
- Академістъ, та, м, 2. Учащійся въ Академіи
- Акадѣмически, *Нарѣч.* отъ
- Акадѣмическій, ая, ое. Къ Академіи принадлежащій
- Акадѣмія, Іи, ж, 1. *Греч.* 1) Мѣсто въ Аѣинахъ, гдѣ Платонъ училъ;
с. 8 2) Училище, въ коемъ преподаютъ // ся вышнія науки, или знатнѣйшія искусства; 3) Общество ученыхъ людей, старающихся о распространѣніи наукъ
- Акаѣистъ, та, м, 2. *Греч.* [кому] Несѣдаленъ, церковная служба, сочиненная сперва въ честь пресвятыя Богородицы, а потѣмъ сладчайшему Іисусу и нѣкоторымъ нарочитымъ Святымъ
- Акаѣистникъ, ка, м, 2. Книга содержащая въ себѣ акаѣисты
- Аки, *Слав. нареч.* уподобленія. Яко, какъ, будто, подобно
- Аккбрдъ, да, м, 2. *Франц.* Согласіе, условіе, договоръ
- Аккордировать [кому], рую, ешь. Дозволить что, согласиться на что
- Аккредитованный, ая, ое. Повѣренный, уполномоченный
- Аккредитовать, [кого] дитую, ешь, *Лат.* Повѣрить, уполномочить
- Аккуратно. *Нареч.* отъ Аккуратный
- Аккуратность, сти, ж, 4. Исправность, точность
- Аккуратный, ая, ое. *Лат.* Исправный, точный
- Аксаметъ и Аксамитъ, та, м, 1. *Перс.* Парча бархатная
- Аксаметный, ая, ое, Изъ аксамета сдѣланный
- Аксіосъ, *Греч.* Достойный
- Актъ, та, м, 2. *Лат.* 1) Дѣйстви́е, часть зрѣлица. 2) Приказное дѣло, судебное опредѣленіе
- Актѣръ, ра, м, 2. *Франц.* Представляющее, дѣйствующее лице, особливо въ театральныхъ зрѣлицахъ
- Актриса, сы, ж, 1.
- Актуаріусъ, са, м, 2. *Лат.* Приказной служитель, который собираетъ и хранитъ текуція дѣла //
- с. 9 Акушѣръ, ра, м, 2. *Франц.* Врачъ, знающій повивальное искусство
- Акцѣнтъ, та, м, 2. *Лат.* Сила, или удареніе надъ слогомъ въ реченіи
- Акцептація, Іи, ж, 1. *Лат.* Принятіе, особливо векселей
- Акцептованный, ая, ое. Принятый
- Акцептовать [что], птую, ешь. Принимать
- Акцидѣнція, Іи, ж, 1. *Лат.* 1) Доходъ съ судебныхъ дѣлъ; 2) Взятки
- Акцизъ, за, м, 2. *Лат. испорч.* Мытенной сборъ, т. е. пошлина, собираемая съ състныхъ припасовъ и вещей, ежедневно употребляемыхъ
- Акцизная, ной, ж, 1. Мѣсто, гдѣ собираютъ акцизъ, или пошлину
- Акція, Іи, ж, 1. *Лат.* 1) Дѣйстви́е, особливо военное, битва, война; 2) Въ торговѣ, часть, доля, пай, жеребей, билетъ, или ерлыкъ, т. е. письменной видъ на жеребей
- Алабастръ, ра, м, 2. *Греч.* Родъ мяхкаго камня; см. Алебастръ. 2) Сосудъ съ узкимъ горломъ
- Алала, лы, ж, 1. Пустая рѣчь. *Рязанск.*
- Алалаканье, ѣнья, ср. 2. Пустословіе, безтолковщина

- Алалáкать, каю, ешь. Пустословить, вздоръ молоть
- Алалѹя, ѿ, ж, 1. Пустая, не складная рѣчь. *Простонар.*
- Алгебра, ры, ж, 1. *Арабск.* Числительная наука, въ которой вмѣсто чиселъ употребляются буквы, а особливо Латинскія
- Алгебрайствъ, та, м, 2. Упражняющійся, или искусный въ Алгебрѣ
- Алгебраическѹй, ая, ое. Къ Алгебрѣ принадлежащій, по правиламъ Алгебры сдѣланный //
- Алебарда, ды, ж, 1. *Нѣмецк.* Бердышъ, копые съ топоркомъ с. 10
- Алебастръ, стра, м, 2. *Греч.* Известный камень, который, сожженъ будучи, употребляется для дѣланія карнизовъ
- Александрѹйская бумага, см. Бумага
- Александрѹйскѹй листь, см. Листъ
- Алѣкторъ, ра, м, 2. *Греч.* Пѣтухъ
- Алѣмбикъ, ка, м, 2. [Сложенное реченіе изъ Арабскаго члена *Аль*, и Греческаго имени *αμβιξ*, что значитъ чаша, сосудъ]. Крышка, верхушка съ трубкою на кубикѣ
- Али. *Союзъ распрягат. простон.* Или
- Аливо. *Нарѣч. сомнѣвающихся.* Можетъ быть. *Казанск.*
- Алифа, фы, ж, 1. *Греч.* Составъ изъ льнянаго масла и другихъ видовъ, у иконописцовъ употребляемый вмѣсто лака, для прикрытїа написанныхъ иконъ
- Алифить [что], флю, фишь. Алифою покрывать
- Алканѣ, ѿя, ср, 2. Желаніе пищи
- Алкатъ [чего], алчу, чешь, и алкаю, алкаешь. Желать пищи, ѣсть хотѣть
- Алкоранъ, на, м, 2. *Арабск.* а безъ члена *Коранъ*. Книга, содержащая въ себѣ ученіе Мугамеданскаго закона
- Аллегорически. *Нарѣч.* отъ
- Аллегорическѹй, ая, ое. Иносказательный, чрезъ уподобленіе изъясняемый; чрезъ продолженный тропъ преносный смыслъ въ себѣ заключающій
- Аллегорично. *Нарѣч.* отъ
- Аллегоричный, ая, ое. Тождъ что Аллегорическѹй
- Аллегорѹя, ѿ, ж, 1. *Греч.* Иносказаніе, украшенная рѣчь, состоящая въ продолженіи тропа //
- Аллигбрѹя, см. Аллегорѹя
- Алмазъ, за, м, 2. *Турецк. слово*, испорченное изъ *Греч.* *αδάμας*. Драгоценный, блестящій и прозрачный камень бѣлаго цвѣта, твердостїю всѣхъ камней превосходящій с. 11
- Алмазецъ, зца, м, 2. *Уменьш.*
- Алмазный, ая, ое. Къ алмазу принадлежащій, изъ алмазовъ сдѣланный
- Алмазчикъ, или Алмащикъ, ка, м, 2. Гранящій и торгующій алмазами
- Аленькѹй, [ая,] ое. [Уменьш. отъ Алыи]
- Алѳ. *Нарѣч.* от Алыи; см. [ниже]
- Аловатый, ая, ое. Похожій на алыи цвѣтъ
- Алое, несклоняемое, и
- Албѹй, лоя, м, 2. 1) Индѹйское растѣніе; 2) Сокъ изъ него благовонный и отъ тлѣнія предохраняющій
- Албѹйный, ая, ое. Къ алою принадлежащій, съ алоемъ смѣшенный
- Альтъ, та, м, 2. *Лат.* Третій голосъ въ голосовой музыкѣ; 2) Музыкальное орудіе, брачь
- Алтабасъ, са, м, 2. Персидская парча
- Алтабасникъ, ка, м, 2. Баснотворщикъ, болтун. *Рязанск.*

- Алтабáсовый, ая, ое. До алтабаса принадлежащій, изъ алтабаса сдѣлан-
ный
- Алтáй, тая, м, 2. Озеро, [Телесскимъ озеромъ и Алтыномъ иначе назы-
ваемое], лежащее на южныхъ границахъ Сибирской губерніи
- Альтѣсть, та, м, 2. 1) Альтомъ поющій; 2) Играющій на музыкальномъ
орудіи альтѣ
- Алтѣнъ, на, м, 2. Отъ Тат. *Алта*, что значить шесть денегъ, или три ко-
пѣйки; 2) Имя озера; см. Алтай //
- с. 12 Алтѣнникъ, ка, м, 2. 1) Старинная серебряная монета, содержащая
въ себѣ три копѣйки; 2) Хлѣбъ, продававшійся по алтыну; 3) Корысто-
любивый, лакомый до взятокъ, мздоимецъ
- Алтѣнничать, чаю, чаешь. Лихоимствовать; взятки брать
- Алтѣнный, ая, ое. Стоющій трехъ копѣекъ, трехкопѣешный
- Алфа*, фы, ж, 1. *Греч.* 1) Первая буква въ Греческой азбукѣ; 2) Начáло
чего нибудь
- Алфавѣтъ*, та, м, 2. *Греч.* Азбука
- Алфавѣтный*, ая, ое. Азбучнымъ порядкомъ расположенный
- Алхимѣсть*, ста, м, 2. Знающій Алхимию, или упражняющійся въ оной
- Алхимѣя*, ѣи, ж, 1. *Греческое реченіе* съ предположеннымъ Арабскимъ
членомъ Аль. Сокровенное искусство превращать металлы и дѣлать
Философской камень
- Алчба, бы, ж, 1. 1) Голодь, великое желаніе пища. 2) Не умѣренное чего
нибудь желаніе
- Алчно. *Нарѣч.* отъ
- Алчный, ая, ое. 1) Голодный; 2) Не умѣренный въ своихъ желаніяхъ
- Алчущій, ая, ое. *Причаст.* отъ глагола Алкать см. выше
- Алый, ая, ое. Свѣтлоокраснаго цвѣта
- Алѣрить, рю, ришь. Притворяться, на словахъ обманывать, бездѣльни-
чать. *Простонар.*
- Алѣрникъ, ка, м, 2. Притворщикъ, обманщикъ, бездѣльникъ
- Алѣрничать, чаю, чаешь. *Учащат. глаг.* отъ Алѣрить //
- с. 13 Алѣрщикъ, ка, м, 2. Тожь, что Алырникъ
- Алѣрщица, цы, ж, 1.
- Алѣть, лѣю, лѣешь. Алымъ быть
- Аманáтъ, та, м, 2. *Тат.* Въ залогъ, или во увѣреніе оставляемая особа
- Амбáръ, ра, м, 2. см. Амбаръ
- Амбóнь и Амбóнь, на, м, 2. По просторѣчю, а правильно Амвóнь
- Амбразура*, ры, ж, 1. *Франц.* Бойница, отверстіе для пушки на валу,
или на городской стѣнѣ
- Амвóнь, на, м, 2. *Греч.* 1) Мѣсто въ церкви передъ царскими дверьми,
отъ полу нѣсколько возвышенное; 2) Нарочно устроенное на пло-
щади, или на полѣ мѣсто для казни. см. Рундукъ
- Амврóсія, ѣи, ж, 1. *Греч.* 1) Пища не истлѣвающая; 2) По языческому
баснословію была пища боговъ, какъ нектаръ ихъ питіе; она, сверхъ
пріятнаго запаха, имѣла силу вкушающихъ ея дѣлать безсмертными.
См. Gottscheds Handlexicon der schönen Wissenschaften въ статьѣ
Ambrosia
- Амѣрика, ки, ж, 1. Послѣдняя изъ главныхъ четырехъ частей земнаго шара
- Америкáнецъ, нца, м, 2. Уроженецъ, или житель сей части свѣта
- Америкáнка, ки, ж, 1.
- Америкáнскій, ая, ое. Къ Америкѣ принадлежащій
- Аметѣсть, ста, м, 2. *Греч.* Дорогой камень фіалковаго цвѣта
- Амѣнь, ня, м, 2. *Евр.* 1) Одно изъ приписываемыхъ въ С. писаніи Христу
Спасителю именъ; см. *Апокал. гл. III ст. 14.* 2) *Нарѣч.* тожь // *Ев-
рейское.* Вѣрно, воистинну; 3) Конецъ. *Простонар.*

- Аммуніція*, Їи, ж, 1. *Франц.* Солдатской снарядь, или приборъ
Аммунічный, ая, ое. Къ аммуниціи принадлежащій
- Амо* и *Аможе*. *Нарѣч. Слав.* Куда
- Амстердамъ*, ма, м, 2. Главной городъ Голладской республики
- Амстердамскій*, ая, ое. Къ Амстердаму принадлежащій
- Амўриться* [съ *къмъ*], рюся, ршсься. *Франц.* Волочиться, любиться, показывать любовные знаки
- Амўрный*, ая, ое. Любовный
- Амўры*, ровъ, мн. м, 2. Любовные затѣи
- Амфиби*, или *Амфибій*, Їя, м, 2. *Греч.* Животное, могущее жить въ водѣ и на землѣ
- Амфитеатръ*, тра, м, 2. *Греч.* Зданіе полукругло, продолговатый видъ имѣющее въ срединѣ котораго бываетъ площадь
- Ань*. Союзъ, употребляемый вмѣсто Но. *Простонар.*
- Анагдась* и *Анагдысь*. *Нарѣч.* На сихъ дняхъ, не давно. *Простонар.* см. Оногдась и Оногдысь
- Анажно*. *Союзъ напрягательн.* Что. *Простонар.*
- Анамѣдни* *Анамнѣсь*. Также *простонародныя нарѣчія*, съ предъидущими Анагдась и Анагдысь одинакаго знаменованія; см. Ономѣдни и Ономнѣсь
- Ананасъ*, са, м, 2. 1) Растѣніе восточной Индіи, видомъ подобное алойному дереву; 2) Самый плодъ, на немъ растущій, пріятнаго вкуса, похожій на кедровую шишку, и бываетъ троякаго цвѣта, т. е. // крас- с. 15 ный, желтый и темноцвѣтный
- Анатомикъ*, ка, м, 2. *Греч.* разсѣкатель, раздробитель, знающій Анатомію
- Анатомить* (что), млю, мишь. Разрѣзывать, раздѣлять по составамъ какое тѣло
- Анатомическій*, ая, ое. Къ Анатоміи принадлежащій
- Анатомія*, мѣи, ж, 1. 1) Раздѣленіе, раздробленіе на части и составы какого тѣла; 2) Подробное раздѣленіе и изысканіе чего нибудь
- Анаѳима*, мы, ж, 1. *Греч.* 1) Проклятіе, отлученіе отъ церкви; 2) *А общаго рода*, бранчивое слово, значащее проклятаго человѣка
- Анбаръ*, ра, м, 2. *Тат.* Крытое строеніе для всякой клади
- Анбарішко*, а, ср, 2. *Уменьш. презр.* Худой анбаръ
- Анбарный*, ая, ое. Къ анбару принадлежащій
- Анбарушка*, ки, ж, 1. *Уменьш. ласкат.*
- Анбарщина*, ны, ж, 1. Анбарныя деньги, платежъ за наемъ анбара
- Анбѣтъ*, на, м, 2. *Испорченное слово* изъ *Амѣтна*, о которомъ смотри выше
- Ангель*, ла, м, 2. *Греч.* 1) Вѣстникъ, т. е. Божій; 2) Всякой Святой, коего именемъ кто называется; почему *день ангела* тоже, что именины
- Ангельски*. *Нарѣч.* отъ
- Ангельскій*, ая, ое. 1) Къ Ангелу принадлежащій; 2) Чрезвычайно хорошій
- Англія*, Їи, ж, 1. Европейское государство
- Анісь*, са, м, 2. *Греч.* 1) Душистое сѣмя; 2) Трава, на коей оно растетъ //
- Анісный*, ая, ое, или *Анісовый*, ая, ое. Из анису, или съ анисомъ сдѣ- с. 18 ланный, чрезъ анісь гнанный
- Анкеръ*, ра, м, 2. Тожъ что и
- Анкерокъ*, рка, м, 2. *Нѣмецк.* Боченокъ винограднаго вина, или водки, мѣрою въ 44 бутылки
- Анкерочный*, ая, ое. Мѣрою въ 44 бутылки
- Анталь*, ла, м, 2. Родъ бочекъ, въ которыхъ привозится Венгерское вино

- Антидѣръ, ра, м, 2. *Греч.* Благословенной хлѣбъ, или остатки отъ просфоры, изъ которой вынимается агнецъ
- Антикамера, ры, ж, 1. *Греч.* Передняя комната
- Антимѣнсь, нса, или Антимѣсѣй, ѿя, м, 2. *Греч.* Льняной, или шелковой платъ, на св. престолѣ во время литургіи разстилаемый, на которомъ обыкновенно изображается положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа
- Антипатія, тѣи, ж, 1. *Греч.* 1) Противострастіе, природное несогласіе и противоборство двухъ существъ между собою; 2) Врожденное отвращеніе отъ чего нибудь
- Антиподы, довъ, множ. м, 2. *Греч.* Противополжности, жители земнаго шара на разныхъ гемисферахъ, или полуокружїяхъ онаго подъ однимъ и тѣмъ же меридіаномъ прямо одни противъ другихъ живущїе въ разстояніи 180 градусовъ
- Антифоны, новъ, м, 2. *Греч.* Выбранные изъ псалмовъ приличные празднику стихи и поемы въ началѣ литургіи и утренни //
- с. 17 Антоновъ огонь, аго огня, м, 2. Такая болѣзнь, когда части тѣла мертвѣютъ
- Анѹча, чи, ж, 1. См. Опуча
- Анѹбусы, совъ, множ. м, 2. Родъ малыхъ рыбокъ, соленыхъ въ укусуѣ
- Апартамѣнтъ, та, м, 2. *Франц.* 1) Отдѣленная, особливая комната; 2) Ярусъ, жилье
- Апельсїнъ, на, м, 2. *Голланд.* Китайской, также и Европейской плодъ, величиною съ хорошее яблоко, рудожелтаго цвѣта и прїятнаго вкуса
- Апельсїнный, и Апельсїновый, ая, ое. Къ апельсину принадлежащїй
- Апокалипсисъ, са, м, 2. *Греч.* 1) Откровеніе будущаго; 2) Названіе книги Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, которая поставляется обыкновенно въ концѣ новаго завѣта
- Апокалиптичскїй, ая, ое. Откровеніе нѣкое въ себѣ содержащїй, къ откровенію принадлежащїй
- Апѣстоль, ла, м, 2. *Греч.* 1) Посланникъ, ученикъ Христовъ; 2) Церковная книга, содержащая въ себѣ Апостольскїя дѣянїя, Соборныя и Павловы посланїя
- Апѣстольски. *Нарѣч.* отъ
- Апѣстольскїй, ая ое. Къ Апостолу принадлежащїй, Апостолами установленный
- Апѣстольство, ва, ср, 2. Званїе, достоинство и должность Апостольская
- Аппанажъ, жа, м, 2. *Франц.* Удѣлъ
- Аппелляція, цїи, ж, 1. *Лат.* Перенесеніе челобитья отъ одного суда къ другому вышнему
- Аппетїтъ, та, м, 2. *Лат.* Позывъ на пищу //
- с. 18 Аппробація, цїи, ж, 1. *Лат.* Принятїе чего за благо, одобреніе
- Аппробванъ, на, но. *Прилагательное усѣченное* отъ Аппробваннїй. Испытанъ, одобренъ, подписанъ
- Аппробваннїй, ая, ое. Принятїй за хорошее, одобренный
- Аппробовати [что], бую, буешь. 1) Принимать, признавать за хорошее; 2) Испытать, отвѣдать
- Априкосъ, см. Абрикосъ
- Апрїлль, ѿя, м, 2. *Славенское*, взятое изъ *Латинскаго* *argilis*, вмѣсто котораго употребляется нынѣ больше Апрель
- Апрѣши, шей, ж, 1. *Франц.* Приводные рвы къ осаждаемой крѣпости
- Апрѣль, ля, м, 2. Четвертый мѣсяцъ, считае съ Януаря
- Апрѣльскїй, ая, ое. Къ мѣсяцу Апрѣлю принадлежащїй
- Аптѣка, ки, ж, 1. *Греч.* 1) Поставъ, кладовая, житница; 2) Лавка для продажи лекарствъ

Аптѣкаръ, ря, м, 2. Содержатель аптеки
Аптѣкарскій, ая, ое. Къ аптекъ принадлежащій
Аптѣкарша, ши, ж, 1. Аптекарева жена
Аптѣчка, ки, ж, 1. Не большая, домашняя, или походная аптека
Арава, вы, ж, 1. Куча, толпа людей. Простон. и низкое слово
Аракъ, или *Ракъ*, ка, м, 2. *Индѣйск.* Крѣпкой напитокъ изъ кокоса и сорочинскаго пшена
Арапъ, па, м, 2. Человѣкъ, черный тѣломъ
Арашка, ки, ж, 1. //
Арашникъ, ка, м, 2. Бичъ для верховыхъ лошадей, изъ ремешковъ, или с. 19
 струнъ сплетенный, и придѣланный къ рукояткѣ безъ кнутовища
Арбузъ, за, м, 2. Извѣстный плодъ, видомъ похожій на тыкву, сладкаго вкуса
Арбузецъ, зца, м, 2. *Уменьш.*
Аргамакъ, ка, м, 2. Верховая хорошая Азіатская лошадь
Аргамачекъ, чка, м, 2. *Уменьш.*
Аренда, ды, ж, 1. *Нѣм.* Отданіе не движимаго имѣнія во владѣніе на урочные годы за извѣстную плату, или и безъ платы
Арендаторъ, ра, м, 2. Владѣющій арендою
Арестъ, ста, м, 2. *Франц.* Задержаніе подъ стражею, взятые подъ стражу
Арестованный, ая, ое. Задержанный подъ стражею, отданный подъ стражу, лишенный шпаги
Арестовать [кого] стую, ешь. Снять шпагу, задержать подъ стражею, запретить выѣздъ изъ дому, посадить подъ карауль
Арзамазецъ, зца, м, 2. Уроженецъ изъ Арзамаса
Арзамасъ, са, м, 2. Городъ Нижегородской губерніи
Арзамасскій, ая, ое. Къ Арзамасу принадлежащій
Аристократическій, ая, ое. Къ аристократіи принадлежащій
Аристократія, тїи, ж, 1. *Греч.* Вельможеначаліе, государственное правленіе, состоящее изъ избранныхъ знатнѣйшихъ особъ
Ариѳметика, ки, ж, 1. *Греч.* Числительная наука //
Ариѳметическій, ая, ое. Къ Ариѳметикѣ принадлежащій c. 20
Артгергардія, дїи, ж, 1. *Франц.* Отдѣленные полки, идущіе позади всего войска для прикрытія онаго; задній, сторожевой полкъ
Арлія, іи, ж, 1. *Итал.* Родъ пѣсни, особливо въ кантатахъ и операхъ
Аркань, на, м, 2. *Тат.* Веревка съ петлею, которой ловятъ людей и лошадей
Аркибузировать (кого), рую, ешь. *Франц.* Растрѣлять кого
Арктическій, ая, ое. *Греч.* Сѣверный, полунощный
Арлекинъ, или *Гарлекинъ*, на, м, 2. *Франц.* Шутъ въ комедїяхъ въ шахматномъ платьѣ
Арматура, ры, ж, 1. *Лат.* Изображеніе разныхъ военныхъ орудій и снарядовъ
Армія, мїи, ж, 1. *Франц.* Войско
Армякъ, ка, м, 2. *Тат.* 1) Бухарская узкая ткань изъ верблюжей шерсти, подобная камлоту или полусунку, глинистаго цвѣта; 2) Лѣтнее легкое верхнее платье изъ армяка, китайки или другой какой тонкой ткани глинистаго цвѣта; 3) Халатъ Бухарской такогожъ цвѣта
Ароматъ, та, м, 2. *Греч.* Душистая, благовонная вещь
Ароматный, ая, ое. Душистый, благовонный
Арсеналь, ла, м, 2. *Франц.* Зданіе, въ которомъ хранятся вещи и снаряды, а особливо военные
Артишбкъ, ка, м, 2. Аглинской плодъ, похожій на ? вкусомъ? //
Артось, са, м, 2. *Греч.* или по просторѣчїю

- Артусъ, са, м, 2. 1) Хлѣбъ, освящаемый въ день св. Пасхи; 2) Части сего хлѣба, раздаваемыя въ субботу свѣтлыя седмицы
- Артѣль, ли, ж, 4. 1) Небольшее общество или товарищество рабочихъ, ремесленныхъ и промышленныхъ людей; 2) Нѣсколько человекъ, а особливо солдатъ, складывающихся ѣсть вмѣстѣ
- Артѣльный, ая, ое. Къ артѣлѣ принадлежащій
- Артѣльщикъ, ка, м, 2. Товарищъ, участникъ артѣли
- Арфа, фы, ж, 1. *Греч.* Музыкальное орудіе, похожее на гусли
- Архангелъ, ла, м, 2. *Греч.* Начальникъ надъ ангелами, первоначальный ангелъ
- Архангелогорбѣецъ, дца, м, 2. Архангелогородской уроженецъ
- Архангелогорбѣскій, ая, ое. Къ городу Архангельскому принадлежащій
- Архангельскій, ая, ое. 1) Къ лику Архангельскому принадлежащій; 2) Во имя Архангела сооруженный
- Архивъ, ва, м, 2. и
- Архива, вы, ж, 1. *Греч.* Мѣсто, гдѣ хранятся судебныя рѣшенія, или другія какія важныя дѣла, впредь для справокъ
- Архиваріусъ*, са, м, 2. Надзиратель архивы
- Архидіаконъ, на, м, 2. *Греч.* Первенствующій діаконъ при Патрiархѣ
- Архимандритъ, та, м, 2. *Греч.* Начальникъ знатнѣйшаго монастыря
- Архимандритчій, чая, чее. Къ Архимандриту принадлежащій //
- с. 22 Архимандрія, ѡи, ж, 1. Власть и мѣсто Архимандричье
- Архипастырь, ря, м, 2. *Греко-Слав.* Начальникъ надъ пастырями словесныхъ овецъ, т. е. Архiерей
- Архипастырьски. *Нарѣч.* Властію Архипастырьскою
- Архипастырьскій, ая, ое. Къ Архипастырю принадлежащій
- Архипастырьство, ства, ср, 2. Чинъ, должность и мѣсто Архипастырьское
- Архипелагъ, га, м, 2. *Греч.* 1) Главное море; 2) Всякое мѣсто на морѣ, где много острововъ находится, одинъ отъ другаго вблизи лежащихъ; 3) Часть Средиземнаго моря между Греціею и малою Азіею
- Архипелажскій, ая, ое. Къ Архипелагу принадлежащій, въ Архипелагѣ лежащій
- Архитекторъ*, ра, м, 2. *Греч.* Зодчій, главный производитель и начертатель строеній
- Архитекторскій*, ая, ое. Къ Архитектору принадлежащій
- Архитектúra*, ры, ж, 1. Наука о строеніи всякихъ зданій, Зодчество
- Архитектурный*, ая, ое. По правиламъ Архитектуры сдѣланный
- Архiепископъ*, па, м, 2. *Греч.* Первенствующій между Епископами
- Архiепископль, пля, пле. Старинное притяжательное, изъ употребленія вышедшее, а значащее тожъ, что Архiепископскій, ая, ое. Къ Архiепископу принадлежащій
- Архiепископство, ства, ср, 2. Чинъ и мѣсто Архiепископское
- Архiерій, ея, м, 2. *Греч.* Начальникъ надъ iереями, Первосвященникъ //
- с. 23 Архiерейскій, ая, ое. Къ Архiерею принадлежащій
- Архiерейство, ва, ср, 2. Санъ и званіе Архiерейское
- Арчакъ, см. Орчакъ
- Аршинъ, на, м, 2. Мѣра долготы, 4 четверти, или 16 вершковъ содержащая
- Аршинный, ая, ое. Мѣрою въ аршинъ; къ аршину принадлежащій
- Асбестъ, а, м, 2. *Греч.* Родъ камня
- Ась, *Междом. откликающихся.* Я, чего? что?
- Асіа, или Асія, ѡи, ж, 1. Вторая изъ главныхъ четырехъ частей свѣта
- Асійскій, ая, ое. Къ Асіи принадлежащій

Аслáмъ, ма, м, 2. Всякою мѣлочью перетаргивающій. *Казанск.*
 Аспидъ, да, м, 2. *Греч.* Родъ змѣевъ самыхъ ядовитыхъ
 Аспидный, ая, ое. 1) Къ аспиду принадлежащій; 2) Изъ черного мяхкаго
 и слоистаго камня сдѣланный
 Аспóсовъ день, аго, дня, м, 2. День рождества Богородицы 8 Сентября.
Рязанск. простонар. речен.
 Ассамблѣя, леи, ж, 1. *Франц.* Собраніе
 Ассекурáція, ціи, ж, 1. *Лат.* Застрахованіе, взятые чего на свой страхъ,
 см. Страхъ
 Ассéссоръ, ра, м, 2. *Лат.* Сосѣдатель, нижній членъ судебного мѣста
 Ассéссорскій, ая, ое. Къ Ассессору принадлежащій
 Ассéссорша, ши, ж, 1. Ассессорская жена
 Ассигнація, Ія, ж, 1. *Лат.* 1) Ярлыкъ, означительное письмо для получе-
 нія чего; 2) Государственной банковской билетъ, для полученія денегъ //
 Ассигнованный, ая, ое. Назначенный с. 24
 Ассигновáть [кому, что], ную, ешь. Назначить опредѣлить
 Астрáпъ, па, м, 2. Не пригожій человѣкъ. *Вятск.*
 Астрахань, ни, ж, 1. Главной городъ Астраханской губерніи
 Астраханецъ, нца, м, 2. Житель Астрахани
 Астраханскій, ая, ое. Къ Астрахани принадлежащій
 АстрелябІя, а правильнѣе
 АстролáбІя, бІи, ж, 1. *Лат.* Математическое орудіе, состоящее изъ мѣд-
 наго круга, раздѣленнаго на 360 градусовъ, съ компасомъ и діоптрами,
 употребляемое въ практической Геометріи для измѣренія угловъ
 Астрóлогъ, га, м, 2. Знающій Астрологию
 Астрологическій, ая, ое. Къ Астрологіи принадлежащій
 АстролóбІя, гІи, ж, 1. *Греч.* Гадательное знаніе будущаго по расположе-
 нію и теченію звѣздъ и планетъ
 Астрóномъ, ма, м, 2. Знающій Астрономію, Звѣздочеть
 Астрономическій, ая, ое. Къ Астрономіи принадлежащій
 АстрóномІя, мІи, ж, 1. *Греч.* Звѣздочетіе, знаніе о величинѣ, теченіи
 и взаимномъ разстояніи звѣздъ и планетъ, и вообще о видѣ и распо-
 ложеніи всего міра
 Атамáнъ, на, м, 2. 1) Начальникъ Козацкій, 2) Начальникъ разбойничій;
 3) Зачинщикъ какого злодѣйства
 Атеистъ, ста, м, 2. *Греч.* Безбожникъ //
 Атласъ, са, м, 2. *Лат.* 1) Книга, содержащая въ себѣ собраніе ланд- с. 25
 картъ или чертежей, принадлежащихъ къ общему, или частному
 описанію земнаго шара
 Атлáсъ, са, м, 2. Шелковая ткань съ одной стороны гладкая
 Атмосфэра, ры, ж, 1. *Греч.* Воздухъ, окружающій земной шаръ на из-
 вѣстное разстояніе
 Атте. *Нарѣч.* Вотъ еще. *Вятск.*
 Аттестáтъ, та, м, 2. *Лат.* Свидѣтельство, засвидѣтельствованіе
 Аттестóванный, ая, ое. 1) Имѣющій свидѣтельство отъ кого; 2) Реко-
 мендованный, или назначенный къ произвожденію
 Аттестовáть [кого], стую, ешь. 1) Дать свидѣтельство; 2) Представить
 къ произвожденію
 Ау! *Междометіе.* 1) Отзывающихся и откликающихся въ лѣсу; 2) Оножъ
 употребляется къ означанію удивленія и сожалѣнія
 АудитбрІя, рІи, ж, 1. *Лат.* Комната въ знатныхъ Училищахъ, въ которой
 преподаются вышнія науки; или бывають собранія для слушанія
 рѣчей и другихъ торжественныхъ учебныхъ дѣйствій

Аудитѡръ, ра, м, 2. *Лат.* Производителъ военнаго суда

Аудіѣнциѧ, ѡи, ж, 1. *Лат.* Допущеніе къ Государеву лицу уполномоченной особы отъ другаго Двора

Аукать, каю, каешь. Скликаться, откликаться, голосъ подавать въ лѣсу

Аукціѡнъ, на, м, 2. *Лат.* Продажа чего съ молотка

с. 26 *Аукціѡнистъ*, та, м, 2. 1) Имѣющій позволеніе продавать раз // ныя вещи съ публичнаго торга; 2) Не правильно симъ именемъ называютъ также и того, кто въ аукціѡнѣ стойтъ съ молоткомъ и стучитъ онымъ при продажѣ чего нибудь

Аукціѡнный, ая, ое. Къ аукціѡну принадлежащій

Африка, ки, ж, 1. Третія изъ главныхъ четырехъ частей земнаго шара

Африканецъ, нца, м, 2. Африканской уроженецъ

Африканскій, ая, ое. Къ Африкѣ принадлежащій

Ахъ! *Межд. восклицат.* въ печали, боязни и удивленіи

Ахать, аю, аешь. *Учащат. глаг.* Ахъ говорить отъ страха, сожалѣнья и испуганья

Ахидъ, да, м, 2. 1) Злой, ядовитой; 2) Прожора

Ахипѣя, еи, ж, 1. Вздорныя слова, пустошь. *Низк.*

Ахма. *Межд.* см. *Охма*

Ахнуть. *Однокр. глаг.* Однажды ахъ сказать

Ахти. *Межд.* см. *Охти*

Аще. *Слав. союзъ условный.* Ежели, когда

Аяй. *Нарѣч.* Очень, весьма. *Казанск.*

Конецъ буквы А

ЦГАДА, ф. 199. Портфели Г. Ф. Миллера, оп. 2, п. 418, д. 3, л. 1—17 об.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ А. Н. САВИНА О В. О. КЛЮЧЕВСКОМ

Жизнь и деятельность Василия Осиповича Ключевского (1841—1911) многократно становились объектом изучения как его современников, так и исследователей позднейших поколений. Общественно-политические взгляды, методика научных изысканий, лекторское искусство ученого — рассмотрение этих вопросов велось на основе печатных — исследовательских и публицистических трудов Ключевского и на основе воспоминаний и архивных материалов. Необходимо отметить большое количество подобных материалов, так как круг лиц, знавших Ключевского (коллеги, ученики, слушатели лекций, читатели сочинений и, наконец, просто знакомые), необычайно широк, и в личных фондах многих его современников историками до сих пор обнаруживаются небезытересные сведения об этой значительной личности. Итоги изучения жизни и деятельности Ключевского были подведены в вышедшей в 1974 г. многоплановой обобщающей работе академика М. В. Нечкиной «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества», где был использован огромный комплекс ценных (зачастую не вовлекавшихся ранее в научный оборот) материалов по этой проблематике. Вместе с тем (и это еще одно подтверждение масштабности фигуры Ключевского и многообразия документов о нем) некоторые знакомые автору свидетельства об ученом по ряду причин не были использованы в работе и до настоящего времени являются малоизвестными.

В ОР ГБЛ хранятся материалы¹ А. Н. Савина (1873—1923) — крупного историка, видного специалиста по истории западноевропейского, особенно английского, средневековья, человека, который одним из первых буржуазных ученых признал Советскую власть и активно работал в Институте красной профессуры². Наряду с набросками отдельных работ, письмами, записными книжками в фонде содержатся и дневники Савина, строго разграниченные хронологически и по тематике (английский дневник 1900—1902 гг., дневник о возвращении в Россию из Франции в начале первой мировой войны, «Университетские дела»). Дневники еще не введены в научный оборот. Большая часть фонда Савина описана в 1943 г. Описание же дневников впервые сделано в недавно вышедших «Воспоминаниях и дневниках XVIII—XX вв.»³

¹ ОР ГБЛ, ф. 263.

² См., например: *Покровский М. Н.* Памяти А. Н. Савина. — Институт красной профессуры. Работы семинаров философского, экономического, исторического. 1921—1922 гг. М., 1923, с. 327—328; Труды Института истории РАНИОН. Памяти А. Н. Савина, вып. 1. М., 1926; *Егоров Д. Н.* А. Н. Савин. — *Анналы*, 1923, № 3, с. 220—224; *Сказкин С. Д.* Александр Николаевич Савин — ИЖ, 1944, № 7—8, с. 39—42.

³ Воспоминания и дневники XVIII—XX вв. Указатель рукописей. Под ред. С. В. Житомирской. М., 1976, с. 324—325.

Будучи студентом, а впоследствии преподавателем Московского университета, Савин находится в гуще событий, волновавших крупнейшее учебное заведение России в начале XX в. Как известно, в эти годы в университете работал и В. О. Ключевский, у которого в свое время занимался Савин. Нет ничего удивительного, что в «Университетских делах» (1907—1917) — безусловно, наиболее интересном из дневников Савина — уделяется особое внимание главе русской историографии тех лет. Интерес Савина к своему старшему коллеге велик и непреходящ: еще в 1909 г. он был в числе немногих специалистов по всеобщей истории, принявших участие в создании сборника, посвященного Ключевскому⁴.

Дневниковые записи Савина, очень регулярные (за исключением летних месяцев и экстренных случаев — смерть отца и т. п.), тщательные и подробные, содержат несколько упоминаний о Ключевском. Первая запись сделана при его жизни, остальные — вскоре после смерти. Это своеобразные размышления, навеянные вечером его памяти в Литературно-художественном кружке 30 сентября 1911 г., вечером воспоминаний у сына Ключевского — Бориса 6 декабря 1911 г., а также разговорами с М. К. Любавским 21 мая 1911 г. и П. Г. Виноградовым 31 марта 1912 г. у Д. Н. Егорова⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что все упомянутые записи появлялись в дневнике Савина в тот же день, под свежим впечатлением прошедших событий, и лишь описание вечера в Литературно-художественном кружке датировано двумя днями позже (можно предположить, что причиной задержки явилась необходимость в дополнительном осмыслении значения и роли Ключевского); итогом этих раздумий и стали яркие публицистические строки в записи от 2 октября. Суждения Савина о Ключевском, иногда неожиданные, а подчас и спорные, любопытны в плане научном (мнение историка об историке) и чисто человеческом (отношение человека к своему современнику, к его личным качествам). Савин сообщает и мнения, нередко ошибочные или даже нарочито неверные, бытовавшие в университетской среде того времени. Поэтому данные записи являются одновременно и дополнительными источниками к изучению взаимоотношений московской профессуры — одной из наиболее влиятельных группировок либеральной буржуазной интеллигенции в начале века.

Дневник «Университетские дела», выписки из которого публикуются ниже, состоит из двух рукописных тетрадей объемом 615 л. Там же хранится аутентичный машинописный вариант объемом 687 л.

Если в воспоминания о Ключевском вклиниваются сообщения, не имеющие отношения к данной теме, они опускаются и ставится отточие. Дневниковые записи А. Н. Савина о В. О. Ключевском печатаются по автографу в соответствии с современными «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

Автор публикации выражает глубокую признательность академику Милице Васильевне Нечкиной за советы и замечания, высказанные по поводу данной работы.

М. Д. Филли

⁴ Савин А. Н. Местничество при дворе Людовика XIV. — В кн.: Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 дек. 1879—5 дек. 1909). М., 1909, с. 277—290. В сборник включены работы 41 автора.

⁵ Текст воспоминаний, где фамилия Ключевского только упоминается (предложение об избрании его деканом, сообщение о смерти Ключевского и его похороны, где Савин не был из-за болезни, и др.), нам представляется целесообразным не включать в публикацию.

«12 сен[тября 1909 г.]... Ключ[евский], увы, не читает в этом году. Сын заверяет, ч[то] доктор безусловно запретил; а некоторые думают, что не доктор, а Борис¹ запретил старику читать лекции и заставляет его писать курс».

«21 мая 1911 г. ... Интересна беседа о Ключевском. Люб[авский]² подтверждает мои предположения о том, что с Ключ[евским] было нелегко даже его собственным ученикам и что присутствие Бориса делало положение еще более трудным. За тридцать лет профессуры Ключ[евский] оставил при университете только Милюкова³ с Любавским (да и то вместе с Нилом Поповым)⁴, Кизев[еттера]⁵, Богосл[овского]⁶, М. Н. Покровск[ого]⁷, Яковлева⁸. Из них ближе всего к Ключ[евскому] стоял самый молодой и всего менее определившийся Яковлев. К Богосл[овскому] Ключ[евский] относился довольно холодно, хотя и признавал его дарования. Милюк[ов] в 80-ых гг. был очень близок к Ключевскому, часто бывал в доме и даже учил Бориса ездить на велосипеде. Но из-за Бориса же (но и из-за амикошонства, которое дозволил себе Милюков) будто и произошла резкая размолвка в начале 90-х годов. Любавский подтвердил мою догадку о том, что отказ дать Милюкову доктора за диссертацию объясняется в значительной мере и личной неприязнью⁹. Политические разногласия с 1894¹⁰ еще более удалили их друг от друга. Но политика же, кадетство обоих, привело к новому сближению в последние годы¹¹, хотя никакой интимности не получилось. В Кизев[еттере] Ключ[евский] первоначально разочаровался и обвинял его в легкомысленном разбрасывании талантов, но в последние годы Ключ[евский] полюбил Кизеветтера, хотя иногда и говорил, что «Катька»¹² сильно ему вредит. Про себя Люб[авский] говорит, что он был все время хорош с Ключевским, хотя в последнее время отношения стали холоднее из-за политики»¹³.

«Воскрес[енье], 2 окт[ября 1911 г.]. В пятницу вечером я был в Литер[атурно]-Худож[ественном] кружке на заседании в память о В. О. Ключ[евском]. Говорили Богосл[овский], Кизев[еттер], Громогласов¹⁴. Было много народу. Но Ключ[евского] не было. Все трое говорили не о том Ключ[евском], который был, упрощали, я готов сказать уплощали покойного. Ведь это был человек необыкновенно сложный, причудливый, противоречивый, своеобразный. О нем было много разных мнений, а я думаю, он немало менялся. Сказать, каков был настоящий Ключ[евский], нелегко. В нем было много недосказанности, не то лукавой, не то замкнутой. Это был человек не только удивительно талантливый, но и на редкость интересный, любопытный своими недомолвками, намеками и поворотами...

То, что он говорил, было оригинально, интересно, образно, насмешливо. Но часто он умел создать впечатление, что он знает много больше того, что он говорит, и что недоговоренное важнее и значительнее того, что он говорит. Позади лекции и беседы стояли намеки, тайна. И это общало словам особую привлекательность, затягивало. Смешно превозносить его как историка-философа. В философии — его ахиллесова пята. У него не было ни надлежащего философского образования, ни философского дарования. Он любил сопоставлять русские явления с иноземными, но делал это не всегда удачно, ибо недостаточно знал европейскую историю. Его тянуло к «философии истории», в которой он не дал и не мог дать ничего значительного. Тем удивительнее его талант и значение им сделанного. Это самородок, правда, очень много над собой поработавший. Например, его стиль несколько манерен, несмотря на свой реализм. И пусть он не был философом. Историк может и не быть им, ежели он обладает даром средних обобщений и конструкций. А эту способностью Ключ[евский] обладал в очень высокой степени. Был ли

Ключ[евский] добр? Кизев[еттер] назвал его добрым. Я слишком мало знал его, чтобы ответить на этот вопрос. А потом ведь много разных родов доброты. Когда я сидел на студенческой скамье, мы, студенты, не считали его добрым. Потом я слышал от старых студентов и профессоров, что в свою бытность помощником ректора и деканом Ключ[евский] казался формалистом. Это, конечно, не значит, что он им был; ибо, конечно, никто лучше Ключ[евского] не умел совлекать со всякого человека и учреждения его мишурный мундир, чтобы разглядеть подлинную плоть. Был ли Ключ[евский] эгоистичен и зол? Я думаю, что нет. Но он легко мог показаться таким. Он был слишком остер и подозрительно пронизателен для того, чтобы легко дать себя растрогать, легко дать себя в обман.

И мне думается, он любил дальше больше ближнего, желанную Россию больше России теперешней или России какого бы то ни было определенного момента, Московский университет больше, чем отдельных профессоров и студентов, звон отдаленного благовеста больше, чем гнусающую и невнятную службу в своей церкви. И ведь эта любовь к высокому и далекому так строга, так требовательна, так легко совмещается с резким осуждением живых лиц и порядков, совмещается даже с сомнением, с неверием. Верил ли покойный в родину, в ее будущее? Я не знаю. Я верю только, что он любил ее. И в то же время этот требовательный насмешник применялся к самым несходным обстановкам — Царскому Селу, Аббас-Туману¹⁵, столовой С. М. Соловьева¹⁶, гостиной Лопатиных¹⁷, лаврской академической компании¹⁸, с ее всеобщей беседою и карточной игрою. Он многое умел. И везде оставался самим собою. А по быту, почвенно, он, вероятно, был ближе к Московской Руси, чем к России императорской»¹⁹.

«Вторник, 6 декабря 1911 г. ... Борис передавал, что В. О. очень тяготился лекциями, которые его заставляли читать в ген[ерал]-губ[ернаторском] доме и в Аббас-Тумане. Насколько эта аудитория была мало подготовлена, видно из того, что один из очень немногих слушателей в генерал-губернаторском доме, Юсупов²⁰, после лекции об Александре I спросил, а правда ли, профессор, что у Александра I очень скверно пахли ноги?»

«Суббота, 31 марта 1912 г. ... Виногр[адов]²¹ подтверждает мое представление о Ключевском. И, по мнению Виноградова, Ключевский не только удивительно талантливый, но и удивительно сложный и негармоничный человек. Разные слои, бытовые и культурные, сталкивались в нем непримиренные. Виноградов жалуется на его подозрительность, извилистость... Кажется вот-вот договорился с ним, пришел к определенному решению, глядь, в решительную минуту он увильнет и окажется где-нибудь очень далеко от условленного места. Когда Ключевский был деканом, а Виноградов секретарем факультета, то у Виноградова было столкновение с Ключевским на почве университетских дел. Вследствие этой неустойчивости и ненадежности Ключевский, по словам Виноградова, несмотря на всеми признанные огромные размеры свои²², никогда не пользовался большим влиянием ни в факультете, ни в совете. Еще труднее, по словам Виноградова, было поддерживать, по крайней мере в восьмидесятых годах, домашние близкие отношения ввиду того, что Виногр[адов] прямо зовет старомосковской неоприятностью быта, ельпидифоро-барсовским элементом²³. Виногр[адов] отмечает еще, что порою Ключ[евский], при всей своей пронизательности и осторожности, обнаруживал сильную близорукость. Так, например, Ключевскому импонировал Александр III, и он не предчувствовал близость краха; его знаменитая лекция в ноябре 1894²⁴ была искреннею данью этому увлечению. А позже Ключевский уж слишком резко осуждал императорский период.

Что касается Милюкова, то, по мнению Виногр[адова], у Милюкова не могло быть настоящей близости к Ключ[евскому] ввиду резкого раз-

личия душ, но одно время Милюк[ов] часто бывал у Ключ[евского] и много беседовал с ним... Виноградов верно отмечает также то, что у Ключевского, при всей его исключительной талантливости, было мало непосредственности во всех его публичных выступлениях. Это был не свободно бьющий фонтан. Тщательно обдумывалось каждое слово, каждая интонация. Оттого каждая речь или публичная лекция была не свободною игрою, а тяжелым подвигом. Борис Ключ[евский] говорил мне, что в последние годы даже обычная университетская лекция тяготила отца и волновала предварительною подготовкою»²⁵.

ОР ГБЛ, ф. 263, «Университетские дела», ч. 1, с. 120, 235, 251—252, 266, 300—301.

Примечания

- ¹ Ключевский Борис Васильевич (1869—1944) — сын В. О. Ключевского и его секретарь. Здесь Савин записывает неверные данные. Ключевский относился к сыну свысока, скептически, держал в строгости (*Нечкина М. В. Указ. соч.*, с. 318, 528).
- ² Любавский Матвей Кузьмич (1860—1937) — историк, профессор и ректор (1911—1917) Московского университета, впоследствии академик.
- ³ Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — историк и политический деятель, лидер кадетской партии.
- ⁴ Попов Нил Александрович (1833—1891) — профессор Московского университета, славяновед.
- ⁵ Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933) — приват-доцент (с 1911 г. профессор) Московского университета.
- ⁶ Богословский Михаил Михайлович (1867—1929) — профессор Московского университета, впоследствии академик.
- ⁷ Покровский Михаил Николаевич (1868—1932) — историк-марксист, впоследствии академик.
- ⁸ Яковлев Алексей Иванович (1878—1951) — приват-доцент Московского университета, впоследствии член-корреспондент АН СССР.
- ⁹ М. В. Нечкина пишет: «... по огромному объему книги (имеется в виду диссертация П. Н. Милюкова «Государственное хозяйство России в первую четверть XVIII в. и реформа Петра Великого». — *М. Ф.*), массе привлеченного архивного материала и выводам она, по общему мнению членов факультетского совета, давала основание для присуждения докторской, а не магистерской степени. Ключевский скалой восстал против этого решения, и пикто не мог его „уломать“; его вывод как оппонента... был неизбежен: нет, докторской степени диссертация недостойна, автор не доказал своего главного положения о связи государственного хозяйства с ходом реформ Петра, он предоставил сделать это самому читателю. Мнение Ключевского победило, и Милюков, как говорят, всю жизнь не мог простить этого своему учителю» (*Нечкина М. В. Указ. соч.*, с. 375—376).
- ¹⁰ 28 октября 1894 г. на заседании Общества истории и древностей российских Ключевский произнес апологетическую речь «Памяти в бозе почившего государя императора Александра III». Выступление историка подверглось критике со стороны общественных группировок, оппозиционных самодержавию. (см. об этом: *Нечкина М. В. Указ. соч.*, с. 349—356).
- ¹¹ В 1902—1903 гг., а также в 1905 г. Ключевский принимал активное участие в освобождении Милюкова из тюрьмы (*Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968*, с. 197—198, 201—202).
- ¹² Не исключена вероятность, что «Катка» — прозвище Ключевским Кизеветтеру.
- ¹³ Любавский придерживался более правых взглядов, чем Ключевский. При реакционном министре народного просвещения Л. Кассо, который в 1911 г. разгромил университет, именно Любавский был назначен на пост ректора.
- ¹⁴ Громогласов Илья Михайлович — профессор богословия Московской духовной академии.
- ¹⁵ В 1893—1895 гг. Ключевский читал в Аббас-Тумане курс истории вел. кн. Георгия Александровичу — сыну Александра III.
- ¹⁶ Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879) — профессор Московского университета, академик.
- ¹⁷ Лопатин Лев Михайлович (1855—1920) — философ, профессор Московского университета.

- ¹⁸ В годы работы Ключевского в Московской духовной академии (1871—1907) его коллегами были профессора И. М. Громогласов, Г. А. Воскресенский, М. Д. Муретов, Д. Ф. Голубинский, С. А. Соколов, Н. А. Заозерский, П. И. Казанский и др.
- ¹⁹ Мнение о близости Ключевскому именно Московской Руси (а не императорской России) неоднократно высказывалось в сборнике, посвященном памяти историка (Ключевский В. О. Характеристики и воспоминания. М., 1912, с. 56, 147—148, 200, 205). Как считает М. В. Нечкина, это было выражением стремления ряда ученых провести идею о «замкнутости одинокого ученого, отрешенности его от злости мирской», воздвигнуть «прочную стену», которая бы «отделила Ключевского от современности» (Нечкина М. В. Указ. соч., с. 15—17).
- ²⁰ Возможно, речь идет о Феликсе Феликсовиче Юсупове (1856—1928), ибо обучение его малолетних сыновей Николая (1882—1908) и Феликса (1887—1967) совместно с двадцатидвухлетним вел. кн. Георгием Александровичем (род. в 1871 г.) вряд ли вероятно.
- ²¹ Виноградов Павел Гаврилович (1854—1925) — профессор Московского университета, академик, учитель А. Н. Савина.
- ²² Так в тексте.
- ²³ Барсов Елпидифор Васильевич (1836—1917) — собиратель и исследователь произведений народного творчества и древней письменности. Тратя все свое скромное жалованье библиотекаря Румянцевского музея на приобретение старинных книг и рукописей, он жил в крайней бедности.
- ²⁴ Савин ошибается: лекция Ключевского состоялась 28 октября 1894 г. (см. прим. 10).
- ²⁵ Лекции Ключевского, бывшие настоящим праздником для слушателей, действительно являлись результатом длительной и тщательной подготовки (подробнее об этом см.: Нечкина М. В. Указ. соч., гл. 6, особенно с. 304—312).
- Для большинства присутствующих кропотливая черновая работа большого мастера слова оставалась незамеченной, была скрыта за артистичностью, богатством иптоаций, яркой образностью языка, блеском афоризмов. Мнение П. Г. Виноградова, поддержанное А. Н. Савиным, перекликается с известным высказыванием самого Ключевского: «Я говорю красно, потому что мои слова пропитаны моей кровью» (Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории, с. 355). См. также воспоминания Ю. И. Айхенвальда в книге «В. О. Ключевский. Характеристики и воспоминания» (с. 132—133).

**ЗАПИСКА М. Н. ПОКРОВСКОГО
В АКАДЕМИЮ НАУК СССР
ОБ ОЧЕРЕДНЫХ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ**

Предлагаемый вниманию читателей документ относится к важному этапу истории отечественной археологии: развитию археологической деятельности в связи с реорганизацией Академии наук в 1929—1932 гг.¹ В этот период был проведен ряд мероприятий, способствовавших решительному повороту Академии наук к осуществлению задач социалистического строительства, в частности, в 1930 г. был выработан первый план работы Академии на 1931—1932 гг. «Записка» М. Н. Покровского освещает его позиции по вопросам организации и планирования археологических работ, концентрации усилий специалистов для разыскания и публикации памятников истории феодального хозяйства и крестьянства.

Публикуемая «Записка» хранится в личном фонде М. Н. Покровского в Научном архиве Института истории СССР АН СССР (ф. 5)². Она представляет собой машинописную копию без указания времени написания и подписи автора. На первой странице имеется заголовок: «Приложение 4. Во Всесоюзную Академию наук. Записка М. Н. Покровского». К сожалению, нам пока неизвестно, к какому документу сделано это приложение. Отсутствие автографа в личном фонде ученого в Научном архиве института и в материалах Покровского в других архивохранилищах Москвы, видимо, объясняется тем, что «Записка» была сразу продиктована ученым машинистке. Так он поступал, если по состоянию здоровья не мог писать сам.

Другой вариант «Записки» — рукописная копия, написанная тремя разными почерками, — обнаружен в ЛО ААН³ В. А. Черныхом. Сверка обоих вариантов текста для настоящей публикации проведена им же. В примечаниях оговорены разночтения и отмечена смена почерков.

Для данной публикации выбран первый вариант «Записки» как хранящийся в личном фонде Покровского. Второй вариант был, по-видимому, составлен позднее.

Датировку документа можно установить по содержанию. В примечании к тексту автором были перечислены опубликованные и подготовленные к печати в 1925—1929 гг. материалы по истории русского крестьянства и говорится, что «на апрель—июнь 1929 г. намечены» (далее названы готовящиеся к публикации сборники)⁴. Это дает основание

---

¹ Валк С. Н. Советская археология. М.—Л., 1948, с. 23; Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV. М., 1966; Есаков В. Д. Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971, с. 193—218.

² Основу фонда составили материалы, переданные институту сыном ученого Ю. М. Покровским в 1947 г. (Букалов А. С., Трусова Н. С. Обзор личного фонда М. Н. Покровского. — АЕ за 1968 год. М., 1970, с. 392).

³ ЛО ААН, ф. 133, оп. 1, д. 1214, л. 40—43.

⁴ Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 1, д. 297, л. 4.

считать, что «Записка» написана не позднее апреля 1929 г. Такая датировка подтверждается и входящим штампом Археографической комиссии⁵, поставленным на другом варианте записки, хранящемся в Ленинграде. На штампе указано, что «Записка» поступила 27 апреля 1929 г.⁶ Эта дата совпадает с приездом Покровского в Ленинград на сессию АН СССР⁷.

В появлении «Записки», возможно, сыграло роль тесное общение Покровского с А. И. Яковлевым, который в течение ряда лет занимался подготовкой и печатанием материалов по истории русского крестьянства, не раз информировал Покровского о ходе работ, а 17 апреля 1929 г. беседовал с ним, излагая схему работ по публикации, и просил поддержки⁸.

«Записка» примечательна во многих отношениях. Она показывает, что еще в период становления советской исторической науки публикация материалов по истории пролетариата и крестьянства была важной задачей, направленной на создание надежной источниковой базы для изучения истории народных масс. Она свидетельствует о попытке координации научных усилий Комакадемии и Академии наук в этом направлении. Вполне естественно, что инициатором координации выступил именно Покровский, избранный в январе 1929 г. во Всесоюзную Академию и бывший тогда председателем Комакадемии, заместителем наркома просвещения и главой Государственного ученого совета Наркомпроса. Заведая Центрархивом, он всемерно активизировал его издательскую деятельность⁹. Покровский активно выступал и за необходимость внедрения планового пачала в развитие отечественной науки¹⁰.

Реальность осуществления поставленной задачи подкреплена в «Записке» как финансовыми выкладками, так и ссылками на накопленный опыт представителей академической науки, профессоров С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и А. А. Новосельского по выпуску «Памятников социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв.». Покровский высоко ценил их публикаторскую деятельность. В его отзыве (июнь 1927 г.) о публикации памятников хозяйственной истории Троице-Сергиевой лавры, подготовленной Яковлевым и Веселовским, говорилось, что она является еще более ценной для науки, «чем выпущенные теми же учеными сборники документов по социальной истории России 17 века (главным образом, по истории холопства)», и выражалось сожаление, что она до сих пор не издана, а размножена, как и предыдущие сборники, нетипографским способом¹¹.

Существенное значение для появления «Записки», вероятно, имели и те сдвиги, которые произошли к концу 20-х годов в направлении работы Археографической комиссии, все более обращавшейся к вопросам публикации материалов по истории пролетариата и крестьянства¹². Изменился также и ее состав: с апреля 1930 г. Комиссию возглавил По-

⁵ В это время она уже называлась Постоянной историко-археографической комиссией, будучи объединена в 1926 г. с Постоянной исторической комиссией Академии наук, а в 1931 г. была реорганизована в Историко-археографический институт АН СССР.

⁶ ЛО ААН, ф. 133, оп. 1, д. 1214, л. 40.

⁷ В письме к жене, Л. Н. Покровской, от 20 апреля 1929 г. Покровский писал, что завтра вечером едет в Ленинград «на сессию» (Центральный Музей революции СССР, отдел рукописных фондов, № 31642/316—35).

⁸ Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 4, д. 307, л. 1.

⁹ *Максаков В. М. Н. Покровский и вопросы архивного строительства.* — АД, 1928, вып. III (16), с. 10—23.

¹⁰ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет, ч. 2. М., 1962, с. 1136.

¹¹ Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 1, д. 249, л. 1 (машинописная копия). *Душинов С. М.* К истории отечественной археологии (издания, подготовленные А. И. Яковлевым). — АЕ за 1976 год. М., 1977, с. 114. См. также прим. 2* к настоящей публикации (№ 1, 2).

¹² *Иванова Л. В.* Археографическая комиссия 1917—1931 гг. — В кн.: Проблемы истории общественного движения и историографии. К 70-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1971, с. 401—418.

кровский (С. Ф. Платонов оставил пост председателя¹³), в ее деятельности активно участвовали представители Комакадемии, Центрархива и других учреждений¹⁴.

Предложения «Записки» были учтены в разработанном Академией наук плане публикаций документов на 1930—1934 гг.¹⁵

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы переписки Покровского 1929—1931 гг., несомненно, свидетельствуют о значении «Записки» для продолжения и активизации публикаторских работ по истории русского пролетариата и крестьянства. 23 июля 1929 г. Яковлев сообщал Покровскому, что в августе будет набираться второй том актов боярина Б. И. Морозова и выйдет первый: «Этот второй том (Вам пока неизвестный) обещает быть не менее интересным, чем первый»¹⁶. В письме от 30 марта 1930 г. Яковлев возражал против урезки ассигнований на печатание кабальных книг Новгорода¹⁷. 10 июня он писал, что в апреле и мае 1930 г. уже набраны морозовские акты объемом в 40 печатных листов, что «приобретены у частного лица три драгоценные и доселе совершенно неизвестные в науке книги, относящиеся к тем же вотчинам бояр[ина] Морозова, к которым относятся и печатаемые ныне книги, известные Забелину», объемом до 50 печатных листов за 250 руб.¹⁸

Вопросом публикации морозовских материалов, подготовленных к печати Яковлевым и его дочерью О. А. Яковлевой, занимался и С. Г. Томсинский, заместитель Покровского по Постоянной историко-археографической комиссии. В письмах на имя Покровского от 26 февраля и 17 марта 1931 г. он просил его написать предисловие, ибо только в этом случае издательство обещало их опубликовать¹⁹. Покровский считал возможным их издание «от имени Археографической комиссии»²⁰.

Переписка Покровского с Томсинским содержит также сведения о ходе подготовки к печати в апреле—мае 1931 г. издания «Крепостная мануфактура в России»²¹. 17 августа 1931 г. Томсинский известил Михаила Николаевича о выходе в свет т. II «Крепостной мануфактуры в России» под редакцией Покровского²². В декабре 1931 г. Покровскому был послан на просмотр т. III этого издания²³. В ответном письме он дал

¹³ Представляет интерес обнаруженный В. А. Черныхом протокол заседания группы историков-академиков под председательством Платонова, где было высказано отношение к изложенным в публикуемой «Записке» предложениям Покровского. Заседание состоялось 29 октября 1929 г., на нем присутствовали В. П. Бузескул, М. С. Грушевский, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский, Д. М. Петрушевский; обязанности секретаря исполнял Б. Д. Греков. Информирова собранных об этих предложениях, Платонов сообщил, что указываемые в «Записке» суммы по формальным соображениям «будут отпущены не непосредственно Археографической комиссии, а по титулу личных работ академика М. Н. Покровского, который от себя сможет распределить эту сумму на определенные поручения. Кроме того, издательству АН отпущено специально 40 печатных листов на печатание работ, о которых идет речь». После обсуждения было принято решение: вопрос о распределении этих сумм согласуется с М. Н. Покровским, а осуществление данного комиссии в «Записке» задания будет обсуждаться на следующей сессии Академии наук (ЛО ААН, ф. 1, оп. 1-1929, д. 253, л. 50).

¹⁴ *Иванова Л. В.* Указ. соч., с. 417—418.

¹⁵ История советской археологии, вып. 2. М., 1966, с. 77—81.

¹⁶ Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 4, д. 307, л. 2.

¹⁷ Там же, л. 5.

¹⁸ Там же, л. 3.

¹⁹ Там же, д. 285, л. 9, 10.

²⁰ Там же, д. 101, л. 1 (отпуск). В письме (март 1931 г.) давался и перечень этих рукописей (две переписные книги за 1671 и 1672 гг. по Мурашкину, Мурашкинскому уезду и селу Гридину с деревнями, книга по сыску беглых Лысковских, Мурашкинских, уездных и села Гридина с деревнями крестьян за 1674 и 1675 гг. и др.).

²¹ Там же, л. 2; д. 285, л. 7.

²² Там же, д. 285, л. 5. Имеется в виду издание: Олонецкие медные и железные заводы. Л., 1931.

²³ Там же, л. 4. Имеется в виду издание: Дворцовые полотняные мануфактуры XVII в. Л., 1932.

высокую оценку тому и предисловию к нему С. Г. Струмилина, благодарил за присылку «Разинщины»²⁴.

Последнее письмо Томсинского Покровскому относится к 19 февраля 1932 г.²⁵ В нем сообщалось, что в марте, кроме т. III «Крепостной мануфактуры в России», будут изданы писцовая книга по Казани, библиография по истории народов СССР и будут сданы в печать следующие материалы: по эволюции социального состава рабочих XVIII в., по истории крестьянской мануфактуры XVIII в., морозовские, а также «новые пугачевские материалы, переведенные с татарского языка». Автор письма обращался за помощью: «Беда в том, что мы почти совершенно не получаем средств на это дело. Хуже всего то, что общественность нас не совсем признала. Было бы очень хорошо, если Вы поможете мне поставить доклад о нашей работе в Культпропе ЦК ВКП(б) и в Обществе историков[-марксистов] в Москве. Это необходимо сделать для того, чтобы получить ответ на вопрос, зазорно ли большевику в наше время заниматься историей феодализма и крепостничества». Сохранился и ответ Покровского: «По части докладов непосредственно я Вам ничего помочь не могу, потому что лежу в постели уже с 16 декабря и вижу только тех, кто ко мне приходит. При свидании я скажу об этом т. [С. Е.] Сефу, который замещает меня в Институте истории, и т. [Х. Г.] Лурье, секретарю Общества историков-марксистов. Издание Ваше я считаю, конечно, очень полезным...»²⁶.

Таким образом, приведенные документы показывают, что выдвинутые в «Записке» Покровского предложения о выявлении и публикации документов по истории пролетариата и крестьянства в России были одним из основных направлений всей последующей археографической работы в начале 30-х годов. Поэтому публикация «Записки», бесспорно, интересной по своему содержанию, представляется полезной, несмотря на то что мы не располагаем пока ее подлинником. Последнее обстоятельство побудит продолжить дальнейшие поиски в архивах.

А. А. Говорков, И. Е. Тамм

Приложение 4а

Во всесоюзную Академию наук

Записка М. Н. Покровского^б

л. 1

[Не позднее апреля 1929 г.]

Очередной археографической задачей, отвечающей вопросам современности, является разработка наших архивов с целью извлечения из них и опубликования документов по истории трудящихся классов (сельского и городского пролетариата и крестьянства) с древнейших доступных исследований времен и до позднейшей эпохи, непосредственно предшествующей революции.

Новая задача изучения истории русского пролетариата широко обдумана и планомерно поставлена, как особое задание нашей Комкаде-

²⁴ Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 4, д. 101, л. 4 (отпуск). Имеется в виду издание: Крестьянство и националы в революционном движении. Разинщина. М.—Л., 1931.

²⁵ Там же, д. 285, л. 3. С осени 1931 г. Покровский находился в больнице; скончался он 10 апреля 1932 г.

²⁶ Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 4, д. 101, л. 5 (отпуск). Февраль 1932 г.

^а В рукописном ленинградском варианте (далее — ЛВ) этих слов нет, карандашом написано «Копия» и поставлен штамп Археографической комиссии (ЛО ААН, ф. 133, оп. 1, д. 1214, л. 40. Этот лист написан синими чернилами круглым, мало-выразительным почерком).

^б В ЛВ нет.

мии, но естественно возникает вопрос о параллельной постановке изучения и судьбы наших сельских классов.

В этом направлении русская историография работает уже давно, но и обследование судеб нашего крестьянства, в особенности процесса его закрепощения, до сих пор все еще остается проблемой, полной актуальности. Задача, конечно, не нова, ее решению отдали много сил несколько поколений русских историков, но все их построения, иногда тонко и проницательно намечающие связанные с указанной проблемой вопросы и дающие изящные по форме ответы, отличались сухой схематичностью и хрупкостью. Причина этого кроется в отсутствии у исследователей серьезного документального фундамента для научных заключений. Материал был настолько беден, что появление новых, даже случайных коллекций, вроде «Актów тяглого населения» покойного академика Дьяконова, «Архивного материала» || проф. Самоквасова^{1*},^а приобретало значение крупного научного события, приводившего нередко к пересмотру установившихся взглядов. Очевидно, для того чтобы поставить решение намеченной проблемы во всей ее полноте, необходима была широкая разработка основных архивных фондов, каковыми являются, прежде всего, фонды Поместного приказа и Разряда. Только обильный и систематически подобранный материал даст^в возможность осветить процесс формирования двух классов-антагонистов, крестьянского и дворянского, параллельного роста поместного землевладения и крестьянской крепости и взаимных отношений этих классов в сфере хозяйственной деятельности не только в виде общих схем^г и построений, но и в виде^д конкретных обобщений и изображений местных вариантов. Вскрытие богатейшего архивного содержания наших древлехранилищ выявит, без сомнения, с полной очевидностью внутреннюю связь эволюции владельческого хозяйства с общим ходом экономического развития страны^е, понять процесс крестьянского закрепощения можно только в тесной связи с успехами русского торгово-капиталистического развития в XVI—XVIII вв. Рост внешнего и внутреннего рынков и торжество^ж капитала вызвали распад феодальной боярской и монастырской вотчины и привели к образованию дворянской оброчно-барщинной вотчины.

Стремление создать надежный документальный базис для изучения истории русского крестьянства побудило Главнауку и РАНИОН начать в 1925 году обследование наших архивохранилищ и опубликование важнейших относящихся к намеченной теме документов. Предпринятые по || инициативе этих учреждений разыскания, производившиеся под непосредственным руководством профессоров С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и А. А. Новосельского, уже дали к настоящему времени вполне осязательные и ценные результаты в виде 14^з томов (185^н печ. листов) «Памятников по социально-экономической истории Московского государства XV—XVII вв.», выпущенных в научный оборот и доступных исследованию всех желающих в главных библиотеках СССР. Теми же редакторами, кроме того, подобран и выходит в ближайшие месяцы материал в количестве еще 10 томов (155 печ. листов).^к Всего 340 печ. листов^к.

Опыт четырехлетней работы (1925—1929 г.) дал возможность наметить план и выработать приемы решения поставленной задачи. Основ-

^в В ЛВ дает.

^г Далее в ЛВ два листа (л. 41, 42) написаны черными чернилами, характерным почерком. Этой же рукой написана и внутренняя опись д. 1214.

^д В ЛВ далее вполне.

^е В ЛВ далее ибо.

^ж В ЛВ далее торгового.

^з В ЛВ 13.

^н В ЛВ 175.

^{к-к} В ЛВ нет.

ными фондами остаются Поместный и Разрядный приказы, но к разработке должны быть привлечены и фонды Коллегии экономии, монастырские и частные вотчинные. Теперь, когда 4-летнее ориентировочное обследование произведено и первоначальные трудности преодолены, становится очередным делом расширить и развить изыскания.

И по своей научной значительности и по обилию результатов^л производимое в указанном направлении обследование архивов вполне заслуживает внимания^м и содействия^н Всесоюзной Академии наук, и я предлагаю Академии взять под свое покровительство и руководство дальнейшее развитие этого дела, начатого Главнаукой.

План задания следует рассчитывать на 3 года с тем, чтобы в этот срок было отобрано в переписанном на машинке виде не менее 1200 печатных листов, на что потребуется (оценивая печатный лист в 50 рублей) 60 000 рублей. Параллельно должно идти и печатание наиболее ценных документов: на 3-летний период надо наметить издание 600 печатных листов, что потребует (считая печат[ный] лист в 75 р.) 45 000 рублей. Всего по смете Академии наук на предстоящие три года по предложенной программе работ следует предусмотреть ассигнование в 105 000 рублей¹.

¹ В 1925—[19]29 гг. вышли след[ующие] томы материалов: 6 томов памятников истории крестьян и холопов в М[осковском] г[осударстве] (60 л.), 3 тома о актов б[ывшей] Т[роице]-С[ергиевой] л[авры] (140 л.), 1 том новгородских актов (10 л.), 1 том тульских актов (20 л.), 1 том новгородских лавочных книг (10 л.), р 2 тома актов хозяйства боярина Б. И. Морозова р. На апрель—июнь 1929 г. намечены: 2 тома тульских актов (30 л.), 2 тома новгородских кабальных книг (30 л.), 1 том казанских актов (20 л.), 1 том отписных книг Замосковского края (10 л.), 2 тома актов о крестьянах (35 л.), 1 том актов митрополичьего землевладения (20 листов) с, 1 том крепост[ных] актов и дел (10 л.)^{2*}.

Научный архив Института истории СССР АН СССР, ф. 5, оп. 1, д. 297, л. 1—4. Копия, машинопись.

Примечания

^{1*} Имеются в виду кн.: Дьяконов М. А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, вып. 1—2. Юрьев, 1895—1897; Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства, т. I—II. М., 1905—1909.

^{2*} Следует отметить, что список публикаций, почти аналогичный приводимому Покровским в «Записке», имеется в книге «Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова (ч. 1. М.—Л., 1940, с. 3—5), где даются также краткие сведения об их подготовке. Из перечисленных Покровским публикаций удалось идентифицировать следующие:

1. 6-томная публикация «Памятники истории крестьян и холопов в Московском государстве XVII в.», известная по упоминаниям в литературе: Ученые записки РАНИОН, т. IV. М., 1929, с. 222; Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв. т. I. М., 1929, с. VI.

2. Памятники хозяйственной истории Троице-Сергиевой лавры. Под ред. А. И. Яковлева и С. Б. Веселовского [М.], 1926, т. I, 250 с.; т. II, 282 с. (машинописный экз.); Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв., т. I. Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., изд. Центрархива, 1929, VI+398 с.; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. I. Отв. ред. Б. Д. Греков. Сост.: С. Б. Веселовский, С. С. Гадзяцкий, А. И. Андреев, И. А. Голубцов, А. А. Зимин, А. А. Новосельский, Л. В. Черепнин. Л., 1952, 804 с.

^л В ЛВ далее (л. 43) текст написан другой рукой, черными чернилами, тонким пером.

^м В тексте внимание.

^н В тексте содействие.

^о В ЛВ 2 тома.

^п В ЛВ 30.

^{р-р} В ЛВ нет.

^с В ЛВ (20 л.).

3. Писцовые книги Оболенской пятины 1496 и 1563 гг. Предисл. Б. Д. Грекова. Л., 1930, 270 с.+карта (Труды Историко-археографического института, т. I. Материалы по истории народов СССР. Под общей ред. М. Н. Покровского, вып. 1).

4. Документы архива Поместного приказа. Столбцы по Туле, ч. 1. Под ред. Н. В. Голицына. М., 1929, 449 с. (машинописный экз.) [серия «Памятники социально-экономической истории Московского государства XV—XVII вв.», т. IV, по общей нумерации XII]. Сборник документов предполагалось издать в трех томах.

5. Лавочные книги. М., изд. Главнауки, 1929, 208 с. (машинописный экз.) [серия «Памятники социально-экономической истории Московского государства XV—XVII вв.». Под ред. А. А. Новосельского и А. И. Яковлева, т. V, по общей нумерации XIII]; Лавочные книги Новгорода-Великого 1583 г. Предисл. и ред. С. В. Бахрушина. М., 1930, IX+202+56 с. (изд. литограф., Ин-т истории РАНИОН).

6. Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Хозяйство боярина Б. И. Морозова, ч. 1. Ред. С. Г. Томсинский. Л., 1933, LXXXIII+349 с.+карты; ч. II. Ред. Б. Д. Греков. М.—Л., 1936, 263 с. (Труды Историко-археографического ин-та, т. VIII. Материалы по истории феодально-крепостного хозяйства, вып. 1—2); Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. Под ред. А. И. Яковлева, ч. I. М.—Л., 1940, 227 с.; ч. II, 1945, 209 с. В археографических предисловиях к этим изданиям упоминается и сборник «Материалы по истории землевладения (Вотчинное хозяйство боярина Б. И. Морозова)». М., 1928 (машинописный экз.).

7. См. примечание к № 4.

8. Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.). Под ред. А. И. Яковлева. Отв. ред. Б. Д. Греков. М.—Л., 1938, 444 с. (изд. цинкограф.).

9. Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565—[15]68 и 1646 г. Ред. С. Г. Томсинский. Предисл. М. Худякова. Л., 1932, 208 с.+карта (Труды Историко-археографического ин-та, т. IV. Материалы по истории народов СССР, вып. 2).

10. Идентифицировать не удалось.

11. Идентифицировать не удалось.

12. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв., ч. 1. Подгот. Л. В. Черепнин. Отв. ред. С. В. Бахрушин. М., 1951, 400 с.; ч. 3. Сост. Л. В. Черепнин. М., 1961, 444 с.

13. Возможно, имеется в виду публикация судебных дел и других документов, вошедших впоследствии в кн.: Яковлев А. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. По архивным документам Холопского и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда, т. I. М.—Л., 1943, 564 с.

IV. ХРОНИКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В 1978 Г.

14 ноября на заседании Археографической комиссии было заслушано сообщение О. А. Князевской «Задачи палеографического исследования и палеографического описания в изданиях и описаниях славяно-русских рукописей».

О. А. Князевская отметила, что в связи с непрерывно растущим интересом исследователей к истории русской и славянской средневековой письменной культуры постоянно ощущается необходимость новых научных изданий рукописных источников. Эти издания, как известно, могут быть весьма разнообразны в зависимости от конкретного «адресата» издания и от способа воспроизведения текста. В публикаторской практике сложились два основных типа издания: фотомеханические в нескольких вариантах и наборные. При подготовке любого научного издания публикатор обращается к тексту конкретной рукописи (одной или нескольких). При этом необходимо палеографическое исследование рукописи. При работе с нею у публикатора должны сложиться суждения о хронологической и территориальной приуроченности данной рукописи, а также об условиях ее создания и о судьбе после написания. Особое внимание в докладе было уделено необходимости изложения результатов палеографического исследования и подчеркивалась важность описания тех особенностей рукописи, которые не могут быть воспроизведены в издании.

В обсуждении приняли участие сотрудники Археографической комиссии. Н. Б. Шеламанова отметила актуальность обсуждаемых вопросов и подчеркнула необходимость палеографического описания не только к изданиям нарративных источников, но и к изданиям документальных (актовых) материалов. Целесообразно палеографическое исследование в факсимильных изданиях, особенно важно описание тех особенностей рукописи, которые не могут быть воспроизведены в издании: описание писчего материала, тетрадей, цвета чернил, красок и т. д.

В. Б. Павлов-Сильванский присоеди-

нился к мнению Н. Б. Шеламановой об актуальности сообщения О. А. Князевской. Он отметил, что сообщение представляет собой первоначальную постановку вопроса, который может быть предметом большого специального исследования (статья). Было бы желательно подробнее остановиться на историографии, выделить основные тенденции в публикаторской практике памятников славяно-русской письменности, непременно следует учитывать объективные условия. Для осмысления этих вопросов можно рекомендовать ознакомление с архивными фондами научных учреждений, осуществлявших издания, и непосредственно самих публикаторов.

И. Е. Тамм предложила полнее использовать положительный опыт, накопленный публикаторами памятников славяно-русской письменности, указав на инструкцию акад. М. Н. Тихомирова 1947 г. по изданию русских летописей.

С. О. Шмидт отметил большое значение вопроса и обратил внимание на ценный опыт публикаторской деятельности акад. М. Н. Тихомирова. Было бы желательным воспользоваться и неопубликованными материалами из фонда М. Н. Тихомирова.

19 декабря состоялось пленарное заседание Археографической комиссии (в Москве) и 27 декабря — заседание Ленинградского отделения Археографической комиссии (в Ленинграде), посвященные обсуждению «Археографических ежегодников» за 1971—1976 гг.¹

С докладом выступил ответственный редактор С. О. Шмидт. В прениях приняли участие: в Москве — М. И. Автократова (ЦГАДА), В. И. Буганов, В. В. Журавлев, В. И. Корецкий, А. Г. Тартаковский (Ин-т истории СССР АН СССР), Н. В. Бржостовская, В. П. Козлов, А. Л. Паина (ВНИИДАД), И. А. Георгиевская (Главархив РСФСР), Е. А. Лупцкий,

¹ См. также: Медушевская О. М., Пережогин М. А. «Археографический ежегодник» — итоги и перспективы. — ВИ, 1979, № 2, с. 42—52.

О. М. Медушевская, А. Д. Степанский (МГИАИ), О. А. Князевская (Археографическая комиссия); в Ленинграде — Б. В. Ананьич, А. И. Копанев, А. Д. Люблинская, И. П. Шаскольский, А. Н. Цамутали (ЛОИИ), С. А. Рейсер (Ленин-

градский государственный Институт культуры), М. И. Белов (Арктический и антарктический научно-исследовательский институт), Н. Н. Розов (ГПБ), В. П. Бударагин (ИРЛИ), А. А. Амосов (БАН).

С. С. Баранцева

В ОТДЕЛЕНИЯХ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Ленинградское

Вышел в свет IX выпуск ежегодника «Вспомогательные исторические дисциплины» (Отв. ред. д. и. н. Н. Е. Носов. Л., 1978), в котором опубликованы, в частности, вступительное слово С. Н. Валка на заседании, посвященном 100-летию со дня рождения Н. П. Лихачева (1962), статьи А. И. Копанева «Археографическая деятельность А. С. Лаппо-Данилевского в освещении С. Н. Валка», Н. Н. Розова «О приписках и пометах XVII—XIX вв. на Лаврентьевской летописи (к 600-летию памятника)», описание грамот аббатства Фонтевро, хранящихся в архиве ЛОИИ, обзор материалов по шведско-крымским отношениям XVI—XVIII вв. в архиве ЛОИИ, а также статьи и материалы по источниковедению, нумизматике, сфрагистике, ономатике, эпиграфике, истории государственных учреждений.

12 мая на заседании Ленинградского отделения Археографической комиссии заслушан доклад Г. А. Богуславского «Из истории архива Соловецкого монастыря». Докладчик привел интересные данные об образовании архива, особенностях его хранения в монастыре, судьбе после закрытия монастыря и настоящем местонахождении отдельных частей архива, документы которого содержат ценные сведения не только по истории монастыря, но и по истории крестьянского хозяйства, быта и культуры населения русского Севера. На этом же заседании И. П. Медведев (ЛОИИ) информировал присутствовавших о работе Международных архивных курсов при Национальном архиве Франции.

16 ноября состоялось второе заседание, посвященное итогам археографических экспедиций 1978 г.

В. П. Бударагин (ИРЛИ) сообщил об экспедиции в Архангельскую область, в результате которой Северодвинское собрание рукописей, насчитывающее уже 504 единицы, пополнилось еще 33 рукописными книгами. Кроме того, 32 старопечатные книги, полученные экспедицией, переданы в библиотеку ЛГУ.

Н. Н. Николаев (НБ ЛГУ) дополнил сообщение В. П. Бударагина, отметив, что среди старопечатных книг, полученных библиотекой, имеется восемь изданий XVII в., из которых шесть ранее отсутствовали в библиотеке ЛГУ.

Г. В. Маркелов (ИРЛИ) сообщил, что в 1978 г. в Древлехранилище ИРЛИ поступило всего 146 рукописей XVI—XX вв. В это число входят и находки экспедиции, и дары разных лиц, и книги, приобретенные через букинистические магазины. Из поступлений от ленинградца Губанкова образован новый фонд (№ 47), в который входят рукописи, собранные на Алтае, среди них сборники духовных стихов, две певческие книги. На 45 единиц увеличилась коллекция И. Н. Заволоко. Рукописи получены также от В. В. Величюк, М. Л. Жуковой, В. В. Лукьянова и др.

Л. А. Петрова (БАН) зачитала доклад Н. Ю. Бубнова и А. А. Амосова об археографическом обследовании южных районов Кировской области. Обнаружены ценные рукописи и книги XVII—XX вв., среди них рукописные лечебники, певческие рукописи. Экспедиция обследовала богатую библиотеку Малмыжского краеведческого музея, в которой имеются как редкие книги кириллической печати, так и нелегальные издания РСДРП. Многие книги нуждаются в реставрации, так как условия их хранения неблагоприятны.

И. Ф. Безуглова (Институт театра, музыки и кинематографии) и Р. К. Хачаньян (Ленинградская консерватория), принимавшие участие в археографической экспедиции БАН, рассказали о собранном ими интересном материале. Исследование живой песенной традиции старообрядческого населения Южной Вятки дает возможность сопоставить ее с известными певческими книгами. Певческие традиции неуклонно угасают. Знатоков крюкового пения осталось совсем немного. Экспедиция записала на магнитофон пение трех исполнителей, все они старше 70 лет.

Н. Н. Розов (ГПБ) рассказал об итогах поездки в районы Чечено-Ингушской АССР, населенные потомками терских казаков-старообрядцев. Обнаружены редкие кириллические издания XVII—XX вв.

В. В. Лебедев (ГПБ) сообщил о поисках восточных рукописей на территории Дагестанской АССР. Обнаружены ценные рукописи на арабском и древнееврейском языках. Докладчик выразил надежду, что вновь созданная Восточная секция Археографической комиссии сможет в организации экспедиций и координации деятельности учреждений.

занимающихся сбором и изучением восточных рукописей.

И. Ф. Маргынов (БАН) рассказал о поездке в Киргизию. Интересные находки сделаны им во Фрунзе и Пржевальске. Получен, в частности, экземпляр «Апостола» Ивана Федорова.

В заключение председатель Ленинградского отделения Археографической комиссии д. и. н. А. И. Копанев отметил успешное развитие археографических исследований ленинградскими научными учреждениями, традиционно ведущими эту работу, плодотворность привлечения к этим исследованиям новых учреждений, в частности Ленинградской консерватории.

Присутствовавший на заседании научный сотрудник Археографической комиссии АН СССР **В. Ю. Афиани** ознакомил участников с предварительными итогами полевых исследований, проведенных в 1978 г. другими отделениями Археографической комиссии.

Северное

Вышел из печати сборник статей «Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР». Отв. ред. д. и. н. П. А. Колесников, Вологда, 1978 («Северный археографический сборник», вып. VI). Сданы в печать выпуск VII «Северного археографического сборника», «Письма с фронтов Великой Отечественной войны».

Издано пособие для студентов, учителей, работников архивов и музеев «Русская палеография и историческая метрология» (Вологда, 1978).

В феврале состоялось годовичное собрание отделения, посвященное изучению источников по истории северного крестьянства. В собрании приняли участие ученые, преподаватели вузов, научные сотрудники архивов и музеев Вологды, Архангельска, Сыктывкара, а также Москвы и Ленинграда.

Северным отделением Археографической комиссии совместно с секцией документальных памятников Вологодского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проведено методическое совещание работников краеведческих, народных и школьных музеев по вопросам собирания и обеспечения сохранности документальных памятников.

Проведено обследование условий хранения документальных памятников в Тотемском, Устюженском и Череповецком районных краеведческих музеях.

Уральское

На базе Археографической лаборатории исторического факультета УГУ создана Уральская объединенная археографическая экспедиция, в работе которой принимают участие преподаватели и студенты Уральского, Пермского, Удмуртского и Челябинского университе-

тов, сотрудники Пермской публичной библиотеки им. М. Горького.

В составе НБ УГУ создан кабинет рукописей и старопечатных книг, в котором хранятся документальные памятники, полученные в результате экспедиций. Рукописи и старопечатные книги классифицируются по территориальным собраниям.

Южноуральское

Издан очередной том серии «Народное творчество в Башкирии» — «Богатырские сказки», кн. 3. Уфа, 1978 (на башкир. яз.).

Южноуральское отделение Археографической комиссии совместно с Оренбургским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Государственным архивом Оренбургской области провело в 1978 г. ряд научных конференций: в марте в Оренбурге состоялись научные чтения, посвященные Т. Г. Шевченко, оренбургскому периоду его жизни и творчества; в мае в селе Спасском, Саяракташского района, Оренбургской области, прошли чтения, посвященные 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого; в сентябре — Пушкинская конференция, посвященная 145-летию со времени приезда А. С. Пушкина в Оренбург. В работе конференции приняли участие научные работники, преподаватели вузов и школ, работники музеев и библиотек, краеведы Москвы, Уфы, Оренбурга, Челябинска, Казани, Горького, Уральска; было заслушано 19 докладов и сообщений.

ИИЯЛ БФАН продолжает археографическое обследование территории Башкирии. Документальные памятники, получаемые в результате археографических экспедиций, научных командировок сотрудников института и приобретаемые у населения, поступают в Рукописный фонд ИИЯЛ БФАН. В 1978 г. на хранение поступило 245 рукописей и 165 редких печатных изданий. Ведется работа по учету и первичному описанию книг и рукописей. В проведении реставрационных работ Рукописному фонду оказывают помощь лаборатории институтов химии и биологии Башкирского филиала АН СССР.

Сибирское

Вышло в свет научно-справочное пособие [С. А. Клепкина] «Филиграния на бумаге русского производства XVIII—начала XX века». Отв. ред. д. и. н. Н. Н. Покровский. М., 1978. В книге описано 1378 водяных знаков, из них 994 впервые. 240 филиграней воспроизведены в приложенном к справочнику альбоме.

В 1978 г. Сибирское отделение Археографической комиссии силами сотрудни-

¹ См. наст. изд., с. 306—308.

ков ИИФФ СО АН, ГПНТБ СО АН, а также преподавателей и студентов НГУ проводило полевые археографические исследования в районах Алтайского и Красноярского краев, Кемеровской и Тюменской областей, Горно-Алтайской автономной области. Среди приобретенных экспедициями рукописных и старопечатных книг можно отметить Апокалипсис (скорописный, XVII в.) с писцо-

вой и владельческими записями, сочинения Ефрема Сирина и Исаака Топинского, Триодь цветную 1621 г., Псалтырь с воследованием первой половины XVII в. с интересными записями и др.

Подготовлены к печати третий и четвертый сборники трудов Сибирского отделения Археографической комиссии «Сибирская археография и источниковедение».

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КНИГИ

25—27 октября 1977 г. в Ереване состоялась конференция, организованная к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции Институтом древних рукописей им. М. Маштоца (Матенадараном) при Совете Министров Армянской ССР и Археографической комиссией АН СССР. В ней приняли участие ученые научно-исследовательских институтов, вузов, библиотек, музеев и архивов Москвы, Ленинграда, Еревана, Тбилиси, Баку, Ташкента, Душанбе, Ашхабада, Казани, Новосибирска, Калининграда. На двух пленарных заседаниях и в ходе работы трех секций было заслушано и обсуждено 80 докладов и сообщений.

Открывая конференцию, директор Матенадарана акад. АН АрмССР Л. С. Хачичьян сказал: «Конференция приступает к работе в канун 60-летнего юбилея Октябрьской революции. Руководствуясь указанием В. И. Ленина о необходимости творческого использования культурного наследия прошлого в деле сохранения новой социалистической культуры, работники хранилищ занялись собиранием, охраной, реставрацией и изучением древних рукописей и старопечатных книг сразу же после революции. Были введены в научный оборот новые памятники, содержащие сведения о социально-экономическом положении народных масс и их борьбе. Необходимо было с новых позиций оценить культурное наследие народов нашей страны. Одним из таких центров хранения и изучения древних рукописей стал и Матенадаран».

Матенадаран в своих стенах проводит уже вторую конференцию по изучению древних рукописей и книг совместно с Археографической комиссией АН СССР. Первая конференция состоялась в 1960 г. Некоторых из ее организаторов и участников уже нет в живых. Память акад. М. Н. Тихомирова, акад. АН АрмССР А. Г. Иоаннисяна, чл.-кор. АН ГССР И. В. Абуладзе, д. и. н. Н. А. Сидоровой, д. филол. н. А. С. Тверитиновой участники конференции почтили молчанием.

Пленарное заседание открылось докладом председателя Археографической комиссии С. О. Шмидта «Некоторые итоги и перспективы развития источниковеде-

ния и археографии русского средневековья». Он напомнил, что научная сессия в Матенадаране в 1960 г., посвященная вопросам археографии, палеографии и источниковедения, была первой выездной сессией, организованной с участием руководителей Археографической комиссии¹, и что сессия эта имела большое значение и для развития специальных исторических и филологических дисциплин, и для становления практики широких научных конференций. Докладчик охарактеризовал ленинские традиции в области охраны, использования и изучения культурного наследия, нашедшие воплощение в Законе СССР об охране и использовании памятников истории и культуры² и в новой Конституции СССР. Особо остановился он на проблемах преемственности в развитии науки, совершенствования методики научного описания, публикации и исследования рукописей (детально ознакомил с некоторыми вопросами новейшей практики сводных описаний письменных памятников и подготовки так называемых академических изданий письменных памятников), оформления новых отраслей научных знаний на стыках наук, охарактеризовал достижения современной полево́й археографии, значение ее для изучения народной культуры и «культурных гнезд». По мнению С. О. Шмидта, важно использовать опыт собирания, публикации, изучения памятников письменности эпохи феодализма для изучения памятников и нового времени. В докладе была предпринята попытка показать вклад советских ученых в развитие мировой науки в области источниковедения, археографии, архивоведения и намечены некоторые перспективные направления дальнейшего развития этих отраслей научной деятельности.

О новых задачах источниковедения западноевропейского средневековья говорилось в докладе А. Д. Люблинской (ЛЮИИ). Историческая наука наших дней все шире и глубже смыкается со всем комплексом гуманитарных и есте-

¹ См. об этом: АЕ за 1960 год. М., 1962, с. 371—382.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, с. 628.

ственных наук. На стыке этих наук образуются новые междотраслевые дисциплины: историческая генетика, историческая психология, историческая климатология и др. Одновременно появляются и новые темы для историка, требующие от него овладения новыми специальностями. В докладе были освещены три группы исследований, проведенных западноевропейскими учеными и давших богатый источниковый материал для историков: по истории климата XVI—XVIII вв., по исторической агрономии Франции, по истории эпидемий чумы XIV—XV вв. Так, например, ряд удачных работ эпидемиологов, изучавших историю эпидемий чумы в средние века, позволил нам сделать выводы не только о сокращении на 1/3 населения, но и об изменении структуры общества в целом на 100 лет. Эти факты дают историкам возможность по-новому рассматривать кризис феодализма.

Развитие наук в целом свидетельствует о необходимости комплексного использования «традиционных» письменных источников в сочетании с данными других дисциплин.

С докладом об итальянской средневековой книге как историческом источнике выступил чл.-кор. АН СССР В. И. Рутенбург (ЛЮИИ). Найденный эмпирически две тысячи лет назад внешний облик кодекса (что по-итальянски значит «книга») сохранился до сих пор в нашей современной книге. Хранящиеся в архивах Италии кодексы VI—IX вв. являются памятниками художественной и материальной культуры прошлого и источниками по истории культурных связей Италии. Продукция книгописных мастерских, существовавших во многих городах, университетах и монастырях средневековой Италии, представляет богатый источник по истории этих центров материальной и духовной культуры. Существовала и мануфактура по производству книг, которая сохранилась до наших дней. В ней воссозданы 12 томов «Кодекса» Леонардо да Винчи, после того как они были уничтожены их автором. Рукописные кодексы Италии XIII—XV вв., такие, как городские уставы и книги финансово-экономической деятельности коммун, являются важными источниками по экономической и политической истории Италии. Немалую историческую и художественную ценность представляют иллюстрации Сиенского свода законов. В нем, например, на розовом пергамене красными чернилами изображен Сиенский собор с городскими башнями, позже уничтоженными, даны рисунки 37 церквей Флоренции так, как они выглядели в XV в., и доподлинные изображения кораблей Флоренции. Несколько десятков итальянских рукописных книг хранятся в СССР: «История дома Медичи» (ГПБ), «Флорентийская история» (ГБЛ) и др.

На рубеже XV—XVI вв. победило книгопечатание, многие центры которого

сохраняются и поныне. Венеция явилась родиной и первой печатной армянской книги — «Календаря» первопечатника Акопа 1512 г.

О Республиканском рукописном фонде АН АзССР как сокровищнице духовного наследия Азербайджанского народа сообщил Дж. В. Каграманов (Республиканский рукописный фонд АН АзССР). Созданный в 1928 г. в составе ГИМ Азербайджана Рукописный фонд был преобразован в 1950 г. в самостоятельный научно-исследовательский центр, в функцию которого вошло как сбор и хранение средневековых восточных рукописей, старопечатных книг, архивов видных деятелей литературы XIX—XX вв., так и изучение и публикация их. В настоящее время Рукописный фонд насчитывает 43 000 единиц хранения, из которых свыше 11 000 составляют арабографические рукописи на азербайджанском, турецком, узбекском, туркменском, арабском, персидском, таджикском и других языках. Основу фонда восточных рукописей составляют личные библиотеки и коллекции Абаскули ага Бакиханова, Мирзы Фатали Ахундова, Бахмана Мирзы Каджара, Гусейна Эфенди Гаибова и других представителей азербайджанской интеллигенции.

Докладчик остановился на работах, ведущихся по описанию и составлению каталогов рукописей. Издан двухтомный каталог арабографических рукописей. В т. I, (вышел в 1963 г. на азерб. яз.) дается описание 1281 единицы хранения — это рукописи XIV—XIX вв. по истории, географии, поэтике, литературоведению и художественной литературе. Т. II (вышел в 1977 г. на азерб. яз.) включает описания литературных антологий, в которых имеются избранные стихи восточных поэтов X—XIX вв.

В настоящее время ведется работа по составлению трех многотомных каталогов арабских, персидских и тюркских рукописей, в которых рукописи располагаются в алфавитном порядке по названиям сочинений. Первые тома всех трех каталогов подготовлены к печати.

Академик АН АрмССР Л. С. Хачикян (Матенадаран) сделал доклад об итогах и перспективах научно-исследовательской и публикаторской деятельности, ведущейся в Матенадаране с 1959 г., когда он был преобразован в научно-исследовательский центр. Основная работа ведется по публикации памятников армянской письменности (одновременно с русскими переводами), которые послужат источниками для историографических и текстологических исследований. Изданы критические тексты шедевра армянской историографии сочинения Еггше «О Вартане и войне армянской» (V в.), «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци (XIII в.) и другие, многие сочинения издаются в русском переводе в серии «Памятники письменности Востока» (Москва). Подготовлены к печати «История Агванка» (VII в.) Мовсеса

Каганкатвади, «История Армении» Ованнеса Драсханакертци, продолжается работа по переводу на русский язык «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци — отца армянской историографии — и др. Издаются также памятники философии, юридической мысли, древнеармянские переводы античных авторов, художественные оригинальные произведения. Завершен русский перевод поэмы Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений» (X в.). Изданы два альбома миниатюр и несколько исследований по истории книжной живописи Армении. Сдается в печать I т. серии «Архив армянской истории», содержащий материалы второй половины XVIII в. «В ближайшие 10—15 лет, — сказал Л. С. Хачикян, — будет завершена публикация критических текстов всех важнейших памятников армянской историографии, представляющих самостоятельную ценность независимо от места хранения». Одновременно идет описание всего рукописного фонда Матенадарана, насчитывающего 134 000 единиц хранения. Издан краткий двухтомный каталог армянских рукописей, являющийся подготовительным для 20-томного Генерального каталога армянских рукописей, три тома которого подготовлены к печати. Помимо армянских манускриптов в Матенадаране хранятся 2300 рукописей и свыше 2000 документов на других языках, по научному описанию которых также ведется большая работа: подготовлен краткий каталог арабских рукописей, издаются персидские указы и купчие (с русскими и армянскими переводами) и т. д.

Второе пленарное заседание открылось докладом *Е. В. Чистяковой* (УДН) о русской рукописной книге в творчестве акад. *М. Н. Тихомирова*³.

О Международном коллоквиуме по сохранности и репродуцированию древних рукописей и редких книг, который провела Ватиканская библиотека в октябре 1975 г., рассказала *Т. П. Воронова* (ГПБ)⁴.

Доклад о Рукописном фонде Института востоковедения АН УзССР сделали чл.-кор. АН УзССР *У. И. Каримов* и *А. У. Урунбаев* (Институт востоковедения АН УзССР).

О росте рукописных фондов Матенадарана за 1960—1977 гг. сообщил *Х. А. Торосян* (Матенадаран). Указав общее количество приобретенных рукописей (2968 единиц, не считая архивных документов), время и место их создания, докладчик подробно остановился на характеристике основных рукописей. Наибольший интерес среди новых поступлений представляют «История Армении» Мовсеса Хоренаци, «История» Месропа Вайоцзореци, «Хронография» Самвела

Анеци, «География» Вардана Аревелци и др. Особо докладчик отметил рукопись, содержащую перевод на армянский язык «Хроники» Георгия Сфрандзи (XV в.), который может быть использован (как показало сравнение с оригиналом) для уточнения греческого текста. Художественная литература средневековья представлена повестями об «Алексаидре Македонском», «Медном городе», «Париже и Вене», «Иоасафе и Варлааме» и др. Имеются сочинения всех крупнейших поэтов средневековой Армении (Нерсес Шнорали, Григор Тга, Ованнес Ерзнкаци и др.). Некоторые из этих рукописей представляют большую научную ценность, так как позволяют установить авторов ранее анонимных стихов, а иногда дают целый ряд неизвестных еще сочинений. Многие книги богато украшены, а одна из них (№ 10 450), написанная в 1256 г., содержит миниатюры, созданные выдающимся армянским художником XIII в. Торосом Рослином. В заключение докладчик отметил самое ценное приобретение — это рукопись (№ 10 434), переписанная в 1069 г. с прототипа, принадлежавшего, согласно памятной записи, создателю армянской письменности Маштоцу и написанного его рукой.

В секции кодикологии и художественного оформления книги были представлены доклады, рассматривающие как общие проблемы исследования средневековой письменности, так и конкретные вопросы кодикологического и искусствоведческого анализа рукописей. Основным проблемам и источникам изучения рукописной книги на Руси в XVI—XVII вв. был посвящен доклад *М. В. Кукушкиной* (БАН). Она отметила несколько аспектов, по которым идет изучение рукописной книги в современной историографии, и определила некоторые наиболее перспективные направления в этой области.

Н. Н. Розов (ГПБ) представил результаты своих исследований армянских и русских памятников письменности древнейшего периода на предмет выявления взаимной миграции текстов и факторов влияния международного книгообмена, а также установления русско-армянских связей.

А. Б. Халидов (ЛО ИВАН) сделал доклад об особенностях книжной традиции на средневековом арабском Востоке, ведущих происхождение от первых записей устных рассказов в VII—IX вв., когда делались ссылки на сказителей или передатчиков текстов. Позже к ним прибавились ссылки на авторов уже письменных источников. Практика таких записей перешла и в учебный процесс. Так, при переработке книги для занятий в школе записывались на свободных листах специальные документы — иджазы, где говорилось о частичной или полной переработке книги и которые давали получателю право передавать текст дальше и обучать по нему

³ Текст публикуется в настоящем томе, с. 107—112.

⁴ См.: АЕ за 1977 год. М., 1978, с. 375—376.

других. Таким путем образовалось обилие записей в колофонах арабских сочинений, которые давали сведения об авторах, писцах, учителях, учениках, месте и времени создания рукописи, целые генеалогии рукописей, иногда даже не дошедших до нас. Этот богатый материал дает возможность изучить историю как самой книжной традиции, так и многих сторон средневековой культуры арабского Востока. Докладчик обратил внимание на необходимость учитывать этот ценный источник при описании рукописей.

Исследованию почерков русского средневекового письма как одной из важных проблем кодикологии рукописей посвятила выступление *Н. В. Сеницына* (Ин-т истории СССР АН СССР). Работа по идентификации почерков позволила ей установить, что при монастыре Николая Старого в Москве на рубеже XV—XVI вв. существовал штат писцов, руководимый крупным каллиграфом Михаилом Медоварцевым, и расширить круг рукописей, вышедших из этого книгописного центра. Весьма трудоемкая работа по идентификации почерков, сказала Сеницына, осложняется еще и отсутствием пособий. Она поставила вопрос о необходимости подготовки фототеки и альбомов почерков по типу альбома филиграней, а в качестве начального этапа работы предложила составить альбом почерков деятелей русской культуры конца XV — первой половины XVI в., как наиболее исследованного и обеспеченного материалом периода.

Т. В. Дианова (ГИМ) поделилась опытом использования филиграноведческих методов исследования рукописей при изучении культурных связей России второй половины XVII в. Работа, ведущаяся в Историческом музее по собиранию и изучению филиграней XVII в., позволила создать коллекцию в 8 тыс. знаков и в результате анализа филиграней и сортов бумаги книжной продукции Москвы и Украины второй половины XVII в. сделать вывод о существовании широких культурных связей между ними. О результатах кодикологического и текстологического анализа 179 палимпсестных листов грузинских рукописей, хранящихся в ГПБ, сообщила *Л. М. Хевсуриани* (Ин-т рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГССР). При сравнении их с многочисленными грузинскими рукописями Синайской коллекции, разбросанными по разным древлекранилищам мира, выяснилось, что 50 листов, хранящихся в ГПБ, изъяты из известной Синайской рукописи (Sin 34). Это помогает точно датировать и восстановить ее состав. Остальные 129 листов составляют неполный, но вполне определенный сборник литургического содержания. *А. М. Мухтаров* (Ин-т истории АН ТаджССР) привел данные о полевой археографической работе сектора истории средних веков Ин-та истории АН ТаджССР, во время которой собрано

10 тыс. рукописей и документов, и подробно остановился на одной из находок — памятнике XIII в. Художественное оформление рукописи позволило докладчику включить ее в число всемирно известных памятников искусства XI—XIII вв., а языковый анализ показал, что она является также редким источником по истории таджикско-персидского языка. О задачах, стоящих перед археографами Туркменистана в деле собрания и учета памятников письменности на территории республики, сообщил *Н. Б. Халимов* (ИЯЛ АН ТССР).

Несколько докладов было посвящено обзору рукописных коллекций и собраний. Так, *Л. И. Киселева* (БАН) сообщила о рукописях латинского письма в собрании Матенадарана, где среди 25 рукописей и 109 фрагментов (большая часть которых немецкого происхождения) хранятся такие интересные памятники, как Любекская хроника (1101—1400 гг.), сборник XI в. с сочинениями Рабана Мавра и Беда Достопочтенного, Часовник XV в. с миниатюрами, 3 фрагмента беневентанского письма (во всем мире сохранилось всего 900 рукописей, исполненных этим письмом) и др. Большинство латинских фрагментов прикреплены к армянским рукописям в виде защитных листов. Поэтому их изучение дает также большой материал для исследования западноевропейских связей Армении, истории распространения католицизма и борьбы с ним.

М. А. Ильин (Архивный отдел Калининского облисполкома) представил краткий обзор средневековых памятников письменности в собраниях Архива Калининской области и познакомил с их описаниями, подготовленными архивным отделом облисполкома. Сейчас в архиве насчитывается 1918 книг, среди которых наибольший интерес представляют: сборник, содержащий отрывок Тверской летописи (XVII в.), «История Китайская» (список XVIII в.), Хронограф XVII в., Записка Карманова и ряд других, в том числе и украшенные миниатюрами книги XIII—XV вв. В XIX в. акад. Сперанским было составлено описание 307 рукописей. В настоящее время архивный отдел облисполкома издал (малым тиражом) краткое описание 480 рукописей и составил 9 томов инвентарного описания. Ближайшая задача, сказал докладчик, — сделать научное описание всей коллекции как единого рукописного целого.

Об армянских рукописях и архивных документах, хранящихся в библиотеках Украины (главным образом Львова и Киева) и Польши (Варшавы, Кракова, Вроцлава, Гданьска), об истории их появления там рассказал *В. Р. Григорян* (Матенадаран). Он сообщил также о работе по каталогизации и публикации этих памятников. В качестве уникальных докладчик выделил рукописи, написанные армянским алфавитом на полонезском языке. Они являются ценным

источником для изучения позднего периода этого ныне мертвого языка. С составом коллекции армянских рукописей К. Езяна, погибшей в 1901 г. во время пожара в Петербурге, познакомил участником конференции Ю. А. Варганян (Матенадаран). Коллекция, насчитывавшая 120 единиц хранения, включала также сочинения на русском, арабском, персидском, турецком и французском языках и была в свое время каталогизирована. Издание ее каталога наряду с уже опубликованными каталогами других погибших собраний армянских рукописей даст материал по истории рукописных центров Армении и соседних стран. О славянских рукописях с Афона в собраниях ОР ГИМ сообщила М. М. Черниловская (ГИМ). Из 20 славянских книг шесть были написаны на Афоне, о чем в пяти из них есть записи. Шестая («Служебник» XV в. — Хлуд. 114, в 8°), хотя и не имеет об этом записи, тоже была написана на Афоне. Это доказывает анализ бумаги, почерка и орнамента. В докладе была также освещена роль Афона как центра византийской и славянской культур в создании, собирании и хранении памятников письменности и представлена картина наиболее интенсивного развития русско-афонских связей в XIV—XV вв. Обзору дагестанских арабоязычных рукописей и документов, составляющих так называемую Местную коллекцию восточных рукописей Ин-та рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГССР, посвятил доклад Н. Г. Канчавели (Ин-т рукописей АН ГССР). Насчитывающая свыше 600 единиц хранения коллекция содержит как известные, так и малоизвестные сочинения местных авторов, а также документы, отражающие взаимоотношения грузинского и дагестанских народов.

Художественное оформление средневековых книг дало материал для нескольких докладов. Э. М. Корхмазян (Матенадаран) исследовала миниатюры малоизученных армянских рукописей XIII—XIV вв., созданных в скрипториях Высокой Армении, и пришла к выводу, что они испытали влияние различных школ Киликийской и коренной Армении, с которыми скриптории Высокой Армении имели обширные связи. Докладчица охарактеризовала черты стиля миниатюр и условно выделила три основные группы: 1) миниатюры, наиболее полно отразившие исконно местные традиции; 2) миниатюры, испытавшие влияние искусства Киликийской Армении; 3) миниатюры, исполненные армянскими переселенцами из восточных областей. Кроме того, изучение памятников Восточной Армении показало, что искусство миниатюры стояло здесь на высоком уровне. Доклад Г. Г. Аюкяна (Матенадаран) был посвящен особенностям приемов украшения рукописей васпураканской школы армянской миниатюры. Докладчик установил, что обширные пояснительные надписи, вводимые

в композицию сюжетной миниатюры, не только способствовали лучшему пониманию смысла, но и усиливали эстетическое воздействие иллюстраций. В докладе были отмечены интересные графические, декоративные и композиционные особенности инициалов васпураканских рукописей. Традиционные для армянских иллюстрированных рукописей изображения фрагментов тематических портретов получили новое воплощение, как считает Аюкян, в васпураканской школе. Орнаменты земледельческого характера армянских рукописей исследовал А. Ш. Мнацаканян (Матенадаран). Он пришел к выводу, что большинство их ведет свое происхождение от языческого культа умирающих и воскресающих древних божеств. Докладчик выделил главные элементы орнаментов — древо жизни и животный мир, в основе которых лежат знания, почерпнутые из жизненного опыта народа. Им были пропущены также аналогии в искусстве других земледельческих народов. Л. Б. Чухасян (БГУ) избрал предметом своего доклада одну из миниатюр известного армянского художника XIII в. Григора в Евангелии Тарманчац 1232 г., изображающую сцену «Сопествия в ад». Исследователь установил, что в ее основе лежит архаичная схема, известная в христианском искусстве только по одноименным росписям ряда подземных церквей Каппадокии, что свидетельствует, сказал докладчик, о теснейших связях между каппадокийскими и армянскими мастерскими. Анализу книжных иллюстраций трех русских памятников письменности XI в. — Остромирова Евангелия, Изборника 1073 г. и Тирской псалтыри — был посвящен доклад О. И. Подобедовой (Ин-т истории искусств Министерства культуры СССР). В художественном оформлении всех трех рукописей она выделила общие черты, несвойственные другим ранним русским рукописям, что позволило ей сделать вывод об изготовлении их в одной и той же великокняжеской книгописной мастерской. Проведенная работа показала также, что высокая культура художественного оформления этих рукописей соответствовала уровню книжного искусства Византии периода ее наивысшего расцвета. Помимо византийско-славянских связей, в докладе были прослежены, в частности на Остромировом Евангелии, западноевропейские связи Киевской Руси и был сделан вывод о возможности открытия «широких культурно-исторических связей славянского мира не только с Восточной, но и с Западной Европой» на материале изучения ранних русских рукописей.

Ю. А. Неволин (ГБЛ) сделал доклад о проведенной им работе по исследованию миниатюр трех русских лицевых рукописей XVI в. из собрания ОР ГБЛ: «Учительного Евангелия», «Жития Николая Чудотворца» и «Сборника», принадлежавшего Чудову монастырю. Все

три рукописи были оформлены талантливым и оригинальным художником-миниатюристом, работавшим в 30-х годах XVI в. в Новгороде в мастерских Макария, а позже — в мастерских Московского Кремля. Докладчик установил, что художнику были известны лучшие образцы западноевропейской гравюры XV—XVI вв. и интерпретированы в работе произведения Георга Пенца, Гольбейна Младшего, Михаэля Вольгемута, Альбрехта Дюрера, Йорга Брея. В результате исследования Неволлина был открыт оригинальный художник-миниатюрист, отличный рисовальщик и сочинитель композиций и представлен в большом объеме материал его творческой мастерской. Докладчик высказал предположение о наличии в Парской библиотеке «Хроники» Г. Шедела, гравюр Дюрера, композиций Брея и Гольбейна Младшего, а также о возможности участия художника в украшении Лицевого летописного свода. Изучению миниатюр путевого альбома персидского дипломата Мухаммеда Али бека Исфагани, хранящегося в Матенадаране, посветила свой доклад *Р. И. Амирбекян* (Матенадаран). Альбом, содержащий стихи персидских, арабских и турецких поэтов и 13 лицевых миниатюр, не связанных с текстом стихов, заполнялся по пути следования посла Шаха Сафи из Персии в Индию и во время пребывания там. Поэтому миниатюры альбома представляют значительный интерес как отражение одного из этапов в развитии восточной миниатюры (персидской, среднеазиатской и индийской), а отдельные его лицевые миниатюры достойны специального искусствоведческого исследования как высокохудожественные образцы.

На заседании секции источниковедения, археологии и эпиграфики с докладом о новом серийном издании Ин-та истории СССР АН СССР «Древнейшие источники по истории народов СССР» выступил *Я. Н. Шапов*. (Ин-т истории СССР АН СССР). Этот свод иноязычных (греческих, латинских, скандинавских, арабских, персидских и др.) источников о народах и государствах нашей страны с древности до XIV в. является археографической основой современных исследований истории древнейших государств на территории СССР. Принципы издания обсуждались на совещании археографов — медиевистов и античников — и опубликованы, издан и проспект серии с перечнем источников. В докладе были освещены характерные черты издания, которое должно стать ступенью в развитии отечественной археологии. Выступавшие в прениях С. С. Аревшатян, С. М. Каштанов и М. А. Усманов подчеркивали принципиальную важность включения в издание не только перевода, но и оригинального текста источника, поддержали предложение распространить свод и на иноязычные источники по истории Закавказья, Средней Азии и других регионов страны.

Р. М. Бартиян (Ин-т истории АН АрмССР) ознакомил участников конференции с публикациями серии «Иноязычные источники об Армении и армянах», основанной АН АрмССР в 1960 г. Помимо девяти томов арабских, сирийских, византийских и турецких документов, выпущенных в этой серии, подготовлены еще четыре тома. Докладчик сообщил также о ведущихся ЕГУ и Матенадараном публикациях в серии «Известия иностранцев об армянах».

О методике изучения копияных книг на опыте реконструкции копияной книги XVI в. Троице-Сергиева монастыря (№ 518) сообщил *С. М. Каштанов* (Ин-т истории СССР АН СССР). В основу исследования был положен сравнительный флиграноведческий анализ, который позволил определить по флиграням и понтозо места листов в составе сборника. В качестве вспомогательного материала привлекались данные почерка, типы заголовков, размеры кадра и количество строк на листе. Доклад *М. А. Усманова* (КГУ) был посвящен изучению внешних форм джучидских жалованных грамот XIV—XVI вв. Проведенное на материале более чем 60 ярлыков исследование показало наличие тесной связи между внешним оформлением ярлыков и их внутренним содержанием, что очень важно учитывать при источниковедческом анализе документов. *Р. М. Алиев* (Республиканский рукописный фонд АН АзССР) охарактеризовал унваны средневековых арабских, персидских и турецких рукописей. Сведения, заключенные в унванах, о произведении и его авторе, а также их специфические, точно установленные черты позволяют, как отметил докладчик, определять узкий круг возможных авторов, а иногда и конкретно назвать автора произведения. *А. Г. Маркрян* (Ин-т востоковедения АН АрмССР) уточнил дату составления «Типика» (Устава) грузинского Ваханского пещерного монастыря — 1218 год. Используя материал некоторых армянских лапидарных надписей того же времени для сравнительного анализа их с «Типиком», он смог по-новому интерпретировать данные как «Типика», так и армянских источников на основе выявленных общих реалий внутримонастырской жизни.

Г. В. Абгарян (Матенадаран) сделал доклад о работе по выявлению архетипа «Татарской хроники» армянского историка XIV в. Гетума, которым пользовался Детмар при написании «Любекской хроники». Сравнив автограф сочинения Детмара, хранящийся в Матенадаране, с латинским переводом «Татарской хроники», выполненным в 1307 г. Николаем Фальконом, докладчик установил, что Детмар пользовался несколько иным латинским текстом. В нем имя Гетума, широко известное в Европе как Гайтон, было написано как Гайкон. В таком искаженном виде оно встречается и в других латинских и фран-

цузских рукописях. У Детмара оно превратилось в Райкон, или Райхон, и вошло позже в научную литературу. Так появился не существовавший в действительности историк *А. С. Матевосян* (Матенадаран) восстановил в общих чертах по отдельным сохранившимся фрагментам основной труд армянского ученого VII в. *Анания Ширакаци «Книжкон»*. В докладе было раскрыто содержание этого памятника математических и естественных наук. Ширакаци в нем использовал как собственные труды, так и сочинения армянских и иностранных авторов. Имена некоторых из них не были до сих пор известны, а сочинения их приписывались другим авторам.

Несколько докладов было посвящено источниковедческому анализу ряда памятников средневековой письменности. В докладе чл.-кор. АН АрмССР *Г. Х. Саркисяна* (Ин-т востоковедения АН АрмССР) был представлен опыт установления источниковедческой связи произведений двух средневековых авторов — *Давида Непобедимого* и *Мовсеса Хоренаци*. Текст сочинения *Давида «Определения философии»*, по мнению докладчика, имеет прямую зависимость от «Истории Армении» *Хоренаци*. Эпиграфические армянские памятники были исследованы *С. А. Авакьяном* (ЕГУ), который дешифровал ранее неизвестные науке налогово-административные термины X—XI в. и дал иное толкование некоторым из них. *Б. А. Улубабян* (Ин-т истории АН АрмССР) сообщил о лапидарных надписях средневекового *Хачена*, подробно остановившись на содержащихся в них сведениях о рукописных книгах, их создателях, условиях и способах хранения, копирования и распространения книг, о строительстве библиотек и т. д. В докладе *П. М. Мурадяна* (Ин-т востоковедения АН АрмССР) была дана источниковедческая характеристика *Синодика Санаинского монастыря*, одного из крупнейших в Северной Армении. Документы, вошедшие в *Синодик*, дают богатый материал по истории края и монастыря с XII по XVIII в. Многие документы, оригиналы которых утеряны, сохранились в копиях в *Синодике* и представляют значительную ценность. Так, например, сохранились отрывки из утерянной «Истории» *Иоанна Философа*, важнейшего источника по истории Армении и сопредельных государств второй половины XI—начала XII в., некоторые грамоты армянских царей и др. *Синодик* является ценным источником также по лексикологии и диалектологии. *Б. Л. Чукасян* (Матенадаран) представил результаты источниковедческого анализа одного из памятников *Киликийской Армении* — «Врачебника для лошадей и вообще вьючных животных». Это пособие по коневодству XIII в., долгое время считавшееся утерянным, было недавно обнаружено в США. «Врачебник» наряду с другими написанными или переведенными с иностранных язы-

ков книгами по сельскому хозяйству и ветеринарии оценен докладчиком как значительное явление средневековой армянской науки. Кроме того, он является памятником среднеармянского языка, содержащим неизвестные составителям армянских словарей сложные слова и заимствованные из арабского и персидского термины. О родовой хронике *ксанских эриставов* начала XV в. «*Дзегли эриставта*» как историческом источнике сообщил в докладе *Э. В. Хоштария* (Ин-т рукописей АН ГССР). Проведенный анализ некоторых исторических реалий первой части памятника и сравнение с соответствующими местами «*Картлис цховреба*» и других источников позволили автору рассматривать описываемые здесь события «не как первичный процесс социальной дифференциации общества и выделения родовой знати, а как приход к власти с конца XIII столетия военно-аристократической верхушки в обществе, достигшем ранее (в период становления и расцвета грузинского феодального государства) определенной ступени феодализма». В отличие от первой части, являющейся интерпретацией устных преданий, вторая часть памятника, описывающая события с конца XIII в., «внушает доверие, находя подтверждение в соответствующих местах «*Картлис цховреба*».

О найденных во время экспедиции Музея Грузии АН ГССР в *Сванетии* 20 уникальных документах XIV—XV вв. рассказал *В. И. Силогава* (Ин-т рукописей АН ГССР). Это договорные грамоты между отдельными общинами *Верхней Сванетии* и между жителями общин. Как памятники грузинской дипломатики они не имеют аналогий в других регионах средневековой Грузии и ближе всего стоят к тем актовым документам, которые написаны на полях древних рукописей. Новооткрытые памятники содержат ценные сведения по истории социальных отношений в средневековой *Сванетии*. *П. А. Чобанян* (Ин-т востоковедения АН АрмССР) дал обзор «*Дневника*» католического проповедника второй половины XVIII в. *Тер-Иоанна Ходжи-Оганяна*, куда последний регулярно заносил в хронологическом порядке факты политической и церковной жизни Грузии и грузинских армян. «*Дневник*» содержит также ценные документы на грузинском и армянском языках, внесенные в него автором. *А. У. Урунбаев* (Ин-т востоковедения АН УзССР) сообщил о письмах-автографах *Джами* как историческом источнике. Сефевидские фетвы и мисали в XVI—XVII вв. как источники по истории мусульманского права нашли отражение в докладе *А. Д. Папазяна* (Матенадаран). Хранящиеся в *Матенадаране* *шариатские* документы дают материал о юридическом положении армянских общин. Проведенное докладчиком сравнительное исследование этих документов позволило дать их классификацию и разделить на две груп-

пы — фетв и мисалов. Об армянском ученом XV в. Акопе Крымци как редакторе и толкователе трактата «О теории календаря» сделала доклад *Дж. А. Эйнатян* (Матенадаран). Исследовав многочисленные списки трактата, хранящиеся в Матенадаране, она пришла к выводу, что часть их была отредактирована Крымци, который затем написал обстоятельное толкование этого трактата. Сочинение Крымци содержало теоретические вопросы календароведения и освещало многие космографические представления, сложившиеся к XV в. Творческому наследию армянского просветителя и общественного деятеля XVII—XVIII вв. Ованеса Джугаеци был посвящен доклад *Г. Г. Мирзояна* (ЕГУ). Представитель армянской науки и культуры, оставивший богатое творческое наследие, часть которого была опубликована как при его жизни, так и после смерти, почти не изучен. В докладе были освещены также взгляды и мировоззрение Джугаеци, подчеркивалось общественно-политическое значение его творчества, особенно в период формирования идеологии армянской национально-освободительной борьбы.

Несколько докладов было посвящено переводным памятникам письменности. С трудами по медицине и естествознанию сирийских ученых XII—XIII вв. Абусаида и Ишоха в армянских переводах познакомила участников конференции *С. А. Варданян* (Матенадаран). Книга Абусаида «О строении глаза», содержащая сведения по античной и арабской медицине, являлась настольной книгой многих поколений армянских врачей. Ее первым редактором и, возможно, переводчиком был известный ученый XII в. Нерсес Ламбронаци, в XVII в. ее отредактировал армянский врач Асар Себастаки, включив фрагмент из недошедшего до нас сочинения армянского ученого Мхитара Гераци по анатомии глаза. В 1974 г. был опубликован критический текст на древнеармянском языке с параллельным русским переводом труда Абусаида. Готовится издание «Книги о природе» Ишоха, представляющей собой натурфилософский трактат, где обобщены данные ряда естественных наук. Доклад *С. С. Аревшатяна* (Матенадаран) был посвящен изучению армянских переводов с латинских трудов многих известных европейских ученых и мыслителей XIV в. (Фомы Аквинского, Бонавентуры, Жильбера Порретанского и др.) и их места в литературной продукции армянских монастырских школ XIV—XV вв. Был сделан обзор десятков переводов, хранящихся как в Матенадаране, так и в зарубежных архивах, по философии, геологии, истории, догматике и т. п. Многие из них, как, например, «Диалектика», «Толкование Шестоднева», «Книга проповедей» Варфоломея Болонского или комментарии Петра Арагонского к логическим произведениям Аристотеля,

Порфирия и Жильбера, сохранились только в армянских переводах. *М. З. Нагиев* (Республиканский рукописный фонд АН АзССР) провел лексический анализ переводного памятника XVI в. «Шухаданама». Предназначавшийся для широких народных масс перевод был выполнен на живом азербайджанском языке. Поэтому исследование памятника позволяет расширить работы по изучению лексики азербайджанского языка. Особый интерес представляют архаизмы тюркского происхождения. *М. А. Рапава* (Ин-т рукописей АН ГССР) исследовал грузинский перевод труда Порфирия «Пять терминов», сделанный в XVIII в., как считается, с армянского Зурабом Шаншовани. Докладчик пришел к выводу, что переводчик пользовался в своей работе древнегрузинским переводом XIII в. сочинения Аммония Ермия «Комментарии к Пяти терминам философа Порфирия». *Е. В. Цагарейшвили* (Институт рукописей АН ГССР) проанализировал тексты древнегрузинских переводов XVII и XVIII вв. «Истории Орбелянов» — сочинения известного армянского деятеля XIII—XIV вв. Степаноса Орбеляна — и сравнил их с армянским оригиналом. Проведенное исследование показало, что существовали две различные редакции грузинских переводов, из которых более близкой к подлиннику следует считать редакцию перевода XVII в.

В секции филологии и истории книги были заслушаны и обсуждены следующие доклады. *И. Н. Лебедева* (БАН) осветила основные проблемы изучения одного из самых распространенных сюжетов в мировой литературе — «Повести о Варлааме и Иоасафе». Известная более чем на 30 языках народов Азии, Европы и Африки, она давно привлекала внимание ученых, особенно их интересовал вопрос о ее происхождении. В докладе была представлена гипотеза о центральноазиатском (манихейском) происхождении повести. Как «основные вехи истории сюжета» докладчик выдвинул из многочисленных версий повести три: одну из арабских, грузинскую и греческую. Наибольший интерес представляет последняя, в составе которой сохранился памятник поздней античности — Апология Маркиона Аристида. Доклад познакомил со многими проблемами в изучении этих трех версий и с затруднениями, вызванными отсутствием критического текста греческой версии, сохранившейся в большом количестве списков (около 150). «Повесть о Варлааме и Иоасафе» широко распространялась в армянской и древнерусской книжности. Лишь комплексное изучение разноязычных переводов повести позволит разрешить научные проблемы, связанные с этим памятником. *Л. А. Тер-Петросян* (Ин-т литературы им. М. Абегаия АН АрмССР) рассказал об изучении многочисленных армянских переводов сочинений Ефрема

Сирина, в результате которого выяснилось, что их значительно больше, чем было принято считать до сих пор, и что большинство их выполнено в V в. Многие из сочинений Сирина, например «Никоимидийские элегии (мемре)», «Толкование на Деяния апостолов» и другие, сохранились только в армянских переводах, что делает их особенно ценными источниками. В докладе отмечена также роль армянских переводов в определении сочинений Сирина, подлинность которых оспаривается. Изучение переводов показало также влияние сочинений Ефрема Сирина на развитие самостоятельной армянской литературы. Древнеармянский перевод «Эпитафии» Григория Богослова, выявленный в составе Изборника Мхитара Айриванского (в Матенадаране), стал предметом исследования К. М. Мурадяна (Ин-т востоковедения АН АрмССР). Сличение текста «Эпитафии» с сочинениями армянских авторов V в. показало влияние литературной манеры Григория Богослова на их труды и позволило докладчику считать временем перевода 30—40-е годы V в. К. М. Мурадян подготовил также текст перевода к печати. Доклад А. А. Симонян (Ин-т литературы АН АрмССР) был посвящен армянскому переводу «Повести об Александре Македонском» Псевдо-Каллисфена. Вероятным автором перевода считается Мовсес Хоренаци, а сам перевод, осуществленный на заре армянской письменности (V в.), — одним из древнейших переводов светского характера. В докладе были охарактеризованы две группы рукописей армянской версии повести и подчеркнута особое значение перевода для выявления исчезнувших или плохо сохранившихся отрывков древнейшего греческого оригинала. О широко распространенном в XVII—XVIII вв. в Армении переводном сборнике правоучительных рассказов «Великое Зерцало» был сделан доклад К. С. Тер-Давтян (Ин-т литературы АН АрмССР). Изучение более 30 списков, хранящихся в Матенадаране, позволило уточнить дату перевода (1651 г.) и установить, что, помимо латинского оригинала, с которого был сделан перевод, Степанос Лехацци пользовался также польским текстом. В отличие от оригинала и русских и польских переводов армянский текст значительно сокращен переводчиком с включением повестей из других источников.

С готовящимся к изданию в Ин-те литературы АН АрмССР новым научно-критическим текстом «Книги скорбных песнопений» армянского поэта X в. Григора Нарекаци познакомил участников конференции А. А. Казинян (Ин-т литературы АН АрмССР). Сохранилось свыше 200 списков поэмы Нарекаци, древнейшие относятся к XII в., большинство — к XIII—XV вв. Начиная с 1701 г. «Книга» издавалась более 30 раз, лучшим является издание 1774 г., основанное на 30 списках. Для настоя-

щего издания отобрано 60 списков, будут даны впервые различия, сохранена орфография с учетом особенностей эпохи оригинала, подготовлен подстрочный русский перевод, на основе которого будет сделан стихотворный текст. Доклад М. А. Шанидзе (Ин-т рукописей АН ГССР) был посвящен изучению комментариев грузинских переводчиков в древнегрузинских переводных памятниках X—XII вв. Записанные в виде маргиналий или включенные в текст, они разбирают вопросы теории и практики перевода, приводят словарь к тексту, а иногда являются и самостоятельными трактатами по грамматике и лексике, как, например, «Рассуждение об артикле» принадлежащее, вероятно, Евфимию Святогорцу или Ефрему Мдире. Комментарии дают ценный материал о развитии лингвистического мышления в Грузии. О некоторых проблемах, возникающих при публикации древнерусских рукописей и связанных в основном с трудностями интерпретации графических символов древнерусского письма, сообщила И. С. Филиппова (ИРЯ). В докладе были рассмотрены различные типы наборных изданий памятников письменности. Наиболее точное воспроизведение текста дает побуквенный тип изданий, который и представляет наибольшие трудности. Нет единства среди исследователей в оценке графических символов, которые расцениваются то как самостоятельные буквы, то как их графические варианты. Необходимо учитывать при публикации и те изменения, которые происходили от века к веку в графической системе и в фонетике древнерусского языка. Коллективный доклад сотрудников ГИМ М. В. Щенкиной, Л. М. Костюхиной, И. В. Левочкина, Э. В. Шульзиной был посвящен вопросу подготовки к изданию «Изборника 1073 г.». Известный науке уже 160 лет памятник не имеет научной публикации и еще недостаточно изучен. Предпринимаемое ГИМ издание предполагается двухтомным: т. I будет содержать факсимиле памятника и исследовательские статьи о нем; т. II — наборный текст, комментарий и справочный аппарат. В докладе были освещены состояние изученности памятника, его сохранность и трудности, связанные с изданием. Я. Н. Шапов (Ин-т истории СССР АН СССР) сделал доклад о проведенном им сравнительном анализе ряда генетически связанных между собой рукописей XII—XIV вв. (Ефремовской кормчей XII в., Уваровской кормчей XIII в., Устюжской кормчей XIV в. и др.). Им были выявлены новые материалы о «книжной справе» на Руси — работе древнерусских книжников XII—первой половины XIII в. по переработке славянского перевода византийского номоканона в особую сокращенную редакцию, соответствующую нуждам Руси. На материале миниатюр Радзивилловской летописи был построен доклад

А. В. Чернецова (Ин-т археологии АН СССР), посвященный разрешению спорного вопроса о месте происхождения летописи. Изучив миниатюры, докладчик выделил в них элементы западноевропейского происхождения («готические» платья женщин, рыцарские доспехи и геральдические знаки, традиционные для западноевропейской иконографии изображения небесных светил и др.), которые свидетельствуют о знакомстве художника с западноевропейским образом жизни и культурой. Используя дополнительно данные приписок на полях рукописи, он пришел к выводу о создании Радзивилловской летописи в пределах Великого княжества Литовского, что согласуется с филологическим анализом текста, проведенным ранее *А. А. Шахматовым* и *В. Н. Ганцовым*. *А. А. Турилов* (ГБЛ) сделал сообщение о русском сборнике (ГБЛ, ф. 113, № 655), содержащем очень ранние и редкие для русской книжности списки переводных и оригинальных южнославянских сочинений. Многие ученые занимались датировкой и происхождением этого сборника. Докладчику удалось выделить в нем (во второй его половине) тексты, переписанные рукой волоколамского инока Ферапонта Обухова, что позволяет говорить о его русском происхождении. Волоколамский сборник, сохранивший сербизмы, исчезнувшие в более поздних списках, является свидетельством прямых русско-сербских культурных контактов в XV в., вопрос о которых до настоящего времени разработан слабо.

Несколько докладов было посвящено изучению русских летописей. В докладе *С. А. Морозова* (Ин-т истории СССР АН СССР) был представлен результат проведенного им текстологического анализа приписок в Царственной книге, при котором особое внимание обращалось на зачеркивания в тексте. Это позволило ему выявить полностью или во фрагментах источники приписок и произвести их реконструкцию. Докладчик пришел к выводу, что редактор Царственной книги прежде использовал некоторые из этих источников для составления первой редакции Летописца начала царства и Первого послания Ивана Грозного *А. М. Курбскому*. *В. В. Морозов* (Археографическая комиссия АН СССР) сообщил о проведенном им исследовании места Степенной книги царского родословия как источника в составе Царственной книги с целью определения времени написания последней. Тот факт, что включения из Степенной книги относятся к освящению особ *Василия III* и *Ивана IV*, позволил докладчику сделать вывод о появлении необходимости этих включений в связи с «Историей» Курбского, а следовательно, переработку Лицевого летописного свода отнести ко второй половине (если не к концу 70-х годов) XVI в. Выявлению рукописей, послуживших источниками при со-

ставлении Лицевого летописного свода XVI в., посвятил свое выступление *Б. М. Клосс* (Ин-т истории СССР АН СССР). Проведенный им кодикологический анализ трех рукописей — Егорьевского сборника (ГБЛ, ф. 98, № 1844), лицевого Жития Николы из собрания Большакова (ГБЛ, ф. 37, № 15) и Житийного сборника из Московского Вознесенского монастыря (ГИМ, Епарх, № 463) — показал, что они выполнены теми же каллиграфами, что и рукописи Лицевого свода, и примерно в одно время. При исследовании этих рукописей, а также Оболенского списка Никонской летописи, хранящегося в ЦГАДА, были обнаружены редакторские пометки свинцовым карандашом тех мест рукописей, где должны быть миниатюры, и указано их количество, что соответствует миниатюрам свода. Это дало основание докладчику считать их источником Лицевого свода.

Новым летописным материалам конца XVI—первой половины XVII в. был посвящен доклад *В. И. Корецкого* (Ин-т истории СССР АН СССР). Обнаруженные в последнее время летописи являются памятниками исторической и общественно-политической мысли периода феодализма. Они дают ценные сведения по истории формирования крепостного права, крестьянской войны, борьбы с иностранной интервенцией (Белевская летопись). Одни из них, как Московский летописец, позволяют реконструировать митрополичье и патриаршее летописание второй половины XVI в., другие (как Соловецкий и Безднинский краткие летописцы) приводят новые данные, дополняющие некоторые летописные известия. Докладчиком были охарактеризованы различные социальные слои, принимавшие участие в летописании конца XVI — первой половины XVII в. *Н. Н. Покровский* (ИИФФ СО АН) сделал доклад о составе рукописного сборника конца XVI в., приобретенного в 1968 г. археографической экспедицией Сибирского отделения. Докладчик подробно остановился на наиболее интересных памятниках, входящих в сборник: Житии Александра Невского, Соборной грамоте 1543—1547 гг., Поучениях дьякона Агапита. Подбор сочинений отражает идеологические споры той эпохи о соотношении царской и церковной властей. Анализ материалов сборника и внешняя критика его позволили связать создание манускрипта с именем деятеля русской культуры XVI в. архиепископа *Ионы Думина*. Текстологическому анализу Евангелия Никодима, проведенному на восьми списках Первой редакции, посвятила выступление *Н. А. Кобяк* (НБ МГУ). Она пришла к выводу, что наибольшее распространение на Руси памятник получил в XVI в., что каждой разновидности памятника соответствовал определенный состав сборника и что, возможно, памятник пришел в русскую литературу в составе пере-

водных сборников. О результатах анализа трех лицевых рукописей «Лекарства душевного», проведенного с целью атрибуции памятника, сообщила *О. Е. Кошелева* (ЦГАДА). По литературному материалу это синодик, в который в XVII в. уже начинают проникать «мирские» сюжеты в виде миниатюр бытового жанра, наглядно отражающие происходивший в XVII в. процесс «обмирщения веры» в церковном искусстве.

О распространении рукописных и печатных книг в северной крестьянской волости в XVI—XVII вв. сообщил *А. И. Копанев* (ЮИИ). Использованные им источники (акты, описания крестьянских хозяйств, духовные грамоты, записи владельцев-крестьян на книгах и др.) свидетельствуют о покупке, продаже, дарении книг крестьянами, о коллективных приобретениях их для приходских церквей. Только по приходским церквам северных Поморских уездов в первой четверти XVII в. было около 10 тыс. книг. По ним учили грамоте, их читали. После реформы Никона запрещенные книги из приходских церквей расхаживались по старообрядческим семьям, где и сохранялись несколько столетий. О территориальных книжных собраниях как источниковедческой категории сделала сообщение *И. В. Поздеева* (МГУ). Обобщив опыт работы археографических экспедиций МГУ, докладчик разработал методический план собирания и изучения книжных коллекций. В докладе *В. Ю. Афиани* (Археографическая комиссия АН СССР) был освещен начальный период в собирании и изучении памятников древнерусской письменности в России. Три доклада были посвящены изучению древних музыкальных рукописей. *А. Н. Кручинина* (ГПБ) предложила вниманию участников конференции метод расшифровки памятников древнерусского певческого искусства XII—второй половины XVII вв., изложенных безлинейными видами нотаций. Он основан на использовании попевокности — основного принципа их композиции. Изучение музыкально-теоретических руководств XVI—XVII вв. позволило докладчику составить полный словарь попевок XVII в. *Г. А. Никишов* (музыкальная школа № 19 г. Ленинграда) посвятил свое выступление изучению им двозначных рукописей последней четверти XVII—начала XVIII в.,

при котором им были использованы источниковедческие и палеографические методы. Двознаменники этого времени являются переходной формой певческих рукописей от знаменной системы записей к нотационной. Поэтому они представляют значительный интерес при изучении певческих рукописей как предыдущих, так и последующих веков. *Н. К. Тагмизян* (Матенадаран) рассказал об опыте расшифровки простых хазовых записей, которые по разнообразию и сложности занимают второе место после византийских. Трудность работы заключалась в отсутствии теоретических средневековых руководств. При расшифровке был использован метод сравнительного изучения одних и тех же песнопений, записанных средневековыми хазами и знаками новоармянской нотации. Это первый этап в работе. Второй этап докладчик определяет как работу над теми музыкальными памятниками, которые сохранились только в хазовых записях.

На заключительном заседании были заслушаны сообщения председателей секций и подведены итоги работы. В принятой резолюции было отмечено, что настоящая конференция способствовала плодотворному обмену мнениями и взаимной информацией и показала успехи, достигнутые учеными в деле исследования и публикации памятников письменности. Был отмечен также высокий уровень научно-исследовательского труда в Матенадаране. Участники конференции посетили хранилище Матенадарана, где ознакомились с системой хранения и описания рукописей и их реставрацией.

Научным учреждениям и хранилищам рекомендовалось расширить работу по собиранию, реставрации, описанию и публикации памятников письменности, обратив особое внимание на выпуск факсимильных изданий наиболее ценных рукописей. Был выработан также план конкретных мероприятий, включающий, в частности, мероприятия по оснащению хранилищ современными техническими средствами, обеспечивающими сохранность, реставрацию и воспроизведение памятников письменности, и научно-справочными пособиями, в том числе зарубежными изданиями альбомов флиграней.

Н. А. Долдобанова.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1977 И 1978 ГГ.

По рекомендации Первой Всесоюзной конференции по полевым археографии (Москва, 1976) начинается публикация кратких сводных отчетов о полевых археографических исследованиях, которые

были признаны конференцией одной из важных форм работы по собиранию и изучению документальных памятников истории и культуры в среде их бытования.

В 1977 г. полевые археографические разыскания памятников славяно-русской письменности вели важнейшие центры Академии наук: ИРЛИ в содружестве с ААН и ЛГУ — в Архангельской и Ленинградской областях (руководитель В. П. Бударагин), БАН — в Кировской, Вологодской, Архангельской областях и ЛатвССР (Н. Ю. Бубнов), ИИФФ СО АН совместно с Ленинградской и Новосибирской консерваториями — в Тюменской области (Н. Н. Покровский), Тувинской АССР (А. И. Плигузов), Алтайском (Н. Д. Зольникова) и Красноярском (Л. В. Титова) краях, ГПНТБ СО АН — в Красноярском крае (В. Н. Алексеев), а также (наряду с разысканиями рукописей на арабском, башкирском и других языках) ИИЯЛ БФАН — на территории республики (В. И. Ахмадиев).

МГУ совместно с фольклорной комиссией при Союзе композиторов РСФСР продолжал комплексное археографическое обследование в ряде районов Пермской области и Удмуртской АССР, проводил первоначальную разведку в ряде районов Оренбургской области и Татарской АССР (И. В. Поздеева), обследование современного археографического состояния Саратовской области и выезд (совместно с Музеем древнерусской живописи им. Андрея Рублева) в г. Углич Ярославской области (Т. А. Круглова), разведку в Горьковской и Владимирской областях (Н. А. Кобяк), Московской и Калужской областях (М. М. Леренман). УГУ совместно с Нижне-Тагильским краеведческим музеем и СГИИ продолжал комплексное обследование в Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областях (Р. Г. Цихоя). СГУ обследовал современное археографическое состояние отдельных районов Коми АССР (Т. Ф. Волкова), ЧГУ (при методическом руководстве археографов Свердловской секции Археографической комиссии) — Челябинской области (В. И. Байдин) и собирал рукописные и старопечатные книги в ходе диалектологической экспедиции в Коми АССР и Курганской области (Г. А. Турбин).

ГБЛ работала в Вологодской и Ярославской областях (Н. Б. Тихомиров), Пермская областная библиотека им. М. Горького — на территории области (Н. Н. Барминская), Государственная библиотека Латв. ССР — на территории республики, НБ ЛГУ (совместно с ИРЛИ) — в Архангельской области (Н. И. Николаев).

Рукописные и старопечатные книги приобретались также Северным отделением Археографической комиссии в ходе экспедиции в Вологодской области (А. А. Угрюмов) и Коми АССР (Ю. С. Васильев), ПГУ (Г. Н. Чагин) — во время историко-бытовых экспедиций, Львовской картинной галерей (Б. Г. Возницкий), Оренбургским краеведческим музеем (С. А. Попов), Псковским историко-художественным и архитектурным му-

зеем-заповедником (Н. П. Осипова), Загорским государственным историко-художественным музеем-заповедником (Л. М. Спирина).

Экспедиции обследовали культовые сооружения, молитвенные дома, частные дома, замки, скиты, государственные архивы (г. Великий Устюг и др.), а также народные музеи и краеведческие городские и районные музеи (в г. Минусинске, Хвалынске, Вольске, Пугачеве, Бугуруслане, Вязниках, Сольвычегодске, Никольске, Черевкове, Боровске и др.). Музеям и архивам оказывалась методическая помощь, выявлялись печатные памятники XV—XVI вв., могущие быть внесенными в подготовляемый ГБЛ «Сводный каталог книг кирилловской и глаголической печати XV—XVII вв.», и рукописи до XVI в. для включения в Сводный каталог рукописей, хранящихся в СССР, готовящийся Археографической комиссией.

Поступления 1977 г. — свыше 600 рукописных и 400 старопечатных книг — самые значительные за все предыдущие годы. Древлехранилище ИРЛИ получило 67 рукописных книг (в том числе XVI в. — 1, XVII — 3); ОР БАН — 49 рукописных (в том числе XIV в. — 1, XV в. — 3, XVI в. — 5) и 6 старопечатных книг, а также 38 литографированных изданий (настенные листы и миниатюры); Отдел редких книг и рукописей НБ МГУ — 102 рукописные (в том числе XVI в. — 2, XVII в. — 5) и 144 старопечатные книги (еще 2 рукописные и 2 старопечатные книги подарены Оренбургскому областному краеведческому музею); ОР ГБЛ — 31 рукописную (в том числе XVII в. — 2) и 3 старопечатные книги; Государственная библиотека Латв. ССР — 44 рукописные книги; Пермская областная библиотека — 10 рукописных и 2 старопечатные книги; НБ ЛГУ — 33 старопечатные книги (в том числе XVII в. — 7).

В результате работы уральских археографов 155 рукописных (в том числе XVII в. — 4) и 105 старопечатных книг переданы на хранение НБ УГУ, 54 рукописные и 68 старопечатных книг — НБ ЧГУ.

На кафедре русского языка СГУ поступили 8 рукописных и 1 старопечатная книга после впервые организованной университетом экспедиции, в кабинет русского языка ЧГУ — 2 рукописные и 1 старопечатная книга от диалектологической экспедиции, в Соликамский краеведческий музей — 9 старопечатных книг от ПГУ, в Вологодской областной краеведческий музей — 8 рукописных и 3 старопечатные книги от Северного отделения Археографической комиссии, в Отдел рукописных и печатных фондов Псковского музея — 30 рукописных и 38 старопечатных книг (данные 1976—1977 гг.), в Загорский музей — 1 рукописная и 2 старопечатные книги. 100 экспонатами (датировка не уточнена) по-

полнилась Львовская картинная галерея.

После полевого сезона сибирские археографы передали на хранение в ИИФФ СОАН 43 рукописные и 10 старопечатных, в ГИИТБ СО АН — 4 рукописные и 10 старопечатных книг.

Памятники письменности приобретались после тщательного отбора. Так, археографы МГУ в Пермской области обследовали более 130 домов в 40 населенных пунктах. Просмотрено свыше 200 книг, но приобретено только 47 (26 рукописных и 21 старопечатная). Значительное количество книг, оставшихся у владельцев, поставлено на учет: ПГУ — 5 рукописных и 68 старопечатных, МГУ — соответственно 69 и 54 в Московской области, 35 и 30 — в Пермской. Некоторые коллекции, в составе которых хранятся книги, представляющие научный интерес, взяты под наблюдение.

Наиболее интересная находка 1977 г. была сделана археографами БАН. Это — отрывки евангелия-апрокос, предположительно первой половины XIV в., написанные полууставом в два столбца с красочными инициалами зооморфического и тератологического стилей и киноварными заголовками. В БАН поступили также: Торжественник начала XV в. с записью новгородского архиепископа Ионы (умер в 1460 г.), Поучения аввы Доротея первой половины XV в., Пролог, часть I, сентябрь—февраль, начало XV в.

Из находок МГУ особый интерес представляют две рукописные книги XVI в. (Пролог, часть II, март—август, с записью о вкладе книги в 1615 г. М. Я. Строгановым в его вотчину на р. Чусовой, и Торжественник с вкладной записью Н. Г. Строганова). Среди старопечатных книг одна (Часовник. Москва, Печатный двор, 13.XI 1623) неизвестна в библиографии. Интересны также шесть гектографированных изданий (XIX—XX вв.), содержащих изложение полемики (собеседования) старообрядцев с миссионерами господствующей церкви и между собой, и два издания, отражающие историю оренбургского старообрядчества. Неутраченную Псалтырь, изданную в Москве в 1690 г. (полный экземпляр с выходными данными), обнаружили археографы ЛГУ.

В УГУ поступили Сборник документов по истории старопоморов (и других толков старообрядчества) конца XIX в. объемом 2,5 тыс. л., решения местных уральских старообрядческих соборов конца XVIII—начала XIX в., являвшиеся источниками к «Родословию часовенного согласия», Степенная книга в списке XVII в. Из старопечатных книг интересны анонимное евангелие (ок. 1555, Зернова 1) и Апостол Ивана Федорова (Москва, 1564) с сохранившейся Повестью о начале книгопечатания в России.

Псковским музеем приобретены Пролог, часть II, март—август, первая по-

ловина XVI в., и евангелие-тетр, конец XVI в., полуустав в два столбца.

Среди приобретенных сибирскими археографами книг — экземпляр Апостола Ивана Федорова (Москва, 1564), невинский Апостол (1594), рукописный Пролог начала XVII в. Получен также третий том огромного четырехтомного собрания популярной в старообрядческой среде литературы (ок. 2000 с. в каждом томе; два первых тома были приобретены ранее).

Работу по собиранию рукописей и старопечатных книг на восточных языках вели: ИЯЛИ КФАН, Ин-т истории АН ТаджССР, Южно-Уральское отделение Археографической комиссии и КГУ.

Археографы ИЯЛИ КФАН передали в архив института полученные в экспедиции на территории ТатАССР (руководитель А. М. Шарипов) 179 рукописных и 18 старопечатных книг. Сектор истории средних веков Ин-та истории ТаджССР получил от археографов (А. Мухтаров) 130 рукописей (в том числе XV в. — 1, XVI в. — 1), обнаруженных в Ленинабадской области; НБ КГУ передано 126 рукописных и 7 старопечатных изданий, полученных в результате экспедиций в Тюменскую, Омскую, Новосибирскую области и в ТатАССР (М. А. Усманов).

Две экспедиции провели археографы ИИЯЛ БФАН на территории республики (В. И. Ахмадиев, И. К. Буляков). Практиковались также выезды в ранее выявленные и перспективные с точки зрения археографии места. Всего получены 673 рукописные книги и тетради и 61 старопечатная книга.

В результате археографических экспедиций 1978 г. получено, по данным на декабрь 1978 г., 343 рукописные и 320 старопечатных книг. Вместе с тем обследование позволило взять на учет значительное количество памятников письменности. Среди них отмечены уникальные и очень редкие. В будущем, надо надеяться, они попадут в государственные хранилища и станут доступными научной общественности.

Поступления рукописных и старопечатных книг кириллической книжной традиции 1978 г. распределяется по учреждениям следующим образом (учитываются только книги и рукописи, полученные в археографических экспедициях): МГУ — 78 рукописных (XVI в. — 2, XVII в. — 1, XVIII в. — 5) и 129 старопечатных (XVI в. — 2, XVII в. — 51, XVIII в. — 26) книг; ГЕЛ — 20 рукописных книг (XVII в. — 1, XVIII в. — 1); ИРЛИ — 33 рукописные (XVIII в. — 7) и 32 старопечатные книги; БАН — 35 рукописных (XV в. — 2, XVII в. — 2, XVIII в. — 3) и 5 старопечатных (XV в. — 1, XVII в. — 1) книг; Уральская объединенная экспедиция — 140 рукописных (XV в. — 1, XVIII в. — 12) и 92 старопечатные (XVI в. — 6, XVII в. — 28, XVIII в. — 18) книги; Сибирское отделение Археографической комиссии — 32

рукописные (XVII в. — 3, XVIII в. — 5) и 34 старопечатные (XVII в. — 13, XVII в. — 9) книги; Псковский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник — 4 рукописные (XVI в. — 1) и 18 старопечатных (XVI в. — 2, XVII в. — 2). При этом нужно отметить, что датировка некоторых книг еще не установлена.

Характерным для 1978 г. является кооперация различных учреждений в рамках одной экспедиции. Так, БАН включила в состав своей экспедиции специалистов-музыковедов из Ин-та театра, музыки и кинематографии и Ленинградской консерватории. В археографическую группу МГУ вошли сотрудники ГБЛ, государственных музеев Московского Кремля, Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР, НБ МГУ, студенты МГУ и МГИАИ. В составе экспедиции ИРЛИ работали представители ЛГУ. В Уральском отделении Археографической комиссии АН СССР сформирована объединенная экспедиция, деятельность которой осуществлялась под методическим руководством археографической лаборатории УГУ. В ее рамках сотрудничали Пермская и Кировская областные публичные библиотеки, а также УГУ, УдГУ, ПГУ, ЧГУ. В экспедициях, проводимых Сибирским отделением, в тесном контакте работали ИИФФ СО АН, НГУ, ГПНТБ СО АН с привлечением ЛГУ и Новосибирской консерватории.

Продолжена была собирательская деятельность ГБЛ и Псковского музея-заповедника. Возобновила археографические экспедиции ГПБ.

Характерным для 1978 г. стала также передача части находок организациям, принявшим участие в экспедициях, или местным учреждениям. Наряду с традиционной передачей ИРЛИ старопечатных книг (32) в НБ ЛГУ археографами МГУ передано 8 рукописных и 3 старопечатные книги в музей при ИИЯЛ БФАН, 12 старопечатных и рукописных книг — в библиотеку УПИ, 5 книг — в Оренбургский государственный музей. 26 рукописных и старопечатных книг передано в Пермскую и 8 в Кировскую областные библиотеки от Уральской объединенной археографической экспедиции.

Более углубленное изучение миграций старообрядчества, в том числе отдельных его толков, материалы, связанные с социально-экономической историей, тщательное исследование миграции памятников письменности поставили археографов ряда научных учреждений перед необходимостью расширения районов по-

иска. Археографы Сибири работали на территории Алтайского и Красноярского краев, Тюменской и Кемеровской областей, БАН — в Кировской и Архангельской областях, ИРЛИ — в Архангельской области, Урала — в Курганской, Кировской, Пермской, Свердловской областях, а также в Башкирской АССР, ГБЛ — в Ярославской и Костромской областях, ГПБ — в Чечено-Ингушской АССР, МГУ — в Пермской, Оренбургской, Кировской, Уральской областях, Удмуртской, Татарской, Башкирской АССР, Псковского музея-заповедника — на территории области. В ходе экспедиций более четко определены границы уже известных перспективных с точки зрения археографии районов, а также выявлены новые районы, которые могут быть перспективными.

Как и в 1977 г., наиболее интересными были находки БАН: Евангелие апракос, конец XV в., полное; Триодь цветная, XV в. (третья четверть), отрывок; Триодь постная, Краков, тип. Швайнольт Фиоль, 1491, отдельные листы. Среди рукописей, полученных Уральской объединенной экспедицией, нужно отметить Сборник исторический, XIX в., в составе которого «Прения с греками о вере» А. Суханова, «История о бегствующем священстве» И. Алексева, «Из римских кроников», «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» и др.; Сборник старообрядческий, XIX в., содержащий житие Корнилия Выголексинского, Сказание И. Пересветова о Магмете-султани и др.; Сборник исторический, XIX в., содержащий «Ответ вкратце» иноков Соловецкого монастыря, Сказание о Мамаевом побоище, Летописец вкратце патриарха Никифора, Летописец Московского государства конца XVII в. (содержит, в частности, сведения о крестьянской войне под руководством С. Т. Разина и о Соловецком восстании). Археографы МГУ приобрели лицевой Апокалипсис 1844 г. с 90 миниатюрами, инициалами и заставками старопечатного стиля; Евангелие, 29.VI 1606, напечатанное А. М. Радিশевским, считающееся шедевром московского книгопечатного искусства; рукопись XVIII в., представляющую собой, вероятно, оригинальную русскую библейскую хронологию и хронографическую компиляцию, в которой любопытны ссылки на известные автору русские хронографы. Археографами ГБЛ получен Канонник XVII в., содержащий русские статьи, в том числе Общий канон киево-печерским и псково-печерским святым. В Псковский музей-заповедник поступили: рукописное Евангелие толковое, XVI в., полное; Евангелие, 29.VI 1606, А. М. Радিশевского.

В. В. Морозов

БОЛГАРСКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА X—XVIII ВВ.

К 1300-летию юбилею создания Первого Болгарского государства в Народной Республике Болгарии была организована выставка по истории национальной рукописной книги. В подготовке выставки приняли участие Археографическая комиссия при Народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия и Комитет по культуре и искусству НРБ. Организаторы выставки поставили целью собрать и представить такие экспонаты, которые бы с достаточной полнотой раскрыли историю болгарской письменной культуры и показали многообразие ее форм и художественных особенностей. Для этого была проделана огромная работа по выявлению и отбору болгарских рукописей, находящихся не только в хранилищах Болгарии, но и за ее пределами. В результате из всего болгарского рукописного наследия за тысячелетнюю историю болгарской письменности было отобрано около 280 памятников.

К 100-летию юбилею победоносного окончания русско-турецкой войны и освобождения болгарского народа от гнета Османской империи выставка по истории болгарской рукописной книги была показана в СССР; в течение полугода (с конца декабря 1977 по конец мая 1978 г.) эта первая национальная выставка по истории славянской книги проходила в Ленинграде (ГРМ), в Москве (ГТГ) и в Киеве (Музей книги).

Около 150 экспонатов для показа рукописей в СССР выделили из своих фондов крупнейшие библиотеки и музеи НРБ, среди них Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия, Библиотека Академии наук НРБ (София), Народная библиотека им. Ивана Вазова (Пловдив), библиотека Национального музея в Рильском монастыре. При этом болгарские библиотеки и музеи предоставили наиболее ценные и интересные подлинные рукописи, в том числе древнейшие памятники (иногда плохой сохранности с осыпавшимся текстом), уникальные рукописи XIII—XV вв. и более позднего времени. Около 1/3 болгарских рукописей, хранящихся за пределами Болгарии, представлены в отличных фотокопиях.

Все экспонаты выставки — каждая рукописная книга, каждый отрывок или фотография — являются ценнейшими источниками истории письменной культуры болгарского народа, истории его языка, литературы и изобразительного искусства. Рукописи располагались на выставке в хронологической последовательности начиная с древнейших памятников славянской письменности и до рукописей, создававшихся в XVII—XVIII вв. К числу наиболее ценных экспонатов, безусловно, следует отнести листы пергамента из знаменитого Энинского апостола XI в., найденного в 1960 г. в селе Энина (НРБ); Рильские глаголические листки X в., сохранившиеся в переплете рукописи XV в. Средне-

болгарские рукописи XII—XIII в., различные по своему оформлению и территориальному происхождению, хорошо отразили все многообразие развития письма этого времени. Блестящая эпоха царствования Иоанна-Александра (1331—1371 гг.) была представлена несколькими рукописями, среди них прежде всего обращал на себя внимание «Софийский песнивец» 1337 г., у которого в записи писца сказано, что заказчиком изготовления рукописи был болгарский царь. Прекрасно выполненные фотокопии из рукописи Лондонского евангелия 1356/57 г. позволили представить письмо и украшения этой рукописи, также связанной своим появлением деятельностью Иоанна-Александра. В рукописи содержатся художественные изображения его и членов семьи.

Многие рукописи XIV в. уже написаны на бумаге, они разнообразны по содержанию, письму и особенностям орнамента. После падения болгарского царства рукописное дело в XV—XVI вв. сосредоточивается в болгарских монастырях. На выставке были показаны рукописи, созданные в Рильском, софийских и старопланинских монастырях. Особый интерес представляют преимущественно монастырские сборники XVII—XVIII вв., в которых широко употреблялись элементы новоболгарского живого языка.

Библиотеки и музеи Ленинграда, Москвы и Киева предоставили для экспозиции болгарские рукописи из своих собраний. Так, из ГИМ (Москва) были показаны: знаменитая Псалтырь Томича середины XIV в., рукопись уникальная по своей орнаментике, Хлудовская триодь XIII в., Толкования Феофилакта Болгарского на Евангелие XIV в. с монограмматической подписью Феоодосия Тырновского и др.

К открытию выставки в Софии был издан каталог (1976 г.). В нем содержатся краткие сведения о каждой рукописной книге или ее отрывках: после порядкового номера экспоната сообщаются название памятника, время написания, объем, писчий материал, особенности орнамента, приводятся библиографические данные об изданиях и исследованиях рукописей, указываются место хранения и современные шифры. Сведения о рукописях, расположенных в хронологической последовательности их изготовления, сопровождаются указателем библиотек и хранилищ, в которых хранятся избранные рукописи, и индексом их сокращенных обозначений. В следующем разделе каталога расположено свыше 100 фотокопий (из них 92 подписные), в черно-белом и цветном воспроизведении, наглядно представляющих образцы письма и орнамента рукописей.

Каталог напечатан на хорошей бумаге с применением шрифтового выде-

ления. С большим художественным вкусом воспроизводятся элементы орнамента рукописных книг. Каталог выставки может быть использован как справочник для широкого круга читателей. Он имеет, безусловно, самостоятельную научную ценность и станет пособием по истории болгарской рукописной книги, ее письма, языка, орнамента, а кроме того, им смогут пользо-

ваться специалисты по истории письменности всех южных и восточных славян. По количеству и разнообразию использованных болгарских рукописей каталог значительно превышает все существующие справочные пособия и палеографические альбомы. В несколько сокращенном виде он был издан на русском языке в 1978 г.

Н. А. Долдобанова, О. А. Князевская

ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ Ю. М. СИБИРЦЕВА

15 июня 1978 г. в Архангельском областном краеведческом музее состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное 125-летию со дня рождения историка, знатока Русского Севера, археографа, палеографа и краеведа, члена-корреспондента Академии наук СССР Юстина Михайловича Сибирцева¹.

Имя Сибирцева связывают прежде всего с основанным им в 1887 г. одним из лучших в России, по мнению специалистов, музеем старины — Архангельским древлехранилищем. Сибирцев извлек из неведения и забвения, из сырых монастырских подвалов заброшенных в глубинку северных приходов более 700 вещественных памятников древности, до 800 рукописных и тысячи старопечатных книг, более 30 тыс. актов и документов XV—XVIII вв. Это замечательное собрание представляло собой богатейший источник сведений и рисовало яркие страницы истории психологии, нравов, обычаев, юридических и общественных отношений населения Северного края. Часть собранных документов — грамоты патриарха Филарета (некогда узника Антониево-Сийского монастыря) и несколько двинских грамот XV в. (совместно с А. А. Шахматовым) — Сибирцев подготовил к изданию и опубликовал (1913 и 1909 гг.). Он был в числе немногих составителей описания 25 тыс. документов и 359 рукописных книг Сийского монастыря, всех вещественных предметов старины, имевшихся в древлехранилище. Но на издание этих трудов у Архангельского епархиального церковно-археологического комитета не нашлось средств, и описания, видимо, не сохранились.

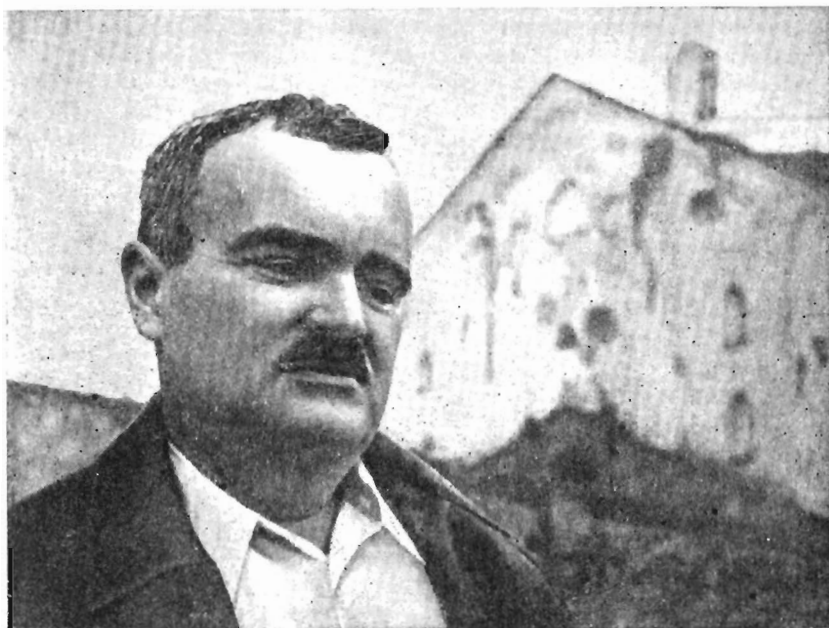
На основе материалов древлехранилища были созданы ценные коллективные исследования: «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» (вып. I—III. Архангельск, 1894—1896), «Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии» (Архангельск, 1902),

которые редактировал Сибирцев. Его перу принадлежит более 20 научных статей, где основное внимание уделено истории Русского Севера и севернорусских городов Архангельска, Холмогор и др. Автор рассматривал в них жизнь населения Севера не только в церковно-религиозном отношении, но и в семейном, бытовом, общественном и государственном. Представляют и поныне интерес такие его работы, как «Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII в.» (1893—1894), статья по истории Михаило-Архангельского в Архангельске и Кожеозерского монастырей (1895), «Архангельские иерархи с 1845 по 1871 г.» (1899), «Исторические сведения из церковного быта Архангельской епархии в XV—XVI вв.» (1899), «Мореходная школа в г. Холмогорах в конце XVIII в.» (1899), «О старинном устройстве деревянных церквей на Севере в идейном и эстетическом отношении» (1914) и др. В юбилейном «Ломоносовском сборнике» (СПб., 1911) Сибирцев опубликовал статью «К биографическим сведениям о М. В. Ломоносове», где на основании документов точно установил ряд таких фактов из биографии великого ученого за время его жизни в Холмогорах, которые оставались спорными.

С 1921 г. Сибирцев служил заведующим отделением рукописных и старопечатных книг Дома книги им. М. В. Ломоносова в Архангельске (ныне областная библиотека им. Н. А. Добролюбова). До конца жизни (умер Ю. М. Сибирцев 6 ноября 1932 г.) он продолжал составлять описание собранных им книжных сокровищ из библиотек Архангельской духовной семинарии, Соловецкого, Сийского, Николаевского Корельского, Красногорского монастырей, миссионерской библиотеки, а также певческих рукописей. Опись эта включала 1132 названия. Сибирцев составил и опись 547 печатных книг XVI—XVIII вв. на иностранных языках. Большая часть того, что собрал Сибирцев, сохранилась. Книги и документы находятся в БАН, ГБЛ, ГААО, вещественные памятники — в Архангельском краеведческом музее.

¹ Платонов С., Богословский М., Лихачев Н. Записка об ученых трудах Ю. М. Сибирцева. — ИАН, 7 серия, отд. гуманит. наук, 1928, № 8—10.

Я. П. Кошелев

АРТЕМИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АРЦИХОВСКИЙ

(1902—1978)

17 февраля 1978 г. скончался Артемий Владимирович Арциховский — один из самых знаменитых историков нашего времени.

Выдающийся исследователь, педагог, организатор науки член-корреспондент Академии наук СССР А. В. Арциховский был ученым огромного таланта и редкой широты эрудиции. Ему равно были доступны и новаторские обобщающего характера социологические построения, и детальные фактологические исследования. Его заслугам в значительной мере обязано утверждение археологии прежде всего как исторической науки. Им разработаны основные представления об источниковой базе археологии и методике обучения археологов. Труды А. В. Арциховского — замечательный пример комплексного использования различных исторических источников (вещественных, изобразительных, словесных — причем и письменных, и разговорной речи, и фольклора, — естественно-географических и др.), особенно при изучении средневекового города и истории быта. С именем А. В. Арциховского связаны высокие достижения в области

всестороннего изучения древнерусских миниатюр как исторических источников, предопределившие во многом дальнейшие работы других специалистов. Им заложены и основы изучения и публикации берестяных грамот, впервые открытых руководимой им археологической экспедицией в Новгороде. Это открытие века особенно сблизило археологию и археографию.

А. В. Арциховский был одним из членов-учредителей Археографической комиссии, а труды его существенно способствовали обогащению и совершенствованию методики археографической работы. Непревзойденный знаток и исследователь памятников материальной культуры, А. В. Арциховский был инициатором и редактором обобщающих трудов по истории русской культуры периода феодализма, неотомимо содействовал расширению представлений об отечественной культуре, о вкладе русского народа в мировую культуру.

Для А. В. Арциховского научно-исследовательская работа неотделима от преподавательской. Прирожденный педагог, он много сил отдавал воспитанию у слу-

дентов научного мышления, распространению научных знаний. А. В. Арциховский — организатор и бессменный руководитель кафедры археологии Московского государственного университета; научная школа Арциховского занимает заметное место в развитии нашей науки. Он много способствовал тому, чтобы основы археологии стали обязательной составной частью подготовки будущих историков во всех вузах страны. Своеобычный человек, с особой манерой речи — афористически-образной и лаконичной — и поведения, А. В. Арциховский оказывал большое воздействие не только на своих многочисленных непосредственных учеников, но и надолго запоминался всем, кто его знал.

Имя А. В. Арциховского известно в нашей стране и за рубежом. В честь А. В. Арциховского при жизни его были

подготовлены сборники статей — в 1962 и в 1972 гг.; опубликована в серии «Библиография ученых СССР» брошюра «Артемий Владимирович Арциховский» (М., 1973), где указана обильная литература на многих языках о жизни и деятельности ученого. В «Археографическом ежегоднике за 1972 год» (М., 1972) напечатана статья об А. В. Арциховском как источниковеведе (А. Д. Горского), а еще ранее — в «Археографическом ежегоднике за 1967 год» — отзыв академика М. Н. Тихомирова о научном творчестве А. В. Арциховского. Вклад Артемия Владимировича Арциховского в развитие науки и высшего образования очень велик. К творчеству его будут обращаться многие поколения и ученых-специалистов, и все те, кто испытывает потребность углубленного познания прошлого и связей его с современностью.

С. О. Шмидт

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААН — Архив Академии наук СССР
 АВПР ИДУ — Архив внешней политики России Историко-дипломатического
 МИД СССР управления Министерства иностранных дел СССР
 АД — «Архивное дело»
 АЕ — «Археографический ежегодник»
 АОН — Академия общественных наук при ЦК КПСС
 БАН — Библиотека Академии наук СССР
 БСЭ — Большая советская энциклопедия
 ВА — «Вопросы архивоведения»
 ВГО — Всесоюзное географическое общество
 ВИ — «Вопросы истории»
 ВИД — «Вспомогательные исторические дисциплины»
 ВНИИДАД — Всесоюзный научно-исследовательский институт документове-
 дения и архивного дела
 ГААО — Государственный архив Архангельской области
 ГАГО — Государственный архив Горьковской области
 ГАКО — Государственный архив Крымской области
 ГАОО — Государственный архив Одесской области
 ГАРО — Государственный архив Рязанской области
 ГАФ — Государственный архивный фонд СССР
 ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
 ГВНП — «Грамоты Великого Новгорода и Пскова»
 ГИМ — Государственный исторический музей
 Главархив — Главное архивное управление при Совете Министров СССР
 «ГАУ» СССР
 Главархив РСФСР — Главное архивное управление при Совете Министров РСФСР
 РСФСР
 ГЛМ — Государственный литературный музей
 ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-
 Щедрина
 ГПНТБ СО АН — Государственная публичная научно-техническая библиотека
 Сибирского отделения АН СССР
 ГРМ — Государственный Русский музей
 ДАИ — «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные
 Археографической комиссией»
 ДДГ — «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей
 XIV—XVI вв.»
 ДОР — «Декреты Октябрьской революции»
 ДСВ — «Декреты Советской власти»
 ЕГАФ — Единый государственный архивный фонд РСФСР
 ЕГУ — Ереванский государственный университет
 ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения»
 ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения Русского археологического об-
 щества»
 ЗОАО — «Записки Одесского археологического общества»

- ЗОР ГБЛ — «Записки Отдела рукописей ГБЛ»
 ЗООИД — «Записки Одесского общества истории и древностей»
 ИА — «Исторический архив»
 ИАН — «Известия Академии наук»
 ИВАН — Институт востоковедения АН СССР
 ИВГО — «Известия Всесоюзного географического общества»
 ИЖ — «Исторический журнал»
 ИЗ — «Исторические записки»
 ИИФФ СО — Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР
 ИИЯЛ — Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР
 БФАН — Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР
 ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
 ИРЯ — Институт русского языка АН СССР
 ИТУАК — «Известия Таврической ученой архивной комиссии»
 ИЭ — Институт этнографии АН СССР
 ИЯЛ АН — Институт языка и литературы Академии наук Туркменской ТССР
 ТССР
 ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР
 КФАН — Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР
 КГУ — Казанский государственный университет
 ЛГПИ — Ленинградский государственный педагогический институт
 ЛГУ — Ленинградский государственный университет
 ЛЗАК — «Летопись занятий Археографической комиссии»
 ЛО ААН — Ленинградское отделение Архива АН СССР
 ЛО ИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
 ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР
 ЛО ИИЕТ — Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР
 МАМЮ — Московский архив Министерства юстиции
 МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел
 МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт
 МГУ — Московский государственный университет
 МСНК — Малый Совет Народных Комиссаров
 НБ — Научная библиотека
 НБ ВФ ЛГУ — Научная библиотека восточного факультета ЛГУ
 НГУ — Новосибирский государственный университет
 НКЮ — Народный комиссариат юстиции
 НЛЛ — Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов
 ОИФ — Отделение истории и философии АН СССР
 ОЛЯ — Отделение литературы и языка АН СССР
 ОР БАН — Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР
 ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
 ОР ГИМ — Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея
 ОР ГПБ — Отдел рукописей и редких книг Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
 ОР НБ МГУ — Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки МГУ
 ОР ЛО ИВАН — Отдел рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР
 ПГУ — Пермский государственный университет
 ПИ — «Проблемы источниковедения»
 ПЛ — «Псковские летописи»
 ПСЗ — «Полное собрание законов Российской империи»
 ПСРЛ — «Полное собрание русских летописей»
 РА — «Русский архив»
 РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
 РБС — «Русский биографический словарь»

- РИБ — «Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией»
- РИЖ — «Русский исторический журнал»
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы АН СССР
- РС — «Русская старина»
- Сб. МАМЮ — «Сборник Московского архива Министерства юстиции»
- Сб. ОРЯС — «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук»
- СГПИ — Свердловский государственный педагогический институт
- СГУ — Сыктывкарский государственный университет
- СИЭ — Советская историческая энциклопедия
- СТО — Совет труда и обороны
- СУ — Собрание узаконений РСФСР
- СЭ — «Советская этнография»
- ТААН — «Труды Архива Академии наук СССР»
- ТГПБ — «Труды Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина»
- ТВНИИДАД — «Труды Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела»
- ТЛОИИ — «Труды Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР»
- ТМГИАИ — «Труды Московского государственного историко-архивного института»
- ТОДРЛ — «Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР»
- УГУ — Уральский государственный университет
- УдГУ — Удмуртский государственный университет
- УДН — Университет дружбы народов им. П. Лумумбы
- УПИ — Уральский педагогический институт
- ЦАУ —
(Центрархив)
- СССР — Центральное архивное управление при ВЦИК СССР
- ЦАУ РСФСР — Центральное архивное управление РСФСР
- ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР
- ЦГА Карельской АССР — Центральный государственный архив Карельской АССР
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив г. Москвы г. Москвы
- ЦГА РСФСР — Центральный государственный архив РСФСР
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
- ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
- ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
- ЦГАОР УССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР
- ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР
- ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
- ЦГИА УССР — Центральный государственный исторический архив УССР
- ЦНБ АН УССР — Центральная научная библиотека Академии наук УССР
- ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
- ЧГУ — Челябинский государственный университет
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете»

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи и сообщения

- С. М. Маневич (Ленинград)*. Деятельность Парижской Коммуны по изданию исторических документов 3
М. И. Автократова, С. М. Душинов. Научно-издательская деятельность ЦГАДА за 60 лет 22
А. А. Курносов. Развитие мемуарной литературы о Великой Отечественной войне (1945—1955) 35

* * *

- М. А. Усманов (Казань)*. О новых ярлыках ханств Джучиева Улуса XIV—XVI вв. 46
В. Л. Янин. К вопросу о происхождении Михаила Клопского 52
Д. Н. Альшиц (Ленинград). Об официальном характере «Книги Розрядной великих князей и государей московских...» 62
А. Д. Степанский. Материалы легальных общественных организаций царской России (середина XVIII в.—февраль 1917 г.) 69
В. В. Журавлев. Проблемы текстологии декрета Совнаркома от 28 июня 1918 г. о национализации ведущих отраслей крупного капиталистического производства 81
С. Я. Боровой (Одесса). К истории создания Одесского археологического института и его археографического отделения 96
Н. С. Зелов, С. Т. Плешаков, В. В. Максаков и создание Архива Октябрьской революции 102
Е. В. Чистякова. Русская рукописная книга в творчестве академика М. Н. Тихомирова 107
А. А. Преображенский. Творческий путь Александра Игнатьевича Андреева 113

Тихомировские чтения 1978 года

- С. О. Шмидт*. Вступительное слово 122
В. М. Мамонов. О некоторых актуальных задачах комплектования Государственного архивного фонда СССР 127
С. О. Шмидт. Некоторые вопросы развития советской археографии 132
В. Н. Автократов. Понятие происхождения в архивоведении 142
Н. П. Ерошкин. Ленинский декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и разработка истории государственных учреждений СССР 150
В. В. Журавлев. К вопросу о публикации и хранении архивных текстов первых декретов Советской власти 155

II. Обзоры, описания, библиография

- Э. Я. Благова (Прага, ЧССР)*. Значение Хлудовского сборника № 55 для изучения состава древнейших славянских гомилетических сборников 163
И. П. Старостина. О так называемом Строевском списке Русской Правды 171
Л. Н. Вдовина, А. Г. Кузьмин, А. А. Севастьянова (Орел). Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея 172

<i>В. И. Афанасьев (Ленинград)</i> . Обзор собрания псковских актов А. Ф. Бычкова	184
<i>Д. А. Тебекин</i> . Перечень иммунитетных грамот 1584—1610 гг.	191
<i>Е. Г. Авишаров</i> . Малоизвестные резолюции Петра I	236
<i>Б. А. Градова (Ленинград), Б. М. Клосс, В. И. Корецкий</i> . К истории Архангельской библиотеки <i>Д. М. Голицына</i>	238
<i>М. Д. Дворкина, З. Х. Саралиева (Горький)</i> . Новые данные по истории печати нижегородских социал-демократов	254
<i>Э. Г. Барнавели (Тбилиси)</i> . Документальное наследие <i>Е. Г. Вейденбаума</i>	258
<i>Р. А. Киреева</i> . Неизданный том «Опыта русской историографии» <i>В. С. Иконникова</i> , ч. 2	265
<i>М. Ф. Шумейко (Минск)</i> . Материалы архива <i>В. Я. Богучарского</i> по истории журнала «Былое» («Минувшие годы»)	276
<i>А. М. Дубровский</i> . Неопубликованные историографические работы <i>С. В. Бахрушина</i> в Архиве АН СССР	285
<i>Т. И. Лысенко (Ленинград)</i> . Фонд <i>А. И. Андреева</i> в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР	292
<i>Б. В. Левшин</i> . Личный фонд <i>В. В. Максакова</i> в Архиве АН СССР	301
<i>А. А. Амосов (Ленинград)</i> . Новый справочник по филологическому делу	306

III. Публикации

Челобитная <i>Антония Сийского</i> 1540 г. (подготовил <i>В. В. Брызгалов, Архангельск</i>)	309
Словарь русского языка Вольного русского собрания (подготовили <i>Т. И. Кондакова, И. М. Полонская</i>)	311
Дневниковые записи <i>А. Н. Савина</i> о <i>В. О. Ключевском</i> (подготовил <i>М. Д. Филин</i>)	327
Записка <i>М. Н. Покровского</i> в Академию наук СССР об очередных археографических задачах (подготовили <i>А. А. Говорков (Томск), И. Е. Тамм</i>)	333

IV. Хроника

<i>С. С. Баранцева</i> . Деятельность Археографической комиссии в 1978 г.	340
В отделениях Археографической комиссии	341
<i>Н. А. Долдобанова</i> . Конференция по истории средневековой письменности и книги	343
<i>В. В. Морозов</i> . Археографические экспедиции 1977 и 1978 гг.	353
<i>Н. А. Долдобанова, О. А. Князевская</i> . Болгарская рукописная книга X—XVIII вв.	357
<i>Я. П. Кошелев (Архангельск)</i> . Заседание, посвященное памяти <i>Ю. М. Сибирцева</i>	358
<i>С. О. Шмидт</i> . <u>Артемий Владимирович Арциховский</u> (1902—1978)	359
Список сокращений	361

SOMMAIRE

I. Articles et informations

- S. M. Manévitch (Léningrad)*. L'activité de la Commune de Paris dans le domaine de la publication de documents historiques 3
- M. I. Avtokratova, S. M. Douchinov*. 60 ans de l'activité des Archives centrales des actes anciens dans le domaine des publications scientifiques 22
- A. A. Kournossov*. Le développement de la littérature mémoriale sur la Grande guerre patriotique (1945—1955) 35

* * *

- M. A. Oussmanov (Kazan)*. Sur les chartes nouvelles des khanats de l'Oulous Djoutchi des XIV—XVI siècles 46
- V. L. Yanine*. Sur la question de l'origine de Michel Klopski 52
- D. N. Alchitz (Léningrad)*. Sur le caractère officiel du «Livre nobiliaire des grand-ducs et des souverains de Moscou» 62
- A. D. Stépanski*. Les documents des organisation publiques légales de la Russie tsariste (du milieu de XVIII siècle jusqu'au février 1917) 69
- V. V. Jouravlev*. Les problèmes textologiques du décret du Sovnarkom de 28 juin 1918 sur la nationalisation des branches principales de la grande production capitaliste 81
- S. Ia. Borovoï (Odessa)*. Sur l'histoire de l'Institut archéologique d'Odessa et de sa filiale archéographique 96
- N. S. Zélov, S. T. Pléchakov, V. V. Maksakov* et l'organisation des Archives de la Révolution d'Octobre 102
- E. V. Tchistiakova*. Le livre manuscrit russe dans l'oeuvre de l'académicien M. N. Tikhomirov 107
- A. A. Preobrajenski*. La vie créatrice d'Alexandre Ignatievitch Andreev 113

Les lectures Tikhomirov, 1978

- S. O. Schmidt*. Discours inaugural 122
- V. M. Mamonov*. Quelques tâches actuelles du complètement du Fonds d'Etat des archives de l'URSS 127
- S. O. Schmidt*. Quelques problèmes du développement de l'archéographie Soviétique 132
- V. N. Avtokratov*. La notion de la provenance dans l'archivistique 142
- N. P. Erochkine*. Le décret «Sur la réorganisation et la centralisation des archives en la R. S. F. S. R.» signé par Lénine et l'élaboration de l'histoire des institutions d'Etat de l' U. R. S. S. 150
- V. V. Jouravlev*. Sur le problème de la publication et de la conservation des textes d'archives des premiers décrets du Pouvoir Soviétique 155

II. Aperçus, descriptions, bibliographie

- E. Ia. Blagova (Prague, CSSR)*. L'importance du recueil N 55 de Khloudov pour l'étude du contenu des recueils homilétiques slaves les plus anciens 163
- I. P. Starostina*. Sur la soi-disante copie de Stroïev du Droit russe 171

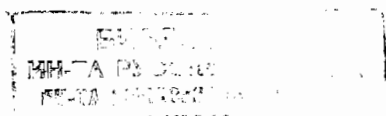
<i>L. N. Vdovina, A. G. Kouzmine, A. A. Sévastianova (Orel)</i> . L'aperçu de la collection des manuscrits du Musée régional de Riazan	177
<i>V. I. Afanassiev (Léningrad)</i> . L'aperçu de la collection des actes de Pskov de A. F. Bytchkov	184
<i>D. A. Tébékine</i> . Le liste des chartes d'immunité des années 1584—1610	191
<i>E. G. Avcharov</i> . Les resolutions peu-connus de Pierre I	236
<i>B. A. Gradova (Léningrad), V. M. Kloss, V. I. Korétzki</i> . Sur l'histoire de la bibliothèque de D. M. Golitzine à Arkhangelskoïe	238
<i>M. D. Dvorkina, Z. Kh. Saraliéva (Gorki)</i> . Nouveaux données sur l'histoire de la presse social-démocratique à Nijni-Novgorod	254
<i>E. G. Barnaveli (Tbilissi)</i> . L'héritage documentaire de E. G. Weidenbaum	258
<i>R. A. Kiréva</i> . Un volume inédit de l'«Essai de l'historiographie russe» de V. S. Ikonnikov (2-e partie)	265
<i>M. F. Choumeiko (Minsk)</i> . Documents d'archives de V. Ia. Bogoutcharski sur l'histoire du revue «Byloïé» («Minouvchié gody»)	276
<i>A. M. Doubrovski</i> . Les travaux historiographiques inédites de S. V. Bakhrouchine dans les Archives de l'Académie des sciences de l'U. R. S. S.	285
<i>T. I. Lyssénko (Léningrad)</i> . Le fonds d'A. I. Andréév dans les Archives de l'Académie des sciences de l'U. R. S. S. (filiale à Léningrad)	292
<i>B. V. Levchine</i> . Le fonds personnel de V. V. Maksakov dans les Archives de l'Académie des sciences de l'U. R. S. S.	301
<i>A. A. Amossov (Léningrad)</i> . Nouveau manuel sur la filigranologie	306

III. Publications

La requête d'Antoine de Sia de 1540 (publication de <i>V. V. Bryzgalov, Arkhangelsk</i>)	309
Le dictionnaire de la langue russe, rédigé par l'Assemblée russe libre (publication de <i>T. I. Kondakova et I. M. Polonskaïa</i>)	311
Les notes de A. N. Savine sur V. O. Klioutchevski (publication de <i>M. D. Filine</i>)	327
La notice de M. N. Pokrovski à l'Académie des sciences de l'U. R. S. S. sur les tâches archéographiques actuelles (publication de <i>A. A. Govorkov (Tomsk)</i> et <i>J. E. Tamm</i>)	333

IV. Chronique

<i>S. S. Barantzeva</i> . L'activité de la Commission archéographique en 1978	340
Dans les filiales de la Commission archéographique	341
<i>N. A. Doldobanova</i> . La Conférence sur l'histoire du livre et de l'écriture médiévals	343
<i>V. V. Morozov</i> . Les expéditions archéographiques des années 1977 et 1978	353
<i>N. A. Doläobanova, O. A. Kniazevskaïa</i> . Les livres manuscrits bulgares de X—XVIII siècles	357
<i>Ia. P. Kochelev (Arkhangelsk)</i> . La réunion en mémoire de Iu. M. Sibirtzev	358
<i>S. O. Schmidt</i> . <u>Artemiï Vladimirovitch Artzikhovski</u> (1902—1978)	359
Liste des abréviations	361

**Археографический ежегодник
за 1978 год**

*Утверждено к печати
Археографической комиссией
при Отделении истории СССР
АН СССР*

Редактор издательства *Р. И. Коробейникова*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технические редакторы *Н. Н. Плохова, Л. В. Каскова*
Корректоры *Ф. А. Дебабов, Г. Н. Лац*

ИБ № 15249

Сдано в набор 12.07.79. Подписано к печати 12.12.79.
Т-17873. Формат 70 × 108^{1/16}

Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная
Печать высокая

Усл. печ. л. 32,2. Уч.-изд. л. 35,6.

Тираж 2250 экз. Тип. зак. 518.

Цена 3 р. 90 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

3a 90K

АРХЕОГРА-
ФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

1978